

**Новая
история
стран
зарубежной
АЗИИ
и АФРИКИ**

Дорогому Николаю Степановичу
Опанеяну в знак искреннего
уважения от одного из авторов

Игорь

9
H-40
h2

✓28 Г. Гинзбург
ф. 100

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. А. ЖДАНОВА

НОВАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ И АФРИКИ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

Допущено Министерством высшего и среднего
специального образования РСФСР
в качестве
учебного пособия для университетов

15255

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1971

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета

Первое издание настоящего учебного пособия вышло в 1959 г. В новое издание внесены некоторые дополнения и изменения: существенно переработана и дополнена глава по истории Африки, включена новая глава — по истории Таиланда; обновлены историографические параграфы; в другие разделы книги внесены отдельные дополнения, отражающие достижения советской и зарубежной литературы в изучении стран Азии и Африки.

Книга подготовлена коллективами кафедр истории стран Ближнего Востока, истории стран Дальнего Востока и кафедры африканистики Восточного факультета Ленинградского университета. В подготовке работы участвовали также сотрудники Института востоковедения и Института этнографии Академии наук СССР.

Авторы разделов текста: проф. Л. А. Березный — Китай до конца XVIII в. и XX в.; доц. А. М. Голдобин — Арабские страны; проф. Д. И. Гольдберг — Введение к первой части, Япония; асс. Б. Г. Доронин — Культура и историография в гл. Филиппины; проф. Г. В. Ефимов — Китай XIX в.; культура и историография в гл. Китай; доц. Л. Н. Журавлева (Саратовский государственный университет) — Бирма; доц. Л. В. Зенина — Корея; проф. М. С. Иванов (Москва) — Иран; доц. Г. Е. Комаровский (Москва) — Филиппины; канд. фил. наук Б. И. Король — Монголия; проф. Е. Я. Люстерник — Введение ко второй части, Индия до конца XVIII в., Индия с 70-х годов XIX в. до первой мировой войны, культура Индии; канд. ист. наук Ю. В. Маретин — Индонезия; асс. Б. Н. Мельниченко — Таиланд; асс. В. М. Мисюгин, доц. М. Б. Рабинович — Африка южнее Сахары; канд. ист. наук А. И. Мухлинов — Вьетнам; проф. А. Д. Новицев — Турция; доц. Ю. В. Петченко — Индия с конца XVIII в. до 70-х годов XIX в.; Индия в период первой мировой войны; историография в гл. Индия; доц. М. Б. Рабинович — Историография в гл. Африка; канд. ист. наук В. А. Ромодин — Афганистан.

В книге использованы карты Большой советской энциклопедии и Советской исторической энциклопедии.

Редакционная коллегия: проф. Г. В. Ефимов (главный редактор), проф. А. Д. Новицев, чл.-корр. АН СССР, проф. Д. А. Ольдерогге.

Часть первая

Страны зарубежной Азии и Африки с конца XVIII в. до 70-х годов XIX в.

Новая история стран зарубежной Азии и Африки

Редактор Л. А. Стопцова

Техн. редактор И. А. Акиндинова

Корректоры В. К. Измайлович, С. Е. Хазанова

М-09039. Сдано в набор 21/1 1970 г. Подписано к печати 27/1 1971 г. Бум. тип. № 3.
Формат бумаги 70×108/16. Печ. л. 34 (усл. л. 47,6). Уч.-изд. л. 43,76. Бум. л. 17.
Тираж 19 000 экз. Заказ 1422. Цена 1 р. 63 к.

Издательство ЛГУ им. А. А. Жданова.
Ленинградская типография № 14 «Красный Печатник» Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР. Московский пр., 91.

Курс новой истории стран зарубежной Азии и Африки, впервые разработанный и поставленный советскими историками, имеет большое познавательное и политическое значение. Это значение обусловлено все возрастающей ролью азиатских и африканских государств во всемирно-историческом процессе. Курс их новой истории позволяет правильно оценить происходящие в современных условиях сложные и противоречивые процессы мирового политического и экономического развития, изучить историю колониального порабощения стран Азии и Африки и борьбу населяющих их народов за полное национальное освобождение, которая к концу нового времени предопределила кризис колониальной системы капитализма. Изучение новой истории, основным содержанием которой является утверждение и развитие капиталистических отношений, вызревавших в недрах феодального строя, необходимо для того, чтобы понять закономерный процесс прогрессивного движения человеческого общества от феодализма к капитализму, от капитализма к социализму и коммунизму.

Историки-востоковеды при исследовании новой истории стран зарубежной Азии и Африки встречаются со многими до сих пор не преодоленными трудностями. Хотя по ряду проблем имеются монографические исследования, тем не менее все еще недостаточно изучены некоторые азиатские и африканские страны, в особенности присущие им общие закономерности развития. Это в равной степени относится к марксистской историографии социалистических и историографии капиталистических государств. Наибольшие споры вызывают вопросы о хронологических рамках и характере процесса разложения феодальных отношений в большинстве стран Азии и Африки, о степени развития раннекапиталистических отношений в этих странах до вторжения в них европейских колонизаторов, следовательно, проблема генезиса капитализма в широком понимании слова. В значительной степени неразработанность этого кардинального вопроса объясняется пока еще совершенно недостаточной изученностью экономической истории стран Востока. Ученые до сих пор отстают также в исследовании проблем взаимосвязи исторических процессов в странах капиталистического Запада и эксплуатируемого им Востока, в разработке вопроса о влиянии капиталистического способа производства на восточные страны.

К числу наиболее спорных проблем по-прежнему относится периодизация истории зарубежных стран Востока, в особенности начального этапа

новой истории, внутренняя периодизация ее. У советских ученых есть две основные точки зрения на этот вопрос. Одни (А. Л. Гальперин, А. А. Губер), считая началом новой истории английскую революцию середины XVII в., распространяют свою концепцию и на восточные страны. Свои доводы они аргументируют тем, что революция в Англии завершила победу и утверждение новой общественно-экономической формации в наиболее развитой в то время европейской стране. В числе доводов в защиту английской революции как начального рубежа новой истории стран зарубежного Востока выдвигается и то, что революция в Англии была первой буржуазной революцией «европейского масштаба»¹. На этом основании делается вывод, что она знаменует начало эпохи капитализма во всем мире, — хотя в каждой стране Востока степень развития капиталистических отношений была различной, — а потому открывает новую историю во всемирном масштабе, следовательно, в любой отдельно взятой восточной стране, история которой является частью всемирной истории. Приверженцы трактовки английской революции как всеобщей даты начала новой истории обосновывают свою концепцию и тем, что Великая Октябрьская социалистическая революция представляет собой общепризнанное начало новейшей истории для всех стран, хотя в октябре 1917 г. социалистический общественный строй победил в одной стране, а на земном шаре и ныне сохраняются государства, в которых существуют не только феодальные, но даже дофеодальные отношения. Наконец, ученые, отстаивающие данную точку зрения, аргументируют ее правомерность также тем, что, лишь начиная новую историю стран Востока с английской революции, можно проследить внутренний процесс их развития и воздействие на него капиталистических стран Европы.

Другая группа ученых (И. М. Рейснер и др.) не считает английскую революцию исходным рубежом для периодизации истории стран Востока, в частности их новой истории. Доводом, отвергающим противоположную точку зрения, выдвигается то, что английскую революцию нельзя считать классической, в ней буржуазия выступала в блоке с обуржуазившимся дворянством, и результатом этой революции явилось торжество лишь ранних форм капитализма мануфактурного типа. Кроме того, она не оказала существенного влияния на внутреннюю историю и экономическое развитие стран Азии и тем более Африки; в середине XVII в. в этих государствах не произошло каких-либо значительных, переломных событий, знаменовавших наступление новой эры в их социально-экономическом и историческом развитии; более того, некоторые из них находились еще в стадии первобытнообщинных отношений, другие — в стадии феодализма, и лишь в наиболее развитых странах появлялись признаки упадка, а затем разложения феодального способа производства. Следовательно, утверждают сторонники этой концепции, английскую буржуазную революцию XVII в. нельзя признать всемирно-историческим событием, отделяющим средневековье от нового времени. Такой гранью, по их мнению, является французская буржуазная революция конца XVIII в., проходившая на более высокой ступени развития капитализма. Это утверждение основывается на известном положении В. И. Ленина — «Новую эпоху в истории человечества открыла великая французская революция»², поскольку лишь к этому времени, после промышленного переворота в Англии, капиталистический общественный строй одержал окончательную победу над феодализмом.

Авторы настоящего учебного пособия, считая более правомерной вторую точку зрения, тем не менее полагают, что проблема периодизации новой истории стран зарубежной Азии и Африки требует дальнейшего углубленного исследования.

* * *

История стран зарубежной Азии и Африки является составной частью всемирной истории и ей свойственны те же закономерности, которые присущи всемирно-историческому процессу в целом. Вместе с тем развитие каждого из государств имеет специфические, конкретно-исторические особенности, без учета которых невозможно объективное, подлинно научное изучение новой истории этих государств.

Как известно, развитие стран Западной Европы с начала XVI до середины XVII в. характеризуется зарождением капиталистического уклада. Страны же зарубежной Азии и особенно Африки развивались более медленными темпами, и в начале XVI — середине XVII в. они в большинстве своем находились на стадии развитого феодализма, которую западные страны уже миновали в течение XI—XV столетий. Период разложения феодальных отношений для стран Азии можно условно отнести ко второй половине (точнее, к концу) XVIII — первой половине XIX в.; ввиду неравномерности исторического процесса начальная и конечная даты этого периода различны для каждой страны. Лишь после промышленного переворота в Англии, и в особенности в XIX в., страны зарубежной Азии стали ощущать последствия развития капитализма в Западной Европе, большое революционизирующее воздействие французской революции 1789 г., выразившееся в том, что «весь XIX век, тот век, который дал цивилизацию и культуру всему человечеству, прошел под знаком французской революции. Он во всех концах мира только то и делал, что проводил, осуществлял по частям, доделывал то, что создали великие французские революционеры буржуазии...»¹.

Замедленные темпы социально-экономического развития стран зарубежной Азии и Африки сравнительно с развитием передовых в то время стран Западной Европы имели глубокие и разнообразные причины. Они определялись особенностями внутреннего развития этих стран в феодальную эпоху, а также внешними причинами, нарушавшими естественный ход исторического развития стран Востока.

К числу существенных внутренних факторов, тормозивших разложение феодальных отношений и становление капиталистических, следовательно, задерживавших социально-экономическое развитие стран Азии и Африки, относится внутренняя устойчивость сельской общины. Базируясь на общинном землевладении, сельская община в таких, например, странах, как Индия, Китай, Корея, арабские страны, препятствовала отделению ремесла от земледелия. Во многих государствах, в частности в Иране и арабских странах, преградой для разложения феодальных отношений служили отсталые формы землепользования и значительный удельный вес патриархально-родовых, дофеодальных отношений. Тормозило разложение феодальных отношений и длительное преобладание во всех азиатских и африканских государствах натурального хозяйства, наиболее соответствующего феодальному способу производства. Сдерживающим фактором в некоторых государствах Азии, в особенности в Индии, Корее и арабских странах, являлось также то, что господствующей формой феодальной собственности на землю была государственно-феодальная собственность. С нею было связано отсутствие развитого частного крупного

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 115.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 311.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 367.

феодалного хозяйства, обычно впоследствии превращавшегося в капиталистическую частную собственность. Препятствием для нормального экономического развития в Индии, Китае и Корее являлось соединение политической власти с правом собственности на землю и ирригационные сооружения. Специфическая для Индии сословная кастовая система консервировала феодальный гнет в наиболее тяжелой для крестьянства и ремесленников форме. В Китае, Индии и Японии процессу разложения феодальных отношений способствовала более высокая, чем в Европе, степень поземельной зависимости крестьянства. Она обуславливалась интенсивностью агрикультуры, дефицитностью освоенных земель, аграрным перенаселением и зависимостью земледелия от ирригации, что в большей степени было присуще Китаю и Индии. Немалую тормозящую роль сыграли длительные и опустошительные междоусобицы, способствовавшие сохранению феодальной раздробленности, в особенности характерные для Индии, Ирана и Японии.

В ряде стран Востока в эпоху позднего средневековья крестьяне находились в крепостной зависимости от феодалов. Но в отличие от стран Восточной и Центральной Европы здесь не была установлена система личной зависимости, позволявшая феодалам продавать и покупать крестьян, следовательно, в странах Востока существовала неполная собственность феодала на работника производства.

Вместе с тем в большинстве государств феодальной Азии отсутствовало или было слабо развито барское хозяйство, барщинная система эксплуатации крестьян, поскольку в условиях поливного земледелия и интенсивной агрикультуры принудительный труд оказывался малопродуктивным и не приносил экономического эффекта. Наиболее распространенной формой эксплуатации крестьян в этих странах была издольщина в виде оброка, натуральной продуктовой ренты-налога, а не отработочная рента, связанная с барщинным хозяйством. Хотя оброк (или продуктовая рента) давал несколько большие возможности для развития производительных сил, тем не менее из-за высоких размеров оброка крестьяне часто оказывались вынужденными сокращать до минимума производство сельскохозяйственных продуктов и, более того, даже покидать свои деревни. В результате рента-налог, отнимавшая значительную долю необходимых продуктов, стала преградой для развития производительных сил сельского хозяйства.

Непомерно высокая поземельная зависимость крестьян от феодалов, многочисленные налоги, поборы и повинности отягощались в восточных странах ростовщической кабалой. «При азиатских формах, — писал К. Маркс, — ростовщичество может существовать очень долго, не вызывая ничего иного, кроме экономического упадка и политической коррупции»¹.

Ряд факторов в политической и идеологической областях также содействовал устойчивости феодальных отношений в азиатских и африканских странах. Это — феодальная деспотия, преобладающая форма государственности, и господствующие религиозно-идеологические системы (буддизм, конфуцианство, ламаизм, индуизм, христианство, ислам), которые, проповедуя примирение с эксплуатацией, покорность и терпеливое страдание народных масс, препятствовали борьбе народа против феодального строя и тем самым укрепляли феодально-абсолютистскую власть.

Важнейшей причиной, задержавшей на длительное время развитие производительных сил в странах Африки, была работорговля.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 146.

К внешним причинам, определившим медленный процесс разложения феодальных отношений в странах Азии, относятся опустошительные нашествия и завоевания кочевников. Это приводило к истощению производительных сил, так как уничтожались результаты труда многих поколений, и к установлению двойного гнета над крестьянством покоренных стран: «своих» и чужих феодалов. Так было в Китае, Индии, Иране. Кроме того, патриархально-феодальные отношения, господствовавшие у кочевых племен-завоевателей, тормозили общественно-экономическое развитие и централизацию таких стран, как арабские, Иран, Монголия.

Однако, несмотря на сохранение феодальной и хищнической ростовщической эксплуатации и на другие преграды, препятствовавшие созреванию новых, капиталистических отношений в недрах феодального общества, страны зарубежного Востока до вторжения европейских колонизаторов и до начала нового времени не развивались какими-то особыми путями. Не находились они и в состоянии вечной неподвижности или абсолютного застоя и постоянного отставания, как это утверждают апологеты колониализма, пытающиеся доказать расовое превосходство англо-саксонских наций над восточными, и буржуазные фальсификаторы истории, обычно противопоставляющие Запад Востоку. В действительности народы стран Востока были способны на самостоятельное поступательное развитие, на социальный и культурный прогресс без вмешательства «цивилизованных» государств Европы. Народы, населяющие страны Востока, еще задолго до начала нового времени создали высокоразвитую материальную и духовную культуру.

В восточных странах до вторжения колонизаторов, в полном соответствии с объективными историческими законами, наблюдался рост производительных сил, складывались предпосылки для возникновения капиталистического уклада. Имев в виду общие закономерности, присущие историческому прогрессу, Маркс писал: «Экономическая структура капиталистического общества выросла из экономической структуры феодального общества. Разложение последнего освободило элементы первого». Капиталистические производственные отношения в отдельных странах Азии формировались все же сравнительно медленно. Хотя их первые ростки намелились уже в XVI — первой половине XVII в., тем не менее процесс обезземеливания, экспроприации сельскохозяйственного производителя и формирования на этой основе рынка рабочей силы стал интенсивно развиваться в ряде государств Азии лишь со второй половины XVIII в. Этот процесс был неравномерным. Цеховое ремесло превращалось в мелкотоварное производство, которое все в большей степени подчинялось купцу и торговцу. Расширялась внутренняя и внешняя торговля. В то же время начинал складываться единый внутренний рынок. Доходы от внутренней и внешней торговли, судоходства и ростовщических операций позволили городским купцам сконцентрировать в своих руках крупные денежные средства.

В странах Азии в период разложения феодализма наблюдалось медленное развитие мануфактуры, появившейся здесь со значительным опозданием. Мануфактура возникала на базе мелкотоварного производства, ее работники сохраняли связь с землей. Преимущественно развивались казенные, а не частнокапиталистические мануфактурные предприятия. К числу преград, препятствовавших возникновению мануфактур в странах Азии, относится и разрыв во времени между процессом разложения феодальных отношений и процессом формирования капиталистических. Основной причиной этого необычного явления, присущего, например, Китаю,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 727.

Индии и Японии, являлось большое аграрное перенаселение. В отличие от стран Запада в азиатских странах быстрее развивалось мелкое производство, типичное для первых стадий капитализма в промышленности, и гораздо медленнее — крупное. Особенности развития мануфактур в этих странах отражали сравнительную неразвитость возникавших в недрах феодализма элементов нового, капиталистического способа производства.

Таким образом, все рассмотренные явления в сферах базиса и надстройки свидетельствуют о поступательном, хотя и более медленном, чем в передовых государствах Европы, социально-экономическом развитии стран Азии накануне нового времени и о том, что в наиболее развитых государствах уже наступил процесс разложения феодального строя.

Великие географические открытия (конец XV — начало XVI в.), в особенности освоение новых морских путей со второй половины XVII в., оказали огромное влияние на процесс социально-экономического развития стран Запада и Востока. Они открыли эпоху первоначального накопления капитала, история которого «вписана в летописи человечества пламенеющим языком крови и огня».¹ Возникла колониальная система грабежа народов Азии, Америки и Африки.

В начальный период экспансии иностранных колонизаторов в экономически слабо развитые страны Востока (начало XVII — последняя четверть XVIII в.) основными формами их политики были открытые насилие и ограбление этих стран монополиями торговыми компаниями. В это время европейские колонизаторы создавали опорные пункты, в которых вели принудительную торговлю на основе неэквивалентного обмена, а в странах Африки занимались работорговлей. Характерным для форм и методов колониальной политики в тот период было также сосредоточение административной власти в колониях в руках купцов — пайщиков компаний. Концентрация крупных денежных средств в руках частных лиц способствовала первоначальному накоплению капитала.

Вслед за португальскими и испанскими колонизаторами на политической арене появились нидерландские, английские и французские. В порабощении стран Востока большую роль сыграли монопольные Ост-Индские компании, превратившиеся в основные орудия колониальной политики: английская (1600—1859), нидерландская (1602—1798) и французская (1664—1770, 1785—1793). В результате внешнеторговой деятельности английской Ост-Индской компании Индия превратилась в колонию Англии.

Одним из средств противодействия стран Дальнего Востока (Китай, Япония, Корея) колониальному порабощению являлась их политика изоляции от внешнего мира. Однако в конечном счете она объективно сыграла отрицательную роль в экономическом развитии дальневосточных стран, так как способствовала сохранению феодальных отношений и задерживала формирование капиталистического уклада. «Полная изоляция, — писал К. Маркс, — была первым условием сохранения старого Китая».² Следовательно, внешнеполитическая изоляция дальневосточных стран являлась одним из существенных факторов, определивших их экономическую отсталость от передовых стран Европы. Но тем не менее даже в этих государствах, искусственно отгородившихся от внешнего мира, возникали элементы капитализма, зарождались мануфактуры, начинал формироваться рынок рабочей силы.

Последняя четверть XVIII в., когда в США возникла война за независимость (1775—1783) и во Франции произошла буржуазная революция

(1789—1794), — важный период во всемирной истории. С этого времени стало разворачиваться наступление капиталистических стран на азиатские рынки и усиливаться эксплуатация колониальных народов. Формы и методы колониальной политики с конца XVIII в. и особенно в XIX в. изменились. Господству прежних торговых монополий наступил конец. Колонизаторы на основе свободной торговли превращали целые страны и даже континенты в рынки сбыта своих товаров и в источники сырья. Экономика порабощенных стран, в особенности сельское хозяйство, приспособлялась к целям колонизаторов. Неизбежным следствием изменения форм эксплуатации колоний было уничтожение многих отраслей местной промышленности, истощение производительных сил, усиление эксплуатации народов Востока, разорение ремесленников, ограбление крестьянства.

К середине XIX в. завершилось завоевание Индии Англией. Насильственным путем была прекращена изоляция Китая и Японии, что ускорило разложение феодальных отношений в этих странах. К. Маркс, имея в виду Китай, писал: «Когда... этой изоляции при содействии Англии был насильственно положен конец, разложение должно было наступить так же неизбежно, как неизбежно разложение тщательно сохраненной в герметически закрытом гробу мумии, лишь только к ней получит доступ свежий воздух».¹

Капиталистические державы навязали странам Азии неравноправные договоры, предоставившие колонизаторам права экстерриториальности и консульской юрисдикции (Китай, Япония) и установившие режим капитуляций (Османская империя). Вторжение европейских колонизаторов в слабо развитые страны и их грабительская политика — главная и решающая причина экономической, политической и культурной отсталости этих государств в новое время, уродливого, однобокого их развития в сравнении с передовыми в то время странами Европы. Вследствие вторжения колонизаторов и безудержной эксплуатации захваченных территорий самостоятельное, закономерное развитие стран Востока было насильственно прервано, их производительные силы разрушались, древняя культура пришла в упадок. В результате становление капиталистических отношений в этих странах еще более замедлилось, и все они, кроме Японии, были превращены в аграрно-сырьевые придатки метрополий, в них преимущественно развивались отрасли промышленности, перерабатывающие местное сырье. Колонизаторы, заинтересованные в сохранении отсталости стран Азии и Африки, стремились закрепить самые худшие формы господства феодала-землевладельца и феодальные формы эксплуатации народных масс, они консервировали политическую раздробленность. Таким образом, колониальная экспансия европейских государств стала оказывать все возрастающее отрицательное воздействие на социально-экономическое развитие этих стран в новое время и на исторические судьбы населявших их народов. Вместе с тем она позволила западным державам за счет ограбления порабощенных ими государств добиться экономического прогресса и еще больше увеличить разрыв между уровнем развития европейских и основных азиатских стран.

Из числа государств Азии, подвергшихся вторжению колонизаторов, только одна Япония, в силу ряда внутренних, а также внешних причин сумела избежать превращения в колонию или полуколонию иностранных держав и сохранить суверенитет, но и она в середине XIX в. стала сравнительно зависимой страной.

Наступление капиталистических держав в Азии в середине XIX в. имело общемировое значение. Его важнейшим следствием явилось завер-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 727.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 100.

¹ Там же.

шение процесса образования мирового рынка. «Действительная задача буржуазного общества, — писал К. Маркс Ф. Энгельсу в 1858 г., — состоит в создании мирового рынка, по крайней мере в его общих чертах, и производства, покоящегося на базисе этого рынка. Поскольку земля круглая, то, по-видимому, с колонизацией Калифорнии и Австралии и открытием дверей Китая и Японии процесс этот завершен».¹

Колониальные страны заняли в системе международного разделения труда неравноправное положение. Вместе с тем вторжение колонизаторов в страны Азии объективно, независимо от их воли и желания, имело некоторые положительные последствия. Насильственное включение этих стран в мировой рынок, приведшее к развитию капитализма вширь, нанесло сильный удар по натуральным формам хозяйства, по феодальной замкнутости азиатских государств, ускорило кризис феодальных отношений. В колонии из стран Европы стала проникать новая, передовая техника.

Однако опыт мировой истории отчетливо свидетельствует о порочности антинаучных концепций тех буржуазных ученых, которые стремятся доказать, будто европейские и американские капиталисты играли прогрессивную роль в странах Востока. В действительности капиталистические отношения в колониях и полуколониях развивались односторонне. Колонизаторы сознательно проводили политику, направленную на закрепление докпиталистических отношений, экономической, политической и культурной отсталости поработанных ими стран.

Вовлечение стран Востока в мировой товарообмен укрепило позиции местной торговой буржуазии, часть которой превращалась в агентуру колонизаторов. При этом крупные промышленные предприятия, банки, железные дороги в течение длительного времени оставались собственностью капиталистов метрополии. Стремясь любой ценой извлечь как можно больше прибыли и обрести союзников, европейские капиталисты блокировались с местными реакционными силами феодалов.

Экономическая отсталость стран Востока и неразвитость капиталистических отношений обусловили медленный процесс складывания наций. Наиболее отчетливо он проходил в XVII—XIX вв. в Японии, где складывались новые экономические центры, развивалось национальное самосознание, росло культурное единство.

Широкое наступление на страны Востока, предпринятое западными державами в 30—60-х годах XIX в., формирование новых классов в процессе социально-экономического развития этих стран, резкое ухудшение положения трудящихся и обострение классовых противоречий породили мощные антифеодальные и национально-освободительные движения народных масс, в особенности в Китае, Индии, Иране и Индонезии. Эти народные движения являлись составной частью революционного кризиса, охватившего в середине XIX в. страны как Запада, так и Востока. Их возникновение и совпадение по времени представляло собой закономерный процесс. Бурные выступления масс в середине прошлого века выражали общий протест азиатских народов против господства иностранных капиталистов, главным образом английских. «... Восстание в англо-индийской армии, — писал К. Маркс, — совпало с проявлением всеобщего недовольства великих азиатских народов английским владычеством, ибо восстание бенгальской армии, без сомнения, тесно связано с персидской и китайской войнами».²

Основными движущими силами народных восстаний середины XIX в. были крестьянство, городская беднота и ремесленники. Характерной

чертой этих движений являлось то, что они принимали религиозную окраску. Во главе восставших крестьян нередко стояли мелкие и средние феодалы, по тем или иным причинам временно примкнувшие к повстанцам, но легко переходившие на сторону врага. К числу наиболее организованных движений антифеодального характера относится тайпинское восстание в Китае. В большинстве же стран Азии борьба носила стихийный и разрозненный характер, что объяснялось их феодальной раздробленностью. В силу этих причин народные восстания в середине XIX в. закончились поражением, которое им нанесли объединенные силы внутренней феодальной реакции и колонизаторов. Такой предательский союз был заключен феодальными властями и колонизаторами для подавления тайпинского восстания в Китае (1850—1864) и народного восстания в Индии (1857—1859). Победе народных восстаний воспрепятствовала также изолированность освободительного движения народов Востока от революционного движения в Европе.

Тайпинское, индийское, бабидское и народные восстания в других странах, возникшие в 40—60-х годах минувшего столетия, носили прогрессивный, справедливый характер, они имели антифеодальную и антиколониальную направленность.

Восстания эти, имевшие исторически прогрессивное значение, были объективно направлены на уничтожение феодальных порядков, на создание условий нормального поступательного движения стран зарубежной Азии и Африки, на завоевание самостоятельности и независимости. Широкие народные движения, в особенности 50—60-х годов XIX в., способствовали еще большему расшатыванию феодальных устоев, они поднимали эксплуатируемые народы азиатских и африканских государств на борьбу против феодального и ростовщического гнета, против чужеземных поработителей, создавая благоприятные условия для развития национального самосознания и окончательного формирования капиталистического уклада. Несмотря на поражение, восстания сыграли огромную историческую роль в дальнейшем усилении и углублении освободительной борьбы народов Азии и Африки.

* * *

Марксистско-ленинская историческая наука уделяет большое внимание научной разработке истории стран зарубежной Азии и Африки. Она базируется на трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. В них характеризуются внутренние объективные закономерности, общее и особенное в общественном развитии, предпосылки, характер, роль и историческое значение народных восстаний, колониальная политика западных держав и ее социально-экономические последствия. В произведениях основоположников марксизма-ленинизма тщательно анализируются причины и движущие силы, слабые и сильные стороны массовых народных движений прошлого, причины их успехов и поражений.

В. И. Ленин детально развил многие положения К. Маркса и Ф. Энгельса, лишь намеченные в их трудах. Его работы основаны на глубоком научном анализе социально-экономических процессов и явлений. В. И. Ленин постоянно подчеркивал, что слияние освободительного движения народов колониальных, полуколониальных и зависимых стран с борьбой народов Европы и Америки откроет перед многомиллионным населением зарубежной Азии и Африки пути национального возрождения и независимого, самостоятельного существования.

Советские историки считают своей главной задачей исследование все возрастающей роли народных масс как творцов истории и материаль-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 295.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 241.

ных благ, как решающей силы освободительного движения колониальных, полуколониальных и зависимых стран.

Марксистско-ленинская историческая наука занимает ведущее место в исследовании классовой борьбы, освободительных движений и революций в странах зарубежной Азии и Африки. Ей принадлежит учение о прогрессивной смене социально-экономических формаций, об общих закономерностях и единстве всемирно-исторического процесса, о существовании объективных законов и классовом характере явлений общественного развития. Марксистско-ленинская наука раскрывает подлинную природу и политические цели буржуазных фальсификаций истории народов (в частности, европоцентризма и азиацизма), разоблачает всякого рода попытки ревизовать марксистско-ленинскую теорию классов и классовой борьбы, а также раскрывает истинные политические цели расистских и националистических концепций, умаляющих или игнорирующих роль любых народов в общем историческом процессе мировой истории.

На пороге нового времени феодализм в Китае по-прежнему господствовал. В недрах разлагающегося феодального общества складывались предпосылки зарождения нового, капиталистического, уклада. Но этот процесс развивался в сложной обстановке господства маньчжурской династии Цин (1644—1912).

Режим маньчжурского господства в Китае

Установление господства завоевателей на время укрепило феодальный строй в Китае. Маньчжурское вторжение отбросило страну назад, отрицательно сказалось на ее общественном развитии.

Государство, созданное маньчжурскими завоевателями, представляло собой феодальную монархию с неограниченной властью верхушки маньчжурских феодалов с императором во главе. Для поддержания своего господства в огромной стране, населенной народом, далеко превосходившим завоевателей по численности и уровню общественного развития, маньчжуры вынуждены были вступить в сговор с китайскими феодалами, но долгое время держали всю власть в своих руках.

В первый период своего господства завоеватели, укрепляя с помощью террора феодальный режим, вынуждены были одновременно осуществлять меры, призванные ослабить недовольство крестьян и способствовать восстановлению сельскохозяйственного производства. Но постепенно феодальная эксплуатация и ограбление крестьян усиливались.

Высокая степень эксплуатации крестьянства способствовала сохранению рутинной техники и низкого уровня производительности сельского хозяйства. В Китае все еще преобладало натуральное хозяйство. Но обнаружилась, особенно к концу XVIII в., и тенденция к развитию товарных отношений. Рост производства хлопка, табачного листа, шелка-сырца, чая был связан с увеличением рыночного спроса на эти культуры.

Распространена была натуральная и оброчная ренты, но часть поборов, в том числе и основной, подушно-земельный, налог, взималась деньгами. В довольно широких размерах применялся наемный труд.

Долгосрочный наем был связан в значительной степени с внеэкономическим принуждением и в сущности являлся одной из форм феодальной кабалы. Преобладание феодальной собственности на землю, крайняя нищета крестьянства препятствовали развитию производительных сил.

Города, пришедшие в упадок в ходе маньчжурского вторжения, в последние десятилетия XVII в. стали восстанавливаться. В 1683 г. правительство ослабило ограничения внешней морской торговли. У иностранных купцов пользовались большим спросом шелка, чай, фарфор и другие китайские товары. Это стимулировало развитие городской промышленности. Наряду с домашним ремеслом развивалось производство товаров для рынка. В XVIII в. в различных городах Китая, особенно на юго-востоке, в шелкоткацкой промышленности были заняты сотни тысяч людей. Возрождалась былая слава города Цзиндэчжэнь и других центров фарфорового производства. Развивались горные промыслы, чайная промышленность, солеварение, кожевенное производство, книгопечатание. Многие города — Нанкин, Учан, Сучжоу, Гуанчжоу (Кантон) и др. — превратились в крупные центры городской промышленности и торговли.

В XVIII — начале XIX в. уже существовали зачатки капиталистического производства. Ремесло все больше подчинялось торговому капиталу. Наряду с казенными ремесленными предприятиями в некоторых районах возникли частные предприятия, являвшиеся по своему типу непосредственными предшественниками капиталистической мануфактуры. Однако труд наемных рабочих не был свободен от внеэкономического принуждения. Укреплению и дальнейшему развитию первых ростков капиталистического производства препятствовали феодальный строй, гнет маньчжурских завоевателей. Постоянное наличие громадного излишка рабочей силы, выталкиваемой из деревни жесточайшей феодальной эксплуатацией, возможность нанимать рабочих за мизерную оплату тормозили развитие техники. Различные ограничительные меры, тяжелые налоги и поборы подрывали ремесло и торговлю. Многочисленные внутренние таможенные заставы затрудняли экономические связи между различными районами. Дополнительным источником ограбления населения являлась государственная монополия на соль и чай.

Маньчжурские власти в 1757 г. издали указ об ограничении внешней морской торговли одним портом — Гуанчжоу, в 1759 г. был запрещен вывоз шелковых тканей. Монопольным правом торговли с иностранцами пользовались небольшие группы купцов, тесно связанные с маньчжурскими чиновниками. Новые ограничения внешней торговли нанесли особенно тяжелый удар шелкоткацкому, фарфоровому, чайному производствам, поскольку значительная часть их продукции шла на внешний рынок.

Политика сохранения феодальной замкнутости была характерна для феодальной экономики, являясь одним из условий ее сохранения. Эта политика отражала также стремление не допустить проникновения в страну новых веяний, которые могли бы усилить сопротивление китайского и других народов империи маньчжурскому господству.

Завоевательная политика маньчжурской династии

В XVIII в. маньчжурские правители продолжали активную завоевательную политику. Воспользовавшись междоусобицей северомонгольских (халхасских) и западномонгольских (ойратских) феодалов и разжигая их вражду, Цинская империя подчинила в 1691 г. Халху. Однако ойраты, объединившись в Джунгарское ханство, еще в течение более полувека

продолжали сопротивляться. Лишь в 1758 г. после жесточайшей расправы цинских войск с антиманьчжурским восстанием под руководством Амур-саны Джунгарское ханство было полностью уничтожено. Почти все его население, за исключением небольшого числа ойратов, бежавших в Россию, было истреблено.

Так были захвачены и включены в Цинскую империю монгольские земли. Южная часть их получила название Внутренней Монголии, а Халха вместе с частью ойратских земель — Внешней Монголии. В этих районах монгольские князья оказались в полной зависимости от цинского правительства и его представителей. На территории разгромленного Джунгарского ханства власть целиком принадлежала маньчжурским военным наместникам.

Цинскому правительству военной силой, а также с помощью интриг и разжигания межнациональной розни удалось сломить сопротивление населения Кашгарии — государства уйгурских хождей, расположенного к югу от Тянь-Шаня. В 1760 г. оно было уничтожено. Впоследствии территории Джунгарии и Кашгарии были превращены маньчжурами в провинцию Синьцзян.

В XVIII в. цинская монархия подчинила себе Тибет. Его правительство контролировали маньчжурские резиденты; в Тибете были расквартированы постоянные маньчжурские гарнизоны.

Жестокий террористический режим, установленный маньчжурскими правителями на завоеванных территориях, принес населявшим их народам неисчислимые бедствия. Они испытывали двойной гнет: маньчжуро-китайских феодалов и местной знати. Положение трудящихся масс в этих районах резко ухудшилось. Неоднократные антиманьчжурские выступления беспощадно подавлялись.

Ведя завоевательную политику, династия Цин стремилась не только расширить пределы ограбляемой ею территории, но и отвлечь силы и внимание китайского народа от борьбы против маньчжурского гнета.

Обострение социальных противоречий. Кризис феодального Китая

С середины XVIII в. экономический подъем, наблюдавшийся в Китае в предшествующие десятилетия, постепенно сменяется упадком. Крестьянские восстания стали обычным явлением тогдашней жизни.

Росло недовольство ремесленников, владельцев мануфактур, значительной части купечества маньчжурской политикой ограничения промышленности и торговли, произволом чиновников. Противоречия между крестьянами и маньчжурскими и китайскими феодалами, продолжавшие оставаться главными для китайского общества того времени, дополнялись растущими противоречиями между демократическими силами города и феодальным господством, сковывавшим развитие ростков нового, прогрессивного.

Ярким выражением всеобщего недовольства маньчжурским господством явилась активизация деятельности тайных обществ. Наиболее значительным из них было старинное общество (буддийская секта) «Белый лотос», в основном крестьянское по составу. Оно руководило антиманьчжурскими выступлениями еще во втором десятилетии XVIII в. С 50-х годов его деятельность приобрела большие масштабы, а в 1796 г. общество возглавило крупное восстание, продолжавшееся девять лет. С 80-х годов в антиманьчжурской борьбе стало участвовать и «Общество триады», возникшее во второй половине XVIII в. как религиозное братство

в основном зажиточных слоев городского населения. С конца XVIII в. начало развертывать деятельность «Общество старших братьев», в которое входили крестьяне, а позднее, в XIX в., и городские ремесленники, мелкие торговцы.

При всех различиях между тайными обществами их объединяло стремление покончить с ненавистным маньчжурским господством. Лозунг «свергнем Цин, восстановим Мин» приобрел большую популярность. У трудового люда, входившего в тайные общества, этот призыв выражал также смутные надежды на избавление от феодально-чиновничьего гнета. Идеологии тайных обществ была свойственна традиционная для подобных средневековых организаций религиозно-мистическая оболочка.

Маньчжурские правители жестоко расправлялись с вооруженными выступлениями тайных обществ, но активность тайных обществ продолжала нарастать. При всех своих слабостях они играли важную роль в длительной борьбе китайского народа против маньчжурских захватчиков.

Обострение противоречий внутри маньчжурской империи проявлялось и в усилившихся антиманьчжурских выступлениях угнетенных не китайских народностей, проживавших главным образом в западных и юго-западных провинциях.

Упадок феодального Китая на рубеже XVIII и XIX столетий, глубокий кризис феодального строя совпали с началом активного наступления на Китай иностранного капитала.

Феодальные производственные отношения сковывали развитие производительных сил, что наиболее ярко проявлялось в сельском хозяйстве: во второй половине XVIII в. невиданно быстрыми темпами разорялось крестьянство, росло число бездомных, голодных людей, повысились цены на продовольствие.

Земля концентрировалась в руках маньчжурской знати, помещиков и чиновников; все большее распространение получили различные формы ростовщичества. В первые десятилетия XIX в. феодалам-помещикам принадлежало в общей сложности до четырех пятых всех пахотных земель, тогда как крестьянам (составлявшим 90% сельского населения) — только одна пятая.

В китайской деревне царил голод и нищета. Так, например, в 1785 г. голод охватил огромную территорию Северного и Центрального Китая и унес много жизней. Причина народных бедствий коренилась в беспощадной эксплуатации народа крупными феодалами-землевладельцами, в росте налогов и всевозможных поборов.

Экономической отсталости страны соответствовала отсталость политической. Порочной, насквозь гнилой была система организации власти. В государственном аппарате процветали продажность и взяточничество.

Единой военной системы не было. Войска существовали по провинциям и были плохо обучены и плохо вооружены. Сильные некогда восьмизнаменные войска превратились в паразитическую организацию. Укрепления строились недобросовестно — были крепости, построенные из соломы и крашенные под кирпич, на вооружении нередко находились сабли из ржавого железа.

Закономерным следствием беспредельных народных бедствий было возрастание ненависти к правящей маньчжурской верхушке во главе с императором и феодальному режиму в целом.

При императоре Юн Янь, правившем под девизом Цзя Цин (1796—1820), происходили систематические восстания против феодальной власти. Самым крупным выступлением против маньчжурской власти и китайских феодалов на рубеже двух столетий было восстание 1796—1804 гг. под руководством буддийской секты «Белый лотос» («Бай Ляньцзяо»).

В деятельности секты большое место занимала проповедь близких и счастливых перемен, одновременно она призывала к свержению иноземной цинской династии и установлению власти китайской. В ряды организации вступали представители различных слоев населения, объединенных ненавистью к существующему режиму. Основным же его костяком были крестьяне. Поводом к восстанию послужили новые чрезмерные налоги, которые крестьяне отказались платить. Началось восстание в провинции Хубэй, затем оно, помимо Хубэя, охватило провинции Шэньси, Сычуань, Ганьсу, Хунань и Хэнань. Лозунгом восстания было: «Власти притесняют — народ восстает».

Во главе восстания стоял Лю Чжи-се. Повстанцы конфисковывали имущество помещиков, чиновников и делили его между бедняками. Восставшие производили налеты на такие крупные города, как Учан. Они действовали партизанскими методами, не создавая больших соединений, а выступали отрядами по несколько сот человек. Они нападали на цинские войска и обращали их в бегство. Правительство мобилизовало на подавление восстания большую армию.

С 1799 г. правительство стало широко использовать в борьбе против восставших помещичью полицию. В 1801 г. правительственным войскам удалось схватить Лю Чжи-се, но восстание было подавлено лишь к 1805 г. При подавлении восстания Цины уничтожили несколько сот тысяч человек. Восстание показало, что старые методы управления страной, весь тогдашний социально-экономический строй не могли быть больше терпимы народом. Но оно продемонстрировало многие характерные для крестьянских движений слабые стороны: отсутствие позитивной программы социальных преобразований, местничество, разноречивость в действиях отдельных повстанческих отрядов.

В течение нескольких лет (1800—1809) в приморских провинциях страны (Гуандун, Фуцзянь, Чжэцзян) действовали так называемые пираты (хайку). Они занимались вооруженной контрабандой, нападали на суда. Пиратство было стихийным проявлением протеста против политики изоляционизма, проводимой Цинами.

В 1813 г. одно из ответвлений секты «Белый лотос» — «Секта небесного разума» («Тяньлицизяо») предприняла попытку овладеть Пекином и захватить императорский двор, но неудачно. Эта попытка явилась сигналом к восстанию членов секты, руководимых Ли Вэнь-чэном, в Чжили, Шаньдуне, Хэнане. Правительство с беспощадной жестокостью расправилось и с этим восстанием.

Начало наступления Англии на Китай

Наиболее развитый в экономическом отношении английский капитализм проявлял наибольшую активность в поисках новых рынков сбыта, новых источников формирования богатств английской буржуазии. Продолжая завоевание Индии, Англия начинает борьбу за порабощение Китая.

В 1792 г. из Англии в Китай было направлено посольство лорда Макартнея, бывшего губернатора Мадраса и Бенгалии. Прибыв в Китай 5 августа 1793 г., Макартней предъявил Китаю от имени своего правительства следующие требования: 1) установить дипломатические отношения между Англией и Китаем; 2) открыть для английской торговли, помимо Гуанчжоу, еще несколько портов (Чжоушань, Нинбо, Тяньцзинь); 3) ликвидировать монополию торговой компании Гунхан; 4) разрешить свободу поселений и передвижений для англичан в Китае.

Император Цянь Лун передал через Макартнея английскому королю Георгу III ответ, в котором он отклонял претензии англичан: «трепеща, повинуйтесь и не выказывайте небрежения», — заканчивал император Китая свой ответ английскому королю.

Неудача посольства Макартнея показала, что цинское правительство не собиралось послушно распахнуть двери перед английскими купцами и дипломатами. Но миссионеры, купцы, путешественники, побывавшие в Китае, убедились в политической и экономической слабости Китая. У них создавалась уверенность в возможности утверждения власти Англии в Китае.

Англия была не единственным государством, стремившимся проникнуть в Китай. С 1784 г. в китайских водах систематически начинают появляться американские корабли, в иностранных факториях Гуанчжоу — американские купцы. В начале XIX в. США заняли второе место в торговле с Китаем после Англии.

В начале XIX в. Англия вывозила из Китая чай, шелк, оплачивая эти товары серебром. Важнейший предмет английского вывоза — текстильная продукция не занимала сколько-нибудь значительного места на китайском рынке. Положение начинает меняться с того времени, когда английская Ост-Индская компания стала ввозить в Китай опиум, который она в больших количествах производила в Индии. Торговля опиумом стала приносить Ост-Индской компании огромные барыши. Серебро из Китая широким потоком потекло в карманы английских капиталистов.

Вред опиумоторговли не ограничивался экономическим истощением страны. Опиум разрушительно действует на здоровье человека. Опиумокурение было средством морального и физического разложения китайского народа, «агрессней, без крови убивающей людей», по выражению китайского историка.

Соединенные Штаты Америки также принимали участие в опиумоторговле в Китае: ввоз опиума американскими купцами возрастал из года в год, доходя до 10—20% всего китайского ввоза.

Цинское правительство выступало против опиумоторговли: начиная с 1729 г. (в 1796, 1822 гг. и т. д.) оно издало несколько указов о запрещении ввоза опиума. Но все эти запреты носили формальный характер. Английские купцы игнорировали запрещение и продолжали торговать опиумом в еще больших масштабах контрабандно. Цинское же правительство в лице не только его чиновников на местах, но и самого императора использовало опиумоторговлю как средство наживы.

Основным центром опиумоторговли был Гуанчжоу. Английские купцы не были удовлетворены существовавшим положением. В многочисленных петициях своему правительству они настаивали на легализации опиумоторговли, требовали ликвидации монополии на внешнюю торговлю китайской купеческой организации Гунхан, открытия китайских портов для иностранной торговли.

В 1816 г. английское правительство направило в Китай новую миссию — миссию Амхерста. Она также потерпела неудачу: император даже не принял посла. Въезд иностранным миссиям в Пекин был вообще запрещен.

Россия и Китай

Растущая агрессивность политики английского капитализма в Китае вызвала беспокойство в других странах. Русское правительство направило в 1805 г. из Петербурга в Пекин миссию во главе с графом Ю. А. Головкиным.

Посольству было поручено добиваться установления официальных дипломатических отношений, открытия доступа русским судам в Гуанчжоу, права посылки русскими купцами караванов во внутренние города Китая и т. п.

Миссии Головкина не удалось проехать далее Урги (Внешняя Монголия), так как китайские уполномоченные в Урге выдвинули неслыханные обрядовые требования, в частности добивались от Головкина репетиции обряда коу-тоу, который он должен был проделать в Пекине перед богдыханом.¹ Это требование было выдвинуто, чтобы не пустить миссию в Пекин, так как маньчжурские власти не хотели обсуждения интересующих Россию вопросов.

К тому же к 1805 г. относится первое посещение китайских вод русскими судами. В ноябре этого года в Макао прибыл русский корабль «Надежда» под командой И. Ф. Крузенштерна, а через несколько дней корабль «Нева» под командой Ю. Ф. Лисянского; затем оба корабля посетили Гуанчжоу. «Надежда» и «Нева» зашли в Китай во время первого русского кругосветного путешествия.

В своей книге «Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на корабле „Надежда“ и „Нева“» И. Ф. Крузенштерн подробно рассказывал о посещении Китая. Он писал о бедственном положении народа, голоде, произволе властей, борьбе трудового населения против своих угнетателей. Путешествие И. Ф. Крузенштерна способствовало расширению знаний о Китае в России.

Новые аниманьчжурские выступления

В годы правления Дао Гуан (1820—1850) общая политическая обстановка в стране продолжала ухудшаться. Особенно упорный характер и большой размах приобрела борьба против цинского режима в провинциях Западного Китая, в частности в Синьцзяне.

Цинские власти проводили грабительскую политику в Синьцзяне. Они не только беспощадно угнетали народ, но ущемляли также интересы хождей, державших в своих руках значительные богатства и власть.

В 1820 г. хаджа Джохангир поднял восстание против цинских властей. Через несколько лет, в 1826 г., повстанцы овладели Кашгаром, Яркендом и другими важными пунктами Синьцзяна. Восстание развернулось под лозунгом священной войны мусульман против неверных. Оно ознаменовалось серьезными успехами повстанцев. Но выступления против маньчжурских властей не сочетались с антифеодальной борьбой; захватившие власть продолжали ограбление народа в еще больших масштабах, чем при Цинах. В 1827 г. Цины направили новые войска в Кашгарию и подавили восстание. Джохангир был взят в плен и казнен.

В 30-х годах XIX в. происходят восстания против маньчжурского режима в Гуандуне, Гуйчжоу, Хунани, Сычуани, на островах Хайнань и Тайвань. Одним из наиболее крупных среди них было восстание, руководимое тайным обществом «Гяньдихуэй» на Тайване. Восставшим удалось на некоторое время захватить столицу острова. Это восстание было подавлено в 1833 г. В докладах цензоров отмечается также повсеместный рост числа членов тайных обществ, особенно в Хунани, Цзянси, Хэнане, Хубэе.

¹ Дипломатический церемониал коу-тоу сложился еще в VII в. Важнейшим элементом церемониала было совершение перед императором, стоя на коленях, девяти земных поклонов. Церемониал предусматривал предварительную репетицию коу-тоу перед табличкой с именем императора или пустым тронном.

Отрицательное отношение к существовавшему режиму и понимание необходимости серьезных преобразований наблюдалось и в среде образованных людей того времени, в шэньшйских кругах. В 1830 г. был организован кружок поэтов. В него входили Гун Цзы-чжэнь, Линь Цзэ-суй, Вэй Юань, Хуан Цзюэ-цзы и другие сторонники преобразований, использования опыта Запада, просвещения народа. В своих произведениях они выражали идеи прогрессивного чиновничества феодального общества, интересов зарождавшихся буржуазных кругов.

Дальнейшее обострение внутривластной обстановки в Китае совпало с новым нажимом Англии на Китай.

Обострение англо-китайских отношений

После ликвидации, по решению английского парламента, в 1833 г. торговых функций Ост-Индской компании на китайском рынке появились новые многочисленные торговые компании и фирмы. Английская буржуазия стремилась завоевать китайский рынок для своих промышленных товаров.

В 1834 г. в Китай, без ведома и согласия китайского правительства, был направлен из Англии специальный верховный комиссар для руководства и наблюдения за англо-китайской торговлей — лорд Нэпир.

Нэпиру было поручено добиваться для англичан права торговли в Пекине, требовать создания привилегированных условий торговли и т. п. Инструкции, данные английским правительством, предписывали Нэпиру вступить в прямые сношения с императорским двором. Но уже генерал-губернатор Гуандуна отказался принять Нэпира. В ответ на домогательства Нэпира ему предложено было оставить столицу Гуандуна — Гуанчжоу. Нэпир упорствовал. Он обращался даже с воззванием к населению, возбуждая его против местных властей. Все это привело к серьезному обострению англо-китайских отношений: торговля была временно прекращена, китайские форты были обстреляны английскими судами. События 1834 г. показали, что в стремлении закабалить Китай английский капитализм не остановится перед применением оружия. Зная слабость цинского Китая, англичане надеялись на скорую победу.

Опиумная торговля тем временем продолжала шириться. В последние годы XVIII в. в Китай ввозилось ежегодно около 2 тыс. ящиков опиума, в первые годы XIX в. — более 4 тыс. ящиков, в 1824 г. ввоз достиг 12 тыс. ящиков, в 1837 г. — 39 тыс. ящиков (ящик опиума весил около четырех пудов). Эта торговля вела к выкачке серебра — основной валюты Китая, что подрывало и без того неудовлетворительное финансовое положение государства. Ежегодный вывоз серебра из Китая в 30-х годах достиг 10 млн. лян, что привело к вздорожанию серебра. За двадцать лет (с 1830 до 1851 г.) цены на серебро выросли в 4,7 раза. В крестьянском же быту ходовой монетой была монета медная, поэтому крестьянину приходилось для уплаты налогов в серебре платить в 4,7 раза более, чем раньше.

Вопрос о торговле опиумом стал предметом длительной дискуссии при пекинском дворе. Некоторые сановники, обогащавшиеся на опиумной торговле, высказались в пользу сохранения опиумоторговли для «простого народа». Предложения эти встретили суровую критику другой группы сановников во главе с Линь Цзэ-суйем, непримиримым врагом опиумоторговли, человеком большой энергии и железной воли, по характеристике современников. Линь Цзэ-суй решительно выступал против опиумоторговли. «Опиум, — писал он в одном из докладов, — растекается отравой по Поднебесной, ущерб, причиненный им, огромен, и законом следует

строго запретить его. Если смотреть на него сквозь пальцы, через несколько лет в Китае почти не останется солдат, могущих защищать нас от врага, и не останется серебра для уплаты жалованья».

В конечном итоге восторжествовало решение об усилении борьбы с опиумоторговлей. Император издал декрет о решительном преследовании опиумоторговли.

В январе 1839 г. последовал императорский указ, обращенный к иностранцам, с требованием немедленного удаления из китайских вод всех плавучих опийных баз. Но представители «цивилизованного мира» в Гуанчжоу в погоне за наживой продолжали расширять опиумоторговлю.

Война Англии против Китая

В начале 1839 г. Линь Цзэ-суй был направлен в Гуанчжоу в качестве специального комиссара императора.

Прибыв в Гуанчжоу 18 марта, Линь Цзэ-суй потребовал от иностранных купцов сдать наличные запасы опиума и дать подписку, что ввоз и торговля опиумом будут прекращены.

Англо-американские отравители китайского народа пытались уклониться от выполнения требований Линь Цзэ-суйя. Они лживо уверяли его, что у них нет опиума. Но прекращение всякой торговли с иностранцами и полная блокада английской фактории заставили британских и американских торговцев уступить. 20 283 ящика опиума были сданы китайцам и в июне 1839 г. уничтожены.

Решительная политика Линь Цзэ-суйя наносила серьезный ущерб интересам опиумоторговцев и их высокопоставленных покровителей при маньчжурском дворе. Последние сумели воздействовать на императора, и он издал эдикт, фактически запретивший борьбу с опиумоторговлей и опиумокурением. Контрабандная торговля опиумом продолжалась, цены на опиум росли.

Английские власти провоцировали ухудшение отношений с Китаем. Инцидент с уничтожением опиума был для англичан искомым поводом к войне с Китаем. В сентябре 1839 г. в гуанчжоуские воды прибыли английские суда. В ноябре английские военные корабли напали на китайские джонки. В ответ на этот провокационный акт в январе 1840 г. Китай прекратил торговлю с Англией. Английские сторонники решительных военных действий в Китае в связи с этим добились посылки значительных военно-морских сил в Китай. С прибытием этих сил в китайские воды военные действия приобрели систематический характер. Возникает война, вошедшая в историю под названием первой «опиумной» войны (1840—1842).

Общая численность английских войск, направленных в Китай, была первоначально невелика. Но вооружение англичан намного превосходило вооружение китайских войск. У китайских войск не было современного оружия. На вооружении были еще луки и стрелы, никому не нужные конья, фитильные ружья. Эти виды «вооружения» сохранились и после первой англо-китайской войны, вплоть до конца XIX в. Пушки были самых разнообразных калибров, без всяких приспособлений для прицеливания. Китайский флот не был готов к сопротивлению английскому.

Линь Цзэ-суй пытался организовать народное ополчение, но его деятельность все время наталкивалась на сопротивление двора и сановников-реакционеров. Отдельные успешные операции китайских войск не изменили общего неблагоприятного хода войны.

В июне английская эскадра блокировала Гуанчжоу, десантные войска оккупировали остров Сянган (Гонконг), в июле был взят Динхай —

главный город острова Чжоушань, затем англичане блокировали Сямынь (Амой), Нинбо и устья рек Минь и Янцзы. Часть эскадры под командой адмирала Джорджа Эллиота направилась на север, в Чжилийский залив, и бросила якорь в устье реки Пэйхо.

Деятельно поддерживало английских интервентов в их войне против Китая американское правительство. В 1840 г. в китайские воды для оказания «моральной поддержки» английским вооруженным силам была прислана американская эскадра.

Напуганное продвижением английских кораблей, цинское правительство решило вступить в переговоры с английским командованием. Переговоры английского уполномоченного Эллиота и уполномоченного цинского правительства генерал-губернатора провинции Чжили — Ци Шаня в Дагу не привели к заключению соглашения, но в ноябре 1840 г. запрет на опиумоторговлю был снят, а Ци Шань, сторонник соглашения с англичанами, назначен наместником провинций Гуандун и Гуанси. В январе 1841 г. английские войска возобновили военные действия. Это наступление началось тогда, когда Линь Цзэ-сюй уже был устранен от руководства обороной и восторжествовала капитулянтская линия Ци Шаня.

В новых переговорах с англичанами Ци Шань согласился на уплату контрибуции в 8 млн. юаней, уступку Сянган (Гонконга), установление официальных отношений и открытие Гуанчжоу для торговли. Капитулянтский акт Ци Шаня не был утвержден императором, а Ци Шань арестован.¹ Цинское правительство объявило состояние войны с Англией.

В мае 1841 г. англичане стали готовиться к штурму Гуанчжоу силами десантных войск. Гуанчжоуские власти вступили в переговоры с англичанами, обещая уплатить крупную сумму за то, чтобы город не подвергся штурму. Английское командование согласилось отказаться от штурма города за 6 млн. ян. После заключения сделки (27 мая 1841 г.) стоявшие под Гуанчжоу английские части стали грабить окрестности города. В поисках драгоценностей даже разрывали могилы. Эти действия вызвали возмущение народа в Гуандуне и подняли его на партизанскую борьбу. Крестьяне деревни Саньюаньли, расположенной севернее Гуанчжоу, создали отряды по усмирению англичан (пиньинтуани) и организовали сопротивление английским грабителям. Начиная с 30 мая 1841 г. они нанесли ряд серьезных ударов по английским войскам. Десятки деревень приняли участие в сопротивлении врагу. Пиньинтуани вели борьбу с врагом в течение нескольких лет.

Англия послала подкрепления своим войскам в Китае. В августе 1841 г. англичане блокировали южное побережье страны, оккупировали порты Сямынь и Нинбо, а в начале 1842 г. начали большое наступление в районе Шанхай — Нанкин. Ход военных действий показал, что никакого плана обороны у маньчжурского командования не было. Единое командование отсутствовало. Каждый губернатор и комендант крепости действовал на свой страх и риск. Китайские гарнизоны в некоторых городах (Чжанпу, Сунцзян) сражались мужественно, но это были лишь отдельные эпизоды, не изменившие общего неблагоприятного для Китая хода войны. Английские военные суда начали продвижение вверх по Янцзы, к Нанкину. У Чжэньцзяна англичане натолкнулись на мужественное сопротивление китайско-маньчжурских войск. Солдаты и офицеры полукотарылись от гарнизона Чжэньцзяна погибли все до одного, но причинили серьезный урон англичанам. Командир отряда приказал поджечь свой дом и погиб

в пламени. Жены и дети солдат были переданы или утоплены самими защитниками города, город был разрушен. «Если бы завоеватели, — пишет Ф. Энгельс в статье „Новая экспедиция англичан в Китай“, — встретили подобное сопротивление повсюду, они никогда не добрались бы до Нанкина. Но этого не случилось». Чжэньцзян пал 21 июля. Его падение открыло путь к Нанкину, и английские суда подошли туда 9 августа. Помимо этого, падение Чжэньцзяна парализовало важнейший водный путь — Императорский канал, соединяющий бассейн Янцзы с Северным Китаем и со столицей.

После падения Чжэньцзяна в правящих кругах Пекина окончательно восторжествовала капитулянтская группировка. Было решено просить англичан о мире. Сановник Ци Ин был направлен для заключения соглашения. Условия мира были продиктованы англичанами на борту английского корабля «Корваллис» 29 августа 1842 г. Был подписан договор, вошедший в историю под названием Нанкинского договора.

Цинское правительство, глубоко чуждое народу, капитулировало перед Англией. Расплачиваться же за поражение пришлось всему китайскому народу.

Нанкинский и другие неравноправные договоры

Нанкинский договор — первый неравноправный договор Китая с иностранной державой. По Нанкинскому договору Китай открывал для английской торговли пять портов: Гуанчжоу, Сямынь, Нинбо, Фучжоу, Шанхай. Этим было положено начало системе так называемых открытых портов. В открытых портах иностранные купцы получали право неограниченной торговли, свободу поселений и т. д. Договор обязывал Китай уплатить контрибуцию в 21 млн. юаней. Китай уступал в «вечное владение» англичанам захваченный ими остров Гонконг (он стал впоследствии важнейшей английской военной и торговой базой, опираясь на которую, Англия обеспечивала наступление на Китай). Китайская торговая компания Гунхан согласно договору ликвидировалась.

Договор устанавливал новый таможенный тариф. Таможенные пошлины были определены в размере 5% от цены товара к моменту подписания договора, и правительство Китая не имело права менять номинальный размер пошлины. Следовательно, Китай лишился права самостоятельно устанавливать пошлины, исходя из задач развития своей экономики. Страна была открыта для ввоза иностранных товаров.

Но этим английские домогательства не ограничились. 8 октября 1843 г. уполномоченный китайского правительства Ци Ин вынужден был подписать дополнительный протокол (Хумыньский договор). По этому протоколу Китай предоставлял иностранцам право экстерриториальности (неподсудности иностранцев китайским судам) и право учреждения settlements, территорий, на которых иностранцы осуществляли свое управление, держали свою полицию и войска. Первый международный settlement был создан в Шанхае вскоре после превращения Шанхая в открытый порт. Наконец, англичане выговорили для себя «принцип наибольшего благоприятствования», т. е. правило, по которому все привилегии, получаемые любой державой в Китае, механически распространялись на Англию.

Вслед за Англией, домогаясь выгод и привилегий, заключили договор с Китаем и другие западные державы.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 182.

¹ У Ци Шаня было отобрано 682 китайских фунта золота, 17 940 000 таэлей серебра (около 30 млн. рублей золотом), 11 ящиков бриллиантов, 1438 слитков серебра, стоимость каждого около 60 долларов, 26 920 таэлей серебряного лома, 2 561 000 му земли.

Используя угрозу войны, навязали Китаю неравноправный договор США: американо-китайский договор был подписан 3 июля 1844 г. в Ванься (около Макао). Он содержал ряд новых, по сравнению с англо-китайскими договорами, статей, выгодных для США. Среди них: право каботажного на льготных условиях, возможность пересмотра договора через 12 лет. Было уточнено и расширительно охарактеризовано, по сравнению с англо-китайским договором, право экстерриториальности.

24 октября 1844 г. был подписан франко-китайский неравноправный договор, одной из важных сторон которого было предоставление французским католическим миссионерам права религиозной пропаганды в открытых портах — привилегия, широко использованная западными державами для расширения экспансии в Китае.

Начало превращения Китая в полуколониальную страну

Первая война Англии против Китая («опиумная» война) положила начало превращению Китая в полуколониальную, в полуфеодальную страну. Война показала гнилость существующего режима, беспомощность власти, она открыла страну для иностранных товаров и ухудшила внутреннее положение Китая. «Китайская промышленность, покоящаяся на ручном труде, не выдержала конкуренции с машиной. Непокоримая Срединная империя пережила социальный кризис. Налоги перестали поступать, государство оказалось на грани банкротства, население массами пауперизировалось, началось возмущение, отказывалось подчиняться, избивало и убивало мандаринов императора и буддийских монахов. Страна... очутилась на краю гибели и ей даже угрожает насильственная революция».¹

Последствия первой «опиумной» войны и неравноправных договоров были исключительно по своему значению. С 1833 по 1852 г. английский ввоз в Китай вырос в пять раз. Главным предметом ввоза становится текстиль. Но все же и после войны самой доходной статьей английской торговли в Китае оставался опиум. С 1840 по 1850 г. количество ввезенного опиума выросло по крайней мере в 2,5 раза. Отлив серебра из страны продолжался, и цены на него продолжали расти. Налоги все время возрастали: правительство взимало поземельно-подушный налог, натуральный налог (поставки зерном), причем, по данным китайских источников, натуральный налог с начала века увеличился в 2,5—4 раза, существовали многочисленные дополнительные сборы; кроме того, чиновники, в целях личного обогащения, устанавливали всякого рода произвольные поборы, взыскивая их «без сожаления, без пощады». Все эти налоги и поборы вели к разорению крестьянства.

Усилилась концентрация земли в помещичьей собственности. Многие крестьяне становились батраками или пополняли ряды голодного и бездомного люда. Таким образом, реальные последствия неравноправных договоров затронули судьбы миллионов людей. Они создали новые условия для всенародного возмущения против существующих порядков в стране. «Страдания народа, — говорилось в одном из воззваний тайного крестьянского общества, — дошли до крайнего предела. Особенно бедственным было положение народа в южных и юго-восточных приморских провинциях. Именно здесь и началась новая крестьянская война».

Существенными были последствия войны и в идейной жизни страны

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 233—234.

Широко культивировавшееся правящей маньчжурской верхушкой представление о том, что Китайская империя является самой совершенной организацией на земном шаре, а окружающий мир населен «варварами», потерпело крах после первой войны с Англией.

Передовые люди Китая стремились сами узнать больше об окружающем мире и поделиться своими знаниями с соотечественниками. Многие сделали для расширения кругозора китайцев Линь Цзэ-сий и Вэй Юань. Первому принадлежит работа «Сычжоу чжи» («О четырех материках»), вошедшая затем составной частью в книгу Вэй Юаня о странах Европы — «Хайго тучжи» («Карты и описания заморских стран»). Вэй Юань был также автором исторического труда «Шэн у цзи» — летописи битв династии Цинь.

Антианглийская и антиманьжурская вооруженная борьба

Начавшаяся еще во время войны вооруженная антианглийская народная борьба в Гуандуне продолжалась и по окончании войны.

В ноябре 1842 г. в Гуанчжоу появляются воззвания, направленные против пребывания иностранцев в городе, в декабре патриоты разгромили иностранные фактории. Волнения повторились в 1844, 1846, 1847 и 1849 гг.

Народ выступал не только против англичан или вообще иностранцев, но и против маньчжурской власти. В одной из прокламаций того времени говорилось: «Высшие власти держат себя, как будто никогда не слышали об этом происшествии (убийство иностранцами китайцев. — *Ред.*), считая иноземных чертей за богов, за которыми нет ничего темного; китайский же народ приравнивает к скотам... Все народные собрания пылают гневом, соединяясь в общей ненависти к иноземным чертям, и так как ничего иного им не остается, то они будут вынуждены назначить известный день, в который соберутся и сами с кем следует расправятся».

Организатором борьбы в Гуанчжоу было общество «Шэнпин» («Мир и благоденствие»), ставившее своей целью «умиротворение англичан». Продолжали вооруженную борьбу пиньтуани.

Из-за противодействия народа допуск английских купцов в Гуанчжоу был отложен до 1849 г. Когда же англичане в 1849 г. потребовали допуска в город, в Гуанчжоу для отпора вновь были сформированы добровольческие дружины численностью в 100 тыс. человек. Было уничтожено несколько иностранных факторий. Англия вынуждена была временно отказаться от требования о допуске англичан в Гуанчжоу.

События в Гуанчжоу вызвали отклики в других открытых портах. В 1846 г. антианглийские выступления имели место в Фучжоу и Сямьне. Волнения происходили и в Сянгане. Все это укрепляло веру народа в свои силы и показывало неспособность цинских правителей к защите страны.

Но главным явлением внутренней жизни Китая, определившим его развитие, было крестьянское антиманьжурское и антифеодальное движение.

Активизируется деятельность тайных обществ, получают развитие всевозможные оппозиционные господствующему режиму идеи. В 40-х годах в нескольких провинциях вспыхивают крестьянские восстания. Это, как и раньше, восстания национальных меньшинств в западных и юго-западных провинциях и китайских крестьян в центральных и южных провинциях (Хубэй, Хунань, Гуандун, Фуцзянь).

Наиболее значительными были восстания 1841 г. в Чунъянском уезде в Хубэе, в 1843—1849 гг. — в Хунани, в 1844 г. — на Тайване, в 1845 г. — в Шаньдуне, в 1846 г. — в Юньнани, в 1847—1849 гг. — в Гуанси и Гуй-

чжоу. Большим влиянием в Гуанси пользовалось тайное общество «Тянь-дихуэй». Под его руководством проходило несколько восстаний. Антиманьчжурские лозунги, лозунг «Очистим богатеев и поможем беднякам» были наиболее популярными в этих восстаниях. В хронике «Дунхуалу» за девять лет (1841—1849 гг.) зарегистрировано 110 восстаний и волнений.

Характерным для ряда выступлений было стремление крестьян к разделу помещичьих земель.

Все эти разрозненные крестьянские восстания были предвестниками великой крестьянской войны, разразившейся в середине XIX в. — тайпинского восстания.

Массовое движение 40—50-х годов XIX в. было началом нового этапа борьбы китайского народа: до 40-х годов XIX в. народные движения были направлены против маньчжурской власти и феодалов-помещиков, с 40-х годов эта борьба переплетается с движением против иностранных угнетателей. Начинается столетняя борьба китайского народа против внутренней реакции и иностранных колонизаторов.

Возникновение тайпинского движения

Пламя крестьянских восстаний полыхало в разных концах страны; главный же центр антифеодального и антиманьчжурского движения находился на юге. Провинции Гуандун и Гуанси стали колыбелью самого могучего восстания в истории Китая, которое впоследствии получило название тайпинского. Его основателем был Хун Сю-цюань. Хун Сю-цюань родился в январе 1814 г. в деревне Хуасянь вблизи Гуанчжоу в провинции Гуандун, в крестьянской семье. Два его старших брата занимались крестьянским трудом, а ему родители прочили ученую карьеру. После неудачи в сдаче экзаменов на соискание ученой степени он стал сельским учителем в своей деревне.

Поездки в Гуанчжоу для сдачи экзаменов расширили кругозор Хун Сю-цюаня; он увидел страну со всеми ее кричащими противоречиями. Тогда же он познакомился с христианской литературой. Вскоре у себя в деревне он стал проповедовать новое учение, в котором нашли отражение антифеодальные настроения крестьянства, их мечты о равенстве и идеалы христианства. Одним из первых приверженцев Хун Сю-цюаня стал местный учитель Фын Юнь-шань. Взгляды Хун Сю-цюаня были изложены в гимнах и поучениях. Идея всеобщего равенства и братства, пропагандируемые Хун Сю-цюанем и Фын Юнь-шанем, привлекли многих. Из Гуандуна Хун Сю-цюань вместе с Фын Юнь-шанем в 1844 г. направился в Гуанси. Там ряды его последователей стали быстро расти.

В 1843 г. Хун Сю-цюань организовал общество «Бай Шанди хуэй» («Общество Небесного отца»). В основе общества лежала идея равенства и братства; вместе со своими сторонниками Хун Сю-цюань призывал к борьбе с властью «дьяволов» — маньчжурских феодалов.

Религиозная форма движения была характерна для многих крестьянских восстаний. Тайпинское движение возникло на рубеже двух эпох: эпохи феодализма и эпохи капитализма. Оно несло в себе печать явлений, характерных для борьбы крестьян в средние века, но вместе с тем новая обстановка обусловила прогресс движения по сравнению с прошлым в области его программных установок, его организованности и стойкости. Основным в движении была не проповедь христианства, а борьба против помещичьего гнета.

Идея уравнивания бедных за счет богатых, высказанная Хун Сю-цюанем и его последователями, встретила живейший отклик в среде наиболее

угнетенных слоев населения в Гуанси. Крестьяне, особенно переселенцы (кэцзя), пришедшие на юг в поисках пропитания и представлявшие самые беднейшие слои населения, горнорабочие, рабочие, занимавшиеся обжиганием древесного угля, — вот те социальные слои, которые особенно активно откликнулись на призывы Хун Сю-цюаня и его последователей. «Образованные люди не следовали за ним, — писал впоследствии один из руководителей движения Ли Сю-чэн, — только одни деревенские труженики и те, кто находился в нищете, пожелали примкнуть к нему, и таких было великое множество».

В числе первых последователей Хун Сю-цюаня в Гуанси был Ян Сю-цин, безземельный крестьянин, угольщик, сыгравший видную роль в движении. Активным помощником Хун Сю-цюаня стал также бедняк-крестьянин Сяо Чао-гуй. Проповедью равенства общество завоевало народные массы.

Важным политическим лозунгом движения было свержение маньчжурского господства. Этот лозунг объединял различные слои китайского общества, в том числе и некоторых представителей эксплуататорского класса. Наиболее видными представителями этих кругов были Вэй Чан-хуэй и Ши Да-кай. К движению примкнули отдельные отряды солдат, бродяги, члены различных тайных обществ. С июня 1850 г. началась концентрация сил движения: готовилось восстание.

Первый период тайпинского восстания (1850—1856 гг.)

В конце 1850 г. начинается вооруженная борьба повстанцев. 11 января 1851 г. было официально объявлено восстание против маньчжурской цинской династии.

Из Гуанси повстанцы двинулись на север. Отправляясь в поход, они сожгли свои дома и имущество, подчеркнув тем самым, что не намерены возвращаться обратно. В 1851 г. они взяли город Юньань (на севере провинции Гуанси) и провозгласили здесь основание Тайпин тяньго — Небесного государства великого благоденствия. Отсюда наименование движения тайпинским, а участников его — тайпинами. Хун Сю-цюань принял титул Тянь-вана (небесного короля). Его сподвижники получили звания ванов (князей): Ян Сю-цин — титул Дун-вана (восточного князя), Вэй Чан-хуэй — Бэй-вана (северного князя), Сяо Чао-гуй — Си-вана (западного князя), Фын Юнь-шань — Нань-вана (южного князя); Ши Да-кай — И-вана (отдельного князя). Все ваны подчинялись Дун-вану — Ян Сю-цину.

Тайпины удерживали Юньань в течение нескольких месяцев. Цинские войска пытались блокировать город и уничтожить тайпинскую армию, но командование тайпинов поняло замысел врага. Тайпины оставили город и в апреле 1852 г. в маневренной войне нанесли большое поражение маньчжурским войскам. Затем они начали наступление на главный город провинции Хунань — Чанша. Накануне похода на север было опубликовано воззвание, в котором, в частности, говорилось: «Произвол богатых людей ничем не ограничен, а бедному и обездоленному люду некому даже пожаловаться. . . Богатства народа истощили. Страдания народа достигли крайней степени. Мы должны уничтожить всех взяточников и казнокрадов, чтобы спасти народ от тяжких страданий. . . Все смелые и мужественные люди должны принять участие в нашей борьбе за справедливость».

Осада Чанша была безрезультатна: город не был взят.

В боях под Чанша погибли видные деятели тайпинского движения — Сяо Чао-гуй и Фын Юнь-шань, после чего роль Ян Сю-цина еще более возросла.

В конце 1852 г. тайпины вышли к реке Янцзы. Армия их непрерывно росла. Им удалось овладеть большим запасом вооружения XVII в. 12 января 1853 г. они заняли Учан, в феврале — Аньцин и в марте того же года подошли к Нанкину. Тайпинская армия была хорошо организована, дисциплинирована, ее бойцы отважны; армия пользовалась широкой поддержкой народа, ибо она помогала бедноте и уничтожала наиболее ненавистных народу эксплуататоров. В начале 1853 г. ее численность достигала миллиона бойцов. Но тайпинская армия продвигалась, не закрепляя за собой занятых районов и не организуя там оборону. В этом проявился недостаток, присущий каждому крестьянскому восстанию, даже столь высоко организованному, как тайпинское, — отсутствие единого, хорошо продуманного, цельного плана борьбы и представления о его конечных практических целях.

19 марта 1853 г. Нанкин пал. Тайпины учредили в Нанкине свою столицу, наименовав ее Тяньцзин (Небесная столица).

Взятие Нанкина было крупной победой.

Достигнутый успех способствовал дальнейшему оформлению и упрочению тайпинского государства. Именно тогда определился его характер. Тайпинское государство было монархией, но монархией своеобразной: велика была роль крестьянской демократии, крестьянские требования наложили отпечаток на всю программу деятельности тайпинского государства. Характерно, что фактически главой этого государства на первом этапе его существования был человек из народа — Ян Сю-цин (глава правительства и верховный главнокомандующий).

Тайпины сломали аппарат старой монархической власти. И до тех пор, пока созданные ими органы власти не оторвались от народа, успех тайпинов в массах был огромен. 1850—1856 гг., первый этап восстания, — наиболее успешные годы этого движения.

Основные причины успехов тайпинского восстания в 1850—1856 гг. заключались в том, что тайпины решительно ограничили помещичью эксплуатацию, конфисковали имущество видных чиновников, роздали имущество богатеям бедноте. Это было антифеодальное крестьянское восстание. В этом его значение и суть.

Венцом тайпинской антифеодальной политики является аграрный закон — «Земельное уложение Небесной династии». Закон предусматривал всеобщий и уравнительный раздел земли. В законе говорилось: «Все земли Поднебесной совместно обрабатываются жителями Поднебесной. Те, кому недостает земли в одном месте, переселяются в другое. . . Нужно добиться того, чтобы вся Поднебесная пользовалась великими благами, дарованными отцом небесным, богом-вседержителем, чтобы совместно обрабатывали землю, совместно питались и одевались, совместно расходовали деньги, чтобы все было поровну и никто не остался голодным и холодным».

Для Китая середины XIX в. политика тайпинов, направленная против отсталых феодальных отношений, была революционна, прогрессивна. Сами тайпинские идеи создания царства всеобщего равенства были утопичны, но разрушение феодального режима открывало возможность прогрессивного развития страны. Практически тайпины из-за непрерывной войны не осуществили уравнительного землепользования, но в некоторых районах ограничение помещичьей эксплуатации было столь существенно, что крестьяне стали фактическими хозяевами положения.

«Земельное уложение» устанавливало также принципы организационного устройства государства. Низовой административной единицей был взвод (община в 25 семейств), высшей — армия в 13 156 семейств. Подобная структура вполне понятна: тайпинам все время приходилось вести войну. Но эта система предусматривала широкий демократизм. Назначение

на должности утверждалось Нанкином, но все командиры избирались народом.

Тайпинский режим характеризовался прогрессом в ряде областей общественного устройства. Женщина в тайпинском государстве стала равноправным членом общества. Специальные женские отряды сражались вместе с мужчинами против реакционеров. Запрещен был варварский обычай бинтования ног у девочек. Сурово каралась проституция.

Тайпины заботились о высоком моральном уровне участников движения. Поэтому курение опиума, табака, пьянство и азартные игры сурово преследовались. Тайпины отменили пытки, ввели гласный суд. Одновременно их законы сурово карали бандитизм.

К. Маркс и Ф. Энгельс в январе 1850 г., еще тогда, когда тайпинское движение только начиналось, положительно оценивали начавшуюся борьбу.¹

Восстания в южных провинциях страны

Одновременно с тайпинским восстанием под его влиянием происходят другие антифеодальные и антиманьчжурские восстания.

Большой размах имели восстания в южных и юго-восточных приморских провинциях страны. В приморских провинциях — в Гуандуне, Фуцзяне, Чжэцзяне — кули, лодочники, рабочие различных промыслов неоднократно поднимались против произвола властей. Большим влиянием среди них пользовались тайные общества, особенно «Тяньдихуэй». Многие из членов общества приняли участие в борьбе тайпинов. Среди членов общества немалую роль играло местное купечество. В мае 1853 г. последователи «Тяньдихуэй» заняли город Сямынь, и один из предводителей «Тяньдихуэй» Хуан Дэ-мэй объявил там маньчжурскую династию низложенной. Но уже в июле восстание в Сямыне было подавлено. Это свидетельствует о том, что общество «Тяньдихуэй», несмотря на то, что оно располагало массовой базой и имело опыт двухсотлетней борьбы против маньчжур, не обладало той организованностью и дисциплиной, которая была присуща тайпинам. В свою очередь и тайпины не сумели использовать благоприятную обстановку, которая сложилась на юге в результате восстания городской бедноты и купечества.

Одно из ответвлений «Тяньдихуэй» — общество «Малые мечи» подняло 7 сентября 1853 г. восстание в Шанхае и захватило значительную часть города. Это событие открывало исключительно важную и благоприятную перспективу для распространения влияния тайпинов. Сами «Малые мечи» пытались установить контакт с тайпинами, но их посланцы были схвачены цинскими войсками. Тайпины связи с обществом «Малые мечи» не установили. То, что тайпины не захватили Шанхай, отрицательно сказалось на будущих судьбах движения.

Повстанцы продержались в Шанхае по 18 февраля 1855 г. В известном произведении И. А. Гончарова «Фрегат „Паллада“» содержится описание событий в Шанхае.

Цинские власти своими силами не смогли справиться с восстанием в Шанхае. Они обратились за помощью к иностранным державам. Только с их помощью (главным образом с помощью французских войск) удалось подавить восстание.

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 234.

Политика капиталистических держав

Формально Англия, Франция, США заявили о своем нейтралитете в отношении событий в Китае. Но уже события в Шанхае показали, что капиталистический мир поддерживает цинский режим. Англия, США и Франция стремились использовать восстание тайпинов в своих захватнических целях. Англия в связи с восстанием тайпинов вынашивала план расчленения Китая на два государства, что должно было создать более благоприятные, по мнению англичан, возможности хозяйничания в Китае. В целях реализации этого плана англичане направили в Нанкин официальную дипломатическую миссию во главе с представителем британского консульства Джорджем Бонхэмом.

Тайпинские руководители заявили о своей поддержке свободной международной торговли, но требовали строгого уважения их законов, в частности категорически заявили о недопущении торговли опиумом. Переговоры англичан с тайпинами закончились официальным соглашением, по которому Англия получала возможность вести торговлю на тайпинской территории.

Впоследствии Англия, США и Франция приняли деятельное участие в подавлении восстания. Они усматривали в самой перспективе победы тайпинов угрозу своим позициям в стране.

Походы тайпинов

Весной 1853 г. тайпины организовали поход на север. На Пекин был послан сравнительно небольшой отряд под командой Ли Кай-фана и Линь Фы-сяна. Наступление тайпинов вызвало панику при дворе. Тайпины подошли к Тяньцзиню, но взять город им не удалось из-за малочисленности их отряда. В феврале 1854 г. тайпины вынуждены были отступить. Посланный на помощь отряд Хуан Шэн-цая (поход 1854—1855 гг.) не изменил неблагоприятного исхода борьбы. Неудача этого похода сугубо отрицательно сказалась на судьбах движения. Посылка малых сил на север была серьезной ошибкой Хун Сю-цюаня и Ян Сю-цина: они недооценивали значения задач овладения Пекином и, следовательно, ликвидации династии Цинов.

Крупнейшей военной ошибкой тайпинов было то, что они не закрепили за собой территорию, занятую во время похода 1851—1853 гг., не создали свою систему власти. В результате ранее занятые территории были большей частью утрачены. Для возвращения их тайпины в 1854 г. организовали поход на запад по реке Янцзы, по тому же пути, каким они шли к Нанкину, но в обратном направлении: не с запада на восток, а с востока на запад.

В октябре 1853 г. тайпины овладели районом Ханьян — Ханькоу, но в ноябре 1853 г. вынуждены были оставить его. Во время похода тайпины встретились с опасным противником: армией Цзэн Го-фая. Цзэн Го-фань был китайцем по национальности, но выдвинулся и достиг высших должностей в цинском Китае как верный слуга маньчжур и реакционных китайских феодалов, сотрудничавших с маньчжурами.

Из шэньшйских, помещичьих и купеческих сынков Цзэн Го-фань создал так называемую Хунаньскую армию. Значительную часть ее составляли наемники из отсталых слоев крестьян и люмпен-пролетариата. Создание этой армии вызвало беспокойство цинской династии, но затем она стала опираться на армию Цзэна в своей борьбе против тайпинов. В 1854 г. армия Цзэн Го-фая достигла первых успехов; ей удалось овладеть Учаном, Ханьяном и Ханькоу.

Восстание тайпинов.

1 — порты Китая, открытые в 1842 г.; 2 — порты Китая, открытые в 1858 г.; 3 — районы, охваченные восстаниями общества «Тяньдихуэй» в 1852—1855 гг.; 4 — район действий отрядов нань в 1853—1858 гг.; 5 — поход главных сил тайпинов к Нанкину; 6 — поход тайпинов к Пекину; 7 — действия отрядов Ши Да-кай; 8 — территории, находившиеся под постоянным контролем тайпинов; а — в 1853—1856 гг., б — в 1857—1863 гг.; 9 — артерии англо-французских войск и англо-франко-американских интервентов в 1856—1863 гг.

В начале 1855 г. «хунаньские молодцы» Цзэн Го-фаня потерпели поражение. Тайпинское войско из провинции Аньхуэй, под руководством Ши Да-кая, пришло на помощь тайпинам в Хубэе. Ханькоу, Ханьян и Учан вновь были заняты тайпинами. Цзэн Го-фань отвоевал их только в 1856 г.

Кризис тайпинского движения

Военные неудачи и военные ошибки тайпинов ослабили тайпинское государство, но не они определили кризис движения, наступивший в 1856 г.

Кризис движения был порожден глубокими внутренними причинами, заложенными в самой природе крестьянского восстания, развивавшегося в стране, где господствовали феодальные отношения и не сложился еще рабочий класс, единственная сила, способная в союзе с крестьянством довести антифеодальную революцию до ее победоносного завершения.

Крестьянские массы в своей борьбе были воодушевлены благородной целью: они хотели уничтожить несправедливый социальный строй, уничтожить социальное неравенство и утвердить новый общественный строй, принципы которого весьма туманно представлялись самим руководителям движения.

На практике же социальные идеалы тайпинов не смогли быть осуществлены. Многие старые феодалы-помещики, чиновники сохранили власть и при тайпинах, в некоторых же местностях на смену старой знати пришла новая, проводившая политику, мало чем отличавшуюся от старой.

Разрыв между устремлениями народа и реальной действительностью был социальной основой противоречия между разными группами, кланами, начинают обостряться противоречия между разными группами, кланами, выходцами из различной социальной среды. Часть тайпинских лидеров (Вэй Чан-хуэй, Ши Да-кай) была крайне недовольна тем, что Ян Сю-цин сосредоточил в своих руках большую власть.

Против Ян Сю-цина был организован заговор, жертвой которого он и пал. Вместе с Ян Сю-цином было казнено множество его сторонников. В Нанкине воцарился террор. Вэй Чан-хуэй явно пытался узурпировать власть. Ши Да-кай, боровшийся против Ян Сю-цина, был возмущен произволом Вэй Чан-хуэя.

Вэй Чан-хуэй, усмотревший угрозу в деятельности Ши Да-кая, решил казнить его, но Ши Да-кай бежал из Нанкина в Аньпин, откуда он предполагал организовать поход на Нанкин. Тайпинские солдаты и командиры решительно поддержали Ши Да-каю. Большая армия двинулась на Нанкин. Напуганный наступлением армии Ши Да-каю, Хун Сю-цюань приказал казнить Вэй Чан-хуэя. С ним погибло еще много тайпинских деятелей. Тайпинское правительство возглавил вернувшийся в ноябре 1856 г. в Нанкин Ши Да-кай. Но Хун Сю-цюань не допустил концентрации власти в руках Ши Да-каю. К руководству пришли люди, чуждые революционной политике первых лет восстания и ничем замечательным себя не проявившие, но бывшие близкими родственниками Хун Сю-цюаня. Этими людьми были братья Хун Сю-цюаня — Хун Жэнь-да (Фу-ван), Хун Жэнь-фа (Ань-ван).

Ши Да-кай, протестовавший против произвола главарей, порвал в июне 1857 г. отношения с Хун Сю-цюанем и начал самостоятельную борьбу на западе.

Конфликт в руководстве ослабил силы тайпинов. Видный деятель тайпинского движения Ли Сю-чэн писал: «...настроение населения стало меняться и управление государственными делами перестало быть единым.

Каждый стал думать по-своему. Правитель никому не доверял должностей, так как, будучи напуган делами Дун-вана, Бэй-вана и И-вана, не хотел верить посторонним чиновникам. Его доверием пользовались только его родственники».

События 1856 г. знаменовали собой окончание первого этапа восстания — этапа подъема движения. На новом этапе, характерным для которого стало ослабление движения, тайпинской армии пришлось выступить против интервенции Англии, Франции и США.

Война Англии и Франции против Китая

Основной предпосылкой антитайпинской интервенции держав было поражение цинского Китая во второй войне Англии и Франции против Китая и капитуляция маньчжуро-китайского правительства перед капиталистическим миром.

Английский промышленный капитал уже не довольствовался завоеванными в Китае позициями после первой «опиумной» войны. Главный выигрыш приходился по-прежнему на долю опиумоторговцев. Фабриканты и заводчики Англии стремились использовать сложившуюся обстановку для того, чтобы получить доступ в глубинные провинции, во внутренние, речные порты Китая. Это и было основной причиной войны.

В эти же годы широкое распространение получил вызов рабочих из Китая, главным образом в США, зачастую напоминавший по методике вербовки работорговлю. Китайские власти, хотя и нерешительно, все же пытались противодействовать этому произволу. Американско-европейские колонизаторы стремились покончить со всяким противодействием своему разбою, что сыграло существенную роль в подготовке войны.

Война началась снова в Гуандуне. К тому времени патриотические народные силы Гуандуна (пиньинтуани и др.) были ослаблены. Грозные раскаты тайпинского восстания страшили гуандунские власти. Они боялись, что патриотические организации и их вооруженные отряды могут стать могучей силой в борьбе против маньчжурского режима, что и нашло свое подтверждение в выступлениях крестьян окрестностей Гуанчжоу в 1855 г. Наместник Гуандуна и Гуанси Е Мин-шэнь жестоко подавил восстание. Было истреблено около 100 тыс. человек только в окрестностях Гуанчжоу и еще более по всей провинции.

Разгром патриотических сил создавал благоприятную для англичан обстановку. В качестве повода к войне англичане использовали инцидент с лорчей «Эрроу» («Стрела»). Английские власти сперва предъявили ультиматум Китаю, а в конце октября 1856 г. английская эскадра под командой вице-адмирала Сеймура обстреляла форты и бомбардировала город. Предместья Гуанчжоу, насчитывавшие около 5 тыс. домов, были сожжены.

В декабре 1856 г. и начале 1857 г. военный разбой англичан в Гуанчжоу продолжался. К англичанам присоединились американцы. Военный корвет США «Портсмут», находившийся в гуанчжоуских водах, принял участие в обстреле фортов Гуанчжоу. Не сумев овладеть укреплениями города, англо-американские завоеватели переключились на расправу с мирным населением: «Они, — писал русский военный историк Мертваго, — продолжали преследовать китайцев в заливах, жгли китайские деревни. ... мстили им по мере возможности, но от этих действий не увеличивались в китайцах ни страх к английскому оружию, ни уважение их к английской цивилизации».

Пиратская политика интервентов вызвала огромное возмущение в массах китайского народа. Сопротивление, оказанное интервентам китайцами, было несравненно более упорным, чем в 1840—1842 гг. Китайцы стали жечь английские фактории, убивать английских купцов. Кули на иностранных кораблях поднимали восстания, серьезные волнения вспыхнули в Гонконге. Создавались партизанские отряды для борьбы с захватчиками. Борьба стала принимать всенародный характер.

Кампания в Англии за решительную войну против Китая вызвала противодействие со стороны парламентской оппозиции. Пальмерстону пришлось распустить палату для того, чтобы после новых выборов вести откровенно захватническую политику.

Затруднения правительства Пальмерстона при решении вопроса об экспедиции в Китай обусловили обращение английского правительства к Франции, России и США с предложением участвовать в войне с Китаем. Россия отклонила это предложение. США официально не приняли участия в войне, хотя их корабли участвовали в некоторых операциях. Американская буржуазия и ее правительство были уверены в том, что они без особых затрат смогут воспользоваться плодами новой войны.

Франция во имя своих захватнических целей присоединилась к войне Англии против Китая. Официальным мотивом выступления Франции была месть за казнь миссионера Шампдена. Этот миссионер был казнен за подстрекательство населения против китайских властей.

В декабре 1857 г. английский уполномоченный лорд Эльджин предъявил китайским властям требования о пересмотре прежних договоров, о доступе в крупные приморские города, о праве судоходства по рекам и т. п. Китайские власти не приняли этих требований, после чего англо-французская эскадра бомбардировала Гуанчжоу и заняла город. Губернатор Е Мин-шэнь был взят в плен. Занятие Гуанчжоу сопровождалось грабежами и пожарами. Город был превращен в развалины.

Население окрестностей Гуанчжоу, несмотря на реакционную капитулантскую политику властей, вновь поднялось на борьбу, развертывая в тылу врага партизанскую войну.

В начале 1858 г. центр тяжести военных действий переносится на север, в устье реки Байхэ. 20 мая 1858 г. эскадра интервентов заняла форты Дагу и подступила к Тяньцзиню. Это решение было продиктовано стремлением создать непосредственную угрозу Пекину — столице государства.

Маньчжурское цинское правительство, не жалевшее сил и средств для борьбы против тайпинов, проявило преступную бездеятельность в организации обороны. Думая только о спасении собственной власти над китайским народом, маньчжурские правители поспешили капитулировать; они заявили о своей готовности заключить мир с Англией и Францией.

В июне 1858 г. были подписаны англо-китайский и франко-китайский договоры, известные как Тяньцзиньские договоры. Содержание договоров в основном идентично. Англия и Франция получили право содержать дипломатические миссии в Пекине, их подданные — свободу путешествий по стране, христианские миссионеры — право неограниченной деятельности, английским и французским кораблям предоставлялось право судоходства по Янцзы. Для иностранной торговли были открыты пять новых портов. Правила о торговле, разработанные на основании заключенных договоров, легализовали опиумную торговлю. Если после первой «опиумной» войны вопрос о торговле опиумом был стыдливо обойден, то

теперь «цивилизаторы» не сочли нужным стесняться и заставили китайцев подписать соглашение, разрешающее торговлю ядовитым веществом. Среди статей мирного договора особого внимания заслуживает статья 10 англо-китайского договора относительно судоходства по реке Янцзы. Она предусматривала для британских торговых судов право торговли по Великой реке (Янцзы), но только тогда, когда народное движение там будет подавлено. Эту статью следует оценить как прямой призыв маньчжур к англичанам подавить тайпинское восстание. Ближайшее время показало, что англичане вместе с американцами и французами взяли за роль душителей восстания.

18 июня 1858 г., еще за неделю до подписания Китаем договоров с Англией и Францией, был подписан новый американо-китайский договор. Американцы сполна использовали поражение цинского Китая и добились от Китая новых привилегий по сравнению с договором 1844 г.: расширения консульской юрисдикции, уступок в таможенных вопросах, права плаванья по внутренним рекам и права передвижения внутри Китая.

Русско-китайские отношения

В 1858—1860 гг. получил окончательное разрешение вопрос о Приамурье. В свое время, по Нерчинскому договору 1689 г., Русское государство вынуждено было уступить маньчжурской Цинской империи часть Приамурья (территорию Албазинского воеводства); но и маньчжурское правительство обязалось не создавать там своих поселений. Фактически эта территория представляла собой нейтральную зону; остальная часть Приамурья еще ждала разграничения. Но к середине XIX в. международная обстановка на Дальнем Востоке меняется. Англия и США, осуществляя экспансионистскую политику на Тихом океане, предпринимали действия, имевшие целью овладение не разграниченными между Россией и Цинской империей областями на Дальнем Востоке. Это не могло не вызвать ответных мероприятий России. Большую роль в деле освоения и изучения Дальнего Востока сыграла экспедиция капитана Г. И. Невельского. В 1849 г. экспедиция Г. И. Невельского исследовала Татарский пролив, впервые установила, что Сахалин — остров. Экспедиция Г. И. Невельского имела большое значение и для изучения устья Амура, и для закрепления позиций России там. Это было тем более своевременно, что Англия тогда прямо готовилась к захвату данного района.

В 1850 г. в низовьях Амура Россией был основан Николаевский пост (Николаевск-на-Амуре). В 1851 г. русское правительство известило цинское правительство, что, охраняя устье Амура и Сахалин от занятия другими державами и имея в виду, что граница между обоими государствами в районе Амура еще не установлена, оно приняло меры к укреплению прибрежных районов от посягательств враждебных России и Цинской империи держав.

Эти мероприятия полностью оправдали себя во время Крымской войны, когда англо-французские военно-морские силы пытались обосноваться на Камчатке и в устье реки Амур. В 1854 г. они потерпели поражение в районе Петропавловска-на-Камчатке: попытка высадить десант была отбита. В 1855 г. англо-французские корабли вошли в залив Де-Кастри, блокировали берега Татарского пролива, но обнаружить русские корабли не сумели. Англо-французская экспедиция закончилась провалом.

Успехи освоения Приамурья русскими и были закреплены Айгунским договором 16 мая 1858 г. По этому договору левый берег Амура от реки Аргунь до устья признавался собственностью России, а Уссурийский край от впадения Уссури в Амур до моря оставался в общем владении «впредь до определения границ между двумя государствами».

1 июня 1858 г. был подписан новый, Тяньцзиньский, договор между Россией и Китаем. По этому договору Россия получила право торговать в открытых портах, учреждать консульства и пр. Тяньцзиньский договор устанавливал, что доверенные лица обоих правительств должны без отлагательства исследовать на местах не определенные части границы между Китаем и Россией и договориться о границной черте.

Эта договоренность была реализована при подписании 2 ноября 1860 г. Пекинского русско-китайского договора. Подтверждая и развивая положения Айгунского и Тяньцзиньского договоров о разграничении на Дальнем Востоке, он определил русско-китайскую границу по Уссури. Была также намечена основа для разграничения владений двух государств в Средней Азии. В дальнейшем это разграничение было юридически оформлено в целом ряде документов, подписанных обеими сторонами. Разграничение отражало фактическое размежевание двух империй, проходило по землям, заселенным уйгурами, казахами, киргизами, дунганами и другими национальностями, и учитывало естественные рубежи.

Захват Пекина англо-французскими войсками

Англия и Франция не были удовлетворены результатами войны против Китая. Они задались целью полностью подчинить себе цинское правительство. В связи с этим английский и французский представители организовали новую провокацию: уполномоченные Англии и Франции Брюс и Бурбулон пытались во главе военной эскадры плыть по реке Байхэ к Тяньцзиню, а затем следовать сушей в Пекин для обмена ратификационными грамотами. Командование китайско-маньчжурских войск воспротивилось проходу иностранной военной эскадры. Форты Дагу 26 июня 1859 г. открыли огонь. В развернувшемся сражении деятельное участие приняли корабли «нейтральных» США.

Интервентам не удалось захватить форты, но англо-франко-американская провокация послужила к возобновлению военных действий в 1860 г. В Китай были направлены новые значительные соединения англо-французских войск. Десант союзников занял в августе 1860 г. форты Дагу, Тяньцзинь и начал движение к Пекину. 21 сентября 1860 г. на мосту Балицяо в нескольких километрах от Пекина произошел бой между 60-тысячной маньчжуро-монгольской конницей и объединенными англо-французскими силами. Сражение закончилось поражением маньчжур. Войска интервентов подошли к воротам Пекина.

Император Сянь Фэн с двором поспешно покинул столицу и бежал в Жэхэ, несмотря на настойчивые советы ряда сановников стать во главе войск и оборонять Пекин, защищать страну.

Англо-французские войска, обойдя Пекин, заняли летний императорский дворец (Юаньминюань). Дворец был замечательным памятником китайского зодчества. В нем хранились лучшие образцы искусства, культурные и исторические ценности. Это был настоящий музей ценнейших образцов культуры народов Азии. Захватившие дворец англо-французские войска разграбили его. Для того чтобы скрыть свои постыдные дела, интервенты сожгли дворец.

Маньчжурские власти не решились оборонять Пекин и 13 октября 1860 г. открыли ворота столицы. Англо-французские войска вступили в город.

Маньчжурское правительство более всего было озабочено тем, чтобы скорее подавить тайпинское восстание, и не помышляло о серьезном отпоре. Оно вступило на путь переговоров с представителями Англии и Франции.

Уполномоченный цинского правительства князь Гун подписал новые кабальные для Китая договоры, которые стали известны под названием Пекинских конвенций.

Пекинские англо-китайский и франко-китайский договоры подтвердили все условия Тяньцзиньских договоров. Кроме того, Китай должен был уплатить Англии и Франции контрибуцию по 8 млн. лян; к Англии также отходила в собственность часть Коулунского полуострова (против Гонконга); Китай соглашался на вывоз с его территории кули, открывал для свободной торговли Тяньцзинь.

В январе 1861 г. в Пекине было учреждено Главное управление по иностранным делам, известное под названием Цзунлямянь. Во главе Цзунлямяня был поставлен князь Гун, ранее выступавший в качестве яркого противника каких-либо отношений с западными державами, а в последние годы ставший не менее ревностным их сторонником. Китайско-маньчжурские реакционеры увидели в западных странах своего надежного союзника в борьбе против революционной борьбы китайского народа.

Вторая «опиумная» война явилась новым серьезным шагом на пути превращения Китая в полуколонию. Заключенные договоры открывали доступ иностранному капиталу в глубь страны.

Капитуляция цинского правительства перед державами решительно изменила их тактику в отношении тайпинского восстания. Они стали рассматривать восстание как главное препятствие на путях дальнейшего порабощения страны и начали активно помогать маньчжурам (оружием, солдатами и офицерами).

Упадок тайпинского движения

Положение в тайпинском лагере в это время значительно ухудшилось. Руководящая верхушка тайпинского движения, сосредоточенная в Нанкине, была оторвана от народа. Изменилось лицо армии: некоторые воинские соединения утратили былую строгую дисциплину, в ней царил раздор. Семейство Хунов не доверяло военачальникам.

В мае 1859 г. главой тайпинского правительства был назначен только что прибывший в Нанкин двоюродный брат Хун Сю-цюаня — Хун Жэньган. Желая помочь в преодолении кризиса тайпинского государства, он представил Тянь-вану «Новое сочинение об управлении страной». В этом сочинении содержались предложения о широком строительстве железных дорог, использовании силы огня, пара и ветра для нужд хозяйства, разработке полезных ископаемых и даже о страховании жизни и имущества граждан, но полностью отсутствовала программа аграрных преобразований. Сам Хун Жэньган был в недавнем прошлом тесно связан с христианскими миссионерами. Поэтому его сочинение отражало либеральные западные идеи и было чуждо революционному духу тайпинского движения. Этот документ был для тайпинских руководителей шагом назад: от революции к реформе. Никакого практического значения «Новое сочинение» не имело. Без коренных аграрных преобразований нечего было и думать о введении серьезных новшеств в экономическое устройство страны.

Ухудшалось положение на фронтах, хотя тайпины сумели в конце 50-х — начале 60-х годов нанести несколько мощных ударов по врагу. Войска Ли Сю-чэна (получившего в 1859 г. титул Чжун-вана — верного князя) сражались к югу от реки Янцзы, войска Чэнь Юй-чэна — к северу, в районе Аньцина.

Несколько раз вражеские войска подступали к Нанкину (начиная с 1858 г.), но благодаря самоотверженным действиям войск Ли Сю-чэна и Чэнь Юй-чэна реакционные силы вынуждены были отступать. С 1860 г. войска Ли Сю-чэна и Чэнь Юй-чэна действовали изолированно, что отрицательно сказалось на военной обстановке.

Упорные бои в 1859—1861 гг. шли за Аньцин. В сентябре 1861 г. Аньцин пал, а в следующем году погиб герой тайпинской армии двадцатипятилетний Чэнь Юй-чэн. Падение Аньцина значительно ухудшило положение Нанкина.

В период боев за Аньцин войска Ли Сю-чэна действовали к югу от Янцзы и провели ряд замечательных боевых операций. В марте 1860 г. Ли Сю-чэн взял Ханчжоу, в мае Чанчжоу, Сучжоу, Цзянси и повел наступление на Шанхай. Были освобождены почти полностью провинции Цзянсу и Чжэцзян. Но условия борьбы, в которых приходилось действовать Ли Сю-чэну, во многом усложнились по сравнению с первым этапом войны: силы тайпинов ослабли, войска реакционеров выросли. Тайпинам пришлось вступить в непосредственную вооруженную борьбу с иностранными войсками.

Шанхайские купцы и ростовщики, напуганные приближением войск Ли Сю-чэна, субсидировали Цзэн Го-фаня и наняли американского авантюриста Фредерика Уорда для организации антитайпинского отряда. Уорд сколотил банду головорезов из беглых иностранных матросов. Она получила не по заслугам громкое наименование «Всегда победоносная армия». Действия Уорда были официально санкционированы американскими властями, ибо его поведение полностью соответствовало линии американского посланника в Пекине Берлингхема, стоявшего на позиции вооруженной поддержки державами антитайпинской интервенции.

Объединенным силам европейско-американской реакции удалось отстоять Шанхай. Ли Сю-чэн отступил, отчасти в связи с наступлением реакционных войск на других направлениях, в частности в связи с угрозой Цзяосину.

Ухудшение обстановки в районе Аньцина в 1861 г. заставило Ли Сю-чэна отойти из Цзянсу и Чжэцзяна, но действенной помощи Чэнь Юй-чэну в районе Аньцина он не оказал. Во второй половине 1861 г. Ли Сю-чэн вновь вступает в Чжэцзян. В декабре 1861 г. Ли Сю-чэн занял главный город провинции Чжэцзян — Ханчжоу, порт Нинбо и начал новое наступление на Шанхай, но обстановка в районе Шанхая была еще менее благоприятна, чем в 1860 г. Помимо банды Уорда, сильно возросшей с 1860 г. и отвоевавшей у тайпинов город Сунцзян, в 1862 г. начали действовать регулярные англо-французские войска под командованием адмирала Хопа и французского адмирала Протэ. Тайпины потеряли Нинбо. Против тайпинов воевали также армия «хуаньских молодцов» Цзэн Го-фаня и хуайская армия (набранная из жителей бассейна реки Хуай) Ли Хунжана.

1862 и 1863 гг. наполнены напряженной борьбой. Кольцо вокруг Нанкина сужалось. Иностранные державы организовали широкие поставки вооружения маньчжурам.

Борьба армий Ли Сю-чэна против интервентов, против банд Уорда и Гордона (Гордон — преемник Уорда на посту командующего «всегда победоносной армией»), против войск Хопа и Протэ носила подлинно

национальный характер. Она оставила неизгладимый след в памяти народа.

Тайпинское восстание способствовало развитию национального самосознания в силу того, что оно развивалось в борьбе и против маньчжурских завоевателей, и против иностранных захватчиков.

Падение Тайпин тяньго

В начале 1864 г. положение тайпинского государства продолжало ухудшаться. Генерал Цзо Цзун-тан в провинции Чжэцзян при помощи французских войск взял Ханчжоу. Положение в Нанкине было исключительно неблагоприятным. Сам Хун Сю-цюань был оторван от масс. Народ голодал. Братья главы тайпинского государства использовали народные бедствия для личного обогащения. Феодалное перерождение аппарата тайпинской власти, начавшееся ранее, развивается убыстренными темпами.

Ли Сю-чэн обратился к Хун Сю-цюаню с предложением покинуть Нанкин и с верными сторонниками уйти для продолжения борьбы в провинции Сычуань или Юньнань. Хун Сю-цюань, утративший чувство реальности, отклонил это предложение, единственное, вероятно, целесообразное.

К весне 1864 г. военная обстановка для тайпинов становится безнадежной. Войска брата Цзэн Го-фаня — Цзэн Го-цюаня осадили тайпинскую столицу. 30 июня 1864 г. официальный глава тайпинов Хун Сю-цюань покончил с собой: по одной версии, проглотив золотую пластинку, по другой, приняв яд. Старший сын Хун Сю-цюаня — шестнадцатилетний юноша Хун Тянь-гуйфу был провозглашен Тянь-ваном. Руководство обороной легло на плечи Ли Сю-чэна. Упорное сражение продолжалось много дней. В ночь на 19 июля осаждавшие взорвали крепостную стену и битва развернулась на улицах города. Тайпины продолжали сражаться в городе. Утверждают, что за три дня резни в Нанкине погибло сто тысяч человек.

Ли Сю-чэн вместе с сыном Хун Сю-цюаня и старыми тайпинскими солдатами прорвался из города, но вскоре попал в руки цинских солдат. Находясь в заточении, Ли Сю-чэн написал отчет о тайпинском восстании, который и является важнейшим документом по истории восстания. 7 августа 1864 г. Ли Сю-чэн был обезглавлен, тело его было разрублено на куски. Хун Тянь-гуйфу также попал в руки врага и был убит.

После падения Нанкина борьба отдельных тайпинских отрядов продолжалась еще в течение многих месяцев. Тайпины сражались в Фуцзяни, Хубэе, Гуандуне, Цзянси. Только в 1866 г. были разбиты наиболее значительные отряды тайпинов. Часть же войск тайпинов соединилась с отрядами ниньцзюней и продолжала борьбу до 1868 г.

Ши Да-кай со своим отрядом проделал большой путь по территории Китая. Последней провинцией, в которой пришлось действовать Ши Да-каю, была Сычуань. Здесь в 1863 г. Ши Да-кай погиб. Несколько позже были рассеяны и остатки его отряда.

Историческое значение тайпинского восстания

Великая революционная война китайского народа — тайпинское восстание — было подавлено.

Каковы же причины его поражения?

На опыте тайпинского восстания, равно как и многих других крестьянских движений, мы убеждаемся в том, что крестьянские восстания, даже

такие сравнительно высоко организованные, каким было тайпинское, не руководимые пролетариатом, не способны создать новый, прогрессивный, справедливый политический и общественный строй.

После событий 1856 г. созданное тайпинами государство быстро утрачивает свой первоначальный своеобразный демократизм. Получает распространение групповщина, стремление к обогащению.

Проникновение в руководство восстанием помещичьих элементов, непосредственность тайпинского правительства в проведении земельного закона, ошибки в военной области, отказ от закрепления ранее занятых районов обусловили поражение великой крестьянской войны. Тайпинское восстание не устояло под натиском объединенных сил англо-американско-французской и маньчжуро-китайской реакции.

Эти непосредственные причины поражения восстания были вызваны тем, что в стране еще не сложились условия для победы более прогрессивного общественного строя. В силу этого, несмотря на сравнительно высокую степень организации тайпинского движения, оно не способно было сломить феодально-помещичий режим. Оно расшатало феодальные устои, нанесло сокрушительные удары по цинскому режиму, но решить великие исторические задачи не смогло.

Тайпинское восстание втянуло миллионы людей в активную борьбу против феодального режима. В ходе восстания ярко проявилась ненависть народа к маньчжурской цинской династии — олицетворению всех тягот феодального режима. Массовость, огромный размах, длительность — важные черты движения. Значение восстания также в том, что передовые круги китайского народа убедились — в борьбе против феодального строя ему придется столкнуться с силами не только маньчжуро-китайской реакции, но и иностранных держав. Тайпинское движение сперва объективно, а затем и субъективно развернулось как движение против иностранного хозяйничанья в Китае. Оно сыграло важную роль в пробуждении национального самосознания.

Восстание няньцзюней

В период тайпинского восстания крестьянские движения происходили также в провинциях Северного Китая. Самым значительным из них было восстание няньцзюней — армии нянь (нянь — пучок, жгут). Тайное общество «Няньдан» возникло еще в XVIII в. как крестьянская антипомещичья организация.

В китайских источниках неоднократно упоминалось о выступлениях отрядов нянь — в провинциях Шаньдун, Аньхуэй, Хэнань и Цзянсу. Новый подъем движения относится к 1853 г., когда произошло выступление в провинции Аньхуэй под руководством Чжан Ло-сина. Восстание было прямым результатом действий тайпинов к северу от Янцзы; ряды няньцзюней выросли за счет влившихся в их отряды разбитых во время неудачного похода на Пекин частей тайпинов. Няньцзюни в свою очередь оказали поддержку тайпинам.

У няньцзюней не было какой-либо конкретной позитивной программы и прочного организующего центра движения. Это было стихийное крестьянское антифеодальное движение. Именно в стихийности и была его слабость. Наряду с этим легкость и свобода маневрирования вели к тому, что няньцзюни были трудно уловимы. Многочисленные карательные отряды, направлявшиеся правительством, были бессильны уничтожить повстанцев; няньцзюни появлялись, как говорит буржуазный китайский историк Лян Ци-чао, «неожиданно то тут, то там, как шквал, как дождевая туча».

Остановить их было невозможно. Правительственные войска выбились из сил в постоянных погонях».

Няньцзюни пользовались поддержкой населения, ибо отряды их помогали бедноте, уничтожали угнетателей народа. В этом главная причина неудач правительственных войск в борьбе против няньцзюней.

После поражения тайпинского восстания остатки тайпинских отрядов Лай Вэнь-гуана и Чэнь Дэ-пая влились в отряды няньцзюней. Наступил новый подъем движения: армия няньцзюней выросла до нескольких сот тысяч человек. Она действовала на территории семи провинций: Цзянсу, Аньхуэй, Хубэй, Шаньдун, Хэнань, Шаньси и Чжили. Ее главой был Лай Вэнь-гуан (Чжан Ло-син погиб в 1862 г.).

В 1866 г. няньцзюни разделились на восточный и западный отряды. В 1868 г. восточный отряд Лай Вэнь-гуана был разбит. Западный отряд двинулся к Чжили, угрожая столице, но крупные силы, сконцентрированные цинскими правителями, разбили няньцзюней. Восстание было подавлено.

Восстания малых народностей западных районов Китая

Народности западных провинций Китая, мусульмане по вероисповеданию, еще в конце XVIII в. поднимались на борьбу против своих угнетателей. Ослабление маньчжурской империи в годы тайпинского восстания создало благоприятные условия для нового восстания.

В 1855 г. волнениями рудокопов началось новое выступление в Юньнани против маньчжурских властей. Наиболее активную роль в восстании играла народность хуэй (мусульмане по вероисповеданию). Цинские чиновники провоцировали конфликты между китайцами и мусульманами, а некоторые из мусульманских священнослужителей, игравшие видную роль в восстании, стремились превратить его в чисто мусульманскую войну против «неверных», т. е. китайцев. Но виднейший деятель движения Ду Вэнь-сю в обращении призывал к объединению всех китайцев и мусульман против маньчжурской власти и достиг в этом известных успехов.

К 1860 г. восставшие добились ряда побед над слабыми правительственными войсками. Под руководством Ду Вэнь-сю было создано государство с центром в городе Дали (в провинции Юньнань). Ду Вэнь-сю принял титул и имя султана Сулеймана.

События в Юньнани вызвали пристальное внимание в Англии. Англия имела в виду превратить государство в Дали в зависимую от нее страну. В 1868 г. англичане направили в Юньнань через Бамо (Бирма) экспедицию майора Слейдена. Экспедиция добралась, однако, только до Данюэ. В свою очередь и Сулейман пытался установить контакт с Англией, но серьезные практических результатов эти шаги не дали.

В начале 70-х годов войска цинского правительства начали операции по разгрому государства Сулеймана. Столица Дали была осаждена в течение нескольких месяцев, пока Сулейман не сдался. Восстание в 1873 г. было подавлено с исключительной жестокостью.

Восстание в Юньнани было неизмеримо более слабым по своему размаху, чем тайпинское. Немаловажную роль сыграло то обстоятельство, что движение не стало широким антифеодальным восстанием, что его возглавило духовенство, и, скованное узкими религиозно-национальными рамками, оторванное от борьбы китайского народа, это движение было обречено на поражение.

Наиболее же значительным среди выступлений народностей запада было восстание дунган (хуэй) в провинциях Шэньси, Ганьсу, Синьцзян (1862—1877). В 1862—1865 гг. главным центром восстания была провин-

ция Шэньси. Затем борьба распространилась на Ганьсу и Цинхай. Восстание также имело религиозную окраску. Цзо Цзун-тан, командовавший правительственными войсками, подавлявшими восстание, раздувал рознь между китайцами и мусульманами и истребил с помощью этого приема многие тысячи людей.

К концу 60-х годов руководящую роль в движении стал играть крестьянин Биянху. Движение приобрело значительно более резко выраженный антифеодальный характер. Разбитый в Ганьсу Биянху продолжал борьбу на территории Синьцзяна.

В Синьцзяне восстание дунган началось в 1864 г. Оно было поддержано коренным населением — уйгурами — и вылилось в борьбу за создание своего независимого государства. Возникло три самостоятельных султанства: Кашгарское (Джетышаар), Урумчинское, или Дунганское, и Кульджинско-Таранчинское; из них наиболее значительным было Кашгарское.

В Кашгарии власть захватил офицер Кокандского ханства, таджик Якуб-бек. В 1872 г. Якуб-бек подчинил себе Урумчинское ханство.

Якуб-бек проводил антинародную политику во имя интересов новой и старой феодальной знати. Новые правители и мусульманские феодалы угнетали народные массы так же, как и маньчжурские власти. Тем самым подтачивались основы существования нового государства.

Англия стремилась использовать Якуб-бека (непосредственно и через Турцию) в своих целях: проектировалось создание буферного государства, которое могло быть использовано как орудие английской внешней политики против русского влияния в Средней Азии. Россия, со своей стороны стремясь предотвратить захват Кульджи Якуб-беком, оккупировала в 1871 г. Кульджинский край.

Подавив тайпинское восстание, цинское правительство взялось за разгром дунганского движения. Биянху вместе со многими сотнями дунган в 1877 г. бежал в Россию. Цзо Цзун-тан требовал его выдачи, но без успеха.

В Синьцзяне деспотическая, феодальная политика Якуб-бека подрывала возможность массового сопротивления. Народ не видел оснований для того, чтобы отстаивать и защищать власть Якуб-бека.

В 1876 г. обострились внутренние противоречия между Якуб-беком и хуэй; знать склонялась к сделке с маньчжурским правительством. Якуб-бек погиб в 1877 г. Тогда же пал и Джетышаар. В 1877 г. маньчжуро-китайская власть в Синьцзяне была восстановлена. Оккупированная Россией Кульджинская область была возвращена в 1881 г. Китаю по Санкт-Петербургскому договору.

Восстания западных народностей Китая показали, что все более и более широкие массы населения империи втягивались в борьбу против маньчжурских угнетателей, в антифеодальное движение. Исторический опыт движения западных народностей в 50—70-х годах свидетельствовал и о том, что местные религиозные и политические круги пытались, и безуспешно, использовать эти восстания в своих узкоклассовых целях. Вместо режима маньчжуро-китайских феодалов они устанавливали свой режим, чуждый народу. Иностранные державы (Турция, Англия) стремились использовать возникновение новых государств на западе Китая (в Юньнани и Кашгарии) в своих захватнических целях. Эти обстоятельства и определили в первую очередь поражение восстаний.

Путь к освобождению западных народностей Китая был только один: в совместной с китайским народом борьбе и против маньчжуро-китайского режима, и против собственных духовных и светских феодалов.

С начала 60-х годов происходят некоторые перемены в отношении правящих кругов Китая к западным державам. Грозные внутренние события — великая крестьянская революционная война — показали слабость императорских армий, заставили правящую верхушку Китая искать помощи у иностранцев, которых она глубоко ненавидела. Более того, определенная часть крупных китайских сановников и в первую очередь главный душитель тайпинского восстания — Цзэн Го-фань, а вслед за ними и некоторые маньчжурские сановники приходят к заключению, что нужно идти на соглашение с западными державами, подражать им, особенно в военной области.

В начале 60-х годов, в последние годы тайпинского восстания, в совместной борьбе против революционного китайского народа сложился единый фронт маньчжуро-китайской и европейско-американской реакции. Этому способствовал государственный переворот 1861 г.

В 1861 г. после смерти императора И Чжу, правившего под девизом Сянь Фэн, императором стал Цзай Чунь, малолетний сын наложницы Сянь Фэна (девиз годов правления Цзай Чуня (1861—1875) — Тун Чжи). Для управления страной был учрежден регентский совет, в состав которого вошли представители высшей маньчжурской знати во главе с канцлером Су Шунем. Но глава враждебной канцлеру дворцовой клики мать императора — Налаши (Цыси) организовала совместно с князем Гуном в ноябре 1861 г. дворцовый переворот. Су Шунь был казнен. Цыси стала фактически императрицей страны, принц Гун — канцлером и председателем государственного совета.

Су Шунь и другие казенные регенты были обвинены в том, что во время второй «опиумной» войны они своим упорством, нежеланием искать «миролюбивой» развязки способствовали продолжению войны, приходу иностранцев в Пекин и сожжению императорского дворца. Казнь Су Шуня должна была показать иностранцам готовность нового правительства сотрудничать с ними.

С того времени в правящих кругах Китая наибольшее влияние приобрели две политические группировки. Господствующая клика во главе с Цыси представляла интересы маньчжурской верхушки, сановников, крупных феодалов. Это была группировка так называемых «твердолобых». Она хотела бы вернуть страну ко времени изоляционизма, но практически вынуждена была заискивать перед державами и с их помощью удерживать власть в стране. Другая группировка представляла собой клику военных лидеров, часть чиновничества, компрадорскую буржуазию. Она выступала за восприятие достижений западной науки, военного искусства, системы образования в целях «самоусиления» Китая. На этой почве у нее бывали разногласия, противоречия с «твердолобыми», но разногласия не выходили за пределы правящей клики. В конечном счете обе группировки были едины в основном: в политике угнетения и подавления народа, в политике прислужничества перед агрессорами.

Многие из видных сторонников «самоусиления» принимали участие в подавлении тайпинского и других народных восстаний. Их реформаторские начинания ставили целью предотвратить новую вспышку народной революции.

Лидером был Цзэн Го-фань, а после его смерти (1872 г.) Ли Хун-чжан. Со времени выдвижения этих военных лидеров усиливается роль милитаристов в управлении страной, развивается провинциальный сепаратизм.

Ли Хун-чжан в 1870 г. был назначен наместником столичной провинции и сумел стать важнейшей фигурой в правительстве. Его выдвижение знаменовало собой укрепление союза маньчжурской знати и китайских шэньши против народа. Ли Хун-чжан был представителем класса феодалов-помещиков. Он стоял за сохранение власти помещиков, за сохранение маньчжурской Цинской династии. Этой цели служили те ограниченные новшества, которые проводил Ли Хун-чжан. Он организовал посылку молодых людей для обучения за границу, открыл Высшую политехническую школу в Тяньцзине, провинциальные школы иностранных наук. Ли Хун-чжан закупил за границей военные суда и приступил к сооружению крепостей и доков. Была начата также реорганизация военных сил столичной провинции Чжили. Несколько позже Ли Хун-чжан принял участие в строительстве первых промышленных предприятий.

В своей политической деятельности он стал постепенно выразителем интересов компрадорской буржуазии¹, тесно связанной с классом помещиков.

В 1875 г. император Тун Чжи умер. После его смерти Цыси добилась провозглашения императором своего малолетнего племянника Цзай Тяня (девиз годов правления (1875—1908) — Гуан Сюй). Фактическими правителями оставались Цыси и близкие ей лица.

Усиление зависимости цинского Китая от капиталистических держав

Цинская династия видела в капиталистическом мире опору своему гниющему режиму. Поэтому три десятилетия, отделявшие годы подавления тайпинского восстания от японо-китайской войны 1894—1896 гг., были периодом дальнейшего отступления цинского правительства под натиском иностранных держав. Влияние иностранцев во всех областях китайской экономической и политической жизни быстро возрастало. В 1863 г. во главе китайских морских таможен стал англичанин Роберт Гарт, в течение последующих 35 с лишним лет игравший первостепенную роль среди всех иностранных советников Китая. В 1865 г. был основан английский Гонконг-Шанхайский банк, многое сделавший для усиления английских позиций в стране. Под руководством французских офицеров в 1867 г. был организован арсенал в Фучжоу; в том же году в Китае открывается английское судоходное общество.

В 60-х годах была подписана серия неравноправных для Китая договоров с иностранными державами: в 1861 г. — с Пруссией (ратифицирован в 1863 г.), в 1863 г. — с Данией и Голландией, в 1864 г. — с Испанией, в 1865 г. — с Бельгией, в 1866 г. — с Италией, в 1869 г. — с Австрией.

Массы китайского народа с негодованием относились к хозяйничанью иностранцев, которые использовали всякий повод для усиления своего влияния в Китае. 21 июня 1870 г. произошел взрыв недовольства в Тяньцзине. Был убит французский консул, разрушены миссионерские учреждения.

Сложность международного положения Китая заключалась в том, что всякая попытка освоения достижений европейской науки и техники, попытка расширения международных связей использовалась иностранными государствами для усиления зависимости Китая. Это была расплата страны за экономическую, политическую и военную отсталость.

¹ Компрадорской буржуазией называлась та часть торговой буржуазии, которая выполняла посреднические (компрадорские) функции между иностранным капиталом и местным рынком. Зависая от иностранного капитала и тесно связанная с ним, компрадорская буржуазия была глубоко враждебна антиимпериалистической борьбе и выступала как агентура иностранного капитала.

КУЛЬТУРА

Китайская национальная культура жила и развивалась в сложных и трудных условиях. Но Цинам не удалось задуть свободолобивый и критический дух передовой китайской литературы. В XVIII в. появились романы, обличающие существовавшую социальную и политическую систему, такие, как «Жулинь вайши» («Неофициальная история конфуцианства») У Цзинь-цзы и «Хунлоумэн» («Сон в красном тереме») Цао Сюэ-цзиня¹. Первый из этих романов представляет собой острую сатиру на господствующие классы, но обличает фальшь и лицемерие конфуцианских чиновников. Второй роман — широкое художественное полотно, показывающее произвол и беззаконие феодального общества, духовное вырождение феодальной аристократии. Огромное социальное значение романа органически сочетается с высокими художественными качествами его. «Хунлоумэн» по достоинству считается вершиной китайской реалистической классики. К жанру социальной сатиры примыкает также роман «Цзин хуа юань» («Цветы в зеркале») Ли Жу-чжэня, обличающий бесправное положение женщины в феодальном Китае.

Область социальной сатиры была той сферой, где художественная литература создала наиболее значительные произведения. Для большей же части художественной литературы конца XVIII и первой половины XIX в. характерным был уход от реальной действительности, что проявлялось в распространении «рыцарского», «судебного», «героического» романов. В некоторых произведениях отражались иллюзорные надежды на появление «благородных героев» из среды господствующего класса, которые помогут искоренению существующих в Китае социальных зол. В середине XIX в. в литературе господствовала тунцзэньская школа, лидером которой был известный реакционный сановник Цзэн Го-фань. Подражание древним образцам и уход от действительности — важнейший эстетический принцип этой школы.

Новые явления в китайской литературе возникают в середине XIX в. Эти явления непосредственно связаны с тайпинским восстанием. Выдающийся деятель тайпинского восстания Ян Сю-цин выступал за отказ от использования старого архаического литературного языка (вэньянь) и за распространение во всех письменных документах языка разговорного, народного (байхуа). Тайпины создали значительное количество стихотворений, песен (в частности, Ши Да-кай). В этих произведениях отражаются их демократические идеалы, обличенные зачастую в религиозную форму.

Более полное развитие демократических и антиимпериалистических тенденций в литературе относится, однако, к более позднему времени — последним десятилетиям XIX в.

В области искусства XIX век в Китае ознаменовался известной застойностью. Это относится к живописи, архитектуре и скульптуре. Велось строительство дворцов для знати, храмов, но в архитектурный стиль новых сооружений не вносилось что-либо новое. Сохранялись старые традиции строительного искусства Минской династии.

Следование старым традициям характерно было и для живописи; в творчестве художников преобладали пейзажи «гор и воды» и жанр «цветов и птиц». В это время несколько больше место, чем прежде, заняла портретная живопись. При маньчжурах продолжала свою деятельность придворная Академия живописи.

¹ Роман был закончен другим автором — Гао Э.

Оперное искусство в Китае уходит корнями в глубокую древность. Классическая опера берет свое начало в народном творчестве. Она принадлежит к числу любимых народом видов искусства. В наиболее популярных операх прославляются герои-патриоты, выдающиеся полководцы; в музыкальных драмах «Байшэчжуань» («История белого змея»), «Лян Шаньбо и Чжу Ин-тай» воспеваются идеалы свободы, самопожертвования, героический дух китайских женщин. Однако в XVIII в. наблюдается известная застойность классической оперы. Арханческий язык арий делает ее малодоступной народу. В XIX в. старый музыкальный жанр куньчуй уступает место новому жанру пихуан, на основе которого сложилась весьма популярная пекинская опера.

Наряду с официально поощряемыми видами искусства жило народное творчество. Передовые художники, артисты, архитекторы, мастера художественного ремесла продолжали свою работу в лучших традициях национального искусства.

Большую ценность, как отражение живой жизни страны, представляла гравюра, откликнувшаяся и на великое восстание тайпинов (серия «Эпизоды восстания тайпинов»).

Китай всегда был славен народными художественными ремеслами. Это вечно живое, неувядающее искусство. Фарфоровые изделия, керамика, изделия из камня, кости и дерева, эмали, лака, художественная вышивка своими лучшими образцами поддерживали наиболее славные традиции китайского искусства. Особо значительные успехи были достигнуты в технике изготовления и украшения фарфора, который завоевывал широчайшее признание во всем мире. Но коммерческое начало, большой спрос на эти произведения за границей (особенно большой популярностью в Европе пользовались изделия из слоновой кости) порождал погоню за количеством в ущерб качеству. Подлинное народное творчество начинает подменяться массовым изготовлением безделушек.

Аратство Монголии не раз в течение XVIII в. бралось за оружие, вновь и вновь пыталось освободиться от маньчжурского ига. Во второй половине XVIII в. особенно острый характер носила освободительная борьба народных масс во Внешней Монголии¹.

Экономическая политика маньчжуров в Монголии и ее последствия

Поражение монголов в борьбе с маньчжурскими захватчиками привело страну к потере ею политической самостоятельности. Маньчжуры хотели упрочить свое господство и проводили политику изоляции покоренных ими народов друг от друга. После завоевания Монголии маньчжуры не затронули ее социального строя. Классовая структура монгольского общества, существовавшая до потери страной независимости, сохранилась при маньчжурах. По-прежнему основными классами в Монголии были феодалы (светские и духовные) и крепостные араты, составлявшие большинство населения, которые и выносили на своих плечах всю тяжесть феодальных податей и повинностей. Разного рода повинностей насчитывалось до 20. Основными видами повинностей в пользу феодального государства считались: военная и урточная², караульная. Правившая в Китае маньчжурская династия принимала все меры к усилению своих позиций в Монголии. Маньчжуры способствовали дроблению уделов — хошунов.

¹ Вскоре после подавления народного восстания 1754—1758 гг. в Джунгарии (Синьцзян) и Халхе маньчжуры провели административно-территориальную реорганизацию. В северной части Джунгарии они создали Кобдоский округ и установили там особый контроль. В дальнейшем Халха вместе с Кобдоским округом и Урянхаем стала именоваться Внешней Монголией. В данной главе излагается история Внешней Монголии, территория которой в настоящее время в основном совпадает с границами Монгольской Народной Республики.

² Урточная, т. е. почтово-курьерская повинность, была одной из наиболее тяжелых повинностей дореволюционной Монголии. Князья, дворяне и правительственные чиновники ездили по всем дорогам страны на аратских лошадях. На всех основных дорогах, связывающих страну, через 30—35 км были установлены почтовые станции (уртоны). Эти почтовые станции обслуживались аратами, которые не получали никакой платы от проезжающих, возили их на своих лошадях, обеспечивали ночлегом и питанием.

В одной только Халхе число уделов было доведено с 8 в 1655 г. до 105 в 1815 г. Уравняв в правах ханов и простых хошунных князей, маньчжуры установили для тех и других особое содержание, ввели пожалование их чинами, наградами и знаками отличия, систематически подкупали всех выдающихся представителей княжеского сословия.

Шаг за шагом монгольские князья и феодалы превращались в послушное орудие маньчжурских правящих кругов. Вместе с тем в Монголии вводился маньчжурское законодательство: так называемое «Уложение», являвшееся сводом законов китайской палаты внешних сношений. Это «Уложение» содержало детально разработанную систему управления Монголией с ее сложной феодальной иерархией. Управление Монголией со стороны маньчжурского императора осуществлялось через специального генерал-губернатора (дзянь-дзюня) с резиденцией в Улясутае и двух его помощников (амбаней) в Урге и Кобдо.

Ламаистская церковь представляла собой надежный оплот маньчжурского господства и власти феодалов. Маньчжуры сделали ламаизм орудием своей захватнической политики. Страна была покрыта густой сетью монастырей, ламы составляли почти половину мужского населения. По социальному положению ламство не было однородно. Высшие ламы по происхождению принадлежали к классу феодалов, а рядовые — к классу аратов. В монастырских хозяйствах (джаа) были сосредоточены огромные богатства, в том числе большое количество скота. Монастыри концентрировали у себя торговлю и становились крупными ростовщиками. Ламаистская церковь сыграла большую роль в порабощении аратства и затормозила хозяйственное и культурное развитие страны.

Экономическая политика цинской династии способствовала также проникновению в Монголию китайского торгово-ростовщического капитала. На первых порах маньчжурское правительство стремилось ограничить процесс колонизации Халхи, но тем не менее в XIX в. в страну проник китайский торгово-ростовщический, а позднее и русский торговый капитал.

Иностранные ростовщики скупали за бесценно скот, шерсть, кожу и т. п. и по непомерно высоким ценам продавали товары первой необходимости. Эти торговые операции вели к тому, что усиливался феодальный гнет, феодалы предъявляли еще большие требования к зависимому от них аратству.

В стране существовала система круговой поруки, суть которой сводилась к ответственности хошуна за налоги и повинности. Эту систему торгово-ростовщические компании использовали в своих интересах: при неуплате долгов или налогов князем или отдельными лицами за них платило все население хошуна. Эксплуатация трудящихся масс Монголии торгово-ростовщическим капиталом, наряду с эксплуатацией монгольскими феодалами и ламаистской церковью, гнет чужеземных захватчиков-маньчжуров привели хозяйство Монголии к полному упадку. Этот процесс был ускорен насильственным вторжением в Китай и на его окраины, в том числе и в Монголию, европейского и американского капитала. Сырье и скот из Монголии начинают вывозить не только в Китай. Продукция скотоводческого хозяйства Монголии идет в США, Германию, Англию, Японию. Торговые операции иностранными фирмами производились преимущественно в кредит, за который взимались высокие проценты, доходившие до 500 и более. За долги князей и дворян расплачивались араты. В результате положение монгольского аратства резко ухудшается.

Колониальный гнет и грабеж вызвали глубокое возмущение монгольского народа, проявившееся в ряде выступлений аратства против

угнетателей. В Монголии назревало национально-освободительное движение, направленное против маньчжурского ига и в особенности против деятельности купцов-ростовщиков.

Борьба аратства против колониального и феодального гнета

Народы Монголии неоднократно выступали с оружием в руках против чужеземных и внутренних поработителей. После героического восстания аратства в середине XVIII в. во главе с Амурсаной народные волнения в Халхе, несмотря на репрессии и террор со стороны маньчжурских властей, не утихали.

Протест против социального угнетения принимал различные формы. Араты подавали петиции и жалобы на отдельных хошунных правителей, массами откочевывали от одних феодалов к другим или просто скрывались в горах. Они организовывали вооруженные выступления с требованиями уменьшить феодальные повинности. Рядовое ламство Монголии, тесно связанное с трудовым аратством как родственными узами, так и экономически, очень часто принимало активное участие в аратских выступлениях. Араты, которые из-за невыносимых условий жизни покидали родные кочевья, создавали небольшие отряды, громили фактории, принадлежавшие китайским торговцам и ростовщикам, нападали на княжеские ставки, угоняли их скот и раздавали его аратам. Поддержка со стороны аратства этих отрядов затрудняла борьбу с ним маньчжурских властей. Подобные набеги, хотя и не могли в целом поколебать сложившуюся социальную систему, однако ослабляли ее и являлись предвестниками грядущей бури.

Проявлением народного недовольства явилось дугуйланское движение, зародившееся в 1858 г. в районе Ордоса, во Внутренней Монголии, территория которой подвергалась по сравнению с Халхой более интенсивной колонизации. Дугуйланы — это демократические организации аратства, массовые собрания, создаваемые для противодействия гнету феодалов и организации отпора маньчжуро-китайской колонизации. Маньчжурские власти при содействии монгольских феодалов, напуганных антифеодальными тенденциями движения, прилагают большие усилия к его подавлению. Однако повстанческое дугуйланское движение во Внутренней Монголии получает широкое распространение. Эта форма борьбы революционного аратства проникает затем в хошуны Внешней Монголии, где также принимает массовый характер.

Россия и Монголия

Русско-монгольские связи стали развиваться в первые годы XVII в., когда русские переселенцы-крестьяне впервые вошли в соприкосновение с монгольскими скотоводами, кочевавшими вдоль южных рубежей Сибири. Русский и монгольский народы стали соседями. С этого времени сношения между монгольскими княжествами и Русским государством приобретают все более регулярный характер. Как показывают исторические факты, между русскими переселенцами и монгольскими аратами устанавливаются мирные, торговые связи и экономическое сотрудничество. Монгольские князья просили русские власти командировать к ним

¹ Многотысячное монастырское низшее ламство вербовалось среди аратов и содержалось в основном за счет своих родственников.

специалистов для организации у них тех или иных производств. Известны случаи переселения русских в Монголию. Они занимались в небольших размерах земледелием, скотоводством и охотой, разного вида ремеслами и вступали в дружественные экономические и бытовые связи с монгольским населением. Установление деловых связей, вступление в непосредственное общение с русскими, стоявшими на более высоком уровне культурного и экономического развития, оказало положительное влияние на монголов.

Дальнейшее развитие исторических судеб обоих народов способствовало укреплению дружеских связей между ними. Россия стремилась к мирному экономическому сотрудничеству с Китаем и Монголией и добилась значительных успехов в этом отношении. Вслед за Нерчинским (1689) были заключены Кяхтинский и Буринский договоры (1727) между Китаем и Россией о торговле и границах в районе Монголии. Укрепились экономические связи между ними путем расширения караванной торговли. Русско-китайская торговля велась преимущественно в Кяхте, Калгане, Пекине.

До середины XIX в. русско-китайские и русско-монгольские отношения развивались на основе указанных договоров.

По Пекинскому договору 1860 г. царское правительство добивается беспопыльной торговли в Монголии. В 1861 г. в Урге открылось первое русское консульство. С 60-х годов XIX в. в Монголию начинает проникать русский капитал.

Русские купцы строили в Монголии небольшие фактории и вели торговлю с местным населением. Русские консульства в Урге, а затем в Улясутае и Кобдо поощряли деятельность купечества. Монголия ввозила из России ткани, сукна, муку, бакалею и другие товары, вывозила крупный и мелкий рогатый скот, пушнину, кожсырье, шерсть. Русские фактории возникали в разных пунктах страны, причем объем русско-монгольской торговли, несмотря на ожесточенную конкуренцию китайского торгового капитала, из года в год возрастал. Значительно увеличилось число русских, проживающих в различных районах Монголии. Появление в стране русского населения определенно имело положительное значение. Началось деловое и культурное общение Монголии с Россией. Значительную роль сыграло и пограничное с Монголией русское население. Большое значение для развития дружеских связей монголов с русскими имели путешествия в Монголию исследователей XIX—XX вв., таких, как Н. Я. Бичурин, Н. М. Пржевальский, Г. Н. Потанин, А. М. Позднеев, П. К. Козлов, Б. Я. Владимирцов.

КУЛЬТУРА

Первые скудные сведения о культуре монголов раннего периода содержатся в «Сокровенном сказании». Эта хроника XIII в. является древнейшим памятником монгольской литературы, дошедшим до наших дней. Начавшиеся после распада монгольской империи междоусобные раздоры не способствовали развитию духовной культуры. Почти нет письменных монгольских источников XIV—XVI вв. Однако уже в этот период монголам было известно книгопечатание ксилографическим способом. Существовала народная литература (фольклор). Монголы были хорошо знакомы с резьбой по дереву, кости, металлу, а также с художественным литьем. Все это убедительно свидетельствовало о наличии у монголов самобытной культуры.

Маньчжурские завоеватели в качестве своего идеологического оружия широко использовали ламаизм. Монастыри были единственными центрами «науки» и «просвещения», где ламская молодежь обучалась тибетской грамоте и ламы из года в год механически заучивали «священные» тексты на тибетском языке. Маньчжуры не заботились о развитии просвещения и распространении национальной письменности среди монгольского народа. Страна не имела школ и население было почти сплошь неграмотным. Несмотря на эти трудные условия, национальная культура XVI—XVII вв. продолжала жить. Монгольские авторы на протяжении XVII в. создали несколько исторических сочинений. Это анонимная «Алтан-тобчи», опубликованная Галсан Гомбоевым в 1858 г., безусловно ценный памятник, который дает много материала для характеристики событий XIV—XVI вв.; это летопись «Эрденийн-тобчи» Саган Сэсена, именуемая также «Историей Саган Сэсена», наиболее значительное историческое сочинение XVII в., богатое фактическими данными, особенно из истории XV—XVI вв., для изучения которых она является основным источником. Интересна и летопись «Алтан-тобчи» Лубсан Данзана, единственный список которой был обнаружен в 1926 г. на территории МНР. Главная ценность названной летописи состоит в том, что она содержит в себе фрагменты древнейшего монгольского эпоса и, по-видимому, использует неизвестные нам монгольские хроники. К XVII в. относится и летопись «Шара Туджи» неизвестного автора. Только в ней одной имеются сведения о связях, которые существовали между отдельными группами монголов, разбросанными к этому времени по разным частям Азии. Эти данные содержат ценный материал для изучения некоторых вопросов общественного строя монголов. Все монгольские летописи XVII в. в той или иной мере носят черты буддийского влияния.

Летописи XVIII и XIX вв. в общих чертах продолжают традиции исторических хроник XVII в. Они также содержат в себе следы влияния буддизма и тибетских исторических сочинений. В XVIII в. созданы оригинальные произведения художественной литературы. К ним принадлежит изданное в 1716 г. ксилографическим способом «Сказание о Гэсэр-Богдо-хане», образец народного творчества. Интересным памятником XVIII в. является сказание об Амурсане. Это произведение направлено против маньчжурских феодалов и отражает протест народных масс против маньчжурского ига.

Во второй половине XVII в. корейскому народу пришлось восстанавливать разрушенную неоднократными иноземными вторжениями, прежде всего маньчжурскими, экономику страны. В результате к концу XVII — началу XVIII в. был достигнут значительный прогресс в развитии производительных сил.

Социально-экономические отношения во второй половине XVIII — середине XIX в.

В социально-экономическом отношении Корея оставалась феодальной страной. Основу феодального землевладения составляла государственная собственность на землю. Государству принадлежало верховное право распоряжаться землей, а феодалам (янбянам) — право собирать поземельную ренту. Земли делились на три категории: 1) государственные земли (кончжон), к которым были приписаны дворцовые земли, земли центральных и провинциальных учреждений, а также монастырские и храмовые земли; 2) частные земли феодалов (сачжон); 3) крестьянские земли (минчжон).

Крестьяне являлись арендаторами государственных или частновладельческих земель. Лично свободные крестьяне владели земельными наделами и вносили налог в государственную казну. Основным налогом был поземельный — рента. Кроме того, крестьяне были обязаны выполнять трудовые повинности и уплачивать различные дополнительные налоги. В это время развивается денежная форма ренты. Уже в конце XVIII в. часть государственных налогов взимается деньгами (в провинции Хванхэ, в части провинций Кёнсан, Канвон и Чхунчхон).

Изменения в аграрных отношениях выразились в росте частновладельческих земель за счет государственных и крестьянских. Появились помещики нового типа (тхохо) — выходцы из среды духовенства, ростовщиков и зажиточных крестьян.

Большое распространение получили ростовщические корпорации, куда входили не только купцы и монахи, но янбаны и тхохо; в роли ростовщика выступало и само королевское правительство, широко применявшее

систему «хвангок» («возвратное зерно»). В середине XIX в. правительство ссужало под ростовщический процент не только зерно, но и деньги.

Основу корейского ремесла составляли домашние крестьянские промыслы и объединения государственных ремесленников. Крестьянское ремесло было тесно связано с земледелием. Государственные ремесленники были приписаны к правительственным учреждениям («столичные мастера») и к провинциальным учреждениям («внешние мастера»). Фактически все они находились на положении государственных крепостных.

Ремеслом занимались и в монастырях. Каждый монастырь специализировался на производстве определенного вида изделий (бумаги, туши, глиняной посуды, циновок и пр.). Развитие корейского ремесла привело к распаду старых ремесленных объединений и возрастанию роли свободного ремесла. Непроизводительность труда крепостных мастеров вынуждала государство отпускать их на волю. В первую очередь это коснулось провинциальных ремесленников. Государство стало нанимать для выполнения различных ремесленных работ частных мастеров за соответствующую натуральную или денежную плату. Вместе с тем мастера получали возможность производить промышленные изделия для сбыта их на рынке в качестве товаров и превращались в мелких товаропроизводителей.

Личное раскрепощение ремесленников не избавляло их от жестокой эксплуатации феодального государства. Они облагались всевозможными налогами и использовались для выполнения бесплатных работ. Однако не все ремесленники получили свободу. В производстве вооружения и предметов обихода для двора и высшей знати по-прежнему существовала система казенного ремесла. Все это препятствовало развитию промышленности, превращению свободного ремесла в промышленность мануфактурного типа.

Дальнейшее развитие свободного ремесла привело к специализации районов на производстве определенных товаров. На всю страну славились выделкой шелкового полотна Енбён и Сончхон, тонких холстов — Хвэрён и Кёнчжон, белого и цветного фарфора — Кванчжу и т. д.

Изменения в области ремесла сказались на торговле. Наряду с местными рынками, численность которых к 1800 г. доходила до 1600, складываются общекорейские торговые центры, такие, как Сеул, Кэсон, Тэгу, Кванчжу, Чинчжу, Вончжу, Пхеньян. В этих центрах возникают торговые корпорации общекорейского масштаба.

В торговых корпорациях широко применялось торговое посредничество, кредит и ростовщичество. Мелкие торговцы и производители находились в подчинении крупных корпораций. Торговый капитал состоял не только из собственных средств купцов, но и из средств чиновников-феодалов.

Положение в сельском хозяйстве. Крестьянские восстания

Некоторые сдвиги в сельскохозяйственном производстве Кореи в XVII—XVIII вв. — расширение запашки земель и ирригационного строительства, введение новых сельскохозяйственных культур, особенно технических, развитие садоводства и лесоводства свидетельствовали о росте производительных сил. Подъем сельского хозяйства происходил одновременно с развитием, хотя и медленным, товарно-денежных отношений в деревне. Купля-продажа земли, взимание налогов деньгами, денежные борборы расширяли постепенно товарность сельского хозяйства.

Рост частного землевладения в условиях развития товарно-денежных отношений привел к усилению эксплуатации крестьян не только

владельцами частных земель, но и самим феодальным государством. Основной формой угнетения крестьян государством оставался поземельный налог. В середине XVIII в. была узаконена единая налоговая ставка 4 ту¹ с каждого кель² земли. С ростом частного землевладения сократились поступления от поземельного налога в государственную казну. Поэтому государство вводило дополнительные, особо дополнительные и чрезвычайные налоги и сборы, общее их число превышало 30. Помимо уплаты налогов крестьяне обязаны были выполнять различные повинности: сооружать городские стены, строить дороги, мосты, дамбы, водохранилища и пр.

Тяжелой повинностью для крестьянства была воинская служба. По закону все достигшие 16 лет заносились в воинские списки и должны были в течение 46 лет состоять на военной службе или взамен платить военный налог рисом или тканями. С ростом частной собственности на землю феодальная рента становится основной формой эксплуатации крестьянства.

Крестьяне отвечали на усиление экономического гнета восстаниями. В 1808 г. поднялись крестьяне в уездах Чхунхон и Пукчхон провинции Хамгён. В 1811 г. в уезде Коксан провинции Хванхэ крестьяне расправились с ненавистным начальником уезда, захватили правительственные учреждения, открыли двери тюрем и освободили арестованных. Правительство жестоко расправилось с восставшими: 37 человек было убито, 130 арестовано и подвергнуто пыткам.

В 1811—1812 гг. развернулось крупнейшее крестьянское восстание под руководством Хон Гён Нэ в провинции Пхёнан. Отряд Хон Гён Нэ насчитывал тысячу человек. Одновременно на севере полуострова был сформирован отряд во главе с Ким Чан Си. В течение первой недели восставшие захватили восемь уездных городов провинции Пхёнан. Армия восставших, куда входили крестьяне и рабочие королевских рудников, насчитывала 5 тыс. человек. Восставшие громили усадьбы и дома янбаней, делили отобранное имущество, карали поработителей. Они заняли почти все районы севернее реки Чхончхонган и подступили к Анчжу. Однако время для штурма Анчжу было упущено. Хон Гён Нэ вынужден был отойти на север и четыре месяца держал оборону в крепости Чонжу. В апреле 1812 г. правительственные войска взяли крепость, казнили 2 тыс. пленных крестьян. Хон Гён Нэ погиб в сражении.

Восстания 1813—1819 гг. носили более ограниченный характер, их руководители считали себя приверженцами Хон Гён Нэ. В 1834 г. по всей стране вспыхнули голодные бунты крестьян и городской бедноты. Наиболее крупные крестьянские выступления произошли в 1862 г. В феврале 1862 г. в Чинчжу 3 тыс. крестьян, вооруженные дубинками и пиками, ворвались в город, убили местного правителя, разрушили дома чиновников, сожгли усадьбы помещиков. Это восстание известно под названием «чинжуской грозы». Крестьянские восстания продолжались до конца 1862 г. Местами к восставшим крестьянам присоединялась городская беднота.

По большей части все эти выступления были мало организованными. В целом они были направлены против феодальной эксплуатации и расшатывали устой феодального общества.

¹ Ту — мера веса, равная 16 кг.

² Кель — земельная площадь, с которой собирался определенный урожай; в зависимости от плодородия земли был равен 1—3,5 га.

В конце XVIII — начале XIX в. капиталистические страны Европы и США делают первые попытки «открыть» Корею для иностранной торговли.

Одним из средств проникновения держав в Корею было распространение христианства. Католическая церковь, несмотря на противодействие корейского правительства, усиленно засылала в страну своих миссионеров. Наиболее активную деятельность развивали французские миссионеры. Они тайно проникали в страну, устанавливали связи с недовольными правящей кликой дворянами и чиновниками из центрального и провинциального государственного аппарата.

Державы пытались оказать вооруженное давление на корейское правительство и заставить его открыть страну для иностранцев. Это привело к обратному результату: корейское правительство еще более упорно и настойчиво стало придерживаться политики изоляции страны от внешнего мира.

В 1864 г. на королевский престол вступил двенадцатилетний Кочжон. Фактически власть перешла к его отцу — регенту Тэвонгуну. Внутренняя и внешняя политика Тэвонгуна диктовалась стремлением предотвратить крушение феодальных порядков, не допустить проникновения иностранного капитала.

В течение десяти лет своего регентства (1863—1873) Тэвонгун принял ряд мер, направленных на усиление центральной власти: отстранял от власти враждебные ему дворянские группировки; сократил число конфуцианских храмов славы (совон) с 600 до 47, так как они являлись центрами местного сепаратизма; отменил сословную регламентацию и объявил о предоставлении равных прав феодалам и простолюдинам (в частности, тхохо). Для укрепления обороноспособности страны на севере Кореи были созданы военные поселения, на острове Канхва и реке Ханган сооружены новые форты и установлена береговая охрана, корейская армия перевооружена и обучена.

В 1866 г. Тэвонгун объявил о преследовании католических миссионеров (агентуры иноземных врагов) и запретил католическую пропаганду. Преследованиям подвергались не только миссионеры, но и обращенные в христианство корейцы. В 1866 г. по приказу Тэвонгуна было казнено девять миссионеров-французов. Это послужило для Франции поводом к осуществлению своих экспансионистских замыслов в отношении Кореи. Под предлогом наказания виновных за убийство французских подданных в 1866 г. в Корею была направлена военная экспедиция в составе семи кораблей под командованием адмирала Роза. Французы напали на остров Канхва. Однако корейцы организовали отпор захватчикам, и экспедиция окончилась безуспешно.

В 1866 г. попытка насильственным путем открыть Корею была сделана американцами. Американское судно «Генерал Шерман» вошло в корейские территориальные воды близ Пхеньяна. Жители Пхеньяна пустили вниз по реке Тэдонган подожженные рыбачьи лодки. Корабль, окруженный горящими лодками, загорелся и затонул, вся команда погибла. Три американские экспедиции, направленные в Корею в 1867—1868 гг., закончились так же безуспешно. В мае 1871 г. американцы снарядили новую военную экспедицию. Американская экспедиция из шести военных кораблей, вооруженная 85 пушками, бросила якорь у острова Канхва. Американцы обстреляли форт Гвансончжин. Они требовали открыть страну для американской торговли. Между американскими и корейскими войсками произошло жестокое сражение. Американцы были

разбиты и бежали. В сопротивлении иноземным завоевателям совместно участвовали различные социальные слои корейского общества — помещики, купцы, крестьяне, городская беднота, ученые. В борьбе против захватнических действий капиталистических держав Тэвонгун опирался на патриотизм корейского народа.

Вместе с тем внутренние мероприятия Тэвонгуна привели к усилению феодального гнета. Строительство королевского дворца Кёнбоккун, военные приготовления потребовали больших средств, и Тэвонгун увеличил налоги, поборы и военные повинности. В 1872 г. несколько районов страны было охвачено народными волнениями, началось бегство населения северных районов в Маньчжурию и русский Приморский край. Оппозиция в правящей среде в 1873 г. отстранила Тэвонгуна от власти и передала важнейшие посты в правительстве сторонникам королевы Мин (жены Кочжона).

Общественная мысль в XVIII—XIX вв.

Острые социальные, экономические и политические противоречия вызвали к жизни оппозиционные идейные течения в среде передового корейского дворянства. Движение «сирхак» («за реальные науки»), возникшее в XVII в., оставило глубокий след в истории общественной мысли и оказало большое влияние на развитие идеологии и культуры Кореи.

В XVIII в. ученые этого направления — Пак Чи Вон (1737—1805), Чон Як Ён (1762—1836) и др. выступали с критикой феодального строя, с проектами социально-политических реформ, основой которых считали изменение аграрного строя, равномерное наделение крестьян землей, ликвидацию чрезмерной эксплуатации. Их проекты не были направлены на уничтожение феодального способа производства, они стремились лишь улучшить феодальное общество путем преобразований. В философских воззрениях они призвали к объективному изучению окружающего мира.

В философии ученые школы «реальных наук» рассматривали материю (ки) как первооснову и считали ее первичной по отношению к духу (ли). Пак Чи Вон выдвинул идею о том, что материя вечна и неисчерпаема, движение непрерывно, мир познаваем. Чон Як Ён признавал реальность материального мира и отвергал идею существования какой-то другой природы, кроме реально существующей. Он придерживался того взгляда, что все вещи образованы единством двух противоположных сторон. Мыслитель разработал свою концепцию о том, что «действие предшествует знанию». Прогрессивные идеи «сирхак» обогатили философскую мысль и впоследствии стали одним из истоков просветительской идеологии.

В XIX в. происходила острая борьба между приверженцами материалистической монистической теории и сторонниками объективного идеализма. Последние отстаивали учение о первичности идеального «ли» и объясняли окружающий мир как производное от идеального начала. Они старались обосновать идею незыблемости и вечности феодального режима. В противовес идеалистам Ки Чон Чеку и Ли Чин Сану, Чхве Хан Ги и основоположник «Восточного учения» («Тонхак») Чхве Че У отстаивали материалистические философские взгляды. Учение «Тонхак» выражало антифеодальные настроения крестьянства. Чхве Че У выступал за равновесие людей.

КУЛЬТУРА

Прогрессивные течения в общественной мысли определили новые тенденции в корейской культуре. В литературе конца XVIII—XIX вв. появились повести, написанные народным языком на корейском алфа-

вите. В них показан обыкновенный человек, простолюдин. К таким произведениям можно отнести «Повесть о чиновнике Пэ» и «Элегию Чхэ Бон». Корейская поэзия XVIII—XIX вв. представлена разнообразными жанрами: лирической песней-стихом — каса, классической строфой — сичхо, эпической поэмой — сонга. Поэты воспевали любовь к человеку, патриотизм и борьбу за счастье. Поэт XVII в. Ким Чин Тхэ в стихотворении «Чего хочу я» писал:

Прежде, чем кончу жить,
Хочу одного: земле родной,
Ближним своим послужить.

Поэт XIX в. Ким Саккат стихотворение «Собака и дармоед» заканчивает словами:

Кто ест, не работая,
Тот во сто крат хуже собаки.¹

Для живописи того периода характерен разрыв со старыми конфуцианскими канонами, реалистическая манера письма, интерес к родной природе и простым людям. Выдающимися художниками конца XVIII — начала XIX в. были Ли Ин Мун, Ким Хон До, Син Юн Бок, крупнейшим мастером живописи второй половины XIX в. был Чан Сын Об.

В этот период наблюдался расцвет музыкальной драмы-оперы — чанггук, театрализованных представлений в масках — санчаггук. Син Че Хё (XIX в.) осуществил музыкальную драматизацию основных классических повестей и создал оперы «Чхун Хян» и «Сим Чхон».

¹ Все упомянутые литературные произведения (проза и поэзия) переведены на русский язык.

В середине XVIII в. Япония представляла собой феодальную страну; у власти находился дом Токугава, один из самых могущественных феодальных домов. Он осуществлял военно-феодальную диктатуру в форме сёгуната¹ в условиях относительно централизованного феодального государства и фактически единолично правил всей Японией.

Феодально-абсолютистский режим Токугава

Дому Токугава удалось завершить длительную полосу феодальных междоусобиц, добиться объединения феодальной Японии и образовать феодально-абсолютистский режим. Объединение страны вызывалось необходимостью создания сильной централизованной власти, могущей подавить восстания крестьян и укрепить господствующий феодальный строй. Социально-экономической предпосылкой объединительного процесса являлась экономическая потребность — необходимость ликвидировать раздробленность, порождавшую экономический и политический сепаратизм, тормозившую развитие внутренней торговли и городов, без чего невозможно было образование единого общепонского рынка.

Экономической основой японского общества была монополия крупных феодалов на землю, хотя номинальным собственником считался император. Самым крупным феодалом являлся дом Токугава, владения которого занимали почти четверть территории Японии и находились в 47 провинциях из 68.

Консолидации сил сторонников правящего дома Токугава служило разделение господствующего класса феодалов (в XVIII — первой половине XIX в. количество феодальных домов в разное время колебалось между 200 и 300) на две группы. К первой группе, к так называемым «наследственным даймё» («фудай даймё»), относились ближайшие сторонники Токугава. Во вторую группу феодальных князей, так называемых

«посторонних даймё» («тодзама даймё»), вошли враждебно настроенные к дому Токугава феодальные дома.

Важное значение в укреплении военно-политической диктатуры токугавского дома имела система заложничества, согласно которой каждый князь обязан был четыре месяца ежегодно находиться в столице — г. Эдо, где во время его отсутствия в качестве заложников оставались его жена и члены семьи.

Военной опорой токугавского режима в середине XVIII в. по-прежнему оставалось военно-дворянское сословие — «служилые люди», или самурай¹, являвшиеся преданными вассалами феодальных князей (даймё) и получавшие от них чаще рисовый паек и реже, ввиду недостатка свободных земель, земельные пожалования. Самурайское сословие составляло (вместе с челядью) около 17% населения страны. Необычная многочисленность самурайства объяснялась необходимостью содержания князьями значительных воинских дружин. Самураям предоставлялись исключительные права при комплектовании офицерского состава воинских дружин, а также чиновничьего аппарата.

Законы, издававшиеся сёгунским правительством, имели целью укрепить военно-феодальную диктатуру Токугава, под контролем которого находился весь центральный аппарат управления страной. Правительственные органы на местах комплектовались из представителей наиболее близких к Токугава феодальных домов. Японский император юридически считался главой государства, но реального влияния на управление страной он не оказывал, находясь в экономической зависимости от токугавского дома.

Преобладающая часть населения (до 83%) в период диктатуры дома Токугава проживала в деревне и занималась сельским хозяйством, носившим натуральный характер. Наряду с крупной частной земельной собственностью, считавшейся монополией феодалов, существовало мелкое крестьянское землепользование. К. Маркс, отмечая, что Япония олицетворяла классическую феодальную страну, писал: «Япония с ее чисто феодальной организацией землевладения и с ее широко развитым мелко-крестьянским хозяйством дает гораздо более верную картину европейского средневековья, чем все наши исторические книги, проникнутые по большей части буржуазными предрассудками».²

Крестьянство подвергалось жестокой феодально-крепостнической эксплуатации, на которой покоилась вся иерархия токугавского режима. Большая часть земли была роздана феодалами в пользование крестьянам, причем наделы не превышали 1 тё (га). Крестьяне распоряжались этими наделами на правах наследственных «вечных арендаторов», т. е. являлись наследственными держателями земельных участков, получавшими их не в полное владение. За это крестьяне обязаны были работать на феодала. По существующим законам крестьянин не мог свободно перейти от одного феодала к другому и покинуть деревню. Фактическому прикреплению крестьянина к земле способствовали также объединения их в «пятидворки» («гонингуми»), члены которых были связаны круговой порукой. Введение системы «пятидворок» ставило целью обеспечить регулярное поступление налогов и податей с крестьян, организовать полицейский надзор и взаимный сыск, предупредить крестьянские волнения и восстания.

Характерной чертой японского крепостничества было относительно незначительное применение барщины, поскольку в Японии, в отличие

¹ Сёгун — буквально «полководец». Система сёгуната была впервые введена в 1192 г. Минамото Ёритомо. Первый сёгунат возглавлялся феодальными домами Минамото и Ходзё (1192—1333), второй — Асикага (1335—1572) и третий — Токугава (1603—1867).

¹ Название «самурай» происходит от глагола «самурау» — «служить».

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 729, примечание 192.

от некоторых западных стран, принудительная господская запашка не являлась главной формой производства сельскохозяйственных продуктов. Барщина из-за малой производительности труда не давала должного экономического эффекта, а поэтому применялась главным образом в пеземледельческих работах.

Феодалный закон обязывал крестьян выполнять различные повинности в пользу государства (строительство и ремонт дорог и ирригационных сооружений), в пользу феодалного князя и храмов (заготовка и перевозка дров, строительные, ремонтные и кузнечные работы).

Крестьянам вменялось в обязанность поставлять лошадей и носильщиков паланкинов для курьерской и почтовой службы.

Господствующей формой эксплуатации крестьян был натуральный оброк, продуктовая рента, взимавшаяся главным образом рисом. Нормально крестьяне отдавали 40% валового урожая (по формуле: «четыре части — князю, шесть — народу»), а фактически, учитывая дополнительные поборы, до 70% собранного урожая. Всего в XVIII — первой половине XIX в. насчитывалось свыше 1500 различных видов налогов, поборов и повинностей.

Законодательство правительства Токугава строго регламентировало быт и жизнь крестьян: характер питания, одежды и размеры их жилищ. В пищу разрешалось употреблять лишь грубые злаки, одежду позволялось изготовлять лишь из полотна или хлопчатобумажной материи.

Тяжелый гнет эксплуатации крестьянства отражался в широко распространенных среди феодалных чиновников поговорках: «Крестьянин — что кунжутное семя: чем больше жмешь, тем больше выжмешь»; крестьянину не нужно давать «ни жить, ни умирать».

Продолжение изоляционистской внешней политики

10-й сёгун Иэхару (1737—1786) и все последующие правители из дома Токугава продолжали проводить изоляционистскую внешнюю политику, начатую в 30-х годах XVII в.

Токугавские сёгуны рассматривали политику изоляции страны как одно из важных средств укрепления своей диктатуры, имея в виду решительно ослабить своих противников — группу юго-западных феодалных князей, до закрытия страны извлекавших большую выгоду от монополии на внешнеторговые связи Японии с европейскими странами. Однако изоляция не была полной. Исключение было сделано для китайцев и голландцев; последним разрешили остаться на небольшом острове Дёсима (бухта Нагасаки). В течение всего периода изоляции (до 1854 г.) сюда прибывали голландские суда, и Дёсима оставался единственным открытым «окном в Европу».

Политика изоляции, проводившаяся правительством Токугава, объективно сыграла отрицательную роль в историческом развитии Японии, поскольку она способствовала сохранению застойных феодалных отношений. Искусственно лишив Японию контакта с сформировавшимся мировым рынком и пытаясь замкнуться в скорлупу автаркии, правящий класс тем самым содействовал закреплению господства натурального и полунатурального хозяйства. Японский народ оказался почти полностью оторванным от культурной жизни стран Запада, от их достижений в области науки и техники. Следовательно, политика изоляции затормозила созревание новых, капиталистических отношений в Японии, ее прогрессивное развитие и социальный прогресс. Это привело к тому, что на длительное время определилась значительная экономическая и техническая

отсталость Японии по сравнению с передовыми в то время странами Европы.

Таким образом, в результате влияния и взаимодействия внутренних и внешних причин устойчивость феодалных порядков стала одной из характерных черт социально-экономического развития Японии в эпоху позднего средневековья и начала нового времени.

Внутренние предпосылки революции. Разложение феодалных отношений и возникновение капиталистических

Несмотря на все меры сёгуната Токугава, направленные на сохранение в неизменном виде феодалного строя, со второй половины XVIII в., в условиях политической централизации, быстрыми темпами разлагались феодалные отношения. Возникали новые, капиталистические отношения. Натуральное хозяйство, служившее питательной базой феодалного строя, разлагалось; домашняя промышленность, перерабатывавшая сырье крестьянского хозяйства, разрушалась; усиленно развивались товарно-денежные отношения, расширялась внутренняя торговля и возникали новые торгово-ремесленные города, которые стали оказывать на феодалный режим разлагающее влияние и способствовать расширению рамок внутреннего рынка; формировался класс буржуазии.

Центром развития ремесла и торговли, очагами роста производительных сил стали крупные японские города: Эдо, Киото, Осака, Нагасаки, Сакаи и Хаката. Их население быстро увеличивалось. Крупные города (их насчитывалось 17) были изъяты из юрисдикции княжеств, на территории которых они находились. Развитие городов, происходившее в местах оживленной торговли, отражало глубокие изменения в феодалной экономике, процессе ослабления феодалных отношений. Кроме крупных, в Японии насчитывалось около 240 небольших призамковых городов (посадов), создававшихся вокруг поместий крупных феодалов. Удельный вес городов в экономике страны непрерывно возрастал.

В японских городах, оставшихся феодалными административными центрами («вольных городов» за некоторым исключением в Японии не было), проживали главным образом владетельные князья и самураи, а также частично ремесленники и торговцы.

Ремесленники, как и торговцы, обслуживали в основном феодалных князей, их челядь и в гораздо меньшей степени окрестное население. Они объединялись в цехи, представлявшие феодалную форму мелко-товарного производства и регламентации ремесла; торговцы группировались в купеческие союзы, или гильдии. Такого рода купеческие организации ставили целью защиту членов гильдии от притеснений со стороны феодалов, приобретение монопольного положения в торговле и устранение конкуренции купцов, не входивших ни в какие объединения. Купеческие гильдии содействовали концентрации денежных средств, т. е. накоплению капитала. Тем самым они способствовали консолидации буржуазии, создавали условия для роста ее классовой солидарности.

Главным предметом сделок торговцев и ростовщиков был рис. Сначала они выступали в качестве агентов феодалных князей, а затем самостоятельно, в роли крупных купцов, поставщиков и кредиторов своих бывших хозяев. Ростовщики ссужали деньгами феодалов, ремесленников и крестьян. Больше других от ростовщической кабалы страдали крестьяне: они часто попадали в долговую зависимость. Нередко и само правительство обращалось к ростовщикам за денежной помощью.

В итоге торговцы и ростовщики богатых домов Мицуи, Коноикэ, Ёдоя, Дзэния настолько укрепили свои позиции в экономике страны, что о них стали говорить: «Если осакиские купцы рассердятся, князья всей страны задрожат от страха».

Рост товарно-денежных отношений находил частичное отражение в усиленном выпуске денег, производимом как правительством, так и крупными феодальными князьями. Всего на территории Японии к моменту революции 1867—1868 гг. находилось в обращении около 1700 различных видов бумажных денег, что отражало характерный для ее провинций сепаратизм, в полной мере не ликвидированный и при Токугава.

Возрастание общественной роли денег и развитие торгово-денежных отношений сопровождалось ростом товарного земледелия, специализацией районов на производстве отдельных видов сельскохозяйственной и промышленной продукции на внутренний рынок. Сочетание земледелия — основной отрасли хозяйства — с домашней промышленностью, присущее феодальному строю, нарушалось. От сельского хозяйства все чаще отпочковывались отдельные отрасли, приобретавшие самостоятельное значение (шелковая, бумажная, сахарная, гончарная и фарфоровая, свечная и в особенности текстильная). Специализация районов по отраслям способствовала развитию товарообмена между различными частями страны. Тем самым ускорялся процесс образования единого внутреннего рынка и создавались условия для развития первоначальных форм капиталистической промышленности.

Однако развитие ранних форм капиталистической промышленности задерживалось феодальными производственными отношениями, в частности жесткой системой регламентации, введенной правительством Токугава. Господствующее положение ремесленных цехов и монопольных торговых гильдий являлось серьезным препятствием для зарождения капиталистического производства в городе. Тем самым феодальный строй в деревне и цеховая система в городе препятствовали превращению купеческого капитала в промышленный.

Несмотря на эти препятствия, в XVIII в. в Японии возникли и распространились мануфактуры, которые сначала базировались не на городском цеховом ремесле, а на сельских побочных промыслах, на крестьянской домашней промышленности.

Одной из существенных особенностей японских мануфактур являлось относительно слабое распространение частнокапиталистических и преимущественное развитие казенных мануфактур. Организаторами и владельцами последних были сёгунское правительство, феодальные князья, главным образом юго-запада страны, храмы и монастыри; наемный труд в казенных мануфактурах нередко сочетался с принудительным. Купцы же не были заинтересованы в организации частнокапиталистических мануфактур, они предпочитали заниматься торговлей и ростовщичеством, нелегальными спекулятивными земельными сделками, приносящими гораздо больше дохода, чем промышленное предпринимательство. Вследствие этого замедлялся процесс формирования промышленной буржуазии.

Хотя мануфактурная форма производства к моменту революции была развита относительно слабо, она все же стала уже существенным фактором в экономической жизни страны. Ее возникновение стало важным этапом для перехода к фабрично-заводской промышленности. Первые машинные предприятия появились в 50-х годах XIX в. в металлообрабатывающей, военной, судостроительной и шелкомотальной промышленности. В это же время вступили в действие железоплавильные, сталеплавильные и доменные печи, собственниками которых являлись также

феодальные князья юго-запада страны и сёгунское правительство. В середине XIX в. правительство и некоторые княжества приступили к созданию кораблестроительных верфей.

Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве происходило значительно медленнее, чем в городе, ввиду господства феодальной собственности на землю. Посевная площадь сельскохозяйственных и технических культур увеличилась с 3 млн. тё (га) в начале XVIII в. до 4,5 тё к середине XIX в. Под влиянием роста товарно-денежных отношений в японской деревне с середины XVIII в. усилился процесс имущественного, классового расслоения крестьянства. Усиление товарности сельского хозяйства привело к появлению денежной ренты. Необходимость выплачивать оброк частично деньгами побуждала крестьян обращаться за ссудами к ростовщикам, которые предоставляли им кредит, как правило, на кабальных условиях.

Широкое распространение получила и аренда земли, которая, как и заклад земельных участков, способствовала переходу их в собственность торгово-ростовщической буржуазии и богатой верхушки деревни. Основной формой аренды земли была издольщина, приводившая к крайней дробности землепользования и приносявшая большой экономический ущерб крестьянину. Таким образом, арендная система превратилась в своеобразное средство насильственного обезземеливания и экспроприации крестьянства. Обезземеливание крестьянства и бегство крестьян из деревень приняли широкие размеры с середины XVIII в.

Положение крестьян ухудшалось из-за частых неурожаев, засух, голода¹, стихийных бедствий (землетрясений и наводнений) и эпидемий. Все это явилось причиной почти полного прекращения роста населения Японии: в течение 120 лет (1726—1846) численность населения увеличилась всего лишь на 1,35%, т. е. годовой прирост составил 0,01%. Из-за частых неурожаев и различных бедствий крестьяне предпочитали любыми средствами уходить в города, где многие из них становились наемными рабочими мануфактур или кустарями и ремесленниками. Однако отходники не теряли связи с деревней.

Выражением кризиса феодального строя являлось разложение господствующего класса феодалов и самураев. Многие из них, главным образом на юго-западе Японии, стали заниматься торговлей и создавать мануфактуры, все более вовлекаясь в капиталистическое предпринимательство. Оказавшись не в состоянии содержать самурайскую челядь и выплачивать вознаграждение своим вассалам, князья сначала значительно сократили, а затем и распустили феодальные дружины. Самураи, терявшие возможность использовать свою военную профессию, были вынуждены продавать самурайские ранги либо изыскивать другие источники дохода для обеспечения своего существования. Вопреки феодально-самурайскому кодексу «бусидо», многие из них стали заниматься торговлей;² другие, в том числе покинувшие своих патронов и перешедшие к бродяжничеству, пополняли ряды наемных рабочих мануфактур, а затем и фабричных предприятий, составляя второй (после крестьян) источник образования японского пролетариата.

Городское ремесло со второй половины XVIII в. также подвергалось разрушению. В основе этого процесса лежало непримиримое противоречие между цеховым строем с его замкнутостью, отсталой техникой и мелочной регламентацией, с одной стороны, и ростом производительных

¹ В течение ста тридцати лет (1724—1853) голод постигал Японию 22 раза.

² Отходила в прошлое гордая самурайская поговорка: «Самурай, хотя и не ест, а чистит зубы».

сил, возраставшими экономическими потребностями и развитием капиталистической мануфактуры — с другой. Подмастерья и ученики попадали в кабальную зависимость к цеховым мастерам, превращавшимся в «зародышевых капиталистов». В условиях распада цехового строя подмастерья и ученики переходили в ряды наемных рабочих мануфактур и фабричных предприятий, составив третий источник формировавшегося японского пролетариата.

Таким образом, в процессе разложения феодальных отношений рушились сословные перегородки, существовавшие в первую половину диктаторской власти Токугава. Формировался класс буржуазии. Его источниками являлись цеховые мастера и самураи, которые поставляли кадры наемных служащих и управляющих промыслами, контролеров, всякого рода приказчиков, лиц свободных профессий, а также верхушка крестьянства; формировался и класс пролетариата. Его источниками были главным образом крестьяне, а также ремесленники и низшее самурайство.

Антифеодальные выступления крестьян и городской бедноты

Усиление гнета феодальной и ростовщической эксплуатации вызвало рост сопротивления эксплуатируемых масс в деревне и городе.

Вторая половина XVIII — первая половина XIX в. ознаменовались антифеодальными крестьянскими выступлениями в различных частях Японии, отражавшими кризис токугавского режима. Всего в период диктатуры дома Токугава произошло 1524 крестьянских выступления, направленных против феодальной и ростовщической эксплуатации, в том числе за 1703—1802 гг. — 654 и за 1803—1867 гг. — 667 выступлений. Наиболее распространенными формами борьбы крестьян были: бегство из деревень в другое княжество или город, петиционное движение антиналогового характера и вооруженные восстания. В выступлениях крестьян выдвигались требования, отражавшие интересы как бедноты, так и деревенской верхушки, а именно: снизить налоги и ликвидировать новые подати, отменить трудовую и гужевую повинности, снизить арендную плату, уничтожить рыночные монопольные цены на рис и хлопок, ликвидировать откупную систему и феодальные монополии, предоставить крестьянам право самостоятельного выхода на рынок и свободной продажи продуктов сельского хозяйства, наказывать должностных лиц за злоупотребления, заменять и выбирать уездных чиновников сёгуната, не допускать самоуправства самураев. Нередко крестьянские выступления, как и во многих странах в период средневековья, принимали религиозную окраску (учения отдельных буддийских сект и христианства).

Участники крестьянских выступлений обычно вооружались бамбуковыми пиками и шестами, камнями, косами, колями, лопатами, мотыгами, топорами, а в ряде случаев и огнестрельным оружием. Существовал даже специальный символ восстаний — знамя из соломы, которое крестьяне несли впереди. В обеспечении повстанцев продовольствием, как правило, принимала участие вся деревня. Во время восстаний крестьяне громили лавки и склады спекулянтов рисом и торговцев сакэ, поджигали дома местных чиновников и феодальных князей. Крестьяне проявляли исключительное мужество и самоотверженность, были решительны в своих действиях.

Крестьянские выступления были подавлены войсками правительства и местных феодальных князей. Известны случаи, когда феодалы прибегали к хитростям, обманно обещая выполнить требования повстанцев,

и с необычайной жестокостью расправлялись с ними, в особенности с их вожаками.

Поражение крестьянских выступлений объяснялось их стихийностью, территориальной разобщенностью феодальных княжеств, затруднявшей возможность общего согласования (многие из выступлений не выходили за пределы одной провинции или княжества и не имели связи между собой), отсутствием у крестьянских вожаков ясности в определении целей борьбы и в выборе наиболее эффективных средств для их осуществления.

Крестьянские волнения и восстания оказали большое воздействие на городской плебс, и его выступления также имели антифеодальную направленность. В этих выступлениях принимали участие ремесленники и мелкие торговцы, разорившиеся самураи и городская беднота, выражавшие недовольство действиями местных городских властей, купцов и ростовщиков, наживавшихся на незаконных спекулятивных сделках.

Выдающимся выступлением городской бедноты явилось восстание 1837 г. в Осаке под руководством чиновника-самурая Осно Хэйхитиро, призывавшего к свержению сёгуната. Он критиковал бессердечие, коррупцию и произвол феодальных чиновников и обличал осакских богачей. Осно настаивал на оказании реальной помощи крестьянству, которое он рассматривал как единственно производительный класс и опору общества.

Локальность выступления, его недостаточная подготовка и нерешительность действий руководителей обрекли на поражение это антифеодальное восстание, объективно отражавшее интересы городской буржуазии и являвшееся прелюдией к назревавшей буржуазной революции. Тем не менее оно не прошло бесследно: в разных частях Японии стали возникать новые восстания городской бедноты и крестьян, объявивших себя «последователями (или учениками) Осно».

Несмотря на стихийность и территориальную разобщенность выступлений крестьян и городского плебса, заканчивавшихся, как правило, поражением, они имели большое историческое значение для дальнейшего развития Японии. Будучи непрерывными, они расшатали и надломали устойчивую социально-экономическую систему страны, обострили кризис и ускорили падение феодального строя. Тем самым они подготовили условия для перехода Японии к новому общественному строю — к капитализму.

Внешние предпосылки революции

Разложение феодальных и формирование капиталистических отношений свидетельствовали, что кризис феодальной системы в Японии достиг высокой степени и необходимые внутренние предпосылки для перехода страны к капиталистическому обществу уже созрели. Дальнейшее их развитие и внутриполитический кризис были ускорены насильственным прекращением политики относительной изоляции, вовлечением Японии в мировой капиталистический рынок.

В конце XVIII — первой половине XIX в. иностранные державы (США, Англия, Франция) предпринимали неоднократные попытки добиться прекращения политики изоляции Японии, но неизменно наталкивались на противодействие токугавского правительства. Наиболее настойчиво действовали США, пославшие к берегам Японии в течение 1791—1849 гг. семь экспедиций. Однако эскадры возвращались обратно, не добившись успеха.

Так же безрезультатно закончились экспедиции Англии (1791, 1813—1814, 1818 1837 1843, 1846 и 1849) и Франции (1846).

Россия, как и другие западные державы, пыталась установить дипломатические и торговые отношения с Японией в период ее изоляции. Наиболее частые попытки предпринимались с конца XVIII в. Важное значение русское правительство придавало посольству А. Лаксмана (1792—1793). После появления судна «Екатерина» в гавани Нэмура (восточная часть Эдзо) в 1792 г. Лаксман получил разрешение сёгунского правительства на прибытие судна в Нагасаки для переговоров о торговле. Хотя ему не удалось заключить договор с Японией, все же неофициальные отношения с ней были установлены. В 1804 г. в Нагасаки прибыло посольство Н. П. Резанова, которому Александр I поручил добиться разрешения на торговлю русских судов в Нагасаки или на острове Эдзо. Все попытки Резанова закончились, однако, безуспешно.

Учитывая опыт России и других держав, правительство США стало все больше склоняться к тому, чтобы насильственным путем заставить Японию прекратить политику изоляции. В 1852 г. оно решило направить сюда сильную военно-морскую эскадру во главе с командором М. Перри, известным сторонником широкой экспансии США на Дальнем Востоке¹. Эскадра Перри в июле 1853 г. прибыла к берегам Японии, в порт Урага (залив Эдо). Перри стал действовать путем шантажа. Он угрожал применить силу в случае отказа Японии принять предложение о прекращении изоляции. Он потребовал ответа к весне 1854 г., ко времени своего возвращения из Китая, куда эскадра направилась из Японии. Появление в Японии сильной эскадры Перри и ультимативный тон его переговоров с представителями сёгуна вызвали в стране обострение политической обстановки.

13 февраля 1854 г. Перри вернулся в Японию за ответом. Во время возобновившихся переговоров Перри продолжал угрожать войной в случае отклонения его предложений. Учитывая исключительно напряженное политическое и тяжелое финансовое положение страны, а также слабость ее обороны, сёгунское правительство опасалось войны с США и неизбежных последствий, аналогичных результатам войны Англии с Китаем. В итоге оно оказалось вынужденным 31 марта 1854 г. подписать в Канагава первый японо-американский договор «о мире и дружбе» (Перри — Хаяси). Договор этот открывал для американских судов два порта: Симода и Хакодате. Политике относительной изоляции Японии, длившейся 215 лет, наступил конец.

Вслед за японо-американским договором, создавшим основу для всех последующих, была подписана целая серия договоров с другими странами: англо-японский (1854); после двукратного посещения эскадрой адмирала Е. В. Путятина — в августе 1853 г. Нагасаки (на борту фрегата «Паллада» находился тогда писатель И. А. Гончаров) и 1854 г. бухты Симода — русско-японский (1855); голландско-японский (1856) и француско-японский (1858). Условия всех этих договоров были почти аналогичны: они открывали важнейшие порты Японии (Симода, Нагасаки, Хакодате) для торговли с иностранными государствами. На основании русско-японского договора в Хакодате в 1857 г. прибыл первый русский консул И. А. Гошкевич.

После прибытия в Японию генерального консула США Гарриса, 17 июля 1857 г., была подписана японо-американская конвенция, а 29 июля 1858 г. — японо-американский торговый договор. Эти соглашения, укрепившие позиции США в Японии и ущемлявшие ее суверенитет, носили еще более неравноправный характер: они предоставляли гражданам США право экстерриториальности, навязывали Японии пониженный импортный

таможенный тариф на ряд товаров и увеличивали для японо-американской торговли число открытых портов до пяти.

В течение августа — октября 1858 г. аналогичные новые договоры Япония подписала с Голландией, Россией, Англией и Францией, в 1860 г. — с Португалией.

Таким образом, в течение 1854—1860 гг. Япония превратилась в зависимое от западных стран государство. Попытки японского правительства с помощью дипломатических переговоров в Европе, США и в самой Японии добиться отсрочки открытия портов закончились неудачей.

Заключение Японией договоров с иностранными государствами расширило ее внешнеторговый оборот, $\frac{2}{3}$ которого приходилось на порт Иокогама: в течение 1859—1867 гг. этот оборот увеличился почти в 17 раз. Наводнение японского рынка дешевыми иностранными товарами нанесло огромный ущерб домашней крестьянской промышленности, ремеслу и мануфактурному производству, усилив процесс разорения крестьян и ремесленников.

Таким образом, прекращение изоляции Японии и вовлечение ее в сферу мирового капиталистического рынка способствовали углублению внутреннего кризиса феодального строя, ускорению перехода страны на путь капиталистического развития и приобщению ее к достижениям западной капиталистической науки и техники.

Обострение политической борьбы двух основных лагерей

Подписание сёгунским правительством неравноправных договоров и последовавшее за ним вторжение в Японию иностранного капитала вызвало новое обострение политического кризиса в стране.

В связи с прибытием экспедиции Перри в Японии сформировались два лагеря, борьба между которыми приняла острый характер. Сторонники заключения договоров с иностранными государствами объединились в «Партию открытия страны» под руководством главы правительства Ии Наоскэ. Второй лагерь объединился в «Партию изгнания варваров», ее возглавил феодальный князь Мито Нариаки. В центре политической борьбы стояли вопросы сохранения или отмены традиционной политики изоляции, отношения к иностранным государствам и к навязанному Японией договорам. В стране усилились антииностранные настроения, охватившие не только самурайство, но и широкие слои общества. Антииностранное движение, развернувшееся под лозунгом «долой варваров (чужеземцев)», находилось в тесной связи с борьбой за свержение токугавского сёгуна. Лозунг «долой варваров» из тактических соображений борьбы против сёгуна поддержал и императорский двор в Киото, который все больше превращался в политический центр, противостоящий сёгунскому правительству в Эдо.

Политическая борьба в Японии достигла небывалого напряжения после подписания договоров 1857—1858 гг. и неудач японских миссий, направленных в Европу и США в течение 1860—1861 гг. в целях пересмотра неравноправных договоров. Оппозиционный лагерь сделал объектом нападок Ии Наоскэ. Убийство его в марте 1860 г. группой самураев из княжества Мито — сторонниками изгнания иностранцев и реставрации власти императора — послужило сигналом для еще большего усиления антииностранного движения, возглавленного антитокугавским блоком юго-западных княжеств. Острые этого движения направлялось и против представителей иностранных государств. Еще в январе 1860 г. был убит драгоман английского консульства, а в январе следующего года — драгоман американского посольства. В июне 1862 г. нападению подверглось

¹ Перри предлагал, в частности, захватить острова Рюкю, Бонин, Тайвань, а также Сям, Кохинхину, Камбоджу, часть Борнео и Суматру.

английское посольство, в сентябре того же года был убит английский купец Ричардсон (так называемый «инцидент в Намамуги»). Все эти террористические акты ставили целью заставить иностранные державы отказаться от применения неравных договоров.

Сёгунское правительство приняло в 1863 г. предложение оппозиции начать «изгнание варваров» и прекратить всякую торговлю с иностранными государствами. В соответствии с этим княжество Тёсю в июне-июле того же года обстреляло в Симоносэском проливе американское, французское и голландское суда и фактически закрыло пролив для иностранных кораблей. В ответ на это американский корабль подверг артиллерийскому обстрелу японские суда и береговые батареи княжества Тёсю. Несмотря на это, через несколько дней японские форты в Симоносэском проливе вновь обстреляли два французских корабля.

Все эти действия, санкционированные правительством, ускорили репрессивные меры держав против Японии. Поскольку главное острие антииностранного движения было направлено против Англии, английское правительство решило взять на себя инициативу карательной экспедиции. Поводом к этому послужило убийство Ричардсона. Наиболее значительной была карательная экспедиция в августе 1863 г., когда семь кораблей эскадры адмирала Купера обстреляли столицу княжества Сацума — город Кагосима. В мае 1864 г. послы США, Англии, Франции и Голландии, аккредитованные в Японии, потребовали открытия Симоносэского пролива для прохода иностранных судов, угрожая применением силы в случае отказа. Поскольку обстрелы иностранных судов в проливе не прекращались, державы решили теперь организовать совместную экспедицию. В начале сентября 1864 г. объединенная эскадра Англии, США, Франции и Голландии под командованием того же адмирала Купера произвела обстрел побережья княжества Тёсю в Симоносэском проливе. В результате этих действий в октябре 1864 г. между иностранными послами и представителями сёгуната было подписано соглашение. Оно предусматривало запрещение князю Тёсю возводить укрепления вдоль берегов Симоносэского пролива и предоставляло иностранным судам полную свободу прохода через него.

Заключение этой конвенции еще больше подорвало силы сёгуната и способствовало обострению борьбы основных политических группировок в Японии. Вместе с тем западные государства пытались вмешаться в ход внутривосточной борьбы и, исходя из своих колонизаторских целей и интересов конкурентной борьбы за преобладающее влияние в Японии, поддерживали тот или иной из соперничавших лагерей. Франция стала на сторону токугавского правительства, предоставив ему кредит в размере 6 млн. долларов для закупки военных судов и вооружения. США также поддержали токугавский дом. Англия же стала на сторону антисёгунского блока, начав поставлять княжествам Сацума и Тёсю различного рода оружие.

Наряду с этим все иностранные державы продолжали нажим на Японию, стремясь еще больше усилить ее зависимость и как можно глубже вторгнуться в ее внутреннюю жизнь. С этой целью объединенная эскадра Англии, Франции и Голландии произвела внушительную демонстрацию в заливе Осака. Одновременно сёгунскому правительству были предъявлены новые ультимативные требования. Новый нажим держав привел к капитуляции сёгунского правительства и императорского двора: в ноябре 1865 г. император ратифицировал все договоры, подписанные Японией с иностранными государствами, летом 1866 г. была заключена новая конвенция об импортных тарифах, еще больше ухудшившая положение японской экономики.

В условиях интервенции западных держав в Японии развертывалась политическая борьба за преобладающее влияние в будущем правительстве в случае переворота. В таких условиях в октябре 1867 г. глава княжества Тёсю Ямаоути от имени антитокугавского лагеря вручил сёгуну Кэйки меморандум, в котором содержалось требование ликвидировать двоевластие (сёгуна и императора) и вернуть верховную власть императору. Учитывая неблагоприятно сложившееся соотношение сил и надеясь выиграть время для подготовки к вооруженному сопротивлению, 9 ноября 1867 г. Кэйки «добровольно» принял предложение об отставке и возвращении власти императору. 3 января 1868 г. 15-летний император Муцухито объявил о формировании нового правительства во главе с принцем Арисугава.

Однако Кэйки, не сумевший сохранить свое влияние в новом правительстве, решил начать вооруженную борьбу против нового режима. Во главе с оставшимися ему верными войсками он выступил из Осаки в Киото. Однако в происшедших сражениях при Фусими и Тоба (1868) его войска были разбиты, а сам он бежал в Эдо. В результате успешного наступления превосходящих сил юго-западных княжеств сёгунская столица оказалась вынужденной капитулировать. Попытки северо-восточных княжеств продолжать сопротивление на стороне Кэйки закончились в ноябре 1868 г. поражением. Так же завершилась в июне 1869 г. попытка сёгунского флота во главе с адмиралом Энмото продолжить борьбу против нового режима и обосноваться на о. Эдзо (Хоккайдо), в столице которого, городе Хакодате, была даже провозглашена «дворянская республика».

Таким образом, в итоге переворота 1867—1868 гг. и подавления сил феодальной реакции во время гражданской войны 1868—1869 гг. была решена главная задача — ликвидирована военно-феодалная система сёгуната, возглавлявшаяся домом Токугава. Были созданы условия для победы и утверждения нового, капиталистического общественного строя.

Характер и движущие силы революции 1867—1868 гг.

Переворот 1867—1868 гг. носил антифеодальный характер, был буржуазным по своей природе и экономическому содержанию. В. И. Ленин определил существо переворота в Японии как революцию¹.

В подготовке и совершении переворота большую роль сыграла идеологическая пропаганда, проводившаяся в городах разночинной интеллигенцией самурайского происхождения. Лозунги «реставрация императорской власти» («сонно»), «изгнание варваров» («дзёи») и (с начала 60-х годов XIX в.) «свержение бакуфу» («тобаку») объединили и сплотили оппозиционные антиправительственные силы из дворянства юго-западных княжеств и нарождавшейся буржуазии. Вместе с тем эти лозунги поддерживались крестьянством и городской беднотой, ненавидевшими систему сёгуната и наивно полагавшими, что император лучше сёгуна.

Главными движущими силами антифеодальной революции 1867—1868 гг. являлись крестьянство и городская беднота, их поддерживало низкоранговое самурайство, объективно отражавшее интересы торгово-промышленной буржуазии и «новых помещиков». Важную роль в революции сыграли нерегулярные добровольческие «войска внезапного действия» («кихэйтай»), крестьянские отряды и народная милиция, созданные

¹ См.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 28, стр. 671.

в ряде районов и княжеств страны (Тёсю, Тоса и др.). Помимо крестьян, в них участвовали мелкие горожане и деклассированные самураи.

Антифеодальные выступления крестьян и городской бедноты участились накануне переворота 1867—1868 гг. В течение последних лет существования токугавского режима (1853—1867) произошло 198 народных восстаний. Антифеодальная борьба народных масс достигла наивысшего уровня в середине 60-х годов XIX в. В это время развернулись своеобразные восстания среднего и бедного крестьянства с участием горожан под лозунгами «переустройства (или исправления) мира» и «уравнения жизни». Восставшие требовали ликвидации феодальных прав, введения уравнительного землепользования и самоуправления в деревне, а также общенародных выборов деревенских должностных лиц. Во время этих восстаний, отражавших процесс повышения сознательности крестьян и сыгравших немаловажную роль в свержении феодального режима, крестьяне нападали на дома помещиков и ростовщиков и громили помещения правительственных органов.

Руководящая роль в буржуазном перевороте принадлежала дворянско-буржуазной коалиции, блоку прогрессивной части юго-западных феодалов и народившейся буржуазии, которая превыше всего ставила защиту буржуазной собственности, а потому предала интересы крестьянства и искала компромисса с феодальным дворянством. Напуганные нарастанием восстаний крестьянства и городской бедноты, в особенности в последний период токугавского абсолютизма, обуржуазившиеся феодалы совместно с буржуазией намеревались ликвидировать наиболее прогнивший и скомпрометированный феодальный институт сёгуната. Дворянско-буржуазный блок воспользовался плодами борьбы крестьян и городской бедноты и экономическими последствиями антифеодальной революции, он стремился разрешить задачи революции непосредственно, компромиссным путем. Образование этого блока обуславливалось слабостью японской буржуазии, ее тесными экономическими связями с феодальными кругами, враждебным отношением блокирующихся классовых сил к антифеодальной борьбе крестьянства и городской бедноты, готовностью прогрессивной части обуржуазившихся феодалов осуществить некоторые преобразования буржуазного характера.

Хотя японская буржуазия была еще экономически слаба, все же она располагала достаточными капиталами для финансирования политической борьбы против старой, сёгунской системы. Богатые купцы и ростовщики из эдоских и осакских домов Мицуи, Кононкэ, Ёдоя, Оно и Симада, обладавшие крупными материальными ценностями, предоставляли антисёгунскому лагерю займы и вносили многочисленные пожертвования, намереваясь таким путем обеспечить выгодное им направление событий и воздействие на характер государственной власти, приходящей на смену сёгунату.

В отличие от революций буржуазного типа в Голландии и Англии, сравнительно рано открывших переход к капитализму, и антифеодальной революции радикального характера во Франции, буржуазная революция в Японии, совершившаяся из-за тяжелого феодального наследия с опозданием, носила характер незавершенной революции. Она произошла в то время, когда домонополистический капитализм в Европе и США достиг высшего развития и вскоре начал перерастать в монополистическую стадию.

Половинчатость японской революции предопределялась условиями созревания капиталистических отношений в недрах феодального строя. К ним относится большая устойчивость феодальной системы в Японии.

Существенным фактором была более чем двухвековая (1639—1854) изоляция Японии от внешнего мира, способствовавшая консервации феодальных отношений, тормозившая их разложение и созревание капиталистических отношений. Сравнительно медленный процесс созревания капиталистических отношений был тесно связан с суженной базой первоначального накопления капитала и нашел отражение в замедленных темпах перерастания торгового капитала в промышленный. Японские купцы предпочитали паразитически использовать накопленные ими капиталы в сфере обращения и посреднической торговли и вкладывать их преимущественно в приобретение земельной собственности. Важное значение имел далеко зашедший процесс феодализации и подчиненная роль торгово-ремесленных городов. Созреванию капиталистических отношений препятствовало доминирующее развитие казенных мануфактур и относительно слабое развитие частнокапиталистических, обусловившее медленный процесс формирования буржуазии и ее незрелость.

В период разложения феодальных отношений тесно переплелись экономические интересы обуржуазившейся части феодальных князей юго-запада Японии и торговой буржуазии (главным образом крупных купцов Осака). На этой основе и образовался дворянско-буржуазный блок, заинтересованный в реформистском и компромиссном изменении старых, феодальных учреждений. Этот блок, опасавшийся народной антифеодальной революции, был направлен на подавление крестьянских восстаний и волнений городской бедноты.

Все эти факторы в совокупности определили незавершенность буржуазного переворота 1867—1868 гг.

Характерными чертами заключительной стадии японской революции были совпадение внутреннего кризиса феодальной системы с внешним давлением западных держав, обострившим противоречия феодального общества и ускорившим переход Японии к капиталистическому способу производства, а также переплетение дворцового переворота (реставрация власти императора) с революционными выступлениями крестьян и городской бедноты, использованными дворянско-буржуазным блоком для завоевания политической власти.

Кроме того, революция 1867—1868 гг. имела еще одну важную особенность: она в известной степени носила освободительный характер, так как одной из ее задач было создание централизованного буржуазного государства, могущего обеспечить самостоятельное, независимое существование Японии. Антифеодальная борьба крестьян и городской бедноты сочеталась с национальным, освободительным движением, что способствовало пробуждению народных масс.

Буржуазные преобразования в 1868—1873 гг.

Феодальная Япония вступила на путь капиталистического развития на столетия раньше, чем другие страны Востока, почти одновременно с Россией, Германией и Италией, но позднее Англии, Франции и США. Помимо отмеченных выше причин, относительно запоздалый переход Японии к капиталистическому строю объяснялся тем, что она была окружена слабыми в экономическом отношении странами и находилась в значительном отдалении от первоначального очага капитализма — Европы. Отсталость Японии накануне революции создавала реальную опасность превращения ее в колонию иностранных капиталистических стран. Эффективным выходом из состояния отсталости могло явиться быстрое

Экономическое развитие Японии, которое создало бы прочную базу для ее самостоятельности и независимости.

Новое правительство Арисугава, выражавшее интересы правящего помещичье-буржуазного блока, приступило к проведению различных реформ. Цель осуществленных им преобразований заключалась в скорейшей ликвидации отсталости страны, в снятии преград на пути капиталистического развития, в обеспечении необходимых гарантий буржуазной собственности. Однако вследствие того, что преобразования проводились реакционным монархическим блоком полуфеодалов помещиков и буржуазии, опасавшихся народного движения и не заинтересованных в проведении радикальных реформ, они, как и революция 1867—1868 гг., носили ограниченный, непоследовательный характер.

Сначала (1868) император Муцухито (Мэйдзи) дал «пятичленную клятву» с обещанием создать широкое собрание и решать все государственные дела в согласии с общественным мнением. Прежняя антииностранный политика сменилась политикой европеизации. Была юридически оформлена отмена монополии ремесленных цехов и купеческих гильдий. Были ликвидированы внутренние таможенные барьеры между отдельными княжествами и заставы на дорогах для поимки крестьян, бежавших в города. Тем самым создавались условия для образования единого внутреннего национального рынка и свободной рабочей силы. Затем (1869) был отменен закон о «четырех сословиях» (феодалы-самураи, крестьяне, ремесленники и торговцы) и все сословия уравнины в правах. Важнейшие реформы приходится на 1871 г. Декларировалась отмена касты париев («этэн»). Отныне всем слоям населения, в том числе самураям, разрешалось свободно выбирать профессию и заниматься любой предпринимательской деятельностью. Правительство провело административную реформу, ликвидировавшую деление страны на отдельные княжества и заменившую их 75 префектурами. Осуществление этой реформы способствовало созданию централизованного буржуазного государственного аппарата. Этому же содействовал закон о чеканке монет, запрещавший кому бы то ни было, кроме правительства, выпускать бумажные деньги и чеканить монету, что позволило ввести единую денежную систему. В 1872 г. был издан закон о всеобщей воинской повинности, создавший основу для регулярной армии, а также закон о введении европейской системы образования.

Заключительным преобразованием явилась аграрная реформа, нашедшая выражение в ряде законодательных актов правительства в 1871—1873 гг. Сначала (1871) был издан закон, разрешавший свободное возделывание продовольственных и технических культур и снявший с крестьян запрет заниматься промыслами. Затем (1872) были легализованы земельные сделки, совершенные ранее в обход феодальных законов, и разрешена свободная купля-продажа земли. Владельцы земель получали так называемые земельные билеты («тикэн»), дававшие им право на определенный участок земли. Кроме того, прежний натуральный налог, взимавшийся с урожая риса, заменялся денежным. Устанавливалась единая норма налогообложения в размере 3% рыночной цены земли, независимо от сбора урожая. Наконец (1873), были изданы законы, отменявшие ограничения относительно дробления земельных участков.

Аграрная реформа 1871—1873 гг., осуществленная помещичье-буржуазным блоком, отвечала интересам зажиточных слоев японского крестьянства. Она сохранила полуфеодалное помещичье землевладение и кабальную форму аренды. Однако при всей своей ограниченности аграрные преобразования несколько облегчили налоговое бремя для крестьян, и в то же время усилили процессы расслоения, обезземеливания и экспроприации

крестьянства, способствуя образованию рынка рабочей силы. Тем самым они создавали предпосылки для развития капитализма в сельском хозяйстве.

Трудовое крестьянство ответило на революцию и аграрную реформу антиправительственными выступлениями. В течение 1868—1873 гг. произошло 172 крестьянских восстания. В них принимали участие все слои крестьянства. Восстания были направлены против гнета помещиков и сельской буржуазии, против деревенских старост и высокой арендной платы. Крестьяне выдвигали требования выборности старост, установления стабильных норм налогов, их снижения и урегулирования цен на рис. В ряде случаев они протестовали против нововведений правительства (всеобщей воинской повинности, нового календаря). Выступления крестьян после революции 1867—1868 гг. являлись показателем их недовольства половинчатым характером буржуазной революции и протестом против ограбления крестьян правительством, совершенного во время аграрной реформы 1871—1873 гг.

КУЛЬТУРА

Вторая половина XVIII — первая половина XIX в., как и первая половина диктатуры дома Токугава, характерны интенсивной борьбой буддизма, распространявшегося в Японии в течение десяти столетий, и конфуцианства. В новых условиях буддизм не мог больше обеспечивать укрепление феодального строя. Поэтому с начала XVII в. на первый план выдвигается этическое-политическое учение конфуцианства. Его сторонники доказывали правомерность, законность и вечность сёгунской системы. Они рассматривали ее как незыблемую основу основ и требовали беспрекословного подчинения старшим (отцу, старшему брату, феодалу, сёгуну).

Чжусианской философией, или неоконфуцианскому идеализму, противостояла идеологическая система «национальных ученых». Японские ученые и философы этой школы древние памятники японской мифологии («Кодзики» и «Нихонги») использовали как знамя борьбы против «чужих» учений (буддизма, кигайского и голландского влияния), за развитие национального самосознания и возрождение всего самобытного, специфически японского. Последователи знаменитого японского историка и филолога, одного из самых просвещенных людей средневековой Японии — Мотоори Норинага (1730—1801), призывали к беспрекословному повиновению «божественному» императору Японии, которого считали единственным законным сувереном; они доказывали, что режим сёгуна противоречит национальным традициям. Учение «национальных ученых» стало идеологической базой роялистского движения антисёгунского блока, оно сыграло большую роль в подготовке и осуществлении буржуазного переворота 1867—1868 гг.

Другие ученые, сторонники «китайской науки», выступали против изоляционистской внешней политики токугавского сёгуна в последний период его существования (1853—1867).

В период диктатуры дома Токугава развивалось просвещение. Для детей самураев существовали государственные школы и школы в феодальных княжествах. Во многих специальных городских школах обучали прикладным знаниям, техническим специальностям, медицинскому делу и другим профессиям. В конце XVIII в. таких школ насчитывалось в Японии до 270. Тогда же были созданы два высших учебных заведения для изучения европейских наук и японской классической литературы. В 1856 г. был основан один из старейших частных университетов, Кэйо. Его учителем являлся лидер японского просветительства Фукудзава Юкити.

Несмотря на политику изоляции, в Японию проникали естественно-научные знания. Некоторые ученые посвящали свои труды теориям Коперника и Канта — Лапласа. Помимо астрономии, изучались ботаника, зоология, геология и математика. Большую роль в развитии ботанических знаний в Японии сыграли труды шведского ученого К. Линнея, пропагандистом которых выступал его ученик К. Тунберг, находившийся одно время в голландской фактории на острове Дзёсима. Японские ботаники создали ряд ценных трудов, посвященных описанию японских растений и трав.

Значительного развития достигли в Японии математическая наука и медицина, заимствованные главным образом у голландцев.

Расширяются и географические знания японцев как о Голландии, так и о других странах мира. Развитие национальной картографии нашло выражение в составлении карты Японии (1821 и 1844).

С конца XVIII — начала XIX в. в Японии ведется интенсивное изучение русского языка. Вышли в свет (1814) два учебника: «Краткий курс русского языка» и «Грамматика русского языка», составленные Баба Садзиро, переводчиком японского правительства, обученным русскому языку капитаном Головиным во время его нахождения в плену у японцев. Изучению русского языка в Японии содействовало издание первого русско-японского словаря, составленного первым русским консулом в Японии И. А. Гошкевичем (1857—1867), и начального учебника русского языка для японцев, составленного консульским священником И. Маховым (1861).

Призывы к изучению иностранных государств и языков, к внедрению в Японию европейской науки сочетались с критикой изоляционистской политики правительства Токугава. Однако стремление распространить европейскую науку и просвещение в Японии неизменно встречало сильное противодействие со стороны правительства, упорно продолжавшего политику изоляции страны.

В течение диктатуры дома Токугава развивалось книгопечатание — одна из необходимых предпосылок буржуазной революции. На смену ксилографии, прежде применявшейся монастырями для обеспечения книгами аристократии, пришел металлический подвижной шрифт (иероглифический), завезенный в Японию из Кореи еще во время первого похода Хидэёси в конце XVI в. Благодаря этому книгопечатание стало развиваться быстрыми темпами и в большом количестве начала печататься светская литература. Важнейшим следствием прогресса книгопечатания явилось усиленное развитие классической литературы феодальной эпохи, как прозы, так и лирической поэзии, развитие бюргерской литературы, характерной для второй половины XVIII — первой половины XIX в. и отражавшей процесс укрепления буржуазии, в частности расцвет городов.

Литература эпохи позднего средневековья и начала нового времени имела множество различных специфических жанров: комический и сентиментальный роман, «роман о чувствах», «роман (рассказ) из жизни», отражавший жизнь горожан и богатых купцов, ростовщиков и цеховых мастеров. Значительного распространения достигают «книжки с картинками» (красные, синие и желтые). Это — литература торговых и ремесленных слоев японского города, отражавшая рационалистическую идеологию новоявленных буржуа. Особое место занимал жанр короткого рассказа — «желтые книжки», сатирические произведения, направленные против господствующего класса феодалов. Появляется «роман-серия», характерный сочетанием формы короткого рассказа со сложным повествованием. Одним из наиболее популярных авторов, выступавших в этом жанре, был Сикитэй Самба, который в своих произведениях «Современная

парикмахерская» и «Современная баня» описал повседневную жизнь горожан столицы. Писатель Дзиппенся Икку в последней четверти XVIII и в начале XIX в. выступал с новеллами, отражавшими жизнь ремесленников. Ему, в частности, принадлежит знаменитый роман «На своих на двоих по Токайдоскому тракту».

Признанным классиком феодально-самурайской литературы является писатель с мировым именем — Бакин Кёкүтэй. Выдающимся произведением этого мастера слова является аллегорический роман «История восьми псов», проникнутый конфуцианской идеологией.

Развивается японская драматургия и театр. Их основоположником считается Тикамацу Мондзаэмон, автор «мещанских» и исторических драм, получивший прозвище «японский Шекспир».

В середине XVIII в. завершается процесс формирования искусства театра Кабуки, созданного в 1603 г. Этот театр восходит к балагану — старинному виду массового театрального искусства (пляски, примитивные сцены, затем музыкально-песенные пантомимы и балеты), зрителем которого было гордское простонародье. Продолжателем традиций Тикамацу и одним из крупнейших драматургов театра Кабуки в XIX в. был Каватакэ Мокуами (1816—1893). Большой популярностью в то время пользовались исторические и бытовые пьесы.

Развивается и японская поэзия, в частности лаконичные эпиграммы-экспромты «хокку» (метрические единицы 5—7—5 слогов), насыщенные глубоким содержанием и представляющие образцы высокохудожественной литературы. Распространение «хокку» связано с именем выдающегося представителя японской поэзии, поэта-лирика Басё Мацуо, основоположника «школы Басё». В его лирике отражена жизнь простолюдинов, уличная жизнь Эдо.

В новой литературе — прозе и поэзии, — а также в театре нашли отражение реализм и оптимизм буржуазии, верившей в свое будущее — в победу над феодальным дворянством, его политическим режимом (сёгунатом) и феодальной идеологией.

Большого развития достигло и японское искусство. В живописи превалирует реалистическое направление, основанное еще в середине XVII в. Иваса Матахэй. Значительного распространения достигла также живопись «школы Корин», создатель которой Огата Корин считается основоположником японского импрессионизма и непревзойденным мастером лаковой живописи. Наиболее выдающимся представителем этой школы в конце XVIII — начале XIX в. был Сакаи Хоичу.

Исключительно большого развития достигла реалистическая и демократическая школа живописи и гравюры — «укиёэ»,¹ отражающая жизнь народа и воспроизводящая главным образом бытовые сцены и картины природы.

Самым выдающимся представителем школы «укиёэ» был художник Хокусай (1760—1849), «одержимый мастер рисования», как он сам себя называл. Сначала Хокусай выступил как мастер книжных иллюстраций, оформив свыше 500 книг, затем он обратился к пейзажной живописи. Хокусая принадлежит около 30 тысяч гравюр и рисунков, написанных главным образом с натуры. Характерными чертами творчества Хокусая является тонкое раскрытие красок и явлений природы и, главное, реалистическая передача образов ремесленников, актеров, учителей, торговцев и других представителей демократических городских слоев. Мастерство Хокусая как выдающегося графика и живописца получило широкое

¹ Слово «укиёэ» означает мир-земной, повседневный или народный; оно заимствовано из буддизма, в учении которого обозначало мирскую жизнь человека.

признание за пределами Японии. По решению Всемирного Совета Мира в 1960 г. отмечалось 200-летие со дня рождения этого выдающегося художника.

Прославленным мастером пейзажной живописи и гравюры был также Хиросигэ (1797—1858). Как и Хокусай, Хиросигэ тесно связывал реалистические картины родной природы с изображением людей труда.

После революции 1867—1868 гг. в Японии усилилось развитие буржуазной культуры, стали широко распространяться европейская наука и просвещение. В 1869—1870 гг. правительство издало ряд законов о школьном и высшем образовании. В 1871 г. был создан департамент просвещения, в следующем году правительство ввело в действие закон о просвещении, находившийся под влиянием французской системы образования. Одновременно были учреждены специальные педагогические школы, основаны императорский университет и публичная библиотека в Токио. С 1873 г. был отменен заимствованный из Китая лунный календарь и введен солнечный грегорианский календарь, распространенный на Западе.

ФИЛЛИПИНЫ

Филиппины были завоеваны испанцами в конце XVI в. В этот период многочисленные племена и народности, населявшие острова архипелага, находились на разных ступенях экономического и культурного развития. У народов, живших в прибрежных районах и в долинах рек Лусона и Висайских островов, господствовали уже развитые феодальные отношения. Племена и народности, обитавшие в горных районах Лусона, на островах Минданао, Миндоро, Палаван и в ряде других мест, находились в стадии первобытнообщинного строя. В южную часть архипелага, а также в прибрежные районы Лусона незадолго до испанского завоевания проникло мусульманство. В остальных частях страны преобладали местные примитивные культы.

Испанский колониальный режим

К концу XVIII в. далеко не все территории страны были подвластны испанской короне. Испанские завоеватели не проникли в горные районы северного Лусона и на Батанские острова, на архипелаге Сулу и большей части Минданао господствовали вожди мусульманских племен. Эти племена испанцы объединяли общим наименованием «моро».

Характерной чертой испанского колониального режима, сложившегося в общих чертах в конце XVI и в начале XVII в., было присвоение испанскими завоевателями феодальных прав на землю. Местная феодальная верхушка в ходе завоевания островов уничтожалась. Обширные населенные территории были переданы под управление испанских конкистадоров, светских и духовных, в качестве так называемых энкомьенд. Система энкомьенд была упразднена в середине XVII в., но большая часть земель была уже захвачена испанцами.

Христианизация филиппинского населения явилась одним из главных орудий испанских колонизаторов при завоевании островов. Католическая церковь и особенно монашеские ордена играли чрезвычайно важную роль в экономической и политической жизни страны. Монастыри были самыми крупными землевладельцами на островах. Монахи захватили большую часть приходов и использовали свое положение для безудержного грабежа филиппинского крестьянства. Испанская корона оказывала

церкви и монастырям покровительство, предоставляла им различные привилегии, освобождала монастырские земли от налогообложения и т. д., ибо видела в церкви и монашеских орденах опору своего колониального господства.

Как и во всех своих колониях, испанские правящие круги проводили на Филиппинах политику экономической изоляции. В конце XVI — начале XVII в. Манила была крупнейшим центром транзитной торговли в Восточной Азии. Испанские власти наложили на манильскую торговлю такие ограничения, которые фактически свели ее на нет и привели к упадку некогда цветущий город. Лишь раз в год одно торговое судно отправлялось из Манилы в порт Акапулько (Мексика).

Экономическая система, созданная завоевателями, мешала развитию внутренней торговли. Губернаторам провинций было предоставлено монопольное право на внутреннюю торговлю в провинциях. Это вело не только к ограничению внутренней торговли, но и к ужасающей коррупции, дикому произволу губернаторов. Низовой аппарат колониальной администрации составляли потомки филиппинской племенной знати. Они были лишены прав на землю, но получили возможность участвовать в эксплуатации трудящегося населения островов.

Народы Филиппин не смирились с завоеванием их страны. История первых двух столетий испанского господства на архипелаге богата народными выступлениями против колонизаторов; крупные антиколонизаторские выступления происходили в 1762—1764 гг. Наиболее мощным из них было восстание в провинции Илокос (декабрь 1762 — октябрь 1763) во главе с Диего Силангом. Наряду с антиколониальными движениями большой размах приобрела стихийная крестьянская борьба против непосильных налогов, против принудительного труда и других форм эксплуатации крестьян. Борьба за землю стала основной проблемой многих восстаний. Ряд крестьянских выступлений был направлен против монашеских орденов, являвшихся землевладельцами на островах. Народные выступления носили разрозненный характер. Они редко охватывали более одной-двух провинций.

Разобщенности народных движений способствовала слабость экономических связей между отдельными районами страны.

Социально-экономический строй

Конец XVIII — начало XIX в. — переломный период в истории Филиппин. В это время было покончено с искусственной изоляцией Филиппин от внешнего мира. В 1789 г. манильский порт, сперва временно, а с 1837 г. постоянно был открыт для внешней торговли. Испания перешла к новым методам эксплуатации своей колонии. Эти изменения были вызваны тем, что в государствах Европы, ставших на путь капиталистического развития, значительно увеличился спрос на колониальные товары, которыми Филиппины могли обеспечить европейский рынок.

С целью монополизировать всю внешнюю торговлю Филиппин испанское правительство в 1785 г. создало Королевскую филиппинскую компанию. В этот же период были созданы табачная, водочная и другие монополии, усиленно вводились культуры табака, сахарного тростника, кокосовой пальмы, кофе, индиго и т. д. Филиппины постепенно превращались в страну, специализирующуюся на производстве немногих сельскохозяйственных продуктов на экспорт и ввозящую промышленные изделия. Производство этих продуктов основывалось в первую очередь на эксплуатации филиппинского крестьянства докапиталистическими методами.

Монополизировав торговлю с Филиппинами, испанское правительство всеми силами пыталось не допустить иностранный капитал на острова. Однако экономически слабая Испания не смогла противостоять натиску более мощных капиталистических держав. Иностранные торговцы под всякими предлогами проникали на Филиппины, контрабандные товары наводнили манильский рынок. В 1814 г. испанское правительство вынуждено было дать иностранным купцам и предпринимателям разрешение селиться на Филиппинах. Вслед за манильским были открыты для внешней торговли еще несколько портов. Но, стремясь ограничить ввоз иностранного капитала и иностранных товаров на Филиппины, испанское правительство ввело высокие таможенные пошлины и установило ряд мероприятий административного порядка.

Иностранные торговцы и предприниматели, среди которых преобладали англичане, часто выступали под маркой испанских и филиппинских фирм, дабы оградить свои интересы. Некоторые филиппинцы и метисы открывали собственные банки, создавали небольшие промышленные предприятия. Но филиппинская национальная буржуазия была крайне слаба и поэтому в основном довольствовалась посреднической деятельностью, выступая в качестве агенты иностранных фирм и компаний.

Изменения в методах эксплуатации Филиппин вели также к усилению помещичьего класса. Испанские колониальные власти, будучи заинтересованы в увеличении сельскохозяйственного производства для экспорта, давали разрешение филиппинским и метисским помещикам на организацию плантаций. Пользуясь тем, что земельные права мелких землевладельцев документально нигде не были закреплены, помещики захватывали их наделы. Но деятельность как местных помещиков, так и предпринимателей была стеснена ограничениями, налагаемыми испанскими колониальными властями.

Помещики широко пользовались полуфеодальными формами эксплуатации крестьянства. Крестьянин обычно не имел своей земли, а арендовал ее у помещика на условии издольщины — уплаты помещику части урожая. Издольщина преобладала в старых рисоводческих районах. Доля помещика составляла там не менее половины урожая, а иногда достигала трех четвертей урожая. В XIX в. возникли хозяйства с применением наемной рабочей силы, что знаменовало собою проникновение капитализма на Филиппины. Однако плантационное хозяйство с применением наемной рабочей силы не получило на архипелаге значительного развития. Испанские и филиппинские земельные магнаты предпочитали труд закабаленного крестьянина-арендатора, который, по сути дела, превращался в долгового раба. Несмотря на наличие острых противоречий между крестьянством и туземными помещиками, эти противоречия не играли в то время решающей роли. Главными эксплуататорами крестьянства продолжали оставаться испанские власти и монашеские ордена, в чьих руках была сосредоточена большая часть обработанных земель. Поэтому аграрное движение, усилившееся в XIX в., в первую очередь было направлено против испанских колонизаторов и монашеских орденов и, таким образом, неизбежно принимало характер антииспанской освободительной борьбы. В то же время особенности испанского колониального режима толкали в лагерь его врагов не только угнетенные слои населения, но и туземную верхушку помещичье-буржуазного общества. Расовая дискриминация, политическое бесправие коренного населения, отсутствие каких-либо гарантий земельных прав местных помещиков, произвол испанских чиновников, от которого не были ограждены даже самые влиятельные филиппинцы, — все это порождало острое недовольство существующим положением среди помещиков и предпринимателей страны.

Зарождение национально-освободительного движения

В начале XIX в. антиколонизаторские выступления приобретают более организованный и целеустремленный характер. На Филиппинах складываются предпосылки для развития национально-освободительного движения. В начале XIX в. под влиянием испанской революции 1808—1812 гг. на островах выдвигаются первые требования реформ. Но с этими требованиями первоначально выступали не сами филиппинцы, а филиппинские испанцы и метисы, которые добивались уравнивания в правах с испанцами, жившими в метрополии, создания условий для свободного развития филиппинской экономики. По своей классовой сущности это было движение либеральной буржуазии. Оно даже не поднимало вопроса об отделении островов от Испании. Временная победа революции в Испании создала возможность послать в 1812 г. филиппинских представителей в испанские кортесы. И хотя участие этих представителей в кортесах ничего не дало филиппинской буржуазии, все последующие ее выступления проходили под лозунгом восстановления филиппинского представительства в кортесах.

Немаловажную роль в формировании мировоззрения филиппинских имущих классов стала играть филиппинская пресса. Первая газета на архипелаге была основана в 1811 г. Еще большее значение в этом смысле имела посылка молодежи из имущих классов за границу и открытие в 1863 г. начальных школ почти в каждом муниципалитете. Система образования на Филиппинах была поставлена под строгий контроль церкви, которая стремилась обеспечить воспитание молодежи в духе покорности Испании и приверженности к католической религии.

В 60-х годах XIX в. начинается широкое движение протеста против расовой дискриминации. Оно приняло форму борьбы за передачу церковных приходов туземному духовенству. В середине XIX в. из 792 филиппинских приходов лишь в 181 священниками были не испанские монахи, а филиппинцы или метисы. Требуя права на получение приходов, филиппинские священники не только защищали свои узкие интересы — их агитация приобретала характер обличения орденового монашества.

Движение за передачу приходов не дало значительных результатов: в большинстве филиппинских приходов по-прежнему остались испанские монахи. Но все же оно сыграло большую роль в пробуждении национального самосознания филиппинцев. Ни одно движение еще не пользовалось такой поддержкой трудящихся масс Филиппин, как движение за передачу приходов филиппинским священникам.

Народные восстания в первой половине XIX в.

Вовлечение Филиппин в международную торговлю и стремление помещиков увеличить производство продукции на экспорт вело к усилению эксплуатации крестьянства. В ответ на это происходят многочисленные вспышки недовольства крестьян. В основе крестьянских движений лежала борьба за землю, а также требование смягчить эксплуатацию со стороны помещиков и колониальных властей. Народные восстания XIX в. носили стихийный характер и быстро подавлялись испанскими колонизаторами.

Тем не менее в крестьянских движениях первой половины XIX в. наблюдаются некоторые новые черты. Так, в ряде случаев крестьяне выступали не только против испанских властей и монастырей, но и против туземной феодально-бюрократической верхушки. Примером тому может служить восстание 1814 г. в Илокосе (на острове Лусон). Подобные факты

свидетельствовали об обострении противоречий между филиппинскими трудящимися и местным эксплуататорским классом.

Другая характерная черта крестьянских движений в этот период состоит в том, что подчас они принимали религиозно-сектантскую форму. Наиболее крупным выступлением такого характера было восстание 1841—1842 гг. религиозной сектантской общины — братства св. Хосе во главе с Аполинарио де Ла Крусом. Братство проповедовало равенство перед богом, «очищение» католической религии и пр. Это движение отражало усиление ненависти филиппинского народа к монашеским орденам, самым жестоким эксплуататорам крестьянства. Усиление крестьянских движений в XIX в. явилось одной из важнейших предпосылок филиппинской революции.

КУЛЬТУРА

Духовное порабощение народов Филиппинского архипелага явилось важнейшей составной частью политики испанских колонизаторов. Выполнить эту задачу призвана была католическая церковь.

В процессе завоевания самобытная культура народов Филиппин была разрушена, а ценнейшие древние рукописи и другие памятники национальной культуры уничтожены. Вся жизнь страны была поставлена под контроль католической церкви, в стране введена жесточайшая церковная цензура, просуществовавшая до середины XIX в. Вся культурная жизнь страны была либо прямо подчинена церкви, либо находилась под ее сильным влиянием.

Важнейшим средством духовного порабощения явилась христианизация местного населения, которая была завершена к началу XVII в. Вне сферы влияния католической церкви оставались лишь народы южных Филиппин и некоторые племена внутренних горных районов.

Страна была наводнена переведенной на местные языки европейской литературой мистического содержания, проповедовавшей догматы католической церкви.

Долгое время литература оставалась монополией колонизаторов; писателей-филиппинцев фактически не было.

Колонизаторы разрушили существовавшую на Филиппинах систему образования, а местную письменность заменили латиницей.

Образование длительное время было недоступно для филиппинцев — немногочисленные учебные заведения, основанные миссионерами (такие, как университет св. Фомы, основанный в 1611 г. в Маниле, и др.), были открыты лишь для детей чиновников колониальной администрации. Обучение филиппинцев испанскому языку долгое время оставалось под запретом.

Искусство также было подчинено пропаганде католической религии. Художники, архитекторы, скульпторы работали почти исключительно на церковь. В этот период на Филиппинах возводят церковные здания, призванные олицетворять прочность и незыблемость католической религии и испанского господства. Для них характерны тяжеловесность, пышность, обилие лепных украшений и стеной росписи.

Прошло около двухсот лет после захвата Филиппин испанцами, прежде чем там появились и начали развиваться новые тенденции в культурной жизни. Это было связано в первую очередь с попытками Испании приспособить методы эксплуатации колонии к новым условиям, которые сложились на Филиппинах во второй половине XVIII в.

Будучи заинтересованы в расширении социальной опоры своего господства на Филиппинах и испытывая все возрастающую потребность

в квалифицированной рабочей силе, испанцы вынуждены были пересмотреть свою политику в области просвещения. С 1836 г. начальные школы стали открываться в каждом пуэбло, и к середине XIX в. в этих школах уже училось свыше 200 тыс. детей. Созданные ранее университеты и семинарии открыли двери перед детьми местного привилегированного класса — социальной опоры колонизаторов. Кроме того, было создано небольшое число новых учебных заведений — как общеобразовательных, так и специальных. Запрет на изучение филиппинцами испанского языка был снят. Часть молодежи из состоятельных семей получила возможность обучаться в вузах Испании и других европейских стран.

Во второй половине XVIII в. появилась литература на местных языках. К этому времени относится творчество илокского поэта П. Буканага, писателя пампанго П. Вирона, висайских писателей М. Энкариссона, Амандо, Авансено, первого крупного тагальского поэта Х. Круса и др.

Особое место в литературе рассматриваемого периода занимает творчество основоположника современной филиппинской литературы, зачинателя филиппинской гражданской поэзии, талантливого тагальского поэта Франсиско Балтасара (1788—1862), писавшего под именем Балагтаса. Его знаменитая поэма на тагальском языке «Флоранте и Лаура», в инскапозитивной форме обличавшая колониальный режим, явилась этапным произведением филиппинской литературы. Творчество Балагтаса оказало значительное влияние на последующие поколения филиппинских писателей.

Оживление общественной жизни на Филиппинах, пробуждение политической активности привилегированного класса обусловили появление и развитие прессы. В 1811 г. колониальные власти начали издавать первую газету на архипелаге «Дель супериор говерно» («Верхнее правление»). В дальнейшем, до 1864 г., на Филиппинах было основано 16 газет. С 1864 г. в газете «Эль Пасиг» начинают печататься статьи на тагальском языке.

В конце XVIII — начале XIX в. на Филиппинах появляется светская живопись. Развитие этого направления связано с именем манильского художника Дамиана Доминго. В начале XIX в. он основал художественную школу, превратившуюся впоследствии в Академию изящных искусств.

Результатом процессов, происходивших на Филиппинах в конце XVIII — начале XIX в., было создание условий для постепенного преодоления мертвящего влияния католической церкви и развития национальной культуры, которое, однако, происходило под сильным влиянием культуры Испании, пустившей на Филиппинах глубокие корни. На Филиппинах появилась собственная интеллигенция, в том числе и радикальная мелкобуржуазная, сыгравшая большую роль в последующих событиях.

Расположенная на перекрестке дорог, связывающих Европу и Азию, Индонезия уже в начале XVI в. стала объектом колониальной экспансии европейцев. Первыми были португальцы, затем появились испанцы, англичане и, наконец, голландцы. Голландцам удалось вытеснить своих соперников.¹

Используя сильную феодальную раздробленность Индонезии, голландцы опутали большинство индонезийских государств неравноправными договорами, лишив их значительной доли самостоятельности как во внешних, так и во внутренних делах.

Нидерландская Ост-Индская компания ввела жесточайшую торговую монополию на ряд продуктов, прежде всего на пряности. Она получала также огромные прибыли, взимая с населения территорий Явы, перешедших под ее прямое управление, определенное количество продуктов (риса, пальмового масла и пр.) по крайне низким ценам, а часто и бесплатно (контингенты) и эксплуатирова его с помощью системы принудительного труда (херендинст). Кроме того, с населения подчиненных территорий компания требовала поставок всего урожая некоторых особо доходных культур (например, кофе, индиго) также за мизерную цену или совсем бесплатно (леверансин); при этом голландцы силой принуждали жителей ряда районов страны (Западной Явы, Западной Суматры и др.) разводить эти культуры. К. Маркс в «Капитале» писал: «История голландского колониального хозяйства — а Голландия была образцовой капиталистической страной XVII столетия — дает нам непревзойденную картину предательства, подкупов, убийств и подлостей».²

¹ Англичане сохранили за собой лишь район Бенкулена на Юго-Западной Суматре, а португальцы — восточную половину Тимора. Все земли, кроме Явы, голландцы называли Внешними владениями. Позднее, с конца XIX в., вместо этого термина стал применяться термин «Внешние провинции».

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 761.

Несмотря на безудержную эксплуатацию страны, компания к концу XVIII в. оказалась в состоянии кризиса, главными причинами которого были восстания в Индонезии, ослабление монополии в результате роста контрабандной торговли, огромные расходы, которых требовала территориальная экспансия компании, коррупция среди ее чиновников, не оправдывавшие себя в новых условиях методы эксплуатации колонии, наконец, англо-голландское соперничество, приведшее к неудачным для Голландии войнам XVII и XVIII вв. К 1 января 1800 г. истек срок действия хартии компании. Компания перестала существовать, а все ее имущество и все долги перешли к нидерландскому правительству, которое за 134 млн. гульденов (сумма долгов компании) приобрела целую колониальную империю. Но положение страны не улучшилось. Место Ост-Индской компании в грабеже Индонезии заняла правящая торгово-финансовая олигархия, представляемая нидерландской короной.

Нидерланды с 1795 г. находились в вассальной зависимости от Франции, их внешняя политика диктовалась французским правительством Наполеона Бонапарта. В 1796 г. англичане под предлогом борьбы с Наполеоном захватили Малакку, а также ряд голландских владений на Суматре и Молуккских островах. Наполеон понимал значение Индонезии как плацдарма для борьбы с английской буржуазией на востоке, прежде всего в Индии. В 1807 г. генерал-губернатором в Индонезию был назначен голландский маршал Данделс. Ему было поручено организовать оборону Явы от готовившегося английского вторжения. Для обороны Явы нужна была армия, военные сооружения, а на все это — деньги. С лихорадочной активностью строит Данделс дороги, морские базы, береговые форты. В течение одного года была построена дорога, пересекавшая Яву с запада на восток. Для строительства этих сооружений силой набирали десятки тысяч крестьян; тысячи из них погибли от голода и болезней. Кроме того, от местных феодалов Данделс требовал поставки рекрутов в армию. Данделс расширил систему принудительного труда, увеличил количество земель, занятых под принудительной культурой кофе. Стремясь добыть деньги, он начал продавать иностранцам земли на Яве, причем земли продавались вместе с крестьянами. Землевладельцам были даны широкие права над крепостными, в том числе право на телесные наказания. Желая уничтожить остатки независимости феодалов на землях «косвенного управления», Данделс объявил, что регенты будут простыми чиновниками, назначаемыми батавским правительством, состоящими у него на жаловании и находящимися под строгим контролем. Он пытался также сделать должность деревенских старейшин не выборной, а назначаемой.

Однако Данделсу не удалось укрепить положение Явы. Он вызвал еще большую ненависть со стороны индонезийских крестьян, восставших против себя знати. Крестьяне Бантама (Западной Явы) восстали с оружием в руках. Восстание было подавлено, султан смещен, прибрежные районы султаната включены в состав территории, непосредственно управляемой голландцами. Но антиголландские восстания назревали в других местах. Общее недовольство было так велико, что весной 1810 г. Данделс был отозван нидерландским правительством.

Английская буржуазия, объявляя войну против «наполеоновской тирании», хотела захватить европейские и колониальные рынки и добиться полной торговой гегемонии. Англичане давно строили планы захвата Индонезии, осуществление которых привело бы к установлению английского господства в Юго-Восточной Азии. Большая часть архипелага в 1810 г. уже находилась в их руках. В начале августа 1811 г. 12-тысячный английский отряд высадился на Яве и занял Батавию. Менее чем через месяц в решающем сражении под Семарангом голландцы были окончательно разбиты. 18 сентября была подписана капитуляция; Индонезия оказалась в руках другого капиталистического хищника — Англии. В ряде районов местные феодалы выступили против голландцев, не дожидаясь прихода английских войск. Например, в Палембанге (Суматра) все голландские чиновники были перебиты по приказу местного султана, состоявшего в тайной переписке с англичанами, за несколько дней до капитуляции голландцев.

Губернатором Явы был назначен Раффлз. Политика Раффлза полностью отвечала интересам торговой и промышленной буржуазии Англии, стремившейся сделать Индонезию рынком сбыта своих товаров и источником сырья. Он еще более ограничил права феодалов на территориях, управляемых англичанами, превратив их из полувассалов в колониальных чиновников и сохранив их самостоятельность лишь в вопросах полицейского характера и местного судопроизводства. Раффлз ликвидировал западнояванские султанаты Бантам и Чиребон и присоединил их территории к английским владениям. Султан Джокьякарты был низложен, его казна и драгоценности разграблены англичанами. От султаната Джокьякарты была отторгнута часть территории и на ней создан марионеточный султанат Пакуаламан (1812). Яванские султаны были лишены права иметь войска. Пострадал и союзник англичан, султан Палембанга, отказавшийся дать англичанам монополию на покупку олова. В 1812 г. в Палембанг был послан отряд, чтобы «отомстить за убийства 1811 г.», совершенные в результате подстрекательства того же Раффлза. Султан бежал, острова Банка и Билитон, богатые залежами оловянной руды, перешли к англичанам.

Важнейшим мероприятием Раффлза была земельная реформа на Яве (1813). Вся земля здесь была объявлена собственностью Батавского правительства, т. е., в конечном счете, английской собственностью. Земля передавалась в аренду крестьянам, за что последние должны были платить либо денежную ренту, либо ренту натуральную, колебавшуюся от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ стоимости урожая. Подобная система несколькими годами позже была введена в Индии (в Мадрасской и Бомбейской провинциях) под названием системы райотвари. Раффлз, как и Данделс, практиковал на Яве продажу правительственных земель иностранцам под плантации. Многие феодалы в погоне за деньгами сами сдавали под плантации свои земли. В целях развития английского мореплавания и торговли Раффлз отменил монополию внешней торговли и открыл порты Индонезии, ибо Англия была уверена в своем промышленном и торговом могуществе и не боялась конкуренции. Если слаборазвитые в промышленном отношении Нидерланды были заинтересованы лишь в выкачивании денег из колонии, то промышленная Англия стремилась не только получить налоги из колонии, но сделать ее рынком сбыта своих товаров.

Все эти реформы должны были облегчить проникновение английского капитала, увеличить прибыли. В то же время они способствовали

развитию товарно-денежных отношений. Но положение крестьянства на Яве не улучшилось, а стало более тяжелым. В результате земельной реформы англичане присвоили себе общинные земли, леса и недра, лишив яванских крестьян земельных резервов и обрекая их на безземелье и нищету. Не имея денег для уплаты ренты-налога, крестьяне должны были прибегать к помощи ростовщика или своего зажиточного односельчанина или платить натурой в повышенном размере. На западной Яве сохранилась система леврансий. Крестьяне по-прежнему должны были нести различные повинности в пользу регентов и деревенских старост.

Возвращение голландцев и поиски новых методов эксплуатации

Крушение наполеоновской империи привело к восстановлению Нидерландов в качестве независимого королевства. В августе 1814 г. был подписан договор с Англией о возвращении Нидерландам с 1816 г. всех их колоний на архипелаге. Однако англичане всеми силами препятствовали возвращению голландцев в Индонезию, стремясь сохранить в своих руках контроль над путями из Индийского океана в Тихий. Раффлз, назначенный губернатором в Бенкулен, сделал несколько попыток оставить Суматру за Англией. Потерпев здесь неудачу, он сумел приобрести у султана Джохора остров Сингапур. 29 января 1819 г. там был водружен британский флаг. Сингапур стал важнейшим форпостом английского колониализма в Юго-Восточной Азии. Англо-голландские трения завершились договором от 17 марта 1824 г. Англия отказалась от притязаний на Суматру, передала голландцам Бенкулен и остров Билитон (остров Банка был возвращен в 1814 г.). Голландцы лишились последних владений в Индии, отказались от всяких прав на Малакку, вынуждены были признать независимость султаната Аче на северной оконечности Суматры и признать особые интересы Англии в этом султанате.

Голландская буржуазия решила поправить свои дела за счет усиленной эксплуатации Индонезии; но вернуться к старым методам, практиковавшимся Ост-Индской компанией, она не могла. Основное нововведение англичан — земельная рента — было сохранено; однако голландцы, как и Раффлз, взимали ренту-налог также продуктами, что открывало широкий простор для злоупотреблений при пересчете денег на продукты, и наоборот. Была возрождена старая система круговой поруки, при которой вся община несла ответственность за уплату налога. Ввиду роста цен на кофе на мировом рынке голландцы расширили принудительную культуру кофе. Крестьянство, несшее на себе тяжелое бремя налогов и повинностей в пользу правительства, испытывало усиливавшийся гнет со стороны феодалов, доходы которых сократились при Данделсе и Раффлзе. Настоящим бичом для крестьянства была система откупов.

В ответ на эксплуатацию в различных частях архипелага вспыхивали народные восстания. Одним из наиболее крупных восстаний этого периода было восстание на острове Сапаруа (Молуккские о-ва) под руководством Паттимуры (1817). Нередко борьба народных масс приобретала форму религиозных войн за «истинную веру — ислам» против чужеземных захватчиков. Например, у народности минагкабау на Западной Суматре развернулась упорная антиголландская война под руководством Имама Бонджола — так называемая война падри, начавшаяся как социальное и религиозно-реформаторское движение под лозунгом

очищения ислама (1803—1845 гг.; антиголландскую направленность война получила в 1821 г.).

В борьбе с повстанцами голландцы стремились использовать противоречия между отдельными народами страны, особенно широко опираясь на военные отряды, набранные в христианизированных районах Индонезии. Голландцам также верно служила значительная часть феодалов. Однако во многих районах страны в антиголландской борьбе принимали участие широкие слои населения, включая феодальную знать. В султанатах Джокьякарта и Суракарта, сохранивших остатки былой независимости, значительная часть знати была настроена весьма непримиримо к голландцам, лишившим ее политической и экономической самостоятельности (в том числе права сдавать свои земли в аренду) и урвавшим их владения. Здесь назревало всеобщее восстание.

Яванская народная война 1825—1830 гг.

Восстание вспыхнуло в июле 1825 г. Во главе его встал Дипонегоро (1785—1855), принц из Джокьякарты. Дипонегоро (имя его иногда произносят как Дипанегара) свое недовольство голландским господством выразил в форме социального протеста: он оставил дворец и ушел в горы. Наблюдая, как жестоко эксплуатировали голландцы его страну и народ, он пришел к убеждению, что его призванием является борьба с голландским игом. Слава Дипонегоро среди народа росла, его стали считать мессией — князем-освободителем, появление которого предсказывали старые яванские легенды.

Поводом к восстанию послужило вторжение голландцев во владения Дипонегоро. Антиголландское движение быстро охватило Центральную и часть Восточной Явы. Как и некоторые другие выступления народов Индонезии, война проходила в форме религиозной войны в защиту ислама против неверных. Восстание поддерживали некоторые феодалы. Но основной массовой силой были крестьянские отряды, со всех сторон стекавшиеся к Дипонегоро. Крестьяне убивали ненавистных голландских чиновников, местных ростовщиков и откупщиков, уничтожали или изгоняли голландские гарнизоны. В июле 1826 г. отряды повстанцев заняли Джокьякарту — столицу одноименного султаната. Дипонегоро избегал открытых сражений, в которых численно превосходящие и значительно лучше вооруженные голландские войска могли бы победить его. Он показал себя мастером партизанской войны, организовывал подвижные группы от нескольких десятков до тысячи человек.

Для борьбы с восстанием голландцы стягивали на Яву гарнизоны с других островов, посылали подкрепления из Голландии, вербовали солдат по всему архипелагу, привлекали на свою сторону обещаниями и подкупами яванских феодалов, испуганных восстанием. Они добились того, что знать подчиненных им районов, а также феодалы Суракарты и Мадурь выступили против Дипонегоро. Начались измены феодалов в самом лагере повстанцев. Голландцы стали применять с 1827 г. тактику окружения восставших системой крепостей и фортов, соединенных друг с другом. Так, медленно сжимая кольцо окружения, голландцы стремились задуть восстание. 28 марта 1830 г. во время переговоров голландцы вероломно захватили Дипонегоро. Его сослали в Макассар на Сулавеси (Целебес), где он жил в строгом заключении до своей смерти. Вскоре были подавлены последние очаги восстания — этого самого мощного выступления народов Явы против колонизаторов

и одного из крупнейших восстаний в колониях в XIX в. Подавив восстание, голландцы еще более урезали территории султанатов Джокьякарты и Суракарты, ограничили права султанов, обрушились с репрессиями на население.

Система принудительных культур

Голландцы продолжали поиски наиболее выгодных методов эксплуатации. Фан ден Босх, назначенный в 1830 г. генерал-губернатором Индонезии, предложил ввести повсеместно на Яве так называемую «систему культур» (*cultuur-stelsel*). По этой системе за пользование земель крестьяне могли платить ренту (обычно $\frac{2}{5}$ урожая) либо засеивать $\frac{1}{5}$ своих рисовых полей экспортной культурой по указанию администрации. Был сохранен принудительный труд в форме обязательной работы на фабриках по первичной обработке экспортных культур (чая, сахара, кофе, индиго и др.). Эти фабрики создавались правительством и сдавались в аренду европейцам и китайцам. Продукты обработки полностью поступали на правительственные склады. Крестьян привлекали также для транспортировки продуктов. Это было одной из наиболее тяжелых повинностей.

Новую форму эксплуатации индонезийский народ назвал «системой принудительных культур». Введение этой системы означало, что сохранялись старые принудительные способы ведения хозяйства. Разница между этой системой и методами Ост-Индской компании заключалась в том, что компания указывала, сколько продуктов и какого рода ей нужно, не интересуясь организацией самого производства, тогда как теперь организация производства стала предметом заботы колониальной администрации. Ява и другие районы, находившиеся в сфере прямого или косвенного голландского управления, были превращены в подобие огромной плантации. Это была государственно-крепостническая форма эксплуатации крестьянства, усугублявшаяся для последнего также эксплуатацией со стороны феодалов.

Для эффективного проведения в жизнь новой системы Босх реформировал местное управление, стремясь превратить местные феодально-бюрократические элементы в более надежную опору голландцев. Регентам были возвращены многие привилегии, должность регента опять стала наследственной. Надзор за действиями регентов и старейшин осуществляли голландские чиновники (соответственно резиденты и контролеры). Желая заинтересовать все слои чиновничества — как правительственных чиновников, так и местных — в увеличении производства, Босх отчислял определенный процент доходов в их пользу. Все чиновники получили земельные участки, освобожденные от налогов. Обращать эти участки должны были крестьяне. По сути дела, это была барщина — *херендинст*. За счет эксплуатации крестьянства, за счет прямого обмана при выплате и без того ничтожного вознаграждения (регентам было дано право не только собирать урожай, но и производить денежные расчеты) местные власти скапливали значительные денежные суммы, что давало им возможность нелегально скупать крестьянские земли, опутывать крестьян ростовщическими сетами. Голландцы искусственно задерживали разложение сельской общины, она была поставлена под контроль голландских чиновников и стала орудием для выколачивания прибылей.

Все тяготы новой системы несло на себе крестьянство. Под экспортные культуры отводились лучшие земли, посевы основной продоволь-

ственной культуры — риса сокращались, а это приводило к голоду. В случае неурожая экспортной культуры деревня несла полную ответственность за убытки. Под принудительные культуры отводилась не $\frac{1}{5}$ земли — в соответствии с первоначальным проектом, — а значительно больше, причем это были лучшие, заливные земли, занятые рисовыми полями. Производство некоторых культур, например индиго, держало крестьян в течение месяцев на плантациях, лишая их возможности заниматься своим хозяйством. Чрезвычайно изнурительным был труд на предприятиях по первичной обработке сырья, где рабочих к тому же безжалостно обманывали при расчете. Крестьянин, работавший на кофейной плантации, получал 4—5 центов в день, хотя для жизни ему необходимо было иметь 30 центов.¹ От крестьян часто требовали уплаты земельной ренты, даже если они уже отработали на правительственных плантациях. Принудительная работа по починке дорог, портовых и крепостных сооружений требовала до 3 млн. человек ежегодно. Тысячи яванцев умирали на этих работах.

Крестьянство неоднократно восставало против системы принудительных культур; часты были случаи отказов от выполнения повинностей, поджогов посевов экспортных культур; тысячи семей уходили из своих деревень. Выступления были стихийными и неорганизованными и подавлялись с большой жестокостью.

Прибыли, извлекаемые голландским правительством благодаря новой системе, были огромны. В течение 40 лет (1840—1880) Индонезия покрывала треть (а в иные годы и больше) доходной части бюджета Нидерландов. Торговый флот Нидерландов стал третьим в мире (после Англии и Франции). За эти годы из Индонезии было выкачано более 850 млн. гульденов чистой прибыли. Продукты поступали на склады правительства и затем передавались «Нидерландскому торговому обществу» для продажи. Это общество было основано в 1824 г. и сосредоточило в своих руках всю торговлю с Индонезией, а также перевозки в Индонезию и из нее. Главным акционером общества был королевский дом Нидерландов.

Окрепшая голландская промышленная буржуазия начала борьбу против торгово-финансовой олигархии за право участвовать в управлении Индонезией, добиваясь уничтожения правительственной монополии, свободы торговли, отмены системы принудительных культур, свободы организации плантаций. В 1864 г. был принят «Закон об отчетности», по которому управление Индонезией с 1867 г. было изъято из-под единоличной власти короля; отныне бюджет Ост-Индии должен был утверждаться парламентом.

Большую роль в разоблачении колониальной политики Нидерландов в Индонезии сыграл роман Эдуарда Дауэс-Деккера (1820—1887) «Макс Хавелаар, или Кофейные аукционы Нидерландского торгового общества», написанный под псевдонимом Мультиатули («многострадающий») и вышедший в свет в мае 1860 г. Автор, много лет служивший чиновником в Индонезии, выразил в романе свою ненависть к варварской эксплуатации страны и горячую симпатию к индонезийцам. Воздействие романа было исключительно велико, его называли голландской «Хижинной яды Тома».

В 1860 г. в Индонезии было отменено рабство (первоначально на Яве). Несколько позднее были отменены некоторые принудительные культуры (кроме самых доходных — кофе и сахара) и монополии. Эти реформы подготовили переход к новой политике в эксплуатации Индонезии.

¹ Цент — голландская монета, равная 0,01 гульдена.

Распространение голландского господства в Индонезии и проникновение англичан на Калимантан

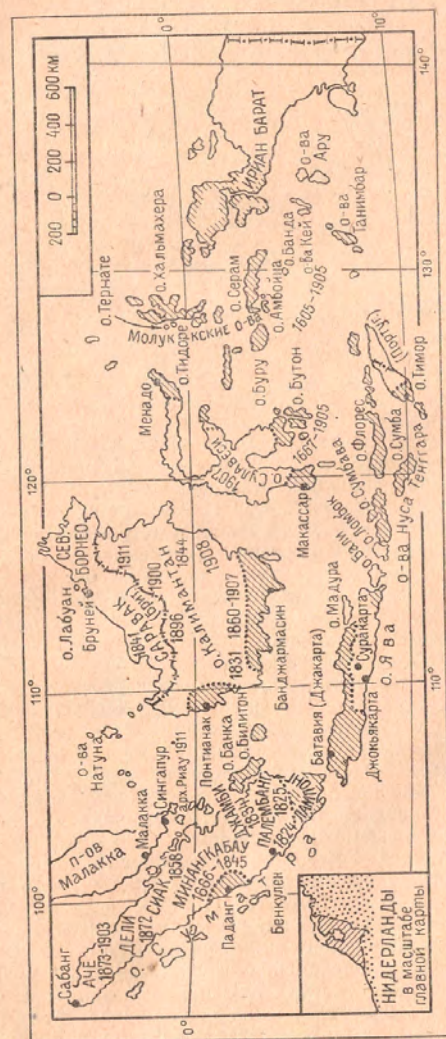
После восстановления своего положения в Индонезии и особенно после поражения народной войны на Яве голландское правительство направило свои усилия на дальнейшие захваты во Внешних владениях. Стремление к расширению сферы колониального грабежа, борьба с народными выступлениями в ряде районов страны, не находившихся еще под контролем голландских войск, боязнь проникновения других держав в эти районы — вот причина курса на расширение захватов. Кроме того, нужно было найти на архипелаге уголь для голландского парового флота.

Длительная борьба шла на Суматре. В 1818 г. голландцы ликвидировали султанат Палембанг. Нарушив договор 1821 г. со старейшинами области Минангкабау (Западная Суматра), голландцы в течение почти 25 лет вели войну за покорение этой области («война падри»). Голландцы захватили также часть земель народности батаков (к северу от области Минангкабау), некоторые области на юге острова, подавили восстание на архипелаге Риау. В полную зависимость от голландских властей было поставлено несколько султанатов на восточном побережье Суматры (Дели, Лангкат, Серданг и др.). Последним сильным противником Голландии на Суматре остался султанат Аче. Голландцы подступили вплотную к его границам, готовясь к захвату.

Начиная с 1850 г., голландцы снарядили несколько экспедиций на западное побережье Калимантана, где сильны были китайские полунезависимые общины, связанные с тайными обществами в самом Китае (с «Обществом триады» и др.). К 1885 г. эти общины были подчинены. Война с султанатом Банджармасин на южном Калимантане закончилась в 1860 г. полным присоединением султаната к голландским территориям. Но партизанская борьба здесь продолжалась еще более двадцати лет. На Сулавеси произошла война с бугами, закончившаяся в 1860 г. поражением восставших. В 1838—1872 гг. были подчинены некоторые правители острова Бали; часть острова присоединена к владениям Голландии. Та же участь постигла и некоторых феодалов Ломбока.

Английское правительство, несмотря на договор 1824 г., не прекращало попыток закрепиться в Индонезии, прибегнув к тактике поощрения действий отдельных авантюристов. На северном Калимантане Джеймс Брук — в прошлом английский офицер — сумел поставить в полную зависимость от себя султана Брунея и получил от него в 1841 г. территорию Саравак. В 1846 г. под угрозой английских пушек султан «подарил» остров Лабуан, выгодно расположенный у входа в Брунейский залив, английскому правительству. Остров стал важной стратегической базой Англии в Юго-Восточной Азии. В 1881 г. «Британская компания Северного Борнео» приобрела у одного из султанов Брунея территорию Сабах, получившую название Британского Северного Борнео. В 1888 г. Бруней, Саравак и Британское Северное Борнео были провозглашены протекторатом Великобритании.

В эти же годы в индонезийских водах активизировали свою деятельность американцы. В 1850 г. США заключили выгодный договор с Брунеем, а в 1865 г. генеральный консул США в Брунее Мозес получил от султана большую территорию в концессию для частной американской компании.

Индонезия в XIX — начале XX в.

Косыми линиями заштрихованы территории, находившиеся под фактическим или номинальным господством Нидерландов к 1815 г. Цифры в скобках (например 1901 или 1815—1901) означают год окончательного присоединения или период от начала присоединения до его завершения.

Таким образом, к 70-м годам XIX в. значительная часть архипелага оказалась под прямым господством Нидерландов, на севере Калимантана укрепилась Великобритания, восточная половина острова Тимор по-прежнему оставалась за Португалией.

Экспансия Нидерландов на Яве и Мадуре в XIX в.

1 — владения Нидерландов к 1619 г.; 2 — владения Нидерландов к 1800 г.; 3 — территории, присоединение которых было завершено к 1815 г.; 4 — территории, присоединенные в 1830 г.; 5 — княжества Суракарта и Джокьякарта; 6 — границы между княжествами; 7 — старая граница Бантама.

КУЛЬТУРА

Приход голландцев, безжалостно эксплуатировавших страну и искусственно консервировавших феодальные отношения, крайне отрицательно сказался на состоянии индонезийской культуры. В начале XIX в. народного образования в Индонезии по существу не было. Лишь в Батавии имелось несколько школ, в которых учились преимущественно дети европейцев. Что касается мусульманских школ, то единственным предметом, который преподавали в них, был коран, причем преподавание велось не на местных языках, а на непонятном народу арабском языке. Первая медицинская школа была основана только в 1851 г. и долгое время оставалась единственным учебным медицинским учреждением на всем архипелаге.

Подавляющее большинство населения исповедовало ислам (свыше 80%), остальные являлись индуистами, буддистами, анимистами, а также христианами. Индуистами были жители острова Бали, где индуизм выступал в неразрывном сочетании с древним анимизмом балийцев (так называемый балийский индуизм). Буддистами являлись китайцы, жившие в стране. Анимистические представления (вера в духов, культ предков, магия и др.) сохранялись главным образом у отсталых народов внутренних районов больших островов и на мелких островах Восточной Индонезии. Христианство распространяли католические и протестантские миссионеры преимущественно среди отсталых народностей. На рубеже XVIII—XIX вв. в индонезийском исламе наметились реформаторские течения ваххабитского толка, распространяемые хаджи — лицами, совершившими паломничество в Мекку. Борьба против доисламских пережитков как в религии, так и в социальной сфере прикрывала глубокое недовольство некоторых слоев индонезийского общества косной социальной структурой этого общества, опутанного не только феодальными, но и дофеодальными пережитками. Особенно сильна была религиозно-реформаторская струя в войне падри у народности минангкабау (1-я половина XIX в.), социальной строй которой основывался на еще не разложившихся материнско-родовых отношениях.

Значительную роль в жизни индонезийского народа играл фольклор. Большой любовью пользовались сказители, передававшие из уст в уста старинные легенды, предания о героях индонезийского эпоса — борцах против темных сил зла. Очень любимы в народе были сказки, главным действующим лицом которых обычно был канчил — карликовый олень, который всегда выступал в защиту справедливости. Содержание феодальной литературы ограничивалось описанием придворной жизни и прославлением раджей.

Новую эпоху в индонезийской литературе открыл Абдуллах бин Абдулкадир Мунши (1796—1854). Абдуллах Мунши жил в Малайе, но его творчество оказало воздействие на новую индонезийскую литературу благодаря распространенности малайского языка в Индонезии. Значение его творчества определяется тем, что, во-первых, в своих произведениях он отразил общественные интересы, во-вторых, его сочинения были написаны простым языком. Главное его произведение — автобиография «История Абдуллаха». Это повествование не только о жизни одного человека, но и о многом из того, что происходило вокруг него. Интерес представляет и описание его путешествий.

К XIX в. относится начало формирования современной яванской прозы, связанное с именами писателей Гурвалелака, Арья Састрадарма, Падма Сусаstra. Ведущим жанром являлись путешествия и географические описания. Однако большинство писателей придерживалось старых канонов классической малайской и яванской прозы, оторванной от живой народной речи и наполненной вычурными выражениями с большим количеством арабских и санскритских слов. Демократические, просветительские тенденции в индонезийскую литературу внесли яванский поэт Ронгговарсито, а также Вилем Искандар Муда и Мухаммед Муса, писавшие первый на батакском, второй на сундском языке.

Голландское завоевание нанесло тяжелый удар индонезийской архитектуре. В стране не было создано памятников, хотя бы отдаленно напоминающих величественные сооружения средневековья.

Театральное искусство было представлено высокоразвитым искусством танца и специфическими для Индонезии видами театра. Каждый народ Индонезии имел свои любимые танцы. На Бали, Яве и в некоторых районах Суматры в танце были чрезвычайно сильны индийские элементы. Большой популярностью на Бали и Яве пользовались театрализованные представления на темы из индонезийских вариантов индийских эпосов Махабхараты и Рамаяны. Существовало пять типов театра (вайнг): театр плоских кожаных кукол (вайнг кулит), известный также под названием «театр теней» (вайнг пурво), театр объемных деревянных кукол (вайнг голек), театр актера в маске (вайнг топенг), а также особый вид театра, когда ведущий развертывает свиток с нарисованными картинами, сопровождая показ пояснительным чтением (вайнг бебер). Позднее получил распространение театр актера (вайнг оранг), возникший впервые в середине XVIII в. при дворе султана Суракарты.

Музыка, танец, театр являлись любимыми народными развлечениями, и ни один деревенский или семейный праздник не обходился без своеобразного концерта и танцев-пантомим, в которых принимали участие все присутствовавшие, или целого театрального представления.

Высокоразвитое художественное ремесло индонезийцев было представлено прекрасными образцами резьбы по дереву, плетения, художественной обработки металла, выделки особых разрисованных тканей — батика, тканей, радостных по краскам, исключительно богатых по орнаментике. Изделия индонезийских мастеров этого периода служат украшением многих музеев мира.

К 70-м годам XVIII в. Вьетнамом формально управляла династия Ле (1428—1789). Фактически он был разделен на две части и им правили два могущественных феодальных дома: к северу от 16-й параллели — Чини, к югу — Нгуены.

Состояние экономики и общественных отношений в стране отражало борьбу централизованной монархии и государственной собственности с сепаратизмом феодалов и частной собственностью. Захват общинных земель, установление более высоких налогов, увеличение повинностей, удлинение сроков военной службы в войсках враждующих феодалов все более ухудшали положение основных производителей — крестьян. Связанные с сельским хозяйством ремесленники и торговцы вынуждены были сокращать свое производство и торговые связи вследствие бедственного положения деревни и упадка мелких местных рынков.

Восстание тэйшонов (1771—1802) и начало французского проникновения во Вьетнам

Народное возмущение засильем аристократов и чиновников вылилось в грандиозное народное движение, потрясшее основы вьетнамского феодального государства. Восстание началось в 1771 г. в деревне Тэйшон, расположенной в центральном Вьетнаме, неподалеку от г. Конгтум. Во главе восставших стояли три брата — Нгуен Ньяк, Нгуен Хюе и Нгуен Лы. Крестьяне, перебив местных чиновников, направились к побережью и при поддержке местных жителей овладели крупным портовым городом Кюиньон. С первых же дней восстание приобрело массовый народный характер: основной движущей силой являлись крестьяне, к ним примкнули горожане, ремесленники и торговцы, глубоко заинтересованные в уничтожении феодальной раздробленности, мешавшей свободному развитию ремесленного производства и торговли.

В начале восстания тэйшоны выступали за установление равенства, проводили политику уравнивающего землепользования, отбирали у богатых имущество и распределяли его среди бедняков. За пять лет упор-

ной антифеодальной борьбы восставшие уже полностью контролировали северные районы Южного Вьетнама.

Тэйшоны уничтожили господство феодалов Чинь и Нгуен, изгнали из страны представителей династии Ле, разгромили вторгшиеся во Вьетнам цинские и сиамские войска. К середине 1789 г. власть тэйшонов распространилась на всю страну.

Однако политическая незрелость, неспособность крестьян подниматься над местными нуждами, узость интересов, выразившиеся в требованиях законной власти, справедливого повелителя и, что самое главное, отсутствие в стране условий для победы более прогрессивного общественного строя — все это вместе взятое привело к феодальному перерождению руководства восстанием и в конечном итоге к его поражению.

Придя к власти, руководящая верхушка тэйшонов стала проводить политику, мало чем отличавшуюся от политики свергнутых феодальных домов. Еще в 1776 г. перед походом в дельту Меконга Нгуен Ньяк провозгласил себя выонгом, т. е. королем, государства тэйшонов. Страна была разделена на три области, в которых правили уже соперничавшие между собой братья Ньяк, Хюе и Лы.

Тэйшоны упорядочили административное управление, отменили торговые пошлины, ввели вместо китайского письма национальную письменность «тыином», осуществили военные и судебные реформы, но они не смогли разрешить основной вопрос — аграрный. За время существования тэйшонского государства произошло резкое сокращение площадей общинных земель — часть этих земель перешла в личное владение крестьян. Было отменено право пользования землями, пожалованными ранее гражданским и военным чиновникам. Однако феодальное землевладение не было уничтожено, по-прежнему от крестьян требовали обрабатывать пустоши, платить высокие налоги и нести обременительные государственные повинности.

Постепенно, теряя надежду на улучшение жизни, народные массы стали отходить от тэйшонов. Недовольство народа умело использовал один из феодалов дома Нгуенов — Нгуен-фук-Ань. Он собрал большую армию и повел борьбу против тэйшонов, стремясь восстановить прежнюю власть.

Немаловажную роль в подавлении восстания сыграла Франция. Еще с XVI в. на территории Вьетнама развернули свою деятельность французские католические миссионеры. Они постепенно подготавливали почву для экономической и военной экспансии французской буржуазии. Когда после нескольких сражений с тэйшонами Нгуен-фук-Ань оказался в критическом положении, французское правительство через посредство миссионера во Вьетнаме Пиньо де Безма, епископа Адранского, предложило ему военную помощь. В результате переговоров 28 ноября 1787 г. в Версале был подписан первый кабальный договор, по которому Франция обещала послать в помощь Нгуен-фук-Аню экспедиционный корпус, а вьетнамские феодалы уступали Франции порт Дананг (Туран) и остров Кондао (Пуло Кондор) и предоставляли французским купцам преимущественное право торговли. Из-за революции во Франции экспедиционные войска не были присланы, но инструкторы и оружие прибыли к месту назначения. Получив помощь, Нгуен-фук-Ань предпринял решительное наступление против тэйшонов.

Феодальная армия под командованием французских офицеров в феврале 1801 г. осадила Кюиньон, в марте захватила Дананг, а в июне — Фусуан (Хюе). Уверенный в своей победе, Нгуен-фук-Ань 1 июня 1802 г. объявил о прекращении правления династии Ле и приходе к власти

династии Нгуенов (1802—1945), первым королем которой он провозгласил себя. Со взятием крупных тайшонских крепостей в Центральном и Южном Вьетнаме путь на север был открыт, и 20 июля пал последний опорный пункт восставших — Тханглонг (Ханой).

Восстание потерпело поражение. Несмотря на это, оно сыграло положительную роль в историческом развитии Вьетнама. Мощное народное движение нанесло ощутимый удар по феодализму, покончило с двухвековой раздробленностью страны, расчистило путь для экономического и политического объединения Вьетнама.

Внутренняя политика Нгуенов в первой половине XIX в.

В истории Вьетнама правление Нгуен-фук-Аня известно под девизом Зялонга (1802—1819). Как это обычно бывало при смене династий, правящие феодалы прежде всего приступили к осуществлению административных реформ. Страна получила свое нынешнее название (ранее она называлась Дайвьет) и была разделена на три части: северную (Бакки), центральную (Чунки) и южную (Намки), которые состояли соответственно из тринадцати, пяти и семи провинций. Столицей стал г. Хюе, где сосредоточились высшие органы исполнительной власти — шесть палат: двора, военных дел, финансов, юстиции, обрядов и общественных работ. Для контроля за деятельностью чиновничьего аппарата был учрежден специальный трибунал цензоров.

В первые годы после тайшонского восстания положение в стране продолжало оставаться напряженным. Разрушенные во время феодальных междоусобиц ирригационные сооружения не восстанавливались, в результате чего тысячи мау¹ земли стали непригодными для сельскохозяйственного производства. Спасаясь от голодной смерти, крестьяне массами покидали родные места и становились батраками в хозяйствах феодалов. Были отменены налоговые льготы, установленные Нгуенами в нескольких областях дельты Меконга ради привлечения населения на свою сторону в период борьбы с тайшонами. Безземельных крестьян сгоняли на рудники и заставляли выполнять различные государственные работы.

Аграрная политика, проводимая Нгуенами в первой половине XIX в., была направлена на консервацию старых производственных отношений и в первую очередь на восстановление общинного землевладения. Расширение частной собственности на землю, начавшееся еще при предыдущих династиях, путем прямых захватов феодалами общинных участков, а также в результате королевских пожалований чиновникам привело к снижению доходов казны от поземельных налогов. Налоговые ставки на частные земли были значительно ниже, чем на общинные, поэтому феодально-абсолютистское государство, сохраняя собственность сановников и деревенской верхушки, предпринимало активные меры по расширению рисовых полей коллективного пользования. Подобная практика отнюдь не ущемляла интересы крупных феодалов, которым Нгуены продолжали жаловать поместья в новых осваиваемых районах, раздавать титулы и чины.

Медленно, но неуклонно Вьетнам выходил из состояния длительного экономического застоя, хотя Зялонг, открыв широкий доступ в страну французским миссионерам, купцам и военным инструкторам, одновременно проводил политику изоляции Вьетнама от влияния других евро-

пейских государств. Эта политика в сочетании с установлением государственной монополии на внешнюю торговлю обусловила сокращение торговых связей с Западом. Вместе с тем объединение Вьетнама несомненно способствовало расширению внутриэкономических связей. Только за первую четверть XIX в. было построено свыше 1600 км дорог; они связали центральные, т. е. прибрежные, области с отдаленными районами. Открывались новые рудники, оружейные мастерские, верфи. Шел процесс дальнейшего отделения ремесла от земледелия, в результате чего увеличивалось количество общин, жители которых занимались преимущественно ремеслом. Рост товарно-денежных отношений побудил Нгуенов основать новый монетный двор и унифицировать единицы мер и веса.

В 1812 г. был обнародован новый свод законов, заменивший собой старое законодательство XV в. Этот свод законов был составлен по образцу кодекса империи Цин и отражал стремление Нгуенов сохранить существующую феодально-бюрократическую систему власти.

Некоторые прогрессивные изменения произошли и во вьетнамской армии. Французские специалисты по чертежам инженера Вобана построили несколько новых крепостей, флот пополнился пушечными галерами и кораблями европейского типа. Палата военных дел установила более четкую структуру войсковых единиц. Но несмотря на это сохранялись традиционное деление армии на пять частей и прежние методы ведения боя.

Многие буржуазные историки говорят о начальном периоде правления династии Нгуенов как о золотом веке в истории вьетнамского народа, выделяя при этом личность «реформатора» Зялонга. В действительности же он не только не устранил внутренние экономические и политические противоречия, а, напротив, усугубил их. Усиление феодальной эксплуатации вызвало новые крестьянские движения, особенно на севере страны. В течение 1807—1809 гг. в провинции Шоннам волнения следовали одно за другим, крестьяне убили губернатора и некоторое время удерживали в своих руках главный город провинции Тхиенчюнг.

При преемнике Зялонга императоре Миньмене (1820—1840) были приняты дальнейшие меры по укреплению абсолютистского государства. В частности, Миньмень отменил практику «кормлений», и чиновники стали получать государственное жалование в денежном и натуральном исчислении. Это, конечно, не мешало местным властям присваивать часть налоговых поступлений и облагать крестьян различными поборами. В стране вновь вспыхнули крестьянские волнения. В 1825 г. повстанцы разбили правительственные войска и в течение длительного времени контролировали провинции Шоннам и Хайзыонг. У помещиков было отобрано и распределено среди неимущих 12 700 мау пахотных земель. Мощные крестьянские выступления, поддержанные населением горных районов Северного Вьетнама, происходили в 1833 и 1854 гг.

Внешняя политика Вьетнама до начала французского завоевания

В начале XIX в. Нгуены активизировали свою политику по отношению к западным соседям — Камбодже и Лаосу. В 1805 г. Камбоджа была вновь вынуждена признать сюзеренитет Вьетнама, от которого она освободилась в период тайшонского восстания. В Лаосе захватнические устремления вьетнамского двора пришли в столкновение с интересами феодальной верхушки Сиам. До начала XIX в. Лаос находился под контролем сиамского королевства. Многочисленные попытки лаосцев своими силами отвести угрозу окончательного завоевания страны

¹ Мау — мера площади, равная примерно 3600 кв. м.

Сиамом были безрезультатны. Поэтому правитель Лаоса обратился с просьбой к Зялонгу о покровительстве и защите. Начавшаяся в 1827 г. война между Вьетнамом и Сиамом носила характер открытой борьбы за господство над Лаосом. В этой борьбе победителями вышли вьетнамские феодалы, и они не замедлили установить свою власть над этой страной.

В первой четверти XIX в. Вьетнам из всех государств восточного Индокитая обладал наиболее крупными людскими и материальными ресурсами. Благодаря этому обстоятельству, а также из-за выгодного стратегического положения страны на важнейшем морском пути из Европы в Восточную Азию Вьетнам привлекал внимание европейской буржуазии, в особенности французской. Бурный рост промышленного производства, последовавший за буржуазной революцией, поставил молодую французскую буржуазию перед проблемой добычи дешевого сырья и сбыта своих товаров.

Англия, ставшая ранее на путь капиталистического развития, уже успела захватить громадные территории во многих частях земного шара. Поэтому с начала XIX в. из Франции посылаются многочисленные экспедиции для выявления еще не «занятых» земель и возможности их эксплуатации.

В 1817 г. у берегов Вьетнама появился французский корабль «Ля Пэ». Вслед за ним вьетнамские порты все чаще и чаще стали посещаться судами европейских стран. Французские и другие миссии пытались добиться встречи с вьетнамскими властями, чтобы договориться о расширении торговых прав, но получали отказ. На помощь французским купцам пришли их соотечественники-миссионеры. В своих проповедях они призывали новообращенных в христианство вьетнамцев выступать против правительства. Поэтому по эдикту Миньмена в 1825 г. некоторые церкви были закрыты, а их служители осуждены. После антиправительственного восстания феодала Ле-ван-Хоя, поддержанного католической церковью, были предприняты новые меры по ограничению деятельности миссионеров.

Вьетнамский император Тхьеучи (1841—1847) пошел на удовлетворение требований западных держав и приказал прекратить преследования миссионеров и вьетнамцев-католиков. Несмотря на это, французские правящие круги в 1847 г. направили во Вьетнам делегацию, которая потребовала беспрепятственного пропуски в страну европейских церковнослужителей и обеспечения им свободы деятельности. Пока шли переговоры французские военные корабли совершили разбойничье нападение на порт Дананг.

В 1857 г. новая французская миссия потребовала от вьетнамского правительства передачи Дананга и острова Кондао Франции. Император Тыдык (1847—1884) отказался выполнить эти требования. Открытая война между Вьетнамом и Францией стала вопросом времени.

Захват Францией Южного Вьетнама

В августе 1858 г. под предлогом защиты жизни и имущества миссионеров объединенная франко-испанская эскадра вошла в бухту Дананга, обстреляла порт и высадила десант. Французским войскам удалось захватить крепость, но вскоре они были окружены вьетнамцами и сами оказались на положении осажденных. Убедившись, что проникнуть в глубь страны в этом месте невозможно, адмирал Желуйи направился с эскадрой в район дельты Меконга и овладел городом Сайгоном. Однако

в марте 1859 г., оставив там гарнизон, он был вынужден возвратиться на помощь своим войскам, блокированным в Дананге. Бои возобновились с новой силой. Большие потери от постоянных нападений вьетнамских отрядов и от тропических болезней поставили оккупантов перед угрозой полного разгрома. В марте 1860 г. французское командование, вынужденное признать свое поражение, отдало приказ войскам покинуть Дананг. Отчасти это было вызвано также начавшейся новой войной Англии и Франции против Китая.

К середине XIX в. цинские правители Китая продолжали считать Вьетнам вассалом. Но эта зависимость была номинальной (в последний раз Вьетнам уплатил «дань» в 1845 г.). С началом же экспансии западных держав во Вьетнам цинские правители стали рассматривать Вьетнам как страну, которая может стать преградой экспансии Запада против Китая. Но реальной поддержки сопротивлению народов Индокитая иностранной агрессии Китай не оказывал.

Навязав Китаю неравноправный Пекинский договор, французское правительство направило для захвата Вьетнама крупные военные силы — около 150 кораблей, 8 тыс. солдат и 500 орудий.

В феврале 1861 г. французские войска высадились на побережье Южного Вьетнама, соединились с гарнизоном Сайгона и захватили провинцию Зядинь. После упорных боев к середине апреля французы овладели провинцией Диньтьонг (Митхо), а в декабре оккупировали провинцию Бьенхоа и остров Кондао. К концу марта 1862 г. французские войска заняли четвертую провинцию — Виньлонг. Колонизаторы встретили упорное сопротивление не только вьетнамской армии, но и всего вьетнамского народа. Началась партизанская война. Оккупанты несли большие потери и фактически не могли полностью контролировать захваченные районы. Крупные отряды крестьян под руководством Чыонг-конг-Диня и Кеу, развернувшие борьбу в Зядине и Диньтьонге, остановили дальнейшее наступление французов.

Французское командование не могло рассчитывать на успешное продолжение войны, поэтому, чтобы оказать давление на вьетнамское правительство, объявило об установлении продовольственной блокады Центрального и Северного Вьетнама. Большое влияние на исход первой франко-вьетнамской войны 1858—1862 гг. оказало восстание под руководством ставленника французских миссионеров феодала Ле-бао-Фунга, охватившее северную часть страны. Поднятое под флагом борьбы за восстановление династии Ле, это антиправительственное движение помогло колонизаторам добиться согласия императора Тыдыка начать мирные переговоры.

После подписания 5 июня 1862 г. Сайгонского договора Франция получила в собственность провинции Зядинь, Диньтьонг, Бьенхоа, остров Кондао, контрибуцию в 20 млн. франков, право свободной торговли в портах Дананг, Балак, Куанган и по реке Меконг. Договор открывал католическим миссионерам широкий доступ в страну и гарантированную возможность религиозной деятельности. Специальный пункт предусматривал, что Вьетнам не может передавать часть своей территории какому-либо государству без согласия Франции.

Поражение Вьетнама в значительной степени объясняется тем, что правители страны не поддерживали регулярными войсками героические действия партизан, боясь собственного вооруженного народа больше, чем французских колонизаторов.

В 1864 г. император Тыдык предпринял попытку выкупить у Франции три южновьетнамские провинции, но она не увенчалась успехом из-за противодействия французских колониальных кругов.

Французская буржуазия рассматривала Индокитай как плацдарм для экспансии в южные провинции Китая. В этой связи приобретала немаловажное значение река Меконг, являвшаяся удобным путем для осуществления широкой агрессии. В 1863 г., прибегнув к грубому нажиму, Франция добилась от короля Нородома признания Камбоджи протекторатом, а в 1867 г. под предлогом ликвидации беспорядков аннексировала остальные три провинции Южного Вьетнама: Виньлонг, Аньжианг и Хатьен.

Этими агрессивными актами французских колонизаторов закончился первый этап в завоевании Вьетнама.

КУЛЬТУРА

Культурная жизнь Вьетнама первой половины XIX в. протекала в условиях сложения абсолютистской монархии Нгуенов. По приказам императоров по всей стране и особенно в столице Хюе строились дворцовые ансамбли, усыпальницы, храмы и пагоды, богато украшенные деревянными резными панелями, лаком и позолотой. Вместе с развитием городов росли ремесленные кварталы медников, ткачей, ювелиров, оружейников, печатников и т. п. Дальнейшее совершенствование и распространение получил традиционный театр туонг, развивались монументальное изобразительное искусство (фрески, каменная и деревянная скульптура), мелкая пластика и художественные ремесла (работы по лаку, вышивка шелком, инкрустация, ювелирное дело).

В области образования Нгуены продолжали средневековые традиции проведения конкурсных экзаменов, целью которых являлся подбор чиновников в центральный и местный аппараты власти. Значительно большим, чем впоследствии при французской колонизации, было число деревенских школ, где учителями были, как правило, не прошедшие конкурс ученые и священнослужители.

Видное место во вьетнамской науке заняли история, философия, медицина. Для сбора и изучения древних исторических документов было создано Бюро анналов. Его деятельность отмечена появлением ряда трудов, наиболее значительными из которых являлись «Дайнам тхык лук» («Подлинная и полная история Великого Юга») и «Дайнам льет чыонг» («Биографии знаменитых людей Великого Юга»). Ученый Ле-куанг-Динь составил «Всеобщее описание Вьетнама», где содержались подробные сведения о путях сообщения, границах, занятиях и обычаях населения всех областей страны. Особое место, как исторический источник, занимает работа Фан-хюи-Тю «Династийная история» из 49 книг, разделенных на 10 частей, — своеобразная энциклопедия сведений по истории, экономике, политическим и юридическим институтам Вьетнама в их историческом развитии.

В литературе ведущее место занимала лирическая, камерная поэзия. Так как большинство авторов, например Нгуен Кхюен (1835—1909), принадлежало к классу ученых-феодалов, в значительной мере потерявших бывшее богатство и независимость, то их поэзия была в основном обращена в прошлое, в мистику. Они воспевали блаженство, которое приносит мир буддизма, говорили об утраченных грезах, жаловались на превратность судьбы. Гордостью вьетнамской литературы этого времени явился роман в стихах «Ким Ван Кьеу» знаменитого поэта Нгуен Зу (1765—1820). Это реалистическое и глубоко гуманистическое произведение затрагивало острые социальные проблемы феодального Вьетнама.

К концу первой половины XVIII в. Бирма не представляла единого государства. Власть бирманских правителей была лишь номинальной. Феодальная междоусобица, война феодальной верхушки монов против бирманской народности разоряли крестьянство, тормозили социально-экономический прогресс страны, ослабляли ее сопротивляемость европейским завоевателям. Объединение страны, прекращение династических распри стало исторической необходимостью для ее народов.

Образование единого феодального государства

В 1740 г. крайней слабостью центральной власти воспользовались моны, проживавшие в царстве Пегу, в Нижней Бирме. Разбив бирманские войска, они постепенно заняли всю южную часть страны, а спустя несколько лет захватили столицу Бирмы Аву.

Но феодальной верхушке монов не удалось на долгое время удержать власть в своих руках. В 1752 г. бирманцы поднялись на освободительную борьбу против господства монов. Крестьянские массы, страдавшие от жестокой эксплуатации и феодальных междоусобиц, выступили главной социальной силой движения. Но руководство им захватили мелкие и средние феодалы. Во главе освободительного движения встал мелкий феодал Конбаун. Вскоре его армия отвоевала Аву и основные районы на юге страны. В 1755 г. в ознаменование победы над монами Алаунпая заложил город Рангун (в переводе с бирманского — «конец войне»). Однако борьба за политическое господство между бирманцами и монами затянулась еще на несколько лет из-за активного вмешательства французских и английских колонизаторов.

Английская и французская Ост-Индские компании, имевшие факторы на территории Бирмы, использовали в своих интересах междоусобные войны. Они всячески разжигали вражду бирманцев и монов, стараясь ослабить страну и ее сопротивление европейцам. Англичане при этом поддерживали бирманцев, французы помогали монам. Но это не мешало им одновременно оказывать поддержку и противоположной стороне

в зависимости от обстановки. Вместе с тем они укрепляли свои собственные позиции в Бирме. Так, английская Ост-Индская компания, прикидываясь другом бирманцев, приобрела еще в 1686 г. за бесценок остров Негрэ в устье реки Бассейн и основала новую факторию в портовом городе Бассейне. Эти места она превратила в опорные пункты для дальнейшего проникновения в Бирму. Французская Ост-Индская компания обосновалась в Сириаме.

В ходе борьбы с монами бирманцы в 1756 г. захватили Сириам. После его падения монаы лишились вооруженной поддержки французов, которые были изгнаны и из других районов страны. Избавившись от соперника, английская Ост-Индская компания активизировала свои захватнические действия, стремясь не допустить укрепления вновь созданного в Бирме централизованного государства. Она спровоцировала новое восстание монаов. В ответ на это бирманцы разгромили в 1759 г. английские фактории на острове Негрэ и в других районах и изгнали англичан из Бирмы.

После вытеснения европейских колонизаторов бирманцы окончательно сломали сопротивление монаов и непокорных феодалов. Бирманская народность занимала самые развитые в экономическом отношении районы Верхней Бирмы. Постепенно она установила свою гегемонию над всей страной.

Таким образом, во второй половине XVIII в. процесс объединения Бирмы в основном был завершен. По названию своей столицы она была известна как государство Ава. Создание централизованного государства дало толчок развитию производительных сил, увеличило способность к дальнейшему сопротивлению Бирмы иноземным захватчикам и отодвинуло на несколько десятилетий ее колониальное порабощение. К началу XIX в. Бирма превратилась в одно из крупных государств Юго-Восточной Азии.

По форме правления независимая Бирма была феодальной деспотией. Во главе государства стоял король, пользовавшийся неограниченной властью. Он называл себя «повелителем восходящего солнца и белого слона, повелителем над жизнью, смертью и имуществом всех живущих». Государственный совет, или Хлудо, исполнял функции правительства и считался высшим законодательным и судебным органом. В действительности он мог лишь временно задержать проведение в жизнь закона или исполнение распоряжения короля и не мог отменить их совсем.

В первые десятилетия династии Конбаун бирманский феодализм достиг своего расцвета. Главным во внутренней политике правителей Ава была ликвидация остатков феодального сепаратизма, в чем они достигли значительного успеха, и удержание в повиновении крестьян. Одновременно они проводили широкую завоевательную политику и расширили границы Бирмы. Им удалось завоевать соседние индийские княжества Манипур, Ассам и другие территории.

Социально-экономический строй

В феодальной Бирме господствовала государственная собственность на землю. Она укрепилась при первых Конбаунах. В пользу государства собиралась рента-налог со всей территории Бирмы. Тем самым король в качестве верховного собственника земли получал часть налогов, выплачиваемых крестьянами различным феодалам. В его непосредственном распоряжении находились доменальные земли. Другие он отдавал в «кормление» своим родственникам и чиновникам высших рангов (губер-

наторам провинций и др.), так называемым мьоза. За несение государственной службы им предоставлялось право оставлять себе часть доходов с полученных земель. Традиционно эта доля составляла 50% общего количества собираемых налогов. Пожалования мьоза были временными, не наследственными. В целях предотвращения феодального сепаратизма их обязывали жить в столице и не разрешали надолго удаляться в пожалованные области, которые к тому же часто менялись. Мьоза были самыми крупными землевладельцами. Хотя они не имели юридического права собственности на землю, их положение феодальных собственников было прочным. Нередко они присваивали себе подавляющую часть ренты, которая теоретически должна была идти государству.

За мьоза шли средние и мелкие феодалы — мьютуджи. Они собирали налоги с государственных земель, передавали их либо мьоза, либо прямо в казну и получали в свою пользу часть собранной суммы. Чтобы увеличить свою долю дохода, они прибегали к дополнительным поборам. Мьютуджи были включены в систему государственного управления в качестве чиновников провинциальной администрации. Они были наделены судебными и административными функциями, имели почти неограниченную власть над крестьянами, а во время войны командовали войсками.

В конце XVIII и в XIX в. в Бирме шел процесс создания частного помещичьего землевладения. Мьютуджи стали сдавать крестьянам от своего имени значительное количество земель: пустоши, брошенные и выморочные земли и получать ренту исключительно в свою пользу. Эти земли фактически превращались в наследственные, неотчуждаемые и противопоставлялись государственным. Мьютуджи свободно распоряжались ими, продавали и закладывали их. В середине XIX в. государственная собственность была ослаблена и расширилось частное феодально-помещичье землевладение, главным образом не крупное.

В Бирме имелись также земли, находившиеся в собственности церкви. Но они были немногочисленны, так как государство, в целях укрепления материальной базы центральной власти, проводило их секуляризацию. Взамен церковь получала ценные дары, налоги, собираемые с той или иной местности, и т. д.

Социальные отношения в бирманской деревне носили отсталый характер. В основном эксплуатация крестьян осуществлялась через общину, которая в отличие от индийской не имела столь замкнутого самодовлеющего характера и не знала кастовых различий. Налоги были многочисленны и неодинаковы в разных районах страны. Крестьяне должны были платить подушный налог, земельную подать, десятину в пользу короля, выполнять трудовую повинность. Налогами были обложены многие продукты потребления и предметы домашнего производства. Король и феодальная верхушка в лице правителей провинций, округов и т. д. могли взимать с крестьян дополнительные налоги, допуская при этом всяческие злоупотребления. Это приводило к обострению классовой борьбы, частым крестьянским восстаниям.

При господстве феодального строя на окраинах страны многие горные племена оставались еще на стадии родовых отношений. Они управлялись своими родовыми вождями и платили дань бирманским властям. Качины, карены, шаны вели полуседлую жизнь.

Главное место в экономике Бирмы занимало сельское хозяйство. Полного отделения ремесла от земледелия не произошло. Ремесло было довольно развитым. Широкое распространение получило производство хлопчатобумажных, шелковых тканей, судостроение, гончарное дело. Искусные изделия изготавливались из золота, серебра, слоновой кости. Высоко ценились бирманские и шанские лаковые изделия.

Образование единого централизованного государства способствовало укреплению экономической общности страны. Расширились межрайонные торговые связи. Но в целом экономика имела натуральный характер. Денежное обращение получило распространение лишь со второй половины XIX в. Развитию обмена и ремесла препятствовали нищета крестьян, внутренние таможенные перегородки, королевская торговая монополия на отдельные виды товаров, зависимость купцов и ремесленников от феодалов.

Значительно шире была развита внешняя торговля Бирмы. По старинной караванной дороге Бамо — Моейин бирманцы вывозили в Китай хлопок, лак, янтарь, драгоценные камни (нефрит, рубины) и т. д. и ввозили оттуда шелк-сырец, фарфор, бумагу, чай. Бирма торговала также с Индией и арабскими странами. Торговля с европейскими государствами была резко ограничена бирманским правительством еще в конце XVII в. из-за грабительских действий европейских купцов.

Первая англо-бирманская война (1824—1826)

Английские колонизаторы с момента изгнания их из Бирмы вынашивали планы ее порабощения и готовились к их осуществлению. В конце XVIII — начале XIX в. английские власти стали провоцировать набеги вождей соседних индийских феодальных княжеств на бирманскую территорию, заключали с ними «оборонительные и наступательные соглашения» против Бирмы, снабжали их оружием.

В начале 20-х годов XIX в. пытались проникнуть в Бирму США. Через миссионеров религиозного баптистского общества американское правительство добивалось у бирманского короля различных уступок: предоставления торговых льгот для своих купцов, права приобретения земли в Бирме для проживания там американцев и т. д. Но навязать неравноправные соглашения бирманскому правительству не удалось.

Происки США ускорили решение английской буржуазии захватить Бирму. К этому времени для Англии создалась благоприятная обстановка. Индия, на закабаление которой были направлены главные силы Англии, была в основном завоевана. Спровоцировав очередной пограничный конфликт в марте 1824 г., английские власти объявили войну Бирме.

В первой англо-бирманской войне Ост-Индская компания использовала материальные и людские ресурсы Индии. Большую часть армии Ост-Индской компании составляли наемные индийские солдаты-сипаи.

Только половина бирманского войска была вооружена огнестрельным оружием, остальная часть имела лишь копья и мечи. Тем не менее войско мужественно обороняло свою землю от хорошо обученного и вооруженного новой европейской техникой врага. Возглавляемые талантливым полководцем Маха Бандулой, бирманские воины дали вуншительный отпор завоевателям у границ Индии, а затем и под Рангуном. Преодолевая упорное сопротивление, части англо-индийской армии постепенно заняли морское побережье на юге страны. В начале 1825 г. были захвачены северо-восточные районы.

При вступлении на территорию Бирмы английские колонизаторы встретились с сопротивлением не только бирманской армии; на защиту своей независимости поднялся народ. Война приняла народный характер. При приближении врага жители покидали свои жилища и бежали в другие районы или прятались в джунглях. Предварительно они уничтожали продовольствие, средства передвижения, все, что могло принести

пользу завоевателям. Они нападали на британские обозы, прерывали связь между отдельными частями вражеских войск.

Народная война опрокинула расчеты английских колонизаторов на быструю и полную победу. Недостаток продовольствия, непривычный климат способствовали распространению в британских войсках эпидемий инфекционных болезней. Успех давался завоевателям слишком дорогой ценой.

Народное сопротивление заставило Ост-Индскую компанию закончить войну с Бирмой, не достигнув поставленной цели, — не захватив всей территории страны. К тому же среди индийских полков, которым была чужда несправедливая война с бирманцами, стали наблюдаться случаи неповиновения английскому командованию, и это вызвало у англичан тревогу за успешный исход войны.

В феврале 1826 г. в местечке Яндабо, недалеко от столицы Авы, был подписан мирный договор. Согласно Яндабоскому договору от Бирмы отошли Ассам, Манипур и важнейшие приморские провинции Аракан и Тенассерим. Она должна была уплатить контрибуцию в размере 1 млн. фунтов стерлингов и подписать торговое соглашение. Это был первый неравноправный грабительский договор, навязанный бирманскому государству. При столкновении с самой сильной капиталистической державой того времени — Англией феодальная Бирма вынуждена быластупить.

Англо-бирманская война 1824—1826 гг. и уплата контрибуции нанесли значительный ущерб экономике Бирмы. Увеличились налоги и усилилась эксплуатация населения. Ответом явились народные восстания, которые в 20—30-х годах охватили всю страну. Наиболее крупным было восстание 1825—1827 гг. в районах, населенных монами и каренами в Нижней Бирме. Одно время повстанцы из крестьян контролировали всю дельту Иравади, кроме укрепленных городов. Антианглийские выступления происходили и в аннексированных Аракане и Тенассериме.

Сокращение территории страны, разорение крестьян уменьшили доходы феодалов. В результате вновь разгорелась борьба между феодальными кланами за земельные владения, за право посадить на престол своего ставленника. Положение народных масс при каждом новом правителе не улучшалось. Все перемены сводились лишь к замене одних чиновников-феодалов другими.

Вторая англо-бирманская война (1852—1853)

Английские правящие круги не отказались от мысли завоевать всю Бирму и превратить ее в свою колонию. В апреле 1852 г. они начали вторую англо-бирманскую войну. Ее развязала английская Ост-Индская компания под предлогом наказания виновников дурного обращения с британскими торговцами в Бирме.

В течение апреля — июня британским колонизаторам удалось захватить важнейшие пункты Нижней Бирмы: Рангун, Бассейн, Мартабан и др. Несмотря на мужественное сопротивление врагу, бирманские войска вынуждены были отступить.

По мере продвижения армии Ост-Индской компании в глубь страны, на захваченной территории развертывалась партизанская война. Она была для англичан опаснее войны с бирманскими регулярными частями. Война приняла затяжной характер и повлекла за собой большие материальные расходы и людские потери. Это было решающим фактором, почему и в ходе второй англо-бирманской войны Англия не завершила

завоевания всей Бирмы. И на этот раз стойкое народное сопротивление сорвало планы английских правящих кругов. В декабре 1852 г. английский генерал-губернатор Индии Дальхузи объявил об аннексии провинции Пегу, а 30 июня 1853 г. была издана прокламация об окончании военных действий. Предложенный британскими властями проект мирного договора предусматривал аннексию провинции Пегу.

Бирманский король Миндон (1853—1878) отказался подписать этот договор. Слишком велико было возмущение народных масс грабительскими действиями английской буржуазии.

Партизанская война 1852—1860 гг. в Пегу

Жители Пегу были полны решимости изгнать английских завоевателей со своей земли. Британская власть была установлена только в тех пунктах, где стояли ее военные гарнизоны. Попытки англичан распространить свое господство на всю провинцию неизменно наталкивались на вооруженное сопротивление народа. Английские колонизаторы не могли покорить население Пегу вплоть до 1861 г.

Особенно сильный размах народная борьба приняла в 1853—1854 гг. Даже английские правящие круги оценивали свое положение в Пегу как критическое. Все население, по их признанию, было поголовно охвачено «бунтами и волнениями». Количество британских регулярных войск в Пегу в это время достигало 18—19 тыс., тогда как во второй англо-бирманской войне принимало участие 8100 человек.

Ненависть бирманского народа к английским поработителям усиливалась и ввиду их бесцеремонного хозяйничанья на чужой земле, грабежа и эксплуатации. В первый же год пребывания в Пегу британские власти обложили население налогами — подушной податью и другими. Был введен особый налог на рыбаков. Он больно ударил по жителям приморской провинции, где рыболовство занимало видное место в хозяйстве. Для разоренного войной населения это были непомерно тяжелые повинности. Результатом английского правления явился голод, опустошивший целые районы Пегу. Не удивительно, что население оккупированных областей либо бежало в джунгли к партизанам, либо поднимало восстания против английского господства.

Партизанские отряды создавались из местных жителей: крестьян, рыбаков, торговцев, а также оставшихся в Пегу воинов регулярной армии. К сопротивлению примкнула часть феодалов и буддийских монахов, которые не хотели делить свою власть и привилегии с иностранными завоевателями. Главная цель, которую преследовали патриоты, — изгнание со своей земли английских колонизаторов и освобождение всей провинции от иноземного господства.

Британские войска вынуждены были вести бои с партизанскими отрядами. Отдельные города, такие как Билин и Пегу, по несколько раз переходили из рук в руки. Чаще всего бирманские партизаны нападали на английские посты из джунглей и замаскированных укрытий. Они пользовались поддержкой местного населения. «Проводники» из местных жителей часто заводили англичан в джунгли, где они оказывались в окружении партизан.

В войне с английскими захватчиками отличились руководители многих партизанских отрядов. Это Мья Тун, которого англичане называли наиболее опасным вождем партизан, Абд аль-Кадер бирманцев.¹

¹ Абд аль-Кадер (1808—1883) — вождь национально-освободительной борьбы алжирского народа.

За его голову была обещана большая награда — 1000 рупий; впоследствии она была увеличена вдвое. Прославленным героем партизанской войны был также Маун Чжаун Чжи.

Самый широкий размах носила партизанская война в округе Бассейн, где она сочеталась с массовым восстанием местного населения, вспыхнувшим в 1854 г. Почти весь округ находился в руках повстанцев и был наводнен партизанскими отрядами. Только после того, как англичане сконцентрировали там значительные воинские силы, восстание было разгромлено. Но действия партизан не прекратились.

Около девяти лет продолжалось народное сопротивление в Пегу. И даже после его подавления нередко были случаи выступлений бирманских партизан, продолжавших скрываться в густых джунглях.

Самоотверженная борьба партизан Пегу явилась одним из звеньев в цепи народных выступлений в странах Востока в середине XIX в., вызванных усилением феодальной эксплуатации и вторжением англо-американско-французских захватчиков. Партизанская война 1852—1860 гг. показала силу народного сопротивления, поставившего под угрозу утверждение британского господства в завоеванной части страны. Она отодвинула также колониальное порабощение Верхней Бирмы.

Бирма в 60-х годах XIX в.

В результате второй англо-бирманской войны Англия захватила важнейшие позиции, облегчавшие окончательное завоевание Бирмы. Она лишила страну плодородной провинции Пегу. Верхняя Бирма была отрезана от моря и оказалась в тисках британской блокады.

После разгрома партизанского движения в Пегу английские правящие круги усилили попытки проникновения в Верхнюю Бирму и подчинения ее экономики своим интересам. Неравноправные договоры 1862 и 1867 гг., навязанные бирманскому правительству, явились действенным орудием закабаления страны. Согласно договору английские торговцы могли беспрепятственно торговать в любых частях страны, причем пошлины на ввозимые товары снижались до 5%. В столицу Мандалай допускался британский резидент вместе с военной охраной. Бирманское правительство обязывалось всячески содействовать развитию англо-китайской торговли через Верхнюю Бирму.

Проникновение англичан в Верхнюю Бирму явилось прологом к ее захвату. Но английской буржуазии пришлось затратить много времени и сил, прежде чем ей удалось сломить вооруженное сопротивление бирманского народа.

Чтобы укрепить экономику и обороноспособность страны, а также успокоить народные низы, правительство Бирмы вынуждено было прибегнуть к некоторым преобразованиям. Ряд прогрессивных реформ был проведен в период правления короля Миндона. Реформы управления (административная и налоговая) были предприняты в целях укрепления государственного аппарата и борьбы с возобновившимся феодальным сепаратизмом. Миндон стремился унифицировать систему провинциального управления, установить более четкое деление провинций. Было установлено государственное жалованье главам местной администрации; введена сменяемость высших чиновников; запрещено наследование должностей. Эти меры были направлены на замену системы «кормления» выплатой денежного жалованья. Указ Миндона запрещал мюзю использовать население для личных услуг и облагать его новыми поборами в случае невыполнения обязательств по уплате налогов государству.

Чтобы упорядочить сбор налогов, ограничить злоупотребления чиновников, а также уменьшить недовольство народа, был введен единый по-дворный налог — татамеда, составлявший $\frac{1}{10}$ общей суммы доходов налогоплательщика. Практически размеры татамеды не были постоянными и менялись в зависимости от требований правительства, оценок сборщиков и т. д. Налоговая реформа ограничила злоупотребления при сборе налогов, но не покончила с ними.

Правительство предприняло некоторые шаги, имевшие целью развитие промышленности и торговли. Оно начало разработку залежей угля и железной руды. В 60—70-х годах в крупных центрах Верхней Бирмы отдельные купцы и ростовщики стали на путь предпринимательства. Они создали оружейный, лесопильный, стекольный заводы полукустарного типа, хлопкоочистительные и судостроительные мастерские, мануфактуры по производству изделий из железа и стали и т. д. Эти предприятия нельзя отнести к механизированной фабрично-заводской промышленности, на них преобладал ручной труд, рабочие мануфактур были связаны с землей и подчас выполняли феодальные повинности. Однако частная собственность на средства производства, использование наемной рабочей силы на новых предприятиях свидетельствовали о наличии здесь капиталистических тенденций. В 1861 г. стала чеканиться бирманская монета. Король поощрял торговую деятельность и старался оградить купцов от произвола феодалов.

В своей реформаторской деятельности Миндон опирался на патристический подъем народа, охвативший страну после второй англо-бирманской войны. Его поддерживали мелкие и средние феодалы, а также торговцы. При бирманском дворе образовалась партия реформаторов, возглавлявшаяся У Кауном, главным министром, который даже высказывался за конституционную монархию. Однако крупные феодалы, недовольные ограничением их прав в пользу центральной власти, саботировали реформы, не останавливаясь и перед открытыми мятежами.

Преобразования Миндона не смогли существенным образом изменить положение страны. Этому препятствовала главным образом потеря Верхней Бирмой самостоятельности — она попала в то время под контроль Англии. Тем не менее реформы способствовали централизации государственной власти, развитию товарно-денежных отношений, упорядочили налоговое обложение и объективно открыли путь к развитию буржуазных отношений.

Таким образом, с середины XIX в. в недрах феодального строя в Бирме стали появляться зачатки капиталистического уклада. Их дальнейшее развитие было задержано колониальным порабощением Бирмы, превратившим самостоятельное историческое развитие страны.

В середине XVIII в. Индию населяло около 150 млн. человек. Самые значительные по численности и уровню развития народности говорили на языках бенгали, хинди, бихари, ория, маратхи, гуджарати, раджастанхи, пенджаби, кашмири, телугу, тамили, каннара, малаялам. По религиозной принадлежности около 75 % жителей были индусами, свыше 20 % — мусульманами. Последние в своем большинстве в прошлом были индусами самых угнетенных каст. Другими религиозными общинами, меньшими по численности, были сикхская, джайнская, парсидская, христианская, а в пригималайских районах — буддийская. При всей пестроте этнического состава населения страны для него были характерны некоторые элементы общности (в культуре, религиях, обычаях).

Социально-экономический строй. Распад Могольской империи

Социально-экономическое развитие Индии проходило неравномерно. В некоторых горных и лесных местностях обитали племена и народности, находившиеся на различных ступенях формирования классового общества (бхилы, гонды, санталы и др.).

В целом Индия находилась на стадии развитого феодализма. Особенности феодализма в Индии были: собственность феодального государства на землю и в известной мере на крупные ирригационные сооружения; своеобразный характер общины — строгое, веками сложившееся разделение труда, придававшее общине устойчивость, тормозившее процесс отделения ремесленного производства от сельского хозяйства; повсеместное сохранение значительных пережитков общинно-родового строя и рабства; кастовая система.

Кастовое деление являлось одной из самых примечательных особенностей социального строя Индии. Важнейшими признаками каст были общность и наследственность профессии, внутрикастовый брак, общность религии и традиций. Касты делились на «высшие», «высокие», «средние», «низкие» и «нижние». Их обособленность охранялась системой строгих запретов. На самой низкой ступени этой социальной иерархии находились «неприкасаемые»; низшие касты — наиболее эксплуатировавшаяся и униженная часть индийского общества.¹ Иерархичность кастовой системы была рассчитана на увековечение социального неравенства и разобщение различных групп населения.

¹ Пережитки кастового строя, охранявшиеся английскими колонизаторами и местными реакционными силами, существуют и поныне в Индии, несмотря на закон об отмене кастовой системы.

Значительного уровня развития достигли товарно-денежные отношения. Расширение деятельности торгового и ростовщического капитала в деревне способствовало росту имущественного и социального неравенства в общине. Усиление феодальной эксплуатации в сочетании с ростовщической кабалой разоряло непосредственных производителей, приводило к разрушению производительных сил в сельском хозяйстве.

Вместе с тем в наиболее экономически развитых провинциях шел процесс формирования местных рынков, появились зачатки простой капиталистической кооперации и мануфактуры.

Следствием резкого обострения противоречий феодального общества явились народные движения. В крупнейших из них сочетались антифеодальная борьба крестьянства и выступления торгово-ремесленных слоев городов. Одновременно некоторые народности Индии вели борьбу за свое этническое, территориальное и языковое единство. Все это придавало народным движениям (маратхов, джатов и др.) невиданные до того упорство и размах. Под их ударами распадалась Могольская империя (1526—1761).

В 50-х годах XVIII в. первостепенной политической силой в Индии было государство маратхов (так называемая Маратхская конфедерация). Его феодальные правители вплотную приблизились к цели: установить свою гегемонию над всей Индией. Однако эта возможность не стала действительностью. Экономическая разобщенность отдельных частей Индии не была преодолена. Маратхское государство раздирали классовые противоречия. Они были особенно остры на завоеванных землях, где трудящиеся массы находились под гнетом местных и маратхских феодалов. Наиболее могущественные из маратхских князей (династия Синдхия в Гваллоре, Голхара в Индуре, Гаеквара в Бароде, Бхонсла в Нагпуре) не подчинялись главе Маратхского государства, сами претендуя на верховенство.

Тем временем с северо-запада в Индию вторглись афганские армии. Главной силой, противостоящей им, было Маратхское государство. Решающее сражение произошло в середине января 1761 г. на равнине Панипата. Победили афганские войска. Но они не смогли закрепить одержанную победу и к концу 60-х годов вынуждены были покинуть Индию. Одной из причин ухода афганцев было восстание в Пенджабе, расположенном на главных путях из Индии в Афганистан.

Вооруженная борьба пенджабских крестьян и ремесленников, возглавляемая сикхами, была направлена против афганских пришельцев и местной феодальной знати. Ее результатом явилось образование в середине 60-х годов независимого Пенджабского государства. Носителем верховной власти в нем была объявлена сикхская община (халса). На деле власть оказалась у новой феодальной знати — в руках сардаров, военных руководителей сикхов. Они присвоили себе право эксплуатировать несикхское, а в дальнейшем и сикхское крестьянство. Единство Пенджабского государства было лишь номинальным. Фактически оно было разделено на 14 уделов (мисалей), феодальные владетели которых до конца XVIII в. вели между собой ожесточенную борьбу.

Битва при Панипате завершила сложные процессы, происходившие в социально-экономической и политической жизни Индии в предшествующие десятилетия. Могольская держава окончательно распалась. Силы Маратхского государства оказались подорванными, и в дальнейшем его была мощь не восстановилась. Со всей очевидностью проявилась неспособность маратхских феодалов объединить Индию. Одним из решающих факторов, ослабившим силы маратхов, стало начавшееся в то время завоевание страны Англией. «Верховная власть Великого Могола, —

писал Маркс, — была свергнута его наместниками. Могущество наместников было сломлено маратхами. Могущество маратхов было сломлено афганцами, и пока все воевали против всех, нагрянул британец и сумел покорить их всех».¹

Начало завоевания Индии Ост-Индской компанией

В середине XVIII в. из всех европейцев наиболее сильные позиции имели в Индии французская и английская Ост-Индские компании. Они беспощадно грабили местных ремесленников и крестьян, исподволь укреплялись в прибрежных районах, разжигали феодальную междоусобицу с целью ослабить страну. Между обеими компаниями шла вооруженная борьба. В январе 1761 г. английская Ост-Индская компания одержала полную победу — изгнала французов из их главного владения Пондишери. Ее результаты были закреплены в Парижском договоре 1763 г., завершившем семилетнюю войну в Европе.

Английская Ост-Индская компания — частная купеческая компания, обладавшая монополией торговли с Востоком, — стала орудием завоевания Индии Англией. Она действовала в интересах крупных английских торговцев, банкиров, политических дельцов. Неэквивалентная торговля — главная форма колониализма того периода — служила основным источником первоначального накопления капитала англичанами в Индии.

Ост-Индская компания стала захватывать территории в Индии и устанавливать там свое господство. Первым индийским владением, завоеванным Англией, стала Бенгалия. В то время она была экономически одной из наиболее развитых частей Индии. Процветали города — центры ремесла и торговли: Дакка, Муршидабад, Касимбазар, Хугли и др. В ремесленном производстве появлялись новые формы экономической организации труда — простая капиталистическая кооперация, а в отдельных случаях и зачатки мануфактуры. Усиливался процесс подчинения непосредственного производителя торговому капиталу. Получило значительное развитие авансирование ремесленников скупщиками, что ухудшало и без того бедственное положение ремесленников и вызывало их упорное сопротивление. В сельском хозяйстве шел процесс формирования частной феодальной собственности, что обостряло борьбу внутри господствующего класса. Росту феодальной эксплуатации и ростовщической кабалы крестьяне оказывали сопротивление, принимавшее нередко вооруженную форму. В середине XVIII в. Компания глубоко внедрилась в экономику Бенгалии. Ее крупнейшим торговым и военно-стратегическим центром была Калькутта и построенный там форт Вильям. Ей принадлежали 15 факторий, 150 торговых складов (аурангов). Компания обрела уже социальную опору в лице крупных банкиров и торговцев-компрадоров.

В апреле 1756 г. на бенгальский престол вступил Сирадж-уд-даула. Молодой наваб столкнулся с ожесточенным сопротивлением враждебной ему феодальной клики, которую пытались использовать англичане. События привели к войне. Войска под командованием Сирадж-уд-даула успешно двинулись на Калькутту. Англичане были изгнаны из Бенгалии. Правительство Англии предоставило в распоряжение Ост-Индской компании военно-морскую эскадру. Во главе сухопутных и морских сил был поставлен чиновник Компании Роберт Клайв, «великий хищник», по характеристике Маркса. Имея военное превосходство и опираясь на помощь влиятельных придворных и торгово-ростовщических кругов

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 224.

Бенгалии, Клайв добился победы: в феврале 1757 г. Сирадж-уд-даула вынужден был подписать кабальный договор. Англичане восстановили свои позиции, получили большую контрибуцию и новые привилегии и сразу же начали военные приготовления. Одновременно Клайв организовал заговор с целью свержения Сирадж-уд-даула. Среди его участников были Мир Джафар — военный министр и главнокомандующий бенгальской армией, жаждавший овладеть престолом, министр финансов Рой-дулаб, крупные бенгальские багачи Сетхи. Подготовившись, Компания спровоцировала войну. Решающая битва произошла 23 июня 1757 г. при Плесси. Хотя бенгальская армия почти в двадцать раз превосходила английскую в численности, она потерпела поражение. Исход битвы решил военно-техническое преимущество войск Компании, политика шантажа и подкупа, осуществлявшаяся Клайвом и его сподвижниками, династические распри и предательство в рядах бенгальской правящей верхушки, нежелание Сирадж-уд-даула и его окружения опереться на народные массы в борьбе против захватчиков.

После битвы при Плесси англичане возвели на престол Мир Джафара. Фактически хозяином Бенгалии стал Калькуттский совет Ост-Индской компании и его глава Клайв. Началось неслыханное до того ограбление страны. Только учтенные «дары» Мир Джафара высшим офицерам и чиновникам Ост-Индской компании составили 1 млн. 250 тыс. ф. ст. Из них Клайв присвоил 234 тыс. Политика грабежа и вымогательства послужила причиной крестьянских восстаний против Мир Джафара и его английских хозяев в октябре того же года (в Миднапуре, Пурнеа и др.).

В 1760 г. Компания свергла Мир Джафара и возвела на престол Мир Касима, получив от него предварительно 200 тыс. ф. ст. и богатейшие районы Бенгалии. Новый наваб стремился вести независимую политику. В 1762 г. он начал вооруженную борьбу против английских колонизаторов. В его армию вступали крестьяне и ремесленники. Ему помогали деньгами индийские торговцы и калькуттские купцы-армяне. К Мир Касиму примкнули правители некоторых соседних княжеств. Он заключил соглашение с навабом Ауда и потомком Могола Шах Аламом II. Решающая битва между войсками коалиции пригангских княжеств и армией Ост-Индской компании произошла в октябре 1764 г. при Буксаре. Англичане одержали победу, после чего прочно утвердились в Бенгалии, захватили Бихар и часть Ориссы. В 1765 г. Компания навязала Ауду кабальный договор и превратила его в своего вассала. Номинального императора Шах Алама II английские дельцы сделали своим пенсионером. Они отдали ему самую отдаленную от захваченных ими территорий, а взамен получили в «дар» дивани, т. е. право собирать поземельный налог в захваченных провинциях.

События 50—60-х годов в Бенгалии были переломными для всей Индии. Началось ее завоевание Англией. Ост-Индская компания стала превращаться в военно-полицейский аппарат колониальной власти, сохраняя широкие возможности эксплуатировать Индию методами первоначального накопления. Важнейшими из них стали феодальная эксплуатация крестьян путем взимания поземельного налога; монополии средневекового типа (на опиум, селитру, соль); военное ограбление и получение колониальной дани. Несметные богатства потекли из Индии в Англию. Они ускорили процесс создания материально-технической базы английского капитализма.

Завоеватели, представлявшие интересы господствующих классов самой передовой капиталистической страны мира, в Индии охраняли средневековые отношения. Они стали главными получателями феодальной

ренды-налога. Если в 1764/65 г. сумма поземельного налога, собранного с крестьян, составляла 818 тыс. ф. ст., то в 1765/66 г., в первый год его взимания Ост-Индской компанией, — 1 млн. 470 тыс., а в 1771/72 г. — 2 млн. 341 тыс. ф. ст. Уже в первые годы хищнического правления Компании были подорваны производительные силы страны. Результатом явились недород и голод 1770 г., унесшие около 9 млн. человек — одну треть населения. Но сумма поземельного налога в 1771 г. возросла по сравнению с прошлыми годами. По неполным подсчетам, только с 1757 по 1780 г. Англия вывезла из Индии 38 млн. ф. ст. товарами и монетой.

Ненависть народных масс к заморским завоевателям приводила к стихийным вспышкам гнева, а в некоторых случаях к длительным народным освободительным движениям. В 1765/66 г. вооруженные выступления крестьян происходили в Западной, а затем и Северной Бенгалии. В конце 60-х годов стихийные волнения крестьян и ремесленников отмечены в непосредственной близости от Калькутты, в Северной Бенгалии, Бихаре. В течение 1770—1772 гг. округа Раджшахи, Рангпур, Пурнеа, Пабна, Дакка фактически контролировали повстанцы. Их насчитывалось около 50 тыс. в Бихаре и столько же в Южной Бенгалии. Против английских поработителей бок о бок боролись индусы и мусульмане, крестьяне, ремесленники, а в отдельных случаях и феодалы.

В 1773 г. английский парламент принял так называемый регулирующий акт. Он был призван укрепить Ост-Индскую компанию, как аппарат колониальной власти, облегчить ей расширение колониальной эксплуатации Индии и обеспечить завоевание всей территории страны.

Акт 1773 г. положил конец так называемому двойственному управлению Бенгалией. Были ликвидированы номинально существовавшие бенгальские органы административного управления, и вся власть официально сосредоточилась в руках Ост-Индской компании. вновь учрежденный пост генерал-губернатора Бенгалии был поручен чиновнику Компании Уоррену Гастингсу (1774—1785). Его грабительская политика на уже завоеванной территории обеспечивала рост дивидендов лондонских дельцов и создала ему самому огромное состояние.

Одним из крупных источников доходов Компании являлось ограбление феодальных княжеств. В 1774 г. Гастингс спровоцировал вассала Компании наваба Ауда на войну с соседним Рохилкандом. Войска Компании вместе с аудской армией вторглись в страну, разорили ее население. Львиную долю добычи — 7 млн. рупий получила Компания, Рохилканд был подчинен Ауду. Но вскоре и аудский наваб, этот послушный вассал, стал объектом безжалостных вымогательств.

Захватнические войны Ост-Индской компании в 70—80-е годы. Рост сопротивления индийцев английским колонизаторам

В 1775 г. Ост-Индская компания начала войну против маратхов. Война приняла затяжной характер. В 1778 г. английские войска понесли тяжелое поражение. В это время был организован военный союз с целью изгнания англичан из Индии. В него вошел, помимо маратхов, Хайдарабад, правители которого были раздражены посягательством своих английских покровителей на их владения. Главной силой в этом союзе был Майсур. В 60—70-е годы он стал крупнейшим феодальным государством Южной Индии. В последующие десятилетия в недрах его феодальной экономики развивались новые процессы. Они не меняли коренным образом структуру производственных отношений, но оказывали на нее влияние.

В ремесленном производстве из простой кооперации вырастала капиталистическая. В отдельных отраслях производства (например, в железнотопливной отрасли и сахароварении) появлялись предприятия, обладавшие некоторыми чертами капиталистической мануфактуры. На основе происходившего общественного разделения труда расширялся внутренний рынок, укреплялись торговые связи Майсура с другими городами и областями Индии. Основными предметами вывоза были железные брусочки и различного вида украшения, пользовавшиеся известностью и находившие спрос далеко за пределами Майсура. Купцы Бангалура, крупнейшего центра ремесла и торговли, вели значительные операции с Хайдарабадом, Карнатиком, Бенгалией и т. д.

Правитель Майсура Хайдар Али (1700—1782) был одним из наиболее выдающихся и дальновидных деятелей Индии того времени. Он провел ряд реформ, несколько ограничивших жестокую феодальную эксплуатацию крестьян, поощрял ремесло и торговлю. Опираясь на помощь французских офицеров, Хайдар Али создал сильную пехоту, реорганизовал кавалерию, построил судовой верфи; его артиллерия по боевым качествам не уступала англо-индийской.

Правители Майсура вели многочисленные войны с маратхами, Хайдарабадом, соседними мелкими княжествами с целью расширения своих владений. При этом они разоряли население завоеванных территорий, взимали с него дополнительные налоги. Однако политический курс Хайдара Али — создание на юге Индии сильного независимого государства, способного противостоять английским завоевателям, — был объективно прогрессивным. Первая англо-майсурская война (1767—1769) завершилась поражением Ост-Индской компании.

В 1778 г. союзники разработали план наступления на важнейшие города, захваченные Компанией (Калькутта, Бомбей, Мадрас). В начавшейся второй англо-майсурской войне армия Хайдара Али нанесла серьезные удары английским войскам. Компания оказалась в угрожающем положении.

Международная обстановка также складывалась неблагоприятно для Англии (североамериканские колонии боролись за независимость от Англии, шла война с Францией и рядом других государств в Европе). Правящие круги Франции послали в помощь Хайдару Али военную эскадру. Но международная обстановка изменилась раньше, чем индийцы смогли ее использовать. После потери североамериканских колоний правящие круги Англии стали проявлять все большую заинтересованность в расширении владений в Индии. В 1783 г. закончилась англо-французская война и Франция обязалась прекратить военную помощь Майсуру. В самой Индии были силы, способные самоотверженно бороться за независимость, но они так и не объединились. Феодальные правители не хотели опереться на массы в борьбе против завоевателей. В стане союзников возобладал узкоклассовые и династические интересы, и коалиция распалась. Это весьма облегчило британским колонизаторам осуществление их традиционной политики «разделяй и властвуй». В 1782 г. они подписали договор с правителем Гвалиора, а в 1783 г. и с остальными маратхскими княжествами. Ост-Индская компания получила лишь несколько островов в районе Бомбея, но Майсур отныне один продолжал войну и оказался в очень тяжелых условиях.

Внутренняя реакция, опираясь на поддержку англичан, организовала заговор против Хайдара Али. Положение осложнилось восстаниями на Малабарском побережье, население которого было недовольно деспотическим правлением Хайдара Али. Тем не менее английская армия не добилась военных успехов. Врагам независимости Майсура не удалось

использовать смерть Хайдара Али. Его преемник Типу Султан (1782—1799) продолжал в основном политику отца. В 1784 г. был подписан договор на основе статус-кво. Гастингс назвал его «унизительным для англичан миром». Майсур вновь отстоял свою независимость.

Войны 70—80-х годов показали, что осуществление завоевательных планов Ост-Индской компании наталкивалось на возраставшее сопротивление индийцев. Эти войны не венчались быстрыми и легкими победами и не приносили богатой добычи, как в Бенгалии. Армии Компании были вынуждены вести длительные и дорого стоившие военные операции.

В последней четверти столетия усилился отпор грабительской политике английских порабощателей также со стороны народных масс ранее захваченных территорий.

Более десяти лет длилось в Бенгалии и Ориссе крестьянское восстание, возглавленное индусской сектой саньяси (так называемое движение бездомных). Бок о бок с индусами боролись мусульмане. Еще в 1763 г. повстанцы начали совершать налеты на английские фактории. Но особенно активизировалось движение с 1773 г. В ходе одной из операций несколько десятков тысяч восставших подошли вплотную к Калькутте. Лишь в середине 80-х годов восстание было подавлено.

Крупнейшее из антианглийских восстаний в Бенгалии начала 80-х годов произошло в Рангпуре. Оно вспыхнуло в 1783 г. Его возглавил Дирджи Нарайан, сын руководителя крестьянских отрядов, участвовавших в начале 60-х годов в восстании Мир Касима. Это один из фактов, свидетельствующих о том, что ненависть и борьба против колонизаторов становились наследственными.

В том же году произошло восстание в другом округе Бенгалии — в Динаджпуре. Оно было вызвано безудержным произволом откупщиков и ростовщиков, действовавших под покровительством британских властей.

Неустанную борьбу против иноземных правителей вели племена, обитавшие в лесных и горных местностях. Западная Бенгалия и Южный Бихар, Орисса и Чхота Нагпур были аренами многочисленных восстаний племен. К саналам, чаурам, колам и мунда нередко примыкали крестьяне соседних районов. Разоренные крестьяне и ремесленники, разоруженные солдаты армий феодальных князьков формировали отряды для борьбы против Ост-Индской компании. Почти тридцать лет вели борьбу чауры. К наиболее крупному их выступлению 1788—1789 гг. в Миднапуре и Бирбхуме примкнуло бенгальское население этих местностей.

Вооруженные выступления против британских завоевателей происходили и в вассальных княжествах. Крупнейшим из них было восстание 1781 г. в Бенаресе.

Это княжество стало зависимым от Ост-Индской компании в 1775 г. Британские колонизаторы установили довольно высокую сумму дани, которую обязано было выплачивать им княжество, и обещали не требовать большего. Однако по прошествии небольшого времени они стали систематически требовать новые суммы. Эти вымогательства повлекли за собой рост налогового обложения горожан и окрестных сельских жителей и вызвали их глубокое недовольство.

Непосредственным поводом к восстанию послужил приезд генерал-губернатора Гастингса в Бенарес и арест местного раджи, отказавшегося выполнить новое требование Компании. Гастингс едва спасся бегством. Прибывшие войска Ост-Индской компании жестоко расправились с населением. Крупные феодалы и банкиры Бенареса помогли английским порабощателям подавить восстание.

Во всех этих событиях нашла выражение неистребимая ненависть народных масс к порабощателям и их местным прислужникам. Однако

восстания того времени были стихийными, неорганизованными, локальными. Одно за другим они были жестоко подавлены. Но их традиции, политический опыт масс, народная память сохраняла и копила как оружие для грядущих боев за независимость.

Колониальная политика Англии в Индии в конце XVIII в.

В конце 80-х годов, готовясь нанести решающий удар Майсуру, Ост-Индская компания заключила так называемый оборонительно-наступательный союз с южно-маратхскими княжествами и Хайдарабадом. В 1790—1792 гг. эти княжества и Хайдарабад участвовали на стороне Англии в третьей англо-майсурской войне. Вначале английская армия получила тяжелые удары. Прибытие 10-тысячной маратхской армии создало перевес сил в пользу Компании. Типу Султан вынужден был пойти на мир. По договору 1792 г. Майсур был лишен половины своей территории и обязывался выплатить контрибуцию в сумме 33 млн. рупий. Но и на этот раз Майсур отстоял свою независимость. Дух сопротивления завоевателям в народе не был сломлен.

Четвертая англо-майсурская война длилась с февраля по май 1799 г. 4 мая, после ожесточенных уличных боев, пала столица Майсура — Серингапаттам. Типу Султан был убит во время сражения. Войска Компании разграбили город и жестоко расправились с жителями. По далеко не полным данным, добыча значительно превышала миллион фунтов стерлингов.

Разгромив независимое Майсурское государство, Ост-Индская компания установила свое господство над всем югом Индии, завладела важнейшими стратегическими позициями на побережье Индийского океана, нанесла окончательный удар по завоевательным планам своих французских соперников в Индии. Однако из боязни восстаний народных масс колониальные власти оставили Майсур на положении вассального княжества.

Правда о злодеяниях Компании в Индии проникала, вопреки препятствиям, в Англию. Она вызывала осуждение в различных кругах ее общественности. Демократические элементы клеймили позором политику грабежа и порабощения. Молодая промышленная буржуазия и торговцы, не связанные с Компанией, ополчились против ее монопольного положения в индийской торговле. В середине 80-х годов Гастингсу перестали покровительствовать даже некоторые заправилы Компании и связанные с ними политические и финансовые дельцы. Итоги войн не оправдали их надежд на захват обширных территорий и богатой добычи.

В 1783 г. лидер вигов Фокс внес в парламент законопроект, в котором предлагал ликвидировать Ост-Индскую компанию, управление Индией передать семи уполномоченным, назначенным парламентом, а торговые функции — десяти их помощникам. Палата лордов отвергла законопроект. Новый кабинет во главе с Питтом-младшим провел в 1784 г. закон «О лучшем управлении делами Объединенной компании и британскими владениями в Индии». Билль Питта предусматривал создание совета уполномоченных (или Контрольного совета) из шести человек, назначенных королем. Ост-Индская компания сохраняла монополию торговли с Индией и всем Дальним Востоком. Председатель Контрольного совета входил в состав кабинета министров. Таким образом, было установлено так называемое двойное управление Индией — через Ост-Индскую компанию и через Контрольный совет. Фактически управление

захваченными территориями Индии перешло к английскому правительству.

В 1793 г. английские власти ввели аграрный закон — акт о постоянном заминдари. Он юридически оформил экспроприацию владений старой аристократии и общинных крестьянских земель Бенгалии, Бихара и Ориссы. Земля была передана местным крупным торговцам, откупщикам и ростовщикам на основе частной наследственной собственности. Акт 1793 г. узаконил куплю и продажу земли. Заминдары, получившие землю, обязаны были выплачивать Компании налог. Его размер был установлен навечно. Зафиксированная сумма налога составляла в 1794 г. 90% налоговых поступлений. Новые полуфеодальные помещики своего хозяйства, как правило, не вели. Они сдавали землю крестьянам в аренду на кабальных условиях: высокие проценты и издольщины, установили многочисленные поборы и повинности. Таким образом, система землевладения, введенная английской колониальной администрацией в Бенгалии, Бихаре и Ориссе, освящала полуфеодальную собственность и полуфеодальные методы эксплуатации крестьян. Ост-Индская компания, присваивавшая большую часть ренты, выступала на деле в качестве верховного собственника земли. Маркс так характеризовал систему постоянного заминдарства: «Мы имеем, таким образом, в Бенгалии сочетание английского лендлордизма, ирландской системы посредничества, австрийской системы, превращающей помещика в сборщика податей, и азиатской системы, согласно которой подлинным владельцем земли является государство».¹ Аграрное законодательство 1793 г. обеспечило Ост-Индской компании поступление постоянной суммы налога, служившего тогда основной формой эксплуатации Индии Англией, и создало британским колонизаторам прочную социальную опору в лице помещиков — заминдаров.

В 1793 г. английским купцам, не связанным с Ост-Индской компанией, был дозволен ввоз и вывоз товаров. Хотя это разрешение было ограничено множеством оговорок, оно способствовало возникновению в Индии английских банков, коммерческих домов, посреднических контор и агентств. Так в конце XVIII в. определялись новые формы и методы колониальной эксплуатации Индии и в первую очередь превращение ее в рынок сбыта английских товаров. В этом нашел выражение начинавшийся процесс экономического закабаления страны.

Независимые государства Индии в начале XIX в.

Разгромив Майсур, Англия покончила только с одним из своих сильных врагов. Теперь колонизаторам противостояли Сикхское государство и конфедерация маратхских княжеств.

На грани XVIII и XIX вв. междоусобная борьба сикхских феодалов завершилась объединением Пенджаба и образованием Сикхского государства. Основателем его был Ранджит Синг — один из выдающихся государственных деятелей Индии того периода.

Первое время ушло на умиротворение еще мятежных феодалов. Сразу же молодое государство столкнулось с опасностью агрессии со стороны врагов — соседей. На северо-западе угроза шла от Афганистана. Но более серьезная опасность надвигалась с восточных границ. Владения Ост-Индской компании вплотную приблизились к границам Пенджаба

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 222.

В 1805 г. трезво оценивая могущество Компании, Ранджит Синг не считал себя способным вступить в открытый конфликт. Он отклонил предложение маратхов о союзе против англичан и заключил в 1806 г. соглашение с Компанией о мире. Компания обещала не предпринимать усилий к захвату сикхской территории, если правительство Пенджаба в свою очередь не будет совершать антианглийских актов или заключать союзы с противниками Компании. Тогда реальной границей между сторонами была река Ямуна, но английские колонизаторы считали естественным рубежом своих владений реку Сатледж. Поэтому, когда Ранджит Синг приступил к подчинению мелких сикхских княжеств к югу от реки Сатледж, на его пути встали англичане. В 1809 г. войска Компании выступили в поддержку южных сикхских феодалов. Силы были слишком неравны. Правитель Пенджаба вынужден был пойти на заключение мира, по которому границей была признана река Сатледж.

Это был большой успех Компании. Дальнейшее расширение Сикхского государства в сторону территории колонизаторов было приостановлено. До самой своей смерти Ранджит Синг не считал возможным вступать в конфликт со своим сильным соседом.

Он уделял главное внимание подчинению еще независимых сикхских феодалов на востоке. К 1823 г. все сикхские земли были объединены.

Воспользовавшись междоусобной борьбой афганских феодалов, сикхский правитель одновременно вел войны на севере и западе. В 1819 г. он сумел отвоевать у афганцев Кашмир. Позже был захвачен Пешавар, но сопротивление афганцев вынудило сикхов оставить этот важный стратегический пункт.

Эти успехи были достигнуты в острой борьбе с сепаратистскими устремлениями крупных пенджабских феодалов — сардаров. В ней Ранджит Синг опирался на крестьян-общинников, купечество и мелких феодалов. Раздробленность страны и междоусобные войны местной знати губительно отражались на экономике страны. Становление крепкой центральной власти и создание мощной армии в глазах местного населения являлись гарантией от подчинения княжества англичанами.

На территории объединенного Пенджаба были проведены значительные реформы. Было упорядочено взимание с крестьянства налогов, осуществлена реформа в армии. Сорокатысячная боеспособная армия являлась верной опорой Ранджита Синга в борьбе как против внутренних, так и против внешних врагов.

Значительного уровня достигло ремесло — ткачество и производство шалей. Возникают предприятия мануфактурного типа. Большая часть продукции шла на экспорт. Возрос в связи с постоянными военными действиями выпуск оружия.

Колонизаторы трезво оценивали силу молодого государства. Они предпочитали не вступать в вооруженные столкновения с армией Ранджита Синга и не ставили перед собой непосредственной задачи немедленного завоевания Пенджаба.

На западе Ост-Индская компания столкнулась с Маратхской конфедерацией. Экономика феодальных княжеств Махараштры была подорвана непрерывными войнами. В деревне возросла роль ростовщика. Тысячи разоренных крестьян вынуждены были покинуть родные места и заниматься бродяжничеством. Они составляли кадры вооруженных отрядов — пиндари. Пиндари имели своих руководителей и часто сопровождали войска маратхских феодалов в военных походах.

Несмотря на упадок в экономике и политическую раздробленность, конфедерация маратхских княжеств представляла серьезное препятствие для упрочения английской власти в Индии.

В начале XIX в. захватническая политика Ост-Индской компании резко активизировалась. Одним из орудий подчинения феодальных княжеств явилась так называемая субсидиарная система. Компания принудила феодальных князей заключить ряд договоров. По ним предусматривалось создание на территориях княжеств и за счет их бюджета военных отрядов под командованием английских офицеров. Феодальные князья лишались права внешних сношений и превращались в вассалов Ост-Индской компании. Такой характер носили договоры с Хайдарабадом (1800), Аудом (1801) и рядом других княжеств.

Ост-Индская компания провоцировала и использовала раздоры среди маратхов. По субсидиарному договору с пешвой Компания установила контроль над внешними сношениями маратхов. Большой английский военный отряд должен был нести охрану владений пешвы. За это к Компании отходили округа, сумма налога с которых составила 2 млн. 600 тыс. рупий.

В 1802 г. был заключен неравноправный договор. Он вызвал сопротивление со стороны крупнейших маратхских княжеств, особенно Индура и Гвалиора. Началась полоса долгих войн Англии с маратхами. Во второй англо-маратхской войне 1802—1805 гг. английским войскам удалось разгромить маратхских князей поодиночке.

По заключенным договорам к Компании отошли территории в Западной, Центральной и Северной Индии. Была захвачена бывшая столица Могольской империи Дели. Для придания видимой законности политическому господству Компании англичане фиктивно сохранили династию Великих Моголов и объявили, что Компания правит страной от ее имени.

Однако в разгромленных маратхских княжествах продолжалось сопротивление. В городе Пуна находился пришедший к власти при помощи англичан пешва Баджи Рао II. Он тяготился опекой своих покровителей и предпринял попытку к освобождению. В 1817 г. пешва попытался объединить вокруг себя всех недовольных маратхских князей. Это не удалось. Его собственные войска начали открытые военные действия против английского отряда, расположенного вблизи Пуны. В битве при Кирки пешва был разбит. В результате последующих двух сражений сила маратхов была сломлена и вскоре сам Баджи Рао II сдался на милость победителя. В 1818 г. по договору с пешвой маратхская конфедерация прекратила существование. Сам Баджи Рао был отправлен пенсионером Ост-Индской компании на север страны.

Данный период характеризовался вовлечением в антианглийскую борьбу широких слоев маратхского населения.

Вооруженные отряды пиндари совершали нападение на колонизаторов, вторгались на территорию Компании и ее вассалов. Они широко использовали партизанские методы борьбы. Даже после падения пешвы это сопротивление продолжалось. Только лишь к концу 1818 г. 120-тысячной английской армии удалось разбить основные отряды пиндари. Колониальная администрация в этой борьбе использовала классовые противоречия среди самих пиндари. Некоторые вожди маратхских партизан получили земельные владения и пошли на службу к иностранцам.

Маратхская конфедерация распалась, сохранились лишь подчиненные англичанам, бессильные вассальные княжества. Победа колонизаторов прервала независимое экономическое, политическое и социальное развитие Махараштры и значительно задержала консолидацию маратхов в самостоятельную нацию. Индия в основном была завоевана.

Проводя захватническую политику в Индии, колонизаторы использовали территорию этой страны и для нападения на соседние государства.

В 1814 г. начинается война с Непалом. Непальцы оказали исключительно мужественное сопротивление. Оно продолжалось до 1816 г. Своей главной цели — подчинения Непала англичане не добились. Но по мирному договору к Компании отошли плодородные земли на юге и в Катманду был направлен английский резидент.

В 1824—1826 гг. происходит первая англо-бирманская война. Ее результатом было присоединение к английским владениям районов Ассама.

Экономическое развитие Индии

Колониальное ограбление на территориях, завоеванных колонизаторами, порождало экономический упадок. В результате полного пренебрежения Ост-Индской компании к ирригации сельское хозяйство страны деградировало.

Быстрое проникновение товарно-денежных отношений подрывало натуральное хозяйство и приводило к усилению феодальной эксплуатации и ростовщическому закабалению крестьянства. Ускорилось разложение общины и ремесла. До 1813 г. страна по преимуществу была экспортной. В 1813 г. препятствия для торговли с Индией были устранены и значительно урезаны права Ост-Индской компании. Низкие таможенные пошлины поощряли английский ввоз. Индия из страны, вывозящей изделия своего ремесла и домашней промышленности, быстро превращалась в рынок сбыта английских товаров. В 1814 г. Англия ввезла 818 тыс. ярдов хлопчатобумажных изделий, в 1835 г. — 51 777 тыс. ярдов. Вывоз же индийских хлопчатобумажных тканей упал соответственно с 1266 тыс. до 306 тыс. ярдов. Почти полностью прекратилось производство на бенгальских судостроительных верфях. Индийские городские ремесленники, работавшие на вывоз, разорялись. Разрушение местного производства болезненно ощущалось большинством населения.

Завершение промышленного переворота в Англии определило новые формы и методы эксплуатации Индии: Индия стала рынком сбыта английских товаров и начинала превращаться в сырьевую и продовольственную базу метрополии в угоду интересам английской буржуазии.

Для облегчения превращения Индии в рынок сбыта английских товаров Ост-Индская компания в период генерал-губернаторства Бен-тинга (1828—1835) установила единые системы мер и весов, единую денежную систему, начала сооружение шоссейной дороги Калькутта — Дели. Дорожное строительство входило в план подготовки к завоеванию северо-западных территорий Индии. Экономически оно преследовало цель облегчить провоз английских товаров в глубинные районы страны и способствовать вывозу сырья. В 30-х годах впервые англичане начинают создавать плантации (хлопок, сахарный тростник). Результатом этого было значительное увеличение вывоза сырья. В 1833 г. было вывезено 14,5 тыс. т хлопка-сырца, а в 1844 г. — 40 тыс. т. Парламентский акт 1833 г. окончательно ликвидировал торговые функции Ост-Индской компании. Одновременно был проведен ряд законов, усиливших Компанию как административно-политический и военно-полицейский аппарат колониальной власти.

Аграрная политика Ост-Индской компании

На территориях, завоеванных в первой четверти XIX в., английские власти ввели системы землепользования, отличные от постоянного заминдари. В северной части Бомбейской и Мадрасской провинций и на большей части Соединенных и Центральных провинций Компания ввела систему временного заминдари. Здесь также было сохранено крупное помещичье земледелие. Сумма налога, которую выплачивал заминдар, подлежала пересмотру через каждые 30 лет. Практически этот пересмотр осуществлялся чаще и в наиболее урожайные годы. Большая часть всего земельного дохода переходила в руки колонизаторов.

В тот же период на большей части территории Мадрасской и Бомбейской провинций была установлена система райятвари. По системе райятвари Компания через свой налоговый аппарат сдавала землю мелкими участками крестьянам на правах бессрочной аренды. Налоги устанавливались каждый год в размере 50%, а на орошаемых участках до 75% урожая. Введение новой аграрной системы было связано с тем, что попытки навязать крестьянству юга систему постоянного обложения натолкнулись на сопротивление, вылившееся в некоторых местах в стихийные крестьянские выступления (Коимбатур). Крестьяне при системе райятвари фактически оказывались прикрепленными к земле и находились в полукрепостной зависимости. В 20-х годах Компания настолько укрепила свои позиции и обладала таким широко разветвленным административным аппаратом, что могла без посредника взять сбор налогов в свои руки. К тому же устранение посредника давало англичанам большие выгоды. Новая система была более гибкой, позволявшей легче навязывать непосредственному производителю выращивание тех сельскохозяйственных культур, которые были необходимы метрополии.

Система райятвари не означала ликвидации феодальных отношений в деревне. Своеобразным полуфеодальным собственником на землю в этих районах стала Ост-Индская компания.

В результате введения новых земельных систем 50% площади Британской Индии находилось под системой райятвари, 30% — под временным заминдари и только 19% — под постоянным заминдари. Анализируя характер аграрной политики англичан, К. Маркс писал: «Если история какого-либо народа и представляет ряд неудачных и действительно нелепых (на практике гнусных) экономических экспериментов, так это — хозяйничанье англичан в Индии. В Бенгалии они создали карикатуру крупной английской земельной собственности; в Юго-Восточной Индии — карикатуру парцеллярной собственности; на северо-западе они превратили, поскольку это зависело от них, индийскую экономическую общину с общинной земельной собственностью в карикатуру ее самой».¹

Народные движения 20—30-х годов XIX в. Индийские просветители

Усиление эксплуатации Индии английским капитализмом, новые формы колониального гнета вызвали стихийный отпор народных масс. Одним из наиболее мощных выступлений было движение валиуллаитов-

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 366, примечание.

Проводя захватническую политику в Индии, колонизаторы использовали территорию этой страны и для нападения на соседние государства.

В 1814 г. начинается война с Непалом. Непальцы оказали исключительно мужественное сопротивление. Оно продолжалось до 1816 г. Своей главной цели — подчинения Непала англичане не добились. Но по мирному договору к Компании отошли плодородные земли на юге и в Катманду был направлен английский резидент.

В 1824—1826 гг. происходит первая англо-бирманская война. Ее результатом было присоединение к английским владениям районов Ассама.

Экономическое развитие Индии

Колониальное ограбление на территориях, завоеванных колонизаторами, порождало экономический упадок. В результате полного пренебрежения Ост-Индской компании к ирригации сельское хозяйство страны деградировало.

Быстрое проникновение товарно-денежных отношений подрывало натуральное хозяйство и приводило к усилению феодальной эксплуатации и ростовщическому закабалению крестьянства. Ускорило разложение общины и ремесла. До 1813 г. страна по преимуществу была экспортной. В 1813 г. препятствия для торговли с Индией были устранены и значительно урезаны права Ост-Индской компании. Низкие таможенные пошлины поощряли английский ввоз. Индия из страны, вывозящей изделия своего ремесла и домашней промышленности, быстро превращалась в рынок сбыта английских товаров. В 1814 г. Англия ввезла 818 тыс. ярдов хлопчатобумажных изделий, в 1835 г. — 51 777 тыс. ярдов. Вывоз же индийских хлопчатобумажных тканей упал соответственно с 1266 тыс. до 306 тыс. ярдов. Почти полностью прекратилось производство на бенгальских судостроительных верфях. Индийские городские ремесленники, работавшие на вывоз, разорялись. Разрушение местного производства болезненно ощущалось большинством населения.

Завершение промышленного переворота в Англии определило новые формы и методы эксплуатации Индии: Индия стала рынком сбыта английских товаров и начинала превращаться в сырьевую и продовольственную базу метрополии в угоду интересам английской буржуазии.

Для облегчения превращения Индии в рынок сбыта английских товаров Ост-Индская компания в период генерал-губернаторства Бен-тинга (1828—1835) установила единые системы мер и весов, единую денежную систему, начала сооружение шоссе Калькутта — Дели. Дорожное строительство входило в план подготовки к завоеванию северо-западных территорий Индии. Экономически оно преследовало цель облегчить провоз английских товаров в глубинные районы страны и способствовать вывозу сырья. В 30-х годах впервые англичане начинают создавать плантации (хлопок, сахарный тростник). Результатом этого было значительное увеличение вывоза сырья. В 1833 г. было вывезено 14,5 тыс. т хлопка-сырца, а в 1844 г. — 40 тыс. т. Парламентский акт 1833 г. окончательно ликвидировал торговые функции Ост-Индской компании. Одновременно был проведен ряд законов, усиливших Компанию как административно-политический и военно-полицейский аппарат колониальной власти.

Аграрная политика Ост-Индской компании

На территориях, завоеванных в первой четверти XIX в., английские власти ввели системы землепользования, отличные от постоянного заминдари. В северной части Бомбейской и Мадраасской провинций и на большей части Соединенных и Центральных провинций Компания ввела систему временного заминдари. Здесь также было сохранено крупное помещичье земледелие. Сумма налога, которую выплачивал заминдар, подлежала пересмотру через каждые 30 лет. Практически этот пересмотр осуществлялся чаще и в наиболее урожайные годы. Большая часть всего земельного дохода переходила в руки колонизаторов.

В тот же период на большей части территории Мадраасской и Бомбейской провинций была установлена система райятвари. По системе райятвари Компания через свой налоговый аппарат сдавала землю мелкими участками крестьянам на правах бессрочной аренды. Налоги устанавливались каждый год в размере 50%, а на орошаемых участках до 75% урожая. Введение новой аграрной системы было связано с тем, что попытки навязать крестьянству юга систему постоянного обложения натолкнулись на сопротивление, вылившееся в некоторых местах в стихийные крестьянские выступления (Коимбатур). Крестьяне при системе райятвари фактически оказывались прикрепленными к земле и находились в полукрепостной зависимости. В 20-х годах Компания настолько укрепила свои позиции и обладала таким широко разветвленным административным аппаратом, что могла без посредника взять сбор налогов в свои руки. К тому же устранение посредника давало англичанам большие выгоды. Новая система была более гибкой, позволявшей легче навязывать непосредственному производителю выращивание тех сельскохозяйственных культур, которые были необходимы метрополии.

Система райятвари не означала ликвидацию феодальных отношений в деревне. Свообразным полуфеодальным собственником на землю в этих районах стала Ост-Индская компания.

В результате введения новых земельных систем 50% площади Британской Индии находилось под системой райятвари, 30% — под временным заминдари и только 19% — под постоянным заминдари. Анализируя характер аграрной политики англичан, К. Маркс писал: «Если история какого-либо народа и представляет ряд неудачных и действительно нелепых (на практике гнусных) экономических экспериментов, так это — хозяйничанье англичан в Индии. В Бенгалии они создали карикатуру крупной английской земельной собственности; в Юго-Восточной Индии — карикатуру парцеллярной собственности; на северо-западе они превратили, поскольку это зависело от них, индийскую экономическую общину с общинной земельной собственностью в карикатуру ее самой».¹

Народные движения 20—30-х годов XIX в. Индийские просветители

Усиление эксплуатации Индии английским капитализмом, новые формы колониального гнета вызвали стихийный отпор народных масс. Одним из наиболее мощных выступлений было движение валиуллантов-

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 366, примечание.

ваххабитов на севере Индии. Острые их борьбы было направлено против феодальных угнетателей и английских поработителей. В Бенгалии борьба крестьян и ремесленников, руководимая ваххабитами, в 1831 г. вылилась в вооруженное восстание. Оно охватило области к северу и востоку от Калькутты. Возглавлял его Титу Мийян. Повстанцы провозгласили прекращение английского господства и установление «справедливого государства», ввели общность имущества. Антифеодальная направленность восстания проявилась в борьбе против эксплуататоров — мусульман и частично индусов. Местные власти не могли справиться с повстанцами. Только третьей карательной экспедиции англо-индийских регулярных войск удалось сломить сопротивление повстанцев. Центром более умеренного крыла ваххабитского движения являлась Патна. Его руководители установили связь со своими единомышленниками в ряде провинций и феодальных княжеств Индии.

В 1830 г. началось восстание в Майсуре. Крестьяне с оружием в руках поднялись против английского ставленника, майсурского князя, и изгнали со значительной территории местную администрацию. Вооруженная борьба продолжалась до середины 1831 г. Восстание было подавлено с помощью английских войск. Княжество перешло под управление Ост-Индской компании.

На Малабарском побережье сопротивление англичанам оказали крестьяне мопла. Мопла — это потомки выходцев из Аравии, а также принявшие ислам местные жители. Помещики в этом районе в основном были индусы. Антифеодальное восстание проходило под религиозной окраской. В ходе борьбы оно приняло антианглийскую направленность. С большими усилиями колонизаторам удалось временно подавить его.

Восстания первых десятилетий XIX в. были стихийными, местными, разрозненными, что облегчило Ост-Индской компании их разгром.

Изменения в экономике страны, создание колонизаторами столь необходимых учебных заведений для подготовки низших чиновников из местного населения для нужд администрации, проникновение в Индию передовых идей из Европы привели к возникновению новой интеллигенции, к зарождению буржуазно-националистической идеологии. Эта интеллигенция происходила из помещичьих и торгово-ростовщических слоев. Будучи связанная своим социальным и служебным положением с англичанами, она рассчитывала при помощи чужеземных властей распространить в Индии европейскую культуру. Являясь передовыми людьми своего времени, представители этой интеллигенции выступали против варварских пережитков средневековья, были сторонниками просвещения. Самым ярким представителем этой интеллигенции, одним из зачинателей индийского просветительства был Рам Мохан Рой (1772—1833).

Завершение завоевания Индии. Англо-сикхские войны

40-е годы характеризовались дальнейшим наступлением английских захватчиков на независимые государства Индии. Основной удар был направлен на Пенджаб. После смерти Ранджит Синга (1839) в стране обострилась политическая обстановка. Крупные феодалы пытались порвать связь с центральной властью. Усилилась борьба за престол. Событиями воспользовались англичане. В Пенджабе основным выразителем стремлений к независимости стала сикхская армия. В 1841 г., расправившись с наиболее ненавидимыми командирами и феодалами, солдаты

практически взяли власть в свои руки. В каждой части были созданы солдатские советы (панчяты). Особую роль играл совет города Лахора. Правительство, состоявшее из крупных феодалов, находилось в полной зависимости от армии. Панчяты пользовались поддержкой широких народных масс. Феодалы боялись развития возглавляемого армией народного движения и старались при помощи англичан расправиться с восставшими. Складывается антинародный заговор колонизаторов и крупных феодалов.

Первая англо-сикхская война (1845—1846) показала исключительные героизм и стойкость солдат армии Пенджаба. Несмотря на предательство высших командиров, солдаты в начале войны нанесли большой урон войскам колонизаторов. Решающее сражение произошло в феврале 1846 г. при Собрауне. Исход его в конечном счете был предопределен предательством. Когда английский главнокомандующий разрабатывал план операции, он имел карту расположения сикхских войск, предоставленную ему предателями. Вскоре была занята столица Пенджаба — Лахор. В марте был заключен мир, по которому англичане получили 1,5 млн. ф. ст. контрибуции, сикхская армия значительно сокращалась. К Ост-Индской компании отходила важная в военном отношении и богатая территория Джаландхарского двуречья. Компания «согласилась» в счет причитающейся суммы контрибуции присоединить к своим владениям Кашмир. Вскоре это обширное княжество было продано за 1 млн. ф. ст. правителю княжества Джамму Гуляб Сингу.

Кабальные условия Лахорского договора, как и вся поддерживаемая местными феодалами колониальная политика Компании, вызвала справедливое недовольство населения Пенджаба. Повсеместно усиливалось сопротивление иностранному закабалению. В начале 1848 г. в Мультиане вспыхнуло антианглийское восстание, которое вскоре нашло отклик во всем Пенджабе. Уменьшенная, но не потерявшая боеспособности сикхская армия вступила в вооруженную борьбу. Но в феврале 1848 г. в битве при Гуджрате английским войскам удалось нанести сикхам поражение. Ост-Индская компания в марте 1849 г. объявила об аннексии Пенджаба.

Боязнь новых народных выступлений в Пенджабе обусловила проведение колонизаторами в этой области более тонкой политики. Крестьянство здесь облагалось не такими высокими налогами, как в остальной Индии. Англичане сохранили как фискальную единицу деревенскую общину. Во владении общины были оставлены выгоны и пустоши. Наряду с этим, боясь новых выступлений и укрепляя свои северо-западные границы, Компания разместила здесь большое количество войск. С присоединением Пенджаба Ост-Индская компания окончила завоевание территории собственно Индии.

Великое народное восстание 1857—1859 гг.

В 50-е годы XIX в. страна быстрыми темпами превращалась в аграрно-сырьевой придаток метрополии. Ярким проводником этой политики был генерал-губернатор лорд Дальхузи.

В 1853 г. началось строительство железных дорог. Первая джутовая фабрика была открыта в 1854 г. С этого времени начинается постепенный рост хлопчатобумажной промышленности в Индии. Английские власти предпринимали шаги и для окончательного подчинения полувисимых индийских княжеств. В 1853 г. были присоединены к владениям Компании княжества Джханси и Берар, в 1856 г. аннексирован Ауд.

С захватом Пенджаба (1849) Компания подчинила себе все индийские независимые государства. С этого времени отпала необходимость содержать большую армию. Полки англо-индийской армии стали посылались в экспедиции вне Индии — в Бирму, Афганистан, были ликвидированы различные привилегии индийских солдат-сипаев. Это вызывало недовольство. Из опоры колонизаторов армия превращалась в центр антианглийского сопротивления. Усиление эксплуатации местного населения толкало его на вооруженную борьбу против захватчиков. Наряду с крестьянами и мелкими ремесленниками недовольство проявляли и некоторые князья и феодалы.

Назревало освободительное восстание 1857—1859 гг. Ему предшествовал ряд народных выступлений. Одним из таких выступлений было восстание санталов. Оно вспыхнуло в середине 1855 г. в Бенгалии и было направлено как против ставленников англичан — местных заминдаров, так и против самих колонизаторов. Восставшие изгнали чужеземную администрацию с части территории Бенгалии и угрожали самой Калькутте. В борьбе участвовали крестьяне, ремесленники и другие слои угнетенного бенгальского населения. Они успешно использовали методы партизанской войны. Только стянув сюда значительные военные силы, англичане смогли справиться с восставшими. К 1857 г. движение было подавлено. Не прекращали сопротивления крестьяне мопла и ваххабиты. Великое восстание 1857—1859 гг. не было изолированным явлением, оно было подготовлено предшествовавшей борьбой народных масс. Открытое недовольство в сипайских полках началось в январе — феврале 1857 г. Сипаи протестовали против введения новых патронов, обертка которых, как они считали, была смазана коровьим и свиным жиром. При использовании этих патронов необходимо было зубами срывать обертку. Прикосновение к свинине ислам запрещает своим последователям, корова же является священным животным индусов. Вопрос о патронах явился только поводом для выражения недовольства. Солдаты отказывались принимать и патроны старого образца. В различных полках готовились к выступлению против англичан. Есть сведения, что в подготовке к выступлению участвовало и гражданское население. Искали выхода из создавшегося положения и некоторые феодалы: Нана Сахиб, окружение последнего представителя могольских императоров Бахадур-шаха II, княгиня Джханси и др.

Восстание началось 10 мая сипайские полки, расположенные в Мируте. Солдаты были поддержаны местным населением. Английская администрация в районе Мирута прекратила существование. Из Мирута восставшие выступили в недавно укрепленную англичанами древнюю индийскую столицу Дели. Там пенсионером Компании проживал потомок ранее могущественной династии Великих Моголов Бахадур-шах II. К восставшим присоединились полки делийского гарнизона и местные жители. Бахадур-шах примкнул к восстанию и был провозглашен императором Индии. Дели был очищен от колонизаторов. Весть о начале антианглийского выступления быстро облетела обширные территории страны. Восстание охватило огромные территории Северной Индии. Английское командование сразу же приняло ряд мер для его подавления: в важнейших стратегических пунктах были сосредоточены войска; полки, направляющиеся в Китай, стали перебрасываться в Индию; были приняты меры, которые могли предотвратить переход могущественных индийских феодалов на сторону восставших.

Основными центрами восставших в Индии были Дели, Ауд и район Канпура. Здесь сосредоточивались наиболее крупные воинские соеди-

нения повстанцев. В этих районах восставшие попытались создать местное государственное самоуправление.

В Дели были сделаны шаги по укреплению обороноспособности города и налаживанию связи с населением близлежащих районов. Основным органом восставших являлся совет. Он состоял в основном из офицеров сипайских полков. Исключительную роль в нем играл ваххабит, бывший офицер английских войск Бахт Хан. Недостатком совета было то, что у него не было достаточно прочной связи с гражданским населением. Совет ведал как военными операциями, так и гражданскими делами на освобожденной от англичан территории. В различные районы страны рассылались прокламации с призывом бороться против колонизаторов. Уделялось большое внимание установлению единства действий индусов и мусульман. Видя нерешительность шаха и его окружения, совет сосредоточил всю власть в своих руках. Согласно вынужденному указу шаха от 9 августа в руки совета перешел сбор налогов с крестьянства и местного городского населения. Однако восстанию были присущи и значительные слабости. В войсках отсутствовала должная дисциплина. Не было достаточной связи с другими районами страны. Феодалы окружение шаха, как и сам Бахадур-шах, на деле предавали интересы восставших.

К сентябрю английскому командованию удалось сосредоточить у Дели значительные силы. Начался штурм делийских укреплений. Понимая невозможность отстоять осажденный город, руководители восставших вывели часть войск из крепости и продолжали сопротивление в других районах страны. После ожесточенного боя 11 сентября важнейший центр освободительной борьбы — Дели пал. Взятие города ознаменовалось неслыханными зверствами английской армии.

В восстании в Ауде широкое участие приняло крестьянство. Оно и начало восстание в северо-западных районах бывшего княжества. В Лакхнау, главном городе Ауда, выступление сипайских полков началось 20 мая. Англичане были изгнаны с территории всего Ауда и осаждены в резиденции английского комиссара. В этой части Индии к восстанию присоединились также представители семьи лишенного в 1856 г. княжеских прав аудского наваба. Одним из наиболее энергичных народных руководителей стал религиозный проповедник Ахмед-шах. Роль Ауда в восстании особенно возросла после падения Дели. Освободившиеся по окончании осады древней столицы Индии английские войска были брошены в эту область. Сила народного сопротивления здесь была настолько велика, что даже этим войскам не удалось подавить восстание, и партизанские отряды продолжали действовать здесь вплоть до конца 1859 г.

В Канпуре, третьем основном повстанческом центре, сипайские полки начали восстание 4 июня 1857 г. В нем участвовали наряду с сипаями крестьяне, ремесленники и группа феодалов во главе с Нана Сахибом — наследником последнего маратхского пешвы Баджи Рао II. Повстанцами после изгнания англичан было создано центральное управление во главе с Нана Сахибом. Индус Нана Сахиб признал верховенство мусульманского императора Бахадур-шаха. Были созданы местные суды. Чеканилась монета от имени новой власти. Практически осуществляли всю работу по организации управления и борьбе против англичан Азимуллахан, Тика Синг, Тантья Топи.

Дели, Ауд, Канпур были основными центрами восстания. Вооруженные выступления происходили также в Агре, Аллахабаде, Джханси — во всей Северной Индии. Исключительным упорством характеризовалась борьба в бывшем княжестве Джханси, где антианглийскую борьбу возглавила княгиня Джханси — Лакшми Бай.

В Пенджабе и на юге Индии массовых выступлений не было. Если первый период восстания характеризовался участием больших воинских соединений, то после падения Лакхнау в марте 1858 г. восстание ограничивается лишь действиями партизанских отрядов. Одним из самых боеспособных партизанских отрядов был отряд под командованием Тантая Топи. Он смело нападал на англичан и был разбит только в начале 1859 г. Окончательно расправиться с мелкими партизанскими отрядами колонизаторам удалось к концу 1859 г.

Восстание явилось одной из славных страниц истории индийского народа. Это было самое мощное вооруженное выступление периода британского господства в Индии. В нем участвовали широкие слои индийского населения: крестьяне, ремесленники, сипаи, часть феодалов. Перед лицом общего врага были забыты индусско-мусульманские религиозные противоречия. Восстание охватило огромные области страны.

Восстание заставило английское правительство ликвидировать Ост-Индскую компанию. Прокламация королевы Виктории (1 ноября 1858 г.) передала власть над Индией британской короне.

Характеризуя великое восстание 1857—1859 гг., К. Маркс писал: «Восстания бывали в индийской армии и раньше, однако нынешнее восстание отличается характерными и грозными признаками. Это первый случай, когда сипайские полки перебили своих офицеров-европейцев; когда мусульмане и индусы, забыв свою взаимную неприязнь, объединились против своих общих господ; „когда беспорядки, начавшиеся среди индусов, в действительности привели к возведению на трон в Дели императора-мусульманина“; когда восстание не ограничилось несколькими местностями и, наконец, когда восстание в англо-индийской армии совпало с проявлением всеобщего недовольства великих азиатских народов английским владением, ибо восстание бенгальской армии, без сомнения, тесно связано с персидской и китайской войнами».¹

Освободительной войне 1857—1859 гг. был присущ и ряд слабостей. Восставшим не удалось достигнуть объединенных действий в различных районах страны. Не были втянуты в восстание народные массы Пенджаба и юга Индии. Сипайские полки сражались без общего плана, их действия координировались только в масштабах роты. Сказывались противоречия и в самом лагере повстанцев. Второе покорение Индии англичанами не сломало воли ее народов к дальнейшей борьбе за независимость.

После подавления восстания британские колонизаторы для укрепления своих позиций провели ряд мероприятий. Желая привлечь на свою сторону индийских князей и феодалов, корона гарантировала их права и привилегии. Была реорганизована армия.

Все это не привело к прекращению освободительной борьбы, и уже 60-е годы были свидетелями новых народных выступлений (в Пенджабе и Западной Индии).

КУЛЬТУРА

Традиции самобытной культуры народов Индии развивались и обогащались на протяжении тысячелетий.

Наиболее выдающиеся творения периода Могольской империи, особенно в области литературы и зодчества, по праву заняли место в ряду лучших памятников мировой культуры (Рамаяна» Тулси Даса, архитектурные сооружения в Агре, Дели, Фатхпур Сикри и др.). Этим достижениям способствовало расширение международных связей и культурного обмена Индии с другими странами, особенно со Средней Азией и Ираном.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 241.

Резкое обострение внутрисполитического положения Индии в середине XVIII в. проявилось в активизации борьбы между силами реакции и прогресса также и в области идеологии.

Идеалистические течения в философии и теологии помогали господствующему классу подавлять свободную мысль, насаждать схоластику, невежество и суеверия. Однако материалистические идеи, хотя и робко, пробивали себе путь. Складывались передовые течения общественной мысли.

Выдающимся ученым-гуманистом, философом, историком, поэтом был Ахмад Абд-ур-Рахим Шах Валиулла из Дели, идеолог так называемого мусульманского возрождения (1703—1762). В своем трактате «Худжат-и Алла ул-балига» («Слова совершенного аллаха») он выступал врагом сословной замкнутости образованных кругов, резко критиковал феодальных правителей, подрывавших силы государства своей близоруккой политикой. Он рисовал идеал общественного устройства: разумное государство, основанное на законах справедливости и добра.

Когда перестала существовать империя Великого Могола, пришли в упадок жанры и формы литературы и искусства, процветавшие при дворе этой династии. Однако в государствах Индии, возникавших в процессе распада Могольской империи, продолжала развиваться самобытная культура.

Выдающиеся памятники архитектуры были созданы во второй половине XVIII в. в Пенджабе, Махараштре, Майсуре.

Начало колониального порабощения повлекло за собой резкий упадок культурной жизни. В конце XVIII и в первые десятилетия XIX в. на захваченных Ост-Индской компанией территориях ни в одной области культуры не было создано творений, которые стояли бы вровень с талантливыми произведениями предшествовавших столетий. Лишь народное творчество продолжало традиции индийского фольклора, песни, танца, пантомимы, театра. Сюжеты были связаны главным образом с религией, трудом и освободительной борьбой народных масс. Талантливые народные мастера поддерживали традиции декоративно-прикладного искусства в резьбе по слоновой кости и дереву, в филигранной ювелирной отделке изделий из металла, росписи керамики, набойке и росписи тканей, вышивке и тканье шелком и золотом, выделке шерстяных узорных тканей и т. д.

Одновременно соприкосновение с Европой уже в конце XVIII в. оказывало влияние на культурную жизнь Индии. Идеи французской революции нашли некоторое отражение в деятельности прогрессивных кругов Майсура, их влияние сказалось на таком факте, как открытие якобинского клуба в Серингапатаме, организация научных и политических диспутов и т. д.

В конце XVIII в. были сделаны первые попытки основать театр нового типа. Они были связаны с деятельностью русского индолога, музыканта, театрального деятеля Герасима Степановича Лебедева, проживавшего в Индии с 1785 по 1797 г. 27 ноября 1795 г. состоялся первый спектакль английской пьесы «Притворство», переведенной Г. С. Лебедевым на бенгальский язык. Несмотря на успех театра и поддержку передовых кругов бенгальской общественности, он не просуществовал и двух лет вследствие противодействия английских дельцов. Сотрудничество Г. С. Лебедева с передовой интеллигенцией Индии было многообразным и тесным. Он изучал местные языки с помощью знатока Голакнатха Даса. Свой труд — бенгальскую грамматику он вынес на суд местных ученых (пандитов) и получил их одобрителные отзывы. Эта книга была издана в Лондоне в 1801 г. и являлась первым в Европе трудом на эту

тему. В деятельности Г. С. Лебедева и его научном творчестве в значительной мере предугадывались направления, по которым в дальнейшем развивались русско-индийские научные и культурные связи и индология в России.

В 1784 г. Уильям Джонс основал Бенгальское азиатское общество, а еще через 20 лет возникло Королевское азиатское общество в Бомбее. Они сыграли положительную роль в изучении сокровищ древнеиндийской культуры и ознакомлении с ними Запада. Отдельные либерально настроенные англичане-чиновники Ост-Индской компании и миссионеры приложили много усилий, чтобы помочь Индии в ее культурном развитии. Однако колониальные власти стремились сохранить в Индии пережитки феодализма не только в экономике, но и в идеологии, изолировать ее от влияния передовых идей и культуры Запада, в том числе и Англии.

Вопреки этому новые процессы в социально-экономической жизни вызвали новые явления в духовной сфере, в развитии общественной мысли. На арену выступили первые индийские просветители во главе с Рам Мохан Роем (1772—1833). Ученый, философ, он вместе с тем был реформатором. Оставаясь верным принципам индуизма, он стремился реформировать его, освободив от наиболее реакционных черт. Он решительно боролся против обычая самосожжения вдов (сати) и добился законодательного запрещения этого акта английскими властями.

Выдающийся индийский просветитель вел энергичную борьбу за модернизацию образования, за преподавание «математики, натурфилософии, химии, анатомии и других полезных наук». Он был автором бенгальских учебников грамматики, географии, астрономии и геометрии. По его инициативе в 1817 г. в Калькутте был образован колледж для индийцев по западноевропейскому образцу. Рам Мохан Рой был одним из зачинателей индийской прессы: в 1821 г. он начал издавать первый в Индии журнал на бенгальском языке. В 1828 г. он основал религиозно-реформаторское общество «Брахмо-самадж», которое стремилось воплотить в жизнь идеалы выдающегося просветителя. Деятельность Рам Мохан Роя и его преемников (Дварканатха Тагора и др.) оказала большое влияние на передовую помещичье-буржуазную интеллигенцию и явилась важным этапом в идеологической подготовке буржуазно-национального движения.

В первой половине XIX в. в общественной мысли Индии возникли также новые мусульманские течения. Наиболее радикальным было течение мусульманского возрождения в Бенгалии на рубеже XVIII и XIX вв. Оно стремилось идеологически обосновать с помощью «очищенного Корана» правомерность священной войны (джихада) против английских колонизаторов. Последователь Валиуллы Делийского Сеид Ахмад Барелви (1786—1831), основатель общества борцов за веру, воспринял это учение и стал руководителем движения ваххабитов.

Идеологами крестьянского движения в Восточной Бенгалии были Хаджи Шариатулла (1781—1840) и его сын Мир Мухсин Дуду Мийан (1819—1866) — основатели общины фараизитов («людей, следующих религиозному долгу»). Они проповедовали идеи полного равенства людей на земле, отказ от заимствования исламом у индуизма кастовой системы. Путь к возрождению ислама и установлению справедливого общества они видели не в моральном усовершенствовании отдельных личностей, как учил Валиулла, а в массовом движении крестьян. Вместе с тем их идеалы совершенного государства не выходили за пределы теократической абсолютной монархии со справедливым правителем на престоле.

Британские колонизаторы стремились поработить индийцев не только политически и экономически, но также идеологически. В свете этой политики колониальной администрации нужно рассматривать так называемые реформы 30-х годов в области культуры и быта и объявление английского языка официальным в Индии (1836). Годом ранее был принят закон, допускавший организацию в стране нескольких учебных заведений типа классических гимназий. Учебные планы предусматривали ведение занятий на английском языке, исключали преподавание истории и литератур народов Индии. Истинное отношение к древней и самобытной индийской культуре было ярко выражено в словах одного из авторов закона, крупного английского буржуазно-либерального историка Маколея: «Одна полка книг в хорошей европейской библиотеке стоит всей туземной литературы Индии и Аравии».

Англичане были вынуждены прибегнуть к этой реформе еще и потому, что нуждались в элементарно грамотных, низкооплачиваемых чиновниках-индийцах. Англизированная индийская интеллигенция из среды местных заминдаров и торговцев-компраторов, по замыслам колонизаторов, должна была стать проводником их идеологического влияния. Эти же цели преследовало открытие в 1857 г. университета в Калькутте, а вскоре и в Бомбее и Мадрасе. Вопреки планам властей эти учебные заведения стали со временем крупными очагами национальной культуры.

В первой половине XIX в. наметились новые черты в развитии литератур Индии. Постепенно ослабевало влияние древних и средневековых сюжетов восхваления божества, проповеди религиозной морали. Усиливалось социальное звучание литературы, начали формироваться новые жанры (роман европейского типа, рассказ). В нее постепенно проникли сюжеты, связанные с реальной жизнью, идеи патриотизма и гуманизма.

Бенгальский поэт, публицист, сатирик Ишор Чондро Гупто (1811—1859) создавал произведения, проникнутые любовью к родине, осуждением иноземных правителей и их индийских прислужников. Резким обличителем британских колонизаторов выступил бенгальский писатель-драматург Динобондх Митро (1829—1873), автор драмы «Нилдарпан» («Зеркало индиго», 1860). Сюжетом для нее послужило крестьянское восстание конца 50-х годов. Крупнейшим поэтом литературы урду был Мирза Галиб (1796—1869). Его талантливые стихи были одновременно некрологом гибнущей мусульманской аристократии и гимном идее гуманизма и братства народов. В своих «Письмах» Галиб сказал новое слово в жанре эпистолярной литературы. Они были написаны не на традиционном фарси (персидском языке), а на живом, разговорном урду.

Патриотизм, ненависть к британским колонизаторам наиболее ярко проявились в народном творчестве, особенно в стихах и песнях об освободительном восстании 1857—1859 гг., возникших в гуще народной.

До образования в 1747 г. Афганского государства термином «Афганистан» (часто встречающимся в источниках с XIII—XIV вв.) обозначалась страна афганцев в этнико-географическом смысле, т. е. Сулеймановы горы, Кветто-Пишинское нагорье и непосредственно примыкающие к ним области, населенные издавна афганскими племенами.

К середине XVIII в. афганцы населяли главным образом южную часть территории современного Афганистана. В остальных ее частях основное население составляли таджики, хазарейцы и другие народности и племена.

Положение страны на торговых путях из Индии в Иран и Среднюю Азию способствовало развитию хозяйственных и культурных связей афганцев с соседними странами и народами. С другой стороны, стратегическое и экономическое значение страны как ворот в Индию неоднократно служило причиной превращения афганских земель в объект борьбы между различными завоевателями.

Образование Афганского государства

В XVI в. территория Афганистана была завоевана Моголами и Сефевидами. В длительной борьбе против них крепло национальное самосознание афганского народа, складывались его патриотические традиции.

Афганское государство возникло на развалинах державы Надир-шаха (1729—1747). После убийства Надир-шаха (в ночь с 19 на 20 июня 1747 г.) в Иране наступило безвластие, афганские племена оказались фактически независимыми, и их стремление к политической консолидации привело к созданию самостоятельного государственного объединения.

В октябре 1747 г. в Надирабаде (около Кандагара) для избрания шаха Афганистана собралась джирга¹ из влиятельных афганских ханов. Выбор пал на Ахмед-хана.

Ахмед-хан приобрел известность как военачальник афганского отряда, находившегося на службе у Надир-шаха. Он происходил из знат-

ного рода Садозаев, уже с давних пор занимавшего у племен абдали привилегированное положение ханского рода: из его состава избирались верховные вожди племени. Кандидатура Ахмед-хана оказалась приемлемой для глав самых сильных абдалийских родов и племен: они были уверены в том, что ему придется постоянно считаться с ними. И действительно, абдалийские ханы прочно заняли в Афганском государстве первое место. Их привилегированное положение подчеркивалось произведенным Ахмед-шахом переименованием племени абдали: ему было присвоено новое, почетное племенное название — «дурани» или «дуррани» (от слова «дур» или «дурр» — жемчуг). Главы самых сильных дуранийских племен получили важнейшие должности при дворе. Эти должности были закреплены за их семьями.

Создание Афганского государства было закономерным следствием развития феодальных отношений у афганцев и результатом обострявшегося в ходе этого развития классового антагонизма между народными массами и феодализировавшейся племенной знатью, стремившейся получить в свои руки в лице государства, с его органами насилия и принуждения, орудие господства над своими соплеменниками и покоренными народами. Афганское государство по своему классовому характеру было государством феодальным, оно унаследовало от Сефевидов и Моголов феодальный административный аппарат и систему судопроизводства, основанную на шариате. Положение господствующей религии в Афганском государстве занял ислам суннитского толка. Его придерживалось большинство афганских племен и таджикского населения страны.

Вместе с тем на некоторых сторонах государственного устройства Афганистана сказывались особенности общественного развития афганцев, сохранявших родо-племенную организацию и патриархально-родовые пережитки. Ополчения афганских племен и ханские отряды были частью военных сил этого государства. В административном отношении области афганских племен находились на особом положении: они в значительной мере сохраняли внутреннюю самостоятельность и управлялись по своим обычаям. В большинстве своем афганские племена были освобождены от податей, за что должны были поставлять шаху воинов.

Афганские племена во второй половине XVIII — начале XIX в.

В состав владений Ахмед-шаха (1747—1773) вошли важнейшие области, населенные афганскими племенами. Объединение их в одном государстве с афганской династией во главе имело большое значение в укреплении национальной общности и развитии национального самосознания афганского народа. Всего у афганцев насчитывалось несколько сот племен. Крупнейшими из них были дурани, гильзаи и юсуфзаи. Каждое из них состояло из нескольких подразделений, по существу представляющих собою большие самостоятельные племена. Такие подразделения обычно занимали смежные территории и были связаны общей генеалогией, диалектом, историческими судьбами и традициями.

Дурани жили в основном в Кандагарской области и к северу от нее до Герата включительно. В состав дурани (абдали) в то время входило 10 племен; самым крупным из них были баракзай (около 30 тыс. семей). К началу XIX в. общая численность населения территорий дуранийских племен составила около 100 тыс. семей, или 800 тыс. человек. Занимавшие Газнийскую область и примыкающие к ней районы Сулеймановых гор (а также часть Кандагарской области) гильзаи лишь немного уступали в численности дурани. Юсуфзаи занимали часть Пешаварской

¹ Джирга у афганцев — «круг», сходка, совет старейшин и т. д.

долины и горные области к северу от нее. Общая численность жителей юсуфзайских областей в начале XIX в. достигала нескольких сот тысяч человек, значительную часть их составляли «хамсая» — земледельческое и ремесленно-торговое зависимое неафганское население. «Хамсая» проживали и на землях других афганских племен. «Хамсая»-земледельцы обрабатывали участки, предоставлявшиеся им афганцами на условиях уплаты доли урожая и выполнения на хозяев различных работ; сверх того они платили налоги афганским ханам и несли в их пользу повинности.

Феодалные отношения развивались неравномерно у различных афганских племен. Власть родо-племенной знати не везде была одинаково сильна, и не везде к XIX в. должность вождей приобрела строго наследственный характер.

У дуруни во второй половине XVIII в. складывалось крупное феодалное землевладение. Это было связано с политикой садозайских шахов, предоставивших дуруни ряд льгот и отдавших в руки их ханов сбор налогов с неафганского населения. К концу XVIII в. большая часть земель Кандагарской области и соседних с ней районов оказалась в руках дурунийских ханов. В зависимость к этим ханам попала и часть их обедневших соплеменников — они превратились в крестьян, обязанных уплачивать налоги и выполнять повинности наряду с неафганскими райятами.

У таких племен, как юсуфзаи, ханы пользовались широкими правами в отношении зависимого населения («хамсая»). Однако эти ханы не обладали полнотой власти над своими соплеменниками, не могли распоряжаться их жизнью и свободой, не облагали их налогами. Многие юсуфзайские ханы получали землю в надел от племен, как и их соплеменники, причем участки и жилища у юсуфзаев (а также у некоторых других афганских племен) подлежали периодическому обмену по жребию.

Афганские племена отличались друг от друга по характеру хозяйственной деятельности; местные особенности сказывались на образе жизни и обычаях. Часть племен перешла к земледелию, а часть продолжала вести кочевой образ жизни, занимаясь скотоводством. Имелись среди них и полукочевники, совмещавшие земледелие с отгонным скотоводством. В связи с повышением роли денег, особенно у афганских племен, связанных с торговлей, деятельностью ростовщиков и т. д., среди афганцев возрастало имущественное неравенство, обострялись классовые противоречия, земля обедневших членов племени переходила в руки ханов. Однако среди тех афганских племен, которые жили почти в полной изоляции в горных областях, все это сказывалось гораздо слабее. У афганских племен, сохранявших коллективную собственность на землю с периодическими переделами и другие патриархально-родовые пережитки, феодалный строй еще не полностью сложился и в XIX в. Власть шахов Афганистана над такими племенами была особенно слабой, а некоторые из них фактически сохраняли независимость.

Завоевания Ахмед-шаха

Выступая выразителем интересов афганских ханов, Ахмед-шах с первых же лет своего царствования начал завоевательные походы в соседние страны. Он завоевал Синд, Пенджаб и Кашмир. Налоги с покоренного населения составляли основную часть доходов шахской казны. Афганские завоеватели грабили богатые города Индии, взимали с индийских княжеств миллионные контрибуции, а в случае их неуплаты

опустошали целые области. Тысячи военнопленных они обращали в рабство. Однако власть афганских феодалов над Северной Индией была непрочной, и вскоре против них там начались народные восстания. В Пенджабе ремесленники и крестьяне поддерживали вооруженные выступления сикхов, сломить которых Ахмед-шаху не удалось, несмотря на неоднократно предпринятые военные экспедиции.

В конце 50-х годов Северная Индия стала ареной борьбы между афганцами и маратхами. Борьба завершилась победой Ахмед-шаха и союзных с ним мусульманских князей Индии в Панипатском сражении 14 января 1761 г. Самому сильному тогда индийскому государству маратхов был нанесен тяжелый удар, что облегчило покорение Индии английскими завоевателями. Афганским феодалам Панипатская битва не принесла новых территориальных приобретений. Захватив большую военную добычу, Ахмед-шах вынужден был спешно вернуться в Афганистан, где его власти угрожали феодалные заговоры и мятежи. В Иране Ахмед-шах завоевал Мешхед и Нишапур. Их правители признали себя его вассалами.

Ослабление Афганского государства и свержение садозайской династии

Афганские племена не были прочно подчинены центральной власти, и положение садозайских шахов отличалось неустойчивостью. Их власть подрывали восстания покоренных народов и расшатывали мятежи дурунийских ханов и вождей других афганских племен. Опасаясь близкого соседства могущественных дурунийских ханов, Тимур-шах (1773—1793) перенес столицу из Кандагара в Кабул. Однако он сохранил их привилегии, оставив за ними важнейшие государственные должности. Большинство походов Тимур-шаха совершалось с целью сохранения власти над ранее завоеванными областями. Ему удалось удержать Кашмир, но Пенджаб почти полностью вышел из подчинения, а Синд стал фактически самостоятельным. Лишь путем больших усилий Тимур-шах удерживал часть Хорасана, а в узбекских владениях левобережья Аму-Дарьи его власть сохранялась только номинально.

Земан-шах (1793—1801) пытался сломить своевольных дурунийских ханов, негодных ему лишил наследственных государственных должностей, отбирал у них земли. Однако укрепить шахскую власть он не смог, а только восстановил против себя значительную часть дурунийской знати. Он предпринимал походы в Индию, но успехов не имел, будучи вынужденным возвращаться в Афганистан для подавления мятежей и отпора Каджарам, наступавшим на Герат и Балх.

В начале XIX в. в Афганистане наступил длительный период междоусобиц и борьбы за трон между последними правителями садозайской династии. Столицу государства потрясали народные восстания. Гильзаи выступали с оружием в руках против дуруни, недовольные их привилегированным положением. В 1818 г. садозайская династия была свергнута. Последний садозайский шах Махмуд и его сын Камран бежали в Герат, который только и оставался еще в течение нескольких десятков лет под властью Садозаев.

Афганистан распался на несколько феодалных владений. Самыми крупными из них были Кабульское, Кандагарское, Пешаварское и Гератское. Воспользовавшись политической раздробленностью Афганистана, сикхи в 1818—1819 гг. овладели Кашмиром и Мултаном, в 1819—1823 гг. завоевали населенные афганцами области правобережья реки

Инда. В марте 1823 г. Ранджит Синг выиграл кровопролитную битву с афганцами под Наушерой и подчинил Пешавар. Этот важный хозяйственный и культурный центр афганцев остался с тех пор за пределами Афганского государства. Сикхская экспансия поддерживалась британскими колонизаторами, рассчитывавшими в дальнейшем сломить и поработить и сикхов и афганцев.

Начало нового объединения Афганистана

В эти годы выдвинулся Дост-Мухаммед, один из сардаров (вождей) племени баракзаев. Ему удалось овладеть Газни, Желалабадом и Кабулом. Заняв столицу, Дост-Мухаммед повел борьбу за преодоление феодальной раздробленности. Однако объединение страны затруднялось международной обстановкой. Англичане вмешивались во внутренние дела Афганистана, используя своего ставленника — бывшего шаха Афганистана Шуджу, а также поощряли сикхов, которые заложили крепость в Хайберском проходе и пытались вторгаться в Афганистан. Полагая, что главная опасность его стране угрожала со стороны англичан, стоявших за спиной Шуджи и сикхов, Дост-Мухаммед стал искать поддержки у России. Он отправил посланцев в Петербург. В 1837 г. произошел конфликт из-за Герата. Им стремилась овладеть Англия, установив контроль над его слабыми сазоайскими правителями. Соперничавшая с Англией царская Россия, не желая допустить англичан на подступы к Средней Азии, поддерживала завоевательные планы зависевших от царизма Каджаров, и осенью 1837 г. иранцы осадили Герат. Дост-Мухаммед и правившие в Кандагаре его братья при посредничестве русского представителя, поручика Яна Виткевича, подписали дружественный договор с шахом Ирана. Договор должен был быть гарантирован Россией, однако под давлением английской дипломатии царское правительство отказалось его утвердить.

Первая англо-афганская война 1838—1842 гг.

Добившись дипломатического отступления России и заставив шаха вывести иранские войска к сентябрю 1838 г. из Гератской области, Англия под предлогом восстановления на престоле Шуджи (их марионетки) направила в Афганистан 22-тысячную армию Ост-Индской компании. Используя распри феодалов и не жалея денег на подкуп, англичане в апреле 1839 г. заняли Кандагар, а в июле взяли Газни, после чего двинулись на Кабул. Подкупленные чиновники и военачальники изменили Дост-Мухаммеду, и он бежал со своей семьей в Балх, а затем в Бухару. После тридцатилетнего отсутствия Шуджа вступил в Кабул в окружении чужеземных войск, восстановленный на престоле английским золотом и штыками. Британские чиновники и офицеры, находившиеся в Кабуле, самоуверенно полагали, что их положение в оккупированной стране прочно. Однако, несмотря на жестокие репрессии, завоевателям не удалось подавить партизанскую борьбу.

В Бухаре, где Дост-Мухаммеду было обещано убежище, он оказался на положении пленника. Рискнув жизнью и испытав множество приключений, он все же сумел бежать из владений бухарского эмира в Афганистан, где возобновил борьбу с англичанами. Встревоженные завоеватели обратились к английским властям в Индии с просьбой о подкреплении. В ноябре 1840 г. при остающихся неясными обстоятельствах

(неожиданно для англичан) Дост-Мухаммед прекратил борьбу и сдался в плен, после чего был отправлен под конвоем в Индию. По представлениям английских руководителей опасность для их господства над Афганистаном миновала, ибо со сцены сошел враждебный Шудже претендент на престол. Однако дальнейшие события показали, как они ошибались.

Весной и летом 1841 г. разгорелась народная война, в которой наряду с афганцами приняло участие и таджикское население. Сильнейший удар завоевателям был нанесен восстанием, начавшимся в Кабуле в ночь на 2 ноября 1841 г. Горожане захватили власть над столицей. Вскоре на помощь повстанцам подошли отряды афганских племен. Английский лагерь в Шерпуре (под Кабулом) был окружен. Вынужденные капитулировать оккупанты, отдав афганцам часть артиллерии и оставив заложников, начали поспешно отступать. Это отступление закончилось их гибелью от морозов и от метких пуль афганских партизан. С целью мести и «восстановления престижа» Ост-Индская компания организовала новый поход на Кабул. Ее войска взяли и разграбили город, взорвали славившийся красотой старинный крытый базар и казнили тысячи горожан. Однако непрекращавшаяся народная война вскоре заставила англичан полностью очистить территорию Афганистана и возвратить из плена на кабульский престол Дост-Мухаммеда.

Героическая борьба афганцев, выступавших совместно с таджиками и другими народами страны, привела к победе над сильным и опасным врагом. Большое значение имело то обстоятельство, что большая часть афганского крестьянства еще не была окончательно закреплена феодалами и сохраняла личную свободу и оружие. Отважные воины афганских племен были опытные в ведении партизанской войны и хорошо использовали условия местности в своей горной стране; особенно сильные удары завоевателям наносили гильзаи, неоднократно перерезавшие пути из Кабула на Кандагар и Желалабад. Подвиги вооруженного народа в войне 1838—1842 гг. оставили неумирающую память в афганском фольклоре.

Возвратившись к власти, Дост-Мухаммед продолжал политику объединения страны, опираясь на восстановленное им постоянное войско. Несмотря на неудачу в войне, британские колонизаторы продолжали считать Афганистан своей добычей ближайшего будущего. Поэтому они препятствовали попыткам афганского населения захваченных сикхами областей воссоединиться с Афганистаном, но поддерживали расширение границ владений Дост-Мухаммеда на севере. В 1849 г. Англия окончательно овладела Пенджабом, и афганское население завоеванных ранее сикхами земель правобережья Инда оказалось под игом английских колонизаторов. Дост-Мухаммед не пытался отвоевать у англичан эти афганские области, а направил свои усилия на присоединение к своим владениям Кандагара и Герата, а также на подчинение мелких узбекских и таджикских ханств, расположенных между Гиндукушем и Аму-Дарьей. Подчинив в 1850—1855 гг. часть этих ханств, Дост-Мухаммед в 1855 г. присоединил Кандагар, а в 1863 г. овладел Гератом, который до англо-афганской войны не подчинялся власти кабульского эмира.

Победителями из феодальных междоусобиц, которые происходили в Иране на протяжении всего XVIII в., вышли Каджары во главе с Ага-Мохаммед-ханом. К 1791 г. власть Каджаров была установлена в Астрабаде, Мазендеране, Тегеране, Куме, Кашане и Азербайджане. В 1794 г. Каджарами были разгромлены в Кермане отряды последнего Зенда — Лутф-Али-хана. В 1796 г., после опустошительного набега 1795 г. на Грузию, разорившего эту страну и ее столицу Тбилиси, Ага-Мохаммед провозгласил себя шахом Ирана. В Иране была установлена власть новой династии — Каджарской. Столицей Ирана был объявлен г. Тегеран. В 1797 г. после убийства основателя каджарской династии Ага-Мохаммед-шаха в результате заговора недовольных ханов на шахский трон был возведен племянник убитого — Фатх-Али-шах (1797—1834).

Социально-экономический строй

В экономическом строе Ирана в конце XVIII — начале XIX в. продолжали господствовать феодальные отношения. Монопольными владельцами земли были шах, светские и духовные феодалы. Сохранялась военная система. Шах, считавшийся верховным собственником земель, жаловал ханам за службу земли и доходы с них и с городов в тиул (на время или пожизненно) и в сойюргал (наследственно). Существовали следующие основные формы земельной собственности: земли государственных (халисэ); земли, принадлежащие феодальным ханам или пожалованные им шахом в тиул и сойюргал; земли, принадлежавшие мечетям, а фактически высшему духовенству (вакфы); земли, которые считались собственностью племен, но в действительности находились в распоряжении вождей племен. Кроме того, незначительную часть общего земельного фонда составляли земли частновладельческие, помещичьи (арбаби, или мельк), общинные земли — пустоши и выгоны (умуми) и земли мелких землевладельцев (хордемаlek).

Крестьяне (райяты), за редкими исключениями, своей земли не имели и обрабатывали землю феодалов. Урожай между крестьянами и феодалами-землевладельцами, как в средние века, делился в зависимости от того, кому принадлежали, помещику или крестьянину, земля, вода, семена, рабочий скот. Крестьянин, не имевший земли и воды, а часто также семян и рабочего скота, должен был отдавать феодалу от $\frac{1}{3}$ до $\frac{4}{5}$ всего урожая. Кроме того, крестьяне были обязаны поставлять феодалам масло, шерсть, кур, яйца, топливо, а также выплачивать государству налоги со скота, подушные и различные чрезвычайные поборы. Налоги и натуральные сборы взимались с крестьян либо через ханских управляющих (мобаширов), которым помогали деревенские старосты (кедхода), назначавшиеся ханом и возглавлявшие сельскую общину, либо через откупщиков. При сборе налогов, как и при привлечении крестьян к отбыванию воинской повинности, существовала круговая порука общины. В деревне господствовали неограниченный произвол и самоуправство ханов, которые по своему усмотрению чинили средневековые суд и расправу над крестьянами.

Следствием жестокой феодальной эксплуатации и систематических феодальных распри и войн была массовая нищета крестьян, периодический голод и эпидемии чумы и холеры.

$\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ населения страны составляли полукочевники и кочевники — иляты (курды, лурь, бахтиары, белуджи, кашкайцы, шахсевены и др.). Кочевники занимались главным образом скотоводством. Вожди многих кочевых племен уже стали феодальными ханами и эксплуатировали рядовых илятов на феодальной основе — иляты должны были отдавать ханам часть приплода и продуктов скотоводства, пасти ханский скот, и т. д. Эти феодальные отношения прикрывались полупатриархальными формами и пережитками.

В иранской деревне в значительной мере сохранялось натуральное хозяйство. Наряду с земледелием и скотоводством многие крестьяне и кочевники занимались ткачеством, выделкой ковров, шелководством и т. д.

В городах широко было развито ремесло. В ремесле сохранялся средневековый цеховой строй. Существовали также и простейшие мануфактуры, главным образом по производству тканей. В Иране производились бумажные, шелковые и шерстяные ткани, ковры, железные, медные и другие изделия, которые в большом количестве потреблялись в самой стране, а некоторые из них, например ковры и ткани, и вывозились за границу: в Россию и в Западную Европу. Была широко развита внутренняя торговля этими товарами. Внешняя торговля к началу XIX в. в результате междоусобиц и разорения страны была незначительной и играла в экономике второстепенную роль.

Иран представлял собой феодальную монархию. Во главе государства стоял шах. В редких случаях шах созывал совещательный совет из представителей феодальной знати и высшего духовенства. Управление делами государства находилось в руках садр-азама — «премьер-министра». Кроме него имелись еще три везира — «министра»: по военным делам, по финансовым делам и везир шахской канцелярии, ведавший также сношениями с иностранными государствами. В решении государственных дел не менее важную роль, чем шахские везиры, часто играли придворные разных рангов — церемониймейстер, начальник феррашей (полиции), евнухи, начальник шахских конюшен и др. На содержание многочисленного двора и шахского гарема расходовалась значительная часть взыскиваемых с населения средств.

Иран делился на области (велае) и провинции (эялеты). Областями управляли назначенные шахом губернаторы (хакиды), а провинциями, т. е. более крупными областями, наместники шаха, обладавшие более

широкими по сравнению с губернаторами правами и полномочиями Наместниками шаха в провинции обычно назначались сыновья шаха (шахзаде) или его ближайшие родственники и приближенные. Правителем Азербайджана при Каджарах обычно назначался старший сын правящего шаха, его наследник. В первой трети XIX в. правителем Азербайджана был сын Фатх-Али-шаха Аббас-мирза. Правители провинций и областей являлись фактически самостоятельными феодальными князьями. Они чеканили монету, имели свои отряды войск, собирали таможенные пошлины, налоги, чинили суд и расправу по политическим и уголовным делам и даже выносили смертные приговоры. Некоторые феодальные ханы и правители областей часто отказывались повиноваться шаху и даже выступали претендентами на шахский трон. В конце XVIII в. и в первой половине XIX в. кадjarским шахам приходилось очень часто усмирять непокорных феодалов Хорасана, Кермана и других областей Ирана.

Войска шаха и правителей областей состояли главным образом из нерегулярных пехотных феодальных ополчений, а конница — из отрядов кочевых племен.

Сбор налогов и таможенных пошлин государство повсеместно сдавало на откуп. Чины, посты, звания шах раздавал за соответствующие подношения. Взятки под видом пишекшей (подарков) были широко распространены, официально признанным явлением. Шах имел даже особую канцелярию по сбору пишекшей.

Очень важную роль в общественно-политической жизни страны играло мусульманское шиитское духовенство. За ним сохранялось исключительное право истолковывать коран и шариат, которые считались правовой основой существующих общественных порядков. Высшее духовенство распоряжалось вакфными земельными и другими владениями и потому занимало и экономически важные позиции. Кроме того, в его руках сосредоточивалось народное образование (все школы были под его контролем), гражданское судопроизводство (суды шариата).

Положение низшего духовенства отличалось от положения его верхушки. Низшие служители культа не пользовались доходами от вакфных владений; духовные судьи (кази) в мелких селениях также не могли получать значительных доходов от выполнения своих функций. Многие представители низшего духовенства вынуждены были заниматься каким-либо ремеслом, торговлей и даже земледелием, чтобы обеспечить свое существование.

Таковы были общие черты экономического и общественно-политического положения Ирана в конце XVIII — начале XIX в.

Борьба европейских держав в Иране в первой трети XIX в.

После промышленного переворота в Англии и буржуазной революции конца XVIII в. во Франции усилилась борьба между этими державами не только за господство в Европе, но и за колонии, за экономическое и политическое преобладание. Англия и Франция в начале XIX в. стали активно вмешиваться в дела Ирана и пытались превратить его территорию в плацдарм для своей экспансии на Ближнем Востоке. Еще в 1796 г. в Тегеран прибыли два французских представителя (Оливье и Брюгьер), которые пытались толкнуть шаха на войну против России. Наполеон хотел использовать Иран и в борьбе против Англии. После неудачи египетского похода Наполеона 1798 г., предпринятого с целью завоевать позиции на Ближнем Востоке он выдвинул план сухопутного

похода в Индию. В 1800 г. Наполеону удалось склонить русского императора Павла к заключению договора о совместном походе французских и русских войск на Индию через Иран. Но 11 марта 1801 г. в результате заговора Павел был убит, и этот план не осуществился.

С целью подчинить Иран своему влиянию и противодействовать французским планам нападения на Индию через Иран англичане прислали в 1800 г. своего представителя капитана Малькольма. При помощи подкупов и взяток Малькольм добился заключения с шахом 4 января 1801 г. политического и торгового договора. По этому договору шах обязался направить свои войска в Афганистан, если афганский правитель совершит нападение на Индию, и не допускать французов в Иран. Англичане обещали снабжать шаха в случае войны оружием и боеприпасами. Английские и индийские купцы получили по договору освобождение от уплаты налогов и право свободно селиться во всех иранских портах, а также право ввозить в Иран без уплаты таможенных пошлин английские сукна и другие товары. Этот договор, положивший начало зависимости Ирана от Англии, был направлен также и против России.

В конце XVIII в. шах и иранские феодалы видели в России главного противника, мешавшего им захватить Закавказье. Поэтому шах искал союзников в борьбе против России. В то же время Турция стремилась завоевать Грузию. Чтобы избавиться от разорительных набегов, принимаемых иранскими шахами и ханами, а также турецкими султанами и пашами, грузины, как и другие народы Закавказья, искали помощи и покровительства России. В ответ на обращение грузинского царя с просьбой о присоединении к России Грузия в 1801 г. была включена в состав Российской империи. Избавившись от опасности опустошительных набегов иранских и турецких полчищ, Грузия оказалась в гораздо более благоприятных для экономического и культурного развития условиях, чем раньше.

Закавказские ханства, Армения и Азербайджан, жестоко угнетаемые шахом и иранскими ханами, также проявляли стремление присоединиться к России. Эту тягу к России использовали царские власти, стремившиеся овладеть Закавказьем.

Борьба за Закавказье привела к первой русско-иранской войне. Она началась в 1804 г. занятием русскими войсками Ганджи. Затем в битве при Эчмиадзине русские войска разбили численно превосходившую их иранскую армию под командованием наследного принца Аббас-мирзы (1789—1833). В 1805 г. Шекинское, Ширванское и Карабахское ханства перешли на сторону России и были заняты русскими войсками.

Шах рассчитывал в войне с Россией на помощь Англии. Но Англия в 1805 г. стала союзником России по коалиции, направленной против Наполеона, и в связи с этим воздерживалась от открытой помощи Ирану на основе договора 1801 г. Это вызвало ухудшение англо-иранских отношений, чем воспользовался Наполеон. Прибывший в 1806 г. в Тегеран его представитель Жюбер предложил шаху заключить военный союз с Францией против России и Англии. Неудачи шахских войск в войне с Россией и занятие в 1806 г. русскими войсками Дербента, Баку, Мугани и других городов и районов Закавказья подтолкнули шаха на заключение союза с Наполеоном. 4 мая 1807 г. в ставке Наполеона под городом Финкенштейном был подписан оборонительно-наступательный франко-иранский договор, которым шах обязывался порвать все отношения с Англией, объявить ей войну, заставить афганцев пропустить французскую армию через Афганистан в Индию и присоединить иранские войска к французским, когда последние двинутся на завоевание Индии. Кроме того, шах обязался открыть все порты Персидского залива для

французской эскадры. Толкая Иран на продолжение войны с Россией, Наполеон обещал, что заставит Россию передать Ирану Грузию и закавказские ханства, будет снабжать шахские войска оружием и снаряжением и пришлет своих офицеров для реорганизации иранской армии.

После заключения этого договора в 1807 г. в Иран прибыла многочисленная французская миссия во главе с генералом Гарданом, которая занялась организацией по европейскому образцу регулярных войск — пехоты и артиллерии. Помимо того Гардан заключил франко-иранский торговый договор, который подтверждал и развивал капитуляционные права французов, установленные франко-иранскими договорами 1708 и 1715 гг.

Но вскоре произошли коренные изменения в международной обстановке. 7 июля 1807 г. в Тильзите был подписан мирный договор между Францией и Россией. В войне с Россией шахские войска продолжали терпеть поражения. В 1808 г. русские войска взяли Нахичевань и осадили Ереван. В связи с этим шахский двор снова пошел на сближение с англичанами. Чтобы оказать давление на шаха, англичане сосредоточили в Персидском заливе военные корабли. Помимо этого они подкупали шаха и его приближенных. В феврале 1809 г. Гардан по требованию шаха вынужден был покинуть Иран. Прибывший вслед за тем в Тегеран английский представитель Харфорд Джонс в марте 1809 г. добился заключения англо-иранского предварительного договора, по которому шах обязался порвать всякие отношения с Францией и другими враждебными Англии государствами. Подстрекая шаха к продолжению войны с Россией, Англия обязалась выплачивать шаху крупную денежную субсидию (размер ее впоследствии был доведен до 200 тыс. туманов ежегодно) в течение времени, пока будет идти война с Россией, а также присылать военных инструкторов и 600 тыс. туманов — сумму трехгодичной субсидии.

Но, несмотря на помощь шаху со стороны Франции и Англии, Иран продолжал терпеть поражения в войне с Россией. Не помог Ирану и военный союз с Турцией, который шах заключил в 1810 г., желая воспользоваться тем, что Россия одновременно вела войну с Турцией. Даже нашествие Наполеона на Россию в 1812 г. не улучшило положения иранских войск. В октябре 1812 г. русские войска разгромили армию Аббаса-мирзы в сражении при Асландузе. После этого начались переговоры о мире, закончившиеся подписанием договора 12 октября 1813 г. в местечке Гулистан.

Гулистанский договор оформил отказ Ирана от притязаний на Дагестан, Грузию и Северный Азербайджан и переход их в состав России. Договор предусматривал исключительное право России иметь военный флот на Каспийском море. Это условие было направлено не столько против самого Ирана, сколько против возможных попыток со стороны Англии или Франции использовать с помощью Ирана Каспийское море для нападения на Россию. Купцы русские получили право свободного въезда и торговли в Иране, а иранские — в России. Таможенные пошлины на ввозимые товары устанавливались в размере 5% их стоимости.

Исход первой русско-иранской войны и заключение Гулистанского договора явились серьезным ударом по планам Англии, стремившейся подчинить Иран. Опасаясь, что усиление влияния России в Иране помешает в будущем использовать Иран в качестве орудия английской политики, англичане заключили 25 ноября 1814 г. в Тегеране новый англо-иранский договор с шахом, который надеялся с помощью Англии вернуть уступленные России территории.

Англо-иранский договор 1814 г. подтверждал условия предварительного договора 1809 г., который предусматривал аннулирование шахом всех договоров и союзов с враждебными Англии государствами. Шах также обязался послать свои войска на помощь английским в случае войны между Афганистаном и англичанами, приглашать военных инструкторов только из Англии или дружественных ей стран. Англия обещала шаху выплачивать ежегодную субсидию в размере 200 тыс. туманов в случае войны с какой-либо европейской державой и добиться пересмотра русско-иранской границы, установленной Гулистанским договором. Договор 1814 г. имел целью втянуть Иран в новую войну против России. Подписав его, Иран поставил свои международные связи под английский контроль и в значительной мере потерял политическую независимость.

В 1821—1823 гг. происходила ирано-турецкая война, вызванная пограничными конфликтами (точная граница между Турцией и Ираном не была установлена), а также жалобами иранских паломников, направляющихся в Мекку, Кербелу и Неджеф, на притеснения турецких властей. Хотя эта война и была удачной для Ирана и иранские войска в ходе ее заняли турецкие города Баязет, Сулеймание, Киркук, Мосул и другие, подписанный в марте 1823 г. Эрзурумский мирный договор только подтвердил существовавшее до войны положение. Такая умеренная позиция шаха при заключении мирного договора объяснялась тем, что, готовясь к войне с Россией, он стремился не обострять отношения с Турцией.

После турецко-иранской войны шахский двор, духовенство и англичане начали пропаганду войны против России. В июле 1826 г. шахские войска внезапно напали на русские войска. Сначала русские войска были вынуждены отступить, но уже в сентябре 1826 г. они нанесли иранцам несколько поражений. Шахские войска бежали на юг от реки Аракс. Организованная при помощи английских военных инструкторов армия Аббаса-мирзы фактически распалась. В октябре 1827 г. русские войска заняли Ереван, а затем и города Тебриз, Хой, Маранд и др.

10 февраля 1828 г. в селении Туркманчай был подписан мирный договор, по которому восточная Армения вошла в состав России и русско-иранская граница устанавливалась в основном по реке Араксу. Иран должен был уплатить России контрибуцию в размере 20 млн. руб. Подтверждались условия Гулистанского договора об исключительном праве России иметь военный флот на Каспийском море и о торговых льготах русским купцам. По Туркманчайскому договору и подписанному одновременно с ним особому трактату о торговле русским поданным предоставлялись права экстерриториальности и целый ряд экономических и политических льгот и преимуществ, ставивших русских купцов в более выгодное положение, чем то, в котором находились иранские купцы.

Туркманчайским мирным договором закончились русско-иранские войны первой трети XIX в. Присоединение к России избавило армян и другие народы Закавказья от чудовищного гнета иранских и турецких властей, от разорительных войн, которые вели на их землях Турция и Иран, оспаривавшие друг у друга Закавказье; были ликвидированы ханства и феодальная раздробленность. Хотя царское правительство и русские капиталисты проводили колониальную политику в Закавказье, как и на всех других окраинах России, все же включение закавказских областей в состав России привело к более быстрому экономическому, социальному и культурному развитию населявших их народов.

Присоединение Закавказья было победой России не только над отсталым Ираном. Оно означало также провал политики Франции и особенно Англии, которые стремились подчинить себе Иран и Закавказье.

Придворные шаха, сановники, духовенство, ненавидевшие Россию за поражение в войне, спровоцировали нападение толпы на А. С. Грибоедова, который после подписания Туркманчайского мира был назначен посланником в Иран. Особенно активно разжигала ненависть к России и к А. С. Грибоедову группа придворных во главе с родственником шаха Аллаяр-ханом, который за неудачи в войне с Россией был смещен с поста садр-азама. Англичане всячески натравливали сторонников Аллаяр-хана и духовенство на Россию и ее представителя А. С. Грибоедова, дипломатическая деятельность которого была направлена на укрепление влияния России и ослабление позиций Англии в Иране. 11 февраля 1829 г. толпа фанатиков напала на русскую миссию и разгромила ее. А. С. Грибоедов и почти все его сотрудники были зверски убиты.

Гератский вопрос и проникновение иностранного капитала в Иран

В течение всей первой трети XIX в. в Хорасане и некоторых других областях Ирана почти не прекращались восстания и выступления местных ханов — они отказывались повиноваться власти шаха и его наместников. К выступлениям против шаха хорасанских ханов подстрекали также и англичане, стремившиеся спровоцировать в Хорасане беспорядки с целью подготовить почву для установления там английского влияния и не допустить утверждения власти шаха в Герате. Герат прикрывал северо-западные проходы в Индию и являлся плацдармом для английской экспансии в Среднюю Азию и к бассейну Каспийского моря. Правители Герата номинально признавали над собой верховную власть шаха, но фактически Герат был независим от Ирана.

После заключения Туркманчайского мира Аббасу-мирзе удалось подчинить хорасанских ханов. В 1833 г. была сделана попытка подчинить и Герат — шахские войска осадили этот город, но после смерти Аббаса-мирзы (1833) осада была снята.

Стремясь закрепить свое влияние при шахском дворе, англичане в 1834 г. вмешались в возникшую после смерти Фатх-Али-шаха (1834) борьбу претендентов на шахский трон. При помощи англичан на шахский трон был возведен сын Аббаса-мирзы — Мохаммед, которого они снабдили деньгами и английскими военными инструкторами для похода из Тебриза на Тегеран. С той же целью вскоре после воцарения Мохаммед-шаха (1834—1848) в Иран была прислана английская миссия, а также оружие и снаряжение «в подарок» шаху. Однако в результате этих мер англичанам не удалось подчинить шахский двор своему влиянию и парализовать растущее влияние России в Иране. В частности, оставались безуспешными попытки англичан заставить шаха предоставить им льготы и привилегии, аналогичные предоставленным русским по Туркманчайскому договору. С целью оказать давление на шаха англичане провоцировали распри между афганскими правителями Герата, Кандагара и Кабула и толкали их против Ирана. В то же время они принимали меры к полному подчинению Герата и продолжали натравливать шахский двор на Россию. Эта английская политика встречала активное противодействие со стороны России, стремившейся не допустить закрепления позиций Англии в Средней Азии и в бассейне Каспийского моря и утвердить в этом районе свое влияние.

С целью установить власть над Гератом, а также положить конец английским интригам на своих восточных границах, не допустить захвата Герата англичанами и приостановить экспансию Англии в этом районе Мохаммед-шах, подталкиваемый к этому и царскими представи-

телями в Иране, в 1837 г. предпринял поход на Герат и осадил его. В ответ на это английская военная эскадра вторглась в 1838 г. в Персидский залив и захватила остров Харг к северо-западу от Бушира. Угрожая Ирану войной, англичане требовали, чтобы шах снял осаду Герата и подписал с Англией торговый договор на условиях, подобных условиям Туркманчайского договора. В августе 1838 г. шах вынужден был снять осаду Герата. Вместе с тем Иран отказался принять требования Англии заключить торговый договор на предъявленных ею условиях и вывести иранские войска из пограничных районов Гурган, Феррах и Сабзевар, входивших в состав Гератского ханства. В ответ на это Англия в ноябре 1838 г. объявила о разрыве дипломатических отношений с Ираном.

В ходе начавшихся затем переговоров англичане с помощью угроз вынудили шаха принять их требования. В октябре 1841 г. дипломатические отношения между Англией и Ираном были восстановлены. Был также подписан и англо-иранский торговый договор, по которому англичане получали права экстерриториальности в Иране и освобождение от уплаты внутренних таможенных пошлин. Пошлины на ввозимые в Иран английские товары устанавливались в размере 5% их стоимости. В 1854 г. таких же привилегий добились от Ирана Франция, а затем Австрия и другие европейские государства. В 1856 г. неравноправный договор, официально называемый «договором о дружбе и торговле», на таких же условиях был заключен между Ираном и США. До этого американцы пытались подготовить почву для своего проникновения в Иран с помощью пресвитерианских миссионеров, которые еще в 30-х годах XIX в. обосновались в Урмии (Резайе), откуда стали распространять свое влияние на Азербайджан и Центральный Иран. Для достижения своей цели они использовали религиозные организации, создавали школы, медицинские учреждения. Американские миссионеры вели в Иране пропагандистскую пропаганду и занимались сбором различных необходимых США сведений.

Заключение неравноправных договоров между Ираном и европейскими державами и установление в Иране капитуляционного режима привели к усилению влияния иностранных держав в этой стране. Полученные европейскими государствами и их подданными привилегии были использованы западноевропейским капиталом, главным образом английским, для превращения Ирана в рынок сбыта своих промышленных товаров.

Во второй четверти XIX в. быстро возрастал ввоз в Иран английских текстильных товаров, составлявших около 90% всего ввоза в Иран. С 1827 по 1834 г. он увеличился в 2,5 раза, а с 1833 по 1837 г. — почти в 3 раза. В результате капитуляционного режима иранские купцы вытеснялись из внешней и частично внутренней торговли Ирана иностранными купцами и торговыми фирмами. Проникновение иностранного капитала разрушало ремесло и домашнюю промышленность Ирана, они не могли выдержать конкуренции западноевропейских товаров фабричного производства. Шахские власти вместо защиты отечественных товаров, обеспечили благоприятные условия для иностранных купцов и фирм. Тем самым был поставлен барьер на пути развития собственных мануфактур и фабрик, которые уже стали появляться в Иране в середине XIX в. В связи с проникновением иностранного капитала усилился рост товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве. Они подтачивали экономику феодального Ирана, обостряли кризис ленного землевладения и создавали условия для роста частной земельной собственности. Но и в частных владениях сохранилась феодальная эксплуатация крестьян. Стремясь получить как можно больше сельскохозяйственной продукции

для сбыта, новые землевладельцы усиливали эксплуатацию крестьян, стали чаще применять барщину.

Рост товарно-денежных отношений привел к увеличению денежных поборов, а также отбираемой помещиками доли урожая и явился причиной усилившейся зависимости крестьян от ростовщиков. Конкуренция английских товаров, подрывавшая домашнюю промышленность, которая была серьезным подспорьем крестьянина, также наносила удар по крестьянству. Положение крестьян ухудшалось. Во многих частях страны голод был постоянным явлением, периодически свирепствовали эпидемии чумы и холеры (в Азербайджане, например, эпидемии холеры были в 1830, 1831 и 1835 гг.). Многие крестьяне покидали деревни и бежали в города, где присоединялись к городской бедноте. Недовольными существующим положением были не только крестьяне, городская беднота и разорившиеся ремесленники, но также низшее духовенство и купечество, терпевшее убытки в связи с проникновением иностранного капитала.

Бабидские восстания 1848—1852 гг.

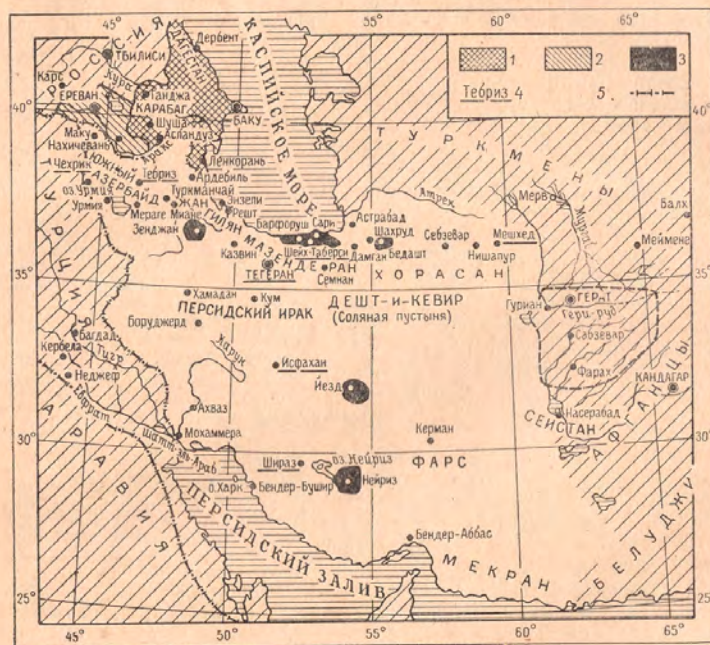
Народное недовольство выливалось в стихийные выступления против власти шаха и ханов. В конце 40-х годов XIX в. восстания и мятежи вспыхивали в разных областях и городах Ирана — в Зенджане, Исфахане, Тебризе, Иезде и др. В середине XIX в. эти выступления возглавила шейхитская секта бабидов с ее основателем по прозвищу Баб.

Настоящее имя Баба — Али-Мохаммед. Он родился в 1820 г. в семье сейида, торговца бумажными тканями, и по достижении совершеннолетия сам в течение пяти лет занимался торговлей. Во время паломничества в Кербелу и Неджеф он примкнул к секте шейхитов, проповедовавшей идею о скором пришествии мусульманского мессии — двенадцатого имама Мехди, который, по преданию, исчез около тысячи лет назад и должен появиться, чтобы уничтожить несправедливость на земле и установить новые, справедливые порядки.

В 1844 г. сейид Али-Мохаммед объявил себя Бабом — вратами, через которые ожидаемый Мехди передаст свою волю народу. В 1847 г. он объявил себя мессией — Мехди и написал книгу «Бея» («Откровение»), в которой изложил основные положения своего учения.

Баб учил, что установленные Мухаммедом в Коране законы и порядки уже устарели и должны быть заменены новыми законами. Их и принес людям новый пророк — Баб в своей священной книге «Бея». Баб провозглашал равенство всех людей и установление священного царства бабидов в пяти главных областях Ирана — Азербайджане, Мазендеране, Персидском Ираке, Фарсе и Хорасане. Всех отказавшихся признать «Бея» и его предписания, а также иностранцев Баб предполагал изгнать из священной страны бабидов, а имущество их конфисковать и разделить между бабидами. В «Беяне» имелись также предписания о защите личности, собственности и др. Кроме этих общих положений, отражавших мечты широких народных масс об освобождении от феодального гнета и о таком строе, при котором все люди будут равны и счастливы, в своих проповедях Баб выдвигал ряд конкретных положений, соответствовавших интересам торговцев: обязательность платить налоги, фиксирование размера ростовщического процента, сохранение тайны торговой переписки, предоставление различных льгот и преимуществ купцам и т. д. За свои проповеди Баб был в 1847 г. арестован и заключен сначала в крепость Маку, а затем в крепость Чехрик.

Некоторые ученики Баба — молла Мохаммед-Али Барפורушский, знаменитая бабидская проповедница Куррат-эль-Айн и др. пошли дальше своего учителя, развив демократические элементы его учения. На собраниях бабидов в селении Бедашт, в районе г. Шахруда, летом 1848 г. они объявили об отмене старых законов и порядков, всех налогов, повинностей и частной собственности, о введении общности имущества и равенства

Иран в первой половине XIX в.

Территории, присоединенные к России: 1 — по Гулистанскому договору 1813 г.; 2 — по Туркманчайскому договору 1828 г.; 3 — районы и центры бабидских восстаний; 4 — пункты массовых избиений бабидов; 5 — государственные границы.

женщин с мужчинами и др. Из Бедашта бабиды разошлись по разным областям Ирана для проповеди своих идей.

В сентябре 1848 г., воспользовавшись замешательством среди шахских властей в связи со смертью Мохаммеда-шаха, бабиды подняли восстание в Мазендеране. Несколько сот бабидов обосновалось около гробницы шейха Табарси в лесном районе на берегу реки Талар к юго-востоку от города Барפורуш. Они выстроили у гробницы из необожженного кирпича крепость и развернули пропаганду среди крестьян окрестных селений. Вскоре вокруг бабидов собралось свыше 2 тыс. приверженцев, в большинстве — крестьяне и ремесленники. Крестьяне доставляли бабидам продовольствие, ремесленники изготавливали оружие.

Руководители бабидов — молла Мохаммед-Али Барфорушский и молла Хосейн Бошруйе — отменили в своем лагере частную собственность, ввели общность имущества и провозгласили равенство людей. Распределением обобщенного имущества ведали специально выделенные для этого бабиды. Питались бабиды из общего котла.

Многие мазендеранские ханы и духовные лица бежали из городов и своих поместий в горы. Они распространяли клеветнические слухи о том, что бабиды грабят население, вводят общность жен и т. п.

Против восставших бабидов были направлены отряды местных ханов и шахские войска с артиллерией. Но в течение восьми месяцев бабиды с успехом отбивали атаки шахских войск, и только в мае 1849 г. шахские власти при помощи обмана подавили восстание. Бабидам обещали сохранить жизнь и свободу, но когда они сложили оружие, шахские войска их истребили.

В мае 1850 г. под руководством моллы Мохаммеда-Али Зенджанского вспыхнуло восстание бабидов в городе Зенджане. Это было наиболее организованное и упорное из всех бабидских восстаний. Основную массу восставших составляли ремесленники и крестьяне из окружающих Зенджан деревень. Кроме них, в восстании участвовали многие мелкие торговцы и представители низшего духовенства. Активное участие в восстании принимали женщины; они сражались наравне с мужчинами. Руководящую роль в восстании играли низшие духовные лица, ремесленники и торговцы. Бабидские вожди объявили, что они основали новое счастливое царство со справедливыми порядками, которое будет существовать вечно. Восстание проходило под теми же лозунгами, что и мазендеранское восстание бабидов (общность имущества и т. д.). Против восставших в Зенджан были направлены крупные воинские части с артиллерией.

Число бабидов в других городах и областях Ирана возрастало все больше и больше, а вместе с тем росло и их влияние на массы. Садр-азам нового шаха Насер-эд-дина (1848—1896) мирза Таги-хан признавал, что общее число бабидов в Иране к середине 1850 г. дошло до 100 тыс. человек. С целью предотвратить дальнейший рост бабидского движения мирза Таги-хан предложил шаху казнить Баба. В начале июля 1850 г. Баба был привезен в Тебриз и расстрелян на городской площади.

Но казнь Баба не приостановила движения бабидов. Восстание в Зенджане продолжалось до конца 1850 г. Ожесточенные бомбардировки, голод и большие потери не сломили сопротивления бабидов. Так же как и в Мазендеране, восстание в Зенджане было подавлено только при помощи обмана: бабиды были предательски истреблены солдатами после того, как, поверив обещаниям шахских властей о сохранении им жизни и свободы, они сложили оружие.

В июне 1850 г. вспыхнуло третье бабидское восстание, на этот раз в Нейризе (Фарс). Оно было быстро подавлено. В ответ на кровавую расправу шахских войск над бабидами жители Нейриза и окружающих его селений снова подняли восстание. Они ушли со своими семьями в прилегающие к Нейризу горы и в течение долгого времени отбивались от шахских войск, численность которых дошла до 10 тыс. человек. Восстание было подавлено только после того, как против восставших были направлены отряды воинственных горных племен. В Нейризе над бабидами была учинена еще более жестокая расправа, чем в Мазендеране и Зенджане. После мучительных пыток их заживо сжигали вместе с женами и детьми, расстреливали из пушек и т. д.

После подавления нейризского восстания бабидское движение начало терять массовый характер. Крестьяне и ремесленники постепенно отошли

от движения. Лишившись их поддержки, бабидские проповедники, главным образом представители низшего духовенства и торговцев, перешли к террору. В августе 1852 г. они совершили неудачное покушение на жизнь Насер-эд-дин-шаха. Шах был легко ранен. Покушавшиеся были схвачены на месте. В Тегеране, а затем и по всей стране, были произведены массовые аресты и казни бабидов.

Бабидские восстания были демократическими, антифеодальными восстаниями; в известной степени они были направлены и против закабаления Ирана иностранным капиталом. Основными движущими силами их были крестьяне, ремесленники и мелкие торговцы. Требования отмены частной собственности и установления общности имущества в тех исторических условиях были утопическими, но они отражали революционно-демократическое стремление трудящихся путем уравнительного передела земли и других средств производства избавиться от феодального гнета. Прогрессивное значение бабидских восстаний заключалось в том, что они подрывали основы феодального строя и таким образом объективно подготавливали благоприятные условия для развития буржуазных отношений. Вследствие социально-экономической и политической отсталости Ирана бабидские восстания имели много черт, характерных для народных движений средневековья — религиозную форму, лозунг общности имущества, мечты о счастливом вечном царстве и др.

Основными причинами поражения бабидских восстаний были их стихийность и слабая организованность, локальность, разрозненность, отсутствие руководящего центра, который ясно понимал бы цели и задачи движения и мог бы дать правильное направление борьбе.

Реформы Амир-Низама

Бабидские восстания свидетельствовали об очень сильном обострении социальных противоречий в Иране. Наиболее дальновидная часть господствующего класса искала выход из создавшегося положения в реформах. В проведении реформ прежде всего были заинтересованы молкадары — землевладельцы, связанные с рынком и не принадлежащие к феодальной знати. Выразителем их интересов был садр-азам шаха Насер-эд-дина мирза Таги-хан, носивший в связи с тем, что он одновременно являлся и командующим шахскими войсками, титул Амир-Низам. Он пытался укрепить власть центрального правительства, реорганизовать армию и финансовую систему. Он вел борьбу с казнокрадством, взяточничеством и другими злоупотреблениями, а также с произволом правителей областей и чрезмерным влиянием высшего духовенства на государственные дела. Многие принципы (шахаде) были лишены доходов, получаемых ими непосредственно из областей. Сокращено было количество чиновников и размеры их жалованья. Амир-Низам пытался укрепить национальную самостоятельность Ирана, положить начало развитию национальной иранской фабрично-заводской промышленности и противодействовать вмешательству держав, особенно Англии, во внутренние дела Ирана.

Политика Амир-Низама восстановила против него высшее духовенство, феодальную аристократию и англичан. Во главе оппозиции Амир-Низаму встали подстрекаемые англичанами мать шаха и руководитель тегеранского духовенства. Им удалось привлечь на свою сторону молодого шаха Насер-эд-дина, который сначала сочувствовал его реформам. В конце 1851 г. мирза Таги-хан был смещен с поста садр-азам и затем убит, а реформы его были отменены.

Подавление бабидских восстаний и провал реформ Амир-Низама ослабили Иран и облегчили иностранному капиталу дальнейшее закабаление страны.

Англо-иранская война 1856—1857 гг.

В середине XIX в. резко обострилось англо-русское соперничество в Азии. Результатом этого была Крымская война 1853—1856 гг. Вступая в эту войну, Англия ставила перед собой и такую цель: вытеснить Россию с Кавказа, Закавказья и из Закаспийской области. Прикрываясь разговорами о необходимости обороны Индии, которой в действительности никто не угрожал, Англия стремилась также подчинить себе Иран, Хиву и Бухару. В этих агрессивных планах англичане отводили особую роль Герату как плацдарму для наступления на Иран и Среднюю Азию. Они действовали не только непосредственно сами, но также и через афганского эмира Дост-Мухаммеда; последний в 1855 г. заключил с Англией договор о дружбе и овладел Кандагаром.

Во время Крымской войны, воспользовавшись тем, что англичане были заняты осадой Севастополя, иранский шах решил занять Герат, чтобы не допустить захвата его Дост-Мухаммедом и англичанами. В 1856 г. иранские войска осадили Герат и в октябре этого года заняли его.

В ответ на это 1 ноября 1856 г. Англия объявила войну Ирану. 4 декабря английская эскадра захватила остров Харг, а 10 декабря английский десант занял порт Бушир и сделал неудачную попытку продвинуться в направлении Шираза. В конце марта 1857 г. англичане захватили также порт Мохаммеру (ныне Хорремшехр) и, двинувшись вверх по реке Карун, оккупировали 1 апреля город Ахваз.

Но в начале 1857 г. в Индии начались антианглийские выступления, поэтому англичане вынуждены были спешно прекратить войну в Иране.

4 марта 1857 г. в Париже был заключен англо-иранский мирный договор. По договору шах обязался вывести свои войска из Герата и Афганистана, отказался впредь от притязаний на них, признал независимость Герата и Афганистана и взял на себя обязательство обращаться к посредничеству Англии в случае разногласий Ирана с Гератом и Афганистаном. Англия также обязалась отозвать свои войска из Ирана. Дипломатические отношения между Ираном и Англией были восстановлены в 1857 г.

Поражение феодального Ирана в войне с Англией способствовало созданию условий для превращения Ирана в полуколонию. Этот процесс особенно усилился с 60—70-х годов XIX в.

КУЛЬТУРА

Экономическая и политическая отсталость Ирана, господство феодальных средневековых пережитков в общественно-политическом строе страны, ее изоляция от передовых стран Европы были причиной упадка культуры Ирана в первой половине XIX в.

Ни в литературе, ни в искусстве, ни в развитии общественной мысли Ирана в тот период не появилось ничего существенно нового и оригинального. В Иране тогда было много поэтов (Реза Кули-хан в своей антологии называет имена 350 поэтов), и среди них были крупные (например Саба, Каани, Ягма, Шейбани), но поэзия этого периода не выдвинула никаких новых идей; она продолжала традиции средневековой поэзии, имела эпигонский характер. Произведения поэтов того времени — это, главным образом, либо придворные панегирики, либо сатира на отдельных представителей правящей верхушки и личных врагов поэта. Ни по со-

держанию, ни по форме эти произведения не отличались от сочинений средневековых поэтов. В состоянии упадка находились также архитектура и искусство. В области живописи можно только отметить появление портретной живописи по европейскому образцу. Наиболее видным живописцем нового жанра был Абул-Хасан-хан Гаффари (Наккош-баши).

В середине XIX в. в связи с реформами мирзы Таги-хана, который содействовал и распространению просвещения в стране, наметились некоторые сдвиги в культурной жизни Ирана. По инициативе мирзы Таги-хана в Тегеране в 1852 г. была основана высшая европейского типа школа — Дар эль-фунун. Здесь изучали военное дело, медицину, математику, естественные и гуманитарные науки, искусство. Преподаватели школы переводили с иностранных на персидский язык учебную, научно-популярную и другую литературу. Было предпринято также издание газеты «Дневник случайных происшествий». Эта первая в Иране газета выходила один раз в неделю. Молодые иранцы посылались для учебы за границу, в Иран стали приглашать иностранных профессоров и преподавателей. Хотя реформы мирзы Таги-хана и потерпели неудачу, но все же осуществленные по его инициативе меры в области просвещения в некоторой мере способствовали развитию культуры в Иране.

В XVIII в. Турция по-прежнему находилась в состоянии глубокого экономического и политического кризиса. Феодальный режим обнаружил свое полное банкротство. В экономическом, политическом и культурном отношении Турция на несколько веков отстала от европейских стран, где развивались, а в некоторых странах восторжествовали капиталистические отношения. В военном отношении когда-то мощная империя еще более ослабела и в XVIII в. потерпела несколько крупных поражений в войнах со своими противниками. Самым тяжелым для Турции было поражение в войне с Россией в 1768—1774 гг., которое стоило ей больших территориальных потерь.

Усилилась и политическая зависимость Турции от европейских держав. С конца первой половины XVIII в. Турция оказалась вынужденной предоставлять иностранным купцам, в ущерб собственной торговле и промышленности, экономические и политические льготы, которые она раньше давала в виде милости. Эти льготы, называвшиеся капитуляциями, превратились в одно из важнейших средств колониального порабощения Турции.

Со временем европейские послы, особенно Франции и Англии, стали оказывать все большее влияние на внешнюю и внутреннюю политику турецкого правительства. Державы начали разрабатывать планы раздела владений Турции. Вокруг этих планов разгорелась острая борьба между державами, получившая в исторической литературе название «восточного вопроса». Эта борьба, в которую была вовлечена и Турция, особенно обострилась в конце XVIII в.

Кризис Османской империи в конце XVIII в.

Конец XVIII — начало XIX в. ознаменованы дальнейшим обострением экономического и политического кризиса, который Турция переживала уже в течение многих лет. Этому способствовали, помимо внутренних причин, крупные события в двух ведущих странах Европы того времени — буржуазная революция 1789 г. во Франции и промышленная революция в Англии.

Французская революция оказала большое влияние на положение Османской империи. Прежде всего демократические идеи этой революции нашли сочувствие у поработанных народов империи. К концу XVIII в. эти народы всем ходом своего социально-экономического развития оказались подготовленными к восприятию этих идей. Далее, французская революция, приведшая к власти буржуазию, имела своим результатом обострение борьбы за колонии между Францией и Англией, в частности за территории, входившие в состав Османской империи. Такие же последствия имела промышленная революция в Англии.

Буржуазная революция во Франции и промышленная революция в Англии знаменовали собой новый важный этап на пути социально-экономического прогресса этих стран, а также и всего капиталистического мира. На этом фоне особенно наглядно вырисовывалось отставание Османской империи.

Основная отрасль экономики Турции — сельское хозяйство — находилась в состоянии глубокого кризиса. Продолжала господствовать, хотя и разложившаяся, тимариотская система землевладения. В конце XVIII в. европейские страны увеличили спрос на продукты сельского хозяйства, производившиеся в Османской империи. Это повлекло за собой усиление феодальной эксплуатации крестьян, особенно в прибрежных районах Малой Азии и на Балканах. При этом, поскольку в Турции преобладала издольная система, усиление эксплуатации выражалось главным образом в прямом захвате феодалом продуктов, произведенных крестьянами.

Усилился также гнет в городах над ремесленниками и торговцами. Жизнь и имущество этих слоев населения, как, впрочем, и других, даже высших сановников, ничем не обеспечивались, произвол пашей ничем не ограничивался, налоги стали более обременительными; большие убытки приносила фальсификация монеты. Государство испытывало финансовый кризис. В то же время личная казна султана и сундуки пашей были полны золота и драгоценностей. Впервые в истории Турции правительство пыталось получить иностранный заем, но безуспешно.

Одним из выражений политического кризиса, который переживала Турция в конце XVIII в., был рост сепаратизма крупных феодалов. Сепаратистские выступления феодалов происходили по всей империи. Среди сепаратистов выделялись паша Видина Пазвант-оглу, Али-паша Янинский в Албании, Чапан-оглу в районе Анкары и др. Эти крупные феодалы располагали собственным войском, взимали в свою пользу налоги, а иногда даже вели самостоятельную внешнюю политику. Однако они не представляли для правительства главной опасности; их объединяли с правительством боязнь турецких народных масс и угнетенных балканских народов, усиливших борьбу против турецкого ига, а также опасения, вызванные ухудшением международного положения Турции.

Национально-освободительное движение на Балканах в конце XVIII — начале XIX в.

Последняя треть XVIII в. является переломным периодом в истории борьбы балканских народов против турецкого ига. Одним из факторов национально-освободительного движения балканских народов было появление русских войск на Балканах и крупные победы, одержанные Россией над Турцией на суше и на море в войнах 1768—1774 и 1787—1791 гг. Угнетенное население Балкан встречало русские войска как своих освободителей. Энгельс отмечал, что греки и славянские народы

Балканского полуострова видели в России «свою единственную опору, свою освободительницу, своего мессию»¹. Таким образом, независимо от целей, которые преследовала Россия, объективно она играла освободительную роль в отношении балканских народов.

Другой фактор, определивший конец XVIII в. как переломный период в истории национально-освободительного движения балканских народов, — внутренний. Социально-экономическое развитие этих народов в конце XVIII — начале XIX в. привело к появлению у них своей национальной, преимущественно торгово-ремесленной, буржуазии. Хотя основной движущей силой в национально-освободительном движении продолжало оставаться крестьянство, однако с этих пор его возглавляет буржуазия и придает ему необходимую целеустремленность. Но из-за малочисленности балканских народов и их слабости по сравнению с турецким государством их борьба нуждалась во внешней поддержке, чтобы быть успешной. Ее оказала Россия.

В царствование Селима III почти все угнетенные народы вели борьбу со своими угнетателями. Мощным движением были охвачены греки, болгары, черногорцы, сербы, румыны на Балканах, арабы в Египте и на Аравийском полуострове.

В 1770 г. в связи с действиями русской средиземноморской эскадры в некоторых прибрежных районах Греции вспыхнуло сильное национально-освободительное восстание, но оно было жестоко подавлено турецкими войсками. Однако и после этого движение не заглохло. Его продолжали партизаны-клефты. Французская буржуазная революция, а также вторая русско-турецкая война вызвали новую волну национально-освободительного движения в Греции. Возникло первое тайное патристическое общество — гетерия (греч. — «товарищество»). Оно было организовано в 1795 г. замечательным греческим поэтом и патриотом Константином Ригасом.

В конце XVIII в. усилилась борьба болгар за освобождение от турецкого гнета. Рост болгарских городов, все более превращавшихся из турецких административных центров в болгарские центры торговли и промышленности, привел к образованию болгарской торговой и ремесленной буржуазии. Эта буржуазия и возглавила борьбу за освобождение.

Серьезные затруднения причиняли Селиму III черногорцы. Попытка султана превратить формальную зависимость Черногории в фактическую вызвала войну 1792—1796 гг., во время которой турецкие войска понесли ряд крупных поражений.

Наиболее широкие масштабы приняла национально-освободительная борьба сербского народа. Гнет турецких пашей, феодалов, янычар и их начальников-дахов достиг небывалой ранее силы. Дошло до того, что янычары, обеспокоенные возможностью массового восстания сербов, в январе 1804 г. задумали уничтожить всех сербских кнезов (деревенских старшин; старшими кнезами назывались управители округов при турецких наместниках — пашах), священников и монахов. В значительной мере этот кровавый замысел был осуществлен. Это переполнило чашу терпения сербов. Вспыхнуло всенародное восстание (первое сербское восстание,

1804—1813 гг.), во главе которого стал гайдук (партизан), крупный свиноголовец Кара Георгий. Вначале восстание было направлено против янычарского произвола, но вскоре оно переросло в национально-освободительную войну против турецкого гнета. В борьбе с восставшими сербами Селим III опирался на войска феодалов и на янычар. Сербь героически сражались и неоднократно наносили поражения турецким войскам. В 1806 г. сербы изгнали турок из Белграда и создали свое собственное управление. Временами борьба утихала, но затем возобновлялась с новой силой и продолжалась до 1830 г.

Реформы Селима III

Внутренние осложнения, сепаратизм феодалов, рост национально-освободительного движения, с одной стороны, ухудшение международного положения Турции — с другой, создали для правящих кругов Османской империи угрожающую обстановку. В таких условиях они особенно нуждались в боеспособной армии. Однако такой армии не было, и в этом правящие круги Османской империи видели для себя самую большую опасность.

Хорошей армии в Турции и не могло быть. Состояние армии отражает общее состояние страны. Турецкая армия строилась по старому образцу. Ее костяком продолжали оставаться феодальное конное ополчение и янычары. Но ленники-тимариоты уже давно стали уклоняться от военной службы, а янычары в рассматриваемое время больше занимались ремеслами и торговлей, а то и просто грабежом и разбоем и потеряли былую боеспособность. Дисциплина в армии резко упала, массовое дезертирство солдат с поля боя стало обычным явлением. Такое состояние армии крайне беспокоило правящие круги, и они пришли к мысли, что армия нуждается в коренном переустройстве по европейскому образцу.

В 1791 г. султан Селим III потребовал от высших светских и духовных сановников высказать свои соображения о положении государства и о том, как это положение улучшить. Султану были представлены 22 записки. В большинстве из них говорилось о плохом состоянии армии, а в некоторых предлагалось создать новое, по-европейски обученное войско. В 1792—1793 гг. Селим III приступил к реформам, которые в исторической литературе получили его имя. Они известны под общим названием «низам-ы джедид» — новый порядок или «новое устройство». Особыми указами предписывалось отбирать тимары и зеаметы у ленников, не выполнявших своего воинского долга, создать воинский корпус по европейскому образцу, учредить специальную кассу для субсидирования реформ, передав ей для этой цели взимание некоторых налогов, и пр. Военные реформы проводились под руководством преимущественно французских офицеров. Новый корпус (он также получил название «низам-ы джедид») создавался очень медленно. В 1798 г. он насчитывал 3—4 тыс. солдат, а в 1804 — 12 тыс. Было создано также военно-инженерное училище, началась работа и по реорганизации флота.

Для финансирования военных реформ была создана так называемая «касса новых доходов». Ей были переданы поступления от специально введенных для этой цели новых налогов на потребление, доходы ленов, по той или иной причине (главным образом за уклонение от выполнения воинских обязанностей) отобранных у их владельцев. Так, в 1804 г. для «новой кассы» были предназначены доходы с 3575 тимаров и зеаметов в сумме, согласно записям в реестрах, 22,3 млн. акче.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 32. — Подобное отношение славян и греков объясняется тем, что Россия, стремясь усилить свои позиции на Балканах и в бассейне Средиземного моря, видела наилучшую возможность достижения своей цели в воссоздании в той или иной форме балканских государств, покоренных турками, с тем, чтобы взять эти государства под свое влияние. Поэтому, как правило (но не всегда), Россия поддерживала национально-освободительное движение угнетенных балканских народов, используя при этом свою этническую (славянскую) или религиозную общность (православие) с балканскими народами.

Однако консервативные элементы упорно сопротивлялись реформам. Опорой консерваторов были янычары. В 1805 г. янычары подняли бунт, когда Селим III намеревался часть из них направить в новое войско. Восстание началось в Европейской Турции и перебралось в Стамбул. В грозный момент Селим проявил нерешительность. Он отменил указ о военных реформах, распустил новый корпус. Но это не спасло его — он был смещен с престола (29 мая 1807 г.). Его сторонник, русенский паша Мустафа паша Байрактар, захватив Стамбул, пытался вернуть трон Селиму и осуществить его реформы. Но преемник Селима III султан Мустафа IV, реакционер и мракобес, из боязни потерять трон, приказал задушить Селима III. Тем не менее он был смещен. Байрактар и его сторонники возвели на престол Махмуда II (28 июля 1808 г.). Попытки Байракта осуществить реформы Селима потерпели неудачу. В середине ноября 1808 г. вспыхнуло новое восстание янычар, во время которого Байрактар был убит.

Главная причина неудач реформ, предпринятых Селимом, заключается в том, что он, стремясь создать армию по примеру буржуазных государств, в то же время хотел сохранить феодальные основы Османской империи. Сами реформы носили в себе прогрессивное зерно, так как они неминуемо должны были привести к упразднению военно-ленной системы. Но Селим III и его сторонники стремились не разрушить, а укрепить феодально-султанский режим и сохранить гнет над покоренными народами Османской империи.

Международное положение Турции в конце XVIII — начале XIX в.

Усиление соперничества между Англией и Францией в конце XVIII в. привело к обострению всей международной обстановки того времени, в частности «восточного вопроса», особенно в период наполеоновских войн. На первых порах отношения между Наполеоном Бонапартом и Селимом были враждебными. В 1798 г. Бонапарт, желая ослабить английские позиции на Ближнем и Среднем Востоке, предпринял экспедицию в Египет, т. е. вторгся во владения султана. По этой причине Турция объявила Франции войну. Поход Бонапарта в Египет закончился для него неудачно. Английский флот разгромил французский в битве у Абукира (к востоку от Александрии); в Сирии французские войска были остановлены у г. Акки и вынуждены были вернуться в Египет. Особенно большой урон наносили французам арабы, выступившие против оккупантов.

Антитурецкая политика Бонапарта привела к сближению Турции с его противниками, в частности с Россией. По просьбе Селима III Павел I направил эскадру для совместных с турками действий против французов, занявших Ионические острова. 3 января 1799 г. в Стамбуле Турция подписала союзный договор с Россией, направленный против Франции, а через два дня такой же договор с Англией. Таким образом Турция вошла в состав антифранцузской коалиции.

Соединенная русско-турецкая эскадра, в которой решающее значение имел русский флот, находившийся под командованием вице-адмирала Ушакова, вынудила французов очистить Ионические острова. 21 марта 1800 г. был подписан новый договор между Россией и Турцией, на основании которого из семи Ионических островов была образована «Республика Семи соединенных островов» под сюзеренитетом Турции и покровительством России. На основании другого соглашения между обеими странами султан издал в 1802 г. указ, по которому господа княжеств Молдавии и Валахии могли назначаться и сниматься султаном только с одобрения

России. В результате этого соглашения во главе княжеств оказались господари, угодные России.

Хотя между Турцией и Францией был заключен в июне 1802 г. мирный договор, союзные отношения между Россией и Турцией продолжали развиваться на почве общности интересов в борьбе с французской агрессией. 24 сентября 1805 г. был подписан новый союзный договор между обеими странами, которым было подтверждено право русских военных кораблей проходить через проливы с целью защиты Ионической республики.

Однако союз между Россией и Турцией продолжался недолго. Хозяйничанье России в Молдавии и Валахии вызвало озлобление в Турции. Там были недовольны также аналогичным поведением Англии в Египте и Сирии. Этим постарался воспользоваться Наполеон (с 1804 г. Бонапарт уже был императором Франции под именем Наполеона I) с целью привлечь Селима на свою сторону. После победы Наполеона над русско-австрийской армией под Аустерлицем в 1805 г. Селим III предположил, что Россия разгромлена, и изменил свое первоначальное враждебное отношение к нему. Установление дружеских отношений между Турцией и Францией сопровождалось ухудшением отношений между Турцией и Россией, и это привело к войне между ними.

Русско-турецкая война 1806—1812 гг. Бухарестский мир

Поводом к войне послужило нарушение Турцией договоров и соглашений с Россией, заключенных в 1802—1805 гг. После отклонения Турцией ультиматума России об отмене султаном распоряжений, противоречащих договорам, русские войска заняли Молдавию и Валахию. В ответ на это Турция объявила России войну (5 января 1807 г.). Султан надеялся при поддержке Франции получить обратно Крым, присоединенный к России в 1783 г.

В это время Россия уже вела войну с Францией, и война на втором фронте не соответствовала ее интересам. Англия, пытавшаяся на первых порах оказать России поддержку, но потерпевшая неудачу, в войне почти не участвовала. Необходимость сосредоточить все усилия на фронте против Наполеона требовала от России поскорее закончить войну с Турцией.

Однако неожиданный поворот во внешней политике Наполеона изменил всю картину. Не будучи в состоянии разбить Англию на море, Наполеон задумал удушить ее континентальной блокадой. Но без участия России блокада была обречена на неудачу. Вот почему Наполеон решил пойти на сближение с Россией. Его намерение было сочувственно встречено Александром I. Наполеон, предав своего недавнего союзника, принял предложение русского императора о разделе Турции. Правда, французский император согласился с предложениями Александра I только на словах (во время свидания в Тильзите в июне 1807 г. и в Эрфурте в сентябре — октябре 1808 г.). Одновременно через французского посла в Стамбуле он подстрекал султана к сопротивлению. В результате мирные переговоры между Россией и Турцией (в румынской крепости на Дунае Слободзее в августе 1807 г. и в Яссах в феврале 1809 г.) дважды срывались. В июне — октябре 1811 г. русские войска под командованием Кутузова разгромили турецкую армию, к большой досаде Наполеона. Турция ничего не оставалось делать, как пойти вновь на мирные переговоры. Они открылись в Бухаресте и завершились мирным договором, подписанным 28 мая 1812 г.

По договору Россия приобретала Бессарабию и закрепляла за собой все области Закавказья до реки Арпа-чай, Аджарских гор и Черного моря. Молдавия и Валахия были возвращены Турции, но им представлялись привилегии, предусмотренные Ясским мирным договором 1792 г.

Договор имел также важное значение для Сербии, хотя он не оправдал надежд сербского народа на полное освобождение от турецкого ига. Все же Сербия получила некоторую внутреннюю автономию.

Национально-освободительное движение на Балканах в 1815—1829 гг.

В 1813 г., воспользовавшись тем, что Россия была занята войной с Наполеоном, султан Махмуд II, нарушив условия Бухарестского мирного договора, вторгся с огромной армией в Сербию, чтобы восстановить там свою былую власть. Турецкие войска сеяли смерть и разрушение. В ответ на это в 1815 г. вспыхнуло массовое восстание сербов. Восставшие получили дипломатическую поддержку России. Султан вынужден был уступить и представить сербам автономию во внутренних делах.

В 1821 г. восстали против господарей — ставленников султана и помещиков крестьяне Молдавии и Валахии. Восстание носило также анти-турецкий характер. Во главе восстания в Валахии стал румынский патриот Тодор Владимиреску.

Из национально-освободительных движений 20-х годов XIX в. наиболее крупным было греческое восстание, начавшееся в 1821 г. Оно не только обеспечило греческому народу независимость, но имело также важные международные последствия.

Греческий народ достиг к этому времени значительного экономического и культурного развития, гораздо более высокого, чем турки. Особенных успехов добились греки в торговле и судоходстве. Турецкий режим, который не обеспечивал сохранности жизни и имущества, стал совершенно невыносим.

Восстание давно подготавливалось греческими гетериями. Вспыхнув сперва в Морее в марте 1821 г., восстание вскоре распространилось на всю Грецию и большую часть населенных греками островов в Эгейском и Адриатическом морях. В восстании участвовали также болгарские добровольцы. Восстание возглавляла греческая торговая буржуазия, но его основной движущей силой было крестьянство. В 1822 г. было образовано греческое национальное правительство.

Греческое восстание вызвало сочувствие населения европейских стран. Байрон принял в нем личное участие, Пушкин воспел его в стихах. Иначе вели себя правительства главных стран Европы. В 1815 г. на Венском конгрессе монархи трех стран — России, Австрии и Пруссии образовали «Священный союз», призванный охранять «законных монархов» от покушений на их власть; «Священный союз» был направлен главным образом против революционных движений. Доктрина «Священного союза» охраняла и турецкого султана. Основным противником восставших греков был глава австрийского правительства, душа «Священного союза» Меттерних. Его тревожила мысль, что восстание в Греции окажет революционизирующее влияние на угнетенное славянское население Австрии. Помимо этого Меттерних опасался, что восстание приведет к вмешательству России на стороне греков, разгрому Турции и усилению русских позиций на Балканах.

Султан оказался бессильным подавить восстание. Непослушные крупные феодалы отказались послать свои войска в Грецию. Янычары обна-

ружили низкую боеспособность и занимались главным образом убийствами и грабежом мирного населения. Махмуд II был вынужден прибегнуть к помощи своего вассала, на деле независимого египетского паши Мухаммеда Али, который создал регулярную армию по европейскому образцу. За помощь султан обещал передать ему в управление Мореею и о. Крит (Мухаммед Али фактически владел островом с 1823 г.). Под командованием сына Мухаммеда Али Ибрахим-паши в 1824 г. была направлена в Мореею большая армия, превосходившая по численности и особенно по вооружению и боевой выучке силы греков. Египетская армия высадилась в Морее в 1825 г. и учинила неслыханные зверства, пытаясь сломить сопротивление восставших. Греки упорно сражались, но силы были неравными. В 1826 г. египетские войска заняли почти всю Мореею. Сопротивление еще продолжалось, но уже не с прежней силой и размахом. Султан был уверен в близости своей победы. Однако его торжество было преждевременным. Международная обстановка изменилась в пользу греков.

В 1823 г. «Священный союз» распался. Английское правительство, которое до этого при формальном нейтралитете фактически оказывало помощь Турции в войне против греков, убедившись в силе греческого восстания, изменило свою позицию и признало греков воюющей стороной на равных основаниях с турками. Но особенно важное значение приобрела перемена в политике правительства России: оно начало настойчиво предлагать вмешательство, вплоть до военного, на стороне греков.

17 марта 1826 г. Россия оказала на султана сильное дипломатическое давление, предъявив ему в ультимативной форме требование восстановить автономию Молдавии и Валахии. Почти одновременно (4 апреля 1826 г.) по инициативе России между нею и Англией было подписано в Петербурге соглашение; на его основании оба государства потребовали от султана прекратить войну против греков и предоставить Греции автономию (вскоре к этому соглашению присоединилась Франция). Однако державы не предприняли решительных действий с целью заставить султана принять эти требования. К тому же Австрия, по указанным выше причинам, выразила свое несогласие с требованиями России и Англии.

Ликвидация янычарского корпуса

Пока шли переговоры по греческому вопросу, в Турции произошло событие большой важности — было уничтожено янычарское войско. Война в Греции, необходимость прибегнуть к помощи Мухаммеда Али, низкая боеспособность армии показали даже многим противникам реформ Селима III, насколько остро Турция нуждается в регулярной, по-новому организованной армии. Особенное недовольство султана вызывали янычары. Это было уже не войско, а сброд, способный лишь на смуты, убийства и грабежи. Большинство янычар к тому же занималось уже ремеслами и торговлей, обзавелось квартирами и семьями. Те, которые оставались в казармах, вели праздный образ жизни.

Свою непригодность показали не только янычары, но и все остальное турецкое войско. Предполагалось, что турецкая армия насчитывает во время войны 400 тыс. человек. На деле в ней было не более 170 тыс., так как тимариоты и займы в большинстве своем уклонялись от военных обязанностей. Но и из 170 тыс. под ружьем было лишь 60 тыс., остальные принадлежали к обслуживающему персоналу (конюхи, водоносы, землекопы, разные мастеровые и пр.).

Полагая, что Ибрахим-паша подавил греческое восстание, и надеясь на то, что разногласия среди держав избавят Турцию от их вмешательства, Махмуд II 28 мая 1826 г. издал высочайший указ (хатт-ы шериф) о создании регулярной армии. Указ предписал каждому янычарскому полку направить в новую армию 150 человек. Янычары поняли, что это означает конец их корпуса, и начали открыто выражать недовольство: За это некоторые из них полатились головой. Казнь янычар вызвала бунт. 15 июня 10—20 тыс. янычар собрались на одной из площадей Стамбула и потребовали от султана отменить указ. Но Махмуд II был начеку. Окружив восставших регулярными частями и артиллерией, он отдал приказ об их уничтожении. Пушки расстреливали их в упор. По приказу султана были сожжены казармы янычар вместе с укрывавшимися в них бунтовщиками. В течение суток было уничтожено, по разным данным, от 7 до 16 тыс. янычар. Остальные были изгнаны из столицы, сосланы или распределены по другим частям.

Одновременно Махмуд II расправился с орденом бекташи, тесно связанным с янычарами, и цехами пожарников и носильщиков. Так были созданы необходимые предпосылки для создания регулярной армии. Однако прошло много лет, пока формирование регулярной армии дало заметные результаты. Турция была еще очень слаба в военном отношении. Тем не менее Махмуд II отказывался предоставить Греции автономию, надеясь на то, что войска Ибрахим-паши вскоре довершат подавление греческого восстания. Махмуд II был также уверен, что разногласия среди держав по греческому вопросу помешают им выступить против него единым фронтом. Однако его расчеты оказались ошибочными. Война в Греции вскоре привела к войне с Россией.

Русско-турецкая война 1828—1829 гг.

Тем временем египетские войска продолжали истребительную войну против греков, боровшихся за свою независимость. В июне 1827 г. они захватили афинский акрополь — оплот греческих патриотов. Россия выступила инициатором соглашения трех держав по греческому вопросу. На основании этого соглашения, подписанного в Лондоне 6 июля 1827 г., султану было вновь предъявлено требование предоставить Греции автономии. В случае отказа соглашение предусматривало применение силы. В то же время Англия, Франция и Австрия советовали султану не доводить дело до войны с Россией и принять требования, изложенные в ноте от 17 марта 1826 г.

В июле — октябре 1826 г. в городе Аккермане (ныне Молдавская ССР) состоялась русско-турецкая конференция. Она закончилась подписанием 7 октября 1826 г. соглашения, которое закрепило русско-турецкую границу, установленную предыдущими договорами, и восстановило права Молдавии, Валахии и Сербии, предоставленные им по Бухарестскому мирному договору. Таким образом, новым соглашением Россия укрепила свои позиции на Балканах. Подписывая конвенцию, Махмуд II стремился выиграть время, чтобы подготовить новую армию.

Вместе с тем Махмуд II, подстрекаемый Австрией и надеявшийся на то, что разногласия между державами по греческому вопросу сделают подписанное ими соглашение от 6 июля 1827 г. неэффективным, отклонил предъявленные ему требования о предоставлении Греции автономии. Это привело к обострению отношений между Турцией и Тройственным союзом. 20 октября 1827 г. соединенная англо-франко-русская эскадра выступила в бой с турецко-египетской эскадрой в Наваринской бухте

(юго-западный берег Пелопонесского полуострова). Союзная эскадра насчитывала 28 судов, а турецко-египетская — 65. Тем не менее последняя была почти полностью разгромлена. Ибрахим-паша был вынужден отправить остатки своего войска в Египет.

Султан и Порта считали Россию главным виновником Наваринского разгрома. Подстрекаемая Австрией, Порта 20 декабря 1827 г. денонсировала Аккерманское соглашение. Султан опубликовал обращение к управителям провинций, полное выпадов против России, призывавшее всех мусульман встать поголовно на защиту ислама и империи. Правительство России расценило действия Порты как враждебные и 26 апреля 1828 г. объявило Турции войну.

7 мая 1828 г. русская армия перешла Прут. Она была с воодушевлением встречена румынами и болгарами, которые видели в ней своего освободителя. Воспрянул духом греческий народ. На стороне России в качестве добровольцев приняли участие румыны, сербы, болгары, греки. Война велась одновременно на Балканах и на кавказско-турецкой границе. Первые крупные победы русская армия одержала на Кавказском фронте.

Война между Россией и Турцией вызвала большую тревогу у правительств Англии и Франции: они не сомневались в победе России и опасались единоличного разрешения ею греческого вопроса. Чтобы избежать этого, они добились подписания тройственного соглашения 22 марта 1829 г. в Лондоне, которое предусматривало будущее устройство Греции.

В июне 1829 г. русская армия под командованием генерала Дибича нанесла крупное поражение турецкой армии на Балканском фронте. Перевалив Балканские горы, она стремительно двинулась к Адрианополю и в августе заняла его. В июле того же года русские войска взяли Эрзурум. Турецкие войска в беспорядке отступали. Путь на Стамбул был открыт. В столице началась паника.

После взятия русской армией Адрианополя Турция запросила мира. Россия не намеревалась занимать Стамбул и проливы, понимая, что это вызовет войну с коалицией европейских держав. Предложение Турции о мире было принято. 28 августа 1829 г. турецкое правительство прислало в ставку к Дибичу в Адрианополь своих представителей. Переговоры закончились подписанием мирного договора.

Адрианопольский мир (1829). Освобождение Греции

Условия Адрианопольского мирного договора предусматривали присоединение к России освобожденных ею во время последней войны частей Грузии, Армении и восточного побережья Черного моря. Турция обязалась предоставить автономии Греции и Сербии, а также вывести свои гарнизоны из Молдавии и Валахии; мусульманам запрещалось селиться и владеть недвижимостью в княжествах. Россия получила возможность оказывать влияние на положение дел в княжествах и на подбор государей. Турция взяла обязательство не препятствовать торговому мореплаванию в Черном море и проливах и выплачивать контрибуцию в сумме 10 млн. голландских дукатов и сверх того 1,5 млн. дукатов в качестве возмещения убытков русских купцов от враждебных действий турецких властей. Последующими соглашениями сумма контрибуции была снижена до 7 млн. дукатов.

3 февраля 1830 г. Россия, Англия и Франция подписали в Лондоне новое соглашение, которое предусматривало предоставление Греции полной независимости. Это решение не удовлетворяло полностью стремлений греческих патриотов: Греция в границах, установленных соглашением,

не включала всех территорий, населенных греками; греческому народу был навязан монархический строй.

8 апреля 1830 г. державы, подписавшие лондонское соглашение, направили султану ультимативное требование признать независимость Греции. 24 апреля султан вынужден был дать согласие. 29 августа того же года султан особым указом провозгласил также автономию Сербии. Таким образом русская армия в войне 1828—1829 гг. принесла греческому народу полное, а сербскому, румынскому, грузинскому и армянскому народам частичное освобождение. Ф. Энгельс писал: «А кто решил исход борьбы во время греческого восстания? Не янинский паша Али со всеми его заговорами и мятежами, не битва при Наварине, не французская армия в Море, не лондонские конференции и протоколы, а русская армия Дибича, перешедшая Балканы и вступившая в долину Марицы».¹

Турецко-египетский конфликт (1831—1833) и новое обострение восточного вопроса

Прошло только два года после подписания мира, и Турция вновь была вовлечена в войну. На этот раз виновник конфликта находился далеко от столицы, в Египте. Им был наместник Египта Мухаммед Али. По словам К. Маркса, Египет под верховенством Мухаммеда Али являлся «единственной тогда жизнеспособной частью» Османской империи.²

Мухаммед Али, считаясь формально лишь наместником, на деле был независимым правителем Египта. Однако он мечтал о большем — о создании арабской империи, о превращении Египта в торговый центр всего Ближнего Востока. В 1831 г. Мухаммед Али открыто восстал против султана. Вспыхнула война, в которой султанские войска были разбиты. Египетские войска проникли в глубь Анатолии и в декабре 1832 г., разгромив под Коньей султанские войска, открыли себе дорогу на Стамбул. Возникла угроза низвержения султана Махмуда II и всей османской династии. Конфликт султана с Мухаммедом Али вызвал также резкое обострение восточного вопроса. За Мухаммедом Али стояла Франция. Поэтому успехи египетского наместника означали одновременно рост влияния Франции на Ближнем Востоке. Естественно, это было враждебно встречено Англией и Россией.

Создавшееся положение побудило Махмуда II обратиться за помощью к Англии, куда он направил специальную миссию. Но Англия пыталась помочь Махмуду II австрийскими руками. Австрия же отказалась начать войну с Мухаммедом Али. Помощь пришла с самой неожиданной стороны — от Николая I. Царь предпочитал иметь под боком слабую Турцию и боялся, что энергичный Мухаммед Али укрепит ее, превратит в опору Франции на Ближнем Востоке и в центр нежелательного воздействия на мусульманских подданных России. Николай I оказал Махмуду II быструю помощь. По его требованию Мухаммед Али приостановил наступление. В феврале 1833 г. вошла в Босфор русская эскадра, а в апреле 10 тыс. русских солдат высадились на азиатском берегу Босфора, в долине Ункяр-Искелеси.

Энергичное вмешательство России в конфликт вынудило Англию и Францию предпринять шаги, чтобы закончить войну между султаном и Мухаммедом Али. В результате 5 мая 1833 г. султан был вынужден издать ферман, по которому Мухаммед Али получал в управление Египет,

Сирию, Ливан, Палестину, а Ибрахим-паша — Аданский пашалык. Вслед за тем в Кютахье 14 мая состоялось соглашение между представителем султана и Ибрахим-пашой. На основании этого соглашения египетские войска отошли за Тавр.

После примирения султана с египетским пашой нужда в русских войсках отпала. Однако они ушли лишь после того, как 8 июля 1833 г. Махмуд II подписал с Россией Ункяр-Искелесийский оборонительный договор сроком на 8 лет. Договор обязывал Турцию и Россию вести согласованную политику, оказывать друг другу помощь, когда возникнет нужда в «обеспечении обоюдного спокойствия и безопасности»; Россия должна была оказывать Турции вооруженную помощь в борьбе как против внешних, так и против внутренних врагов. Договор содержал секретную статью, которая обязывала Турцию от обязательства оказывать помощь России, а взамен этого она должна была закрывать по требованию России доступ в Дарданелльский пролив иностранным военным кораблям. Через три дня после подписания договора русские войска покинули Турцию.

Вскоре, однако (18 сентября 1833 г.), Россия была вынуждена подписать в Мюнхенграце (ныне Мнихово-Градиште, Чехословакия) конвенцию, согласно которой Австрия становилась вторым гарантом существующего в Турции режима.

Реформы Махмуда II

Последствия турецко-египетского конфликта вновь показали, на сколько тяжелым было политическое и военное положение Турции и на сколько усилилась ее зависимость от европейских держав. Не менее тяжелым было и ее экономическое положение; рост политической зависимости сопровождался усилением экономической зависимости от крупных капиталистических стран.

Гнет феодалов, бесчисленные налоги и бесконечные войны продолжали разорять население, в особенности крестьянство. Чума часто свирепствовала по всей империи и уносила много жертв. Так было, например, в 1833—1836 гг.

Сельское хозяйство продолжало оставаться в крайне тяжелом состоянии. Но в нем все более заметным становилось новое явление — рост крупной частной земельной собственности (чифтлик) за счет тимаров и зеаметов, особенно в Европейской Турции. Это был результат проникновения в земледелие товарно-денежных отношений. По этой и другим причинам военно-ленная система землевладения пришла в полный упадок. В распоряжении многих тимариотов оставалось лишь по несколько крестьянских дворов.

Положение крестьян в чифтликах было еще более тяжелым, нежели в тимарах, потому что они были вынуждены отдавать половину урожая собственнику чифтлика и сверх того платить ашар и другие налоги государству. Губительными для сельского хозяйства и разорительными для крестьян были закупки их продукции государством и пашами по принудительным ценам. Существовали государственные монополии на закупку пшеницы и шерсти.

И все же даже в условиях султанского феодального режима в турецком сельском хозяйстве появились ростки новых производственных отношений, которые со временем могли развиваться в капиталистические. Формирование капитализма в деревне зависит от развития капиталистических отношений в городе. Что же представляли собой города Османской империи в тот период?

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 32.

² Там же, стр. 210.

В первой трети XIX в. в Турции было много крупных городов. Одних городов с населением свыше 20 тыс. человек в 1816 г. было 47, из них 8 с населением свыше 100 тыс. (Стамбул — 400 тыс., Каир — 400 тыс., Измир — 120 тыс., Токат и Адрианополь — по 100 тыс. и др.). Со второй четверти XIX в. в городах начали развиваться некоторые отрасли промышленности — текстильная, кожевенная, керамическая, производство оружия. Регулярная армия была крупным потребителем местной промышленной продукции. Прогрессивные процессы стали заметны и в самой промышленности; они выражались в росте разделения труда, в появлении мануфактур и даже фабрик. В 30-х годах XIX в. в болгарском городе Сливене один болгарский капиталист открыл первую суконную фабрику, получив при этом ссуду от правительства. Разложение цехов зашло уже далеко. Многие цехи оказались в зависимости от торговцев-скупщиков, к которым нередко принадлежали сами верхи цехов. Таким образом, в 30-х годах XIX в. в турецкой промышленности появились капиталистические элементы, особенно заметные в европейской части страны.

Заметно оживилась внутренняя и особенно внешняя торговля, которая в свою очередь способствовала росту городов, расположенных на морских побережьях и на крупных внутренних торговых магистралах.

Известное развитие промышленности и торговли привело к зарождению промышленной и росту торговой буржуазии. Отличительной особенностью этой буржуазии было преобладание в ней лиц нетурецкой национальности — греков, армян, болгар и других народов.

Однако на пути развития турецкой торговли и промышленной буржуазии уже тогда стал иностранный капитал. Пользуясь своим экономическим превосходством и капитуляционными привилегиями, иностранные капиталисты все более увеличивали импорт своих промышленных товаров и вывоз из Турции сельскохозяйственного сырья. Ввоз английских и французских тканей отрицательно сказался на местной текстильной промышленности.

Социально-экономическое развитие Турции в первой трети XIX в. настоятельно требовало реформ в земельных отношениях и государственном строе. В реформах была заинтересована нарождающаяся турецкая буржуазия. Во многом ее интересы совпадали с интересами центральной власти, например в усилении централизации, в уничтожении сепаратизма феодалов, в упорядочении администрации, финансов, в создании хорошей регулярной армии.

Наиболее дальновидные представители правящих кругов Турции понимали, что в целях самосохранения необходимо провести ряд реформ. Такие реформы последовали в 1831—1839 гг. Они знаменуют новый этап в истории Турции.

В 1831—1832 гг. началась окончательная ликвидация военно-ленной системы землевладения. Тимары и зеаметы были отобраны у ленников и присоединены к государственному фонду. Ленникам, сумевшим документально доказать свое право на лен, была назначена денежная компенсация по государственной оценке. В противном случае лен отбирался безвозмездно. Подавляющее большинство отобранных ленов принадлежало к мелким и частично к средним владениям. Около 30% турецких ленников сумели превратить свои лены в чифтлики. Отобранные земли были оставлены в пользовании у крестьян, которые их обрабатывали. Значительная часть конфискованных земель, преимущественно пустошей, была пущена в продажу и скуплена богатыми городами за бесценок. Таким образом, по существу была проведена важная аграрная реформа. Ее осуществление затянулось до конца 40-х годов XIX в.

Ликвидация военно-ленной системы не означала уничтожения феодальных методов эксплуатации крестьян. Издольная система эксплуатации крестьян, преобладавшая при тимарной системе землевладения, сохранилась и после реформы. Тем не менее аграрная реформа была прогрессивным актом.

Ликвидация военно-ленной системы сопровождалась проведением административной реформы, так как прежняя система лежала в основе административного устройства Османской империи. По новой административной реформе 1834 г. страна была разбита на провинции по территориальному признаку — на эялеты (области) и санджаки (округа). Эта реформа не устранила, однако, произвола местных начальников. Сохранившаяся порочная практика продажи должностей способствовала произволу.

В числе других реформ следует упомянуть унификацию таможенной системы в 1836 г., отмену государственной монополии на покупку пшеницы и шерсти в 1838 г., создание в 1836—1837 гг. министерств иностранных дел, внутренних дел, военного, учреждение постоянных посольств в Париже, Вене, Лондоне и Берлине. Были даже изданы указы, регламентирующие внешность чиновников. Так, указ 1837 г. требовал соблюдать длину усов с длиной бровей.

Европейское влияние начало сказываться на внешности населения городов. По словам одного современника, пестрые восточные одежды уступили место европейским темным кафтанам и узким панталонам, чалму сменила феска, размеры бород уменьшились. «Молодое поколение высшего турецкого сословия затараторило по-французски, картавя и жеманясь; лакированные ботинки заступили место желтых туфель, босые ноги богатых женщин оделись в тонкие, хорошо натянутые чулки, и даже некоторые талии, кажется, уже сжимаются корсетами. Развелись европейские экипажи на лежачих рессорах...».

Махмуд II старался показать, что он является сторонником равенства всех подданных без различия религии. Он первым из турецких султанов совершил поездку по европейской части империи (в 1837 г.). Там он принимал депутатов от мусульманского и немусульманского населения, обращался к ним с речами о равенстве всех подданных империи, независимо от вероисповедания.

Реформы Махмуда II, проведенные сверху с целью укрепить султанскую власть, не были направлены на облегчение положения широких масс трудящихся. Положение последних даже ухудшилось. Крестьяне особенно жаловались на рост податей и на воинскую повинность. Действительно, новые административные начальники, действуя по указанию правительства, увеличивали налоговое бремя. При этом значительную часть собранных налоговых сумм они присваивали. Воинская повинность, предусматривавшая 15-летний срок службы в армии, надолго отрывала рекрутов от семьи и хозяйства. Между тем, раньше крестьянин, призванный своим феодалом, воевал только летом, а на зиму возвращался домой. Реакционеры пользовались недовольством населения, чтобы срывать реформы. Иногда это им удавалось. Однако Махмуд II круто расправлялся со своими противниками, даже из духовенства.

Махмуд II подготовил новые реформы. Их разработкой была занята специальная комиссия во главе с крупным государственным деятелем, дипломатом Мустафой Решид-пашой, поклонником Запада. Но новый конфликт с Мухаммедом Али отвлек внимание султана в другую сторону.

Второй турецко-египетский конфликт

Второй конфликт был продолжением первого. Махмуд II стремился вернуть утраченные земли, а Мухаммед Али — к фактической независимости. На этот раз инспириатором конфликта была и Англия. Мухаммед Али препятствовал стремлениям Англии расширить и укрепить свои позиции на арабском Востоке. Он не признал отмену монополии государства на закупку пшеницы, шерсти и др., которая была обусловлена англо-турецким торговым договором, подписанным в 1838 г. Англия использовала этот отказ египетского наместника и спровоцировала конфликт между ним и султаном, стремясь к тому, чтобы убрать Мухаммеда Али со своего пути турецкими руками. Таким путем она рассчитывала добиться и резкого ослабления позиций Франции в Египте. Однако Англия переоценила силы турецкого султана. В битве между султанскими и египетскими войсками под Незибом, в северной Сирии, 24 июня 1839 г. турки были разгромлены. Через шесть дней после этого умер Махмуд II, так и не узнав о поражении. Его преемнику, султану Абдул-Меджиду, было тогда всего 17 лет, и, естественно, он не мог играть какой-либо существенной роли в управлении империей.

Разгром турецкой армии поставил султанское правительство в очень тяжелое положение. В довершение всех бед турецкий флот сдался египтянам. В создавшейся обстановке перед турецким правительством возникла острая необходимость найти пути примирения с Мухаммедом Али. Однако 27 июля 1839 г. Англия, Россия, Франция и Австрия послали Турции коллективную ноту, в которой предлагали ей воздержаться от мирных переговоров с Мухаммедом Али впредь до принятия решения названными державами. Султан был вынужден подчиниться этому коллективному диктату.

Гюльханейский акт (1839)

В такой сложной обстановке передовые представители правящих кругов пришли к мысли о необходимости ускорить объявление реформ, которые еще в последние месяцы жизни Махмуда II разрабатывал специальный комитет. Реформы вызывались не только политическими причинами, но и социально-экономическими сдвигами, произошедшими в Турции в первой трети XIX в. (рост торговли с европейскими странами, развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве, изменения в составе крупных землевладельцев и др.). Главную роль в разработке новых реформ играл Мустафа Решид-паша.

Реформаторы надеялись на то, что провозглашение реформ устраним угрозу вмешательства держав во внутренние дела Турции и ослабит внутренний политический кризис. 3 ноября 1839 г. в парке султанского дворца (Гюльхане — (Дом роз) был провозглашен указ. Он содержал обещание обеспечить всем подданным Османской империи безопасность жизни, чести и имущества, правильные методы распределения и взимания налогов, отмену откупной системы, упорядочение призыва в армию и сокращение сроков военной службы.

Гюльханейский акт декларировал, что всем областям Османской империи посредством новых установлений будут обеспечены «благодеяния хорошего управления». В частности, было заявлено, что отныне судебные процессы будут публичными, имущество осужденных не будет подвергаться конфискации, наследники не будут лишаться законных прав. Указ обещал полное уравнивание в правах и обязанностях всех подданных империи без различия веры. Как видно из вышесказанного, Гюльханейский

акт обобщил и развил реформы и идеи, связанные с именем Махмуда II. Он был плодом деятельности «Совета общественной пользы», учрежденного в 1838 г. с Мустафой Решид-пашой во главе. В работе совета участвовали также французы, что сказалось на содержании акта.

Слово «реформы» по-турецки — «танзимат». Этим термином назван в исторической литературе период в несколько десятилетий, в течение которых проводились реформы, обещанные Гюльханейским актом, хотя в действительности началом реформ явился 1826 год, когда предприняли формирование новой армии. Гюльханейский акт был, с одной стороны, продолжением реформ Махмуда II и, с другой стороны, началом новых реформ, которые при всей своей ограниченности носили буржуазный характер и могли бы обеспечить стране известный прогресс, если бы проводились в жизнь.

Опека держав над Турцией. Конвенция о проливах 1841 г.

Провозглашение Гюльханейского акта не избавило Турцию от опеки европейских держав. 15 июля 1840 г. была подписана в Лондоне конвенция между Турцией с одной стороны, Англией, Россией, Австрией и Пруссией — с другой, которая установила опеку названных держав над Турцией в форме «наблюдения за поддержанием целостности и независимости Османской империи». Конвенцией было предусмотрено запрещение военным судам всех держав, включая Россию, входить в Босфор и Дарданеллы. Особое приложение содержало условия, которые необходимо было предъявить Мухаммеду Али. Согласно этим условиям, Мухаммед Али получал в наследственное владение Египет и в пожизненное владение Палестину. Остальные территории он должен был вернуть султану. Если Мухаммед Али не примет этих условий в течение 10 дней, он лишается Палестины, а если он в течение 20 дней не даст удовлетворительного ответа, будет свергнут усилиями держав, подписавших конвенцию. Франция, поддерживавшая Мухаммеда Али, отказалась подписать конвенцию.

Мухаммед Али вначале отклонил ультиматум. Ответом на это была бомбардировка Бейрута и других сирийских портов английским флотом и угроза бомбардировать Александрию. К тому же потерпел поражение Ибрагим-паша в Сирии. В таких условиях Мухаммед Али вынужден был согласиться на еще более тяжелые условия: он оставался лишь наследственным вассалом Египта, обязался платить дань султану, сократить свою армию с 200 тыс. до 18 тыс. человек, вернуть султану флот и признать англо-турецкий торговый договор 1838 г.

13 июля 1841 г. в Лондоне была подписана особая конвенция о режиме проливов, которую подписали Англия, Россия, Австрия, Пруссия и Франция. Конвенция запрещала проход через проливы военным судам всех держав. Тем самым черноморский флот России оказался под замком. Режим проливов отныне регулировался не двусторонними соглашениями, как раньше, а международным соглашением. Конвенция о проливах фактически лишала Турцию контроля над проливами.

Наибольшую выгоду из турецко-египетского конфликта извлекала Англия. Она устранила со своего пути Мухаммеда Али, ослабила позиции Франции на Ближнем Востоке и позиции России в проливах и получила преобладающее влияние на политику Османской империи.

Вмешательство держав в турецко-египетский конфликт было не единственным примером опеки держав над Турцией. При их решающем участии были ликвидированы конфликты в Сирии и Ливане, а также турецко-пер-

сидский пограничный конфликт в 40-х годах; они начали использовать в качестве повода для вмешательства положение армян в Турции. В 1848 г. русские войска совместно с турецкими участвовали в подавлении народного восстания в Молдавии и Валахии. Так в 30—40-х годах XIX в. были созданы политические предпосылки превращения Турции в полуколонию европейских держав. Одновременно происходило создание аналогичных экономических предпосылок.

Реформы в Турции и ее экономическое развитие перед Крымской войной

В развитие Гюльханейского акта был издан ряд указов о реформах. Эти реформы получили в турецкой официальной историографии название «танзимат-и хайрийе» («благодетельные реформы»). В 1840 г. было реформировано взимание налогов. Отныне налоги должны были взиматься самим государством через специальных сборщиков. Однако вскоре откупная система была восстановлена. В том же году было составлено подобие уголовного кодекса и начата разработка гражданского кодекса. Указом 1843 г. была установлена новая структура армии. Была объявлена всеобщая (для мусульман) воинская повинность. Срок службы в кадровой армии был сокращен с 15 до 5 лет. Срок пребывания в запасе был установлен в 7 лет. В том же году была отменена смертная казнь для ренегатов ислама. В 1847 г. были созданы коммерческие суды, в которых впервые свидетельские показания немусульман рассматривались на равных основаниях с показаниями мусульман. В 1850 г. был принят коммерческий кодекс, составленный по французскому образцу. Был учрежден государственный совет для рассмотрения проектов законов, а при пашах-губернаторах были созданы консультативные советы-меджлисы, куда входили представители знати и богачи, в том числе и от немусульманского населения. В 1857 г. было создано министерство просвещения.

Паши, откупщики, ростовщики, духовенство и другие реакционеры, особенно в провинции, срывали проведение реформ в жизнь. Нередко население заставляли платить налоги и откупщикам, по-старому, и правительственным сборщикам. Это вызвало отдельные восстания по всей стране. Особенным издевательствам подвергалось немусульманское население. Реакционеры не могли допустить и мысли об уравнивании в правах мусульман с «гяурами». В ряде мест на Балканах — в Болгарии (известное Нишское восстание 1841 г.), в Македонии, на Крите и Кипре произошли восстания. Восставшие требовали провести в жизнь реформы, декларируемые в султанском Гюльханейском акте.

Реформы, проведенные сверху, несколько не улучшили положения трудящихся масс, но они содействовали росту буржуазии, включая и нетурецкую по национальности. В то же время они способствовали усилению позиций иностранного капитала в Турции, к тому времени уже значительных. Тем самым ослаблялось их положительное значение, которое они могли бы иметь для развития турецкой экономики.

В 1838—1841 гг. Англия, Франция и другие западные государства заключили с Турцией невыгодные для нее торговые договоры, которые обеспечивали им новые привилегии дополнительно к издавна существовавшим на основе капитуляций. Иностранный капитал все более приспособлялся к своим потребностям. В 30—50-х годах XIX в. увеличился импорт иностранных фабрикатов в Турцию и (в значительно меньшей степени) экспорт турецкого сельскохозяйственного сырья. Так, Англия, занимавшая первое место во внешней торговле

Турции, за время с 1825 по 1852 г. увеличила экспорт своих товаров в Турцию почти в 8 раз, а импорт турецких товаров — менее чем в два раза. При этом Англия имела активное сальдо во внешней торговле с Турцией в 1826 г. в размере 286,4 тыс. ф. ст., а в 1852 г. — 6,2 млн. ф. ст. Турецкая внешняя торговля стала хронически дефицитной.

Импорт иностранных товаров, обеспеченный многими привилегиями, вызвал упадок турецкой промышленности. Экспорт сырья имел известные прогрессивные последствия для Турции: росли товарно-денежные отношения в деревне, расширялось или возникало заново производство некоторых сельскохозяйственных продуктов — табака, хлопка, опиума, инжира и др. Но основная отрасль сельского хозяйства страны — производство зерновых культур — находилась в упадке.

Таким образом, как в политическом, так и в экономическом отношении в 30—50-х годах XIX в., несмотря на реформы, были созданы предпосылки для превращения Турции в полуколонию развитых капиталистических стран, главным образом Англии и Франции, в их аграрно-сырьевой придаток.

Существовали еще и внешнеполитические причины, которые привлекали Турцию к названным двум странам: их одинаковое отношение к России. Англия и Франция считали Россию своей главной соперницей на Ближнем Востоке. Они расходились с ней в вопросе о будущем Турции и судьбе ее владений. Николай I придерживался той точки зрения, что Турция неизлечимо больна, близка к падению, и предлагал разделить ее территории. По его мнению, следовало создать из Молдавии, Валахии, Сербии и Болгарии независимые государства под протекторатом России. Египет и остров Крит он предлагал взять Англии. Что же касается яблока раздора — Константинополя (а следовательно, и проливов), то царь заявлял, что не претендует на него как собственник, но согласен быть его «временным охранителем».

Англия, Франция и Австрия решительно отклоняли предложение Николая I. Полагая, что раздел Турции по плану царя приведет к резкому усилению позиций России на Балканах и выходу ее на Средиземное море, они настаивали на сохранении Турции в пределах ее существующих границ (политика статус-кво). Разумеется, Турция была на их стороне и опиралась на них, чтобы сохранить в неприкосновенности свои владения. Но Николай I решил силой добиваться своей цели.

Восточная (Крымская) война 1853—1856 гг. Парижский мирный трактат

Отношения между Россией и ее противниками в восточном вопросе настолько обострились, что малейший инцидент мог стать поводом к войне. Поводом оказался спор о так называемых «святых местах» в Иерусалиме и Вифлееме. Под нажимом Франции султан предоставил католической церкви преимущественные права на «святые места». Николай I потребовал от султана сохранить права на «святые места» православной церкви и не передавать их католикам, а также предоставить ему право покровительствовать православным подданным султана. Последнее требование являлось покушением на суверенные права султана. Поддержанный Англией и Францией, султан отклонил требования Николая I. В ответ на это 26 июня 1853 г. русские войска по приказу царя вступили в Молдавию. 4 октября последовало объявление Турцией войны России.

30 ноября 1853 г. адмирал Нахимов разгромил турецкий флот в Синопской бухте. Англия и Франция ввели свой флот в Черное море. 12 марта 1854 г. они заключили союзный договор с Турцией, направленный против

России, а 27—28 марта объявили последней войну. Так рухнули надежды Николая I на легкую победную войну с одной слабой Турцией.

Основными театрами войны были Крым и восточные районы Малой Азии. В Крыму 120-тысячная турецко-франко-английская армия обрушила основной удар на Севастополь. Почти год (до 19 сентября 1855 г.) героически оборонялся город от во много раз превосходящих сил противника. Севастополь достался союзникам дорогой ценой.

В Малой Азии русская армия, которой противостояли одни турецкие войска, одержала ряд крупных побед. В ноябре 1855 г. она захватила важную крепость Карс, обороной которой руководили английские офицеры, и открыла себе дорогу на Эрзурум. Победа под Карсом в военном отношении в значительной степени компенсировала поражение России под Севастополем.

В операциях в Крыму (а в начале войны на Дунае) и в Малой Азии турецкая армия обнаружила слабую боеспособность. Ее состояние отражало расстройство, которым характеризовалось положение дел в Турции в целом. Но Турция воевала не одна.

Восточная война закончилась поражением России, вскрыв гнилость и разложение господствующего феодального режима. Россия оказалась не подготовленной к войне с коалицией ведущих европейских держав ни в экономическом, ни в политическом, ни в военном отношении.

Не была готова к войне и Турция. Когда выяснилось поражение России, Франция и Австрия, отнюдь не стремившиеся к тому, чтобы своими руками усилить позиции Англии на Черном море, заговорили о мире. Англия, желавшая продолжения войны и перенесения ее на Кавказ, вынуждена была уступить. В конце 1855 г. Австрия предъявила России условия мира, выработанные совместно с Англией и Францией. Правительство России дало на них свое предварительное согласие, и 25 февраля 1856 г. в Париже открылся мирный конгресс. Но еще до открытия конгресса Турция по рекомендации Англии и Франции провела одну внутреннюю меру с целью ослабить позиции России на переговорах.

Было ясно, что на мирном конгрессе Россия поставит вопрос о положении православного населения в Турции. Чтобы лишить ее возможности выступить защитником угнетенных национальностей в Турции, Англия и Франция еще в годы войны вынудили султана издать некоторые указы, которые должны были свидетельствовать об улучшении положения немусульманского населения. Так, в 1854 г. был издан указ о допущении свидетельства немусульман в их уголовных тяжбах с мусульманами; 10 мая 1855 г. отменен взимавшийся в течение веков с немусульман особый личный налог харадж (фактически он был заменен налогом за освобождение немусульман от воинской повинности). Все эти указы оказались малоэффективными. Бесчинства турецких властей в отношении христианского населения Османской империи приняли во время войны неслыханные ранее размеры. Турки мстили за симпатии христиан к России.

Чтобы иметь возможность утверждать, что Турция становится на путь цивилизации и придерживается принципа равенства национальностей и религий, Англия и Франция еще в январе 1856 г. передали Турции меморандум, который содержал основные принципы высочайшего султанского указа (хатт-ы хумайюна). Указ был опубликован 18 февраля 1856 г. Он подтверждал провозглашенное Гюльханейским актом равенство в правах мусульман и немусульман, обеспечение всем подданным, без различия веры, безопасности личности, чести и имущества; новый указ декларировал допуск немусульман к государственной службе и в военные школы на равных основаниях с мусульманами; указ обещал равное налоговое обложение для всех подданных без различия вероисповедания, постепен-

ную отмену откупной системы взимания налогов; он предусматривал также введение государственного бюджета, строительство дорог, создание банков, предоставление иностранцам права владения недвижимостью, использование капиталов, а также достижений науки и искусства европейских государств. В исторической литературе хатт-ы хумайюн 1856 г. нередко именуется вторым Танзиматским актом (первый — Гюльханейский акт 1839 г.).

Используя этот указ, противники России добились того, что при обсуждении условий мира удалось обойтись без длительной дискуссии по острому вопросу о положении христианского населения в Османской империи. Этот же указ был принят как доказательство того, что Турция европеизируется, и на этом основании она была принята в состав европейских держав.

30 марта 1856 г. был подписан мирный трактат между Россией, с одной стороны, Австрией, Францией, Великобританией, Пруссией, Сардинией и Турцией — с другой. По договору Россия лишилась юго-западной части Бессарабии. Тем самым она потеряла контроль над устьем Дуная. Договор сильно ограничивал тоннаж черноморского военно-морского флота России, запрещал ей строить на побережье Черного моря арсеналы, верфи и доки. Любопытно, что такие же обязательства брала на себя и «победительница» Турция. Сохранялся турецкий сюзеренитет над Сербией, Молдавией и Валахией. Дополнительно к договору была принята конвенция о проливах, подтвердившая закрытие проливов для военных судов всех стран. Соглашением, подписанным Англией, Францией и Австрией 15 апреля 1856 г., эти страны обязались «гарантировать независимость и целостность Османской империи в границах Парижского трактата» и любое его нарушение рассматривать как повод к войне.

Крымская война имела весьма тяжелые последствия для Турции. Именно в годы войны началось финансовое закабаление Турции англо-французским капиталом. В 1854—1855 г. большие военные расходы вынудили Турцию взять на крайне тяжелых условиях первые займы у английских и французских банков. В 1856 г. английские капиталисты основали Оттоманский банк, эту цитадель иностранного капитала в Турции, и получили первую концессию на постройку железной дороги в районе Измира на крайне невыгодных для Турции условиях. Турецкая армия и флот были разгромлены. В политическом отношении Турция фактически оказалась под коллективным протекторатом Англии и Франции.

Экономическое положение в 50—60-х годах XIX в. Новые реформы

Крымская война истощила экономические ресурсы Турции. Особенно тяжело она отразилась на положении крестьянства. Но и после войны правящие круги не только не приняли мер для облегчения его положения, но даже увеличили налоговое бремя. В 1850 г. сбор налогов составил сумму в 2,5 млн. лир, а в 1860 г. — 4 млн. Наряду с этим война способствовала обогащению крупных землевладельцев на поставках продовольствия в армию.

Новые отношения, складывавшиеся в землевладении после ликвидации военно-ленной системы в 30—40-х годах XIX в., требовали нового аграрного законодательства. В 1858 г. был принят земельный закон. Он закрепил новые земельные отношения и вместе с тем сохранил многие феодальные нормы. Подавляющую часть земель составляли и по новому закону государственные и вакфные земли. Они сдавались в аренду. Их нельзя было продавать, закладывать, дарить; круг наследников этих

земель был очень узок. Новый земельный закон сохранил много феодальных черт в аграрном праве. Уступая требованиям крупных арендаторов государственных и церковных земель, правительство приняло в 1867 г. закон, который значительно расширил круг наследников этих двух категорий земель. В том же году иностранцам было предоставлено право приобретать в Турции недвижимое имущество. Иностранцы настаивали на этом главным образом с той целью, чтобы получить возможность приобретать залежи ископаемых богатств, участки для строительства предприятий и домов.

Промышленность переживала застой. По-прежнему преобладала ремесленная промышленность и мелкое товарное производство. Правда, в 1861 г. цеховая регламентация была отменена. Но при господстве иностранных товаров на рынке эта мера не могла уже дать серьезных положительных результатов для развития промышленности.

Внешняя торговля развивалась в направлении, которое определилось несколькими десятилетиями ранее, ее оборот увеличился. Вместе с тем внешняя торговля увеличила зависимость Турции от иностранного капитала. Иностранные капиталисты получили новые железнодорожные концессии. Правительство гарантировало им доход на каждый километр, передав концессионерам в качестве его обеспечения поступления с нескольких крестьянских налогов.

Все более ухудшалось финансовое положение страны. Расходы намного превышали доходы. Содержание армии и двора, оплата долгов поглощали львиную долю поступлений по бюджету.

Для покрытия расходов правительство стало часто прибегать к внешним займам. За короткий срок с 1854 по 1869 г. внешний долг Турции составил огромную сумму в 2391 млн. франков, из которых Турция получила лишь 1533 млн. Остальная сумма, в связи с крайне тяжелыми условиями получения займов, осталась в кассах банков. Но Турция была обязана выплатить всю сумму займов плюс проценты.

Пользуясь финансовыми затруднениями Турции, иностранные капиталисты все более подчиняли ее своему диктату и вымогали у нее новые льготы. Одной из них было превращение в 1863 г. частного Оттоманского банка в банк с правами государственного. Оттоманский банк получил право выпускать банкноты, заключать от имени государства займы и т. д. В 1864—1868 гг. в Турции открылись новые иностранные банки.

Новая буржуазия и помещики, а также иностранные капиталисты нуждались в упорядочении администрации в Турции, в ликвидации произвола, создании нормальных условий для коммерческой и всякой иной предпринимательской деятельности. Султанское правительство, приспосабливаясь к новым условиям, приняло в 1858 г. уголовный кодекс, в 1861 г. — коммерческий процессуальный кодекс, в 1869 г. — гражданский кодекс. В 1864, 1867—1871 гг. были проведены новые административные реформы по французскому образцу. В 1869 г. был издан Органический закон о народном образовании.

Вновь принятые кодексы и законы имели известное положительное значение, но не затрагивали основ господствующего режима. На деле реформы имели слабый эффект.

Национально-освободительное движение после Крымской войны

После Крымской войны недовольство в стране все усиливалось. Массы были недовольны ухудшением своего положения. Куцые реформы 50—60-х годов, которые к тому же плохо проводились в жизнь, не удов-

летворяли и помещичье-буржуазные слои. В ряде мест имели место разрозненные крестьянские восстания против тяжести налогов.

Особенно усилилась борьба угнетенных народов. Она поднялась до уровня общенациональной борьбы за полное освобождение от турецкого ига и создание своих национальных государств. Гегемоном в этой борьбе была национальная, преимущественно торговая, буржуазия, идейным выразителем — национальная интеллигенция. В борьбе угнетенных народов сливались две струи: борьба за национальное освобождение от турецкого ига и борьба крестьян за социальное освобождение от турецких помещиков — феодалов и полуфеодалов.

После Крымской войны усилились экономические и идейные связи балканских народов с европейскими странами. Влияние передовых идей Европы, в том числе идей Герцена и Чернышевского, на балканские народы было велико и внушало страх султанскому правительству. Положение турецких господ на Балканах все осложнялось. Незадолго до Крымской войны Ф. Энгельс отметил: «Двенадцать миллионов славян, греков, валахов, арнаутов (албанцев. — *Ред.*) находятся в подчинении у одного миллиона турок...», «... пребывание турок в Европе представляет собой серьезное препятствие для развития всех ресурсов, которыми обладает фракийско-илирийский полуостров»¹.

Народы Балканского полуострова все настойчивее стремились сбросить с себя турецкое иго. В 1862 г. вновь поднялись на борьбу сербы и добились того, что в 1867 г. турки вынуждены были окончательно очистить сербскую территорию. В 1860—1862 гг. восстали против крепостнического гнета крестьяне Боснии и Герцеговины. В 1861 г. из княжеств Молдавии и Валахии создано Румынское государство. В 1866 г. на о. Крите вспыхнуло крупное восстание греков. Восставшие стремились присоединить Крит к Греции.

В 60-х годах XIX в. новый подъем переживало болгарское национально-освободительное движение. Оно выдвинуло таких замечательных руководителей, как Христо Ботев, Георгий Раковский, Василь Левский.

Вали (губернатор) Дунайского вилайета (это название было придумано с той целью, чтобы стереть само название «Болгария») Мидхат-паша вел ожесточенную борьбу с болгарским национально-освободительным движением. Вместе с тем он понимал, что старыми средствами голого насилия нельзя укрепить власть турок. Поэтому он стремился завоевать симпатии населения. Он проводил дороги, покровительствовал торговле и промышленности, образованию, привлекал болгарских богачей к участию в администрации, создавал сельскохозяйственные кредитные кассы. Однако двойственная политика Мидхата-паши не могла приостановить закономерного роста национально-освободительного движения.

Борьба против турецкого ига охватила и угнетенные народы на востоке империи. В 1858 г. вспыхнуло восстание в Ливане. Оно повлекло за собой иностранное вмешательство (в 1861 г.). В результате был принят особый статут по управлению Ливаном, который предоставлял ему некоторую автономию. В 1862 г. восстали армяне в районе города Зейтун. Их восстание нашло широкий отклик среди армянского населения империи и за ее пределами. Рост освободительного движения среди угнетенных народов и недовольства в самом турецком народе свидетельствовал о том, что Османская империя вступила в полосу нового политического кризиса.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 5, 6.

Возникновение конституционного движения

Подобное состояние вызвало глубокую тревогу в кругах турецкой общественности того времени. Различные ее слои реагировали на него по-разному. Реакционно-консервативный лагерь усматривал основную причину всех бед в реформах, которые, по его мнению, заимствованы у гяуров-христиан. Радикально-либеральные слои, наоборот, считали принятые реформы весьма ограниченными и недостаточными, чтобы спасти империю от развала.

Сперва это прогрессивное движение радикальных слоев носило просветительский характер. Его главные представители, бывшие одновременно и талантливыми писателями, ратовали за создание национальной турецкой литературы, чистоту турецкого языка, распространение знаний в стране. Представители этого течения вначале группировались вокруг турецкой газеты «Терджюман-и ахваль» («Толкователь событий»), основанной в 1860 г. Душой газеты и выдающимся представителем нового течения был литератор и ученый Ибрахим Шинаси, сын простого офицера, участник революции 1848 г. во Франции, сотрудник Мустафы Решид-паши по разработке реформ.

Вскоре Шинаси основал собственную газету «Тасвир-и эфкар» («Выразитель идей»). Редакция газеты стала центром, вокруг которого группировались наиболее прогрессивные элементы Стамбула. Со временем в этой среде выкристаллизовалось течение, которое в качестве меры спасения выдвигало требование о создании парламентарной конституционной монархии. Это течение нашло сторонников среди офицеров, чиновников новой формации, разночинцев, даже среди некоторых сановников. Объективно это течение отражало интересы нарождавшейся турецкой буржуазии, хотя его главные представители к ней не принадлежали. В отличие от консерваторов, которых именovali старотурками, сторонников реформ прозвали младотурками или новоосманами.

Самым выдающимся представителем новоосманов был Намык Кемаль, сын чиновника. Он был поэтом, драматургом, публицистом и политическим деятелем. Просветительская деятельность новоосманов вскоре переросла в критику режима, в борьбу против произвола, деспотизма, расточительства двора, обскурантизма и носителей этих зол. Начались репрессии. Поэтому новоосманы основали тайное общество. Среди его организаторов, кроме Ибрахима Шинаси и Намыка Кемалья, были крупный чиновник и литератор Зия-бей, главнокомандующий турецкой армией во время Крымской войны Омер-паша и др. В тайном обществе состояло 245 членов.

Главным требованием общества было создание конституционной монархии. Свои требования руководители общества обосновали ссылками на коран. Новоосманы организовали заговор против султана Абдул-Азиза, но были преданы. Руководители бежали в Париж и Лондон. В эмиграции они выпускали газеты «Хуррийет» («Свобода»), «Мухбир» («Корреспондент»), и др. Газеты тайком провозились в Турцию и находили там широкий отклик.

Движение новоосманов было прогрессивным явлением в жизни Турции и знаменательной вехой на пути ее политического развития. Вместе с тем новоосманы были далеки от масс и их интересов. Помимо этого, оно было враждебно национально-освободительному движению угнетенных народов империи. Эта реакционная черта в движении новоосманов изолировала его от мощного движения угнетенных народов и ослабляла его.

Все это вместе взятое отрицательно сказалось не только на самом движении, но и на судьбе Турции в целом.

КУЛЬТУРА

В эпоху средневековья культурное развитие Турции сильно сдерживалось влиянием ислама. Так как Турция была феодально-теократическим государством, то ислам оказывал влияние на все проявления жизни страны. Религиозные установления рассматривались как государственные законы. Последние получали силу лишь с санкции высшего духовного авторитета в Османской империи — шейх уль-ислама.

Особенно велико было отрицательное влияние ислама в области идеологии. Дело просвещения целиком находилось в руках духовенства. Число грамотных было весьма ограничено. Науки почти не существовало, процветало лишь богословие. История была представлена главным образом сочинениями официальных историографов. Запрещение исламом изображать живые существа сдерживало развитие изобразительных искусств. Ислам изолировал Турцию и от культурного влияния западных стран, так как все христианские государства согласно, исламу, рассматривались как вражеские, и даже мысль о каком-либо заимствовании у этих стран считалась еретической.

В XIX в. ислам и мусульманское духовенство сохранили большое влияние в Турции, которая оставалась теократическим государством. Однако в новых условиях, создавшихся в Турции, обнаружился и известный прогресс в области культуры. Каждый шаг по пути культурного прогресса отбивался в острой борьбе с духовенством, всегда восставшим против всяких новшеств.

Первые культурные реформы были сделаны в области просвещения. Военные реформы, начатые еще при султани Селиме III, но проведенные в жизнь при Махмуде II, потребовали образованных офицеров, врачей, инженеров и других специалистов. Для удовлетворения новых потребностей было создано несколько военных учебных заведений. В 1826 г. была открыта военно-медицинская школа. Так как общеобразовательный уровень учащихся был низок, то на деле эти школы были не высшими, а скорее средними учебными заведениями. Усиление связи с западноевропейскими странами привело к росту культурного влияния этих стран на Турцию. Сотни молодых турок были посланы за границу и получили там образование, главным образом военное.

В 40-х годах XIX в. была проведена школьная реформа. Она предусматривала создание светских начальных, средних и высших школ. Руководство светскими школами поручалось специально созданному в 1857 г. министерству просвещения. Реформа дала некоторые результаты. В 1864 г. в Турции числилось свыше 15 тыс. светских начальных школ с 660 тыс. учащихся (в том числе 2562 немусульманские школы со 135 тыс. учащихся). Средних школ для мусульман было всего лишь несколько десятков. В то же время были сохранены все школы при мечетях, и фактически дело народного образования по-прежнему осталось в руках духовенства. И в светских школах преподаванию религии уделялось от 50 (в начальных) до 25% (в средних) учебного времени.

В 1869 г. был принят новый закон о всеобщем образовании, установивший систему светского начального, среднего и высшего образования (за образец было взято французское законодательство). По закону начальное образование становилось обязательным для мальчиков в возрасте 7—11 лет и для девочек — 6—10 лет. Образование должно было быть бесплатным. Закон предусматривал создание за счет государства началь-

ных школ в деревнях и городах и средних школ в городах, открытие университета в Стамбуле и пр. Но этот закон начал в какой-то степени положительно сказываться на состоянии просвещения в Турции лишь через несколько лет.

Важным фактором культурного развития страны постепенно становилась печать. Первая газета начала выходить в Измире в 1825 г., но на французском языке; первая газета на турецком языке вышла в 1832 г. («Таквим-и векаи» — «Календарь событий»). Это был официальный орган, печатавший главным образом правительственные распоряжения. Но со временем количество газет росло, и в начале 70-х годов XIX в. в Турции издавалось 47 газет и журналов, из них 13 на турецком, а остальные — на греческом, армянском, арабском, болгарском, французском и других языках. Газеты откликались на международные и внутренние события и печатали статьи на различные общественные темы, а также и литературные произведения. Особенно большую политическую и культурно-просветительную роль сыграли газеты новоосманов. Развивалось книгопечатание. Первая турецкая книга была напечатана в Турции еще в 1728 г.

В рассматриваемую эпоху зародилась и новая художественная литература — проза, которая в прошлом почти не была представлена, драматургия. Поэзия отошла от закостеневших форм восточной поэзии. Новые романы и пьесы часто имели патриотическое содержание, писались на исторические и социально-бытовые темы, иногда пропагандировали идеи равенства в их буржуазном понимании. Среди турецких писателей-новаторов того времени выделялись Ибрахим Шинаси, Намык Кемаль, Зия-паша и др.

Новая литература находилась под большим влиянием западной, особенно французской, литературы. В Турции появились переводы произведений французских классиков — Мольера, Руссо, Гюго и др. В то же время переводились и находили подражание французские бульварные романы.

В 1861 г. было основано «Османское научное общество». В публичных лекциях оно знакомило слушателей с достижениями западной науки и культуры.

Развитие общественно-политической жизни, появление периодической печати, новой литературы потребовали реформы литературного языка, его приближения к разговорному. Среди реформаторов турецкого языка Ибрахим Шинаси и Намык Кемаль также занимали первые места.

Ростки нового начали появляться и в области театрального искусства. В 1859 г. был основан первый постоянный драматический театр. Он ставил пьесы прогрессивных турецких и зарубежных авторов. Женские роли исполняли актрисы-армянки. На развитие театрального искусства в Турции большое и благотворное влияние оказали крупные армянские режиссеры и артисты. Но и эта область культуры, подобно всем остальным, не могла развиваться в условиях, созданных феодальным турецким режимом.

ЕГИПЕТ

Египет в конце XVIII в.

В конце XVIII в. Египет входил в состав Османской империи. К этому времени власть турецкого правительства в этой окраинной провинции давно ослабла. Представитель Порты в Египте, турецкий вали (паша), утратил реальное значение. Правителями Египта стали мамлюкские феодалы, мамлюкская гвардия была единственной военной силой в стране. Мамлюки делились на беев, помощниками которых были кашифы, и рядовых мамлюков. Беев было немного, не более 24. Самый могущественный из них, имевший резиденцию в Каире, приобретал (силой или по избранию) звание шейх аль-беледа (старшины города) и был главой всех мамлюков. Каждый бей имел дружину, которую пополнял в основном путем покупки молодых рабов («мамлюк» — «раб») из числа черкесов (общее название некоторых северокавказских племен), грузин, абхазцев. Среди них встречались поляки, русские, венгры, немцы, итальянцы, но никогда не было египетских арабов. Хотя мамлюкская гвардия существовала в Египте столетия, она, как правило, не пополнялась естественным путем. Каждое новое пополнение почти целиком привозилось извне. Мамлюки не создали наследственной аристократии. Сумевшие выдвинуться дружинники становились беями. Все мамлюки одного бея составляли «семью», «дом», наследование часто шло от господина к рабу. Влияние и сила бея зависели от численности его дружины. Иногда в ней было несколько десятков воинов, обычно несколько сотен, не считая наемников (магрибинцев и др.). У отдельных беев дружины достигали нескольких тысяч человек. В конце XVIII в. насчитывалось 10—12 тыс. мамлюков. Хотя основная их часть вышла из рабов, все они пользовались привилегиями, могли менять своих господ, имели семьи, иногда не были рабами даже по происхождению, приезжали в Египет и поступали на службу добровольно.

В 1769—1772 гг. шейх аль-белед Али-бей открыто восстал против Турции. В 1772 г. он был свергнут беем Абу Захабом, который признал верховную власть турецкого султана, но сохранял самостоятельность во внутренних делах. После его смерти (1775) началась затяжная междоусобная война мамлюкских беев, среди которых выделялись Мурад и Ибрахим. Попытка восстановления прямого османского управления не

имела успеха; в 1791 г. Мурад и Ибрахим утвердились у власти. Турецкий паша был лишь игрушкой в их руках. Связь беев-правителей со Стамбулом сводилась к нерегулярной уплате дани и посылке единовременных подношений.

Под властью Турецкой империи в Египте существовало развитое позднефеодалное общество. В принципе вся земля считалась в верховной собственности султана, который передавал ее в постоянное частное владение (мульк или милък), обращал в религиозное владение (вакф) или использовал как часть имперской собственности (хасс). Вали как представитель империи прямо управлял с помощью своих чиновников частью земель хасс. Но подавляющее их большинство раздавалось в качестве мукатаа (наделов) по системе илтизама, при которой сбор налогов сдавался на откуп и доход от мукатаа делился между казной и человеком, получившим илтизам, мультазимом (откупщиком). В конце XVIII в. земля, данная в илтизам, превратилась в наследственную феодальную собственность.

Крупнейшими феодалами-землеладельцами были мамлюкские беи. Они имели собственные илтизамы и атлаки (привилегированные поместья, освобожденные от всяких налогов в пользу казны), а также могли раздавать илтизамы своим ставленникам. В конце XVIII в. большинство илтизамов находилось в руках мамлюков.

Мультазимы располагали своим административным аппаратом (писцами, сборщиками налогов, стражниками и др.), были властью на местах. В конце XVIII в. они имели большие права в отношении крестьян, работавших на землях, которые входили в их илтизам. Без разрешения мультазима феллах не мог покидать деревню. В Нижнем Египте установилась традиция, что мультазим имел наследственную усадьбу (васия), которая была освобождена от уплаты налогов и обрабатывалась барщинным трудом феллахов. Остальные земли, входившие в илтизам, мультазимы сдавали в аренду феллахам. Эта «ард аль-феллах» («крестьянская земля») обычно составляла $\frac{9}{10}$ земель деревни. В конце XVIII в. насчитывалось 5—6 тыс. мультазимов.

Вакфы, принадлежавшие мечетям и другим религиозным мусульманским учреждениям, находились под управлением назиров (надзирателей), во главе которых стоял верховный назир; последний подчинялся главному кади (мусульманскому судье) Египта. Частные земли (мульк или милък) очень часто были записаны в вакф («семейные вакфы»). Это избавляло их владельцев от налогов и поборов.

Египетское крестьянство составляло самый многочисленный и самый угнетенный класс египетского общества. Феллах был лично свободен и даже мог уйти из деревни, но только в том случае, если представлял заместителя, готового взять на себя его обязанности. В случае самовольного ухода феллаха возвращали силой и наказывали. Закон признавал за крестьянином право пользования землей; если он платил установленные налоги, его нельзя было согнать. Он имел право на часть продукта, но его доля не была гарантирована законом. Известную защиту давала феллахам общинная организация. Ее глава, шейх, утверждался властями, но обычно занимал свой пост по наследству. Шейх имел административные права, ведал раскладкой налога с общинников по системе круговой поруки. Возделывание земли было в значительной мере общим, крестьяне совместно пользовались водой, сооружали и поддерживали в пригодном состоянии оросительные каналы и плотины.

Городское население находилось в несколько лучше социальном положении, чем крестьянство, было более свободно. Городские ремесленники были объединены в цехи и корпорации во главе с шейхами, которые устанавливали цены на изделия, собирали налоги с членов цеха, распре-

деляли заказы. Правительство признавало права цехов, только мастер имел право открыть лавку. Цеховая организация охватывала все стороны городской жизни; были корпорации ткачей, красильщиков, ювелиров, парикмахеров, водоносов, барабанщиков, даже нищих и воров. Корпоративные объединения имели купцы. Наиболее влиятельной группой египетского населения было мусульманское духовенство, традиционно объединявшееся вокруг мечети аль-Азхар в Каире, при которой находился знаменитый религиозный университет, центр учености всего исламского мира. Мусульманское духовенство пользовалось доходами от вакфов: земельных участков, лавок, мастерских, причем вакфное имущество не облагалось налогами. Египетское население рассматривало мусульманских шейхов, особенно улемов (ученых) аль-Азхара как естественных вождей и защитников.

Несмотря на известные преимущества (по сравнению с феллахами) горожане также страдали от произвола и вымогательства мамлюкских феодалов. Беи часто арестовывали лиц, известных своим достатком, подвергали их избиениям и пыткам, чтобы получить у них деньги. Состоятельный египтянин должен был скрывать свое богатство. Постоянные феодальные междоусобицы и связанная с ними политическая неустойчивость также сковывали социально-экономическое развитие. Турецко-мамлюкский феодальный режим был главным препятствием на пути прогресса Египта.

Ф. Энгельс писал: «В самом деле, турецкое, как и любое другое восточное господство несовместимо с капиталистическим обществом; нажитая прибавочная стоимость ничем не гарантирована от хищных рук сатрапов и пашей; отсутствует первое основное условие буржуазной предпринимательской деятельности — безопасность личности купца и его собственности»¹.

Население Египта к 1800 г. едва достигало 2,5 млн. человек. За все время истории Египта, о котором есть более или менее достоверные данные, это был самый низкий уровень.

Основой экономики было сельское хозяйство. Его продуктивность снижалась по мере того как приходила в упадок ирригационная система, поддержанию которой турецко-мамлюкские власти уделяли совершенно недостаточное внимание. Многие земли превратились в залежи. Розеттский рукав Нила летом почти пересыхал. Сеяли в основном зимой после ежегодного разлива Нила. Основными культурами были пшеница, ячмень, просо, бобы, чечевица, горох, лук, чеснок, клевер, лен. Летние посевы были весьма ограниченными из-за недостатка воды; в этот период выращивались рис, кукуруза, сахарный тростник, кунжут, арбузы, капуста, индиго и хлопок, который в то время не играл в Египте существенной роли. Скотоводство имело ограниченное значение.

Единственным крупным городом был Каир; в конце XVIII в. в нем жило около 250 тыс. человек. В городах было представлено производство хлопчатобумажных, льняных, шерстяных, шелковых тканей, пищевых продуктов (очищенного риса, муки, масла, сахара), циновок, керамики, наштагыри и др. Наряду с мелкими товаропроизводителями — ремесленниками в конце XVIII в. существовали мануфактуры. На одной мануфактуре в Мехалле аль-Кубре было 900 рабочих. В Каире в конце XVIII в. было 15 тыс. наемных рабочих и 25 тыс. ремесленников. Египет торговал с Европой (Францией, Венецией, Англией и другими странами), Сирией и другими частями Османской империи, внутренней Африкой, Аравией. Эта торговля велась морским путем и сухопутным (караванами). Центрами

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 33.

внутренней торговли были Каир, Асьют, Танта. Она не приобрела всеохватывающего характера, отдельные районы, особенно в Верхнем Египте, почти полностью сами удовлетворяли свои потребности.

Народное выступление в Каире в 1795 г.

В обстановке феодального насилия и произвола, непрерывного роста налогов и поборов, утраты всякой законности в 1795 г. произошло выступление населения Каира, положившее начало народному освободительному движению против турецко-мамлюкского режима. Руководителями этого движения выступили прогрессивные представители мусульманского духовенства, прежде всего шейхи аль-Азхара; их вождями были Омар Макрам (Мукаррам), аш-Шаркави, ас-Садат, аль-Бакри, аль-Амир.

В июне 1795 г. жители города Бильбейса пришли к шейхам аль-Азхара с жалобами на тиранию мамлюкских властей и чрезмерные налоги. На собрании шейхов было решено организовать народное выступление. По их призыву жители Каира прекратили работу, закрыли лавки, базары и мастерские. Напуганные размахом демонстрации, Мурад и Ибрахим вступили в переговоры с шейхами. Те предъявили требования: прекратить насилия и притеснения, восстановить законность согласно шариату (мусульманскому богословскому праву), отменить «несправедливые» налоги, произвольные поборы и конфискации. Мурад и Ибрахим пошли на уступки, приняли требования улемов, обещали, что не допустят, чтобы их подчиненные грабили народ.

Таким образом, был достигнут первый успех: наметилась известная гарантия от арестов и казней, грабежей и конфискаций по прихоти беев.

Освободительное движение продолжало развиваться, когда внезапно для египетского народа его страна стала объектом колониальной захватнической политики главных капиталистических держав Европы: Франции и Англии.

Французская экспедиция в Египет

30 июня 1798 г. 38-тысячная французская армия во главе с Наполеоном Бонапартом начала высадку близ Александрии. Всего во французской экспедиции участвовало, включая моряков, 50 тыс. человек; у нее было 400 судов. 2 июля французы взяли Александрию. 21 июля французы наголову разбили мамлюков Мурада в битве близ пирамид; затем был взят Каир. Но 1 августа при Абукире французский флот был уничтожен английским адмиралом Нельсоном, и экспедиционная армия оказалась отрезанной от Европы. В сентябре турецкий султан Селим III объявил войну Франции в ответ на вторжение в Египет. Наконец, французам пришлось бороться и с местным населением.

Французы сохранили в Египте старый социальный строй и старый низовой административный аппарат. Все налоги собирались в прежних размерах, только шли теперь не беям, а во французское военное казначейство. К ним присоединились новые налоги и произвольные реквизиции.

Вторжение иноземных захватчиков и их грабительская политика привели к тому, что основной задачей египетского освободительного движения стала борьба с французами. 21 октября 1798 г. в Каире произошло большое восстание, центром которого был аль-Азхар. Наполеон с большим трудом подавил восстание. Было убито около 5 тыс. человек. Партизанскую борьбу против захватчиков развернули бедуины и феллахи. Жестокими мерами французы подавляли сопротивление в провинциях. Подняв-

шись вверх по Нилу, французские войска завершили оккупацию Египта.

В начале 1799 г. Наполеон предпринял поход в Сирию. Но французы были остановлены у города Акки в северной Палестине. Акку они взять не смогли и были вынуждены вернуться в Египет. В августе 1799 г. Наполеон тайно оставил экспедиционную армию и отплыл во Францию, передав командование генералу Клеберу.

Сознавая бесперспективность войны в Египте, а также желая восстановить влияние Франции в Турции, Клебер вступил в переговоры с турками и англичанами. 24 января 1800 г. было подписано соглашение, по которому французские войска должны были очистить Египет и возвратиться во Францию. Французская армия была стянута в Каир, к которому подошел турецкий великий везир с 70-тысячной армией, готовясь вступить в столицу. Но в последний момент Клебер узнал, что Англия не намерена допустить эвакуации французских войск и требует их полной сдачи. Поэтому Клебер аннулировал соглашение и решил нанести удар по турецкой армии как непосредственному противнику на суше. Сражение произошло 20 марта 1800 г. при Гелиополисе. Клебер одержал полную победу. Однако в Каире вспыхнуло новое восстание, одним из руководителей которого был Омар Макрам. Только 25 апреля Клебер смог принудить Каир к сдаче.

Вторично завоевав Египет, Клебер планировал новые прямые переговоры с Турцией, без участия англичан, когда 14 июня 1800 г. был убит. После него командовал Мену, посредственный администратор и бездарный генерал. Ему пришлось столкнуться с английскими войсками, которые высадились в Египте весной 1801 г. Сильно поредевшая французская армия с трудом оборонялась, была разрезана на две части и вынуждена была заключить соглашения об эвакуации Каира, а затем Александрии, добившись от англичан обязательства перевезти ее во Францию. В сентябре 1801 г. последние французские войска покинули Египет; экспедиция стоила им 27 тыс. жизней.

Борьба за власть в Египте в начале XIX в.

Освободившись от французских оккупантов, египетский народ уже не мог примириться с восстановлением изжившего себя турецко-мамлюкского режима. Турция и мамлюки, напротив, желали вернуться к старым порядкам. В конце 1801 г. они вступили между собой в ожесточенную борьбу за господство в Египте. Англия вывела свои войска, но вмешивалась в события, поддерживая мамлюков. Египетское население в равной мере стремилось к изгнанию и турок и мамлюков с их союзниками. В этой обстановке выдвинулся Мухаммед Али (уроженец македонского городка Каваллы, турецко-албанского происхождения), командир 4-тысячного корпуса албанских стрелков. Он ввел в своем корпусе небывалую для старой турецкой армии дисциплину, чем снискал симпатии местного населения, страдавшего от грабежей и насилий турок и мамлюков. Мухаммед Али сумел установить связи с руководителями народного освободительного движения, а также искусно использовал вражду турецких властей и мамлюков.

В марте 1804 г. население Каира подняло новое восстание и изгнало мамлюкских беев. Шейхи Каира избрали пашой Египта турецкого чиновника, правителя Александрии Хуршида, а его заместителем — Мухаммеда Али. Мамлюки осадили Каир, но были разбиты албанскими стрелками, которых поддерживало население столицы. Мухаммед Али преследовал

мамлюков до Верхнего Египта. Однако Хуршид, правивший в Каире, возобновил прежние поборы и произвольные реквизиции; его солдаты-турки занимались грабежами. В апреле 1805 г. жители Каира подняли восстание против Хуршида. Мухаммед Али встал на их сторону и помог вытеснить турок. 14 мая 1805 г. каирские шейхи во главе с Омаром Макрамом провозгласили Мухаммеда Али пашой (1805—1849).

Мухаммед Али пожал плоды десятилетней народной борьбы. Недостаточная организованность и сознательность египетского народа привели к тому, что, избавившись от ига турецко-мамлюкских феодалов, он подпал под власть новой феодальной группировки во главе с Мухаммедом Али. Очень важную роль сыграло то обстоятельство, что у египтян не было военной организации, в то время как Мухаммед Али имел албанский корпус. Укрепившись, Мухаммед Али расправился с вождями освободительного движения. Омар Макрам в 1809 г. был отправлен в ссылку.

Паша боролся с остатками мамлюков, укрывшимися в Верхнем Египте. Весной 1807 г. англичане решили прислать им на помощь войска и высадились в Александрии. Мухаммед Али разбил англичан, осадил их в Александрии и вынудил в сентябре 1807 г. капитулировать. Эта победа чрезвычайно подняла его престиж не только в Египте, но и на всем Ближнем Востоке. Мамлюкские беи добровольно согласились сложить оружие. Но пока в стране оставался этот вечный источник заговоров и мятежей, Мухаммед Али не мог чувствовать себя спокойно. 1 марта 1811 г. он устроил в каирской цитадели торжественный прием, на который пригласил мамлюкских беев со свитой. Когда беи прибыли, Мухаммед Али приказал албанским стрелкам окружить их и всех перебить. Одновременно его сын Ибрахим истребил мамлюков в провинции. Погибло около 2 тыс. человек. Феодальная клика, угнетавшая Египет 560 лет, была уничтожена и политически и физически.

Реформы и внутренняя политика Мухаммеда Али

Став безраздельным хозяином Египта, Мухаммед Али приступил к проведению реформ. В его реформаторской деятельности необходимо различать ее объективные результаты, о которых будет сказано далее, и субъективные задачи, которые ставил перед собой правитель. Он нуждался в большой, хорошо вооруженной и по-европейски обученной армии. Ему нужны были средства; более того, он стремился к экономической независимости; нужна была исправно действующая администрация, грамотные офицеры и чиновники. Что касается египетских народных масс, то Мухаммеда Али они интересовали только в качестве работников, налогоплательщиков, солдат. Он относился к ним, как хозяйственный помещик к своим крепостным, и заботился о том, чтобы они могли хорошо работать и приносить доход. Важно отметить, что новый правитель был чужд арабам-египтянам в этническом отношении. Его родным языком был турецкий, сам он сознавал себя турком, а арабов считал необходимым держать в подчиненном положении. Окружение Мухаммеда Али состояло из турок, албанцев, черкесов, курдов, лавов.

Мухаммед Али реформировал аграрные отношения. Земли хасс, которыми управляли паша, были в его руках с самого начала. В 1808 г. он начал конфискацию поместий мятежных беев и мультазимов, не плативших налога. В 1809 г. паша обложил налогами земли вакф и наследственные усадьбы мультазимов, ранее свободные от податей. После резни 1811 г. все земли мамлюкских феодалов целиком перешли к паше. В декабре 1811 г. он затребовал от мультазимов сведений о размере их доходов.

Те сочли, что паша собирается ввести новые налоги, и указали самые минимальные, заведомо заниженные данные. На это и рассчитывал правитель. В 1814 г. он объявил, что государство ликвидирует откуп и берет сбор налогов на себя. Чтобы вознаградить мультазимов «по справедливости», паша приказал платить им пенсии — в размере тех самых «доходов», о которых они сообщили. Кроме того, пенсии не были наследственными. Одновременно мультазимы были лишены всех административных полномочий и помещичьих прав в отношении феллахов. Им только оставили их наследственные усадьбы. От управляющих вакфами Мухаммед Али потребовал документы на владение землей. Он прекрасно знал, что подавляющая часть таких документов давно утеряна. Используя отсутствие документов как предлог, паша конфисковал многие вакфные земли; за остальные нужно было платить налог. К 1815 г. практически почти весь земельный фонд Египта был сосредоточен в руках государства.

В каждой деревне земля была по приказу паша разделена между феллахами из расчета 3—5 федданов¹ на взрослого работника. Юридически крестьянин стал считаться владельцем земельного участка и собственником собираемого с него урожая. Но на деле бесправное, закрепощенное положение феллаха почти не изменилось. Производимый им продукт паша или отбирал в счет налога, или «покупал» по цене, которую сам назначал. 60 дней в году феллах должен был отработать в порядке барщины на пашу и государство. Система круговой поруки при сборе налогов была сохранена и укреплена Мухаммедом Али. Зачастую недоимки, которые нельзя было собрать с одной деревни, перекладывались на соседнюю. Новой величайшей тяготой для феллахов стал введенный при Мухаммеде Али рекрутский набор в армию.

Около 15 лет крестьянство непосредственно эксплуатировалось новой феодальной монархией. С 1 декабря 1829 г. Мухаммед Али начал раздавать земли. Из своих сыновей, родственников, приближенных, офицеров и чиновников он создал землевладельцев, которые стали его основной социальной опорой. Мухаммед Али почти целиком обновил состав феодального класса. Новые помещики-феодалы так же, как и старые, не были арабами-египтянами по происхождению. Это были турки, албанцы, черкесы, курды, лавы.

Сельское хозяйство Египта в первой половине XIX в. сделало значительные успехи. Обрабатываемая площадь увеличилась с 3 млн. федданов в 1813 г. до 3,8 млн. в 1840 г. и 4,1 млн. в 1852 г. Восстанавливались старые оросительные сооружения и строились новые. С 1820 г. стало внедряться круглогодичное орошение.

Количество сельскохозяйственной продукции заметно выросло. Сбор хлопка, выращивание которого развивалось с 1820 г., уже в 1836 г. составил 300 тыс. кантаров². Резко увеличилось производство сахарного тростника, шелка-сырца, индиго. Возросли также сборы пшеницы и риса.

Феллах не имел права распоряжаться собранным продуктом. После жатвы он сдавал его на государственный склад. Часть продукта забирались в счет налогов, остаток государство покупало по ценам, которые само устанавливало. Они были примерно вдвое ниже рыночных цен в Египте и втрое ниже экспортных.

Мухаммед Али ввел государственную монополию на продажу многих видов сельскохозяйственной продукции и выступал на внутреннем рынке как крупнейший купец-монополист. Некоторые монополии за высокую плату сдавались частным лицам.

¹ Феддан равен 0,42 га.

² Кантар равен 44,9 кг.

В 1832 г., учитывая крайнее недовольство монополиями, Мухаммед Али разрешил крестьянам свободно распоряжаться пшеницей, кукурузой, ячменем и бобовыми, сохранив монополию на другие продукты.

Государственная монополия была введена на всю внешнюю торговлю, оборот которой в 1823 г. составил 2,1 млн. фунтов, а в 1838 г. — 3,5 млн.; в 1836 г. в руках паши реально находилось 95% экспорта и 40% импорта.

В 1816 г. правитель ввел монополию на продажу ремесленных изделий. Ремесленники были обязаны сдавать чиновникам свою продукцию по установленной государственной цене. Цеховая организация была подорвана (окончательно она была упразднена в 1882 г.), значительная часть ремесленников разорилась и составила явные кадры фабричных рабочих. В 1818 г. были созданы первые текстильные фабрики. В 1837 г. работало 29 хлопчатобумажных, шелкоткацких, шерстяных и льняных фабрик, при которых были устроены красильни. Были открыты сахароваренные и маслобойные заводы, бумажная фабрика. Чтобы удовлетворить нужды армии, были расширены старинные оружейные мастерские в каирской цитадели, основаны новые оружейные, пороховые, селитренные заводы. В Александрии были созданы верфи, на которых строились военные корабли. В мае 1831 г. на воду был спущен 136-пушечный линейный корабль, имевший 1100 человек экипажа. Имелись также предприятия по строительству речных судов. Для обслуживания промышленности в 1820 г. в Булаке был открыт литейный завод. Там изготовляли и чинили машины, инструменты, ткацкие и прядильные станки, даже паровые двигатели.

Промышленные предприятия почти целиком принадлежали казне. Немногие частные капиталисты обычно получали от нее дотации. Продукция этой молодой промышленности имела очень высокую себестоимость. Администрация заводов и фабрик обкрадывала казну, скомковала развитие производства своей косностью. В целом промышленность работала в убыток, ее нужно было беспрерывно поддерживать, ограждать от иностранной конкуренции. Она не успела достаточно окрепнуть к 1841 г., когда на Египет в результате его военного поражения было распространено англо-турецкое торговое соглашение 1838 г. Дешевые изделия развитой европейской промышленности получили широкий доступ в страну. В течение 40-х годов предприятия закрывались одно за другим, не выдерживая конкуренции.

В 1840 г. на предприятиях новой промышленности работало более 35 тыс. рабочих: бывших ремесленников, а затем также крестьян, посланных в принудительном порядке, и осужденных. Рабочие находились при фабриках на казарменном положении, не имели права отлучаться. Чтобы их легче было находить при побегах, им наносили татуировку особым знак на теле. Рабочие были подчинены военной дисциплине, подвергались телесным наказаниям, плату часто получали натурой. Производительность труда этих закрепощенных рабочих была крайне низкой. Иногда среди них вспыхивали стихийные возмущения. Мухаммед Али сознавал большую выгодность свободного труда по сравнению с крепостным. Но развитие промышленности шло в 20—30-х годах более быстрыми темпами, чем сложение рынка рабочей силы, к тому же много людей требовала армия. Вольнонаемная рабочая сила была в тот период дефицитным товаром, и ее недостаток промышленность покрывала принудительным трудом.

В целом в течение первой половины XIX в. Египет, несмотря на ограниченный характер реформ и существование феодально-крепостнических порядков, сделал заметные успехи в своем экономическом развитии. Это отразилось и на росте населения: если в 1800 г. оно составляло при-

мерно 2,5 млн. человек, то в 1847 г. уже 4,5 млн. Население Александрии выросло с 15 тыс. в 1800 г. до 143 тыс. в 1848 г. Население Каира в этот период не увеличилось и составляло около 260 тыс. человек.

Мухаммед Али перестроил административную систему. Во главе управления стоял паша, имевший абсолютную власть. Египет делился на провинции, округа и районы. Новый аппарат состоял из лиц, назначенных пашой, всецело от него зависел и проводил в жизнь его приказы. Прежняя феодальная анархия уступила место централизации.

Много внимания Мухаммед Али уделил военной реформе. Первые войска Мухаммеда Али состояли из албанских и турецких наемников. Их было слишком мало, и они упорно сопротивлялись всяким попыткам обучать их на европейский лад. Постепенно Мухаммед Али пришел к мысли о рекрутском наборе феллахов. Это было необычайным новшеством, так как феллахи многие столетия не привлекались к военной службе. Они сопротивлялись, но к середине 20-х годов первые регулярные полки были созданы. Командный состав армии состоял из турок, албанцев, черкесов, курдов, лазов, которых обучали бывшие офицеры наполеоновских войск, нанятые Мухаммедом Али. В 1839 г. армия была доведена до 200 тыс. человек. Еще 20 тыс. служило на флоте, насчитывавшем более 30 военных кораблей. Эта огромная по тогдашним масштабам армия была серьезной боевой силой на Ближнем Востоке.

Внешняя политика Мухаммеда Али

Экономическое и политическое развитие Египта создавало для Мухаммеда Али значительные возможности во внешней политике. Он стремился ликвидировать зависимость своих владений от Османской империи, а также захватить новые территории.

В 1811—1818 гг. Мухаммед Али по поручению султана Махмуда II вел войну с арабами Аравийского полуострова. Египтяне завоевали Западную, Центральную и часть Восточной Аравии. В 1820—1822 гг. египетские войска покорили значительную часть Судана. В 1824 г. Мухаммед Али снова по поручению Махмуда II направил армию против восставших греков. Египетские войска оккупировали почти всю Южную и Центральную Грецию. Однако затем против них выступили европейские державы. В 1827 г. англо-франко-русская эскадра уничтожила турецко-египетский флот при Наварине. В 1828 г. египетская армия была вынуждена эвакуироваться из Греции.

В 1831—1833 гг. Мухаммед Али воевал со своим сюзереном, Махмудом II. Продвижение египетских войск к Стамбулу было остановлено в результате вмешательства России, но султан должен был передать Мухаммеду Али управление Палестиной, Сирией и Киликией. Практически Египет достиг почти полной независимости от Турции. С ее правительством Мухаммед Али очень мало считался. Но положение изменилось после второй войны с Турцией (1839—1841). В ходе ее в 1840 г. против Египта выступили европейские державы во главе с Англией. Осенью 1840 г. английский флот нанес удар по сирийскому побережью и угрожал Египту. В начале 1841 г. египетские войска оставили Сирию и Аравию.

В 1841 г. Мухаммед Али лишился всех своих завоеваний, кроме Судана; восточная граница Египта прошла по линии Ариш — Суэц. Египетская армия была ограничена 18 тыс. человек. Была подтверждена вассальная зависимость Египта от Турции при наследственном управлении Мухаммеда Али.

Итоги политики Мухаммеда Али

Реформы Мухаммеда Али способствовали оживлению экономики, развитию производительных сил, зарождению новых общественных отношений. Реформы помогли стране преодолеть феодальную анархию, оставшуюся после турецко-мамлюкских властителей, создать централизованное государство, установить элементарную законность, упорядочить эксплуатацию населения, избавив его от крайностей феодального произвола. Преобразования объективно учитывали уроки народных выступлений 1795—1805 гг. Египет вышел из состояния вековой замкнутости, начался процесс его европеизации.

Определяя роль Мухаммеда Али, Маркс назвал его единственным человеком, который мог бы «добиться того, чтобы „парадный тюрбан“ заменила настоящая голова». ¹ О политике европейских держав в Турции Маркс говорил, что она не столько сохраняла Османскую империю, сколько ставила своей целью расправу «с ее единственной тогда жизнеспособной частью — Египтом, управляемым Мухаммедом Али...». ²

Этими словами Маркс отметил значение деятельности Мухаммеда Али как в области международных отношений, так и во внутренней жизни страны.

Однако реформы Мухаммеда Али проводились в условиях ликвидации народного движения, сверху, деспотическими методами, в интересах нового землевладельческого класса — главной базы режима, для укрепления абсолютистской власти правителя и его династии. Все это определило их ограниченность.

Во внешней политике Мухаммеда Али борьба против турецкого господства и колониальной политики европейских держав, имевшая прогрессивное значение, сочеталась с завоевательными и великодержавными тенденциями. Не говоря уже о греческом народе, сражавшемся с войсками Ибраhима как с поработителями, покоренное арабское население Аравии, Судана, Сирии враждебно относилось к государству Мухаммеда Али, постоянно поднимало восстания. Ни в одной из присоединенных стран не удалось установить дружественных отношений с местным населением. Это способствовало поражению Египта в 1840 г.

После 1841 г. европейский капитал стал усиленно проникать в Египет. Одним из следствий этого проникновения явилось разрушение египетской промышленности. Началось превращение Египта в полуколонию, в аграрно-сырьевой придаток капиталистических держав.

Египет в 50—70-х годах XIX в.

В 1849 г. после смерти Мухаммеда Али пашой стал его внук Аббас I. Он опирался на наиболее реакционную часть турецко-египетской аристократии. Аббас враждебно относился к традициям Мухаммеда Али. Он закрыл все фабрики и почти все школы, которые еще оставались к 1849 г. Аббас сохранил налоги и поборы, существовавшие при Мухаммеде Али, но тратил поступления от них не на развитие производительных сил страны, а на свой двор и фаворитов.

Новый паша подчеркивал свою преданность Османской империи. В 1851 г. Аббас выдал англичанам концессию на постройку железной

дороги Каир — Александрия. Эта была первая иностранная концессия в Египте. Однако большинство правящего класса не симпатизировало политике Аббаса. Летом 1854 г. Аббас I был убит ночью во дворце.

После Аббаса правителями Египта были сын и внук Мухаммеда Али: Саид (1854—1863) и Исмаил (1863—1879). Их правление пришлось на период значительного экономического подъема страны. Феодальные порядки расшатывались, система вотчинно-крепостнического контроля над экономикой отходила в прошлое. Развивалось товарно-денежное хозяйство, появились ростки капиталистических отношений. Этим процессам способствовали реформы, проведенные Саидом и Исмаилом. Они стремились к дальнейшей европеизации Египта и выражали интересы землевладельцев, желавших развития модернизации страны. Этот правящий класс испытывал сильное влияние французской культуры и старался ей подражать.

В 1854 г. Саид издал закон, по которому устанавливалась передача земли после смерти владельца его наследникам мужского (безусловно) и женского пола (при некоторых условиях). В 1858 г. он издал закон, который разрешал владельцам закладывать свои участки, сдавать в аренду, продавать, дарить. В 1866 г. при Исмаиле был принят закон, который давал землевладельцу право завещать свою землю любому лицу. Частная собственность на землю складывалась в двух основных видах: как мелко-крестьянская и помещичья. Помещики, получившие земли при Мухаммеде Али, укрепили свои права и положение, став абсолютными собственниками имений. Ценность земли быстро росла, земля превращалась в товар, становилась предметом торговли. Богатые деревенские и городские собственники, в основном арабского египетского происхождения, скупали земельные участки и превращались в помещиков. Феллах, получив право собственности на свой участок, приобрел определенный стимул к расширению сельскохозяйственного производства.

Саид реформировал также налоговую систему. Он отменил круговую поруку, и налог стал взиматься с каждого землевладельца отдельно; это облегчало расслоение крестьянства. Натуральный налог был заменен денежным. Последние монополии и внутренние таможи упразднились, была установлена полная свобода торговли.

Сельское хозяйство Египта сделало в 50—70-х годах большие успехи. Было построено 112 каналов общим протяжением 13,5 тыс. км. Площадь под обработкой, правда, увеличилась немного: с 4,1 млн. федданов в 1852 г. до 4,7 млн. в 1877 г., но развивалось круглогодичное орошение, позволявшее собирать два—три урожая в год. На этот период приходится бурный рост хлопководства. В 1850 г. было произведено 365 тыс. кантаров, а в 1876 г. — 3 млн. кантаров хлопка. Заметно выросло производство сахарного тростника. Но феллах не получил доли в возросшем богатстве страны; в 1861—1875 гг. налоги выросли с 2 млн. до 10,5 млн. фунтов, и основная тяжесть налогового бремени приходилась на крестьянство.

Промышленное развитие было невелико, так как беспрепятственная конкуренция европейской индустрии оставляла для него мало возможностей. Все же в 1873 г. работали 17 сахарных заводов (и строились еще пять), две ткацкие фабрики, четыре небольших оружейных завода, две верфи, бумажная фабрика, принадлежавшие Исмаилу; были также мелкие текстильные, кожевенные, маслобойные, хлопкоочистительные, литейные, деревообделочные предприятия, находившиеся в руках частных лиц. В 1873 г. насчитывалось 20 тыс. промышленных рабочих.

Широкий размах получило строительство средств сообщения. Первая железная дорога Каир — Александрия была открыта в 1856 г. К 1880 г.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 202.

² Там же, стр. 210.

было проложено более 1,8 тыс. км железных дорог. Александрийский порт был расширен и углублен. Его грузооборот в 1875 г. достиг 1,9 млн. т и приблизился к грузообороту Марселя. Были проложены тысячи километров телеграфных и телефонных линий.

Резко вырос объем внешней торговли: с 1850 по 1880 г. ввоз увеличился с 1,6 млн. фунтов до 6,5 млн., вывоз — с 2 млн. до 18 млн. фунтов.

Об экономическом развитии страны свидетельствовал рост населения: в 1848 г. — 4542 тыс. человек, в 1882 г. — 6804 тыс. Население Каира выросло до 375 тыс., Александрии — до 231 тыс. человек.

При Исманиле укрепилась независимость Египта от Турции. Новый паша в 1867 г. получил от султана титул хедива, возвышавший его над наместниками империи. В 1873 г. Египет стал именоваться не «провинция», а «государство». Исмаилу было разрешено увеличивать армию по своему усмотрению.

В 60—70-е годы произошла некоторая европеизация внутренней политической жизни. Важное значение имело принятие (вместе с Османской империей, в состав которой входил Египет) уголовного, коммерческого и гражданского кодексов по французскому образцу. Появились светские суды и адвокатура. Религиозный суд ограничивался сферой семейно-брачных дел. Правящая династия должна была пойти на некоторые уступки своим арабским подданным. Египтяне в армии стали допускаться на офицерские должности. Во второй половине 70-х годов младшее офицерство в армии в основном состояло из арабов. В 1866 г. была создана выборным путем палата представителей; затем выборы проводились в 1869 и 1876 гг.

Исмаил предпринял новые завоевания. Он мечтал о создании африканской империи. В 70-х годах египетские войска продвинулись в глубь Судана. На побережье Аденского залива Египет проник в Сомали. Берберы, Зейла и находящийся сейчас в пределах Эфиопии Харар перешли под власть хедива. Эти захваты вызвали кровопролитную войну с эфиопами. В ноябре 1875 г. и марте 1876 г. египетские войска были разбиты. На этом военные действия закончились.

Закабаление Египта европейским капиталом

Развитие Египта свидетельствовало об огромных потенциальных возможностях египетского народа. Однако важнейшим препятствием на пути прогресса Египта явились колонизаторы и их политика. Хотя независимость Египта от Турции росла, страна оказывалась все в большей кабале у европейских капиталистов.

Нужно учитывать, что после военного поражения в 1840 г. Египет все время был под угрозой новой интервенции, поэтому многих уступок европейским державам добивались дипломатическим путем, через своих консулов. Период 1841—1876 гг. даже получил название «консульской эры».

Важную роль в закабалении Египта сыграло строительство Суэцкого канала. В 1854 г. французский делец Лессепс получил у Саида концессию на прорытие и эксплуатацию Суэцкого канала. По договору Египет бесплатно предоставлял территорию и $\frac{1}{4}$ необходимой рабочей силы, сооружал пресноводный канал к зоне строительства. Кроме того, после открытия Суэцкий канал на 99 лет переходил в руки созданной Лессепсом компании. 85% прибыли от его эксплуатации предназначались компании и только 15% — Египту.

Согласно концессионному договору Лессепс к 15 декабря 1858 г. должен был завершить подписку на акции компании, капитал которой

был определен в 200 млн. франков (8 млн. ф. ст.). Часть акций приобрел Саид. В Париже Лессепс смог разместить 52% акций. Англия вообще отказалась участвовать в этом предприятии, более того, всячески старалась его сорвать, опасаясь роста французского влияния на Востоке. Концессия стояла перед угрозой провала. Тогда Лессепс, которому «друг» Саид предоставил чистые бланки со своей подписью и печатью, подделал пашу на всю недостававшую сумму. Только с помощью такого подлога подписка была завершена и компания объявлена законно существующей. Саид, узнав об этом, вначале не хотел платить, но затем примирился с происшедшим, и на Египет легли огромные срочные платежи.

Работы начались в 1859 г. Канал строили египетские крестьяне, согнанные в принудительном порядке в безводную пустыню, где они работали под плетью надсмотрщиков, терпели всевозможные лишения, умирали.

В 1864 г. Египет был освобожден от поставки бесплатной рабочей силы и получил обратно ненужную для компании территорию, но должен был уплатить за это 84 млн. франков. После этого компания стала применять механизмы, купленные за египетские деньги. 17 ноября 1869 г. канал был открыт. Он имел крупнейшее международное значение. Основное бремя расходов пришлось на долю Египта, но этим созданием египетского труда с самого начала стали управлять европейские акционеры.

Еще Аббас I оставил Саиду в наследство внутренний долг в 100 млн. франков и совершенно пустую казну, так что новому паше пришлось немедленно заключить внутренний заем в 4,5 млн. франков на самые неотложные расходы. Для оплаты акций Суэцкой компании Саид был вынужден заключить займы уже за границей. К моменту его смерти задолженность превышала 400 млн. франков (16 млн. ф. ст.), а преемнику еще оставались платежи в пользу Суэцкой компании.

Расходы на сооружение Суэцкого канала и другие строительные работы привели в значительной мере к созданию египетского долга. Однако грабеж Египта этим далеко не ограничился. Колоссальные суммы выкачивались европейскими дельцами из Египта с помощью консульских судов. Любой подданный страны, пользовавшийся капитуляционными правами, в случае конфликта с египетским правительством имел право на разбор дела судом консула его страны и по ее законам. Консулы неизменно покровительствовали своим соотечественникам, а те по любому случаю затевали процессы против Египта. Только в 1863—1867 гг. египетское правительство уплатило иностранцам 72 млн. франков по решениям консульских судов.

Эти платежи нужно было вносить сразу, бюджетных доходов не хватало, деньги приходилось занимать за границей на любых условиях, и сами займы становились источниками роста долга. Из 68 млн. фунтов долгосрочных займов Египет получил только 46 млн., 22 млн. были удержаны в пользу кредиторов, но записаны в сумму долга и подлежали оплате. Процент по займам часто достигал фантастического размера — 17,5 в год. Кроме того, образовался текущий вексельный долг в 26 млн. фунтов; по нему платили 15% и даже 25%. В 1875 г. на уплату процентов ушло 8 млн. из 10,5 млн. фунтов всех доходов. Считается, что до 1876 г. Египет уплатил по всем видам процентов 50 млн. фунтов (1250 млн. франков).

Финансовое положение Египта стало настолько отчаянным, что в ноябре 1875 г. Исмаил продал Англии — всего за 4 млн. фунтов — 44% акций компании Суэцкого канала, которые достались Египту такой дорогой ценой (право на получение 15% прибыли было в 1880 г. продано за ничтожную сумму в 22 млн. франков французской компании; после этого Египет не получал от Суэцкого канала ничего). Но и эта мера не спасла

хедива, и в апреле 1875 г. он был вынужден прекратить платежи. Несколько позднее, в 1880 г., египетский долг был определен в 98 млн. фунтов (около 2,5 млрд. франков).

Двойственный контроль

В 1876 г. процесс закабаления Египта вступил в новую фазу. Европейские державы стали прямо вмешиваться в его внутренние дела.

2 мая 1876 г. Исмаил был вынужден подписать закон о создании Кассы публичного долга. В Кассу должны были поступать государственные доходы, отведенные для удовлетворения кредиторов. Касса имела собственный аппарат, становилась государством в государстве. Первоначально в управление Кассой вошли комиссары Франции, Австро-Венгрии и Италии. В октябре 1876 г. в Египет была послана англо-французская финансовая комиссия банкиров Гошена и Жубера. По их требованию хедив 18 ноября 1876 г. издал указ, по которому устанавливался порядок выплаты долга, управление Кассы пополнилось комиссаром Англии, назначался английский контролер для контроля над всеми доходами страны и французский — для контроля над всеми расходами. Так была создана система, получившая название Двойственного контроля (1876—1882), которую один египтянин охарактеризовал следующим ироническим вопросом: «Вы видели когда-нибудь собаку и кошку, ведущих вместе мышь на прогулку?».

Двойственный контроль означал самое беспощадное выколачивание налогов из феллахов в пользу кредиторов. Египет грабили так жестоко, что в 1878 г. разразился голод, которого страна уже давно не знала. Более $\frac{2}{3}$ государственных доходов уходило заграничным банкирам, расходы на египетские общественные работы, школы, армию были безжалостно урезаны.

В августе 1878 г. под нажимом западных держав в Египте был создан кабинет министров, в который были включены два европейца; англичанин (Вильсон) занял пост министра финансов, француз — пост министра общественных работ. Оба они имели право вето в отношении любого вопроса. Поэтому новое правительство было по заслугам названо в Египте «европейским».

Казалось, Англия и Франция уже совсем овладели Египтом, так и не встретив отпора. Феодалная верхушка Египта явно капитализировала перед европейскими державами. Однако совершенно неожиданно для себя колонизаторы столкнулись с сопротивлением египетского народа.

Культура

При Мухаммеде Али была проведена реформа народного образования. В 1818 г. была открыта первая светская школа, которая стала давать начатки европейского образования. Затем было открыто несколько начальных и средних школ, а также медицинское и политехническое училища и школа иностранных языков. Во главе последней стоял в 1835—1849 гг. выдающийся египетский просветитель Рифаа ат-Тахави; он и его ученики перевели около 2 тыс. сочинений, что сыграло первостепенную роль в ознакомлении Египта с достижениями европейской культуры. В 1822 г. была организована первая типография в Булаке; в 1828 г. стала выходить первая газета, официальный орган правительства.

После перерыва при Аббасе в 50—70-х годах были вновь открыты светские правительственные школы, воссозданы политехническое и меди-

цинское училища, основаны юридическая, педагогическая, сельскохозяйственная школы, а также открыт ряд военных училищ. В 1873 г. была открыта первая школа для девочек. Важную культурную роль играли музей египетских древностей, музей арабского искусства и хедивская библиотека в Каире.

Появились первые частные газеты на арабском языке. В 1866 г. была основана «Вади н-Ниль», в 1876 г. стала выходить «Аль-Ахрам» — старейшая из ныне существующих египетских газет. Среди публицистов выдвинулись Абдаллах Недим, Адиб Исхак, Якуб Сануа (Санну). В начале 70-х годов Сануа организовал в Каире первую театральную труппу, которая выступила со спектаклем на арабском языке. Он сам писал для нее пьесы, которые имели такой успех, что Сануа прозвали египетским Мольером. Сануа обращался к политическим темам, критиковал англичан за вмешательство в дела Египта. Драматические произведения были созданы также Недимом. Основным жанром художественной литературы оставалась поэзия. Крупнейшим поэтом этого периода был участник освободительного движения Махмуд Сами аль-Баруди.

ВОСТОЧНЫЙ СУДАН

Арабы называли «Суданом» («страной черных») обширную территорию южнее Египта, от Красного моря до Гвинейского залива. Здесь рассматривается история той его восточной части, расположенной в основном в бассейне Нила и его притоков, на территории которой существует современное государство Судан.

В начале XIX в. в Судане существовали султанаты Дарфур, который занимал территорию из запад от Белого Нила, и Сеннар, расположенный между Белым и Голубым Нилом. Обширные территории занимали независимые племена.

В 1820—1822 гг. Северный Судан был завоеван войсками правителя Египта Мухаммеда Али, подчинившими области Донгола, Сеннар, Кордофан. В 1822 г. был основан Хартум, который стал столицей Судана.

Однако в октябре 1822 г. против турецко-египетских захватчиков вспыхнуло ожесточенное народное восстание, продолжавшееся до осени 1824 г. Египетские войска, имевшие огнестрельное оружие и артиллерию, с трудом сломили почти безоружных повстанцев. Было перебито около 50 тыс. суданцев. Постепенно завоевания возобновились. Египтяне вышли к Красному морю и рубежам Эфиопии.

Турецкий султан передал Мухаммеду Али в управление красно-морские порты Суакин и Масовва, принадлежавшие Османской империи.

Турецко-египетские чиновники и офицеры заволокли страну, беспощадно эксплуатируя ее население. Особенно жестокому угнетению подверглись оседлые племена. Они были обложены налогами, сбор которых носил характер военных набегов на деревни, сопровождался всяческими вымогательствами и произволом. Множество суданцев было обращено в рабов. Рабов добывали с помощью вождей большого арабского племени баггара и их дружин. Баггара находились в привилегированном положении, платили сравнительно небольшие налоги. Их шейхи были крупными рабовладельцами.

Уже к 1835 г. в рабство было уведено 200 тыс. человек. Рабов направляли в Египет, перепродавали в другие страны Ближнего Востока. Рабы стоили дешево — за двуствольное ружье отдавали 6—8 человек.

Этот небывалый грабеж и террор приводили к расстройству хозяйственной жизни и вызывали всеобщую ненависть к завоевателям. Целые племена переселялись, чтобы ускользнуть от работорговцев.

При хедиве Египта Исмаиле были предприняты новые завоевания в Судане. Англичанин Бекер, находившийся на хедивской службе, в 1869—1873 гг. покорил области Южного Судана. Там были организованы две новых провинции: Бахр аль-Газаль и Экватория. В 1874 г. отряды крупнейшего работорговца и землевладельца Судана Зубейра, получившего титул паши, завоевали Дарфур.

В 70-х годах в Судан усиленно проникали европейские колонизаторы. Они выступали в качестве египетских чиновников, но фактически действовали почти независимо от хедива и его министров. Большая часть командных постов в Судане перешла в их руки, особенно после установления в 1876 г. двойственного контроля европейских держав над Египтом. В феврале 1877 г. генерал-губернатором всего Судана с неограниченной властью и самостоятельным бюджетом стал англичанин Гордон. Приток европейских чиновников, предпринимателей, торговцев неуклонно увеличивался. В 1881 г. в Судане насчитывалось 20 тыс. европейцев.

Во второй половине 70-х годов возник конфликт между местными шейхами племен и работорговцами и новыми властями, которые стремились взять эксплуатацию Судана в свои руки, выступая под знаменем «борьбы с рабством». Зубейр-паша был арестован и содержался в Египте (он вернулся в Судан только в 1900 г.). В 1878 г. его сын Сулейман поднял восстание. Борьбу против него вели Гордон и его помощник Джесси. Летом 1879 г. Гордон ушел в отставку. В мае 1880 г. Джесси разгромил восставших, схватил Сулеймана и расстрелял его.

Ввиду отсталости страны недовольство народных масс гнетом турецко-египетских и европейских властей облекалось в религиозную форму. В качестве идеолога и вождя народного движения выступил религиозный проповедник Мухаммед Ахмед. В 1871 г. он обосновался на острове Абба на Белом Ниле и создал новое мусульманское братство Ансария. Его сторонники, ансары, расходились по всему Судану, поднимая население.

К началу 80-х годов власть Каира в Судане заметно ослабла из-за политических и экономических затруднений Египта. Борьба между европейскими колонизаторами и суданскими шейхами и работорговцами способствовала углублению политического кризиса. Все это облегчало задачу ансаров.

СТРАНЫ АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

В XVIII в. часть Аравийского полуострова номинального входила в состав Османской империи. Вассалом Турции считался правитель (шериф) Мекки, принадлежавший к династии Хашимидов. Верховную власть Турции признавали (часто формально) некоторые племенные объединения Северной Аравии.

Со второй половины XVIII в. в Омане с центром в Маскате существовал независимый и сильный султанат, который подчинил Занзибар и вел обширную морскую торговлю. Независимыми княжествами были в конце XVIII в. Кувейт и Бахрейн.

В Неджде в оазисе-городке Дарийя в начале XVIII в. возник эмират во главе с династией Саудилов, основанной Саудом (умер в 1725 г.). Его сын Мухаммед (эмир в 1727—1765 гг.) в 1745 г. поддержал религиозного реформатора Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба, основателя религиозно-политического движения ваххабизма.

Ваххабиты проповедовали возврат к первоначальному исламу, отвергая наслоения, возникшие в ходе развития мусульманской религии, и особенно защищали принцип строжайшего единобожия.

Ваххабизм требовал от правителей справедливого отношения к подданным, проповедовал братство мусульман, призывал к строгости нравов, неодобрительно относился к роскоши. В известной мере он давал народным массам гарантию от чрезмерной эксплуатации.

Ваххабитское учение стало религиозным знаменем эмирата Саудилов, проводившего активную завоевательную политику. После продолжительных войн, которые вели Мухаммед и его сын Абд аль-Азиз (1765—1803), Саудилов в 1773 г. завершили объединение Неджда, к концу 80-х годов XVIII в. подчинили всю Центральную Аравию, в 1796 г. окончательно завоевали Хасу. Отныне ваххабиты вступили в прямой конфликт с Османской империей.

В 1798 г. ваххабиты нанесли поражение войскам багдадского паши, распространили свою власть на побережье Персидского залива. В 1801 г. ваххабиты вторглись в Ирак, в 1802—1805 гг. завоевали Хиджаз с Меккой и Мединой. Затем они глубоко проникли в Сирию и Ирак и вышли к 1808 г. на линию Дамаск — Халеб — Мосул — Багдад. Султан Махмуд II обратился за помощью к Мухаммеду Али, наместнику Египта.

В 1811—1818 гг. египетские войска, располагавшие европейским оружием, вели войну против ваххабитов. В 1818 г. они взяли и разрушили Дарийю. Разгром ваххабитского эмирата был использован Англией для расправы с арабами побережья Северного Омана. Их шейхи были вынуждены в 1820 г. подписать договоры, поставившие их под английский протекторат. Так возник Договорный Оман.

Мухаммед Али не сумел упрочить свою власть в Аравии. Уже в 1820 г. арабы Неджда подняли восстание против турецко-египетских властей. Оно длилось двадцать лет. В ходе восстания ваххабитское государство было воссоздано. Новой столицей эмирата стал Риад. В 1840 г. египетские войска были вынуждены оставить Аравию.

В Неджде и Хасе укрепились власть государства ваххабитов, которым в 1843—1867 гг. правил эмир Файсал из династии Саудилов. При Файсале была достигнута значительная централизация управления. Ваххабитская идеология внедрялась самыми суровыми мерами. Специальные духовные комиссары наблюдали за соблюдением предписаний религии, контролировали в Риаде всю частную жизнь.

Земля в Неджде находилась в руках свободных мелких земледельцев. Крупные землевладельцы встречались редко. Это был сам Файсал, имевший обширные финиковые рощи и огромные стада, его семья, ближайшее окружение. Правительство взимало с населения десятую долю всех продуктов земледелия. Большими пошлинами была обложена торговля. Но больше всего разоряли население чрезвычайные сборы, иногда составлявшие треть урожая, и вымогательства под видом подарков.

Политический и налоговый гнет вызывал восстания. В 1862—1863 гг. крупное восстание произошло в городе Анайза.

В северной части Неджда, области Джебель Шаммар, окрепло могущество рода ибн Рашид, вассалов Риада. В 1847—1868 гг. Джебель Шаммар возглавлял выдающийся правитель Талаль. При нем столица Шаммара Хайль стала значительным торгово-ремесленным центром. Талаль проводил политику веротерпимости. В Шаммаре не было угнетающего религиозного и политического надзора, существовавшего в Неджде. Талаль добился практической независимости от Неджда.

В 1867 г. после смерти Файсала в Неджде началась междоусобная война, резко ослабившая ваххабитский эмират.

В 70-х годах Османская империя предприняла завоевания в Аравии. В 1871 г. турецкий наместник Ирака Мидхат вторгся во владения ваххабитов и захватил Хасу. Он заставил шейха города Кувейта, бывшего

до того независимым, признать верховную власть султана (при условии внутренней автономии). В 80-х годах турки разместили в Хасе постоянные гарнизоны. Османские войска появились в Катаре. Шейх Катара признал себя вассалом Турции.

В Йемене турки еще в 1849 г. заняли Ходейду. В 1872 г. через Суэцкий канал Турция перебросила в Йемен значительные силы, оккупировала Сану и ряд других городов. Был учрежден пост османского наместника в Йемене. Укрепились турецкие позиции в Хиджазе. Стамбульское правительство назначало и смещало мекканских шерифов, расположило в начале 80-х годов постоянные турецкие гарнизоны в Хиджазе.

При эмире Мухаммеде (1872—1897) Рашидиды достигли наибольшего могущества. В 1876 г. Мухаммед признал себя вассалом Турции. С ее помощью он в 1884—1885 завоевал Неджд и уничтожил в 1891 г. ваххабитское государство. Правление Мухаммеда отличалось деспотизмом, ростом феодального угнетения.

Неуклонно наступали на Аравию английские колонизаторы. В январе 1839 г. Англия после боев с войсками султана Лахеджа захватила Аден. Английский протекторат был установлен над Бахрейном. После прорытия Суэцкого канала ценность опорных пунктов в Южной Аравии резко возросла. В 1863 и 1882 гг. была расширена территория колонии Аден. В 1886 г. Англия установила протекторат над островом Сокотра, в 1888 г. — над прибрежной полосой Хадрамаута.

ИРАК

С середины XVIII в. власть в Ираке фактически находилась в руках феодальной гвардии келёменов («келёмен» — термин, соответствующий «мамлюку» в Египте). Келёмены были в основном грузинами; иногда их покупали как рабов, иногда они добровольно приезжали на службу в Ирак. В 1780—1802 гг. вали Багдада был выходец из келёменов, грузин Сулейман Буюк. Он имел свои войска и доход в 7,5 млн. пиастров, правил почти независимо от Порты. В начале XIX в. Ираком пытались овладеть ваххабиты. После их отступления за власть в Ираке боролись различные клики келёменов. В феврале 1817 г. Багдад захватил зять Сулеймана Буюка бывший раб грузин Дауд. Он был правителем Ирака в 1817—1831 гг.

Дауд провел ряд реформ, целью которых было укрепление подвластной ему провинции. Он продолжал опираться на келёменов (в начале 30-х годов их было около 3 тыс.), но положил конец их самоуправству. Регулярная армия была перестроена на европейский лад с помощью французских и английских офицеров, нанятых Даудом. Она насчитывала около 30 тыс. человек. Кроме того, у пашы было 25 тыс. иррегулярных войс и ополчения союзных арабских племен.

Дауд заботился о восстановлении и расширении ирригационной системы, завел собственный речной и морской флот, открыл в стране первую типографию с печатным станком (в 1828—1829 гг.) и первую бумажную фабрику. По примеру Египта Дауд пытался разводить хлопок и сахарный тростник, но не имел заметного успеха. Чтобы поднять доходы казны, была введена монополия на торговлю зерном, финиками и солью, установлены высокие пошлины на европейские товары, обложены налогом шиитские паломники, проходившие в их священные города Кербелу и Неджеф. Годовой доход Дауда составлял 5 млн. франков.

От арабского населения паша требовал безусловной покорности. Восстания арабских племен, защищавших свои старинные вольности

(шаммар и дулайм в 1818 г., мунтафик в 1824 г. и др.), были жестоко подавлены.

Усилившись в экономическом и военном отношении, Дауд стал стремиться к отделению от Турции. В 1828 г. он отказался послать войска против России, затем прекратил уплату дани. В 1830 г. он казнил посла, направленного в Багдад султаном Махмудом II для смещения непокорного пашы. Он стал именовать Ирак «Счастливым Вавилонским царством», а себя — его правителем. В конце 1830 г. султан послал в Ирак армию. В марте 1831 г. она заняла Мосул. Дауд с хорошо подготовленными войсками уверенно ожидал ее в Багдаде. Однако начавшаяся в апреле 1831 г. в Ираке чудовищная эпидемия чумы истребила армию Дауда. Из тысячи гвардейцев-келёменов в живых осталось четверо, из тысячи кавалеристов, обученных английским инструктором, — только один. Гористый север, где стояли турецкие войска, не был затронут эпидемией. Когда чума прекратилась, они в сентябре 1831 г. взяли Багдад. Уцелевшие келёмены были перебиты.

Туркам досталась опустошенная, обескровленная страна. В Багдаде из 150 тыс. жителей осталось в живых не более 20 тыс., в Басре из 80 тыс. — 5 тыс. Поля были заброшены, финиковые пальмы, не имея ухода, погибали; в экономике увеличилась относительная доля примитивного хозяйства кочевых и полукочевых племен.

В 1848 г. в Багдаде был создан штаб VI армейского корпуса. Служба в турецкой армии привлекала часть иракцев, они становились кадровыми военными.

В 60-х годах в Ираке укрепляет свои позиции английский капитал. Английская компания Линч установила пароходные рейсы между Басрой и Багдадом по Тигру. Басра была связана регулярным пароходным сообщением с Индией. Англичане провели через Ирак линию телеграфа.

Заметную роль в истории Ирака сыграл Мидхат, выдающийся государственный деятель Турции, который в 1869—1872 гг. был наместником Ирака. К этому времени страна была отсталой и редко населенной. В 1867 г. в Ираке жило 1280 тыс. человек; 35% населения (445 тыс.) составляли кочевники, на горожан приходилось 24% (310 тыс.), остальные были оседлыми крестьянами. Промышленность практически отсутствовала, потребности населения удовлетворяли ремесленники.

Мидхат обновил администрацию. Он хотел привлечь иракцев к делам управления. В главных городах были созданы городские советы. Наместник также организовал новые суды по европейскому образцу, провел в жизнь в Ираке турецкую юридическую реформу.

В Багдаде Мидхат открыл шерстяную и хлопчатобумажную фабрики, кожевенный завод. VI корпус стал снабжаться обмундированием, изготовленным на месте. Близ Багдада стала работать паровая мельница, был построен арсенал. Мидхат организовал регулярное сообщение между Басрой, Стамбулом и Лондоном через Суэцкий канал, купив для этой цели пароходы в Европе. Ряд мер был принят для поощрения торговли.

Чтобы изыскать новые средства и увеличить бюджет провинции, Мидхат продавал частным лицам государственные незанятые земли. Десятичный сбор с финиковых пальм был заменен постоянным денежным налогом. Для развития сельскохозяйственного кредита Мидхат организовал специальные кассы.

В Ираке были открыты гражданские и военные школы европейского образца, основано большое число ремесленных училищ. В Багдаде стала выходить газета. Во всех главных городах были устроены военные госпитали, а в Багдаде и большая гражданская больница, начато строительство водопровода.

Деятельность Мидхата в Ираке была противоречивой: она способствовала отмиранию некоторых средневековых пережитков, но привела к увеличению поборов и повинностей, лежавших на арабском населении.

Главный удар наместника пришелся по арабским племенам, ранее свободным от налогов и рекрутского набора. Он хотел разрушить племенную организацию и с этой целью провел реформу, передававшую права собственности на землю индивидуально членам племен. Этой реформой воспользовалась часть шейхов, но в целом племена сопротивлялись ей. Мидхат также обложил племена большими налогами, принуждал бедунов, как и феллахов, отбывать воинскую повинность в турецкой армии, разоружал племена. В ответ вспыхивали восстания племен, Мидхат расстреливал и высылал непокорных, разгромил восставшее племя шаммаров и казнил их шейха. Являясь великодержавным турецким шовинистом, Мидхат не признавал национальных прав народов, поработенных Османской империей, считал необходимым подавлять в зародыше любые проявления арабского освободительного движения. В результате арабы Ирака враждебно относились к Мидхату.

СИРИЯ

В конце XVIII в. Сирия, составлявшая часть Османской империи, делилась на вилайеты: Дамаск, Алеппо, Триполи и Сайду (Акку). На Ливане были местные феодальные правители, находившиеся в вассальной зависимости от турецкого султана. Сирийские арабы неоднократно поднимали восстания против Турции. В 1768—1775 гг. с османскими угнетателями вел открытую борьбу выдающийся арабский вождь, шейх Захир аль-Омар. Опорой этого восстания были крестьяне, бедуны, жители городов, входивших во владения Захира. В 1775 г. Турции удалось с большим трудом сломить Захира. После этого на тридцать лет установился тираннический режим Ахмеда Джеззара. Это был период жестокой феодальной реакции. Джеззар был сначала пашой Сайды (столицу вилайета он вскоре перенес в Акку), затем получил также пашалыки Триполи и Дамаск. В 1788 г. эмиром Горного Ливана стал с согласия Джеззара представитель местной династии Шихабов Башир II (1788—1840). В 1789 г. на Ливане началось крестьянское восстание. Повстанцы взяли Бейрут и Сайду, угрожали Акке. Джеззар разгромил это движение. В 1795 г. горожане Дамаска подняли восстание и добились частичного успеха; Порты временно отстранила Джеззара и назначила в Дамаск другого пашу.

Опорой Джеззара была наемная армия; паша создал военный флот, превратил Акку в первоклассную крепость. В 1799 г. Джеззар с помощью английского флота отразил нападение Наполеона, безуспешно осаждавшего Акку. В 1804 г. после смерти Джеззара его обширное наместничество, объединявшее Южную и Центральную Сирию, было разделено Портой. В 1804—1831 гг. Сирией правили, опираясь на свои войска, турецкие пашы Дамаска, Триполи, Акки. В Ливане утверждал свое господство, уничтожая другие феодальные роды, захватывая их имущество, Башир II. В 1825 г. он разгромил феодалов-друзов. Кроме того, в этот период в Сирию проникают европейские капиталисты, которые начинают превращать ее в рынок сбыта для своих товаров, используя капиталистический режим.

Осенью 1831 г. в Сирию вступили египетские войска, которыми командовал Ибрахим, сын Мухаммеда Али. В мае 1832 г. он взял Акку, 13 июня вошел в Дамаск, приветствуемый населением, которое видело

в Ибрахиме освободителя от османского ига. В июле 1832 г. египетская армия одержала над турками две блестящие победы и заняла всю Сирию. Управление этой страной и Киликией было официально передано Турцией Мухаммеду Али и Ибрахиму в мае 1833 г.

Ибрахим перестроил административную систему, проводил строгую централизацию. Сирия была поделена на округа, которыми управляли назначенные им губернаторы. Башир II, примкнувший к египтянам, сохранил власть над Горным Ливаном.

Египетский наместник провел ряд мероприятий, имевших объективно прогрессивный характер. Феодальные смуты и беспорядки были прекращены. Ибрахим отменил унижительные ограничения, существовавшие для христиан при турках, обеспечил им защиту закона. Он стремился поднять сельское хозяйство страны, поощрял увеличение посевов пшеницы, организовал под Антакьей крупную показательную животноводческую ферму, вел борьбу против произвольных штрафов и поборов. Ибрахим ввел карантин, учредил почту. Были открыты многие начальные школы и три средних — в Дамаске (на 600 учеников), в Халебе (на 400) и в Антакье. Наместник также разрешил миссионерам расширить сеть их школ, надеясь улучшить таким путем дело народного просвещения. В Бейруте миссионеры открыли первую в Сирии школу для девочек, организовали типографию.

Но эти полезные мероприятия не успели оказать глубокого воздействия на жизнь страны. Население гораздо реальнее ощущало отрицательные для него стороны египетского управления. Мухаммед Али все время находился под угрозой новой войны с Турцией, и Ибрахим должен был увеличивать свои вооруженные силы, строить укрепления. Это требовало больших затрат. Он ввел новую подушную подать, установил круговую поруку при взимании налогов. На Сирию была распространена система монополий; реально поддерживалась монополия на торговлю шелком и хлопком. Население стало привлекаться для строительства дорог и укреплений, эти работы были принудительными и бесплатными. Для пополнения армии Ибрахима был установлен рекрутский набор. Очень непопулярным был также приказ египетского наместника о всеобщем разоружении населения.

В 1834 г. вспыхнуло восстание в Наблусе, за которым последовало восстание нусайритов. Оба они были подавлены самым жестоким образом. 180 деревень стали добычей огня. В конце 1837 г. поднялись друзы. Они боролись в области Хауран более года. Ибрахим потерял в боях с ними 15 тыс. солдат — больше, чем за всю войну с Турцией, — и не добился полной победы, был вынужден признать вольности друзов, освободить их от рекрутского набора. Сопротивление шло и другими путями. За шесть лет Ибрахим сумел набрать не более 35 тыс. рекрутов, а около 100 тыс. человек бежали в Турцию и к бедунам, скрывались в горах. Сирия оказалась для Мухаммеда Али очень дорогим приобретением: хотя ее доходы резко выросли и составляли 70 млн. пиастров, их все же не хватало, и ежегодно египетской казне приходилось выплачивать Ибрахиму дотацию в 30—40 млн. пиастров.

Сразу после начала турецко-египетской войны 1839—1841 гг., 26 июня 1839 г., Ибрахим разбил на севере Сирии, при Низибе, турецкие войска, но на помощь Турции пришли англичане. Осенью 1840 г. английский флот атаковал сирийское побережье, и британские десанты высадились в Бейруте, Триполи, Акке, Сайде. Тогда сирийцы подняли восстание. 85-тысячная армия Ибрахима была совершенно дезорганизована их ударами. В начале 1841 г. египтяне, потеряв не менее 60 тыс. человек, оставили Сирию, и она была занята турецкими войсками.

Практически Сирия была отброшена назад, ко временам турецкого ига и феодальной анархии. Новой чертой было вмешательство в ее внутренние дела Англии и Франции, причем Англия использовала друзских феодалов, а Франция — маронитских.

Башир II был смещен Турцией, и друзские феодалы начали борьбу за возвращение своих поместий, отобранных эмиром в середине 20-х годов. В Ливане разгорелась ожесточенная феодальная война. Пользуясь этим, Турция окончательно ликвидировала в конце 1841 г. династию Шихабов и попыталась распространить режим своего прямого управления на Ливан. Однако в декабре 1842 г. под нажимом Англии и Франции турецкое правительство поделило Ливан на Северный с губернатором-маронитом и Южный с губернатором-друзом. Феодалы-друзы завладели своими именьями. Тогда против них поднялись крестьяне-марониты Южного Ливана. Турция помогла друзским феодалам подавить опасное антифеодальное движение.

Новое, еще более значительное антифеодальное движение началось на Ливане в 1858 г. в области Кесруан, где крестьяне-марониты выступили против маронитских феодалов. Вождем восстания стал в декабре 1858 г. талантливый организатор, кузнец Таньюс Шахин.

Повстанцы изгнали из основной части Кесруана феодалов, принудили отступить немногочисленные турецкие войска. В 1859 г. в освобожденной области была создана крестьянская власть, высшим органом которой был сход деревенских представителей, — вакилей. Главным вакилем был Шахин. Деревенские вакилы избирались феллахами и являлись властью на местах. Земли и имущество многих феодалов Кесруана были разделены между крестьянами. Успехи восстания вызывали величайшую тревогу у всего феодального класса, а также у иностранных колонизаторов. Для борьбы с ним был использован уже испытанный метод разжигания религиозной розни.

В мае 1860 г. вновь начались маронито-друзские столкновения на Ливане. К их организации приложили руку и агенты французского императора Наполеона III, который желал создать предлог для вмешательства в сирийские дела, и турецкие власти. Шахин, выступивший на помощь единоверцам, был разбит турецкими войсками и друзьями, понес тяжелые потери. Резня ширилась, и 9 июля 1860 г. при прямом попустительстве и даже соучастии турецких чиновников в Дамаске произошел варварский погром христиан. Погибло 5 тыс. человек. Эти события вызвали повсеместно взрыв негодования. Стамбульское правительство решило вмешаться, свирепыми мерами прекратило беспорядки, казнь и виновных и невиновных. Однако Наполеон III ввел французские войска в Ливан. Маронитские феодалы использовали военную неудачу Шахина, чтобы ликвидировать его движение. К началу 1861 г. их власть в Кесруане была восстановлена.

Франция не смогла закрепиться в Ливане и в июне 1861 г. вывела оттуда свои войска. Англия, Россия, Франция, Австрия, Пруссия договорились с Турцией о подготовке автономного статуса Ливана. 9 июня 1861 г. в Константинополе было подписано соглашение о ливанском Органическом регламенте (на три года; в 1864 г. был введен постоянный). Деление Ливана на Северный и Южный отменялось. Создавался автономный санджак Горного Ливана. Этот небольшой округ (Бейрут не вошел в его состав) находился под управлением губернатора-христианина, которого назначала Порта и утверждали европейские державы. Сбор налогов, охрана порядка находились в его ведении. Он располагал жандармерией, набранной из местных жителей. При губернаторе был создан выборный административный совет. Регламент открыл колонизаторам

дополнительные возможности для влияния в Ливане, но он в то же время был определенным завоеванием ливанцев, значительно ослабил власть турецких угнетателей. Антифеодальная борьба также дала свои результаты: по Органическому регламенту привилегии феодалов были уничтожены и крестьяне раскрепощены. Народное движение не прекратилось с введением регламента. Первым губернатором был назначен Дауд-паша, армянин, находившийся на турецкой службе. Но народные массы требовали местного губернатора, отказались платить налоги иностранцу. Вспыхнувшее восстание, к которому примкнула часть маронитской аристократии, было подавлено Даудом.

В 60—70-х годах произошел некоторый подъем экономики Сирии, население которой определялось в то время в 1,5 млн. человек. Возросла продукция сельского хозяйства, увеличился объем внешней торговли.

Начался процесс культурного возрождения, важная роль в котором принадлежала известным просветителям Насифу Языджи и Бустани. Сын Насифа Языджи, поэт Ибрахим Языджи, в своих стихах призывавший арабов свергнуть турецкое иго, был одним из основателей возникшего в конце 70-х годов тайного общества, которое организовало распространение листовок в Бейруте, Дамаске, Триполи и Сайде. Листовки обличали турецкий гнет и призывали к восстанию, требуя независимости Сирии, распространения просвещения, отмены цензуры и всех ограничений свободы мнений. Листовки произвели глубокое впечатление, но в стране не было условий для массового движения. Победившая к тому времени в Османской империи жестокая реакция лишала членов общества надежды на скорое освобождение Сирии. Около 1883 г. общество прекратило свою деятельность.

МАГРИБ (СЕВЕРНАЯ АФРИКА)

Магриб в конце XVIII — начале XIX в.

Название «Северная Африка» утвердилось в Европе за северо-западной частью африканского континента, расположенной на запад от Египта и на север от Сахары. Арабы называют эту область Магрибом (Западом). Магриб охватывает примерно нынешние Марокко, Алжир, Тунис и Ливию.

В XVI в., после длительной борьбы с Испанией, Османская империя утвердила свою верховную власть над Алжиром, Тунисом и Триполи. В приморских городах этих стран господствующий класс составили осевшие в Магрибе выходцы из Турции, особенно служившие в янычарском корпусе (оджаке). Среди них было много христианских ренегатов. Наибольшим влиянием пользовались командиры (ага, деи) янычар, а также капитаны (раисы) корсаров. Пиратство, наряду с морской торговлей, играло большую роль в жизни магрибинского побережья. Во внутренних областях правила местные арабо-берберские феодалы и вожди племен.

Власть Турции в Магрибе стала ослабевать еще в конце XVI в. В Алжире с 1671 г. во главе государства стоял деи, которого пожизненно избирали сначала раисы, а с 1689 г. — командиры янычар. В Тунисе в 1705 г. турецкий ага кавалеристов Хусейн (сын грека-ренегата) захватил власть и титул бея и основал наследственную династию беев Хусейнидов.

В Триполи в 1711 г. утвердился Ахмед Караманлы (выходец из кулуглы — потомков янычар и магрибинских женщин), который стал наследственным пашой (бейлербеем) Триполи, Киренаики и Феззана.

На особом положении находилось Марокко, которое в XVI в. су-

мело сохранить свою независимость, отразив нападения как Турции, так и Португалии. В середине XVII в. к власти в Марокко пришла династия султанов-шерифов Филалидов (или Хасанидов).

Португалия не сохранила к концу XVIII в. опорных пунктов в Марокко. Испанцы владели двумя городами на северном побережье: Сеутой и Мелильей.

В конце XVIII — начале XIX в. произошли военные столкновения стран Магриба с США. Американская торговля в Средиземном море страдала от пиратов, которых подстрекала Англия — главный конкурент молодого американского капитализма. Сначала США заключили соглашения с Марокко (1786 и 1787), Алжиром (1795), Триполи (1796 и 1797) и Тунисом (1797), обязавшись платить дань правителям этих стран в обмен на обещание не препятствовать американской торговле.

Война между Тунисом и США не привела к изменению этих условий (договор 1799 г.).

В 1801 г. началась война между США и Триполи, где правил паша Юсуф Караманлы (1795—1832). В 1803 г. американская эскадра под командованием Бэррона блокировала город Триполи. Американские капитаны действовали с величайшей беспощадностью, бомбардировали незащищенные побережья, топили арабские торговые суда, устраивали высадки с целью опустошительных набегов. Консул США в Тунисе Итон задумал возбудить смуту во владениях Юсуфа, используя его брата, который ранее правил Киренаикой, но был изгнан и жил в Египте. С его помощью Итон набрал в Египте наемников, предпринял совместно с американскими военными судами нападение на Киренаику и взял 26 апреля 1805 г. город Дерну. В этих условиях Юсуф подписал 4 июня 1805 г. мир с США, гарантировал свободу навигации для американских судов, предоставил США в вопросах торговли статус наиболее благоприятствующей нации. Стороны обменяли пленных (так как пленных американцев было больше, то США уплатили за них 60 тыс. долларов). Дерна была возвращена Юсуфу.

Когда в 1812 г. началась война между Англией и США, Тунис, Триполи и Алжир возобновили нападения на американские корабли. После войны в мае 1815 г. в Средиземное море была послана эскадра под командованием Декетора. 17 июня в бою с американцами был убит самый знаменитый алжирский корсар, Хаммида, а его 46-пушечный корабль достался победителям. Захватив еще один алжирский корабль, Декетор внезапно явился перед гаванью Алжира. Под дулами американских пушек дей был вынужден подписать 30 июня 1815 г. новый договор. Он отказывался от взимания какой-либо дани с американцев, уплачивал компенсацию за убытки, причиненные американским судам за время войны. Такого же вознаграждения Декетор добился от Туниса и Триполи.

Новый удар нанесла магрибинским государствам на следующий год Англия. 26—27 августа 1816 г. англо-голландская эскадра под командованием лорда Эксмаута подвергла обстрелу город Алжир. Алжирцы потеряли 7 тыс. человек, их флот был сожжен, укрепления разрушены. По требованию Эксмаута дей отменил рабство христиан, выдал пленников-европейцев, уплатил контрибуцию. Таких же уступок Эксмаут добился от Туниса и Триполи. В 1817 г. султан Марокко обещал Франции прекратить действия пиратов и освободить христианских пленников. Чтобы избежать конфликтов с державами, он даже временно распустил свой военный флот. Окончательное поражение алжирскому и тунисскому флоту было нанесено под Наварином, куда его вызвал турецкий султан. К началу 30-х годов XIX в. магрибинские государства уже были совершенно безоружны против нападения с моря.

Алжир

Наиболее серьезные захватнические планы в отношении Магриба были у Франции. В 1827 г. французское правительство начало блокаду Алжира. 14 июня 1830 г. 37-тысячная французская армия высадилась на алжирской территории. Феодальная правящая клика во главе с последним деем Хусейном не выдержала столкновения с капиталистической Францией и капитулировала. 5 июля город Алжир был занят французами, им досталась алжирская государственная казна, содержащая, по их собственному признанию, около 49 млн. франков. Дей и 2,5 тыс. турок были высланы в Турцию.

Между североафриканскими государствами в момент нападения французов не было никакого единства, что облегчило действия захватчиков. Султан Марокко Абд ар-Рахман, пользуясь анархией, занял Тлемсен. Его войска продвинулись до Медеи, но оттолкнули от себя алжирцев своими грабежами. В 1832 г. в его ополчении вспыхнул мятеж. Возникла также опасность столкновения с Францией, и Абд ар-Рахман вывел свои войска из Алжира.

После ухода марокканцев племена Западного Алжира избрали своим вождем Абд аль-Кадера. Абд аль-Кадер родился в 1808 г. и происходил из старинного арабского рода. Абд аль-Кадер получил классическое мусульманское образование, прекрасно знал арабскую литературу и сам был незаурядным поэтом, много путешествовал, побывал в Мекке и в Египте. Он сразу выдвинулся как талантливый организатор и бесстрашный воин; его отличали также благородство и великодушные, скромный образ жизни. В 1832 г. Абд аль-Кадер принял командование и титул эмира. Он возглавил народное восстание против французских захватчиков. Защищая независимость Алжира, Абд аль-Кадер стремился создать новое, арабское, государство, провести реформы, уничтожить феодальную и племенную раздробленность. Опорой Абд аль-Кадера были народные массы Алжира, крестьяне и кочевники; его поддерживала также часть мелких арабских феодалов. Он дорожил хорошими отношениями с Марокко и поэтому называл себя наместником (халифом) султана Абд ар-Рахмана, приказывал упоминать имя последнего в пятничных молитвах. Благодаря этому Абд аль-Кадеру неоднократно удавалось получать от султана оружие, лошадей и деньги.

Франция продолжала захваты в Алжире. Вслед за городом Алжиром колонизаторы овладели другими городами прибрежной полосы: Ораном, Мостаганемом, Бужи, Боном. Но во внутренних районах им упорно сопротивлялся Абд аль-Кадер. После двух лет боев Франция заключила в 1834 г. договор с эмиром. Его власть была признана во всем Западном Алжире, за исключением городов Орана и Мостаганема.

Абд аль-Кадер организовал литейные мастерские, наладил изготовление ружей, пушек и пороха, открыл ткацкую мануфактуру. На основе добровольного набора эмир создал регулярную армию в 5—10 тыс. человек. Кроме того, он располагал десятками тысяч иррегулярных воинов. Страна была разделена на восемь областей во главе с наместниками Абд аль-Кадера, осуществлявшими военную и гражданскую власть.

Привилегированное положение отдельных племен было отменено. Все племена были уравнены в правах, принимались меры к их сплочению в едином государстве. Эмир отменил процветающую при турках продажу должностей, ликвидировал откупную систему, упорядочил и сократил налоги, боролся с злоупотреблениями и сам подавал пример бескорыстия.

Деятельность Абд аль-Кадера вызывала недовольство и противодействие большинства местных феодалов. Хотя многие из них боролись с французами, они боялись роста влияния и власти эмира, им был не по вкусу его союз с крестьянами и рядовыми кочевниками. С несколькими влиятельными феодалами ему пришлось вести открытую борьбу. Феодалы и племенные распри ослабляли алжирцев, давали колонизаторам возможность маневрировать.

Летом 1835 г. французы возобновили войну с Абд аль-Кадером. 28 июня эмир нанес им поражение под Мактой. В декабре 1835 г. французские войска прорвались к его столице Маскаре и, разрушив ее, отступили к побережью. Абд аль-Кадер сохранил власть над Западным Алжиром. В ноябре 1836 г. правитель Восточного Алжира бей Ахмед отразил попытку французов овладеть Константиной. Был момент, когда французские генералы даже высказывались за эвакуацию. В мае 1837 г. Франция вновь заключила с Абд аль-Кадером мир, признав его власть и в Центральном Алжире. Бей Ахмед действовал изолированно. В октябре 1837 г. французы сосредоточили против него значительные силы и штурмом взяли Константиноу.

В июле 1839 г. французы снова напали на Абд аль-Кадера. Численность французских войск в Алжире быстро увеличивалась. С 1839 г. этой армией командовал Бюжо. Численный и технический перевес позволил французам нанести несколько тяжелых поражений Абд аль-Кадеру. В мае 1841 г. французы взяли и разрушили Тагдмет, затем овладели Маскарой, разрушили Бохар и Саиду. Они сжигали посевы, вырубали финиковые рощи. В 1842 г. пала последняя крепость эмира — Себду.

Абдаль-Кадер упорно сопротивлялся, применяя партизанскую тактику, но неравенство сил было слишком велико.

В мае 1843 г. французы захватили его походную ставку (змалу). В 1844 г. эмир отошел на марокканскую территорию. Султан Абд ар-Рахман отказывался его выдать. Тогда французы атаковали Марокко с моря и с суши. 6 августа 1844 г. французский флот бомбардировал Танжер, 15 августа — Могадор. 14 августа на реке Исли маршал Бюжо наголову разбил армию, которой командовали сыновья султана.

Вмешательство Англии заставило французское правительство отступить, но султан должен был интернировать Абд аль-Кадера. Однако эмир отказался прекратить борьбу. В 1845 г. он вернулся в Алжир, где уже началось новое восстание, одним из вождей которого был Бу Маза. Абд аль-Кадер вновь принял командование. Французские командиры соперничали друг с другом в жестокости. Полковник Пелисье задушил дымом тысячу арабов в пещерах Некмарии. В течение 1846 г. 18 летучих колонн, посланных Бюжо, гонялись за Абд аль-Кадером. В апреле 1847 г. сдался Бу Маза. Абд аль-Кадер надеялся на помощь марокканцев, но султан, который боялся, что эмир втянет его в новую войну с Францией, послал против него свои войска. Абд аль-Кадер разбил марокканцев, но был вынужден отступать ввиду их численного перевеса. У него остался лишь маленький отряд. Окруженный марокканскими и французскими войсками, эмир 23 декабря 1847 г. сдался французскому генералу Ламорисьеру, который обещал ему свободный выезд в Египет или Палестину. Однако эмира продержали в плену до 1852 г. Затем Абд аль-Кадер переселился в Дамаск. В 1860 г. алжирский герой выступил там в защиту христиан во время христианского погрома и спас тысячи людей. Умер Абд аль-Кадер в 1883 г.

В 1851—1857 гг. колонизаторы вели войну против берберов Кабили. Только после шести лет борьбы сопротивление кабиллов было сломлено.

Французские захватчики с первых лет завоевания систематически грабили Алжир, отбирали лучшие земли у местного населения. В 1844 г. племенам было предложено представить документы на право владения землей. Конечно, таких документов у них не было. Тогда французы конфисковали сотни тысяч гектаров земли. Земельный грабег продолжался при Второй империи. Например, в 1863 г. был издан закон о разделе родовых земель на индивидуальные участки. Во время раздела власти отобрали у арабов свыше 2 млн. га.

Социальный состав французских колонистов был различен. В стране возникли огромные владения капиталистических компаний и помещиков, а также фермы кулацкого типа. Крупные французские земледельцы, жестоко угнетая обезземеленных алжирских крестьян, применяли, как правило, методы не капиталистической, а феодальной эксплуатации. Но в Алжир также переселилось значительное число европейских рабочих и интеллигентов. С 1848 г. в Алжир систематически ссылали французских революционеров.

Политика французских колонизаторов вызвала в 1871 г. новое большое восстание, которое началось в обстановке революционного кризиса во Франции, встретившего сочувственные отклики среди левой части поселенцев-европейцев в Алжире. 14 марта 1871 г. крупный берберский феодал Мухаммед аль-Мукрани и его брат Ахмед Бу Мезраг начали восстание. 8 апреля аль-Хаддад, глава религиозного братства Рахмания, провозгласил священную войну. По его призыву поднялись 150 тыс. крестьян-кабиллов. Большую роль в восстании играл сын аль-Хаддада — Азиз.

Французские революционеры и алжирские крестьяне боролись против одного и того же врага, но единства между ними не было: повстанцы смотрели на всех французов, как на угнетателей, а французские революционеры считали арабское восстание реакционным, феодально-религиозным, не видели необходимости поддержать борьбу угнетенных народов колоний. В результате версальские власти без труда прекратили революционное движение среди поселенцев, а затем обрушились на алжирцев и подавили в 1871—1872 гг. очаги восстания. У побежденных племен конфисковали большое количество земель и заставили выплатить десятки миллионов франков контрибуции.

В 1879 г. произошло восстание жителей района Аурас, в 1881—1882 гг. — восстание конфедерации племен Улед Сиди-Шейх под руководством Бу Амама. Это были последние вспышки. Полувековой период больших войн и восстаний закончился.

Тунис

После начала алжирской войны Франция стала рассматривать Тунис как свою будущую колонию и в 1836 г. угрозой военного вмешательства заставила Турцию отказаться от посылки войск в Тунис. Используя угрозы и подкуп, французские консулы добились огромного влияния при дворе бея.

В этих же трудных условиях бей Ахмед (1837—1855) рассчитывал укрепить свои позиции созданием регулярной армии. Он восхитился деятельностью Наполеона и пытался ему подражать. Бей сформировал 10 полков пехоты, полк кавалерии и 4 полка артиллерии, посылал тунисских офицеров для обучения в Европу, пригласил французских военных инструкторов. Содержание и вооружение армии поглощали $\frac{2}{3}$ доходов Туниса, но ее боеспособность была крайне низкой. Реформаторские попытки Ахмеда сопровождались ростом поборов. Фактический

Глава администрации Мустафа Хазнадар, занимавший с 1837 по 1873 г. пост министра финансов (хазнадара), прославился своим лихоимством; он составил личное состояние в 20 млн. франков. Увеличение налогов вызвало стихийные восстания 1840, 1842 и 1843 гг.

Желая укрепить международное положение Туниса, Ахмед принял участие в Крымской войне. Он послал на помощь Турции 10 тыс. солдат. Значительная их часть погибла от эпидемий.

Следует отметить запрет работорговли (1841) и отмену рабства (1846), основание первого в Тунисе учебного заведения европейского типа (военной Политехнической школы, просуществовавшей несколько лет), открытие ряда миссионерских школ (самая известная — коллеж Людовика Святого) и больниц, начало археологических изысканий, создание почты.

В 1857 г. бей Мухаммед (1855—1859) издал «Основной закон» («Ахд аль-аман»), который соответствовал турецкому хатт-ы хумайюну 1856 г. Провозглашались предоставление гражданских прав всем тунисцам без различия религии, отмена исключений из налогообложения, которыми пользовались привилегированные группы общества, упразднение частных монополий, неприкосновенность личности и имущества, создание представительного учреждения. Обещанные реформы выразились, на деле, в новых налогах. Одновременно французы получили концессию на проведение телеграфа, англичане — на строительство железной дороги. Иностранцам было дано право приобретать землю.

26 апреля 1861 г. бей Мухаммед ас-Садык (Садок) (1859—1882) объявил о введении конституции (первой в арабских странах). Исполнительная власть принадлежала беоу, который назначал министров, законодательная — бео и Высшему совету из 60 назначенных им членов. Были отменены откуп, фиксирован гражданский лист бей. Конституция не была проведена в жизнь, а в 1864 г., во время восстания в стране, ее действие было и формально остановлено (и никогда не возобновлено), но тунисские патриоты впоследствии ссылались на этот прецедент, требуя настоящего конституционного строя.

В 1862 г. внутренний долг достиг 28 млн. франков, а финансовые затруднения все нарастали. Тогда тунисские власти обратились к европейским банкирам. В 1863 г. был заключен заем на 35 млн. франков. Из них в тунисскую казну поступило 5,6 млн., а на 20 млн. были поставлены товары. За это бей обязывался уплатить в течение 15 лет 76 млн. В 1865 г. был заключен второй кабальный заем. Денег все же не хватало. Налоги с населения собирали, применяя пытки и казни. Страна была охвачена голодом; вспыхнула эпидемия холеры.

Тунисский народ боролся против разорения и закабаления. В 1864 г. развернулось большое восстание, которое возглавил Али бен Гадахума. Армия бей потерпела серьезное поражение, повстанцы приблизились к столице. Все же Хазнадар сумел их разъединить, подкупив некоторых вождей. Повстанцы были разбиты под Сусом. Али бен Гадахума отступил на алжирскую территорию. Там он был арестован французскими властями и выдан Тунису. В 1865 и 1866 гг. произошли восстания племен крумиров.

5 июля 1869 г. бей, уже признавший свое банкротство, передал финансы Туниса под контроль Международной финансовой комиссии. В нее вошли представители Франции, Англии, Италии и Туниса. Законом от 23 марта 1870 г. долг был определен в 125 млн. франков, из которых на долю французских банкиров приходилось 100 млн. Для удовлетворения кредиторов Тунис должен был ежегодно платить 6,25 млн. франков, половину своего дохода.

В 70-х годах продолжалось вторжение иностранного капитала, получившего ряд концессий, в частности, на строительство железных дорог. В 1880 г. французская компания закончила железную дорогу, соединившую Тунис с Алжиром. Французские капиталисты создали в 1879 г. первый в стране банк. Европейцы также приобрели в Тунисе значительные земельные владения.

При дворе бей боролись различные группировки. В 1873 г. взяточник и казнокрад Мустафа Хазнадар был отстранен. Главой правительства стал генерал Хайр ад-Дин, представитель патристической части феодального класса. Он пытался использовать Турцию против захватнической политики Франции, стремился оздоровить финансы, боролся с коррупцией, продавал государственные земли мелким и средним землевладельцам, которые должны были ввести их в обработку и поднять доходность сельского хозяйства. Хайр ад-Дин ввел Земледельческий устав (который ограничил барщинные работы крестьян, хотя сохранил их закрепощенное положение), реформировал управление вакфами (хабусами), во главе которого поставил ученого и патриота Мухаммеда Байрама, поощрял торговлю, способствовал развитию просвещения (в частности, в 1875 г. создал с помощью Байрама коллеж Садыки, в будущем — центр передовой интеллигенции). Его сотрудниками были Мухаммед ас-Сенуси, Хамза Фатхаллах. Но в июле 1877 г. Хайр ад-Дин был смещен (и уехал в эмиграцию), а в 1878 г. правительство возглавил Мустафа бен Исмаил, ориентировавшийся на Францию.

Участь Туниса была решена в 1878 г. на Берлинском конгрессе, когда Англия и Германия согласились на переход Туниса под власть Франции. В качестве предлога для вторжения в Тунис Франция использовала инциденты с крумирами. Она обвиняла крумиров в набегах на алжирскую территорию. 24 апреля 1881 г. 30-тысячная французская армия пересекла алжиро-тунисскую границу. 8-тысячный десант высадился в Бизерте. 12 мая 1881 г. бей ас-Садык под угрозой низложения подписал в Бардо (предмestье города Туниса) договор, утверждавший французскую оккупацию Туниса.

Тунисское население подняло против захватчиков восстание. Оно охватило в июне 1881 г. Кайруан, Сфакс, Габес. Вождем повстанцев выступил Али бен Халифа. Против тунисцев были брошены 50 тыс. французских войск, а также флот. 16 июля после жестокой бомбардировки морской десант захватил Сфакс. 26 октября пал Кайруан. К концу 1881 г. оккупанты овладели страной, кроме крайнего юга, где бои продолжались до 1883 г.

Ливия

В 1835 г. Турция восстановила режим своего прямого управления в Триполитании и Киренаике. Династия Караманлы была устранена. В стране была создана турецкая администрация, размещены турецкие войска. Территория была разделена на Тарабулос (Триполитания) и Бенгази (Киренаика), которые затем составили вилайет и особый санджак (мутасаррифлик) соответственно. Однако власть Турции едва распространилась на узкую прибрежную полосу. Племена внутренней части страны оставались практически независимыми.

В Киренаике возник влиятельный мусульманский орден Сенусия. Его основатель Мухаммед ибн Али ас-Сенуси, алжирец по происхождению, религиозное учение которого было близко к ваххабизму, выступали против турок, и против европейских колонизаторов. Орден был создан в 1837 г. в Мекке, но не имел там успеха; в 1843 г. Сенуси переселился в Киренаику. С 1855 г. центр ордена находился в оазисе Джерагбу

(Джагбуб). После смерти в 1859 г. Мухаммеда ибн Али главой ордена стал его сын Мухаммед аль-Махди. Опорой ордена были военно-религиозные поселения, завии.

Марокко

В XIX в. некогда могущественный марокканский султанат переживал затяжной политический кризис. Султан Слиман (1792—1822) вел беспрерывные войны с непокорными племенами. Слиман умер в обстановке сплошных неудач, новый султан Абд ар-Рахман (1822—1859) также постоянно боролся с восстаниями внутри Марокко. Своекорыстная политика Абд ар-Рахмана в алжирском вопросе не избавила его от чувствительных ударов со стороны Франции.

18 марта 1845 г. в Лалла-Марния был подписан договор о разграничении между Марокко и французскими владениями в Алжире. Пограничная линия была установлена лишь на протяжении примерно 150 км на юг от Средиземного моря, что открывало для Франции возможности для будущих захватов во внутренних районах. Противоречия между европейскими державами помогали Марокко избежать превращения в колонию одной из них, но иностранное влияние в стране усиливалось. Важную роль в этом играл капитуляционный режим. Еще в 1767 г. Марокко заключило неравноправный договор с Францией, по которому французы, жившие в Марокко, пользовались экстерриториальностью и налоговым иммунитетом (марокканцы, жившие во Франции, не имели таких прав). Привилегии были распространены — чего не было в Османской империи — и на марокканцев, служивших у французов. Этот договор был подтвержден и расширен в 1824 г. Капитуляционные права получили также Испания, Австрия, Сардиния (ее права впоследствии перешли к Италии), США (1836), Англия (1856), Голландия, Бельгия. Отрицательные стороны этого режима особенно стали сказываться к середине XIX в., в связи с развитием капитализма в Европе.

В ноябре 1859 г. на Марокко напала Испания. 44-тысячная испанская армия была перевезена в Северную Африку. В феврале 1860 г. испанцы взяли Тетуан. 23 марта марокканцы были еще раз разбиты, но вмешательство Англии остановило наступление на Танжер. 26 апреля 1860 г. был заключен договор, по которому Марокко предоставило Испании концессию в районе Ифни и выплатило 100 млн. риалов контрибуции.

Султан Хасан (1873—1894) стремился остановить развал шерифского государства. Все его правление было заполнено войнами с мятежными феодалами и берберами Атласа. Он увеличил армию и пригласил для нее инструкторов из Европы, возродил флот, реорганизовал махзен (султанское правительство), основал инженерную школу, сделал первые попытки реформировать главный мусульманский университет страны, аль-Каравийин (в Фесе), и послал марокканских студентов за границу. В отношениях с европейскими державами Хасан придерживался политики лавирования. В 1880 г. его представитель на Мадридской конференции признал право иностранцев приобретать собственность в Марокко, но на деле султан не позволял им захватывать значительные позиции в стране.

Все же конференция упрочила капитуляционный режим, придав ему международный характер и распространив еще на ряд государств: Германию, Швецию и др.

К моменту смерти Хасана Марокко внешне было единым и независимым государством. Однако военные усилия и искусная дипломатия не могли возместить отсутствия социальных преобразований. Феодалы и племенные распри не были преодолены, Марокко по-прежнему было отсталой средневековой феодальной страной и вскоре стало жертвой захватчиков.

Часть вторая

Страны зарубежной Азии и Африки от 70-х годов XIX в. до Великой Октябрьской социалистической революции

Десятилетия с начала 70-х годов XIX в. до конца первой мировой войны составили вполне законченный исторический период. Его рубежами были Парижская коммуна и победа Великой Октябрьской социалистической революции в России.

70—90-е годы, «эпоха перехода от прогрессивной буржуазии к реакционному и реакционнейшему финансовому капиталу. Это — эпоха подготовки и медленного собирания сил новым классом, современной демократией»¹. На рубеже XIX—XX вв. эта эпоха сменилась империализмом, высшей и последней стадией капитализма.

В последние десятилетия XIX в. в борьбу за колониальные захваты включились США, Германия и Япония. В конце этого столетия был завершен раздел мира между наиболее развитыми капиталистическими странами. Китай, Иран, Турция были превращены в полуколонии. Потеряли независимость Египет, Вьетнам, Лаос, Малайя. Была разделена Африка и поработены ее народы. Этот процесс шел в острой борьбе между колониальными захватчиками и сопровождался кровавым подавлением самоотверженной борьбы народов Азии и Африки, отстаивавших свою независимость.

Резко усилилась неравномерность экономического развития стран капитализма. Вырвавшиеся вперед империалистические державы в соответствии с изменившимся соотношением сил на международной арене стремились переделить мир в свою пользу. На рубеже XIX и XX вв. произошли первые войны за передел уже поделенного мира. Начало положили американские колонизаторы. В результате американо-испанской войны 1898 г. США овладели Филиппинами.

Важнейшей чертой социально-экономического развития большинства стран Востока в период с начала 70-х годов являлось зарождение капиталистических отношений и формирование новых общественных классов: пролетариата и буржуазии. Этот процесс совершался неравномерно. В одних странах, таких как Турция, Иран, Вьетнам, на рубеже XIX и XX вв. капиталистические предприятия насчитывались еще единицами. В других — в Китае, Бирме, Египте — элементы капитализма росли.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 26, стр. 143.

несколько быстрее. В Индии капиталистический уклад возник раньше и был относительно более сильным. Но даже в сравнительно развитых колониях и полуколониях капитализм оставался лишь слабым, незначительным по своему удельному весу, укладом в полуфеодальной, зависимой от метрополий экономике.

Исключение составила Япония. Буржуазная революция 1867—1868 гг. открыла для нее возможность капиталистического развития более быстрого, чем в других странах Востока. Благоприятно складывались для нее и внешнеполитические факторы («удобство» грабить слабый Китай и Корею, стремление западных держав использовать Японию в борьбе против России и Китая). Несмотря на большой удельный вес докапиталистических пережитков, особенно в аграрном строе, Япония в начале XX в. уже являлась независимой капиталистической страной, входившей в ряды крупнейших колониальных держав мира.

При всем разнообразии условий, сложившихся в различных странах Востока, развитие капитализма в них имело общие черты. Оно запоздало почти на столетие по сравнению с передовыми странами Европы и Америки, совершалось крайне медленно и однобоко. В них развивалась легкая промышленность, в том числе отрасли, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье. В тяжелой промышленности росли только добывающие отрасли. Отсутствие обрабатывающих отраслей (машиностроения, станкостроения и т. д.) было причиной сохранения экономической зависимости стран Востока от империалистических держав. Промышленность размещалась неравномерно. Предприятия сосредоточивались в нескольких крупных, главным образом приморских городах: в Индии — в Бомбее и Калькутте; в Китае — в Шанхае, Тяньцзине и Гуанчжоу; в Египте в Каире и Александрии; в Турции — в Измире и Стамбуле.

Особенностью капиталистического уклада в колониальных и зависимых странах было наличие в нем двух секторов: иностранного и национального. Наиболее крупные и технически оснащенные предприятия, шахты, железные дороги принадлежали иностранным капиталистам. Национальный капитализм был несравненно более слабым. Он находился в финансовом подчинении иностранным банкам, зависел от ввоза машин и оборудования, его душили конкуренция более дешевых импортных товаров, различные акцизы, железнодорожные тарифы. Системой различных мер капиталисты метрополий изымали часть прибавочной стоимости у местной буржуазии. Таким образом они ущемляли ее интересы и вместе с тем становились соучастниками эксплуатации рабочих тех предприятий, которые принадлежали национальному капиталу.

Характерным для стран Востока являлось значительное развитие предпринимательства низшего типа: мануфактуры и капиталистической работы на дому. Его рост обгонял строительство крупных капиталистических предприятий.

Возникновение капитализма в странах Востока являлось закономерным следствием развития внутренних процессов, но оно было ускорено вступлением мирового капитализма в свою высшую и последнюю, монополистическую стадию.

С наступлением эпохи империализма колониальные державы отнюдь не отказались от ограбления поработенных народов методами, свойственными периоду первоначального накопления и промышленного капитализма. Но главное значение приобрели формы и методы эксплуатации, присущие империализму. В погоне за монопольно высокой прибылью финансовый капитал развернул борьбу за источники сырья, концессии, сферы влияния. Первостепенное значение приобрел вывоз капитала. Страны Востока превратились в главную арену его приложения.

Экспортированный капитал находил применение в строительстве железных дорог (исключение составлял Иран, где в силу империалистических противоречий железнодорожное строительство началось лишь в 20-х годах XX в.), кабальных займах и других финансовых сделках. Стремление империалистических монополий получить наивысшие прибыли побуждало их приближать производство к источникам сырья и дешевой рабочей силы. Вследствие этого некоторая доля инвестированного капитала направлялась в промышленность. Поработенные страны Востока, ранее вовлеченные в мировой капиталистический рынок, с наступлением эпохи империализма были насильственно втянуты в мировую капиталистическую систему на положении ее неравноправных и эксплуатируемых участников.

В. И. Ленин указывал, что в эпоху домонополистического капитализма «колонии втягивались в обмен товаров, но еще не в капиталистическое производство. Империализм это изменил. Империализм есть, между прочим, вывоз капитала. Капиталистическое производство все более и более ускоренно пересаживается в колонии»¹.

Банки, управляющие агентства и другие разновидности филиалов империалистических монополий стали действенным орудием эксплуатации народных масс, расхищения естественных ресурсов, торможения самостоятельного экономического развития поработенных стран. Вместе с тем вся колониальная система империализма удерживала в экономической зависимости от метрополий поработенные страны и не допускала превращения в них капиталистического уклада в господствующий.

Стремясь сохранить колонии и полукolonии на положении аграрно-сырьевых придатков, колонизаторы всеми мерами охраняли и поддерживали господство средневековых пережитков в аграрном строе этих стран. В некоторых из них они консервировали и дофеодальные институты (кочевничество в Иране, родоплеменные отношения в Африке и т. д.).

На рубеже XIX и XX вв. в большинстве стран Азии и некоторых странах Африки был подорван натуральный характер экономики. Товарно-денежные отношения и ростовщический капитал глубоко проникли в деревню. Специализация сельского хозяйства дошла до крайних пределов — создались целые провинции и даже страны монокультур (например Ассам, Цейлон и Ява специализировались на выращивании чая, Бенгалия — джута, Египет — хлопка и т. д.). Структура внешней торговли этих стран ярко отражала их зависимое, неравноправное положение и несправедливое, однобокое разделение труда на мировой арене.

Большая часть земли являлась собственностью феодалов и помещиков, частично иноземных колонизаторов (особенно в Индии, Индонезии, Вьетнаме). Полукрепостнические формы эксплуатации крестьян оставались господствующими. Элементы капитализма развивались в деревне медленнее, чем в городе. В сельском хозяйстве они переплетались с докапиталистическими пережитками. Очень тонкая прослойка сельской буржуазии в большей степени базировала свое хозяйство на эксплуатации крестьян методами средневековой издольщины и ипольщины, чем на наемном труде. На плантациях, принадлежавших, как правило, иноземным капиталистам, рабочие-кули по существу являлись полукрепостными. Производительные силы деревни были обречены на упадок, а многомиллионные массы крестьян на разорение, нищету и нередко голодную смерть.

Ликвидация господства колонизаторов и искоренение пережитков средневековья стало настоятельной исторической необходимостью; без

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 35.

этого немислимы были экономический и культурный прогресс стран Востока, создание ими самостоятельной государственности, улучшение положения народных масс.

Особенности развития капитализма в странах Востока накладывали отпечаток на процесс формирования пролетариата и буржуазии.

Пролетариат в странах Востока зародился ранее национальной буржуазии, так как развитие иностранных промышленных предприятий опережало возникновение национальных. Рабочий класс формировался из разоренных ремесленников и главным образом из крестьян. Основными отрядами пролетариата были рабочие легкой промышленности, добывающих отраслей тяжелой промышленности, железнодорожники. Большую его часть составляли сезонные рабочие, занятые на предприятиях по первичной переработке сельскохозяйственного сырья и на плантациях, а также рабочие кустарных предприятий. Погоня империалистов за дешевой рабочей силой определила большой процент женщин и детей в рядах пролетариата стран Востока.

Помимо жестокой капиталистической и колониальной эксплуатации, рабочий класс страдал от перенесенной на фабрики средневековой кабалы. Крайне тяжелые условия труда, приводившие к быстрому истощению здоровья рабочих, неуверенность в завтрашнем дне заставляли их не порывать связи с деревней. Огромная текучесть, достигавшая 60—70%, мешала созданию кадрового пролетариата и росту его классовой солидарности и сознательности. Классовая незрелость была свойственна раннему этапу рабочего движения, который начался в ряде стран Востока в первые годы XX в., а в Индии в последние десятилетия XIX в.

Характерными чертами национальной буржуазии как молодого класса были: малочисленность, слабость, подчиненное положение, в некоторых странах — национальная и религиозная неоднородность. Ее заинтересованность в сохранении существовавшего аграрного строя, зависимость от иностранного капитала, боязнь народных движений, стремление сохранить крайне низкий уровень жизни пролетариата определили известную общность интересов между ней и иноземными колонизаторами. Однако по мере развития элементов капитализма в колониальных и зависимых странах местная промышленная буржуазия все сильнее ощущала оковы чужеземного господства. Противоречия между ней и иноземными поработителями все более обострялись. С развитием капитализма в странах Востока росло национальное самосознание масс. Могучим фактором, ускорившим его развитие, явились народные выступления против колонизаторов, которые в конце XIX в. имели место почти во всех странах Азии и некоторых арабских в Африке (в Египте, Судане).

На усиление колониальной и феодальной эксплуатации с приближением эпохи империализма крестьянство ответило восстаниями. Крупнейшими из них были: восстания маратхов, народности андхра, намдхари, манипурское — в Индии, партизанская война 1886—1896 гг. в Бирме, восстание 1893—1894 гг. в Корее, партизанская война, возглавленная Де Тхамом, во Вьетнаме, восстание ихэтуаней в Китае и др.

Расходы на подавление освободительных движений и восстаний колонизаторы перекладывали на побежденные народы, что влекло за собой дальнейшее возрастание налогов. Финансовое ограбление народов усиливалось в связи с непрерывными захватническими войнами.

Возникновение и развитие буржуазно-националистической идеологии ускорило оформление организованного национально-освободительного движения. Руководила им буржуазия и выражавшая ее интересы интеллигенция. В конце XIX в. в ряде стран Востока были образованы

буржуазные политические партии (Национальный конгресс в Индии, «Единение и прогресс» в Турции, «Союз охраны государства» в Китае и др.). С самого зарождения национально-освободительного движения в нем наметились два течения: умеренно-либеральное, отражавшее интересы крупной буржуазии и части помещиков, радикально-демократическое, выражавшее чаяния городской мелкой и частично средней буржуазии (радикально-демократическое во главе с Б. Г. Тилаком в Индии, «Общество возрождения Китая», созданное Сунь Ят-сеном и т. д.).

В начале XX в. в наиболее развитых колониальных и зависимых странах создавались объективные предпосылки буржуазно-демократических революций и массовых национально-освободительных движений. Росли новые общественные и политические силы, способные возглавить борьбу. Революция 1905—1907 гг. в России оказала могучее влияние на страны Востока, на освободительную борьбу угнетенных народов.

Вслед за русской революцией и под ее непосредственным влиянием произошли революции, направленные против феодализма и империализма, в Иране в 1905—1911 гг., в Турции в 1908—1909 гг., в Китае в 1911—1913 гг. (Синьхайская революция), поднялась волна национально-освободительного движения в Индии, в 1904—1907 гг. восстали против немецких колонизаторов племена Юго-Западной Африки гереро и готтентоты, индийское население Южной Африки начало борьбу против расистской политики англичан и буров и др.

Революционные и национально-освободительные движения, начавшиеся под влиянием революции 1905 г., призваны были разбить оковы феодализма. Они в своем большинстве являлись буржуазно-демократическими по целям, задачам. Развернувшись в эпоху монополистического капитализма в странах, поработанных империалистами, где все средневековое, отжившее опиралось на всестороннюю помощь иноземных угнетателей, революции одновременно не могли не принять национально-освободительного, антиимпериалистического характера. В различных странах Востока в зависимости от конкретно-исторических условий, форм и степени колониального угнетения на первый план выдвигалась или антиимпериалистическая или антифеодальная направленность национально-освободительного движения.

Освободительная борьба того периода потерпела поражение. Национальная буржуазия, возглавлявшая в ряде стран движение, не обладала ни достаточными силами, ни решительностью и последовательностью. Выступления широких масс в значительной части были стихийными и неорганизованными. Могущественные империалистические поработители действовали неизменно жестоко, опирались на помощь местных реакционных сил — феодалов, компрадорской буржуазии.

Тем не менее волна революционных, освободительных движений тех лет оказала огромное влияние на исторические судьбы этих стран и имела большое международное значение.

Самоотверженная борьба народных масс способствовала дальнейшему развитию национального капитализма, она ускорила формирование наций, подрывала деспотические феодально-монархические режимы, нанесла серьезный удар по господству иноземных колонизаторов. В Китае была свергнута маньчжурская цинская династия и провозглашена республика, в Иране был установлен конституционно-монархический строй. В Турции восстановлена конституция 1876 г. В Индии под напором народного движения британские власти вынуждены были пойти на некоторые уступки буржуазно-помещичьей верхушке в виде реформ Морли — Минто 1909 г. В ряде стран (в Индии, Индонезии) в начале второго десятилетия XX в. возникли национально-революционные партии, а в отдель-

ных случаях (в Турции) — первые социалистические партии. В Индии и некоторых других странах Востока на арену массовой сознательности политической борьбы вышел пролетариат.

Впервые начали завязываться сношения между патриотическими деятелями стран Востока и руководителями рабочего социалистического движения на Западе. Были сделаны первые шаги в установлении взаимодействия освободительной борьбы народов Востока с революционным движением западноевропейского пролетариата, с мировым освободительным движением в целом. В. И. Ленин придавал особое значение этому процессу и зорко следил за каждым успешным шагом в этом направлении. «У европейского сознательного рабочего, — писал Ленин в 1908 г., — уже есть азиатские товарищи, и число этих товарищей будет расти не по дням, а по часам»¹.

Политический опыт, который приобрели народные массы в борьбе против империализма и деспотизма, послужил важным фактором в подготовке нового подъема освободительного движения, наступившего под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции.

В годы первой мировой войны усилилось развитие капитализма в тех странах Азии и Африки, где оно уже совершалось ранее, и началось там, где его еще не было. Укрепились внутренние экономические связи, что являлось одной из важнейших предпосылок дальнейшей консолидации наций в ряде стран.

В экономически более развитых странах Востока вместе с усилением капиталистического развития увеличилось число рабочих, возросла их организованность, классовая сознательность. Усиление капиталистической эксплуатации привело к появлению новой группы противоречий — классовых противоречий между пролетариатом и буржуазией. Однако и к концу войны 1914—1918 гг. основными в странах Востока оставались противоречия между народами колониальных и зависимых стран и империализмом, между народными массами и феодализмом.

В. И. Ленин писал: «... целый ряд стран: Восток, Индия, Китай и т. п., в силу именно последней империалистической войны, оказались окончательно выбитыми из своей колеи. Их развитие направилось окончательно по общеевропейскому капиталистическому масштабу. В них началось общеевропейское брожение. И для всего мира ясно теперь, что они втянулись в такое развитие, которое не может не привести к кризису всего всемирного капитализма»².

Рост капитализма в странах Востока стал экономической предпосылкой развития кризиса колониальной системы империализма. Выросли силы, способные вести борьбу за свержение колониального ига. Наиболее решительной и самоотверженной из этих сил являлся пролетариат. К концу войны в большинстве стран Азии поднялась новая волна крестьянских антифеодальных и антиимпериалистических выступлений. Постепенно создались благоприятные условия для образования широкого антиимпериалистического фронта.

Великая Октябрьская социалистическая революция — коренной поворот в исторических судьбах всего человечества. Она открыла новую эру в жизни и борьбе народов колониальных и зависимых стран. Ее могучее освободительное влияние попало на подготовленную почву и вдохновило угнетенные народы на самоотверженную борьбу. Эта борьба в дальнейшем, в новой исторической обстановке, увенчалась всемирно-историческими победами над империализмом.

В последние десятилетия XIX в. процесс разложения феодального строя в Китае ускорился. В стране начал формироваться капиталистический уклад, но господствующую роль продолжали сохранять феодальные отношения. Число капиталистических предприятий росло очень медленно. Китай на протяжении многих последующих десятилетий оставался полуфеодальной страной. Одновременно росла зависимость Китая и его правящей верхушки от капиталистического мира; переход капитализма на империалистическую стадию развития породил новые формы порабощения Китая. Китай стал полуколониальной страной.

Для внутривосточной обстановки страны самым важным в годы, отделяющие поражение тайпинов от первой мировой войны, было неуклонное нарастание, несмотря на отдельные спады, революционной борьбы китайского народа против внутренних и внешних угнетателей.

Формирование капиталистического уклада

Возникновение первых предприятий современной национальной промышленности в Китае относится к 60—80-м годам XIX в. Если зарождение элементов капиталистического общества происходило значительно ранее, то формирование капиталистического уклада происходило только во второй половине XIX в. Первые предприятия строились деятелями феодально-бюрократической верхушки. Их строительство было конкретным проявлением так называемой политики «самоусиления», проводниками которой были представители группировки, стоявшей за подражание Западу, — Цзэн Го-фань, Ли Хун-чжан, Чжан Чжи-дун, Цзо Цзун-ган и другие сановники. Уяснив преимущества западного оружия, примененного в борьбе против тайпинов, они решили, что можно укрепить положение существующего в Китае режима путем использования западного опыта: организацией производства нового оружия на собственных заводах, подготовкой войск по иностранному образцу, приглашением на службу иностранных специалистов.

Политика «самоусиления» была мало эффективна: она не смягчила социальные противоречия, не укрепила реальную мощь страны. Всем

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 179.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 402.

своим существом она вела лишь к возрастанию зависимости от Запада.

Подавляющее большинство вновь построенных предприятий в силу бюрократической природы своей организации было мало жизнеспособно. В них процветало взяточничество. Производимое военными предприятиями оружие было низкого качества и не способствовало укреплению обороны. Оно могло быть использовано главным образом для борьбы против собственного народа. Сановники из западной клики препятствовали развитию предприятий частных лиц: не давали разрешений на постройку, запрещали ввоз машин.

С 80-х годов начали появляться предприятия частных лиц. На путь капиталистического предпринимательства становились крупные купцы, некоторые помещики, крупные чиновники. Возникают смешанные предприятия с участием частного и правительственного капитала. Среди вновь открытых предприятий были машиностроительный завод, железообрабатывающий, текстильные и шелкоткацкие фабрики. В 1891 г. в Ханьяне генерал-губернатор провинции Чжан Чжи-дуном был учрежден Ханьянский металлургический комбинат.

В стране начинают складываться новые экономические и культурные центры. Тяньцзинь, например, превратился из сравнительно небольшого еще в первой половине XIX в. города (его население не превышало 100 тыс. человек) в главный торговый порт Северного Китая и в важнейший центр фабрично-заводской промышленности (численность его населения в 90-х годах достигла 1 млн. человек).

Развитие национального капитализма сопровождалось ростом конкуренции иностранного капитала. Во всех крупнейших городах возникали иностранные концессии, селтльменты. К началу 70-х годов существовало 26 открытых портов. Иностранцы чувствовали себя в этих городах хозяевами положения. В 1865 г. был основан английский Гонконг-Шанхайский банк, ставший важным орудием экономической агрессии Англии. В 1885 г. в Шанхае уже существовало 15 иностранных предприятий. Цинское правительство, связанное кабальными договорами с иностранными государствами, не могло обеспечить защиту молодой китайской промышленности от конкуренции иностранного капитала. Объем европейской торговли с Китаем быстро рос, причем в 1890 г. импорт превысил экспорт уже на 40 млн. лян. В больших количествах ввозились текстильные товары, керосин, рис, дешевая мука. Традиционный продукт китайского вывоза — чай — отступил на задний план. Увеличился вывоз шелка-сырца, хлопка, бобов. Китай начал превращаться в аграрно-сырьевой придаток капиталистического мира.

Успешному развитию национальной промышленности Китая препятствовала и вся система феодального государства. Трудности, чинимые частной инициативе со стороны феодальных цинских властей, в том числе и со стороны сторонников политики «самоусиления», произвольные поборы и внутренние пошлины (лицзин), взяточничество вели к полной неспособности капитальных вложений. Многие китайцы эмигрировали за границу, надеясь найти там более благоприятные условия существования, чем у себя на родине. К началу 1900 г. общая численность эмигрантов составила около 3 млн. человек.

Образование китайской нации

Вопрос об образовании наций в странах Азии и Африки принадлежит к числу тех, которые находятся еще в процессе изучения. Это изучение связано с дискуссией среди советских ученых по вопросу о самом опре-

делении нации. Тем не менее положения марксистско-ленинской теории и обширный материал, характеризующий социально-экономическое и политическое развитие Китая, дают возможность прийти к определенным выводам о формировании китайской нации.

Китайская народность с давних пор обладала общностью территории и общностью культуры. Был и единый китайский язык, при наличии местных диалектов, являвшихся ответвлениями от общенационального языка. Однако отсталая феодальная экономика обуславливала отсутствие экономического единства, порождала временами длительную политическую раздробленность страны.

Положение начинает меняться к середине XIX в.: в экономической и общественной жизни Китая возникают новые явления, благоприятствующие формированию китайской нации. К их числу относятся развитие национального капитализма, расширение экономических связей, создание крупных экономических и культурных центров; постепенное формирование единого внутреннего рынка.

Важным фактором идеологической жизни страны становится развитие национального самосознания, подъем чувств патриотизма.

В 60—80-х годах появляется группа общественных деятелей, выступающих с критикой старых форм управления и выдвигающих идеи реформирования Китая. Они были обеспокоены домогательствами западных держав и сознавали малую результативность деятельности группировки «самоусиления Китая». Выразителями этих новых патриотических идей были видные чиновники, дипломаты, публицисты Сюэ Фу-чэн, Ма Цзянь-чжун, Ван Тао, Чжэн Гуань-ин и другие.

Они выступали за политические преобразования, за усиление обороноспособности страны, за содействие экономическому развитию, надеясь создать режим, способный противостоять революционным потрясениям. Эти насущные вопросы были поставлены в ряде докладов правительству, в книгах, статьях сторонников реформ. Это было конкретным проявлением развития национального самосознания китайского народа.

Формирование китайской нации проходило в сложных условиях, когда усиливалась иностранная экспансия, в деревне господствовали феодальные отношения, национальная промышленность развивалась замедленными темпами, что и предопределило длительность процесса формирования нации, обусловило слабость национальной буржуазии.

Международное положение Китая

Нагнет западных держав на Китай продолжался и в 70-х годах. Английский капитализм, продолжая борьбу за открытие для свободного ввоза английских товаров Юго-Западного Китая, включая провинции Сычуань, Юньнань и Гуйчжоу, заставил китайское правительство подписать в 1876 г. в Чифу конвенцию, содержащую значительные уступки Китаю Англии. Чифуская конвенция предусматривала открытие для английской торговли четырех новых портов и шести портов на Янцзы для захода судов, а также ряд привилегий для английской торговли в Юньнани. Особая статья обусловила право Англии послать «научную экспедицию» в Тибет.

В 80-х годах обострились франко-китайские отношения в связи с домогательствами Франции во Вьетнаме. В 70-х годах французы утвердились на юге Вьетнама, на территории, названной ими Кохин-хиной, затем колонизаторы заставили вьетнамское правительство признать протекторат Франции. В мае 1884 г. Ли Хун-чжан от имени

правительства Китая согласился на ликвидацию формально существовавшей вассальной зависимости Центрального Вьетнама от Китая. Это соглашение не было, однако, одобрено в Пекине. В самом Вьетнаме жители северной области (Тонкин) оказывали сопротивление установлению французского протектората и пользовались поддержкой китайских партизан.

В августе 1884 г. французская эскадра напала на китайскую флотилию в Мавзе (у Фучжоу) и затопила 22 китайских корабля. Этим нападением началась китайско-французская война 1884—1885 гг. Военные действия проходили на море и в районе Тонкина, куда были направлены китайские регулярные части.

Французские войска на море добились некоторых успехов. Они овладели фортами Фучжоу, прервали сообщения с островом Тайвань, заняли острова Пэнху. Но на суше интервенты столкнулись с сопротивлением регулярных частей во главе с Фын Цзы-цаем и китайских партизанских отрядов «черные флаги», возглавляемых Лю Юн-фу. Эти отряды вели свое начало от тайпинских отрядов, ушедших после поражения тайпинского восстания на территорию Тонкина и вступивших там в борьбу с французскими колонизаторами. Повстанцы нанесли ряд сильных ударов по французским войскам.

Китайско-французская война вызвала невиданный ранее в Китае патриотический подъем. Повсюду люди вносили деньги, ценности на оборону страны, создавали добровольческие отряды.

В 1885 г. французские войска потерпели серьезное поражение в горах Ляншань (северная часть Аннама). Но антинародное цинское правительство боялось продолжения войны. Ли Хун-чжан, пошедший уже в 1884 г. на подписание капитулянтского соглашения, ускорил заключение мира. 9 июня 1885 г. в Тяньцзине был подписан мирный договор. По этому договору Китай признавал протекторат Франции над Аннамом. По специальным торговым соглашениям французские купцы получили возможность свободно торговать в Юньнани.

Французские колониальные владения стали непосредственно граничить с китайской территорией. Франция, таким образом, приобрела плацдарм, откуда она могла развивать свое наступление на китайскую территорию.

Англия, воспользовавшись поражением Китая в войне с Францией, усилила борьбу за установление своего господства над Бирмой. В 1885 г. Англия начала войну против Бирмы и 1 января 1886 г. вице-король Индии объявил Бирму частью британской империи. Таким образом, колониальные владения Англии вплотную подошли к юго-западным границам Китая.

Международное положение Китая во второй половине XIX в. еще более осложнилось в связи с тем, что на путь агрессии против Китая стала Япония, быстро превращавшаяся в капиталистическую державу.

В 1872 г. японцы совершили первый захватнический акт, присоединив (окончательно в 1879 г.) к Японии Ликейские острова (Рюкю), находившиеся до этого времени под «двойной защитой» — Японии и Китая.

В 1874 г. Япония попыталась захватить китайский остров Тайвань, но эта авантюра закончилась неудачно.

Нападение на Тайвань было предпринято японцами совместно с американцами. В результате участия в экспедиции США получили возможность развернуть свою торговлю на Тайване.

В 70—80-х годах важная роль в политической жизни Китая принадлежала Ли Хун-чжану — лидеру бэйянской (северной) милитаристской клики. Это клика была едина с цинским двором в борьбе против народных движений. Маньчжурская верхушка ревностно отстаивала незыблемость своего господства. Антинародная реакционная внутренняя политика и капиталистская внешняя политика остались неизменными. Продажность чиновничества, купля и продажа должностей, взяточничество продолжали царить в правительственном аппарате.

Голод систематически уносил многие тысячи жизней. В 70-х годах особенно сильно пострадали от недорода жители северных провинций — Шаньдун и Шаньси.

Гнет помещиков и произвол чиновников-взяточников порождали крестьянские волнения. Они вспыхивали в различных уголках страны. Возмущение народа вызывала деятельность миссионеров, проникавших в самые глухие районы страны, вмешавшихся в жизнь и быт народа.

В 1883 г. произошло антииностранное выступление городской бедноты в Гуанчжоу; в 1884 г. там же были выступления против миссионеров. Антиимиссионерские волнения возникли в 1885 г. в Чунцине; в 1889 г. в Чжэньцзине были разгромлены здания английского и американского консульств.

Антииностранные выступления особенно учащаются в начале 90-х годов. Они вспыхивают повсюду: в Цзинани (Шаньдун), в Чунцине, в Жэхэ. Были разрушены здания нескольких католических миссий и убито несколько иностранцев. Одним из существенных поводов к началу этих восстаний было открытие Чунцина для иностранной торговли, что значительно расширило проникновение чужеземцев в глубь страны по реке Янцзы.

Антииностранные выступления в городах в 1891—1892 гг. сочетались с крестьянскими волнениями в Центральном Китае. Эти восстания известны под названием «бунтов на Янцзы». Восстания были направлены и против иностранцев и против местных властей.

Японо-китайская война 1894—1895 гг.

В 90-х годах капиталистический мир предпринимает новый натиск на Китай. На этот раз инициатива принадлежала Японии.

Первоначальным направлением японской агрессии стала Корея, территория которой должна была сыграть роль антикитайского плацдарма.

Китай был жизненно заинтересован в сохранении самостоятельной и дружественной Кореи, но цинское правительство оказалось неспособным обеспечить сохранение статус-кво. Оно советовало корейскому правительству бороться против экспансии Японии, заключая договоры с западными державами. Это называлось политикой «обуздания варваров с помощью варваров» («и и чжи и»), «применение одного яда против другого». Корея действительно вынуждена была заключить договоры с другими державами, она превратилась в зависимую страну, но и позиции Китая в Корее, тем самым были подорваны.

В 1893 г. в южных провинциях Кореи поднялось крестьянское восстание под руководством тайного общества «Тонхак» («Восточное учение»). Корейское правительство обратилось к китайскому с просьбой помочь в подавлении восстания. Цинское правительство, предупредив,

в соответствии с договором 1885 г. Японии, послало в Корею на подавление восстания полуторатысячный отряд. Япония, без всякой о том просьбы со стороны Кореи, тоже направила в Корею свои войска. Вслед за тем, отклоняя миролюбивые предложения Китая, Япония решительно взяла курс на войну.

25 июля 1894 г. японцы потопили судно «Гаошэн» с китайскими солдатами. Формальное объявление войны последовало 1 августа. Японская военщина, таким образом, ввела в международную практику нового времени обычай начинать войну без ее объявления.

Первоначально военные действия развернулись на территории Кореи. 16 сентября 1894 г. в битве у Пхеньяна двадцатитысячная китайская армия потерпела тяжелое поражение и стала отходить к реке Ялу. 24 октября японская армия форсировала реку Ялу. Одновременно японские войска высадились на территории Ляодунского полуострова. 6 ноября японцы заняли Далай, а 21 ноября — новую крепость Ляйшунь (Порт-Артур). В сентябре 1894 г. сокрушительное поражение потерпел цинский северный флот, остатки его ушли в бухту Вэйхайвэй.

Отдельные китайские воинские части мужественно сражались против врага, но пораженческий дух, царивший в высшем командовании, слабость и неподготовленность генералитета, случаи предательства и прямого предательства вели к одному поражению за другим.

Новые военные суда и оружие, закупленное Ли Хун-чжаном за границей, использовались плохо и попали в руки врага.

Уже в ноябре 1894 г. китайское правительство обратилось к посланникам великих держав с просьбой о посредничестве, но безрезультатно. В феврале 1895 г. Япония захватила на Шаньдунском полуострове порт Вэйхайвэй и блокировала бухту, где был сконцентрирован китайский флот.

Ход войны убедительно показывал неспособность маньчжуро-цинского правительства Китая организовать сопротивление. Правительство многократно апеллировало к помощи держав, но ничего не принимало для повышения эффективности собственного сопротивления.

В феврале 1895 г. цинское правительство назначило Ли Хун-чжана уполномоченным по ведению мирных переговоров. Они начались в марте в японском городе Симоносэки. В этих переговорах деятельное участие в качестве советника Ли Хун-чжана принял американский дипломат Фостер, что дало возможность США воздействовать на ход переговоров в своих интересах.

Симоносэцкий мирный договор был подписан 17 апреля 1895 г. По договору Китай признавал независимость Кореи, что по замыслу японской дипломатии должно было способствовать беспрепятственному захвату этой страны Японией. Китай уступил Японии острова Тайвань, Пэнху и Ляодунский полуостров, уплачивал контрибуцию в 200 млн. лян, согласился на открытие новых портов (Шаши, Сучжоу, Ханчжоу и Чунцин). Кроме того, Япония получила право строить предприятия в Китае, что было важным прецедентом для других империалистических держав.

Статья мирного договора об аннексии Ляодунского полуострова (с Ляйшунем) вызвала решительные возражения некоторых держав. В России это требование Японии встретило резкое противодействие: оно оценивалось как угроза русским позициям на Дальнем Востоке. Франция, будучи союзником России, поддержала позицию царского правительства. Германия решила присоединиться к выступлению против условий Симоносэцкого мира. Совместный демарш 23 апреля трех держав с «дружеским советом» отказаться от аннексии Ляодунского полуострова

заставил Японию уступить. Полуостров был возвращен Китаю, но в скором времени за этот временный успех Китаю пришлось заплатить дорогой ценой.

Главной причиной поражения Китая была его экономическая и военная слабость. Война показала, что цинский режим своей антинациональной и антинародной политикой вверг Кигай в полосу глубокого кризиса, поставил его перед угрозой утраты национальной самостоятельности.

Тайваньская республика

В народных массах война вызвала подъем антииностранный борьбы. В мае происходят крупные антииностранные выступления в Чэнду и ряде других городов Сычуани, в августе — в Фуцзяни.

Мощный взрыв народного негодования вызвала статья Симоносэцкого договора, отдававшая остров Тайвань Японии. Население Тайваня, хорошо знавшее разбойничьи повадки японских милитаристов (в частности, по событиям 70-х годов), ответило восстанием на весть о предполагаемой передаче острова японцам. 25 мая 1895 г. большая группа шэньши во главе с Цю Фэн-цзя провозгласила независимую республику Тайвань. Это было выражением нежелания идти под власть Японии. Для того чтобы подчеркнуть свою верность Китаю, восставшие объявили президентом республики маньчжурского губернатора Тань Цинь-суна.

Восставшие не сумели, однако, выдвинуть из своей среды энергичных и мужественных руководителей, способных организовать защиту Тайваня от японского вторжения. Что касается цинского правительства, то оно заняло враждебную народному движению на Тайване позицию. Все это привело к тому, что японцы захватили главный город острова, и республика пала, просуществовав около двух недель.

Но с падением республики сопротивление населения Тайваня не прекратилось. На юге острова в течение нескольких месяцев вела борьбу армия во главе с генералом Лю Юн-фу. После подавления сопротивления на юге на острове развернулась партизанская борьба, продолжавшаяся до 1898 г.

Выступление на Тайване было в 90-х годах наиболее значительным проявлением сопротивления китайского народа капитулянтской политике Цинов.

Усиление закабаления Китая

Важнейшим результатом японо-китайской войны было дальнейшее усиление зависимости Китая от капиталистического мира. Ленин так характеризовал результаты японо-китайской войны: «... Япония стала превращаться в промышленную нацию и попробовала пробить брешь в китайской стене, открывая такой лакомый кусок, который сразу ухватили зубами капиталисты Англии, Германии, Франции, России и даже Италии»¹.

Уже в 1895 г., вскоре после ратификации Симоносэцкого договора, державы под предлогом получения компенсации от Китая за оказанную ему поддержку в ляодунском вопросе, используя нужду Китая в займах для уплаты контрибуции, начинают финансово закабалить страну, захватывают новые концессии и порты, создают сферы влияния.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 83.

Возвращение Китая Ляодунского полуострова при руководящей роли России значительно повысило авторитет России в Китае. Многие сановники выступали в пользу заключения союза Китая с Россией. У царского правительства были собственные замыслы в части расширения влияния России в Маньчжурии.

В 1896 г. Петербург в Москву посетил Ли Хун-чжан (он приезжал для участия в коронации Николая II). Результатом переговоров, которые вел в России Ли Хун-чжан, было подписание 3 июня 1896 г. секретного русско-китайского договора. Договор устанавливал военный союз России и Китая против Японии в случае нападения последней на Россию, Китай или Корею, предусматривал согласие Китая на постройку Русско-Китайским банком железной дороги через Маньчжурию к Владивостоку с последующим правом перевозки по ней русских войск, а также право России использовать китайские порты в случае военной необходимости, обусловленной договором.

В том же 1896 г. между Русско-Китайским банком и правительством Китая был подписан контракт на постройку и эксплуатацию КВЖД (Китайско-восточной железной дороги).

Русско-китайский договор 1896 г. не помог Китаю остановить империалистическую агрессию, Вскоре Китаю пришлось столкнуться с новыми тяжелыми испытаниями.

Германский империализм, задавшись целью приобрести военно-морскую базу на Дальнем Востоке, усиленно готовился к захвату порта в Китае. И когда 1 ноября 1897 г. в провинции Шаньдун были убиты два немецких миссионера, Германия использовала это как предлог для захвата 14 ноября бухты Цзяочжоу.

Цинское правительство в эти критические дни продемонстрировало свое полное бессилие. Его деятели вновь зывали о помощи к иностранным государствам, не решаясь стать на путь отпора агрессии. Убедившись в том, что серьезной поддержки ни у одной великой державы они не получат, Цины вынуждены были удовлетворить все требования немцев, в том числе и требование о сдаче Германии в «аренду» района Цзяочжоу.

6 марта 1898 г. между Германией и Китаем был подписан официальный договор, по которому Китай сдавал в «аренду» Германии оба берега у входа в бухту на 99 лет для организации там германской военно-морской базы. Германия получила право сооружения железных дорог в Шаньдуне, от бухты до Цзинани и границ провинции. Германские подданные получали право заниматься горнопромышленной деятельностью и преимущественно в получении всякого рода концессий в Шаньдуне.

Захват Германией Цзяочжоу послужил сигналом для захватов других держав; в течение трех месяцев после заключения соглашения о первой «аренде» четыре других важных пункта китайского побережья перешли под европейский контроль.

Используя нужду Китая в деньгах для уплаты контрибуции Японии, Англия заставила цинское правительство заверить английское правительство (в результате обмена нотами 4 и 11 февраля 1898 г.), что никакая территория области Янцзы «не будет ни заложена, ни арендована, ни уступлена какой-либо другой державе». Это заявление означало фактическое признание огромного и богатейшего района Китая сферой интересов британского империализма.

Царское правительство также широко использовало в своих экспансионистских целях тяжелое положение Китая. Вскоре после того как германские войска высадились в Цзяочжоу, царизм послал свои военные корабли в Ляодунский и Далинь и оккупировал эти порты. 27 марта 1898 г. был подписан русско-китайский договор о сдаче Ляодунского (Порт-

Артура) и Далинь в «аренду» России и о праве построить южную ветку КВЖД (ЮМЖД), которая соединит основную линию с Далинем. Договор был заключен на 25 лет.

30 мая 1898 г. англичанами был оккупирован китайский порт на полуострове Шаньдун — Вэйхайвэй. 9 июня 1898 г. между Англией и Китаем было подписано соглашение о присоединении к острову Гонконг части полуострова Цзюлун (Коулун) на арендных началах сроком на 99 лет. Территория полуострова в несколько раз превышала территорию собственно Гонконга.

10 апреля 1898 г. Китай предоставил Франции право постройки железной дороги от тонкинской границы до Юньнаньфу, уступил в аренду на 99 лет залив Гуанчжоувань с правом устройства морской станции и т. п. Вслед за этим Китай был вынужден дать гарантии Японии о неотчуждении какой-либо части провинции Фуцзянь без ведома Японии. Цинское правительство уже не пыталось противодействовать домогательствам империалистических держав. Оно сдавало одну позицию за другой.

Китай оказался фактически разделенным на «сферы влияния»: Англия хозяйничала в бассейне реки Янцзы, Франция — в Юньнани, Германия — в Шаньдуне, Россия — в Маньчжурии. Япония укреплялась в Фуцзяни. В. И. Ленин писал: «Одно за другим, европейские правительства так усердно принялись грабить, то бишь, „арендовать“ китайские земли, что недаром поднялись толки о разделе Китая».¹

Реформаторское движение

Прогрессивные круги китайского общества продолжали искать пути к укреплению международного и внутреннего положения Китая. В среде либеральных помещиков, ученого сословия, растущей буржуазии, части чиновничества все шире распространялись идеи реформирования Китая. Идеологи этих кругов видели гибельность для Китая бюрократической системы управления и отсталого экономического строя. Поэтому они выступили за преобразования, за реформы, за устранение из правящей верхушки наиболее реакционных элементов. Но они были далеки от народа, были чужды идее союза с народом.

Среди сторонников реформ было несколько различных течений. Наиболее же известной и влиятельной стала группа Кан Ю-вэй. Кан Ю-вэй и его ближайшие соратники Тан Сы-тун, Лян Ци-чао принадлежали к тем кругам китайских ученых, которые были глубоко обеспокоены судьбами своей страны и искали пути к национальному возрождению. Они стали идеологами либеральной буржуазии и просвещенных помещиков юга.

Поражение Китая в войне с Францией побудило Кан Ю-вэй написать в конце 1888 г. свой первый доклад правительству. В докладе Кан Ю-вэй обрисовал угрозу целостности Китая со стороны Японии, России, Англии и Франции. Он писал, что Китай бессилен в военном отношении, что в стране царит продажность и взяточничество. Выход из тяжелого положения, по мнению Кан Ю-вэй, заключался в реформах. Кан Ю-вэй призывал «изменить существующие законы» и провести буржуазные преобразования в области политики и экономики.

Кан Ю-вэй опубликовал большое число книг: «Исследование о поддельных канонах Синьской школы», направленное против неоконфуцианской школы сунских философов, «Величие и падение мировых государств», «История процветания и падения Турции», «Исследование учения

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 380.

Конфуция о реформе государственного строя», в которой пытался доказать, что и Конфуций стоял за реформы и нововведения.

В 1895 г., накануне подписания Симоносэского договора, лидеры реформаторов Кан Ю-вэй, Лян Ци-чао и Мэй Мын-хуа, собрав подписи более чем 1200 ученых, обратились к императору с докладом, где выступили против условий мирного договора. Этот документ, ставший известным под названием «Коллективный меморандум», содержал призыв мобилизовать все силы страны для отпора врагу, предлагал перевести столицу в Сиань и продолжать борьбу, поощрять развитие промышленности, банков, железных дорог, усовершенствовать методы ведения сельского хозяйства, открывать библиотеки и издавать газеты, журналы, посылать китайцев для обучения за границу и т. д.

В меморандуме содержалось еще более сильное, чем раньше, предупреждение двору об угрозе расчленения Китая.

Начало революционной деятельности Сунь Ят-сена

Наряду с развитием либерально-реформаторского движения в стране началось революционно-демократическое движение. Это движение неразрывно связано с именем великого китайского революционера-демократа Сунь Ят-сена.

Сунь Ят-сен¹ родился 12 ноября 1866 г. в деревне неподалеку от Гуанчжоу, в крестьянской семье. С 1879 по 1883 г. вместе со своим старшим братом жил на Гавайских островах, в Гонолулу, где и получил среднее образование. Вернувшись на родину, продолжал учиться и закончил в 1892 г. английский медицинский институт в Гонконге.

К этому времени относится формирование сперва оппозиционных существующему режиму, а затем и революционных взглядов Сунь Ят-сена. Вскоре после окончания института Сунь Ят-сен решил посвятить себя политической борьбе. Особенно активизировалась его политическая деятельность после поражения Китая в войне с Японией.

В 1894 г. Сунь Ят-сен создал первую небольшую революционную организацию Китая — «Синчжунхуэй» («Общество возрождения Китая»). Организация была основана на Гавайских островах. Ее первыми членами были китайские поселенцы островов.

«Общество возрождения Китая» было немногочисленно. Оно не имело развернутой программы, но основная цель его сводилась к свержению маньчжурской цинской династии. В клятве, которую приносили члены общества при поступлении, содержался революционный призыв: «Изгнать маньчжур, восстановить государственный престиж Китая, создать демократическое правительство».

В декларации общества говорилось: «Наши сильные соседи алчно взирают на нас подобно тиграм и коршунам, они давно пускают слюну, глядя на рудные богатства Китая, на обилие всяких продуктов... Теперь они думают полностью расчленив Китай на куски, как тыкву, разделить его на части, как бобы... Всякий, в чьей груди бьется честное сердце, не сможет сдержать крика боли и спешит спасти народ из пучины бедствий, спасти здание от падения, чтобы все наши внуки и правнуки не были бы рабами чужеземцев».

«Общество возрождения Китая» предполагало организовать с помощью членов тайных обществ в 1895 г. восстание в Гуанчжоу. Подго-

товка восстания была, однако, раскрыта властями. 9 сентября 1895 г. были произведены аресты. Среди арестованных оказался ближайший соратник Сунь Ят-сена Лу Хао-дун. Он был казнен. Это была первая жертва, принесенная китайскими революционерами делу создания нового Китая.

Причина поражения заключалась прежде всего в том, что Сунь Ят-сен в то время еще не уяснил решающей роли масс в освободительной борьбе, ориентировался на отдельных «героев» и применял заговорщическую тактику.

Сунь Ят-сену удалось бежать — сперва в Гонконг, затем в Америку. 1896—1898 гг. Сунь Ят-сен прожил в Европе, потом переехал в Японию. Повсюду он стремился привлечь проживающих в эмиграции китайцев на сторону революции, но наталкивался на большие трудности.

Тем не менее первая политическая организация, поставившая своей целью революционное ниспровержение феодально-монархического режима Цин, была создана. Она объединила некоторых представителей китайской буржуазии и интеллигенции, начавших сознательную политическую борьбу против отсталого феодального режима и его капитулянтской внешней политики.

Организация еще не имела крепких связей с массами, но сама направленность ее целей была важнейшим условием сближения с народом.

«100 дней реформ»

Фактический раздел Китая, новые и новые домогательства держав поставили под угрозу само существование Китая, что вселяло чувство тревоги в сердца китайских патриотов. Развернувшиеся события активизировали деятельность реформаторов.

Кан Ю-вэй направил императору в декабре 1897 г. пятый по счету доклад, написанный под свежим впечатлением захвата Цзяоучжоу. Кан Ю-вэй писал, что хотя Китай — номинально независимая страна, однако вся его торговля, железные дороги и банки фактически находятся в руках его врагов. Кан Ю-вэй предупреждал, что Китаю грозит участь Аннама и Бирмы, если не будут проведены реформы. Он настаивал на безотлагательном осуществлении реформ. Император отдал распоряжение сановникам ознакомиться с докладом.

В апреле 1898 г. в Пекине организуется объединение сторонников реформ — «Баого хуэй» («Союз охраны государства»).

11 июня 1898 г. появился первый императорский эдикт о реформах. Начинается период «100 дней реформ» (11 июня — 21 сентября 1898 г.). Сторонники Кан Ю-вэя Тань Сы-тун, Лян Ци-чао, Кан Гуан-жэнь и другие получили ответственные назначения. Сам Кан Ю-вэй, чтобы не раздражать консерваторов, не занял какого-либо высокого поста, но он был идейным вдохновителем всех мероприятий, предпринятых в течение «100 дней реформ».

Эти дни заполнены весьма напряженной борьбой между группой реформаторов, пользовавшихся поддержкой императора, и кликой реакционеров во главе с Цыси. Последние отнюдь не сидели сложа руки, они беспрестанно атаковали реформаторов.

За сто дней реформ Гуан Сюй издал свыше 50 указов, направленных к «искоренению старого» и «распространению нового». Большое внимание в указах уделялось образованию: учреждался университет в Пекине, школы в провинциальных городах, в список дисциплин государственных экзаменов включалась история Запада, политическая экономия и другие

¹ В пекинском произношении Сунь И-сянь; второе имя Сунь Вэнь, широко распространено также имя Сунь Чжун-шань.

научные дисциплины, а старая консервативная система экзаменов — «багу», отменялась, увеличивалось число молодых людей, посылаемых для обучения за границу. В указах отмечалась важность издания газет — они должны были просвещать народ. Провинциальным властям предлагалось содействовать постройке железных дорог, рудников, промышленных предприятий, интенсифицировать сельское хозяйство путем внедрения машин. Однако никаких преобразований в области аграрных отношений в деревне не намечалось.

Общее направление деятельности реформаторов носило несомненно патриотический характер. Реформаторы стремились к созданию сильного нового Китая. Предлагаемые ими мероприятия должны были способствовать развитию капиталистических отношений в стране. Большие надежды реформаторы возлагали на помощь западных стран, но все их надежды оказались беспочвенными. Капиталистический мир был глубоко враждебен всяким попыткам усиления Китая.

Подавляющее большинство указов не проводилось в жизнь из-за сопротивления старого чиновничьего аппарата.

Кан Ю-вэй понимал, что указы о реформах не дадут эффекта, если не заменить старых сановников-взяточников новыми людьми, что для успеха реформ нужно устранить реакционную клику Цыси. С этим был согласен и Гуан Сюй. Нужны были решительные действия, ибо клика Цыси готовила удар по реформаторам.

Свои планы реформаторы связывали с расчетом на помощь войск генерала Юань Ши-кай, генерал-инспектора бэйянской армии. Гуан Сюй через Тань Сы-туна дал указание Юань Ши-каю убить наместника столичной провинции Жун Лу и других приближенных Цыси из числа наиболее ярых противников реформ. Но генерал Юань Ши-кай не выполнил это распоряжение. Исходивший во всех своих действиях из интересов личной карьеры, Юань Ши-кай пришел к заключению, что силы на стороне Цыси. Он выдал план Кан Ю-вэю Жун Лу.

Реакционный переворот

21 сентября 1898 г. последовал реакционный переворот. В этот день по приказу Цыси император был заточен в одном из дворцов. С этого дня на протяжении последующих десяти лет, вплоть до своей смерти, Гуан Сюй играл роль марионетки. Цыси вновь обрела полноту власти.

Лидеры реформаторов Кан Ю-вэй и Лян Ци-чао бежали. Многие видные реформаторы были арестованы и шесть из них казнены. Среди казненных были Тань Сы-тун, один из наиболее левых деятелей реформаторского лагеря, брат Кан Ю-вэя — Кан Гуан-жэнь, потомок Линь Цзэ-ся — Линь Сюй и др.

Реакция торжествовала. Объединение реформаторов «Союз охраны государства» было уничтожено. Попытка реформировать Китай сверху провалилась. Надежды некоторых реформаторов на помощь извне потерпели полный крах.

Реформаторы не сумели, да и не стремились найти путь к завоеванию симпатий широких кругов общества. Опубликованные указы не затрагивали основ существующего феодального строя, маньчжурского режима. Их проекты реформ носили поверхностный, ограниченно буржуазный характер.

Борьба народных масс Китая и его революционных организаций продолжалась без участия реформаторов. Попытки Сунь Ят-сена установить единство действий с Кан Ю-вэем не дали результата. Реформаторы

остались монархической группировкой, тогда как для передовых кругов Китая идея свержения монархического режима стала основной во всей их деятельности. Либерально-реформаторское движение в Китае потерпело крах.

Новые империалистические домогательства

После сентябрьского переворота 1898 г. власть в стране безраздельно принадлежала наиболее реакционным элементам маньчжурских правящих верхов во главе с Цыси, Жун Лу и некоторыми маньчжурскими князьями. Но эта правящая верхушка не могла считать свое положение сколько-либо прочным. Продолжение старой политики уступок империалистическому натиску неминуемо должно было способствовать усилению движения внутри страны против маньчжурского режима. Проводить же политику сопротивления империалистическим домогательствам Цины не могли в силу реакционной природы их власти, в силу того, что они видели в западных державах возможных защитников.

В таких условиях Цины пытались успокоить страну указами об усилении обороны путем реформирования войск, путем создания отрядов самообороны, закупки оружия за границей и пр. Были изданы новые правила о поощрении частного предпринимательства в области горного и железнодорожного дела.

Эффективность всех этих мероприятий была совершенно ничтожна. Пороки, присущие военной организации, остались неизменными, ибо по-прежнему отсутствовала общегосударственная система обороны и не было национальной военной промышленности.

Капиталистические монополии США также стремились к овладению китайским рынком, к превращению всего Китая в сферу приложения американских капиталов. Этой политике и соответствовала провозглашенная в 1899 г. американская доктрина «открытых дверей». Суть доктрины была изложена в ноте государственного секретаря Хэя от 6 сентября 1899 г., направленной заинтересованным государствам. В ноте США исходили из признания существующих сфер интересов, но настаивали на том, чтобы для американского капитала в этих сферах была сохранена свобода действий и принципы «равных возможностей».

Принципы, предложенные Хэем, открывали возможности для сохранения свободы действия каждой державы в сферах влияния других государств. В силу этого прямых возражений против идеи «открытых дверей» не было, хотя в ответных нотах были обойдены некоторые важные положения ноты Хэя.

20 марта 1900 г. Хэй направил ноту в Лондон, Париж, Берлин, Рим, Токно, Петербург, в которой отмечалось, что все эти государства согласны с предложенной США политикой «открытых дверей».

Фактически же сферы влияния в Китае сохранились. Факт раздела страны нельзя было опровергнуть никакими юридическими документами, никакими декларациями. Сама доктрина Хэя была насквозь империалистической, она отражала воинственную природу американского империализма, готовившегося к тому, чтобы под флагом «открытых дверей», опираясь на свою растущую экономическую мощь, превратить Китай в сплошную американскую сферу влияния.

Однако, несмотря на то, что к концу XIX в. зависимость Китая от империалистического мира резко выросла, Китай лишился ряда гаваней, его территория была поделена на сферы влияния, капиталистические монополии, банки захватили в свои руки железнодорожное строительство,

опутали Китай кабальными финансовыми обязательствами — империалистам не удалось окончательно расчленив Китай, превратить его из полуколонии в колонию. Этому в значительной мере помешали противоречия между сильными империалистическими державами.

Главную же роль в провале планов окончательного расчленения Китая сыграло нараставшее сопротивление китайского народа империалистической агрессии и капитулянтской политике Цинов. Выступления против иностранного произвола и маньчжурского феодального режима отмечены почти во всех провинциях Китая. «Гуань би, минь ци» («власть (чиновники) угнетает — народ восстает»), — таков был девиз многих народных движений в прошлом. Он отражает и ту обстановку, которая сложилась в конце XIX в.

Сопротивление народа стало важнейшим фактором, сорвавшим империалистические планы полного раздела страны. Начиная с 1898 г. патриотическое движение постепенно охватывало все новые и новые области страны и вылилось в 1900 г. в грозное восстание, потрясшее основы феодальной власти Цинов; главным своим острием это восстание было направлено против империалистов. Колыбелью восстания стал Северный Китай.

«Ихэцюань»

На протяжении всей предыдущей истории Китая видную роль в организации массовой борьбы против существующего режима играли всевозможные тайные общества.

Одним из наиболее старых и популярных в стране тайных обществ была секта «Байляньцзяо» («Белый лотос»), сыгравшая выдающуюся роль в борьбе против монгольских захватчиков в XIV в. и возглавившая большое народное восстание на рубеже XVIII и XIX вв. Общество имело многочисленные ответвления. Одним из его ответвлений была организация под названием «Ихэцюань», что значит «Кулак, поднятый во имя мира и справедливости».¹ В 1898 г. в условиях обострения политической обстановки, порожденной иностранной агрессией, общество «Ихэцюань» усиливает свою деятельность, направленную против властей и иезуитских порабощателей. Один из руководителей общества, уроженец провинции Шаньдун Чжу Хун-дэн², стал создавать в Шаньдуне повстанческую организацию.

Для деятельности общества характерным было большое внимание ко всякого рода мистическим обрядам, приемам; широкое распространение получило утверждение о том, что «гимнастика духа», умелое ведение кулачного боя может сделать человека неуязвимым и пр.

Население Шаньдуна — крестьяне и ремесленники — охотно шло в общество, ибо оно призывало к борьбе против самоуправства чиновников, произвола иностранцев, вмешательства миссионеров в китайские дела.

Первоначально основным политическим лозунгом общества был: «Фань Цин, фу Мин», т. е. «против Цинов, восстановим Минов». Вскоре этот лозунг претерпел существенные изменения.

Постепенно все более важным в деятельности повстанцев становится борьба против иностранцев. Этому способствовала сама обстановка:

в марте 1899 г. немцы оккупировали город Ичжоу в Шаньдуне, посылали карательные экспедиции в деревни Шаньдуна. В 1899 г. руководство «Ихэцюань» лозунг «Фань Цин, фу Мин» заменило лозунгом: «Фань Цин, мэй ян» — «против Цинов, уничтожим иностранцев».

Враждебность к иностранцам-захватчикам у членов тайных обществ распространялась на все иностранное; «крушите железные дороги, вырывайте телеграфные столбы, немедленно уничтожайте пароходы», — говорилось в одной из прокламаций повстанцев.

Руководящие правительственные деятели на местах, в частности генерал-губернатор провинции Шаньдун Юй Сянь, стремясь подорвать антифеодальную направленность движения, стали заявлять о своей готовности оказать повстанцам поддержку в их борьбе против иностранцев. Эти маневры отчасти принесли правительству желаемые результаты. В 1899 г. лозунг «Фань Цин, мэй ян» сменился лозунгом «Фу Цин, мэй ян», т. е. «поддержим Цинов, уничтожим иностранцев». Вооруженные отряды повстанцев получили наименование «ихэтуань» — «отряды во имя мира и справедливости».

Восстание ихэтуаней

В 1899 г. движение ихэтуаней приобретает характер прямого восстания: повстанцы нападают на крещеных китайцев, христианские миссии, уничтожают в отдельных пунктах правительственные учреждения. Движение приобретало все более массовый характер, причем центр его постепенно перемещался из провинции Шаньдун в провинцию Чжили.

Особых успехов ихэтуани достигли в районе Тяньцзиня. Их руководителями в Чжили стали солдат Ли Лай-чжун, бывший лодочник Чжан Дэ-чэн и бездомный бродяга Цао Фу-тянь. Ихэтуани требовали изгнания иностранцев, воссоединения с Китаем Тайваня, прекращения уплаты контрибуции по Симоносекскому договору, и эти их призывы поднимали огромные массы.

Ихэтуани не примирились с существующей властью, с правительством Цинов. Они сохраняли свою самостоятельность, зачастую заставляли местные власти выполнять свои распоряжения. Они реально контролировали значительную часть столичной провинции. Характерно, что в обращениях к участникам движения руководители ихэтуаней провозглашали лозунг «Смерть иностранцам, головы долой продажным чиновникам». Закономерно, что правительство, несмотря на все свои маневры, осталось крайне враждебным к ихэтуаням.

Вооруженные столкновения между ихэтуанями и правительственными войсками в 1900 г. приобрели систематический характер. Попытки властей подавить восстание терпели неудачи. В июне 1900 г. ихэтуани начали движение на Пекин. В битве у Лэйшюя (юго-западнее Пекина) повстанцы разбили цинские войска. 13—14 июня 1900 г. ихэтуани вступили в Пекин и фактически установили в столице свою власть. Это было большим успехом восстания.

Железнодорожная и телеграфная связь с Тяньцзинем была прервана: ихэтуани разрушили железнодорожные и телеграфные линии.

Империалистические державы решили использовать восстание ихэтуаней как повод для интервенции в Китае. 17 июня иностранные войска захватили форты Дагу. Окружавшие Цыси маньчжурские князья, в особенности князь Дуань, настаивали на объявлении войны державам. Конечно, они далеко были от мысли организовать действительно национальную войну против империалистов. Маньчжурская знать стремилась парализовать таким образом народное движение. Слух о том, что иностранные

¹ Наличие в названии этого общества иероглифа цюань (кулак) послужило поводом к наименованию европейцами членов общества «боксерами».

² Чжу Хун-дэн не является собственным именем. Фамилия Чжу взята от Чжу Юань-чжана — главы антимонгольского восстания XIV в., впоследствии императора династии Мин. Имя Хун-дэн (Красная лампа) — символ общества.

державы собираются отобрать власть у Цыси и поставить у власти императора, прекратили колебания императрицы. 21 июня Цыси подписала декрет, объявивший войну державам. Этот акт маньчжурских правителей носил лживый, лицемерный характер и был вызван страхом перед ихэтуанями. Правительство ничего не сделало для обороны Чжили и столицы. Более того, оно предприняло карательные действия против ихэтуаней. Маньчжуро-цинская верхушка не могла и не хотела вести войну в защиту независимости страны.

О причинах указа 21 июня ясно свидетельствует императорский эдикт от 26 июня: «К сожалению, войска „цюаней“ только в районе Пекин — Тяньцзинь составляют более 100 тыс. человек. Их силы весьма внушительны, они поклялись бороться против миссионеров и иностранцев. Они появились даже у нашего дворца. Если мы начнем подавлять их, это может вызвать неожиданные последствия».

Тот факт, что ихэтуаня стали господами положения в Пекине, и заставлял Цинов ридиться в тогу защитников интересов нации.

В Пекине ихэтуаня, раздраженные вызывающими действиями некоторых иностранных дипломатов и солдат, начали осаду посольского квартала. Еще до начала осады были убиты немецкий посланник Кеттелер и советник японского посольства Сугияма.

У империалистических держав появился формальный повод к походу на Пекин — освобождение осажденных в Пекине миссий. Фактически же основой интервенции явилась борьба держав за расширение своих привилегий в зависимом от них Китае. В интервенции приняли участие восемь держав: Германия, Япония, Италия, Англия, США, Франция, Россия и Австро-Венгрия. Главнокомандующим войсками интервентов стал германский фельдмаршал Вальдерзее.

В то время, когда державы готовили поход на Пекин, посольский квартал в Пекине был осажден повстанцами. Осада продолжалась 56 дней. Осажденные не овладели кварталом. У них было лишь самое примитивное оружие, а правительственные войска не участвовали в осаде.

Наместники провинций Центрального и Южного Китая Чжан Чжидун, Лю Кунь-и и Ли Хун-чжан обеспечили необходимый иностранцам порядок. Декрет Цыси о войне не был воспринят ими как обязательная директива, и они ничего не предприняли для ведения войны. С этого времени все более усиливается обособление провинциальных властей от центрального правительства.

В середине июля империалистические войска начали наступление. 14 июля 1900 г. после длительных боев они заняли китайскую часть Тяньцзиня (на части территории Тяньцзиня были иностранные концессии). Интервентами были разрушены целые кварталы, учинены грабежи и насилия. 14—15 августа 1900 г. объединенная экспедиция держав заняла Пекин. Правительство бежало в Сиань. Осада посольского квартала была снята.

Характерной особенностью военных действий было то, что по приказу маньчжуро-китайских генералов в бой с иностранными войсками посылались ихэтуаня, а регулярные войска шли за ними. Стремление уничтожить восставших было основной задачей цинских властей.

После занятия Пекина началась расправа с мирным населением как столицы, так и столичной провинции. Карательные экспедиции действовали в разных районах провинции Чжили в течение нескольких месяцев. Особенно свирепствовали немецкие войска, которыми командовал немецкий фельдмаршал Вальдерзее.

Войска царской России, не принявшие участия в карательных экспедициях в Чжили, тем временем фактически оккупировали Маньчжурию.

После падения Тяньцзиня и Пекина отдельные отряды ихэтуаней продолжали сопротивление до 1902 г.

7 сентября 1901 г. был подписан «Заключительный протокол» между иностранными державами и Китаем. Согласно протоколу, запрещена была деятельность антииностранных обществ. Китай должен был до 1940 г. уплатить контрибуцию в 450 млн. лян, т. е. примерно 650 млн. руб., что с процентами (4%) должно было составить 982 млн. лян, т. е. около 1,4 млрд. руб.

Китай обязался срыть форты Дагу, а также все укрепления между Пекином и морем.

«Заключительный протокол» стал новым этапом порабощения много-миллионной страны. Державы лишили Китай важных источников дохода, выговорили право держать в Китае значительные контингенты своих войск, обязали правительство наказать виднейших деятелей страны, на которых была возложена ответственность за поддержку ихэтуаней, связали страну кабальными финансовыми обязательствами.

В. И. Ленин о событиях 1900—1901 гг.

В. И. Ленин в первом номере «Искры» (декабрь 1900 г.) от имени русского рабочего класса выступил с протестом против расправы, организованной империалистами над безоружными китайцами, против ликований по поводу новых успехов русской «цивилизаторской миссии» на Дальнем Востоке.

Август Бебель и Вильгельм Либкнехт, представители рабочего класса в германском рейхстаге, протестовали против бесчеловечной жестокости немецкой армии в Китае.

В. И. Ленин, полемизируя с утверждением буржуазной прессы, объяснявшей восстание ихэтуаней ненавистью китайцев к европейской культуре и цивилизации, писал: «Могли ли китайцы не возненавидеть людей, которые презирали в Китае только ради наживы, которые пользовались своей хваленой цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом (война Англии и Франции с Китаем в 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства? Эту политику грабежа давно уже ведут по отношению к Китаю буржуазные правительства Европы . . .»¹

В. И. Ленин подчеркивает глубоко враждебный характер действий империалистов в Китае всему трудящемуся народу — и китайскому и русскому.

Восстание 1900 г. было справедливой борьбой китайского крестьянства и ремесленников против империалистов, но оно носило стихийный характер и велось отсталыми, бесперспективными средствами.

Обострение социальных противоречий в Китае в начале XX в.

После восстания ихэтуаней цинский двор начал понимать, что без изменений в методах управления не обойтись. На них настаивала даже часть китайских феодально-компрадорских кругов, видевшая в таких изменениях средство сохранения существующего строя. Цинские правители, еще несколько лет назад решительно отвергавшие самую возможность

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 379.

реформ, вынуждены были уже в 1901 г. заявить о своем намерении «упорядочить все управление страной».

Однако это был только маневр. С его помощью маньчжурское правительство хотело ослабить недовольство населения и убедить империалистические круги в своей способности сохранить власть и быть их полезным слугой. Никаких сколько-нибудь существенных изменений в самой системе маньчжурского управления произведено не было.

Между тем экономические основы цинского режима все более расшатывались. Сохранение феодальных производственных отношений вступило в противоречие с довольно интенсивным процессом разрушения натурального хозяйства. Ввоз иностранных фабричных изделий способствовал дальнейшему упадку домашней промышленности и отделению промышленности от земледелия. Спрос на некоторые китайские товары (коротковолокнистый хлопок, шелк, бобовые) на мировом рынке и известное развитие фабрично-заводской промышленности и современных средств транспорта в самом Китае стимулировали рост товарного производства в деревне. Усиливалась имущественная дифференциация и классовое расслоение крестьянства. Его беднейшая часть продолжала нищать, утрачивала всякую возможность вести хозяйство и превращалась в сельских пролетариев. Одновременно богачи деревни, широко прибегавшая к наемному труду и проявлявшая значительную активность не только в товарном земледелии, но и в торговле и промыслах.

Развитие товарного производства способствовало и росту предпринимательской деятельности части помещиков. Продолжая и даже усиливая эксплуатацию крестьянства прежними, феодальными методами, они в то же время вкладывали часть своих капиталов в торговые и промышленные предприятия. Эти так называемые либеральные помещики, так же как и сельская буржуазия, стремились избавиться от правительственных ограничений и произвола, препятствовавших их предпринимательской деятельности.

Происходили изменения в промышленном развитии Китая. С конца XIX в. оно вступило в новый этап. В некоторой степени ускорились темпы роста фабрично-заводской промышленности и значительно расширилась предпринимательская деятельность национальной буржуазии. В 1895—1913 гг. были открыты 549 предприятий, причем почти 85% из них принадлежали частному капиталу и только 15% — казне или казне и частным лицам совместно. Активность частного капитала проявлялась главным образом в различных отраслях легкой промышленности; большинство вновь возникших частных предприятий были мелкими и средними.

Однако развитию национальной промышленности по-прежнему препятствовали феодальные отношения и экспансия иностранного капитала. В 1902 г. Англия и Япония заключили союз, который не только способствовал подготовке войны Японии против России, но и должен был укрепить позиции обеих держав в Китае. Англия и Япония взаимно признали «специальные интересы» в Китае и под предлогом защиты этих интересов самочинно присвоили себе право вмешиваться во внутренние дела Китая. В 1903 г. США и Япония навязали маньчжурскому правительству новые неравноправные торговые договоры. По этим договорам иностранные товары были освобождены от всех налогов, кроме таможенных пошлин; для внешней торговли были открыты важные пункты Маньчжурии — Шэньян и Аньдун. Всего за период 1895—1912 гг. были открыты 49 пунктов китайской территории (в 1842—1894 гг. — 34).

Хотя иностранных предприятий было меньше, чем национальных китайских, но это были крупные предприятия в наиболее важных отраслях производства — в горнодобывающей и металлообрабатывающей промыш-

ленности; на долю иностранного капитала приходилась немалая часть производства и в основных отраслях легкой промышленности. Империалистические монополии завладели важнейшими средствами сообщения. В 1911 г. иностранный капитал контролировал почти 90% железнодорожных линий.

Располагая по неравноправным договорам различными правами и привилегиями, контролируя внешнюю торговлю, финансы, транспорт Китая, иностранный капитал подчинял своим интересам, а отчасти и вытеснял национальный капитал. Зависимость китайской экономики от империалистических монополий усиливалась.

Все же, несмотря на отмеченные преграды, капиталистический уклад постепенно формировался. Это имело прогрессивное значение для общественного развития страны. В Китае зрел конфликт между растущими новыми производственными силами, с одной стороны, и старыми, феодальными производственными отношениями, с другой.

Политическим выражением этого конфликта явилось углубление социального кризиса, в котором находился Китай. Продолжали обостряться основные противоречия китайского общества — между империализмом и китайским народом, между феодализмом и народными массами, между маньчжурской династией и китайским народом, а также другими национальностями, населявшими страну. Росли новые, передовые общественные силы. Назревала революция.

Углубление кризиса маньчжурского режима

Недовольство режимом маньчжурского господства становилось всеобщим. Однако позиции и активность разных классов и социальных групп существенно различались.

Революционный заряд наибольшей силы был, естественно, заложен в трудящихся массах, испытывавших тяжкий гнет отечественных и иностранных эксплуататоров. Во многих районах страны крестьяне и после восстания ихэтуаней не раз поднимались на борьбу; но она по-прежнему оставалась стихийной и не выходила за рамки разрозненных выступлений.

В конце XIX — первом десятилетии XX в. довольно быстро развивался китайский пролетариат. В 1895—1913 гг. число фабрично-заводских рабочих выросло в 5—6 раз и достигло 500—600 тыс.; 40—50% из них работали на крупных предприятиях, насчитывавших более 500 рабочих. Значительную часть фабрично-заводских пролетариев составляли женщины и дети. Положение рабочих было ужасающим: двенадцатичасовой рабочий день, нищенская заработная плата, абсолютное бесправие, феодальные пережитки в методах найма рабочих, в организации ученичества и т. д., переплетение капиталистической эксплуатации с феодальным и национальным угнетением. По некоторым данным, норма прибавочной стоимости доходила до 300—400%, а иногда поднималась и выше.

Нестерпимый гнет порождал стремление рабочих избавиться от него. Забастовки становились не таким уж редким явлением. Но это были отдельные неорганизованные выступления; забастовщики выдвигали лишь некоторые экономические требования. Китайский пролетариат оставался «классом в себе».

Политические позиции различных групп китайской буржуазии не были однородными. Сравнительно революционной была та часть национальной буржуазии, которой принадлежали преимущественно средние и мелкие промышленные предприятия. Эта часть буржуазии остро реагировала на ограничения и произвол, чинимые маньчжурским режимом,

тяготилась засильем разорявшего ее иностранного капитала. Она была заинтересована в уничтожении преград капиталистическому развитию, выступала с революционной программой. Но то была экономически слабая часть буржуазии. Действуя в условиях господства феодальных отношений и в полуколониальной стране, она оказывалась так или иначе зависимой и от феодальных сил и от иностранного капитала, испытывала их давление. В то же время она с опаской оглядывалась на все учащавшиеся народные выступления. Вот почему политические позиции этой части национальной буржуазии характеризовались двойственностью и непоследовательностью.

Либеральное крыло китайской буржуазии составляли крупные чиновники и помещики, ставшие на путь капиталистического предпринимательства, а также компрадоры, вкладывавшие капиталы в фабрично-заводскую промышленность. Будучи тесно связанными со всем феодальным строем и иностранными кругами, они располагали более благоприятными возможностями для накопления капиталов и владели нередко довольно крупными предприятиями. Эта часть буржуазии отнюдь не стремилась к коренному изменению существующего строя, однако она желала ограничить в той или иной мере монопольное положение иностранного капитала и самовластие господствующей клики маньчжурских правителей. Но больше всего эта часть буржуазии страшилась народа. Вот почему она выступила за такую реформу государственного строя, которая открыла бы ей дополнительные возможности обогащения, а главное — укрепила бы способность государства подавлять народные движения. Сходные позиции занимали в начале XX в. и шэньши, многие чиновники-китайцы, а также торговцы, тяготевшие произволом маньчжурских правителей.

При всех различиях между отдельными группировками этих либеральных помещичье-буржуазных кругов у них была общая программа: конституционная монархия. По мере обострения социального кризиса они проявляли все большее стремление использовать обстановку для захвата решающих позиций в управлении государством и подавить затем народное революционное движение.

Фальшивые маневры цинского правительства, его неспособность и нежелание сопротивляться нажиму империалистических сил вызвали возмущение прогрессивных кругов китайской общественности.

Заметную роль в антиманьчжурском движении в первые годы XX столетия стала играть новая интеллигенция. В это время она только еще формировалась и была немногочисленной. Все же число молодых людей, обучавшихся в новых школах европейского типа или в учебных заведениях Японии, Европы и США, с каждым годом росло. Среди этой молодежи, а также в кругах китайских эмигрантов в разных странах получили известное распространение демократические идеи.

Появились печатные издания, доказывавшие необходимость свержения маньчжурского монархического режима и провозглашения Китая республикой. Особенно популярной в кругах революционной молодежи была брошюра Цзоу Жуна «Революционная армия». Цзоу Жун погиб в маньчжурской тюрьме. Подобные же взгляды пропагандировал в 1902—1903 гг. популярный в то время молодой ученый Чжан Тай-янь; его статьи публиковались на страницах газеты «Су бао», издававшейся на территории международного квартала в Шанхае. Эта газета, раньше распространявшая идеи реформаторов, теперь стала пропагандировать необходимость свержения маньчжурской монархии. Страстные революционные призывы Чжан Тай-яня способствовали высвобождению патриотических кругов интеллигенции из-под идейного влияния реформаторов. Сам Чжан Тай-янь на три года угодил в тюрьму. Гнидость маньчжурского режима разоблачал Сунь Ят-сен в опубликованной им в 1904 г. статье «Правильное реше-

ние китайского вопроса». Антиманьчжурскую пропаганду вели в то время и периодические издания, выпускавшиеся интеллигенцией во многих провинциальных центрах.

В 1903—1904 гг. в некоторых городах возникли новые антиманьчжурские общества, оживилась деятельность «Общества возрождения Китая». Однако вся эта работа шла в сравнительно узком кругу людей. Новь возникшие антиманьчжурские организации были малочисленными. Революционная интеллигенция не была связана с народными массами.

Массовое народное движение сопротивления маньчжурскому и империалистическому гнету развивалось в то время еще вне связи с деятельностью революционной интеллигенции. Число стихийных крестьянских выступлений стало вновь быстро расти. В 1903 г. произошло 19 крестьянских бунтов, а в 1904 — уже 52.

Нарастание стихийного народного движения и развертывание революционной деятельности передовой интеллигенции свидетельствовали об углублении кризиса маньчжурского режима в Китае и являлись предвестниками революционного подъема.

Русская революция 1905 г. и создание в Китае новой революционной организации

В 1904—1905 гг. на территории Северо-Восточного Китая и Кореи разыгралась русско-японская война. Маньчжурское правительство заявило о своем нейтралитете в войне. Портсмутский мирный договор превратил Южную Маньчжурию в сферу влияния Японии, получившей арендованную территорию царской России на Ляодунском полуострове и южную ветку КВЖД.

Поражение царской России в войне с Японией и особенно мощный размах революционной борьбы русского пролетариата свидетельствовали о внутренней слабости царизма. Бурное развитие народной революции в России произвело огромное впечатление на прогрессивные круги китайской общественности, вдохновило их на борьбу против деспотического маньчжурского господства, способствовало размежеванию между либеральным и буржуазно-революционным лагерем.

Революционная интеллигенция Китая узнавала о событиях в России не только из сообщений печати, но и от русских эмигрантов в Европе и Японии. Важным каналом проникновения известий из России была КВЖД. Большевицкая организация в Харбине вела известную работу и среди рабочих-китайцев.

Революционно-демократическая китайская интеллигенция стремилась изучить опыт русской революции. Китайские революционеры видели много схожего в положении Китая и России: пережитки феодализма, деспотический самодержавный режим, национальный гнет и т. д. Правда, в то время прогрессивные круги Китая слабо ориентировались в противоречивой политической обстановке, сложившейся в России, не всегда верно понимали различия между политическими направлениями и партиями. Но китайские революционеры стремились заимствовать опыт русской революции. Именно под влиянием событий в России революционно-демократические круги Китая быстро осознали необходимость создания единой революционной организации, глубже поняли важность революционной пропаганды и революционной печати как орудия этой пропаганды, стали больше внимания уделять подготовке вооруженных выступлений, в какой-то мере начали понимать значение массового движения.

Усиление антиманьчжурских настроений в различных кругах китайского общества и героический пример революционного народа России породили в прогрессивных кругах Китая стремление к объединению всех сил на борьбу против власти маньчжурской династии. Усилилась революционная пропаганда. В провинциях Хубэй, Хунань, Цзянсу, Чжэцзян появились новые периодические издания, пропагандировавшие демократические идеи. Активизировались китайские эмигранты в Европе и особенно в Японии, где было также особенно много учащейся молодежи из Китая.

В августе 1905 г. Сунь Ят-сен создал в Японии новую революционную организацию — «Чжунго гэмин тунмэнхуэй» («Объединенную революционную лигу Китая»). «Союзная лига» (как ее обычно называют в советской литературе) возникла на основе реорганизации суньятсеновского «Общества возрождения Китая» и объединения его с некоторыми другими группировками. Первоначально в «Союзную лигу» вошли всего лишь 60—70 человек, но в сентябре 1905 г. она насчитывала уже более 300 членов, а в 1906 г. их число выросло до 10 тыс. Президентом Лиги был избран Сунь Ят-сен. В руководящий центр вошли также Хуан Син (вице-президент), Ма Цзянь-у, Чэнь Тянь-хуа, Сун Цзяо-жэнь и др. В Тяньцзине, Шанхае и некоторых других городах Китая были созданы отделения Лиги.

С ноября 1905 г. стал выходить печатный орган «Союзной лиги» «Минь бао» («Народ»). Газета сыграла серьезную роль в пропаганде целей «Союзной лиги». В 1906 г. редактором «Минь бао» стал Чжан Тай-янь, вышедший из тюрьмы.

«Минь бао» публиковала статьи о революционных событиях в России; газета настойчиво пропагандировала опыт русской революции 1905 г., говорила о необходимости применения его китайскими революционерами. «Минь бао» прославляла героизм рабочих, крестьян, революционных интеллигентов России, призывала китайских революционеров следовать их примеру. «Несмотря на то, что политическая организация русского абсолютистского государства намного сильнее и совершеннее, чем маньчжурское государство, — писала „Минь бао“ в 1906 г., — русские революционеры, проливая кровь, не сдаются в своей борьбе. Китайские революционеры искренне преклоняются перед ними».

Члены «Союзной лиги» выпускали и другие революционные издания, тайно распространяли их по многим городам Китая среди студенчества, солдат и прочих демократических кругов населения.

Создание «Союзной лиги» явилось важным шагом в мобилизации сил на борьбу против маньчжурской монархии.

Программа «Союзной лиги»

Цели новой революционной организации, созданной китайскими патриотами, были изложены в манифесте «Союзной лиги», а также и в других ее документах. В манифесте выдвигались главные задачи: изгнание чужеземцев (маньчжуров), восстановление независимости Китая, провозглашение республики и уравнительное землепользование. Основой программы явились три принципа (саньминьчжун) Сунь Ят-сена, изложенные им более или менее полно впервые в конце 1905 г.: национализм, демократизм, народное благодеяние.

Главным требованием «принципа нации» (национализм) являлось свержение господства ненавистной китайскому народу маньчжурской монархии. Требование создания китайской республики составляло содержание второго принципа — демократизма (или народовластия).

Республиканское государство, создания которого добивался Сунь Ят-сен, не могло быть в то время не чем иным, как буржуазно-парламентской республикой. Но создание в Китае такого государства вместо деспотического маньчжурского режима означало бы громадный прогресс.

Революционер-демократ Сунь Ят-сен не ограничился борьбой за изменение государственного устройства. Он выдвинул также задачу экономического переустройства общества. Этим целям отвечал, в понимании Сунь Ят-сена, принцип народного благодеяния. Сунь Ят-сен признавал, что капитализм не избавляет народные массы от эксплуатации и нищеты. Подобно русским народникам он считал, что следует предотвратить развитие капитализма в Китае и сразу построить общество, в котором не было бы социального гнета. Конкретным путем достижения этой цели Сунь Ят-сен считал уравнение прав на землю. Оно и составляло основное содержание принципа народного благодеяния. Сунь Ят-сен не выдвигал еще конкретного плана перераспределения земли, но в конечном счете сущность его программы сводилась к национализации земли и наделению ею безземельных крестьян. В. И. Ленин отмечал утопичность надежд Сунь Ят-сена достигнуть таким путем социализма и реакционность, с общетеоретической точки зрения, идеи «предотвращения» капитализма в Китае. Но, несмотря на это, программа Сунь Ят-сена, как подчеркивал Ленин, являлась проповедью радикальной аграрной реформы; такая реформа нанесла бы сокрушительный удар по феодальной собственности на землю, по феодальным отношениям, расчистила бы Китаю путь к прогрессу.

В. И. Ленин высоко оценивал программу Сунь Ят-сена в целом. «Боевой, искренний демократизм пропитывает каждую строчку платформы Сунь Ят-сена. Полное понимание недостаточности „расовой“ революции. Ни капли аполитизма или хотя бы пренебрежения к политической свободе, хотя бы допущения мысли о совместимости китайского самодержавия с китайской „социальной реформой“, с китайскими конституционными преобразованиями и т. п. Целый демократизм с требованием республики. Прямая постановка вопроса о положении масс, о массовой борьбе, горячее сочувствие трудящимся и эксплуатируемым, вера в их правоту, в их силу».

Идеи Сунь Ят-сена являлись выражением идеологии революционной части китайской буржуазии, которая являлась тогда передовым классом, возглавлявшим нараставший подъем народного движения. Главной социальной опорой этой способной еще, по определению Ленина, на исторически прогрессивное дело буржуазии было крестьянство. Принципы Сунь Ят-сена объективно отражали интересы широких масс народа, что и превращало эти принципы в боевую программу китайской революционной демократии.

Но конкретной программе революционных кругов китайской буржуазии присущи были и серьезные недостатки. Они отражали слабость китайской буржуазии, двойственность ее позиций, боязнь растущей мощи народных выступлений. Манифест «Союзной лиги» не звал на борьбу против империалистического гнета. Сунь Ят-сен в то время не видел еще достаточно ясно связи между империалистическим и феодальным гнетом. Ему казалось, что если маньчжурский режим будет заменен национальным китайским государством, то иностранные державы уже не смогут навязывать Китаю свою волю и будут строить отношения с ним на равноправных основаниях. Китайские революционеры не выдвигали антиимпериалистических лозунгов еще и потому, что боялись вызвать империалистическую интервенцию. Они не понимали того, что империалистические державы,

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 21, стр. 401.

оказывая поддержку маньчжурскому правительству, тем самым постоянно вмешиваются во внутренние дела Китая.

Отказ от призыва бороться против ненавистного народу империалистического гнета серьезно ослаблял позиции революционеров.

Ограниченность идеологии прогрессивных слоев китайской буржуазии сказалась и в непонимании ими роли революционных действий самих народных масс. Лучшим представителям китайской революционной демократии была чужда враждебность массовому народному движению. Но главную роль в революции они отводили интеллигенции и не вели серьезной организаторской работы в массах. Революционные идеи «Союзной лиги» оказывали влияние на солдат некоторых воинских частей, которыми командовали революционно настроенные офицеры; распространялись эти идеи и среди членов тайных обществ, установивших связи с «Союзной лигой». Деятельность «Союзной лиги» содействовала развитию крестьянского движения. Но все же связи «Союзной лиги» с широкими массами народа были в общем незначительными, и это также ослабляло позиции новой революционной организации.

«Союзная лига» была довольно пестрой по своему составу организацией. Большая часть ее членов принадлежала к мелкобуржуазной интеллигенции: это были студенты, офицеры новых войск и т. д. Но в обстановке революционного подъема, начавшегося в Китае, к «Союзной лиге» стали примыкать, увидев в ней силу, и некоторые буржуазно-либеральные элементы и даже антиманьчжурски настроенные помещики. Они могли согласиться с принципом демократизма, понимая его лишь как формальное установление буржуазно-парламентарного строя. Но этим кругам была глубоко чужда революционно-демократическая сторона программы Сунь Ят-сена. Присутствие столь далеких от революции группировок ослабляло «Союзную лигу» изнутри. Под давлением этих элементов лозунг «равных прав на землю» был снят шанхайским, например, отделением «Союзной лигой» как раз в то время, когда в Китае назрела революция.

Все же образование «Союзной лиги» положило начало новому этапу в развитии революционного движения китайского народа. Этот новый этап можно охарактеризовать словами Ленина как «переход старых китайских бунтов в сознательное демократическое движение».¹ «Союзная лига» вовлекла в революционную борьбу новые довольно многочисленные круги мелкобуржуазной интеллигенции. Постепенно «Союзная лига» перенесла основную тяжесть революционной работы непосредственно на территорию Китая.

Подъем революционного движения

С 1906 г. в Китае начался революционный подъем. За три года (1906—1908) произошло более десяти революционных выступлений.

Одним из первых было восстание бедноты и рабочих на предприятиях уездов Пинсян, Лилин, Люян в ноябре-декабре 1906 г. В провинциях Хунань и Цзянси в то время был сильный голод. Обездоленное и голодающее трудовое население поднималось против феодальной эксплуатации, нестерпимого гнета феодально-бюрократического аппарата маньчжурских властей. Активизировалась деятельность тайных обществ. Революционную пропаганду развернули прибывшие в этот район члены «Союзной лиги» Цай Шао-нань и Лю Дао-и. Они способствовали объединению части тайных обществ в революционную организацию «Хунцзян», призвавшую не только к борьбе против маньчжурской династии, но и к созданию рес-

публики. В этом сказалось влияние программы «Союзной лиги». Главной организацией «Хунцзян» стал руководитель общества «Старшие братья» Гун Чунь-тай. Деятели другого тайного общества — «Хунфу», не приемля требования республики, отказались объединиться и провозгласили программу, повторявшую традиционные лозунги о замене маньчжурской власти династией собственно китайской.

Руководство общества «Хунцзян» намечало поднять восстание в самом конце 1906 г. Но в последних числах ноября участились вооруженные выступления крестьян. Тогда 4 декабря был отдан приказ о восстании. Выступили и отряды общества «Хунфу». В борьбе приняли участие горняки аньюаньских копей и рабочие фарфоровых заводов. Повстанцы, число которых достигло нескольких десятков тысяч, действовали на обширной территории района Пинсян — Лилин — Люян; они громили помещичьи дома, правительственные учреждения, захватывали склады оружия, продовольствия, обращали в бегство местные гарнизоны и помещичьи отряды.

Однако в целом восстание было плохо подготовлено. Призывы к свержению маньчжурских властей не дополнялись требованиями, которые учитывали бы непосредственные социальные нужды трудового люда. Единство действий сил, участвовавших в восстании, так и не было достигнуто. В целом выступление развивалось стихийно и правительственным армиям, двинутым в район восстания, к концу декабря удалось его подавить. В боях и последующих карательных операциях было убито более 10 тыс. повстанцев.

В мае 1907 г. произошло вооруженное восстание в районе Чаочжоу — Хуанган. Почва для восстания была подготовлена деятельностью общества «Саньхэ» («Триада»). Выступление началось с ареста нескольких чиновников и разоружения местного маньчжурского гарнизона. Повстанческий отряд занял Хуанган. Возглавившие восстание члены «Союзной лиги» опубликовали заявление с изложением основных целей общества. Повстанцы продержались неделю. После того как маньчжурские власти направили против повстанцев крупные силы, руководители восстания вынуждены были распустить отряд.

След за восстанием в районе Чаочжоу — Хуанган в августе 1907 г. произошло восстание в районе Ляньчжоу — Циньчжоу. Уже весной 1907 г. здесь начались волнения в связи с установлением чрезвычайно тяжелых налогов. Местное население направило делегатов просить маньчжурские власти освободить его от части налогов. Но ходяки были арестованы. Это вызвало возмущение населения. Деятели «Союзной лиги», сочтя обстановку благоприятной для открытого выступления, установили связь с местным вожаком Лю Энь-юем и в августе 1907 г. подняли восстание в районе Циньчжоу. И здесь повстанцы первоначально добились известного успеха, разоружили маньчжурских солдат, заняли некоторые населенные пункты. Но затем маньчжурские власти сосредоточили против повстанцев крупные силы; восстание потерпело поражение.

Восстания в районе Чаочжоу — Хуанган и Ляньчжоу — Циньчжоу как и восстание в Пинсяне, были массовыми выступлениями, возникшими на почве голода, всеобщего недовольства поборами, произволом маньчжурской администрации и т. д. Члены «Союзной лиги» активно участвовали в этих выступлениях, шли в первых рядах повстанцев. Однако восстания не представляли достаточной подготовки, им не хватало организованности, ясного плана действий, умелого руководства. Восстания носили местный характер, они не получили поддержки в других районах и поэтому маньчжурскому правительству удавалось сравнительно легко подавить их.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 179.

В 1907—1908 гг. руководящий центр «Союзной лиги», вынужденный переехать из Японии во французский Индокитай, организовал в провинциях Гуандун, Гуанси и Юньнань несколько вооруженных выступлений своих боевых групп. Успеха они не добились. В эти же годы произошел ряд вооруженных выступлений и в провинциях, расположенных в бассейне Янцзы. В 1907 г. член «Общества восстановления» Сюй Си-линь пытался поднять восстание в провинции Аньхой. В ноябре 1908 г. другой член этого общества — Сюнь Чэн-цзи поднял восстание распропагандированной им группы солдат гарнизона г. Аньцин. Оба выступления кончились неудачей, но дали толчок развитию революционного движения в нижнем течении Янцзы. Такую же роль в Сычуани сыграли выступления, организованные там членами «Союзной лиги» — в Цзянью (1906), в Чэнду, Чунцине и Лучжоу (1907), Гуанани и Цзядине (1909).

Выступления 1906—1908 гг. выражали нарастание революционного подъема в стране и в свою очередь способствовали развитию этого подъема. Боевой характер этих выступлений свидетельствовал о том, что передовые люди Китая все больше осознавали необходимость революционным, а не реформаторским путем изменить существующий строй и ликвидировать ненавистный маньчжурский режим. Идея всеобщего вооруженного восстания против маньчжурского господства все больше завладевала умами лучших людей китайского общества и находила поддержку в широких массах населения.

В революционных боях 1906—1908 гг. отчетливо выявились и слабости «Союзной лиги». В большинстве случаев члены «Союзной лиги», организуя аниманьжурские выступления, опирались главным образом на подготовленные ими боевые группы, иногда на распропагандированные небольшие группы солдат правительственных войск. Хотя в этих революционных боях и произошло известное сближение «Союзной лиги» с народом, но организаторской работе в массах по-прежнему не уделялось большого внимания. Не было обеспечено и единое руководство местными организациями «Союзной лиги»; многие из них действовали изолированно друг от друга; революционные силы оставались в значительной мере раздробленными. Не использовала «Союзная лига» и усилившееся в эти годы среди всех слоев населения возмущение империалистическим гнетом.

Конституционное движение

Одновременно с развертыванием революционного движения и под его воздействием вновь активизировалось конституционно-монархическое движение за реформы. Либеральные помещичье-буржуазные круги видели в конституционной монархии выход из все обострявшегося социального кризиса. Добиваясь согласия маньчжурской династии на конституцию, они одновременно сговаривались с китайской милитаристско-бюрократической верхушкой против революции.

За введение конституционно-монархического строя вновь ратовала группа Кан Ю-вея и Лян Ци-чао, издававшая газету «Синьминь цунбао» («Новый народ»). На том же настаивали крупные сановники Юань Ши-кай, Чжан Чжи-дун и др. Группу сторонников конституции в кругах крупной буржуазии возглавлял крупный капиталист и помещик Чжан Цзянь. Все они убеждали маньчжурское правительство поспешить с проведением реформ, видя в них средство не допустить взрыва революции в Китае, избежать событий, аналогичных революции в России.

В обстановке усиления аниманьжурских настроений цинское правительство не могло не прислушаться к мнению реформаторов. Усиление

революционного движения вынудило правительство принять некоторые конкретные шаги. В 1908 г. оно опубликовало свою «конституционную программу». Формально соглашаясь на принятие конституции, маньчжурская династия фактически намеревалась сохранить всю полноту власти, предоставив будущему парламенту лишь весьма ограниченные совещательные функции. Но даже и этот уклончивый конституционный строй правительство обещало ввести не ранее чем через девять лет.

В 1909 г. маньчжурское правительство вынуждено было пойти на создание провинциальных совещательных комитетов. Они состояли преимущественно из шэньши, в той или иной мере занимавшихся предпринимательской деятельностью. Совещательные комитеты укрепили конституционно-монархическое движение, превратились в политические организации либеральных помещичье-буржуазных кругов. Последние стремились использовать совещательные комитеты для известного ограничения произвола маньчжурских чиновников и улучшения условий своей предпринимательской деятельности, превращали комитеты в базу борьбы за быстрее переход к конституционному строю и подавление революционных действий масс. Вместе с тем в обстановке всеобщего аниманьчжурского подъема активность либеральной буржуазно-помещичьей оппозиции еще более осложнила положение династии.

Печатный орган «Союзной лиги» «Минь бао» резко критиковал взгляды сторонников конституционных реформ, разоблачал фальшь конституционных маневров маньчжурского правительства. Выступления «Минь бао» способствовали преодолению конституционных иллюзий и распространению революционных идей среди интеллигенции.

Осуществляя конституционные маневры, маньчжурский двор стремился одновременно еще полнее сосредоточить управление в руках династии. В 1908 г. после смерти императора Гуан Сюя и императрицы Цыси принц-регент (при малолетнем императоре Пу И) сместил многих крупных сановников-китайцев. Это вызвало недовольство китайской бюрократии. Изоляция маньчжурской династии усиливалась.

Рост массового сопротивления маньчжурскому гнету

В конце первого десятилетия XX в. положение в Китае еще более обострилось. Империалистические державы усилили нажим, добиваясь новых уступок. Агония маньчжурского правительства сопровождалась безудержным произволом. Гигантские масштабы приобрела инфляция. Она способствовала дезорганизации экономики. Существенно сократился объем частных капиталовложений. Участились банкротства мелких предпринимателей. Миллионы людей лишились всяких источников существования. Крестьяне и городская беднота изнемогали под гнетом маньчжурских чиновников, помещиков, ростовщиков, агентов иностранных фирм. Маньчжурское правительство вводило все новые и новые налоги. За первое десятилетие XX в. размеры налоговых сборов увеличились в несколько раз. Но местные власти вымогали у населения в 4—5 раз больше, чем полагалось по закону.

Страдания трудящихся еще более усилились из-за стихийных бедствий, поразивших некоторые провинции Китая в 1909 г. Многие миллионы людей голодали; частыми стали самоубийства целых семей. Голодающее население роптало. В 1910 г. произошло более 80 «голодных бунтов»; многие из них превратились в массовые стихийные антиправительственные

выступления. Одним из самых значительных выступлений подобного рода явился «рисовый бунт» в апреле 1910 г. в г. Чанша. В нем участвовали многие тысячи людей: городская беднота, крестьяне окрестных деревень, железнодорожные рабочие, мелкие лавочники, ремесленники. Гнев повстанцев был обращен и против империалистов, поскольку иностранные фирмы также спекулировали рисом и способствовали вздуванию цен на продовольствие.

Маньчжурское правительство сосредоточило в Чанша пехотные и артиллерийские части и 20 военных судов. Из Шанхая, Ханькоу и даже Сямени прибыло более 10 английских, американских, французских, японских и германских кораблей. Выступление было подавлено с большой жестокостью.

Расправившись с «бунтовщиками», власти все же вынуждены были пойти на уступки населению. Началась продажа продовольствия по твердым ценам.

События в Чанша дали толчок «рисовым бунтам» и в других городах провинции Хунань.

В обстановке стихийного подъема народного движения члены «Союзной лиги» в различных городах страны продолжали борьбу против маньчжурского режима. Широкою известность получило вооруженное выступление, подготовленное «Союзной лигой» в Гуанчжоу в апреле 1911 г. Повстанцы, возглавляемые Хуан Сином и другими членами «Союзной лиги», пытались захватить власть в городе, но были разбиты. Несмотря на неудачу, это «восстание 72 героев» произвело большое впечатление на широкие круги китайской общественности и способствовало развертыванию борьбы против маньчжурского режима. В стране сложилась ситуация, чреватая революцией.

Движение «защиты железных дорог». Вооруженное выступление в Сычуани

Толчком к дальнейшему революционному подъему летом и осенью 1911 г. послужили новые антинациональные акты маньчжурского правительства.

9 мая 1911 г. цинский двор издал указ о том, что правительство принимает на себя строительство новых железнодорожных линий. Менее чем через две недели — 20 мая 1911 г. было подписано соглашение между маньчжурским правительством и международным объединением (консорциумом) английских, французских, германских и американских банков о займе в 6 млн. ф. ст. на строительство железных дорог Ханькоу — Гуанчжоу и Ханькоу — Сычуань. Соглашение фактически передавало в руки иностранного капитала контроль над строительством важнейших железнодорожных магистралей. Стало ясно, что «национализация», объявленная указом 9 мая, предпринята в интересах и по указанию иностранных монополий.

Новый акт пресмыкательства и капитуляции маньчжурских правителей перед империалистами вызвал в стране взрыв возмущения. Патриотически настроенные круги китайского общества видели в этих действиях цинского двора еще одно оскорбление национального достоинства. Национальный капитал лишился возможности участвовать в строительстве железных дорог в своей стране. Кабальные условия займа, гарантированного налогами на соль и рис, возлагали на широкие массы народа новое бремя. Наконец, так называемая «национализация» серьезно ущемляла материальные интересы многомиллионного населения четырех

провинций Центрального и Южного Китая — Гуандуна, Хунани, Хубэя и Сычуани. В предшествующие годы население этих провинций было обложено специальными дополнительными налогами якобы для обеспечения строительства железнодорожных линий. Взносы считались паевыми вложениями налогоплательщиков, которые превратились таким образом в акционеров. «Национализация», объявленная правительством, сопровождалась выкупом акций, но их владельцы несли при этом значительные убытки.

Летом 1911 г. развернулось движение протеста против передачи железнодорожного строительства под контроль иностранного капитала. С наибольшей силой оно развивалось в провинции Сычуань.

Движение «защиты железных дорог» развернулось в обстановке всеобщего возмущения маньчжурским произволом, широкого распространения революционных настроений. В борьбу вступали массы народа, горевшего желанием избавиться, наконец, от ненавистных угнетателей.

6 сентября 1911 г. в Чэнду, главном городе провинции Сычуань, маньчжурские войска открыли огонь по безоружной толпе, собравшейся просить наместника освободить арестованных по его приказу руководителей «Общества по охране железных дорог». Эта расправа переполнила чашу терпения патриотов. Во многих уездах население взялось за оружие. Формировались повстанческие отряды. Синьцзин и некоторые другие уездные города Сычуани были захвачены повстанцами. Маньчжурские войска оказались не в состоянии полностью подавить восстание. Немало солдат правительственных войск перешло в ряды повстанцев. Восстание расширялось.

Вооруженное выступление в Сычуани привлекло внимание всей страны. Повсюду усиливалось стремление к решительным действиям против цинского правительства. Вскоре в соседней с Сычуанью провинции Хубэй был нанесен первый успешный удар по режиму маньчжурского господства.

Начало Синьхайской революции. Активные действия народных масс

Провинция Хубэй, особенно район Ухани (города Учан, Ханькоу и Ханьян, расположенные рядом на берегах Янцзы и ее притока реки Хань), являлась одним из важнейших центров революционного движения. В этом крупном экономическом центре в течение ряда лет вели свою маньчжурскую деятельность «Союзная лига» и другие организации. Особенно активно действовали члены «Вэньсюэшэ» («Литературного общества»), объединявшего мелкобуржуазных деятелей, и «Гунцзиньхуэй» («Союза всеобщего прогресса»), связанного преимущественно с антиманьчжурскими настроениями буржуазно-помещичьими элементами.

Известия о событиях в Сычуани вызвали в Ухани большой подъем. Развернулась активная подготовка вооруженного выступления, намеченного на 16 октября 1911 г. Но 9 октября, благодаря случайному обстоятельству (взрыву на одной из конспиративных квартир), полиция захватила списки членов антиманьчжурских обществ и документы, свидетельствовавшие о подготовке восстания. Вечером 9 октября полиция арестовала многих из них, другие вынуждены были бежать из Учана. Утром 10 октября некоторые арестованные были казнены. Начались обыски в солдатских казармах. В одной из воинских частей солдаты воспротивились обыску. Офицеры, пытавшиеся привести солдат в повиновение, были убиты. С оружием в руках восставшие солдаты вышли из казармы, захватили большой склад вооружения, обратились за поддержкой к солдатам других частей.

Это выступление явилось как бы сигналом к восстанию основной массы солдат Учанского гарнизона, уже давно охваченных революционными настроениями. Ночью повстанцы штурмовали резиденцию маньчжурского наместника и ему едва удалось спастись бегством. В обстановке полной растерянности маньчжурских властей повстанцы уже к утру 11 октября полностью овладели Учаном. В тот же день восстание распространилось на Ханьян. Здесь в нем активно участвовали рабочие — металлурги и оружейники. 12 октября революционные отряды освободили Ханькоу. Власть маньчжурской администрации была ликвидирована во всем районе Ухани.

Успех вооруженного восстания в Учане был подготовлен всем ходом революционного подъема в стране. Многочисленные антиманьчжурские выступления вконец расшатали власть дискредитировавшей себя цинской династии. Маньчжурская администрация была деморализована и оказалась неспособной противостоять революционным действиям народа.

11 октября в Учане сразу же после победы восстания было сформировано новое правительство. Оно провозгласило Китай республикой и призвало все провинции выступить против маньчжурского режима. Так началась Синьхайская¹ революция.

Успех в Учане вдохновил патриотов в других районах Китая. Повсюду революционеры переходили к решительным действиям. На открытую борьбу против маньчжурских угнетателей поднялись широкие массы народа.

22 октября произошло вооруженное восстание в Хунани. И эта провинция провозгласила свою независимость от маньчжурского правительства. В тот же день революционеры выступили в провинции Шэньси. Не прошло и полутора месяцев со времени восстания в Учане, а от власти маньчжурской династии освободились также Шанхай, Шаньдун, Аньхуэй, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь — на востоке, Цзянси, Гуандун, Гуанси — на юге, Гуйчжоу и Юньнань — на юго-западе. Активная борьба против маньчжурского господства продолжалась в Сычуани, развертывалась в Шаньси и других районах страны. Антиманьчжурские выступления начались в Монголии и Тибете.

Бурное развитие революции определялось прежде всего действиями народных масс.

Важнейшую роль сыграли революционно настроенные солдаты. Это были главным образом разорившиеся крестьяне, ремесленники, которых безысходная нужда вынудила вступить в цинскую армию.

Когда выступление в Учане увенчалось успехом, трудовое население многих городов и сел выступило против власти цинской династии. В районе Ухани в течение пяти дней в революционные войска вступило несколько десятков тысяч добровольцев — рабочих, крестьян, ремесленников, студентов. Ополченцы проявили героизм и мужество в боях против превосходящих сил маньчжурского правительства, наступавших на Ханькоу. Крестьяне окрестных селений активно помогали отрядам революционных войск.

В Хунани маньчжурская власть была ликвидирована вооруженным восстанием революционных солдат при поддержке рабочих главного города провинции — Чанша и крестьян.

В провинциях Цзянси и Юньнань в вооруженном выступлении против маньчжурских властей активно участвовали шахтеры. В Ичане выступили 15 тыс. железнодорожных рабочих-строителей. Их возглавляли железнодорожники, ранее работавшие на КВЖД. Некоторые из них

испытывали влияние большевистских организаций на КВЖД. В Шанхае первыми выступили пролетарии Чапэя — крупнейшего рабочего района. Трудовой люд Ханчжоу, Гуанчжоу и ряда других городов своими действиями способствовал ликвидации власти маньчжурской администрации. В провинциях бассейна Янцзы, в Шэньси, Шаньси, Шаньдуне в борьбу против маньчжурского и феодального гнета вступали значительные массы крестьян.

В. И. Ленин, внимательно наблюдавший за развитием революции в Китае, писал в 1912 г., что освобождение китайского народа от векового рабства, создание республики было бы невозможно без высокого, искреннего демократического подъема, который зажигает трудящиеся массы и делает их способными совершать чудеса.

Маневры либеральных кругов. Захват ими руководства революцией

Революция свершалась активными действиями масс. Но к власти в провинциях, провозгласивших свою независимость, пришли не революционеры, а либералы.

Таким был ход событий уже при формировании правительства в Учане. Успешные действия повстанцев вызвали большое возбуждение среди местных либеральных шэньши, купцов и других сторонников конституционной монархии. Видя беспомощность маньчжурских властей и силу революционных масс, либералы решили воспользоваться их победой. Они прикинулись сторонниками революции и объявили себя республиканцами. Главой военной власти, военным губернатором Хубэя был назначен полковник цинской службы Ли Юань-хун, во главе гражданской администрации оказался Тан Хуа-лун — председатель провинциального совещательного комитета, созданного еще в 1909 г.

В Хунани первоначально было создано правительство, состоявшее главным образом из представителей революционных солдат и крестьян, осуществивших вооруженное восстание. 31 октября либералы совершили переворот и полностью захватили власть. Руководители революционеров Цзяо Да-фын и Чэнь Цзо-синь были предательски убиты.

Либералы боялись усиления размаха народного движения. Убедившись в том, что маньчжурской династии все равно не удастся сохранить власть, они стремились предотвратить вооруженные выступления и действия широких масс народа. Поэтому они старались еще до того, как начнутся массовые выступления, мирно договориться с местной маньчжурской администрацией, убедить ее отказаться от подчинения династии и одобрить республиканский строй. В ряде провинций — Цзянсу, Аньхуэй, Чжэцзян, Фуцзянь и некоторых других — в соответствии с таким соглашением были созданы новые правительства, в которые входили крупные шэньши, либеральные помещики и купцы, а иногда и прежние губернаторы и другие высокопоставленные чиновники цинского правительства. Кое-где в состав провинциальных правительств были включены и представители буржуазно-революционных элементов, но они оказывались в меньшинстве и не имели серьезного влияния на деятельность правительств.

Придя к власти, либерально-реформаторские деятели отнюдь не намеревались ломать феодальные порядки. Они всячески ограничивали активность масс. Учанское правительство, например, прекратило набор добровольцев в революционные войска, несмотря на то, что вооруженные силы цинского правительства вели наступление в районе Ухани.

¹ «Синь хай» — циклические знаки в китайском лунном календаре; соответствуют периоду с 30 января 1911 г. по 17 февраля 1912 г.

В провинциях, отложившихся от маньчжурской династии, ничего не делалось для облегчения тяжелого материального положения народа. Более того, новые провинциальные правительства, считавшиеся революционными, подавляли выступления народных масс.

Революционеры-демократы, немало сделавшие для подготовки революции, оказались неспособными овладеть событиями. Их признанный вождь Сунь Ят-сен в момент начала революции был в эмиграции в США и теперь еще только находился в пути на родину.

Революционным деятелем не хватало политического опыта. Им казалось, что соглашение с либералами и даже представителями старой маньчжурской администрации облегчит победу. Революционеры ясно видели одну цель — свержение маньчжурской династии. Но конкретной программы строительства демократического республиканского строя у них не было. Сказывалась также слабость связей с народными массами, недооценка значения действий народа. Крупнейшее революционное общество «Союзная лига» находилось в состоянии идейного разброда, было очень слабым организационно, его отделения в провинциях были разобщены. После первых успехов революции в «Союзную лигу» вступило много либералов, которым были чужды ее демократические цели. «Союзная лига» утрачивала свой революционный характер. Важнейшая часть ее программы — принцип народного благоденствия — был предан забвению. Многие деятели «Союзной лиги» в предвидении будущих парламентских выборов стали создавать свои особые группы и общества; их главной целью было проложить себе дорогу в парламент.

Позиции революционеров ослаблялись также и политикой иностранных империалистических сил. Формально империалистические державы заявили о своем нейтралитете в отношении к событиям, развернувшимся в Китае. Но в действительности политика империалистов с самого начала была враждебной революции. Империалистическая печать травила революционеров, требовала прекращения «беспорядков», запугивала китайский народ возможностью иностранного вооруженного вмешательства. В важнейших портах Китая были сосредоточены крупные контингенты империалистических вооруженных сил.

Революционеры страшились возможности иностранной вооруженной интервенции. К тому же они не избавились еще и от надежд на установление дружественных отношений с державами. Все это благоприятствовало маневрам либералов, обладавших готовой формой политической организации — совещательными комитетами.

Конец маньчжурской монархии

Первые известия о восстании в Учане застали цинское правительство врасплох. Когда в Пекине несколько оправившись от растерянности, правительство направило в район Ухани войска, и они во второй половине октября развлекли наступление на Ханькоу. 2 ноября Ханькоу пал.

Однако эта неудача не могла остановить развитие революции. Одна за другой провинции переставали признавать власть маньчжурского правительства. Убедившись в своем бессилии, цинский двор решил опереться на Юань Ши-каю, которого за три года до революции маньчжурские сановники уволили в отставку.

Юань Ши-каю был одним из лидеров той части китайских феодально-милитаристских и комрадорских сил, которая давно уже добивалась доступа к управлению страной и готова была согласиться не только с устранением маньчжурской династии, но и с провозглашением неких

реформ, лишь бы сохранить неприкосновенными основы своего классового господства и подавить народные выступления. Юань Ши-каю пользовался авторитетом среди высших офицеров новых войск, в создании которых он принимал самое деятельное участие. Слыл он и либералом и располагал доверием сторонников конституционного строя. Обращение династии к Юань Ши-каю одобряли и представители империалистических держав.

Двор пытался спасти положение провозглашением конституционной монархии. 3 ноября была опубликована конституция, кабинет министров, состоявший из маньчжурских сановников, распущен. Формирование нового правительства было поручено Юань Ши-каю, которого назначили премьер-министром.

Юань Ши-каю сразу же начал оказывать давление на учанское правительство. Он грозил революционерам тем, что будет решительно поддерживать маньчжурское правительство, если они не пойдут на компромисс. В письме Ли Юань-хуну Юань Ши-каю предложил немедленный мир при условии признания учанским правительством конституционной монархии. Но революционные круги Учана отвергли предложение о переговорах с Юань Ши-каю; либеральные же элементы, хотя и стремились к соглашению с ним, понимали, что развитие революции делает неизбежным переход к республиканскому строю; только поддерживая требование ликвидации монархии, либералы могли рассчитывать, что смогут играть руководящую роль в будущей республике. Поэтому в своем ответе Юань Ши-каю деятели учанского правительства просили его «повернуть копы против своих и умиротворить север», т. е. выступить против монархии.

Юань Ши-каю решил усилить давление. Он приказал своим войскам начать штурм Ханьяна. 27 ноября цинские войска овладели Ханьяном. И хотя 1 декабря республиканские войска захватили Нанкин, либеральные лидеры республиканского лагеря ухватились за предложение о перемирии, которое Юань Ши-каю направил им через британского консула в Ханькоу. Военные действия были приостановлены. Это было только на пользу Юань Ши-каю, который получил передышку для укрепления своих сил и активизации маневров. Республиканский лагерь тем временем бездействовал.

17 декабря в Шанхае начались переговоры между представителями Юань Ши-каю и республиканских правительств провинций. В переговоры вмешались империалистические державы. 20 декабря представители Англии, Франции, Германии, Японии, России и США обратились к уполномоченным обеих сторон с меморандумом, в котором требовали быстрого достижения компромисса и прекращения гражданской войны. Своё требование они мотивировали беспокойством за жизнь и собственность иностранцев. Империалистической демарш был средством давления на республиканцев, поскольку симпатии империалистов Юань Ши-каю были всем известны. Империалистические державы оказывали на республиканский лагерь и военное давление, концентрируя иностранные военные корабли на Янцзы.

Все это влияло на республиканский лагерь. Его представители на мирных переговорах требовали отречения маньчжурской династии и провозглашения Китая республикой. Уполномоченному Юань Ши-каю неофициально разъяснили, что в случае согласия Юань Ши-каю с таким решением, ему будет предложен пост президента республики.

Тем временем 25 декабря 1911 г. в Шанхай из-за рубежа прибыл Сунь Ят-сен и был восторженно встречен населением. Собрание представителей губернаторов провинций в Нанкине избрало 29 декабря Сунь Ят-сена временным президентом республики. Это явилось данью его заслугам в борьбе

против маньчжурского господства и одновременно позволило разрешить затянувшийся спор между различными республиканскими группировками о составе временного центрального правительства. Но уже тогда либеральные деятели не желали, чтобы пост главы государства действительно занимал этот выдающийся революционер-демократ. Большинство делегатов, собравшихся в Нанкине, были членами провинциальных совещательных комитетов, созданных еще маньчжурским правительством. Неудивительно, что Собрание представителей, избрав Сунь Ят-сена временным президентом, просило, однако, его сообщить Юань Ши-каю о своем согласии передать ему свои полномочия, если мирные переговоры увенчаются успехом.

1 января 1912 г. Сунь Ят-сен официально вступил на пост временного президента Китайской республики. Вице-президентом был избран Ли Юань-хун. В президентской декларации так же, как и во временной конституции, принятой Собранием представителей в Нанкине, провозглашалось равенство граждан республики, предоставление им различных демократических прав. Подтверждалось признание республиканским правительством всех прав и привилегий иностранцев, кабальных договоров, навязанных Китаю, всех международных обязательств цинского правительства. В своей декларации Сунь Ят-сен обещал также сложить с себя обязанности временного президента, как только прекратит свое существование маньчжурская монархия, иностранные державы признают республику, а Юань Ши-кай присягнет на верность республиканской конституции.

Убедившись в том, что нанкинские деятели действительно готовы предоставить ему пост главы государства, Юань Ши-кай начал оказывать давление на цинский двор, настаивая на отречении династии от власти. Маньчжурская династия, утратившая всякую опору, не имела выбора.

12 февраля 1912 г. был подписан «Манифест об отречении». Цинская монархия перестала существовать.

Установление диктатуры Юань Ши-кай. Итоги Синьхайской революции

После отречения цинской династии Юань Ши-кай немедленно сформировал в Пекине временное правительство. В стране оказалось два правящих центра — в Нанкине и Пекине. Но вскоре власть сосредоточилась в руках Юань Ши-кай. Революционные круги, опасаясь иностранной вооруженной интервенции и добиваясь признания республики державами, хотели любой ценой избежать возобновления гражданской войны и мирно объединить север и юг. Не имея прочных связей с народом, не понимая значения борьбы масс, они не видели иного выхода, кроме как соглашение с Юань Ши-каем.

1 апреля 1912 г. Сунь Ят-сен официально объявил о своем уходе в отставку. Собрание представителей переехало в Пекин и приняло на себя функции парламента.

Провозглашение Китая республикой с парламентарным строем породило в буржуазных слоях надежды на то, что отныне страна будет развиваться в соответствии с буржуазно-демократическими порядками, декларируемыми временной конституцией. Возникло много группировок. Между ними не было существенных различий. Все они в общем добивались участия в только что созданном республиканском правительстве.

Наиболее влиятельной организацией стал гоминьдан («Национальная партия»), образовавшийся в августе 1912 г. на основе объединения «Союзной

Синьхайская революция.

Железные дороги: 1 — английские, 2 — японские, 3 — германские, 4 — французские, 5 — прочие; 6 — основная территория, охваченная восстаниями в 1911 г.; 7 — важнейшие центры революционного движения; 8 — территория, охваченная восстаниями в 1913 г.; 9 — империалистическая интервенция в годы революции.

лиги» с несколькими организациями либеральной буржуазии. В программу новой партии не было включено важнейшее революционное требование «Союзной лиги» — «уравнение прав на землю»; вместо него фигурировало расплывчатое указание на необходимость обращать внимание на народное благосостояние». Хотя ко времени образования гоминьдана диктаторские стремления Юань Ши-кая не были секретом, программа партии не формулировала задач борьбы за последовательное соблюдение конституции, а заявляла о поддержке сильного объединенного правительства и необходимости развития местного самоуправления. Не ставилась и задача борьбы против империализма. Внешнеполитическая программа гоминьдана подчеркивала необходимость развивать дружественные отношения с державами. Программа новой партии, поглотившей «Союзную лигу», свидетельствовала о полной капитуляции этой когда-то революционной организации перед либералами.

В конце 1912 г. состоялись выборы в парламент. Из-за различных ограничений в них участвовала лишь небольшая часть населения. Гоминьдан собрал большинство голосов и готовился образовать в соответствии с конституцией кабинет министров во главе с одним из своих лидеров — Сун Цзяо-жэнем. Это противоречило планам Юань Ши-кай, который добивался ограничения прав парламента и усиления власти президента. Его тайные агенты убили Сун Цзяо-жэня. К открытию парламента Юань Ши-каю удалось заручиться официальным признанием республики со стороны правительства США. В апреле 1913 г. международный банковский консорциум предоставил Юань Ши-каю заем в 25 млн. ф. ст. на кабальных для Китая условиях. Как отмечал тогда же В. И. Ленин, империалистические круги открыто выступили против китайской демократии в поддержку Юань Ши-кай, готовившего военную диктатуру.

Убийство Сун Цзяо-жэня и кабальный иностранный заем возбудили в стране негодование. Сунь Ят-сен призвал к устранению Юань Ши-кай от власти. В ответ на призывы Сунь Ят-сена войска, расположенные в некоторых южных провинциях, подняли летом 1913 г. восстание против Юань Ши-кай. Однако их действия были безуспешными. К этому времени наступил спад народного движения, столь бурно развернувшегося в 1911 г. Республиканские власти нередко предпринимали карательные экспедиции против крестьян, боровшихся с феодальным гнетом. Гоминьдан не имел связей с народом и не выдвинул лозунгов, способных поднять народ против Юань Ши-кай. В кругах гоминьдана не было единства. Тем временем Юань Ши-кай, располагая благодаря займу значительными финансовыми возможностями, перехватил инициативу. Он сместил губернаторов — сторонников гоминьдана, направил крупные вооруженные силы против восставших войск. Первые удары деморализовали плохо организованные силы его противников. Попытка свергнуть власть Юань Ши-кай потерпела поражение. Сунь Ят-сен был вынужден вновь эмигрировать.

Широко прибегая к запугиванию и подкупу, используя соглашательство и колебания оппозиционных членов парламента. Юань Ши-кай добился того, что в октябре 1913 г. парламента избрал его постоянным президентом. Иностранные державы поспешили вслед за США признать республику де-юре, вновь оказав таким способом поддержку Юань Ши-каю. В ноябре 1913 г. Юань Ши-кай распустил гоминьдан и изгнал гоминьданских депутатов из парламента. А в январе 1914 г. указом Юань Ши-кай были лишены полномочий и остальные члены парламента. Упразднено было и местное самоуправление и провинциальные совещательные комитеты.

В марте 1914 г. Юань Ши-кай созвал так называемое Конституционное совещание, составленное из покорных исполнителей его воли. Под

диктовку президента совещание выработало новую «Конституцию Китайской республики». 1 мая 1914 г. эта конституция была опубликована. Конституция не предоставляла парламенту каких-либо существенных прав. Власть президента становилась неограниченной. Так была юридически оформлена узурпация власти, учиненная Юань Ши-каем. В стране установилась контрреволюционная диктатура крупных феодалов, компрадор и милитаристов, беспощадно подавлявшая все демократическое и прогрессивное и готовая вместе с тем служить иностранному капиталу.

Фактическое упразднение республиканских институтов, созданных в результате свержения цинской династии, явилось следствием поражения Синьхайской революции. Феодальный и империалистический гнет полностью сохранились. Антиимпериалистические и антифеодальные задачи не были решены.

Поражение революции было результатом слабости демократических сил Китая. Власть цинской династии была свергнута могучим усилием широких масс народа. Но революционно-демократические круги, возглавившие борьбу за ликвидацию маньчжурской монархии, оказались не в состоянии удержать за собой руководство революцией. Они не опирались на народ. В их рядах не было единства и организованности. Сказалось отсутствие подлинно революционной политической роли. Руководство не играло еще в то время самостоятельной политической роли. Руководство революцией перехватила либеральная буржуазия. В. И. Ленин писал в ноябре 1912 г.: «Китайская свобода завоевана союзом крестьянской демократии и либеральной буржуазии. Сумеют ли крестьяне, не руководимые партией пролетариата, удержать свою демократическую позицию против либералов, которые только ждут удобного момента, чтобы перекинуться направо, — это покажет недалекое будущее». ¹ Феодально-компрадорская реакция, опираясь на поддержку империалистических сил, воспользовалась соглашательством либералов и создала диктаторский режим Юань Ши-кай.

Все же Синьхайская революция имела большое историческое значение. Она свергла ненавистную маньчжурскую династию и вообще навсегда покончила с монархическим режимом, существовавшим в Китае более двух тысячелетий. Был нанесен удар по феодальным взглядам и идеологии. Получили значительное распространение демократические идеи. К политической жизни и борьбе за демократию приобщились значительные массы народа. Революционно-демократические деятели пытались извлечь уроки из поражения революции и стали искать новых путей к победе. Синьхайская революция в известной степени подготовила почву для нового этапа в развитии революционного движения китайского народа.

Китай в годы первой мировой войны 1914—1918 гг.

Упразднив все республиканские учреждения, Юань Ши-кай стал править страной, опираясь главным образом на армию и чиновников старого государственного аппарата, сохранившегося еще со времени маньчжурской династии. Видную роль играли деятели бэйянской (северной) клики милитаристов, служившие в «новых войсках», созданных в свое время Юань Ши-каем.

Юаньшикаевский режим вызывал ненависть народа. Но организованного сопротивления еще не было. Правда, в июне 1914 г. Сунь Ят-сен создал в Японии «Чжунхуа гэмидан» («Революционную партию Китая»),

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 191.

но это была очень замкнутая организация. Связей с широкими массами она не имела. Попытки поднять восстание в войсках провинций Цзяньсу и Чжэцзян, предпринятые в июне — октябре 1914 г., потерпели неудачу.

Начало первой мировой войны еще более осложнило обстановку в Китае. Правительство Китая заявило о своем нейтралитете. Но военные действия все же затронули китайскую территорию. 23 августа 1914 г. Япония объявила войну Германии. Японские войска захватили в ноябре 1914 г. германскую военно-морскую базу в Циндао, оккупировали железную дорогу Циндао — Цзинань. Фактически весь Шаньдунский полуостров оказался под японским контролем.

Воспользовавшись тем, что другие державы были заняты войной в Европе, Япония энергично развивала экспансию в Китае. В январе 1915 г. правительство Японии в ультимативной форме предъявило Китаю «21 требование», имевшее целью укрепить и расширить японские позиции в Китае и постепенно превратить его в полуколонии Японии. Большая часть требований была робопленно принята Юань Ши-каем.

Капитуляция Юань Ши-кай вызвала в стране всеобщее возмущение. 9 мая, день принятия Юань Ши-каем японского ультиматума, стал именоваться «днем национального позора». Большой размах принял бойкот японских товаров. В широких массах китайского народа росла ненависть к японским империалистам и диктаторскому режиму Юань Ши-кай.

Несмотря на это, Юань Ши-кай намеревался реализовать давно вынашиваемые монархические планы. Летом 1915 г. его агенты развернули шумную кампанию за восстановление монархии. В декабре 1915 г. Юань Ши-кай заявил, что он принимает императорскую корону. Вскоре должна была состояться официальная церемония восшествия нового императора на престол.

Но после Синьхайской революции открытое провозглашение монархо-феодальной диктатуры не могло не встретить сопротивления. Против намерения Юань Ши-кай выступили «Революционная партия Китая» Сунь Ят-сена, либеральные деятели распушенного Юань Ши-каем гоминьдана, помещичье-буржуазная реформаторская организация Лян Ци-чао, и, наконец, часть милитаристов.

В декабре 1915 г. власти в Юньнани подняли мятеж против Юань Ши-кай и провозгласили независимость провинции. Была создана «Армия защиты республики». В первые месяцы 1916 г. провозгласили независимость провинции Гуйчжоу и Гуанси. В обстановке широкого распространения антиюаньшикаевских настроений даже многие видные деятели бэйянской клики милитаристов отвернулись от Юань Ши-кай. Его монархические замыслы не встретили поддержки и иностранных держав. Империалистические круги опасались, что антимонархическое движение не только сметет Юань Ши-кай, но создаст угрозу господству иностранного капитала.

Юань Ши-кай понял, что ему не удастся стать императором. Пытаясь сохранить свою власть, он в марте 1916 г. заявил об упразднении императорского престола. Но это уже не могло изменить ход событий. В апреле независимость провозгласили провинции Гуандун и Чжэцзян, затем Сычуань. «Армия защиты республики» требовала устранения Юань Ши-кай с поста президента. Скоропостижная смерть Юань Ши-кай в июне 1916 г. положила конец его власти.

Это не привело, однако, к ликвидации режима реакционной феодально-компрадорской диктатуры. Роль нового президента Ли Юань-хуна была незначительной. Власть сосредоточилась в руках одного из главарей бэйянской клики Дуань Ци-жуя, занявшего пост премьер-министра. Было объявлено о восстановлении временной конституции 1912 г.; вновь был созван парламент, распушенный Юань Ши-каем. Но восстановление рес-

публиканских институтов было формальным. Усиливались противоречия между милитаристами. В июне 1917 г. военный губернатор провинции Аньхуэй Чжан Сюнь, воспользовавшись конфликтом между Ли Юань-хуном и Дуань Ци-жуем, ввел свои войска в Пекин, отстранил Ли Юань-хуна, распустил парламент и провозгласил восстановление власти маньчжурской династии. Но уже через несколько дней Дуань Ци-жуй в свою очередь изгнал Чжан Сюня и под флагом «спасения республики» сконцентрировал власть в своих руках. Парламент больше не созывался. Президентом стал бэйянский милитарист Фын Го-чжан.

Под нажимом стран Антанты правительство Дуань Ци-жуя в августе 1917 г. объявило войну Германии. Практически участие Китая в войне выразилось в использовании китайских войск на тыловых работах. Но финансовые расходы, связанные с подготовкой и снаряжением войск, значительно увеличились, что легло дополнительным бременем на плечи трудящихся.

Распрями между бэйянскими милитаристами и недовольством, вызванным в стране вступлением Китая в войну против Германии, воспользовались милитаристы юго-западных провинций. Губернаторы Юньнани, Гуанси, Гуандуна и Сычуани под предлогом защиты конституции и парламента отказались признавать власть пекинского правительства. Многие члены распушенного парламента перебрались в Гуанчжоу. Приехал туда и Сунь Ят-сен. В борьбе с милитаристским режимом, созданным бэйянской кликой, Сунь Ят-сен вынужден был опираться на милитаристов же, так как он по-прежнему не был связан с широкими массами народа. Но гуансийские и юньнаньские милитаристы были весьма ненадежными союзниками. Они отнюдь не желали создания демократического строя, а лишь добивались расширения собственной власти. Поддерживая Сунь Ят-сена, они использовали его авторитет революционера и демократа для маскировки собственных целей.

Осенью 1917 г. начались военные действия между войсками южного и пекинского правительств. Они то затихали, то вновь активизировались, принося народу новые бедствия. Власть пекинского правительства распространялась далеко не на всю страну. Его авторитет и влияние неуклонно уменьшались. Местные милитаристские власти все меньше считались с пекинскими правителями. Фактически государство распадалось на отдельные районы, которыми самовластно правили милитаристские клики.

Китайский милитаризм и междоусобная борьба милитаристских клик были порождены полуфеодальным и полуколониальным строем. Экономика многих районов носила в значительной степени замкнутый характер. Хозяйственные связи между различными районами были сравнительно слабыми. Разобщенности способствовало и существование «сфер влияния» империалистических держав, соперничавших друг с другом. В провинциях вся власть принадлежала военным губернаторам (дуцзюням). Они располагали значительными вооруженными силами и финансовой базой, образуемой налоговыми сборами. Дуцзюни, жестоко расправляясь с народным движением, играли важную роль в поддержании феодального и империалистического гнета. Они становились все более независимыми от пекинского правительства. Местные милитаристские клики враждовали друг с другом, добиваясь распространения своей власти на другие провинции. Междоусобица милитаристов разжигалась и империалистическими кругами. Они использовали милитаристов в борьбе против империалистических соперников. Разгул милитаризма и обострение противоречий в лагере господствующих классов отражали новое углубление кризиса всего полуколониального и полуфеодального режима.

В годы первой мировой войны в Китае происходили важные экономические и политические изменения. Объективно они способствовали подготовке нового этапа революционной борьбы китайского народа. Промышленное развитие Китая несколько ускорилось. Это был лишь известный количественный рост производства. Качественных сдвигов не произошло. Промышленность развивалась по-прежнему уродливо, однобоко. Общий уровень промышленного производства оставался крайне низким. Полуколониальный характер экономики не изменился. И все же известное ускорение темпов промышленного развития влекло за собой важные последствия. Сравнительно быстро рос китайский пролетариат. Его численность увеличивалась и за счет появления новых предприятий, принадлежавших японскому капиталу. Выросла национальная буржуазия и демократическая интеллигенция.

Передовые круги китайского общества, разочарованные крахом созданного Синьхайской революцией республиканского строя, жадно искали новых путей борьбы за прогресс. Отражением этих поисков явилось «движение за новую культуру», начавшееся в 1916 г. Вокруг журнала «Синь циньинь» («Новая молодежь»), выходившего в Пекине, сгруппировалась передовая интеллигенция и начала поход против феодальной идеологии, за новую науку и демократию. Это движение не выходило еще за рамки борьбы за буржуазную демократию, но оно свидетельствовало о росте прогрессивных сил китайского общества.

Новый этап в историческом развитии китайского народа наступил с победой Великой Октябрьской социалистической революции, указавшей всем народам мира путь к подлинной свободе и прогрессу.

КУЛЬТУРА

В культурной жизни Китая на рубеже XIX и XX столетий произошли весьма значительные перемены. Эти перемены были порождены возникновением новых классов — буржуазии и пролетариата, ростом национального самосознания; они находили свое проявление в развитии буржуазной и революционно-демократической идеологии, хотя феодальная идеология продолжала оставаться господствующей.

Многое из того, что накладывало свою мертвящую печать на культуру Китая: конфуцианская идеология, система государственных экзаменов, традиционные экзаменационные сочинения по заранее заданной схеме (ба-гу), стало подвергаться систематической критике. Появляется направление, получившее наименование «новой науки». Под «новой наукой» понималось движение за широкое освоение достижений мировой цивилизации и внедрение их в китайское общество. Пропагандировалось изучение естественных и точных наук, иностранных языков. Прогрессивные люди Китая пытались найти ответ на волнующие их вопросы китайской действительности у западных ученых-социологов, философов, экономистов. Ученый Янь Фу пропагандировал идеи Ч. Дарвина, Гексли, перевел на китайский язык сочинения А. Смита, Джона Милля, Монтескье и др. Лидеры реформаторского движения (Кан Ю-вэй, Лян Ци-чао, Тань Сы-тун) стремились сочетать учение древних китайских мыслителей с западными идеями.

Провал движения реформаторов породил разброд и шатания среди буржуазной интеллигенции; получают распространение идеи анархизма, фабианства, ницшеанства. Под влиянием некоторых реакционных ученых Запада часть буржуазной китайской интеллигенции скатывалась на путь прислужничества империализму. Этому идеологическому хаосу противо-

стояла революционно-демократическая деятельность Сунь Ят-сена. Хотя идеологическим взглядам Сунь Ят-сена присущи были некоторые черты народничества, утопизма, все же его взгляды, объективно революционное содержание его программы были важнейшим фактором борьбы за новый, независимый и демократический Китай.

К числу достижений «новой науки» относится открытие в 1898 г. Пекинского университета, перевод на китайский язык многих произведений научной и философской мысли Запада, некоторых произведений художественной литературы. Отмена в 1905 г. системы императорских экзаменов с их сводчестскими требованиями было также важным прогрессивным событием в жизни Китая. Начали организовываться школы и курсы для изучения иностранных языков, сотни китайских студентов выезжали учиться за границу.

Новые явления в политической и общественной жизни сказались на литературе и искусстве Китая.

Художественная литература Китая обогащается новыми мотивами: наряду с произведениями, обличающими пороки цинского режима (роман Ли Бао-цзя «Наше чиновничество»), нового буржуазного общества (роман У Юэ-яо «За двадцать лет»), появляются произведения антиимпериалистического характера, глубоко патриотические. Большая заслуга в этой области принадлежит писателю и ученому Хуан Цзун-сяню (1848—1905). Его патриотические поэтические произведения сыграли большую роль в развитии литературы. Из прозаических произведений с ярко выраженной антиимпериалистической направленностью широкую известность завоевали романы У Юэ-яо «Расхищение пепла», Ли Бао-цзя «Восстание 1900 года». Первые шаги на литературно-общественном поприще делает Лу Синь (Чжоу Шу-жэнь) — основоположник новой культуры Китая (1881—1936). Характерно, что еще в 1907 г. Лу Синь опубликовал статью о Пушкине, Лермонтове, Гоголе. Передовые люди Китая начали интересоваться русской литературой. Появились в переводах с английского или японского на китайском языке некоторые произведения Горького, Чехова, Тургенева. «Русская литература раскрыла перед нами прекрасную душу угнетенного, его страдания, его борьбу», — писал Лу Синь.

Характерным явлением 90-х годов XIX в. было распространение литературного языка байхуа, основанного на нормах разговорной речи, понятного широким массам. Если ранее литературные произведения писались на архаическом литературном языке вэньянь, то к концу века признание завоевывает байхуа. Положительную роль в борьбе против старой феодальной культуры и в борьбе за новый литературный стиль сыграл Лян Ци-чао. В эти годы появились проекты создания фонетического письма взамен иероглифического.

Для развития общественной мысли Китая особое значение имела печать. Вплоть до 70-х годов XIX в. в Китае выходили только официальные газеты, выпускаемые иностранцами. Первые современные газеты на китайском языке, созданные самими китайцами, появляются в 70-х годах. Газета «Сюнхуань жибао», редактируемая Ван Тао, сыграла большую роль в пропаганде идей реформаторов (выходила с 1874 г.). В 1897 г. реформаторы издавали более 30 газет, главной среди них была руководимая Лян Ци-чао газета «Ши у бао». Большое значение приобретает публицистика. После реформ и их провала реакционные власти начали гонение на прогрессивную печать, но уничтожить ее полностью они не смогли.

Журналы и газеты революционных организаций, издававшиеся, за рубежом («Чжунго жибао» с 1899 г., «Минь бао» — с ноября 1905 г.) находили путь в Китай и привлекали людей на сторону революции.

В годы Синьхайской революции в стране выходило около 500 газет, но значительная часть их была запрещена в годы диктатуры Юань Ши-кая.

В сентябре 1915 г. в Шанхае начал выходить ежемесячник «Синь циньнянь» («Новая молодежь», первоначально «Циньнянь»). Он сыграл огромную роль в пропаганде демократических идей.

В этот период предпринимаются попытки создать реалистический театр. Ставились как произведения национальной драматургии («новые пьесы в современных костюмах»), так и пьесы европейских авторов, среди которых были драматическая переделка романа Л. Н. Толстого «Воскресение» и пьеса О. Уайльда «Веер леди Уиндермиер». Большую популярность завоевали актеры Ван Яо-цин и его продолжатель Мэй Лань-фань, исполнители ролей «женщин в скромных одеждах». Дальнейшее развитие получили местные виды оперного искусства. С 1903 г. в Китае начинают демонстрироваться кинофильмы, но вплоть до 1917 г. своих фильмов Китай не производил. Шли главным образом американские картины.

В области изобразительного искусства новым было появление политической карикатуры. Большую популярность завоевала серия гравюр, посвященная войне с Францией в 1884—1885 гг. (особую известность приобрела гравюра «Генерал Лю берет в плен французского генерала Ривера»).

В 80-х годах XIX в. за счет средств, предназначенных на строительство военно-морского флота, был реконструирован загородный императорский парк Ихэюань, сильно пострадавший в 1860 г. во время англо-французской интервенции. Реконструкция парка и строительство там новых дворцов вновь превратили Ихэюань в замечательный комплекс дворцов, парков, мостов.

Подлинно национальная, самобытная китайская культура, основанная на лучших традициях прошлого и отражающая новое в развитии китайского общества, развивалась в трудных условиях. Империалистическая агентура в Китае через свои учебные заведения, религиозные учреждения, прессу, книгоиздательства стремилась идейно разлагать китайский народ, подрывать дух патриотизма, насаждать низкопоклонство перед Западом. Но только небольшая прослойка интеллигенции служила их интересам. Основная масса деятелей китайской культуры становилась борцами за новый, свободный и независимый Китай.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Основоположники марксизма-ленинизма о Китае

Огромное значение для изучения истории Китая в новое время имеют труды К. Маркса и Ф. Энгельса о войнах Англии и Франции против Китая, В. И. Ленина об империалистической интервенции в Китае в 1900 г., отражающие точку зрения революционного пролетариата.

Основоположники марксистской теории с глубоким вниманием изучали процессы, происходившие в Китае. Они увидели в движении «мятежного племени» близость «насильственной революции»¹, принявшей затем форму тайпинского восстания; они оценили борьбу китайского народа против колонизаторов как справедливую народную войну (статья в 12-м томе 2-го издания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса: «Англо-китайский конфликт», «Английские жестокости в Китае», «Персия и Китай» и др.).

В. И. Ленин систематически следил за развитием революционного движения в Китае и ходом революции 1911 г. Об этом свидетельствуют

его статьи «Китайская война» (Полн. собр. соч., т. 4), «Горючий материал в мировой политике» (Полн. собр. соч., т. 17), «Обновленный Китай» (Полн. собр. соч., т. 22), «Пробуждение Азии», «Отсталая Европа и передовая Азия», «Борьба партий в Китае» (Полн. собр. соч., т. 23) и др. В статье «Демократия и народничество в Китае» (Полн. собр. соч., т. 21) содержится всесторонний анализ идейных взглядов и политической программы Сунь Ят-сена.

Марксистско-ленинская теория служит надежной основой, позволяющей правильно представить исторический процесс в Китае.

Изучение новой истории Китая в России и СССР

Начало изучения Китая в России относится к XVII в., когда первые русские люди (казаки Иван Петлин и Петр Кызылов, государственные уполномоченные Ф. И. Байков и Спафарий) побывали в Китае.

С основанием в Пекине Российской духовной миссии началось систематическое изучение Китая. Из стен миссии, где было организовано для специально прикомандированных молодых людей изучение китайского языка, вышли первые русские китаеведы: И. Россохин, А. Агафонов, А. Леонтьев и др.

Русское китаеведение всегда уделяло большое внимание современному положению Китая, современной истории его. Эта линия проявляется уже в трудах основоположника русского научного китаеведения Н. Я. Бичурина (отца Иакинфа) (1770—1853). Среди его многочисленных трудов несколько работ посвящено описанию исторического прошлого и современного Н. Я. Бичурину положения малых народностей, входивших в состав Китайской империи («Записки о Монголии», «Описание Тибета в нынешнем его состоянии», «Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени», «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», «История первых четырех ханов из дома Чингисова», «История Тибета»).

В 40-х годах XIX в. вышли труды Н. Я. Бичурина, познакомившие русское общество с собственно Китаем того времени («Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение», «Статистическое описание Китайской империи», «Китай в гражданском и нравственном состоянии»). Последняя книга была подлинной энциклопедией знаний о тогдашнем Китае.

Книги Бичурина о Китае представляют немалый интерес и в наше время. Конечно, в них мы видим описание главным образом Китая официального. Бичурин несколько идеализировал этот официальный Китай, что отметил в свое время В. Г. Белинский. Тем не менее его дружеское отношение к китайскому народу, свобода от расовых предрассудков, стремление дать глубокое научное описание Китая рисуют нам Н. Я. Бичурин как передового человека своего времени и крупнейшего ученого.

Вопросы истории Китая в новое время нашли отражение в «Трудах членов Российской духовной миссии в Пекине», в частности в работах И. И. Захарова «Историческое обозрение населения Китая» и «Поземельная собственность в Китае». Выдающийся русский китаевед В. П. Васильев (1818—1900), занимаясь по преимуществу вопросами литературы и идеологии, был также и историком. Он систематически откликался на события современности, что нашло выражение в его речи «О движении маометанства в Китае», опубликованной в сборнике статей «Открытие Китая». Знаменательно, что русский ученый глубоко верил в успех дела прогресса в Китае, выдвигая тезис о великом будущем китайского народа.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 7, стр. 234.

Русское Китаеведение, представленное трудами Н. Я. Бичурина, В. П. Васильева, П. Кафарова, С. Н. Георгиевского, выгодно отличалось от западного чуждым колониаторству духом, широким использованием китайских источников и глубоким вниманием к современному ему Китаю.

В послеоктябрьский период советское Китаеведение приобрело невиданный в царской России размах. Китай изучается в Институте востоковедения Академии наук СССР, в Московском и Ленинградском университетах и других научных и учебных учреждениях. В СССР были опубликованы многие важные дипломатические документы, относящиеся к политике царского правительства в Китае. Основная масса этих документов увидела свет на страницах журнала «Красный архив». Среди этих публикаций — документы о политике царской России в период тайпинского восстания, о первых шагах русского империализма на Дальнем Востоке, о восстании ихэтуаней, о революции 1911 г. и др. Плодотворно работал в области изучения истории Китая и сопредельных стран Н. В. Кюнер. Его работа «Очерки по новейшей политической истории Китая» (1927) была первой сводной работой по истории Китая, вышедшей в советский период. К сожалению, ей присущи весьма существенные недостатки.

В книге Г. Ефимова «Очерки по новой и новейшей истории Китая» (в 1951 г. вышло второе издание) систематически изложена новая и новейшая история Китая, обобщены результаты, достигнутые в этой области советской исторической наукой.

Сборник статей «Маньчжурское владычество в Китае» (под редакцией С. Л. Тихвинского), вышедший в 1966 г., дает правдивую картину маньчжурского владычества в Китае. В нем освещена многолетняя борьба китайского народа против завоевателей. Эта книга особенно важна в связи с тем, что в Китае в 60-х годах стали появляться статьи, в которых в националистических целях идеализируется маньчжурский режим.

Большое место в советской историографии всегда занимали исследования по истории крестьянских движений. Г. С. Кара-Мурза в 1940 г. опубликовал книгу «Тайпины», первый популярный очерк истории тайпинского движения (в 1957 г. вышло третье издание). Недостаточная источниковедческая база книги привела к тому, что при правильной общей оценке крестьянской войны тайпинов допущены ошибочные утверждения, особенно в изложении аграрной политики тайпинов. Дальнейшее изучение источников дало возможность установить, что тайпины не смогли осуществить всеобщий передел земли. Достижения советской историографии и публикация китайских документов по тайпинскому движению были предпосылками появления в 1967 г. монографии по истории тайпинского восстания (В. П. Илюшечкин «Крестьянская война тайпинов»). Молодой историк Н. К. Чеканов сделал многое для изучения восстания няньцзюней (Н. К. Чеканов «Восстание няньцзюней в Китае, 1853—1868 гг.»; издана в 1963 г.).

Важный этап истории Китая исследует на основе китайских источников С. Л. Тихвинский в книге «Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ю-вэй» (1959).

Советские историки Китая много занимаются исследованием истории Синьхайской революции. Их внимание привлекает также деятельность Сунь Ят-сена. В последние годы вышло несколько работ по истории Синьхайской революции. Среди них сборник исследовательских статей «Синьхайская революция в Китае» (1962). Важным событием для всех, интересующихся историей Китая, было издание в 1964 г. «Избранных произведе-

ний» Сунь Ят-сена. Большая часть работ, вошедших в книгу, переведена и опубликована на русском языке (и вообще на иностранном языке) впервые. Издание дает достаточно полное представление об эволюции взглядов Сунь Ят-сена. В 1964 г. вышла книга С. Л. Тихвинского «Сунь Ят-сен. Внешнеполитические воззрения и практика (Из истории национально-освободительной борьбы китайского народа. 1885—1925 гг.)». Автор показывает Сунь Ят-сена и как вождя революции 1911 г., но особенно подробно, на богатом фактическом материале, рисует роль Сунь Ят-сена в последние годы его жизни в борьбе за новый, демократический Китай, за дружбу с СССР.

В 1966 г. к столетию со дня рождения Сунь Ят-Сена в СССР был издан сборник статей, воспоминаний и материалов: «Сунь Ят-сен. 1866—1966». Авторы основных статей сборника привлекли новые документальные материалы, отражающие главные этапы деятельности Сунь Ят-сена.

Большая исследовательская работа проведена советской историографией по изучению истории империалистической экспансии в Китае. Наиболее значительны в этой области работы Б. А. Романова «Россия в Маньчжурии» (1928), А. Л. Нарочницкого «Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860—1895 гг.» (1956), коллективный труд историков под редакцией Е. М. Жукова «Международные отношения на Дальнем Востоке. 1840—1949» (1956). В 1958 г. вышла книга Г. В. Ефимова «Внешняя политика Китая. 1894—1899», в которой исследуются международные отношения Китая и внешняя политика цинского правительства в конце XIX в.

Китайская историческая наука

Историческая наука в Китае всегда принадлежала к числу наиболее развитых отраслей знания. Ее основоположником был знаменитый историк и мыслитель древнего Китая Сыма Цянь (145—86 г. до н. э.). Им был составлен первый обобщающий исторический труд — «Ши цзи» («Исторические записки»). Труд Сыма Цяня охватывает период с 2697 г. до н. э. и до 90 г. до н. э. Сыма Цянь положил начало важному разделу китайской историографии — официальным историям династий. По образцу, установленному Сыма Цянем, впоследствии стали составлять истории правивших династий; специальные комитеты историков, назначенные новой династией, писали историю прошлой династии. Всего до XIX в. было опубликовано 24 династийных истории («Эрши сы ши»). Это была официальная историография класса феодалов.

В 1914—1926 гг. коллектив историков, насчитывающий около 60 ученых, во главе с Чжао Эр-сюнем составил историю династии Цин. Этот труд был опубликован под названием «Цин ши гао» («Материалы по истории Цин»). Всего было издано 536 цзюаней. «Цин ши гао» делится на традиционные отделы: 1) бэньцзи — хроника двора и перечень важнейших событий в стране; 2) чжи — наука, техника, сведения о международных отношениях; 3) бяо — дела императорского дома — генеалогия династии и 4) лечжуань — биографии выдающихся людей.

Документы, относящиеся к внешнеполитическим сношениям Китая с Западом в 1836—1880 гг., были изданы в виде особой публикации в 1929—1931 гг. Дворцовым музеем в Пекине в 260 цзюанях под названием «Чоубань и у шимо» («Полный отчет по управлению варварскими делами»). В этой публикации содержится большое количество документов, касающихся опиумоторговли, войн Англии, Англии и Франции против Китая.

¹ См.: Ю. М. Гарушьянц. Советская историческая литература о китайской революции 1911 года. «Народы Азии и Африки», 1962, № 2, стр. 168—183.

Прямое продолжением «Чоубань и у шимо» является опубликованное в 1932—1935 гг. в Бэйпине собрание документов под названием «Цинцзи вайцзяо ши ляо» («Исторические материалы по внешним сношениям последних Цинов»). Обширная публикация охватывает период царствования Гуан Сюя (1875—1908) и Сюань Туна (1908—1912). «Цинцзи вайцзяо ши ляо» состоит из 272 цзюаней (164 книг). В «Цинцзи вайцзяо ши ляо» входит дипломатическая переписка в собственном смысле слова (циркуляры Цзунлимяня, доклады Цзунлимяня трону, донесения посланников и пр.) и многочисленные доклады видных сановников, касающиеся международных отношений и проблем экономического строительства, связанных с привлечением иностранного капитала, и пр.

Вся эта обширная историческая литература, представленная в документальных источниках и монументальных хрониках, по своей основной направленности является феодально-помещичьей. В официальных публикациях исторических документов отражена политика правящей верхушки; во всякого рода хрониках, в том числе в «Цин ши гао», в центре внимания находится династия и ее дела.

Новейшие публикации документов по новой истории

После победы китайского народа в 1949 г. перед молодой китайской марксистской исторической наукой встали новые задачи. Необходимо было воссоздать картину борьбы китайского народа за свою свободу и независимость, особенно в последнее столетие. Историки Китайской Народной Республики сочли своим первейшим долгом издать наиболее ценные документы из старых публикаций, новые документы, давно забытые воспоминания участников движений и особенно собрать и опубликовать все то, что принадлежало самим участникам великих народных движений.

Первыми четырьмя публикациями документов, вышедшими в КНР, были: «Япьянь чжаньчжэн» («Опиумная война») в шести томах, «Тайпин тяньго» в восьми томах, «Няньцзюнь» в шести томах, «Хуэйминь цин» («Мусульманские восстания») в четырех томах.

В «Тайпин тяньго» широко представлены документы тайпинов, в том числе «Земельное уложение Небесной династии» — программный документ движения, отразивший революционные идеалы китайского крестьянства; более трех томов занимают дневники, записки и заметки, принадлежащие главным образом сторонникам цинского режима.

Войнам последней четверти XIX в. посвящены две публикации документов, вышедшие в 1955—1956 гг.: «Чжунфа чжаньчжэн» («Китайско-французская война») и шеститомная «Чжунчжи чжаньчжэн» («Китайско-японская война»).

Большую ценность для изучающих либерально-реформаторское движение представляет четырехтомная «Усюй бяньфа» («Реформы 1898 г.») (1953). В эту публикацию включены произведения реформаторов, доклады реформаторов трону, императорские указы, газетные комментарии и пр.

Документы восстания ихэтуаней изданы в 1951 г. в четырех томах.

В 1957 г. вышла восьмитомная публикация документов, относящихся к Синьхайской революции (революции 1911 г.), — «Синьхай гэмин». Основная масса документов, включенных в издание, уже ранее публиковалась в разных изданиях. Собранные вместе, пополненные, эти документы создают прочную базу для глубокого исследования важного этапа в истории Китая.

В 1960 г. впервые на русском языке издан сборник документов тайпинов «Тайпинское восстание 1850—1864 гг.». Это важный источник для изучения восстания. В 1968 г. опубликованы сборники документов «Восстание ихэтуаней» и «Синьхайская революция. 1911—1913 гг.».

Изучение новой истории в КНР

На протяжении ста лет новой истории Китая историческая наука накопила значительный фактический материал. Надо, однако, признать, что старая историческая наука оказалась не в состоянии дать подлинно научную картину исторического процесса в Китае в новое время. Представители буржуазно-компрадорской историографии (в лице Ху Ши, Тао Си-шэна и др.) были апологетами империализма.

После победы китайского народа в 1949 г. перед марксистской исторической наукой встала ответственная задача — создать подлинно научную историю Китая.

Из работ, в которых освещается новая история Китая, наибольшее значение имеет труд Фань Вэнь-ланя «Новая история Китая». Первый том этого труда охватывает время с 1840 по 1901 г. Девятое издание этой популярной в Китае книги переведено и издано на русском языке в 1955 г. Фань Вэнь-лань на огромном фактическом материале, в значительной мере впервые вводимом в научный оборот, рисует героическую борьбу китайского народа против внешних и внутренних угнетателей.

Большой период с древности до «опиумных войн» охватывает коллективный труд китайских историков под редакцией Шан Юэ. Книга переведена на русский язык и в 1959 г. издана под названием «Очерки истории Китая».

Много лет работает в области истории тайпинского восстания историк Лс Эр-ган. Наиболее важные результаты его исследований изданы в Китае в семи томах.

В работах китайских историков в 50-х годах важное место занимало изучение истории китайско-советских отношений. Книга Пын Мына «История китайско-советской дружбы» (1959) посвящена главным образом новейшей истории, но одна глава книги касается истории развития дружеских связей России и Китая в новое время.

Положительное значение имели прошедшие в КНР дискуссии о начале развития капиталистических элементов в Китае, о периодизации новой истории, о формировании китайской нации.

В 60-х годах положение в исторической науке КНР начало меняться. Враждебный марксизму-ленинизму политический курс Мао Цзэ-дуна и его группы самым болезненным образом сказался на исторических исследованиях в Китае: резко сократилось число публикуемых работ, в угоду новому политическому курсу фальсифицируется история. В статьях Лю Да-няня идеализируется маньчжурское владычество, в статьях других историков восхваляются душители народных восстаний, завоеватели; незаслуженно поносятся некоторые герои прошлого (например, Ли Сю-чэн). Историческая наука Китая находится в состоянии упадка.

Изучение новой истории Китая на Западе

Интерес к Китаю в западных странах появился тогда, когда Китай стал объектом экспансии капиталистического мира, в первую очередь Англии.

Большое число трудов о Китае принадлежит путешественникам и миссионерам. Одной из первых английских книг о Китае был отчет

миссии Макартнея, побывавшего в Китае в конце XVIII в., столетием позже Спафария. Этот отчет переведен на русский язык и издан в 1804 г. под названием «Путешествие во внутренность Китая и в Татарию, учиненное в 1792, 1793, 1794 годах».

Параллельно с английским Китаеведением развивается Китаеведение во Франции.

Вопросы истории Китая первой половины XIX в., особенно история первой войны Англии против Китая, нашли отражение в произведениях современников событий: английского дипломата Дж. Дэвиса (J. Davis), написавшего с официальных английских позиций двухтомный труд о войне, и немецкого востоковеда К. Неймана (K. F. Neumann).

Большое внимание современников привлекло тайпинское восстание. Литература о нем на западных языках весьма обширна.¹ Наибольшее значение из этой литературы имеют книги современников и очевидцев событий: Т. Мидоуза (T. Meadows, 1856), Л. Брайна (L. Brine, 1862) и А. Линдлея (A. F. Lindley, 1866). Большая часть этих работ написана в сугубо враждебном тайпинам духе. Исключение составляет труд А. Линдлея (Лин Ле). Линдлей служил некоторое время у тайпинов, книга написана в духе симпатии к тайпинам и содержит значительный документальный материал.

Труд, сделанный первыми западными исследователями и путешественниками, создал основу для появления огромного количества работ о Китае. Основная направленность буржуазной историографии — рассмотрение Китая прежде всего в качестве объекта экспансии Запада.

Большая часть литературы о начальном периоде новой истории Китая содержит открытое или лишь в малой степени завуалированное оправдание политики колонизаторов. Но буржуазная историческая наука накопила огромный фактический материал.

Много места в западной историографии заняли вопросы международных отношений Китая, трактуемые главным образом как вопросы политики держав в отношении Китая. Периоду новой истории посвящен трехтомный труд Х. Морзе (H. B. Morse) о международных отношениях Китайской империи (1910—1918). Начало же такого рода исследованиям положил французский историк Г. Кордье (H. Cordier) своей книгой о международных отношениях Китая в 1860—1900 гг.

В период между двумя мировыми войнами западное Китаеведение значительно увеличило масштабы своей деятельности. Американо-японская борьба за Тихий океан, революция 1925—1927 гг. в Китае, агрессивная война японского империализма против Китая требовали и в интересах науки и в практических целях правящих кругов Запада глубокого изучения китайской действительности и китайского прошлого. Особо быстрый подъем изучения Китая наблюдается в США.

В эти годы вышло значительное число общих очерков истории Китая — четырехтомный труд Г. Кордье (H. Cordier, 1920—1921), книги американских ученых Х. Винака (H. Vinacke, 1928), Х. Гоуэна и Г. Холла (H. Gowen and G. Holl, 1929), К. С. Латуретта (K. S. Latourette, 1934; 2-е изд. — 1947), исследования по экономической истории Китая Ли Мабель Пинхуа (Mabel Ping Hua Lee, 1921), С. Ремера (S. Remer, 1926 и 1933), монографические исследования по отдельным вопросам новой истории: о Цзэн Го-фане и тайпинском восстании У. Хэйла (W. Nail, 1927), о реформаторском движении в Китае М. Камерон (M. Cameron, 1931), о революции 1911 г. и политике держав Дж. Рэйда (J. Reid, 1935), о Сунь Ят-сене Л. Шэрман (L. Shagman, 1934; 2-е изд. — 1965).

¹ См. вступительную статью к сборнику документов «Тайпинское восстание» (М., 1960).

На примере исследований о Сунь Ят-сене можно отчетливо проследить фальсификаторские тенденции в трактовке исторической роли Сунь Ят-сена. Так, Шэрман показывает Сунь Ят-сена революционным вождем и патриотом, но искажает деятельность Сунь Ят-сена в последние годы его жизни, когда он пришел к дружбе с Советской Россией и к союзу с рабочими и крестьянами; ее исследование проникнуто духом пессимизма в отношении будущего китайского народа.

В 20—30-х годах вышел ряд трудов о культуре Китая, написанных известными западными учеными — Р. Вильгельмом (B. Wilhelm), М. Гране (M. Granet), Г. Груссе (R. Grusset), Дж. Ч. Фитцджеральдом (C. Fitzgerald). Они играли положительную роль, знакомя западного читателя с китайской цивилизацией, способствуя разрушению европоцентристских представлений.

Новый этап в изучении Китая вообще, в изучении истории Китая в особенности наступил после второй мировой войны. Растет (главным образом в США) число Китаеведческих исследований. Для общей их направленности характерна враждебность национально-освободительной, революционной борьбе китайского народа. Это особенно ярко проявляется в изложении истории революции, истории КПК. Против фальсификации истории Китая в буржуазной историографии острую идеологическую борьбу ведет советское Китаеведение и развивающееся марксистское Китаеведение на Западе (во Франции и Англии) и в Японии.

В западной историографии в последние годы усилилась тенденция к более глубокому изучению важнейших процессов истории Китая, к объяснению великих перемен в Азии. Наличие этой тенденции не означает, однако, что западное Китаеведение отказалось от враждебных народной революции в Китае политических позиций. Тем не менее конкретные исследования западными Китаистами вопросов новой истории Китая несомненно обогащают науку.

По всем наиболее важным этапам новой истории Китая в западной литературе существует значительное число монографических работ. Назовем некоторые из них. Профессор Колумбийского университета (Нью-Йорк) К. Гудрич (C. Goodrich) известен своей ценной монографией о так называемой «литературной инквизиции» в Китае в конце XVIII в., ему же принадлежит «Краткая история китайского народа» (1963); исследование начального периода экспансии западных держав дается в двухтомном труде видного американского Китаеоведа Джона К. Фэрбенка (J. K. Fairbank) «Торговля и дипломатия на китайском побережье» (1953); А. Фейерверкер (A. Feuerwerker) в 1958 г. издал книгу о начальном периоде промышленного развития Китая; профессор Стэнфордского университета Мэри Райт (M. Cl. Wright) посвятила свое исследование «Последний этап китайского консерватизма» (1957) внутренней истории Китая 60—70-х годов. История ихэтуаньского восстания освещена в книге английского историка Виктора Парселла (V. Purcell, 1962). Несмотря на все ее недостатки, надо признать, что она — шаг вперед по сравнению с литературой первых десятилетий XX в., безапелляционно объявлявших восстание ихэтуаней реакционным.

В послевоенные годы вышел ряд книг о Синьхайской революции и Сунь Ят-сене: Мариуса Янсена (M. Jansen), Стефана Чэня и Роберта Пейна (S. Chen and R. Payn), Жана Шено (J. Chesneaux), Сюэ Цзюнь-ту (Hsüeh Chün-tu) о Хуан Сине, Джерома Чэня (J. Ch'en) о Юань Ши-кае и много других. В 1968 г. вышел большой сборник статей западных авторов о Синьхайской революции: «Китай в революции. Первая фаза. 1900—1913 гг.».

К числу наиболее значительных работ западной историографии последних лет несомненно относится коллективный двухтомный труд американских востоковедов Эдв. Рейшауэра и Дж. Фэрбенка (E. O. Reischauer and J. K. Fairbank) «История восточноазиатских цивилизаций» (1958, 1965). В этой работе американские ученые предприняли попытку дать свою собственную интерпретацию исторического процесса в Китае и Японии, оценить роль вторжения западных стран для судеб Дальнего Востока, объяснить причины победы революции в Китае и дать определенные рецепты американской политике в Азии на будущее. Исследование Эдв. Рейшауэра и Дж. Фэрбенка содержит большой фактический материал, много важных наблюдений и выводов. Вместе с тем в нем отчетливо видна неспособность буржуазной историографии правильно оценить результаты «воздействия» агрессии Запада на страны Азии, тем более несостоятельны попытки объяснить революционные перемены в Азии. Отрицание закономерности исторического процесса подрывает основы суждений авторов (в советской историографии критике воззрений Эдв. Рейшауэра и Дж. Фэрбенка посвящена опубликованная в 1968 г. книга Л. А. Березного «Критика методологии американской буржуазной историографии Китая»).

* * *

Наличие большого числа источников и исследовательских работ по вопросам истории Китая является благоприятным условием для дальнейшей разработки вопросов истории Китая на прочной основе марксистско-ленинской теории.

Вооруженная агрессия и экономическая экспансия капиталистических держав в Китае вызвали изменение методов закабаления Внешней Монголии Цинами.

Экономическая политика маньчжуров в Монголии

Во второй половине XIX в. цинское правительство провело в Монголии некоторые преобразования, цель которых заключалась в закреплении власти Пекина над народом Внешней Монголии. В 1878 г. Цины отменили все ограничения в отношении деятельности в Монголии китайского торгово-ростовщического капитала. Этим они хотели воспрепятствовать сближению России и Монголии и сохранить в этой стране свое господство. Они также открыли китайским феодалам и торговцам путь колонизаторского захвата монгольских земель. В 60-х годах XIX в. во Внешней Монголии насчитывалось уже несколько десятков крупных и средних китайских торгово-ростовщических предприятий. К началу XX в. количество их сильно возросло. К этому времени многие китайские фирмы в Монголии попали в зависимость от англо-американских и других иностранных фирм, для которых Цины также создали благоприятные условия. Деятельность иностранного капитала во Внешней Монголии на рубеже XIX и XX вв. способствовала развитию неэквивалентного обмена, разорению аратства. В связи с развитием в стране товарно-денежных отношений натуральную форму сборов (а также натуральный обмен) начала сменять денежная форма. В результате этого стала быстро расти потребность аратов и монгольских князей в деньгах, увеличилась задолженность аратов ростовщикам. В первые годы XX в. долг одного аратского хозяйства достигал 500—1000 лян¹.

Общешошунная задолженность в 1911 г. составляла 11 млн. лян. Для страны с малочисленным населением и низким жизненным уровнем

¹ Лян (монг. лан) — денежная единица в феодальной Монголии.

такая задолженность являлась огромной. Араты превратились в должников рабов. Их скот за долги перешел в руки иностранных купцов, и теперь они безвозмездно пасли хозяйский скот, еще недавно принадлежавший им.

В начале XX в. усилился административно-политический гнет маньчжурской династии во Внешней Монголии. Вместо монгольских чиновников насаждаются маньчжурские. Монгольские пограничные воинские караулы заменяются маньчжурскими. Цинское правительство по существу встало на путь оккупации Внешней Монголии. Форсируется дальнейшая колонизация страны. В Пекине в это время разрабатываются планы широкой колонизации монгольских земель. Торгово-ростовщические фирмы начали захватывать за долги князей земли и использовать их под пашни, огороды и пастбища, на которых выпасался награбленный у монголов скот. Иногда земля становилась предметом спекуляции. Отдельные хошуны разорялись полностью, население их разбегалось по соседним хошунам. Аратство, лишенное своих земель и скота, вымирало от голода и эпидемий. Экономика страны пришла в упадок. В результате диктаторского господства маньчжурских завоевателей, гнета монгольских феодалов и грабительской политики империалистических держав производительные силы страны не могли развиваться и оставались на очень низком уровне. Монголия являла собой яркую картину экономической и культурной отсталости.

Национально-освободительная борьба монгольского народа

Усиление колониального и феодального гнета в Монголии привело к сильному брожению, перераставшему местами в открытое восстание. Во Внутренней Монголии многие хошуны и сеймы были охвачены повстанческим дугуйланским движением. По своему характеру оно являлось не только национально-освободительным, но и антифеодальным. Особенно остро проходила борьба во Внешней Монголии. В 1900 г. вспыхнуло восстание монгольских цириков (солдат) в Улясутае. Тогда же были народные волнения в хошуне Сан-бэйс.

Наибольшую известность получило во Внешней Монголии аратское восстание в Цэцэнгурском сомоне на юге Дзасактуханского аймака, которое началось в 1903 г. под руководством крепостного арата Аюши. Восстание приобрело новый размах после 1905 г. Оно охватило весь аймак, т. е. одну четвертую часть территории Внешней Монголии. Причиной восстания были громадные долги хошунного князя, за которые расплачивалось аратство.

Организационной формой движения были дугуйланы. Таким образом, под руководством Аюши сложилась первая во Внешней Монголии революционная организация — аратский дугуйлан. Араты отказались оплачивать долги князя и несли уртонную повинность. Со стороны хошунного князя и маньчжурских властей в ответ последовали жестокие репрессии. Аюши и его товарищи были арестованы и подвергнуты пыткам. Однако через три месяца под давлением аратства князь вынужден был освободить арестованных. После этого Аюши снова возглавил борьбу против угнетателей.

Наиболее характерным в программе, выдвинутой движением Аюши, было требование создать самоуправление аратов взамен княжеского хошунного управления. Для данного движения характерно и то, что, будучи антифеодальным, оно одновременно было направлено против маньчжурских властей и против торгово-ростовщических иностранных фирм. Жестокие преследования со стороны маньчжуро-китайских властей и поддерживающих их монгольских феодалов заставили отряд Аюши уйти

в горы. Благодаря помощи местного населения повстанцы еще долгое время продолжали свою героическую борьбу.¹

После подавления восстания, возглавленного Аюши, освободительная борьба монгольского народа не прекращалась. В дальнейшем разрозненные аратские выступления слились в единый поток национально-освободительного движения 1911 г., которое было подготовлено всем ходом предыдущей борьбы аратства.

Огромное влияние на развитие национально-освободительного движения в Монголии оказала революция 1905 г. в России. Передовые идеи,шедшие из России, пробивали себе дорогу, пробуждали массы к сознательной революционной борьбе.

Революция 1911 г. в Китае, свергнувшая маньчжурскую династию, дала дополнительный толчок национально-освободительному движению монголов. Колониальная политика маньчжурского правительства по отношению к монголам и угроза полной колонизации Монголии вызывали недовольство всех слоев населения. Аратство было движущей силой национально-освободительного движения.

Свержение маньчжурского господства и образование автономной Монголии

В декабре 1911 г. национально-освободительное движение, принявшее местами характер вооруженного восстания, смело маньчжурское господство, просуществовавшее в Монголии более двухсот лет. Была провозглашена автономия Внешней Монголии. Глава ламаньской церкви ургинский богдо-гэгэн стал одновременно главой вновь созданного феодально-теократического государства.

Руководство движением захватили высшие ламы и феодалы и использовали его в своих интересах. Они искусно направили острие борьбы только против внешних врагов — маньчжуро-китайских феодалов и ростовщиков. Отсутствие у аратов преданной народу революционной партии предредило такой исход освободительного движения 1911 г. Вместе с тем оно пробудило к политической активности широкие трудящиеся массы монгольского аратства. В процессе этого движения и перегруппировки классовых сил в автономной Монголии создавались предпосылки для народной революции 1921 г.

В течение почти четырех лет (1911—1915 гг.) автономная Внешняя Монголия, провозглашенная монгольским правительством, оставалась непризнанной как Китаем, так и другими государствами. Серьезную помощь в оформлении автономии оказала царская Россия, хотя она и исходила из своих империалистических планов и целей. Для царского правительства важно было не допустить дальнейшей колонизации Внешней Монголии, превратить ее в буферный район под фактическим протекторатом России. Внешняя Монголия получила автономию с сохранением над ней формального суверенитета Китая. Это нашло отражение в русско-монгольском договоре от 3 ноября 1912 г., в русско-китайской декларации от 5 ноября 1913 г. и в тройственном русско-китайско-монгольском соглашении от 20 июня 1915 г. Таким образом, восстание 1911 г. привело

¹ Аюши принимал участие и в национально-освободительном движении 1911 г., пришедшем к свержению маньчжурской династии и образованию автономной Монголии. Он активно участвовал в монгольской народной революционной партии и правительстве МНР. Умер в 1939 г. в возрасте 82 лет.

к автономии Внешней Монголии, хотя и не принесло монголам независимости.

Автономия Внешней Монголии явилась известным шагом вперед в борьбе за национальное освобождение монгольского народа. В стране появились небольшие промышленные предприятия. Началась разработка леса, добыча каменного угля, строительство электрической и телефонной станции. Разрозненные части обширной Монголии соединились телеграфной связью. Большое культурное и политическое значение имело открытие двух типографий в Урге, созданных русскими людьми. В одной из них некоторое время наборщиком работал молодой Сухэ-Батор. Широкие размеры приняло непосредственное деловое и бытовое общение монголов с русскими. Значительно увеличилось число русских, проживающих в различных районах Монголии, среди них были крестьяне, кустари, чиновники, мелкие служащие, счетоводы, телеграфисты и пр. Общественная жизнь и политическая борьба в русской колонии в Урге привлекали внимание передовых аратов, помогали им получить навыки политической борьбы. Араты Монголии убедились в том, что народы России питают к монгольскому народу дружеское расположение и готовы в трудную минуту оказать ему помощь.

Из установления автономии больше всего выгод извлекли монгольские феодалы. Князья и высшие ламы использовали захваченную власть в своих интересах для дальнейшего усиления феодального гнета и эксплуатации трудящегося аратства. Монголия и после введения автономии оставалась полуколониальной и крайне отсталой страной. Верховная власть в государстве принадлежала богдо-гэгэну Джебизун-Дамба-хутухте. Он стал неограниченным монархом. Существенной особенностью социального строя автономной Монголии был его ярко выраженный теократический характер. Ламаистская церковь и ее феодальная верхушка очень усилились. При богдо-гэгэне было образовано правительство в составе нескольких крупных феодалов и высших лам. Был создан и парламент из двух палат (верхней и нижней), куда входили светские и духовные феодалы и чиновники. Палаты носили совещательный характер. Они созывались богдо-гэгэном по мере надобности. На местах, в княжеских хошунах сохранился почти в нетронutom виде прежний аппарат угнетения, созданный еще маньчжурами.

Трудовое аратство оставалось бесправным. Земли и пастбища принадлежали феодалам. Князья и монастыри владели большей частью скота. Араты по-прежнему были обязаны содержать своим трудом феодалов и лам. Фактически они оставались крепостными. Многие повинности и налоги стали еще тяжелее. В этих условиях усилилась борьба монгольского аратства за свое освобождение. Острые борьбы теперь было направлено против внутренних угнетателей — феодалов.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции дала мощный толчок национально-освободительному движению в Монголии, помогла разбить монгольскому народу оковы феодализма и выйти на широкий путь строительства социализма.

КУЛЬТУРА

Для национальной культуры дореволюционной Монголии было характерно наличие феодальной культуры господствующего класса и элементов демократической культуры трудящихся масс. Правящая верхушка старой Монголии вместе со своими маньчжурскими хозяевами насаждала в стране чуждую народу идеологию. Этой же цели служила широко распространен-

ная в XIX в. переводная литература с тибетского, китайского и маньчжурского языков. Буддийская церковь с густой сетью монастырей (750) и многочисленной армией лам (свыше 100 тыс. человек) была верной опорой господствующего класса. Влияние ламаистской церкви было пагубно для национального искусства и литературы.

Однако, несмотря на все препятствия, монгольский народ создавал культурные ценности. Просвещенные люди Монголии уделяли большое внимание изучению родного языка и истории страны. Было составлено в XIX в. большое количество грамматик и различных словарей. Возрос интерес монголов к своему прошлому, о чем свидетельствует появление в XIX в. нескольких исторических хроник. В это же время получили широкое распространение такие произведения народного творчества, как рассказы из «Панчатантры», сказки о Бигар мижид-хане, занесенные в Монголию из Индии. Монгольский народ создал много замечательных фольклорных произведений, направленных против феодалов и лам. В песнях, былинах, поговорках, пословицах отражались мечты и чаяния трудового аратства.

Вторая половина XIX и начало XX в. ознаменовались новым обострением классовой борьбы. Именно в этот период усиливаются демократические тенденции в литературе, появляются новые прогрессивные писатели, которые в своих произведениях рассказывают о жизни народа, его труде, радостях и горестях. Вместе с тем они высмеивают и бичуют пороки представителей правящего класса.

Из числа авторов этого направления следует назвать знаменитого певца Гэлэгбалсана, Хуульч Садага, Лувсан-хуурча. Большая часть сочинений названных авторов бытовала в народной среде в устной форме. Особой популярностью пользовался Лувсан-хуурч — певец, музыкант, сказитель. Была широко известна в его исполнении народная песнь «Джонон-Хара». Песня эта выражала стремление монгольского народа сбросить гнет чужеземных захватчиков. Выдающийся поэт-импровизатор Хуульч Садаг хорошо знаком монголам как автор «уг», стихотворных произведений басенного жанра со свойственной им моралью. Известны его произведения «Жалоба домашней собаки», «Ягненок», «Слово тающего снега» и др. Некоторые из стихотворений Хуульч Садага записаны и пользуются большой известностью и в настоящее время. Если старая классическая литература Монголии была достоянием привилегированных классов и выражала их идеологию, то творчество упомянутых авторов было достоянием широких народных масс. Эти произведения — ценное культурное наследие, им дорожит монгольский народ.

На развитие культуры Внешней Монголии большое влияние оказали деловые связи русского и монгольского народов. Общение и постоянный контакт с передовой русской культурой способствовали проникновению в среду трудящихся Монголии прогрессивных идей. Особенно усилилось это влияние в период автономного существования Монголии. Распространителями традиций передовой русской культуры в Монголии были революционно настроенные русские рабочие и служащие, попадавшие в Монголию, и монгольская молодежь, возвращавшаяся после учебы из Иркутска и других городов России. Среди обучавшихся в Иркутске находился Чойбалсан, один из будущих организаторов и руководителей МНРП.

В годы богдо-гэгэновской монархии стала издаваться первая монгольская газета. Крупным событием в культурной жизни явилось открытие в 1915 г. первой светской школы.

Работами русского востоковеда Н. Я. Бичурина в XIX в. было положено начало подлинному научному изучению исторического прошлого Монголии. Бичурин первым из европейских ученых использовал при составлении своей «Истории первых четырех ханов из дома Чингисова» сочинение «Юань-Ши» («История монгольской династии Юань»). Его «Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии», «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», до сих пор являются необходимыми источниками для историков-монголоведов.

В издании работ по истории Монголии первое место всегда принадлежало русским ученым. Много фактического материала по новой истории Монголии содержится в трудах русских путешественников. Особенно большой вклад в изучение Монголии сделали крупные исследователи второй половины XIX в. Н. М. Пржевальский («Монголия и страна тангутов», «Трехлетнее путешествие в Восточной нагорной Азии»), Г. Н. Потанин («Очерки северо-западной Монголии», «Тангутско-Тибетская окраина и Центральная Монголия»), А. М. Позднеев («Монголия и монголы») и П. К. Козлов («Монголия и Кам»). В работах названных авторов нашло отражение современное им положение монгольского народа, представлен огромный материал по этнографии и фольклору монголов.

После Великой Октябрьской социалистической революции советские исследователи, вооруженные марксистско-ленинской методологией, продолжали славные традиции русских ученых XIX в. Ими создана обширная литература, освещающая различные периоды истории монгольского народа.

Работа академика Б. Я. Владимирцова «Общественный строй монголов» (1934) создала эпоху в изучении исторического прошлого монголов. В своем труде Владимирцов первый из советских монголоведов подошел к изучению монгольского общества с материалистических позиций. Он использовал в этой работе как письменные монгольские памятники, так и данные языка, этнографические материалы, эпиграфику, исследовательскую литературу. Владимирцов дал научный ответ на вопрос, что представляло собой монгольское общество. Автору удалось убедительно показать, что общественные отношения у монголов развивались по феодальному пути, проходя через различные фазы развития феодализма. На многочисленных примерах и путем глубокого анализа терминологических данных Владимирцов убедительно показал, что общество кочевников не миновало феодального развития. В условиях кочевого пастбищного хозяйства это развитие имело своеобразные черты. Названное сочинение явилось ценнейшим вкладом в изучение не только истории монголов, но и истории всех кочевых народов.

Среди письменных источников новой истории Монголии большое значение имеют собственно монгольские исторические сочинения XVIII—XIX вв., к которым относятся главным образом феодальные хроники и летописи «Болор Толи» неизвестного автора (первая четверть XIX в.) и «Эрдэнийн Эрихэ» Галдана (50-е годы XIX в.).

Определенную ценность при изучении истории Монголии периода цинской династии (1691—1911) представляют правовые сочинения, т. е. сборники законов.

Источниками по новой истории монголов служат и русские архивные материалы, частично использованные в работах В. Л. Котвича «Русские архивные материалы по сношению с ойратами в XVII—XVIII вв.» (Известия Российской академии наук, 1919, № 12—15 и 16—18). Особого

внимания заслуживает монография И. Я. Златкина «История Джунгарского ханства», опубликованная в 1964 г. Автор книги на основе монгольских, калмыцких первоисточников и русских архивных материалов подробно излагает историю ойратского государства, освещает ряд спорных вопросов истории западных монголов.

Серьезным вкладом в историческую науку является работа «История Монгольской Народной Республики» — обобщающий марксистский труд по истории монгольского народа с древнейших времен до наших дней. Это исследование было завершено в 1954 г. в результате длительного научного сотрудничества монгольских и советских историков. В 1967 г. опубликовано второе, переработанное и дополненное издание этой книги. В ней большое внимание уделяется узловым проблемам новой истории Монголии — классовой борьбе и национально-освободительному движению монгольского народа. В монографии показана беспощадная эксплуатация монгольского аратства маньчжурами, ярко освещена политика цинской династии, направленная на изоляцию Монголии от Китая и России, на сохранение отсталых форм хозяйства, политики, быта.

В 1957 г. вышли в свет «Очерки новой и новейшей истории Монголии» И. Я. Златкина. Автору удалось, используя новые архивные материалы, ярко осветить отдельные проблемы новой истории Монголии. Златкин правильно считает, что основным занятием монголов было экстенсивное кочевое скотоводство. В то же время он исследует не получивший должного освещения в монголоведческой исторической литературе вопрос о развитии у монголов земледелия. Как известно, в отдельных исторических работах о Монголии утверждалось, что монголы не знали земледелия, а занимались только скотоводческим хозяйством. Привлеченный автором материал убедительно показывает, что в XVII—XVIII вв. в ряде районов Монголии существовало и развивалось земледелие. Несомненным достоинством книги И. Я. Златкина является то, что в ней значительно больше, чем в других работах по истории Монголии, сообщается сведений об установлении и развитии русско-монгольских связей.

Одним из первых исследований монгольских ученых является опубликованный в 1936 г. известным историком Д. Нацокдоржем «Краткий очерк истории Монголии». Очерк охватывает период с древнейших времен до 1924 г. Нацокдорж использовал китайские, монгольские, западноевропейские и русские источники. В 1934 г. увидела свет «Краткая история Монголии», написанная историком и политическим деятелем автономной Монголии Дэндыбом. Книга посвящена периоду автономии. Большую роль в развитии исторической науки и в воспитании партийных и научных кадров в МНР сыграла книга Х. Чойбалсана «Краткий очерк истории монгольской народной революции» (1934). На русском языке эта книга издана в 1952 г.

В 1955 г. была опубликована монография Ц. Пунцагнорова, посвященная автономному периоду Монголии. Книга Ц. Пунцагнорова написана на материалах монгольских архивов и китайских источников.

В 1963 г. в Улан-Баторе была издана на русском языке монография президента Академии наук МНР Б. Ширендыба «Монголия на рубеже XIX—XX вв.», в которой на большом (часто архивном) материале прослеживается развитие монгольского общества с конца XIX в. до времени создания Монгольской Народной Республики. В своем исследовании Ширендыб показывает, что представляла собой Монголия в конце XIX — начале XX в. и характеризует социально-экономические отношения в стране накануне народной революции. Особое внимание в работе уделено национально-освободительному движению монгольского народа,

приведшему к победе в стране антимпериалистической и антифеодальной народной революции.

Среди вышедших на Западе за последние годы работ по новой и новейшей истории Монголии следует назвать труды известного американского монголоведа Оуэна Латтимора (O. Lattimore) «Национализм и революция в Монголии» (1955) и «Номады и комиссары. Снова в Монголии» (1962), посвященные истории национально-освободительного движения и революции 1921 г.¹ Для Латтимора как историка характерен широкий подход к изучаемым явлениям. Говоря о национализме и революции в Монголии, он затрагивает обширный круг вопросов, относящихся как к прошлому, так и к ее современному положению. Латтимор противоречив и не всегда последователен в своих концепциях и рассуждениях. Вместе с тем он пытается дать объективную оценку успехам экономического и культурного развития страны.

¹ См. рецензию И. Я. Златкина в журнале «Советское востоковедение», 1957, № 4; рецензию М. И. Гольмана в журнале «Народы Азии и Африки», 1964, № 6.

Во второй половине XIX в. корейское правительство продолжало политику изоляции страны. Внешние сношения Кореи ограничивались торговлей с Китаем (в Ыйчжу и Кёнхыне) и Японией (в Пусане) в строго определенные сроки. Иностранные державы добивались прекращения политики изоляции Кореи. После буржуазной революции 1867—1868 гг. Япония наиболее настойчиво стремилась к «открытию» Кореи. Военно-самурайские круги усиленно пропагандировали теорию сэйканрон («подчинение Кореи»), доказывая необходимость превращения Кореи в независимую от Китая, а по существу в зависимую от Японии страну. В социально-экономическом отношении Корея представляла собой феодальное общество. Элементы капитализма, возникшие в недрах феодального строя, были развиты весьма слабо.

Канхваский договор 1876 г.

В 1875 г. японцы устроили провокацию у берегов Кореи. Угрожая применением оружия, Япония навязала Корее договор от 26 февраля 1876 г.

Канхваский договор 1876 г. был первым неравноправным договором Кореи с иностранным государством. На основании этого договора для японской торговли были открыты порты Пусан, Вонсан и Инчхон (Чемульпо). Договор признавал право экстерриториальности японцев в Корее. Заключение Канхваского договора имело серьезные последствия для внутренней и международной жизни Кореи: оно означало крах попыток правящей верхушки сохранить феодальные устои путем политики изоляции страны. В открытые по договору 1876 г. для японской торговли порты Пусан, Вонсан и Инчхон устремился поток японских товаров.

Японские капиталисты использовали различные методы для экономического вторжения в Корею. Они открывали в Корее отделения своих банков, которые выдавали ссуды под товары, и кредитные банки. Японская буржуазия захватывала в Корее лучшие земельные участки, оказывала кредит правительству для строительства железных дорог, телефонных

линий и т. д. Многочисленные японские советники наводнили Корею, якобы с целью улучшения административной системы.

Вслед за Японией аналогичные договоры подписали США (1882 г.), после чего в Корею появились американские советники, миссионеры, военные инструкторы. Американские капиталисты получили в Корею несколько концессий. В 1883 г. договор с Кореей заключила Россия. По этому

В 1884 г. торговый договор с Кореей заключила Англия и Германия. Договору для русской торговли открывались города Инчхон, Вонсан, Пусан, Сеул, Янхваджин, учреждалась русская миссия в Сеуле. В 1888 г. были подписаны «Правила для сухопутной торговли», дополнительно был открыт город Кёнхын. Русские приобрели право поселения, приобретения собственности, передвижения, торговли. Русское правительство в 80-е гг. начало 90-х годов неоднократно заявляло о том, что «не стремится присоединить Корею» и не предпринимало агрессивных действий против слабого соседа. Оно стояло за сохранение статус-кво в отношениях Кореи и Китая. Русское правительство, однако, недооценивало агрессивность политики Японии в Корею.

Реформаторское движение и борьба прокитайской и прояпонской партий в 70—80-х годах

В 70—80-х годах в Корею возникло реформаторское движение либерального дворянства. Группа молодых янбаней во главе с Ким Ок Кюном образовала так называемую партию реформ (или независимости) — тонниптан. Партия взяла на образец буржуазные преобразования в Японии и выступала с широкой программой социально-экономических реформ, имевших целью вывести страну на путь самостоятельного капиталистического развития. Реформаторы предлагали развивать национальную промышленность, установить экономические связи со странами Запада, реорганизовать финансы, армию и административно-политический аппарат, поощрять развитие культуры и искусства. В начале 80-х годов они добились проведения некоторых реформ, в первую очередь реорганизации армии, преобразования ведомств и министерств и создания в 1882 г. министерства иностранных дел, строительства корейских предприятий и ввоза иностранных машин, открытия торгово-коммерческих училищ.

Партия независимости рассчитывала на помощь Японии, не учитывая реальной опасности японской агрессии против Кореи. Правящие круги Японии стремились использовать реформаторское движение корейских либералов и направить их деятельность на проведение прояпонского курса во внешней и внутренней политике страны. С 1874 г. в Корею правила прокитайская партия (сатэтан) во главе с королевой Мин. В области внутренней политики прокитайская партия стояла за сохранение и укрепление феодальных отношений. Между тонниптан и сатэтан происходила острая политическая борьба, что и вызвало в дальнейшем два дворцовых переворота.

23 июля 1882 г. в Сеуле вспыхнуло восстание солдат и городской бедноты. Они громили дома чиновников и министров. Странники прокитайской партии поддержали это выступление. Восставшие напали на дипломатическую миссию Японии. Японское правительство немедленно направило к берегам Кореи три крейсера под предлогом охраны японских подданных. 30 августа 1882 г. японское правительство принудило корейское правительство подписать договор в Инчхоне. По условиям договора Корея должна была уплатить 550 тыс. вон контрибуции, а также содержать за свой счет японских солдат, охранявших японское посольство.

Странники прояпонской партии во главе с Ким Ок Кюном и в сговоре с японским посланником Такэдзоэ решили произвести дворцовый переворот и отстранить от власти министров из рода Мин. После тщательной подготовки прояпонская партия организовала выступление 4 декабря 1884 г. Утром 5 декабря 1884 г. было сформировано правительство Ким Ок Кюна. Японские войска были «приглашены» охранять королевский дворец.

Однако успех прояпонской партии оказался кратковременным. Прокитайская партия при помощи китайского резидента Юань Ши-кая организовала нападение на японскую охрану дворца. Здание японского посольства было сожжено. В ответ на это правительство Японии послало в Корею свои военные корабли и принудило ее подписать в декабре 1884 г. Хансенский (Сеульский) договор, по которому корейское правительство должно было уплатить контрибуцию в 110 тыс. вон и наказать виновных в сожжении японского посольства.

Воспользовавшись войной Китая с Францией, Япония добила подписания 18 апреля 1885 г. китайско-японского Тяньцзиньского договора, который закрепил право Китая и Японии посылать «в случае необходимости» вооруженные силы в Корею. Подписание Тяньцзиньского соглашения было дипломатической победой Японии, оно открыло новые возможности для вмешательства японского правительства во внутренние дела Кореи.

Крестьянское восстание 1893—1894 гг.

Колонизаторская политика японских капиталистов и усиление гнета феодалов-янбаней вызывали протест крестьянства и городской бедноты. В 1885—1892 гг. было несколько крестьянских волнений. Важным этапом в истории антифеодальной и антииностранный борьбы корейского народа явилось крестьянское восстание 1893—1894 гг., известное под названием восстания «Тонхак» («Восточного учения»).

Крестьянское восстание 1893—1894 гг. было следствием кризиса феодальной системы и вторжения иностранного капитала. Вымогательства, грабеж, злоупотребления и произвол дворян и чиновников достигли неслыханных размеров. С развитием внешней торговли корейские помещики стали продавать иностранцам свои сельскохозяйственные товары (рис, бобы). В первую очередь в иностранный товарооборот с капиталистическими странами были втянуты три южные провинции, являвшиеся житницей страны. «Открытие» Кореи для капиталистических стран тяжелым бременем легло на плечи народа. Расходы на содержание дипломатических представительств покрывались за счет народа. Выплата контрибуций по договорам 1882 и 1884 гг. требовала огромных денежных средств, поэтому вводились новые дополнительные сборы с населения. Крестьянство стало основной движущей силой восстания. Союзниками крестьян были ремесленники, мелкие торговцы и городская беднота. К движению присоединилась часть низшего чиновничества и обедневшего дворянства.

Идеи тайного общества «Тонхак» о благополучии народа, незыблемости государства и помощи народу находили широкий отклик среди народа, способствовали увеличению числа их последователей. Учение тонхак приобрело политический характер. В. И. Ленин указывал, что «выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития...»¹

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 228.

Непосредственной причиной восстания 1893 г. был голод после неурожая, постигшего страну. Волнения начались в южных и частично в центральных провинциях. Крестьяне отказывались вносить арендную плату помещикам и выплачивать налоги чиновникам, изгоняли их, иногда и убивали. Одновременно они расправлялись с японскими купцами. Крестьянское движение ширилось и охватывало все новые и новые районы.

Участники движения требовали ограничения произвола чиновников, изгнания иностранцев. Несколько десятков тысяч восставших двинулись к Сеулу, чтобы добиться выполнения этих требований. Представители восставших обратились с петицией к королю, но были арестованы. Около 10 тыс. крестьян вошли в столицу. По городу были расклеены прокламации, призывающие к расправе с чиновниками и иностранцами. Силы восставших увеличивались во всех провинциях. Выступления крестьян и городской бедноты в 1893 г. носили стихийный и разрозненный характер и, несмотря на некоторые успехи, были подавлены.

Новый подъем восстания начался в январе 1894 г. Крестьяне уезда Кобу провинции Чолла выступили с протестом против чрезмерно высокого налога на воду. Начальник уезда арестовал многих крестьян, бросил в тюрьму и подверг их истязаниям. В ответ крестьяне захватили уездные управления, оружейный склад, открыли зерновые склады и rozdali рис голодающим крестьянам. Во главе восстания встали Чон Бон Чун, Сон Хва Чун и Ким Гэ Нам. Чон Бон Чун создал повстанческую крестьянскую армию и основал штаб на горе Пексан (Хонамский штаб). Восставшие выпустили прокламацию, в которой призывали к борьбе против собственных помещиков и чиновников и изгнанию иностранцев. Правительство направило войска на подавление восстания, однако восставшие разбили их наголову. После первой победы над правительственными войсками крестьянская армия выросла до 30 тыс. человек.

Восстание тонхаков приняло широкий размах. К маю 1894 г. восстанием были охвачены почти все провинции страны. Высланные для его подавления правительственные войска терпели поражения. Трудно было преследовать восставших, так как они применяли тактику быстрого передвижения из одной местности в другую.

Правительство бросило на подавление восстания значительные силы. Армия Тэвонгуна была направлена на юг страны. Кроме того, на двух кораблях были высланы войска морем. Положение восставших оказалось критическим, но они упорно продолжали борьбу и взяли крепость Чонджу. Правительство решило заключить перемирие с крестьянской армией. В обращении правительства указывалось на возможность вторжения японских и китайских войск. Руководство повстанцев выдвинуло ряд демократических требований в качестве условия перемирия. Воспользовавшись патриотическими настроениями повстанцев, правительство заключило перемирие. Крестьянская армия временно прекратила военные действия и отступила из Чонджу в район Сунчхона и Намвона.

Корейский вопрос в период японо-китайской войны 1894—1895 гг.

Японские милитаристы искали повода для вооруженного вторжения в Корею и Китай. Таким поводом и явилось восстание тонхаков.

Корейское правительство было бессильно подавить это крестьянское восстание. В мае 1894 г. оно обратилось за помощью к Китаю. В начале июня 1894 г. Китай отправил в Корею полуротарыбное войско. Согласно Тяньцзиньскому договору 1885 г. Китай уведомил об этом японское правительство, сообщив, что после подавления восстания войска будут

отозваны. Японское правительство немедленно воспользовалось этим и 7 июня высадил свои войска в Инчхоне. К концу июня японские войска в Корее насчитывали 8 тыс. человек. Японское правительство объявило, что посылает столь значительные военные силы для защиты японских подданных, находящихся в Корее.

Корейский король был встревожен столь неожиданным развитием событий и прибытием японских войск. Он просил Китай вывести свои войска, утверждая, что восстание уже подавлено. Корейская палата иностранных дел официально сообщила, что волнение уменьшается и Сеулу не угрожает опасность. Между тем крестьянское восстание не только не было подавлено, но крестьянская армия собрала свежие силы для нового наступления на правительственные войска. Обращение корейского правительства было рассчитано на то, что Китай отзовет свои войска, а после него это вынуждена будет сделать и Япония.

Китай обратился с предложением к Японии об одновременном выводе войск, но Япония не согласилась. Она потребовала от корейского правительства проведения реформ, которые обеспечили бы интересы Японии в Корее. Корейское правительство соглашалось провести реформы, но при условии вывода японских войск из Кореи. Тогда японское правительство в ультимативной форме потребовало от Кореи вывода китайских войск и расторжения китайско-корейских договоров. 23 июля два батальона японских войск захватили королевский дворец, взяли в плен короля Кочжона и заставили его принять их требования.

Корейский король «поручил» японскому послу принять меры к удалению китайских войск, отменил все китайско-корейские договоры, передал управление королевством своему отцу Тэвонгуну и приказал наказывать министров, позволявших себе с недоверием относиться к японской дружбе. 23 июля 1894 г. был сформирован прояпонский кабинет во главе с Ким Хон Чжином, в который вошли сторонники реформ.

25 июля 1894 г. Япония без объявления войны напала на Китай. 1 августа последовало официальное объявление войны Китаю. Японские войска высадились в Инчхоне, Вонсане и Пусане. Вскоре японцы взяли Пхеньян.

26 августа 1894 г. Япония навязала Корее соглашение о военном союзе, по которому Корея обязалась предоставить Японии средства передвижения и продовольствие для армии.

Война с Японией окончилась поражением для Китая. По Симоносукскому мирному договору 17 апреля 1895 г. Китай признал независимость Кореи.

Новый этап крестьянского восстания (июль — декабрь 1894 г.)

Корейское население решительно выступило против японских реформ, которые предусматривали реорганизацию административного управления, судебной и финансовой системы, армии, образования и пр. Местные чиновники отказывались выполнять распоряжения центральных властей. Чтобы обеспечить повиновение населения, японцам пришлось держать в Корее двадцатитысячный гарнизон. По всей стране с приходом японских войск развернулось широкое партизанское движение.

Весь юг Кореи был охвачен восстанием. Крестьянская армия была сосредоточена в Нонсане. В ее рядах насчитывалось 100 тыс. человек. Основной задачей восставших была борьба против японских захватчиков. К концу сентября 1894 г. северные провинции Кореи были оккупированы японскими войсками. Война принесла голод, разорение и нищету. Города и провинции, находившиеся на пути следования японских войск, были

превращены в пустыни. В ответ на сопротивление крестьян японские захватчики выжигали целые деревни. Повсюду начался голод, население покидало опустошенные города и деревни. Крестьяне отказывались обрабатывать поля и выращивать урожай, мелкие торговцы не продавали японцам свои товары.

Япония готовила разгром крестьянского движения. К сентябрю 1894 г. крестьянская армия удерживала $\frac{3}{4}$ всей территории Кореи, т. е. большую часть провинций Чолла, Чхунчхон, Кёнсан, Кёнги, Хванхэ. На севере Кореи крупным очагом восстания была провинция Хамгён. Влияние крестьянской армии простиралось и на провинции Пхённан и Канвон. Штаб крестьянской армии принял решение о походе на Сеул. В октябре передовые отряды крестьянской армии приблизились к Сеулу. Другой отряд начал наступление на Кончжу. Однако повстанческая армия, разбросанная по разным районам, потерпела поражение и отступила к Нонсану. Чон Бон Чун рассредоточил армию на мелкие отряды. Штаб укрылся в уезде Сунчхон (в горах Покхынсан). Там разрабатывался новый план войны. 9 декабря 1894 г. Чон Бон Чун был схвачен и затем казнен в Сеуле в 1895 г.

Историческое значение крестьянского восстания 1893—1894 гг. заключается в том, что это было первое массовое движение в истории Кореи в новое время, в котором слились воедино борьба антифеодалная и борьба против японских колонизаторов. Оно потерпело поражение, так как ему противостояли объединенные силы иностранных войск и внутренней реакции — помещиков.

Руководители крестьянского движения в своих действиях не были достаточно решительны, они не выступили против феодальной монархии, пошедшей на капитуляцию перед Японией, не затронули основ помещичьего землевладения. Стратегические ошибки командования повстанческой армии, отсутствие единства у руководства тоншаков оказали пагубное влияние на исход восстания. Крестьянское восстание было жестоко подавлено.

Однако в южных провинциях страны антифеодалная борьба партизанских крестьянских отрядов (именуемых воинами за правое дело) продолжалась и в 1895 г. Правительство Ким Хон Чжила посылало вооруженные силы для подавления партизанского движения. Однако правительственные войска не смогли разгромить партизан.

В январе 1896 г. поднялась волна народного возмущения против введения продиктованных японцами реформ. В Чхунчхоне (в 80 км от Сеула) восставшие захватили арсенал и продовольственный склад. Только в середине февраля центральными и провинциальными войсками восстание было подавлено. Но волна антияпонских выступлений не спадала. Народ расправлялся с японцами и прояпонски настроенными чиновниками. Центром движения оставалась провинция Чолла. В то время прославился партизанский отряд Хон Бом До, созданный еще в период японо-китайской войны.

Антияпонские выступления народа в 1895—1896 гг. носили массовый характер. Однако в целом движение было разрозненным, неорганизованным. Единого руководства, определенной программы не было.

Развитие капиталистических отношений

Развитие капиталистических отношений было прервано вторжением капиталистических держав и потому приняло крайне замедленные темпы. В 1894 г. были раскрепощены низшие сословия, включая дворовых крепост-

ных (ноби). С этого времени начинает применяться наемный труд. На смену ремеслу пришла капиталистическая мануфактура. Развивались главным образом такие мануфактуры, продукция которых шла на удовлетворение нужд корейского быта (производящие бронзовую посуду, фарфоровые и гончарные изделия, бумагу, шелковые ткани, выделяющие кожи). Наемный труд применялся не только в мануфактурном производстве, но и в горнодобывающей промышленности. Корея богата полезными ископаемыми — золотом (в то время золото добывали на 168 рудниках), серебром, железом.

Корейское правительство предприняло несколько попыток создать национальные фабрично-заводские предприятия (например, построило спичечную фабрику в Инчхоне). Однако они не могли выдержать конкуренции с иностранцами. Корейские предприятия были по преимуществу мелкие и мельчайшие. Предприятия тяжелой промышленности находились в руках японского капитала.

Корейским предпринимателям принадлежали промысловые предприятия (китобойные, рыбные, соляные, лесные и охотничьи). Японские капиталисты вывозили из Кореи продовольствие и благородные металлы. После 1895 г. Япония начала вывозить капитал в Корею, следствием чего явилось преобладание японцев в промышленности.

Проникновение товарно-денежных отношений в деревню привело к разорению и обнищанию крестьянства. Они вынуждены были продавать не только излишки сельскохозяйственного производства, но и землю. Лишившись собственной земли, крестьяне становились наемными рабочими в городе, арендаторами или батраками в деревне. Размер арендной платы достигал 50—90% урожая. Город не мог поглотить всей массы разорившихся крестьян; они эмигрировали за границу.

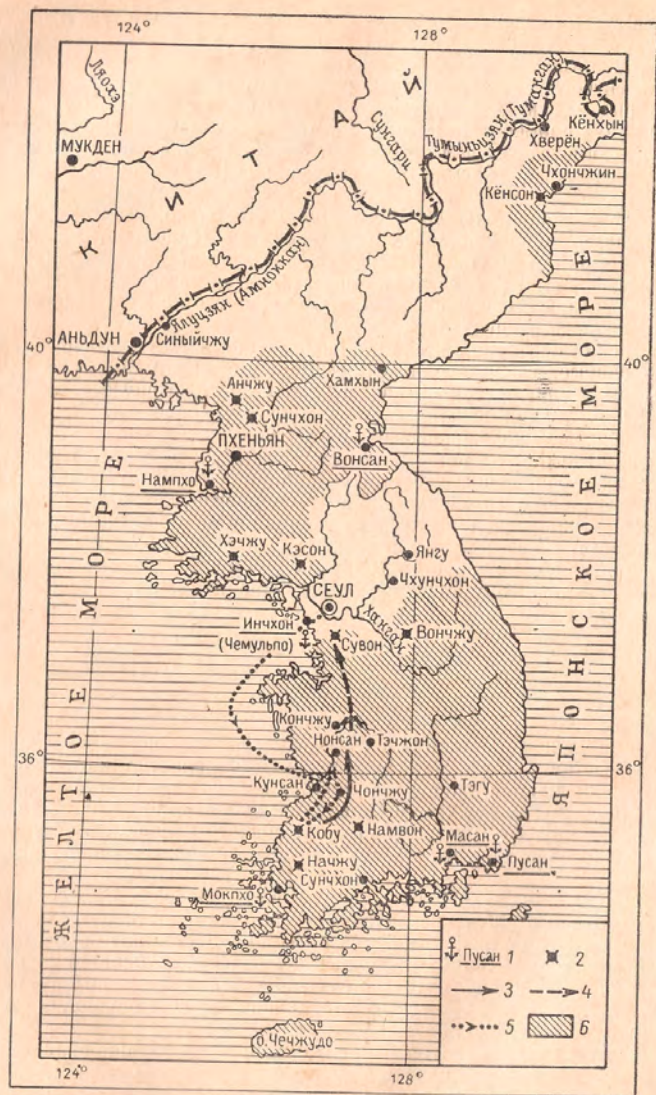
Внутреннее положение страны. Обострение борьбы капиталистических держав за Корею в конце XIX в.

Установление мнимой независимости Кореи создавало условия для укрепления японского влияния в Корее. Стремление Японии к монопольному господству в Корее встретило отпор со стороны патристически настроенного дворянства, группировавшегося вокруг королевы Мин, и противодействие других держав, в первую очередь России. 6 июля 1895 г. сторонники королевы Мин совершили дворцовый переворот, в результате которого из правительства были изгнаны сторонники проамериканского курса.

Королева Мин, таким образом, являлась помехой в осуществлении японских планов. Японские захватчики решили убрать неудобную им королеву и ее окружение. В ночь на 8 октября 1895 г. под руководством японского дипломата Миура было совершено зверское убийство королевы Мин. После этого второй раз было создано японофильское правительство во главе с Ким Хон Чжилом. Все сторонники русской ориентации были изгнаны из правительства.

В марте 1896 г. королем с помощью прорусской группировки дворян удалось бежать из-под японского надзора в русскую миссию¹, там он издал указ о роспуске прояпонского кабинета. Вновь образованный кабинет состоял преимущественно из сторонников России. Позиции японцев пошатнулись, японцы лишились политического преобладания в Корее. В создавшихся условиях Япония вынуждена была выжидать более

¹ В феврале 1897 г. король вернулся в свой дворец.

Корея в 1896—1910 гг.

1 — порты, открытые для торговли с иностранцами; 2 — центры крестьянского восстания 1893—1894 гг.; 3 — районы, охваченные крестьянским восстанием в 1893—1894 гг.; 4 — поход крестьянской армии в 1894 г.; 5 — рейд передовых отрядов крестьянской армии; 6 — высадка и движение карательных отрядов.

подходящего момента для осуществления своих давнишних замыслов — захвата Кореи — и вступить на путь дипломатического маневрирования.

14 мая 1896 г. Япония и Россия подписали меморандум (Комура — Вебер), по которому Япония признала за Россией в Корее ряд привилегий военно-политического характера. В апреле 1898 г. в Токио Япония добилась подписания с Россией соглашения по корейскому вопросу (Ниси — Розен). Это соглашение было уступкой Японии со стороны России, сосредоточившей в то время все внимание на Маньчжурии. В статье 3 протокола говорилось о том, что Россия не будет препятствовать развитию торговых и промышленных отношений между Японией и Кореей. После подписания Токийского протокола был отозван финансовый советник Алексеев и закрыт Русско-корейский банк. Влияние России начало ослабевать.

В господствующих кругах Кореи существовало несколько группировок, каждая из которых в своих эгоистических интересах боролась за власть в стране. За этими дворянскими группировками стояли внешние силы. Империалистические державы использовали междоусобную борьбу группировок в своих интересах. Во второй половине 90-х годов они заставили Корею предоставить им несколько концессий. В сентябре 1895 г. американец Морзе получил концессию на разработку рудников в провинции Пхёнан (округ Унсан) сроком на 25 лет. В 1896 г. американские капиталисты получили право на строительство железной дороги Сеул — Инчхон. Французская компания при содействии царской России приобрела концессию на проведение железной дороги Сеул — Ыйчжу. Англия получила право эксплуатировать золотые прииски в Ынсане, русские капиталисты — право эксплуатировать рудники на северо-востоке Кореи, разрабатывать леса в бассейне реки Ялу (Амноккан), проводить телеграфные линии в северной части страны. Японские компании приобрели концессию на постройку железной дороги Сеул — Пусан, в 1898 г. купили у американцев железнодорожную концессию Сеул — Инчхон, строили телеграфные линии на юге, разрабатывали золотые прииски и железные рудники вдоль побережья, наводнили Корею обесцененными деньгами.

Установление японского протектората над Кореей

В начале XX в. в Корее столкнулись интересы двух империалистических государств: царской России и Японии. Назревала русско-японская война. Заключение англо-японского союза ускорило подготовку войны Японии с Россией. США хотя и заявили о своем нейтралитете, с самого начала содействовали Японии. Англия и США оказывали финансовую поддержку Японии.

8 февраля 1904 г. без объявления войны Япония напала на русский флот в Порт-Артуре и Чемульпо (Инчхоне). Победа Японии предопределила тяжелую участь корейского народа: по Портсмутскому мирному договору (5 сентября 1905 г.) Россия признала Корею сферой японского влияния.

Уже в ходе войны Япония навязала Корее ряд соглашений, в результате которых усилились экономическое влияние и политическая власть японцев в Корее. Соглашения от 23 февраля и 22 августа 1904 г. лишили корейское правительство самостоятельности в области финансово-экономической и дипломатической деятельности.

17 ноября 1905 г. был подписан «Договор о защите», установивший режим протектората. На основании договора было учреждено генерал-

резидентство. Первым генеральным резидентом был назначен Ито Хиробуми. Все сношения Кореи с иностранными державами по условиям договора вел японский министр иностранных дел. Генерал-резидентство было переходной формой к полной аннексии Кореи. Правящие круги Японии совершенно перестали считаться с национальными интересами Кореи. Их действия вызвали протест даже в правящей верхушке Кореи. Император тайно от японцев послал представителей на Гаагскую мирную конференцию, надеясь получить помощь держав в восстановлении суверенитета страны. Но эта попытка не имела успеха. Япония усилила нажим на Корею и ускорила подготовку аннексии. В. И. Ленин писал: «Гаагская конференция и Корея!!! Когда на 2-ую Гаагскую конференцию (открыта 15.VI.1907) явился корейский принц (Ю-Ионг) с жалобой на японцев и с декларацией независимости Кореи, то японцы прогнали императора Кореи, посадили на престол его сына и заключили с ним „договор“ 24.VII.1907, что-де все дипломатические сношения через японского посла в Сеул».¹

США поддерживали все действия Японии в Корее, о чем свидетельствует соглашение Тафт — Капура (29 июля 1905 г.).

Экономическая политика генерал-резидента была направлена на превращение Кореи в сырьевой придаток японской экономики, в источник получения максимальных прибылей для японских капиталистов. Японцы захватили все важнейшие отрасли народного хозяйства: железные дороги, средства связи, золотые рудники, женьшеневодство, китобойные промыслы, даже горячие источники.

В 1906 г. они открыли в Корее Земледельческо-промышленный банк с одиннадцатью отделениями. В 1908 г. создали «Восточно-колониальную компанию» с капиталом в 10 млн. иен. В 1909 г. был открыт Корейский банк (Чосон банк).

Аннексия Кореи Японией

Японское правительство шаг за шагом подступало к осуществлению заветной цели — полному захвату Кореи. 6 июля 1909 г. кабинет министров Японии принял решение об аннексии Кореи, 22 августа 1910 г. был подписан договор об аннексии. Корея была превращена в генерал-губернаторство Японии.

Японский империализм установил в Корее режим насилия и угнетения. Вся власть — законодательная, судебная и административная — была сосредоточена в руках генерал-губернатора, который назначался императором Японии из числа военных. Первым генерал-губернатором с 1910 по 1916 г. был Тэраути, установивший «эру военного правления». В ведении Тэраути находились военно-морские и сухопутные вооруженные силы Кореи, в его распоряжении был весь аппарат управления страной. Для видимости в сентябре 1910 г. при японском генерал-губернаторстве был учрежден так называемый Центральный совет, совещательный орган, членами которого состояли назначенные японцами «коренные корейцы» из числа корейской буржуазии, которая пошла на сговор с японскими империалистами. Всего членов совета было 70 человек. Одной из основных целей учреждения такого совещательного органа было стремление японских империалистов поставить себе на службу представителей корейских господствующих классов. Это было необходимо для того, чтобы приобрести в самой стране союзника по угнетению корейского народа и прикрыть свой колониальный режим.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 667.

Жизнь всех слоев корейского населения была регламентирована. Население принуждали говорить только на японском языке, который был объявлен официальным языком. Издание художественной литературы на корейском языке было запрещено. Насильно вводились японские обычаи, религия, корейцев заставляли менять корейские фамилии на японские. В правовом отношении корейцы были на положении рабов. Вся судебная власть находилась в руках японцев. Корейцев можно было арестовывать без предъявления обвинения. Жандармским чиновникам было дано право наказывать на месте, причем последние применяли даже телесные наказания.

Деятельность политических партий, общественных организаций, устройство собраний, митингов и даже простое скопление народа запрещались законом. В августе 1910 г. был издан специальный полицейский указ № 8 «Дело о надзоре над собраниями».

Японские колонизаторы поставили перед собой цель — вытравить из сознания корейского народа чувство национального достоинства, заставить забыть свою многовековую культуру и историю.

В. И. Ленин охарактеризовал японский колониальный режим следующими словами: «Япония будет воевать за то, чтобы ей продолжать грабить Корею, которую она грабит с неслыханным зверством, соединяющим все новейшие изобретения техники и пыток чисто азиатских. Недавно мы получили корейскую газету, рассказывающую, что делают японцы. Здесь соединение всех методов царизма, всех новейших усовершенствований техники с чисто азиатской системой пыток, с неслыханным зверством».¹

Экономическая политика японского империализма в Корее

Экономическая политика Японии в Корее была направлена на превращение ее в рынок сбыта своих товаров и сырьевую базу. Центральное место в этой политике занимали аграрные мероприятия. Одними из первых законодательных актов японского генерал-губернатора явились указы 1910 г. о создании Бюро по обследованию земель и закон 1912 г. об исследовании земель. Изъятию подлежали земли, собственность на которые не подтверждалась юридическими документами.

В июле 1918 г. было завершено составление земельного кадастра. В ходе земельной переписи совершались различные злоупотребления. В результате большая часть земель оказалась собственностью генерал-губернаторства, японских и корейских помещиков. Десятки тысяч крестьян-собственников превратились в безземельных арендаторов. Как правило, арендная плата составляла 50—70% урожая, а в некоторых местах достигала 80—90%. В Корее существовали две формы докapiталистической ренты — натуральная и денежная. Однако практически преобладала натуральная форма. Бедственное положение арендаторов усугублялось тем, что арендные соглашения заключались в устной форме и сроки аренды часто вообще не определялись. Земледелец мог согнать арендатора с земли по собственному усмотрению. Такие невыносимо тяжелые условия аренды приводили к тому, что крестьяне (за 20 лет более 1,5 млн. человек) уходили в горы и становились хвачжонминами («крестьянами огненных полей»).

На захваченных у корейских крестьян землях создавались японские земельные компании. Если в 1910 г. земельная собственность японцев

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 61.

составляла 87 тыс. чонбо¹, то в 1916 г. она превышала 200 тыс. чонбо. Японское генерал-губернаторство не затронуло основ феодальных отношений. Оно стремилось упрочить корейские помещичьи хозяйства, так как видело в помещиках свою социальную опору.

Японские империалисты использовали Корею как источник дешевого сырья для японской промышленности. Их политика заключалась в том, чтобы завладеть естественными богатствами страны для развития капиталистической промышленности в самой метрополии.

Серьезным препятствием для развития корейского национального капитала явился закон «Об акционерных обществах» 1910 г., согласно которому компании и предприятия могли создаваться только с разрешения японской администрации. Финансы корейской буржуазии находились под надзором японских колониальных властей. При получении вкладов из сберкассы или банка кореец должен был указать, на что он израсходует свои средства.

Сферой приложения японских капиталов являлось железнодорожное строительство, оно велось в стратегических целях, а также для того, чтобы в еще больших размерах выкачивать из Кореи ее богатства. Строительство железных дорог сопровождалось массовым захватом крестьянских земель, часто осуществлялось низкооплачиваемым принудительным или вообще бесплатным трудом населения.

Многочисленные японские банки с отделениями, разбросанными по всей стране, служили орудием финансового закабаления страны. К 1920 г. в Корее насчитывалось 23 японских банка со 121 отделением. В руках корейских предпринимателей находились мелкие предприятия типа мастерских, а также небольшое число средних предприятий. Корейский капитал играл подчиненную роль.

В первый период японского колониального господства (1910—1917 гг.) шел процесс формирования рабочего класса Кореи. Некоторый рост промышленности вел к увеличению численности рабочего класса: в 1911 г. насчитывалось около 12,2 тыс. рабочих, в 1919 г. уже 41,8 тыс. человек. Рабочие промышленных предприятий находились в крайне тяжелых условиях. Механизация применялась в ограниченных размерах, не существовало охраны труда, отсутствовало рабочее законодательство, рабочий день продолжался 15—16 часов, заработная плата была чрезвычайно низкой. Широко применялся женский и детский труд, причем женщина-работница получала 40—50% заработка мужчины.

Национально-освободительное движение в Корее в 1905—1917 гг.

Угроза потери национальной независимости, феодальный гнет в сочетании с эксплуатацией иностранного капитала являлись объективными причинами национально-освободительного, главным образом антияпонского, движения корейского народа в конце XIX — начале XX в. Новый этап в национально-освободительном движении наступил под влиянием русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. Распространение идей буржуазной демократии, пробуждение национального самосознания корейского народа было главным содержанием развернувшегося культурно-просветительского движения.

Сторонники движения выражали стремление корейского народа к независимости страны. Они призывали народ к просвещению, требовали реформ в области культуры, промышленности, государственном управлении и т. д.

Патриотическое движение приняло многообразные формы — от проведения диспутов и митингов до открытия частных корейских школ, основания культурно-просветительских обществ и издания различных газет и журналов. В 1905 г. были созданы Общество изучения конституционного правления и Корейский клуб, в 1906 г. — Общество укрепления Кореи, в 1907 г. — Корейское общество.

С установлением протектората активизировались боевые действия партизанских отрядов. В 1906 г. в 60 уездах страны (в провинциях Чхунчхон, Канвон, Кёнсан, Чолла и Кёнги) действовали отряды, в которые вливались крестьяне, рабочие рудников, учащиеся, городская беднота. Указ о роспуске корейской армии 1 августа 1907 г. послужил толчком для восстаний солдат в Сеуле и других городах. До 1915 г. продолжалась вооруженная борьба партизанских отрядов. Они действовали по всей стране, нанося удары по японским узлам связи, постантам жандармерии и японским войскам. Среди них прославились боевыми подвигами отряды под руководством Хон Бом До. В национально-освободительном движении участвовали все слои корейского народа. Широко развернулось патриотическая борьба против прояпонского общества «Ильчинхве» («Единое прогрессивное общество»), основанного в 1904 г.

Наряду с антияпонским движением внутри страны развернулось национально-освободительное движение корейцев в Маньчжурии, Приморье, в Японии. В провинции Цзяньдао были основаны патриотические школы и общества, такие, как «Общество возрождения народа», Школа просвещения Востока, Офицерская школа. Учащиеся этих школ и члены обществ вступили затем в Армию независимости (Тонникун) для участия в борьбе против японцев на территории Кореи. Студенты, обучавшиеся в Японии, выступали с лозунгами независимости Кореи. Идеи этих групп носили буржуазно-националистический характер.

Таким образом, национально-освободительная борьба корейского народа против японских колонизаторов никогда не прекращалась. В этой борьбе принимал участие молодой рабочий класс Кореи. Хотя он не был политически зрелым, находился под влиянием мелкобуржуазной идеологии, тем не менее придавал ей более активный и наступательный характер.

КУЛЬТУРА

На рубеже XX в. зарождается новая корейская литература. Ее возникновение и развитие связаны с подъемом национально-освободительной борьбы и пробуждением национального самосознания корейского народа. С культурно-просветительским движением тесно связана деятельность философов и писателей-просветителей: Пак Ын Сика (1856—1914), Син Чхэ Хо (1879—1936), Чу Си Гёна (1876—1914) и др.

Деятельность патриотов-просветителей способствовала подъему науки и культуры, развитию общественной мысли и печатного дела. Наиболее популярными изданиями были «Тэхан минбо» («Корейская народная газета»), «Тэхан эмилль синбо» («Корейская ежедневная газета»), журналы «Соу» («Западный друг»), «Ярве» («Ночной гром»).

Большое значение в распространении идей патриотизма придавалось изучению истории своего народа. Син Чхэ Хо является автором многих исторических трудов («История древней Кореи», «История культуры древней Кореи», «Сказания об Ильчи Мун Доке» и др.), в которых он показывал борьбу народа как движущую силу исторического развития. Чу Си Гён возглавил движение за развитие корейского языкознания и оставил множество работ по лингвистике, таких, как «Грамматика

¹ Чонбо — мера площади, равная 0,99 га.

корейского языка», «Звуки речи». Пак Ын Сик разработал эстетические основы литературного творчества.

В философских воззрениях конца XIX — первого десятилетия XX в. господствовали идеи школы Ван Ян-мина и западных буржуазных философов (Спенсера, Монтестье, Руссо).

ИСТОРИОГРАФИЯ

В России изучение Кореи началось лишь в XIX в. Распространению знаний о Корее долгое время мешала изоляция ее от внешнего мира. Ученым, дипломатам и путешественникам обязана русская наука первыми обстоятельными исследованиями природы, населения, истории, интересными наблюдениями быта, нравов и религии корейцев, переводами памятников. Труд П. А. Дмитриевского (1850—1899) «Записки переводчика, составленные переводчиком при окружном управлении на острове Цусиме, Отано Кигоро» (Известия Русского географического общества, 1884, т. XII, № 4) — центральный источник по истории социально-экономических отношений Кореи XVIII в. Приложенный им неполный текст «Тэчжон тхонпхён» («Великого уложения Кореи») является единственным в русском переводе. В работе М. А. Поджио «Очерк Кореи» (1892) собран обширный исторический, географический и этнографический материал о Корее. Записки русских путешественников и материалы экспедиций имеют несомненную познавательную и научную ценность. Эти материалы публиковались с 1885 по 1896 г. в «Сборниках географических, топографических и статистических материалов по Азии». Переиздание их в одной книге («По Корее. Путешествия 1885—1896 гг.», 1958) — свидетельство их ценности и полезности и в настоящее время.

Материалы путешествий известного русского писателя Н. Г. Гарина-Михайловского представляют большой познавательный интерес для географов, историков, этнографов и филологов. В 1949 г. они переизданы: «Из дневников кругосветного путешествия. По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову».

Таким образом, на рубеже XX в. русской наукой были накоплены необходимые знания о Корее, что позволило создать в 1900 г. сводный труд «Описание Кореи» в трех томах. В нем содержатся сведения по истории, экономике, географии, этнографии, языку и литературе. Приложения документов расширяют значение этого труда. К нему неизменно обращаются корейцы различных стран. Переиздание данного труда в 1960 г. свидетельствует о том, что он выдержал испытание временем.

В первое десятилетие XX в. русское корееведение откликнулось на события, происходившие в Корее. В периодических изданиях «Морской сборник», «Вестник Европы», «Известия Восточного института», «Сибирский наблюдатель», «Живописное обозрение», «Русский вестник» и многих других систематически публиковались статьи о Корее. В этот же период вышли такие серьезные работы, как «Национальное самосознание корейцев» П. Россова, «Корея» Н. И. Сувинова, «Страна утреннего спокойствия Корея и ее обитатели» П. Ю. Шмидта. К ним и сейчас обращаются корейцы, изучающие историческое прошлое этой страны.

Итогом дореволюционного корееведения явился двухтомный труд известного востоковеда Н. В. Кюнера (ранее написавшего исторический очерк в книге «Описание Кореи») «Статистико-географический и экономический очерк Кореи, ныне японского генерал-губернаторства Цюосен» (1911—1912).

В колониальный период были затруднены контакты с Кореей, что сказалось на развитии советского корееведения в 1917—1945 гг. Многочислен-

ные статьи, заметки, переводы, библиографии, лекции, учебные пособия по вопросам социально-экономической истории и культуры Кореи в новое время связаны с именем Н. В. Кюнера. На страницах журналов «Новый Восток», «Революционный Восток», «Тихий океан» и др. появлялись отдельные статьи по экономике Кореи, политике японского империализма.

Новый этап в развитии советского корееведения наступил в 1945 г. после освобождения Кореи. Появились статьи и монографические исследования по истории борьбы корейского народа против феодального гнета и иностранного капитализма, по истории народных движений, социально-политической истории. К ним следует отнести: «К характеристике социально-политических отношений в Корее в XIX в.» М. Н. Пака (1952), «Крестьянское восстание в Корее 1883—1895 гг.» и «Очерк истории Кореи во второй половине XIX в.» (1960) Г. Д. Тягай, «Колониальное закабаление Кореи японским империализмом» (1964) и «Корейская буржуазия в национально-освободительном движении» (1968) В. И. Шипаева, «Крестьянское восстание 1811—1812 гг. под руководством Хон Гён Нэ» (1959) и «Национально-освободительная борьба корейского народа в 1900—1917 гг.» (1965) Л. В. Зениной, «Освободительная борьба корейского народа накануне первой мировой войны» (1967) Б. Д. Пака.

Новая история Кореи освещена в учебных пособиях «Новая история стран зарубежного Востока» (Изд. МГУ, т. I—II, 1952) и «Новая история стран зарубежной Азии и Африки» (Изд. ЛГУ, 1959).

В колониальный период, вопреки фальсификации официальной японской историографией исторического прошлого Кореи, прогрессивные корейские ученые стремились создавать труды, в которых выступали с критикой политики и экономики японских империалистов, вскрывали причины упадка хозяйства страны и обнищания трудового народа. Монографические работы Ли Е Сона и Ким Се Ёна «Изучение Кореи в цифрах» (1931), Пэк Нам Уна «Социально-экономическая история Кореи» (1933), Ли Чхон Вона «Очерк истории Кореи» (1936) содержат большой и ценный материал для последующих исследований.

После освобождения страны началась консолидация сил прогрессивных ученых, создавались союзы и объединения, начали выходить исторические журналы «Ёкса чхунчжэ» («Вопросы истории»), «Ёкса квахак» («Историческая наука»). Корейские историки создали значительное количество марксистских трудов по истории своей страны. В статьях и монографиях главное внимание сосредоточено на таких важных вопросах, как периодизация новой истории, формирование капиталистических отношений, национально-освободительная борьба и агрессия капиталистических держав. В трудах по отечественной истории излагается история развития корейского общества, история народных масс, история развития общественной мысли, культуры и литературы.

Корейские ученые разрабатывают важнейшие проблемы новой истории. Серьезный труд историка Ли Чхон Вона «Очерки новой истории Кореи» (1947) одним из первых стал известен русскому читателю в русском переводе 1952 г. Коллективный труд ведущих корейских историков Пэк Нам Уна, Цой Чан Ика и Ким Сын Хва «Очерки по истории национально-освободительной борьбы корейского народа» (1949) опубликован в русском переводе в 1953 г. В КНДР вышли работы Цой Чан Ика «О происхождении корейской нации» (1954), Цой Ён Хвана «Борьба корейского народа против политики насильственного захвата Кореи японскими империалистами и антияпонское движение за независимость» (1956), Ли На Ёна «История освободительной борьбы корейского народа» (1958). Результатом совместного труда корейских историков явилась «Всеобщая история Кореи» в двух томах (первый том в 1960 г. переведен на русский язык),

«История корейской философии» (в русском переводе вышел в 1966 г.) и многие другие.

Буржуазное корееведение до 1945 г. было представлено японской и американской наукой. В Америке в ряде вышедших в предвоенные годы работ давалась объективная оценка историческим событиям в Корее. К ним следует отнести книги Ф. Маккензи (F. A. McKenzie) «Борьба Кореи за свободу» (1920), Дж. Лонгфорда (J. Longford) «История Кореи» (1911) и работы Морзе (H. B. Morse) и Маккьюна (G. M. McCune). В целом американская историография восхваляла «цивилизаторскую миссию» японского колониального режима, расценивала одностороннее развитие производительных сил в стране как прогрессивное явление. Подобные концепции отстаивали Х. Дрейк (H. B. Drake), Е. Вагнер (E. Wagner), Х. Абенд (H. Abend).

В послевоенный период в американской историографии усилились антияпонские тенденции, появилось стремление доказать, что только США являются истинным другом Кореи. Это свойственно книгам: М. Нельсона (M. Nelson) «Корея и старые порядки в Восточной Азии» (1946), П. Оливера (P. T. Oliver) «Корея, закрытая нация» (1944) и др.

В американской историографии в последнее десятилетие появился ряд серьезных работ, в которых видно стремление авторов глубже осмыслить, хотя и с позиций буржуазной методологии, исторические события и факты корейской истории. Характерным для данного направления историографии является прежде всего труд Дж. Фэрбенка и Э. Рейшауэра (J. K. Fairbank, E. O. Reischauer) «История восточноазиатских цивилизаций» (1958, 1965).

В Японии издавалось множество работ по истории Кореи XIX—XX вв. Наиболее известными историками Кореи в Японии являются Суго Хироси, Тада Наоцуна, Акаги Хидэми. Их труды, богатые фактическим материалом по истории внешних сношений, экономике и культуре, написаны с позиций официальной японской историографии, отстаивавшей интересы японского империализма в Корее. Из послевоенных работ, вышедших в Японии, представляет интерес небольшая по объему книга Ким Тацу Дзю (корейца по национальности) «Корея. Народ, история, культура» (1958).

Второй период новой истории Японии (1873—1917) характеризуется промышленной революцией, совершившейся в стадии домонополистического капитализма и продолжавшейся после нее. Миновав эту стадию в кратчайший исторический срок, Япония сравнительно быстро перешла к агрессивной внешней политике на континенте Азии. В конце XIX—начале XX в. капитализм в Японии вступает в монополистическую стадию, причем формируется военно-феодальный тип японского империализма. С этого же времени начинается полоса обострения межимпериалистических противоречий на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана.

Экономическое развитие в 70—90-х годах XIX в.

Преобразования нового японского правительства (1868—1873), хотя и носили прогрессивный характер, были все же ограниченными, а потому не сняли всех преград, мешавших свободному развитию новых производительных сил. Они не могли ликвидировать отсталость экономики и тем более превратить Японию (ее население в 1872 г. насчитывало 33 млн. человек) из относительно зависимой страны в самостоятельное государство.

Ввиду недостаточности реформ, осуществленных в начальный период промышленного капитализма, сохранения неравноправных договоров, создававших реальную угрозу превращения Японии в колонию или полуколонию западных держав и отсутствия у капиталистов достаточно крупных денежных средств для строительства промышленности, помещичье-буржуазное правительство стало проводить политику государственного протекционизма. Эта мера свидетельствовала о незрелости и относительной слабости молодого японского капитализма. На основе опыта капиталистического развития передовых стран Европы, с технической помощью немецких, английских и французских экспертов, на средства государства, выступавшего в роли опекуна и гаранта интересов неуклонно крепнущей буржуазии, были построены так называемые «образцовые предприятия». Японии не надо было повторять давно пройденный странами Европы путь развития техники и организации производства, она имела возможность

использовать все новейшие достижения науки и техники, и это помогло ей обеспечить ускоренные темпы развития национальной промышленности. Капиталистическая индустриализация в Японии, как и во многих странах Европы, началась с создания текстильной промышленности, в первую очередь хлопчатобумажной. Даже в начале 90-х годов XIX в. доля текстильной промышленности в общем объеме промышленной продукции составляла около 43%, тогда как металлургии — всего лишь 2% и машиностроения — 0,6%.

Всего в течение 1868—1885 гг. было введено в строй около 1300 промышленных предприятий. Однако механические двигатели применялись на них недостаточно.

С начала 80-х годов XIX в., когда завершился процесс становления японского промышленного капитализма, и до японо-китайской войны 1894—1895 гг. правительство стало передавать построенные им предприятия в аренду, а затем перепродавать их частным предпринимателям за половину и нередко за 30—15% стоимости. Большая часть этих предприятий (за исключением предприятий тяжелой и военной промышленности) перешла в собственность банковских домов и частных компаний, главным образом Мицун, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда, Фурукава, Кавасаки, Танака и Асано. В это же время создаются первые картельные объединения.

Покровительственная политика японского правительства в 70—90-х годах XIX в. способствовала восполнению исторически сложившейся индустриальной слабости Японии, содействовала накоплению капиталов в руках крупной торгово-промышленной буржуазии, развитию частной капиталистической инициативы и прогрессу промышленности. Она создавала условия для упрощения нового способа производства. Кроме того, протекционистская политика закладывала основу для освобождения Японии от неравноправных договоров, сковывавших ее экономическое развитие. В. И. Ленин отмечал, «что в самой Азии условия наиболее полного развития товарного производства, наиболее свободного, широкого и быстрого роста капитализма создались только в Японии, т. е. только в самостоятельном национальном государстве...».¹

70—90-е годы XIX в. характеризуются высокими темпами развития японской промышленности, более высокими, чем в крупнейших западных странах, которые в это время переходили к монополистическому капитализму. «После 1871 года, — писал В. И. Ленин, — Германия усилилась раза в 3—4 быстрее, чем Англия и Франция, Япония — раз в 10 быстрее, чем Россия».² Стремясь построить современную промышленность, новое японское правительство стало проводить в жизнь провозглашенный им лозунг «создадим богатое государство и сильную армию».

Главным источником капиталистического развития и обогащения помещичье-буржуазных кругов в первые десятилетия нового режима была эксплуатация рабочих и крестьян. Важное значение имели налоги, в особенности поземельный (в 1875—1879 гг. он превышал 80% общей суммы налоговых поступлений), а также внутренние (отчасти внешние) займы и бумажно-денежная эмиссия.

Отличительными чертами капиталистического развития Японии в 80—90-х годах XIX в. являлись: инвестирование капиталов преимущественно в торговлю, транспорт и в особенности в сферу обращения; значительное превалирование банковского капитала над промышленным; более быстрый процесс централизации капитала в сравнении с процессом концентрации

производства. Такая тенденция развития японского капитализма объяснялась тремя причинами. Во-первых, процесс первоначального капиталистического накопления к моменту революции 1867—1868 гг. еще не был завершен, промышленный переворот, начавшийся в последний период токугавского абсолютизма, еще только развертывался и фабрично-заводское машинное производство делало лишь первые шаги. Японская буржуазия, во-вторых, из-за наличия неравных договоров, лишивших Японию таможенной автономии и препятствовавших нормальному развитию национальной промышленности, считала вложения в промышленность более рискованными, чем в торговлю, транспорт и банки. И, в-третьих, она рассматривала вложения в банковское дело как более прибыльные, поскольку при ограниченных масштабах накопления капитала ссудный процент был более высоким, чем в странах Запада; по этой причине она считала более предпочтительным капиталовложение в те отрасли, в которых частные капиталы могли оборачиваться гораздо быстрее, чем в промышленности, например в торговлю.

Одной из характерных черт развития японского капитализма в 70—90-х годах XIX в. явилось преобладание мелких и мельчайших предприятий полукустарного типа. Крупные же фабрично-заводские предприятия были немногочисленны.

Возникновение рабочего и социалистического движения

В условиях капиталистического развития в Японии в начале 70-х годов XIX в. возникло рабочее и социалистическое движение.

Японский пролетариат в первые десятилетия нового режима был немногочислен: даже в середине 80-х годов XIX в. он насчитывал всего лишь 113 тыс. человек.

Положение рабочего класса в Японии в 70—90-х годах XIX в. характеризовалось крайне низкой заработной платой, большой продолжительностью рабочего дня (15—18 часов), отсутствием фабричного законодательства, охраны труда и техники безопасности, сохранением полуфеодальной эксплуатации, широким применением труда женщин и детей, в особенности в текстильной промышленности, грубым произволом фабрикантов, надзирателей и старшинок, полным политическим бесправием рабочих.

Тяжелые условия существования, жестокая эксплуатация и политическое бесправие вызвали возмущение и протест рабочих, однако в течение 1868—1888 гг. выступления японских пролетариев не выходили за пределы одного предприятия или рудника.

Хотя борьба рабочих носила стихийный характер, они все же начинали постепенно понимать необходимость создания своих профессиональных организаций. В течение 1881—1896 гг. были созданы объединения штакатуров, рабочих газовой промышленности, печатников, металлургов, железнодорожников, каменотесов, землекопов. Объединились также рыбаки и рикши, направлявшие свой протест против введения машин (катеров и трамвая). Японский луддизм, как и английский, был ранней, незрелой формой рабочего движения.

На первом этапе своего развития (70—90-е годы XIX в.) рабочее движение в Японии находилось под особенно сильным влиянием ремесленно-цеховой и буржуазной идеологии (идей «гармонии труда и капитала», патернализма и американского тред-юнионизма). По этой причине объединения рабочих носили скорее характер ремесленных цехов, чем профессиональных организаций рабочего класса.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 262.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 353.

Несмотря на слабость рабочего движения, борьба японских пролетариев была направлена против полуколониальных условий жизни рабочих, против посредников при найме рабочей силы и надсмотрщиков, против увеличения рабочего дня и снижения заработной платы. Но отсутствие в стране элементарной политической свободы препятствовало перерастанию экономической борьбы в политическую.

Социалистические идеи стали проникать в Японию с Запада лишь с начала 70-х годов XIX в., после Парижской Коммуны. Когда в социалистическом движении ряда стран Западной Европы возобладали марксизм, в Японию только еще начинали проникать идеи мелкобуржуазного социализма. Большое распространение получили утопический социализм, «христианский социализм», «государственный социализм», идеи русского народничества. Идеи Р. Оуэна, Ш. Фурье, А. Сен-Симона, а также Ф. Ласкаля, П. Прудона и Луи Блана отражали интересы мелкой буржуазии города и деревни, ее протест против разорения в условиях капиталистического строя.

В 80—90-х годах XIX в. в Японии возникли первые социалистические организации: «Социалистическая партия Востока» (1882) во главе с Таруи Токити и Акамацу Тайскэ и «Восточная партия свободы» (1892) во главе с Он Кэнтаро, впервые пытавшаяся связаться с рабочим движением. Кроме того, в 90-х годах появилось несколько социалистических кружков под одинаковым названием «Общества исследования социальных проблем». Эти кружки ограничивали свою задачу изучением социальных проблем и социалистических учений.

С 1891 г., со времени Брюссельского конгресса, японские социалисты установили связь со II Интернационалом.

Буржуазно-либеральное движение. Конституция 1889 г.

С первых лет нового режима японская буржуазия повела наступление на позиции полуфеодалов помещиков, поскольку революция не предоставила ей тех политических прав, на которые она рассчитывала. По мере усиления своей экономической мощи буржуазия стала добиваться политической гегемонии в помещичье-буржуазном блоке. В таких условиях в 70-х годах XIX в. возникло буржуазно-либеральное движение, известное под названием «движение за свободу и народные права» и находившееся под большим влиянием французской и английской философии — идей Ж.-Ж. Руссо и Д. С. Милля. Характерной его чертой являлось участие в нем разнородных социальных элементов, в частности оппозиционного правительства низшего и отчасти среднего самурайства, а позднее — буржуазии и части крестьянства.

Видные идеологи передовой интеллигенции самурайского происхождения, возглавившие различные оппозиционные группировки, провозгласили лозунги свободы, равенства и народоправства. Они выдвинули прогрессивные требования — ввести в Японии парламентский и конституционный строй, который должен был закрепить развитие страны по капиталистическому пути.

Японская буржуазия и либеральные «новые помещики», выдвигавшие лозунг свержения «клановой олигархии», в течение 1873—1882 гг. организовали различные легальные либеральные ассоциации, общества и партии; наряду с этим они развернули петиционное движение за создание парламентской представительной системы.

В результате широкого распространения либерально-конституционного движения правительство оказалось вынужденным пойти на уступки:

в 1878 г. было вынесено решение о введении префектуральных собраний местного самоуправления, в 1881 г. издан императорский рескрипт, содержащий обещание учредить (правда, лишь в 1890 г.) парламент. Эти уступки послужили стимулом для организации первых либеральных политических партий: в 1881 г. Итагаки Тайскэ основал «Либеральную партию» («Дзюйто»), которая субсидировалась компанией Мицубиси и отражала интересы либеральных помещиков и средней буржуазии города и деревни; в 1882 г. Окума Сигэнобу организовал «Прогрессивную партию» («Кайсинто»), которая была тесно связана с компанией Мицубиси и отражала интересы крупной буржуазии и крупных помещиков.

В середине 80-х годов XIX в. развернулось полуправильное движение, в ходе которого было создано несколько плебейско-крестьянских организаций — так называемых «партий должников». Они ставили своей целью борьбу за снижение арендной платы и ростовщического процента, за предоставление трудящимся демократических прав.

Буржуазно-либеральное движение в связи с ранним переходом Японии к колониальной экспансии (см. об этом следующий параграф) и в силу классового характера самого движения очень быстро проявило свою ограниченность. Его участники, добившись от монархии некоторых политических уступок, повернули вправо. Либерализм уступил место крайнему национализму, вскоре переродившемуся в воинствующее реакционно-шовинистическое движение. Эта эволюция буржуазно-либерального движения от идей свободы и народоправства к сделке с монархией объяснялась тем, что либеральные буржуа и помещики опасались движения народных масс гораздо больше, чем реакции. Создавая свои организации, они исходили из безусловного сохранения в неприкосновенности монархического строя и ставили целью не допустить народные массы к управлению государством. Измене делу свободы способствовало также издание в 1887 г. первого правительственного закона «Об охране порядка», предоставлявшего полиции право подавления тайных обществ и политических ассоциаций.

Ярким показателем того, как завершился процесс перехода японских либералов на сторону реакции, явилось издание японской конституции 1889 г., составленной по образцу прусской конституции. Первая японская конституция предоставляла императору следующие широкие права: созывать, открывать, закрывать и распускать палату депутатов; издавать «высочайшие повеления» взамен законов в период между парламентскими сессиями; быть верховным командующим армией и флотом, объявлять войны и заключать мирные договоры. Кабинет министров, согласно конституции, был ответственным лишь перед императором. Предусматривалось формирование палаты пэров из членов императорской фамилии и представителей высшей категории дворянства. Права, предоставляемые гражданам конституцией, фактически отменяла оговорка: «в пределах законов». Избирательный закон 1889 г. устанавливал высокий имущественный и возрастной ценз. Парламент был открыт в 1890 г.

Таким образом, конституция 1889 г. сосредоточивала неограниченную власть в руках реакционной верхушки полуфеодалов помещиков и буржуазии во главе с императором. Вместе с тем она отражала крайнюю ограниченность и непоследовательность буржуазно-либерального движения. Его руководители неоднократно входили в состав кабинета министров и стали проводниками агрессивной внешней и реакционной внутренней политики японского капитализма.

Введение в Японии конституции явилось результатом растущего демократического движения, хотя оно ввиду неблагоприятного соотношения классовых и политических сил не могло оказать решающего воздействия на характер конституции и придать ей демократическое направление.

Важной чертой развития капиталистической Японии являлся быстрый переход ее к колониальной экспансии. Этому способствовало определившееся уже на раннем этапе индустриализации страны военно-стратегическое направление экономического развития. В это время в Японии стали усиленно строиться военные заводы и арсеналы, в особенности военно-морские, крупные судостроительные верфи, железные дороги. Благодаря этому вооруженные силы Японии оснащались новейшими техническими средствами.

Колониальная политика Японии, начавшаяся уже в 70-х годах XIX в., являлась прежде всего следствием капиталистической природы государства. «Это государство — буржуазное, — писал В. И. Ленин о Японии, — а потому оно само стало угнетать другие нации и поработать колонии...»¹ Ранний переход Японии к колониальной экспансии был следствием незавершенности буржуазной революции 1867—1868 гг. Чрезвычайная узость внутреннего рынка, создавшаяся в результате этой незавершенности и являвшаяся следствием обнищания народных масс, стимулировала внешнюю агрессию. Прибегая к ней, правящий помещичье-буржуазный блок пытался разрешить внутренние противоречия японского капитализма и ускорить темпы капиталистического накопления. Благоприятным фактором для развития агрессивной внешней политики явилась географическая близость территории Японии к странам Восточной и Юго-Восточной Азии, наличие, как отмечал В. И. Ленин, «особого удобства грабить инородцев, Китай и пр...»²

Одним из первых объектов колониальной экспансии Японии стала Корея. Вопрос о методах и сроках ее захвата явился предметом острой борьбы, а затем и причиной раскола в составе японского правительства в течение 1871—1873 гг. Часть членов правительства (Ивакура, Окубо) считала выступление Японии пока еще преждевременным ввиду ее неподготовленности, а потому высказывалась за выжидательную политику и более основательную подготовку. Милитаристская клика Сайго Такамоори отстаивала «теорию подчинения Кореи», предлагая немедленно насильственным путем решить вопрос о присоединении Кореи к Японии в качестве колонии. Эта группировка спровоцировала ряд антиправительственных феодально-самурайских мятежей: в Сага (1874), в Кумамото (1876) и «юго-западную войну» в Сацума (1877). Толчком для возникновения самого длительного и кровопролитного мятежа в Сацума, возглавленного Сайго Такамоори, послужила капитализация самурайских пенсий (1876) — принудительная замена их единовременной государственной компенсацией наличными деньгами и облигациями государственного займа, а также одновременно изданный указ об изъятии самурайских мечей и разрешении носить их лишь высшим военным и полицейским чинам.

Мятежи 1874—1877 гг., создавшие реальную угрозу реставрации старых, феодальных порядков и привилегий самураев, были подавлены правительственными войсками. Однако они послужили толчком для разрывания колониальной политики японского капитализма, поскольку в политике милитаризации были заинтересованы все группировки правительственных кругов. В 1874 г. была предпринята экспедиция на Тайвань (окончившаяся безуспешно). Она явилась несомненной уступкой реакционным милитаристским элементам — сторонникам немедленной агрессии. Активное участие в подготовке экспедиции и руководстве десантными

операциями приняли американский генерал Лежандр и американские офицеры. В течение 1872—1879 гг. при активном содействии «арбитра» — президента США Гранта и вопреки протестам Китая Япония присоединила к себе острова Рюкю. США рассчитывали превратить Японию в свой форпост агрессии против Китая и в конечном счете создать «тихоокеанскую империю» под своей эгидой. В целях поощрения экспансии Японии против стран Азии США признали в 1875 г. ее суверенитет над островами Вонин (Огасавара). Тогда же в результате переговоров с Россией Япония признала, что остров Сахалин «весь вполне будет принадлежать Российской империи»; слабость царского правительства и ошибки его дипломатии позволили Японии получить в обмен на южную часть Сахалина Курильские острова, приоритет на открытие и исследование которых принадлежит русским.

С целью форсирования агрессии Японии на азиатском континенте в 1879 г. под руководством Тояма Мицуру и Утида Рёхэй было основано реакционно-шовинистическое «Общество черного океана» («Гэнъёся»).

Японское вторжение в Корею. Японо-китайская война 1894—1895 гг.

Японские капиталисты искали повод для вторжения в Корею, захват которой рассматривался как важный этап подготовки войны против Китая. В сентябре 1875 г. японцы, обвинив корейцев в том, что они открыли огонь по японскому судну, прибывшему к острову Канхва для получения воды, захватили форты, орудия и перебили гарнизон острова. В Корею была послана экспедиция и вслед за тем, в феврале 1876 г., в Канхва заключен первый неравноправный японо-корейский договор, который объявлял Корею независимым и суверенным государством, предоставлял здесь японским подданным право экстерриториальности, открывал для японской торговли порты Пусан (Фусан), Инчхон (Чемульпо) и Вонсан (Гензан), а также устанавливал бестамонную торговлю с Японией.

Заключая неравноправный договор с Кореей, японское правительство ставило целью изолировать ее от Китая и в последующем превратить формально независимую Корею в японскую колонию.

В начале — середине 80-х годов XIX в., воспользовавшись обострением внутриполитической борьбы в Корее и грубо вмешиваясь во внутренние дела этой страны, помещичье-буржуазная Япония заставила Корею заключить новые неравноправные договоры: Инчхонский (1882) и Хансенский (1884). США, также навязавшие Корее неравноправный договор (1882), оказывали Японии всемерную поддержку в подготовке захвата Кореи. Американские компании по заказу Японии для нужд «корейской экспедиции» строили военные корабли и продавали винтовки и патроны.

Агрессивная политика Японии в Корее вызвала резкое обострение японо-китайских отношений. Заключая в 1885 г. Тяньцзиньское соглашение (Ито Хиробуми — Ли Хун-чжан), Япония рассчитывала на выигрыш во времени. Она настойчиво искала повода для военного столкновения с Китаем и порабления Кореи. Когда в Корее в 1893—1894 гг. вспыхнула крестьянская война, известная под названием восстания тонхаков (тонхак — «восточное учение»), японские милитаристы ввели свои войска в Корею в нарушение Тяньцзиньского соглашения якобы для обеспечения мира и спокойствия на Дальнем Востоке. Это ускорило военное столкновение Японии с Китаем.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 262.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 174.

25 июля 1894 г. японские вооруженные силы напали на Китай без объявления войны. Лишь 1 августа императорский рескрипт декларировал ее начало. Японо-китайская война проходила при явном преимуществе Японии, направившей на фронт 240 тыс. солдат и флот водоизмещением в 62 тыс. т. Расходы Японии по финансированию войны составили 233,4 млн. иен (более половины этой суммы было покрыто за счет займов). Отсталый, феодальный Китай обнаружил свою внутреннюю слабость и неспособность отстоять страну от натиска молодого и хищного японского капитализма. Китайские войска и флот потерпели поражение на юге и северо-востоке Кореи, на Ляодунском полуострове, у Вэйхайвэя и островов Пэнху (Пескадорских). Уже 17 апреля 1895 г. в Симоносэки был подписан японо-китайский мирный договор: Китай признал полную независимость и автономию Кореи, уступил Японии Ляодунский полуостров, потерял Тайвань (Формозу) и острова Пэнхуледа, должен был уплатить 200 млн. лянов (360 млн. иен) в качестве военной контрибуции. Однако ввиду вмешательства трех держав (России, Германии и Франции), продиктованного боязнью закрепления Японии на азиатском материке и захватническими интересами этих держав на Дальнем Востоке, Япония оказалась вынужденной подписать «Договор о возвращении Ляодунского полуострова».

Японо-китайская война 1894—1895 гг. явилась для Японии первой захватнической, грабительской войной, имевшей целью закабаление азиатских народов, в особенности народов Китая и Кореи. Она представляла важную веху в процессе перерастания японского промышленного капитализма в монополистический капитализм. Этот процесс ускорился с конца 90-х годов XIX — начала XX в., когда монополистические объединения (картели), впервые возникшие в 80-х годах XIX в., стали играть ведущую роль в японской экономике, когда быстро развивался процесс образования финансового капитала и большое значение приобрел вывоз капитала. К этому времени заканчивается этап промышленного капитализма, который Япония миновала ускоренными темпами и в предельно сжатые сроки, и почти одновременно с крупными капиталистическими державами эта страна перешла к стадии монополистического капитализма. В процессе перерастания японского промышленного капитализма в монополистическую стадию происходило становление военно-феодального типа японского империализма. Ему были присущи: сохранение и закрепление феодальных пережитков в экономике и политической структуре; преобладание предприятий легкой и мелкой промышленности над немногочисленными предприятиями тяжелой и крупной фабрично-заводской промышленности; отставание, как и в других крупных капиталистических странах, процесса концентрации производства от темпов и масштабов централизации капитала; финансовая слабость и несамостоятельность Японии; особая агрессивность японского капитализма, огромная роль милитаризма и войн во внешней политике.

Переход Японии к колониальным захватам одновременно сопровождался борьбой за пересмотр неравноправных договоров, сковывавших ее экономическое развитие. В течение 1894—1899 гг. ей удалось добиться от западных держав пересмотра этих договоров, заключения равных соглашений и превращения, таким образом, из зависимого в самостоятельное суверенное государство.

Почему Япония не стала колонией или полуколонией?

Япония является единственной страной Востока, которая в отличие от Индии, Малайи, Индонезии, Филиппин, Индокитая и других азиатских стран не стала колонией или полуколонией капиталистических стран

Запада. Более того, в итоге войны с Китаем, в условиях, когда завершился территориальный раздел мира и колониальная система монополистического капитализма превращалась в колониальную систему империализма, Япония вскоре сама стала агрессивным империалистическим государством, колониальной империей, превратившись из объекта колониальной экспансии в ее субъект. Такой путь Японии объясняется прежде всего быстрым, несмотря на наличие неравноправных договоров, промышленным развитием ее после буржуазной революции, позволившим укрепить вооруженные силы и в результате устоять перед угрозой колониального порабощения.

Существенным фактором был менее интенсивный в сравнении с Китаем нажим западных держав на Японию, так как они были больше заинтересованы в колониальном ограблении континентального Китая (он рассматривался как первоочередной объект экспансии) и других слабых в военном и экономическом отношении стран Азии; все эти отсталые страны открывали более широкие, чем в Японии, перспективы для приобретения ценных источников промышленного сырья и рынков готовой продукции и, следовательно, для большего обогащения.

Важное значение имело развитие международных событий, отвлекавших в 50—60-х годах XIX в. силы западных держав от Японии. Важнейшими событиями этих лет являлись: Крымская война, назревание столкновения между Севером и Югом и гражданская война в США, а также события в Европе, связанные с воссоединением Германии и Италии. Благоприятным условием было также усиливавшееся соперничество колонизаторов — соперничество между Англией и Францией, Англией и Россией, между европейскими странами и США в борьбе за Дальний Восток и Китай в особенности, создавшее угрозу резкого обострения межгосударственных отношений и даже взаимного столкновения в случае активного вторжения в Японию одной из соперничавших держав.

Большое значение имел подъем антиколонизаторского, антииностранного, в первую очередь антианглийского, движения народов азиатского континента в 50—60-х годах XIX столетия.

Наконец, существенную роль играло намерение западных колонизаторов использовать впрямь Японию в качестве союзника в их экспансии против Китая, Кореи и других стран Азии, а также противоречивая внешняя политика западных держав, поощрявших японскую агрессию с начала 70-х годов XIX в.

Все эти обстоятельства позволили Японии выиграть драгоценное время и дали ей передышку для военного и экономического усиления страны, укрепления ее самостоятельности и независимости. Они создали условия для освобождения Японии от неравноправных договоров.

Обострение русско-японских империалистических противоречий

Помещичье-буржуазная Япония после войны с Китаем, укрепившей влияние военных и военно-морских кругов во внешней и внутренней политике страны, начала усиленную подготовку к войне с царской Россией. Завязка русско-японского вооруженного конфликта восходит к «вмешательству трех держав» 1895 г., за которым последовало усиление экспансии России и Японии на Дальнем Востоке, в особенности в Маньчжурии и Корее.

В правящих кругах Японии, как и в России, развернулась борьба вокруг дальневосточной политики. Одна группа (Ямагата, Кацура, Ояма) стояла за форсированное развязывание войны против России, за полное

вытеснение ее из Маньчжурии и Кореи. Другая группа (Ито, Иноуэ, Судзуки) настаивала на соглашении с Россией по маньчжуро-корейскому вопросу и отсрочке войны до завершения всесторонней подготовки ее.

Помещичье-буржуазные политические партии (Либеральная и Прогрессивная) активно поддерживали политику внешней экспансии Японии. После окончания войны с Китаем парламент одобрил 10-летнюю (1896—1905) правительственную программу перевооружения, имевшую явную антирусскую направленность. Прямые военные расходы на армию и флот составляли в 1895/96—1903/04 финансовых годах около 860 млн. иен, достигнув в 1904 г. 69% годового расхода. Программа имела также в виду увеличение в три раза численности армии (до 170 тыс. человек в мирное время и 600 тыс. в военное время) и увеличение более чем в четыре раза тоннажа военно-морского флота (с 60 тыс. т в 1895 г. до почти 280 тыс. т в 1903 г.), а также расширение военной промышленности, чтобы обеспечить вооружением армию и флот. На военные нужды была использована большая часть контрибуции, полученной с Китая по Симоносэскому договору.

Война с Китаем и контрибуция послужили толчком для развития японской промышленности, в особенности военных отраслей. В течение 1897—1901 гг. был построен металлургический завод Явата, заложивший основу современной тяжелой промышленности. В течение 1894—1903 гг. капиталовложения в народное хозяйство увеличились более чем в 3,5 раза, протяженность железных дорог — в 2,3 раза, тоннаж вновь построенных судов — почти в 5 раз, объем внешней торговли — в 3,5 раза. Количество рабочих за 1894—1904 гг. увеличилось с 381 тыс. до 526 тыс. человек.

После японо-китайской войны в Японии образовались новые помещичье-буржуазные партии, в частности в 1900 г. политическая партия «Сэйюкай» во главе с Ито Хиробуми. Во внутренней и внешней политике страны все более усиливались политическая реакция и агрессивные тенденции, монархический блок стремился консолидировать свои силы, чтобы подавить любые проявления либерализма, в особенности растущее рабочее движение, в целях подготовки новых актов агрессивной внешней политики. Одним из них было участие 22-тысячной японской армии в подавлении антиимпериалистического восстания ихэтуаней в Китае (оно потребовало ассигнования около 40 млн. иен).

Наряду с военной, экономической и идеологической подготовкой Японии к войне против России исключительно важное значение имела дипломатическая подготовка: Отставание в технико-экономическом отношении от крупнейших капиталистических стран Запада и финансовая слабость Японии понуждали ее правящие круги искать союзника. В. И. Ленин, характеризуя японский военно-феодалный империализм, отмечал, что Япония «никакой самостоятельной силы финансовой и военной без поддержки другой страны иметь не может».¹

Важное значение в дипломатической подготовке Японии к войне на Дальнем Востоке имело заключение англо-японского союза, а также миссия маркиза Ито Хиробуми в Петербург (25 ноября — 4 декабря 1901 г.), главная цель которой заключалась в том, чтобы побудить Англию поскорее заключить союзный договор с Японией. Переговоры о его подписании между Хаяси и Ленсдоуном завершились 30 января 1902 г.

Англо-японский договор, заключенный на пятилетний срок, определял «особые интересы» Англии и Японии в Китае, а Японии, кроме того, еще и в Корее. Он предусматривал строгий нейтралитет каждой из сторон в случае вовлечения Японии или Англии в войну с третьей державой, а в случае войны против одного из союзников двух или нескольких держав

другой союзник обязывался оказать ему военную помощь, вести войну сообща и заключить мир во взаимном с ним согласии. Наряду с этим в дипломатической ноте, приложенной к соглашению от 30 января, признавалась необходимость поддерживать контакт военно-морских сил обеих союзных держав в мирное время и содержать в водах Дальнего Востока военно-морской флот, превосходящий флот любого третьего государства.

Англо-японский союз явился следствием усиления соперничества держав на Дальнем Востоке. Он носил агрессивный характер и был международно-политическим актом, враждебным России. «...Англия заключила союз с Японией, — отмечал В. И. Ленин, — подготавливая войну ее против России...»¹

Союз 1902 г. представлял типичный договор империалистических хищников, направленный также против национально-освободительного движения угнетенных народов, в частности Индии и Китая.

Англо-японский союз фактически поддерживали Соединенные Штаты, правящие круги которых также проводили антирусскую политику. Президент США Т. Рузвельт считал Россию главной угрозой интересам американского капитала на Дальнем Востоке, в особенности в Маньчжурии и Корее. По этой причине незадолго до начала русско-японской войны он поддержал притязания Японии на Корею, а генерал-губернатор Филиппин и вскоре военный министр В. Тафт обещал поддержку Японии в случае возникновения войны против России. Прояпонская позиция Т. Рузвельта подкреплялась и другими дипломатическими мерами. Стремясь изолировать Россию накануне войны и оставить ее один на один с Японией, он довел до сведения Германии и Франции, что в случае поддержки ими России США станут на сторону Японии и окажут ей всемерную помощь.

Благодаря такой позиции президента США уже накануне русско-японской войны Россия оказалась в состоянии дипломатической изоляции.

Русско-японская война 1904—1905 гг.

Заручившись союзом с Англией и поддержкой США, Япония в июле 1903 г. предложила России возобновить переговоры по дальневосточным вопросам. Их подлинная цель состояла в том, чтобы создать впечатление уступок России и желания мирно урегулировать спорные вопросы, а на деле под прикрытием переговоров завершить подготовку внезапного нападения на Россию. Условия Японии предусматривали безоговорочное признание ее интересов в Корее в обмен на признание лишь железнодорожных интересов России в Маньчжурии, а также декларировали обоюдное право принимать «надлежащие меры» для обеспечения своих интересов вплоть до посылки войск. Несмотря на принятие Россией почти всех выдвинутых Японией требований, японский министр иностранных дел Комура 5 февраля 1904 г. предписал послу в Петербурге Курино вручить царскому правительству две ноты о бесполезности продолжения «настоящих бессодержательных переговоров» и разрыве дипломатических отношений. Одновременно по японской армии и флоту был опубликован секретный указ императора, в котором утверждалось, что правительство порвало дипломатические отношения с Россией якобы в целях обеспечения своей безопасности и независимости, будто бы тесно связанной с территориаль-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 227.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 186.

ной целостностью Китая и Кореи. В ночь на 6 февраля адмирал Того ознакомил командиров кораблей с указом императора и отдал приказ о выходе флота в Желтое море в целях нападения на суда русского флота, стоявшие в Ляйшуне (Порт-Артуре) и Инчхоне (Чемульпо).

В ночь на 9 февраля 1904 г. японская эскадра Того внезапно напала на русский флот, находившийся в Порт-Артуре. Днем 9 февраля аналогичное нападение было совершено на русские корабли, находившиеся в нейтральном корейском порту Чемульпо (ныне Инчхон). В ходе неравного боя со значительно превосходящими японскими силами, во время которого русские моряки проявили исключительное мужество, сильно поврежденный крейсер «Варяг» был затоплен своим экипажем, а канонерская лодка «Кореец» взорвана. Матросы обоих кораблей были приняты на корабли нейтральных стран. Этим внезапным нападением на русские суда, находившиеся в Порт-Артуре и Чемульпо, Япония начала войну против России. Воспользовавшись неожиданностью выступления, японское командование блокировало Порт-Артур и, обеспечив господство на море, в течение мая-июня 1904 г. высадило в Корею и на Ляодунском полуострове четыре армии, находившиеся под общим командованием маршала Ояма. Командование русских вооруженных сил, недооценившее силы Японии и раздираемое внутренними разногласиями, не смогло предотвратить крупных поражений армий и флота, хотя противник не обладал преимуществом в численности и нес большие потери, чем русские войска. Одно из крупных сражений, сражение под Ляояном (август 1904 г.), закончилось отступлением русской армии. Тяжелым ударом для русской армии явилось падение героического Порт-Артура (январь 1905 г.). «Капитуляция Порт-Артура», — писал В. И. Ленин, — есть пролог капитуляции царизма.¹ Бездарность и нераспорядительность высшего командования лишили русские войска возможности дать решающее сражение во время Мукденской операции (февраль-март 1905 г.), несмотря на преимущество их в численности и количестве артиллерийских орудий. Стремясь освободить блокированную в Порт-Артуре эскадру и добиться, наконец, перелома в войне, царское командование направило из Балтийского моря в дальневосточные воды эскадру Рождественского — Небогатова. Эскадра состояла из устаревших кораблей, уступавших японским кораблям в скорости, и обладала незначительной силой артиллерийского огня броненосцев. Этот план, порочный в своей основе, не имел шансов на успех, поскольку японцы знали о движении эскадры и заблаговременно подготовились к сражению. В результате неравного Цусимского боя (27—28 мая 1905 г.) эскадра Того, находившаяся вблизи главных баз снабжения и обладавшая значительным превосходством сил, нанесла решающее поражение русской эскадре. Результаты сражения имели большое значение для исхода всей войны и еще раз вскрыли гнилость царского самодержавия. «Русский военный флот», — отмечал В. И. Ленин, — окончательно уничтожен. Война проиграна бесповоротно... Перед нами не только военное поражение, а полный военный крах самодержавия.²

Несмотря на исключительное мужество и героизм русских солдат и матросов, Россия проиграла войну. Причина поражения коренилась главным образом в экономической и военной отсталости России, в глубоких внутренних противоречиях ее социального строя, в непопулярности войны среди народных масс, активно боровшихся против царского самодержавия, в недооценке сил Японии и переоценке своих собственных сил, в бездарности и преступной беспечности многих представителей высшего командо-

вания, в отсутствии тесной связи неподготовленного к войне офицерства с солдатами, не доверявшими большей части офицеров.

Победа Японии досталась ей дорогой ценой. За время войны в армию и флот было призвано около 1,2 млн. человек, всего же от производительного труда было оторвано 1,5 млн. человек. Потери японских вооруженных сил убитыми, ранеными и умершими достигли 166 тыс. человек, через лечебные учреждения прошло около 554 тыс. раненых и больных. Война с Россией обошлась Японии почти в 2 млрд. иен.

Русско-японская война 1904—1905 гг. явилась одной из первых войн новой, монополистической стадии капитализма, порожденных обострением империалистических противоречий между крупнейшими державами, в особенности между Японией и Россией, в борьбе за господство на Дальнем Востоке, за монопольный грабеж Кореи и Маньчжурии.

Позиции западных держав во время русско-японской войны

Япония, учитывая свою относительную экономическую отсталость и финансовую слабость, не решилась бы на войну с Россией и не могла рассчитывать на победу без финансовой помощи своей союзницы Англии. «Япония при помощи Англии», — указывал В. И. Ленин, — победил в 1904—1905 году Россию...³ Для погашения военных расходов Японии в течение июня 1904 г. — августа 1905 г. получила пять англо-американских займов на сумму 927 млн. иен и выпустила (март 1904 г. — май 1905 г.) столько же внутренних займов, практически реализовав 435 млн. иен. Почти 72% всех издержек Японии на войну были покрыты этими займами.

Антирусская направленность политики Англии во время русско-японской войны не ограничивалась финансированием Японии, а охватывала и область дипломатии. Важное значение для Японии имело подписание во время Портсмутской мирной конференции, 12 августа 1905 г., второго англо-японского договора, заключенного сроком на 10 лет.

США оказали Японии во время войны большую помощь. Помимо займов, они снабжали ее оружием, боеприпасами и военным снаряжением, а также промышленным оборудованием, металлическими изделиями, жидким топливом и продовольствием. Наряду с этим США поддерживали военную контрабанду нейтральных стран.

Стратегия американских империалистов во время русско-японской войны не ограничивалась финансово-экономической и дипломатической поддержкой Японии. Т. Рузвельт являлся сторонником теории «полезного» «взаимного истребления двух наций», т. е. России и Японии, в ходе затяжной войны. Следовательно, американские империалисты ставили целью поддерживать постоянный антагонизм между Японией и Россией и сохранить для себя возможность противопоставлять обе державы друг другу. Эта политика диктовалась намерением использовать русско-японский антагонизм в интересах установления господства США на Дальнем Востоке.

Посредничество Т. Рузвельта в заключении русско-японского мира

Империалистическими интересами американских империалистов, стремлением правящих кругов США присвоить функции арбитра в разрешении русско-японского конфликта объясняется посредничество Т. Рузвельта

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 158.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 252.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 188. — «Блестящие победы нашей армии и флота», — писал в своих мемуарах японский посол в Лондоне Хаяси, — ... ни-когда не имели бы места без англо-японского союза».

в разработке условий и в заключении мира между Японией и Россией.

Потери России в Мукденском сражении, победа в котором досталась Японии большой ценой, послужили толчком для возникновения в Японии предложений о прекращении войны с помощью США. Даже руководство японской армии (Ояма, Ямагата) стало настаивать на мирных переговорах. Однако наиболее целесообразным было признано не действовать от имени Японии, а добиваться инициативы, которая исходила бы от президента США. В марте — мае 1905 г. японское правительство неофициально несколько раз обращалось к Т. Рузвельту с просьбой «свести вместе» воюющие стороны для мирных переговоров.

К этому же времени относятся выступления Англии, Франции и Германии, настаивавших на скорейшем прекращении русско-японской войны. Европейские державы опасались победы русской революции, которая привела бы к коренному изменению внешнеполитического курса России; продолжение войны становилось опасным и для социального мира в Европе. В. И. Ленин отмечал тревогу, охватившую европейскую буржуазию, опасавшуюся русской революции как пролога революции европейской. Он писал: «...боясь революции, капитал хочет оказать давление на самодержавие в целях заключения мира с Японией...»¹

Перехватив инициативу, Т. Рузвельт 10 июня 1905 г. опубликовал официальное обращение к России и Японии о прекращении войны, скрыв при этом факт просьбы японского правительства о посредничестве. С самого начала предварительных переговоров президент США поддерживал требования Японии.

Незадолго до начала мирной конференции, в конце июля 1905 г., между военным министром США Тафтом и премьер-министром Японии Кацуры по настоянию Т. Рузвельта было заключено соглашение. Оно лишало Корею внешнеполитической самостоятельности и санкционировало окончательный захват ее Японией, которая декларировала отказ от агрессивных действий против Филиппин. Это соглашение явилось сговором о создании совместного антирусского фронта США и Японии на предстоящей мирной конференции и укрепляло фактически существовавший японо-американский союз.

Портсмутская конференция. Подписание мирного договора между Японией и Россией

По настоянию Т. Рузвельта для удобства его миссии в японо-русских переговорах местом конференции был избран Портсмут, город в США.

Во время заседаний Портсмутской мирной конференции (9—29 августа 1905 г.) японская делегация во главе с Комурой, при поддержке Т. Рузвельта, пыталась навязать русской делегации, возглавляемой Витте, тяжелые условия мира. Самыми унижительными были требования выплаты Россией репараций в сумме 1,2 млрд. иен и уступки в собственности Японии части Сахалина. Президент США не только поддержал эти притязания Японии, но предложил их расширить: при обсуждении вопроса о Сахалине он настаивал, в частности, на уступке Россией всей территории острова, тогда как японская делегация требовала лишь южную часть его.

Американский президент оказывал сильное давление на Николая II. Он шантажировал царя, говоря, что в случае продолжения войны Россия

может потерять территории восточнее озера Байкал. Т. Рузвельт стремился создать впечатление, что Япония в состоянии продолжать длительную войну. В результате этой дезориентации царь в беседе с послом США в Петербурге Мейером дал согласие на раздел Сахалина (получив эту информацию, японский дипломат Исии сразу же довел ее до сведения премьер-министра Кацуры), хотя японское правительство, опасаясь разрыва переговоров и видя крайнее истощение ресурсов Японии, в конце августа послало инструкцию отказаться от этого условия. В отношении же уплаты репараций правительство России отказалось сделать какие-либо уступки. Эта его непримиримая позиция, грозившая провалом переговоров, а также сознание японскими руководителями невозможности продолжения военных действий, побудили правительство Японии снять требования об уплате Россией репараций. На заключительном заседании конференции делегация Японии согласилась принять предложение Витте о разделе Сахалина без денежной компенсации. Так просчеты и недальновидность царской дипломатии позволили Японии с помощью США сравнительно легко приобрести южную часть Сахалина.

Мирный договор между Японией и Россией был подписан 5 сентября 1905 г. Согласно договору, за Японией признавались преобладающие политические, военные и экономические интересы в Корее; ей передавались в аренду Порт-Артур, прилегающие территории и водное пространство; она получила также южную часть КВЖД со всем имуществом и правами на пользование ею; Россия уступила Японии южную часть Сахалина (с границей по 50° северной широты); японские промышленники приобрели право получать в аренду на льготных условиях рыболовные участки вдоль берегов русских владений на Дальнем Востоке; Россия согласилась вывести все свои войска из Маньчжурии.

Таким образом, в результате войны Япония значительно укрепила свои позиции на Дальнем Востоке, она превратилась в крупную колониальную державу и вскоре стала одной из так называемых великих держав мира.

Портсмутский мирный договор нанес сильный удар России как тихоокеанской державе, поскольку ее выходы в Тихий океан оказались закрытыми. Царское самодержавие лишалось влияния в Маньчжурии.

Подъем рабочего и социалистического движения

Последние годы XIX в. ознаменовались подъемом рабочего и социалистического движения. Высшего развития это движение достигло в годы русско-японской войны и первой русской революции. Началом этого подъема явилась организация в 1897 г. под руководством Катаямы Сэн «Родо кумиан кисэйкай» («Общество содействия организации профсоюзов») с его печатным органом «Родо сэкай» («Рабочий мир»). По инициативе «Общества» были основаны профсоюзы, среди которых наиболее значительными стали союзы металлистов, железнодорожников и печатников, под его руководством проходили забастовки. Самой крупной из них была закончившаяся победой рабочих стачка машинистов и кочегаров железной дороги Токио — Аомори (1898), в которой активную роль играл Катаяма.

В конце 90-х годов XIX в. в Японии было создано «Сякайсюги кэнкюкай» («Общество изучения социализма»), которое возглавили Катаяма Сэн, Котоку Дэндзиро и другие социалисты. Его целью объявлялось изучение различных социалистических учений и возможностей их применения в условиях Японии. В 1900 г. на Парижском конгрессе II Интернационала

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 9, стр. 372—373.

Катаяма был введен в состав Международного социалистического бюро (МСБ) как представитель японских социалистов.

Правящие классы Японии, обеспокоенные подъемом рабочего и социалистического движения, попытались поставить его вне закона. В 1900 г. правительство издало полицейский закон «Об охране общественного порядка и спокойствия». Несмотря на это, в 1901 г. Катаяма, Котоку и другие социалисты основали первую социалистическую партию «Сякай минсюто». Она выдвинула требования, близкие интересам широких слоев трудящихся города и деревни. В подготовке создания партии и разработке ее программы значительную роль сыграла «Сякайсюги кёкай» («Социалистическая ассоциация»), связанная с профсоюзами металлургов и железнодорожников и занимавшаяся изучением различных социалистических учений. Применяв полицейский закон 1900 г., правительство распустило «Сякай минсюто».

Катаяма, Котоку, Сакаи и другие социалисты, связанные с «Социалистической ассоциацией», преемницей «Сякай минсюто», первыми подняли голос протеста против готовившейся захватнической войны с Россией. Они совершали агитационные поездки по стране и организовывали антивоенные митинги. Большую роль в социалистическом движении Японии играла «Хэймин симбун» («Народная газета»), созданная Котоку и Сакаи в ноябре 1903 г. Она стала центральным связующим органом разрозненных социалистических кружков и обществ и положила начало антимилитаристскому «движению простого народа». Помимо антивоенной пропаганды, которую, однако, «Хэймин симбун» накануне и во время русско-японской войны проводила по преимуществу с толстовско-пацифистских позиций, огромной ее заслугой является первое опубликование в ноябре 1904 г. неполного перевода «Манифеста Коммунистической партии», сделанного пионерами пропаганды марксизма в Японии Котоку и Сакаи. Газета освещала состояние международного революционного движения, созревание революционной ситуации в России, она смело выступала в защиту суверенитета корейского народа.

Японское социалистическое движение постепенно расширяло связи с международным рабочим движением. Это нашло выражение в своеобразной перекличке японских и русских рабочих через «Хэймин симбун» и «Искру» об отношении к русско-японской войне (март — июль 1904 г.), а также в демонстрации интернациональной пролетарской солидарности между Катаямой и Плехановым на VI Амстердамском конгрессе II Интернационала (август 1904 г.). На этом конгрессе Катаяма осудил позицию социалистов, которые оправдывали империалистическую политику своей буржуазии и стремились к участию в буржуазных правительствах.

Русское революционное движение и в особенности революция 1905—1907 гг. оказали большое влияние на японское социалистическое движение. Его руководители (Котоку, Катаяма), а также передовые представители интеллигенции (поэт-демократ Исигава Такубоку) приветствовали революцию в России как начало мировой революции, как событие, близкое интересам социалистических партий.

После запрещения «Хэймин симбун» (январь 1905 г.) опыт русской революции и состояние рабочего и социалистического движения в Европе и США продолжали освещаться на страницах новых социалистических органов: «Тёкугэн» («Прямое слово») и «Хикари» («Свет»).

Недовольство войной и результатами Портсмутского мира вызвало массовые антиправительственные и антивоенные выступления различных социальных слоев, состоявшиеся в сентябре 1905 г. в Токио и других городах страны. Рабочие, рикши, ремесленники и студенты выражали протест против внешней и внутренней политики милитаристского каби-

нета Кацуры, против повышения налогов, удорожания жизни; они громили и сжигали полицейские участки и будки, а также подожгли резиденцию министра внутренних дел. Однако другая часть демонстрантов, подогреваемая реакционно-шовинистической пропагандой, требовала объявить траур по случаю «слабого» и «невыгодного» мирного договора.

Правительство обрушилось жестокими репрессиями на антивоенно настроенных демонстрантов. Многие участники были арестованы, преданы суду и осуждены по обвинению в «подстрекательстве к насильственным действиям». Издательская организация «Хэйминся» («Общество простого народа») была закрыта. За призыв к свержению правительства Какура власти запретили «Тёкугэн». Командование японских вооруженных сил в Маньчжурии получило приказ принять чрезвычайные меры к предупреждению возможных антивоенных волнений среди солдат.

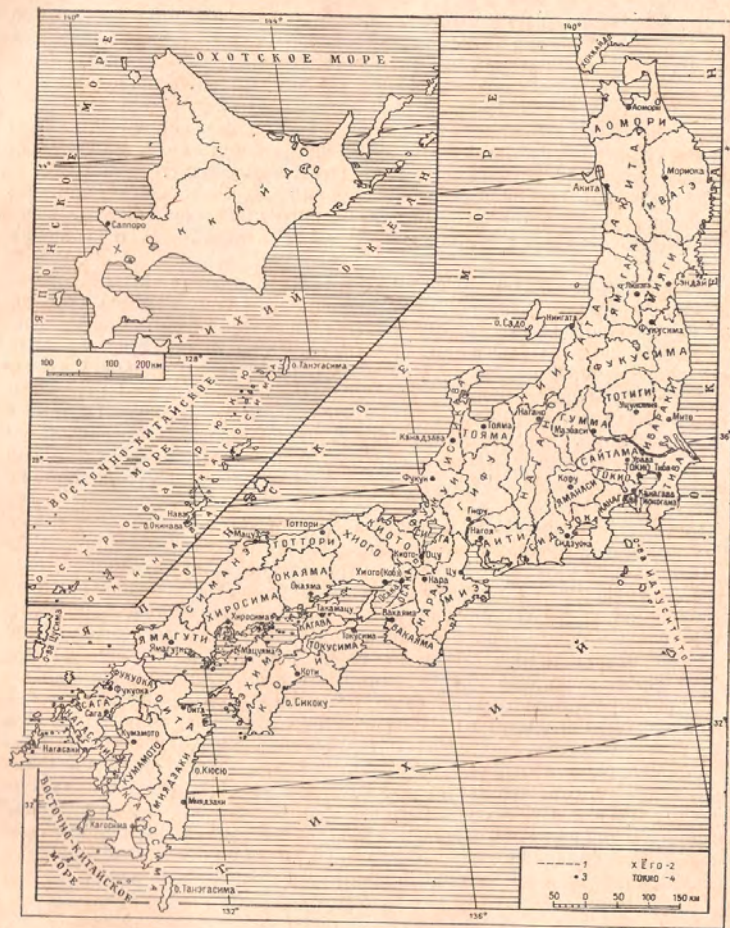
Характерной чертой народных волнений являлась их стихийность, отсутствие руководства со стороны японских социалистов. Это объяснялось состоянием и низким уровнем социалистического движения в Японии.

Социалистические организации того времени носили мелкобуржуазный характер, в них преобладала установка на легальные методы борьбы, а в антивоенной борьбе — толстовско-пацифистские идеи. Члены этих организаций из-за своей классовой ограниченности не понимали сущности марксизма. Они рассматривали его как одно из «равноправных» «течений» социализма. Японский социализм они сводили к идеям свободы, равенства, гуманизма и пацифизма, осуществление которых считалось возможным лишь «в рамках государственных законов». К организациям такого типа относились «Нихон сёкайто» («Японская социалистическая партия»), созданная в 1906 г. Вместе с тем эта партия способствовала пропаганде марксизма.

Под непосредственным воздействием первой русской революции 1905 г., оказавшей большое влияние на японское рабочее движение, в условиях обострения классовой борьбы внутри страны (стачки горняков Асио, Бэсси, Юбари в 1907 г.), в лагере японских социалистов произошла резкая дифференциация, а затем и раскол на два крыла: реформистско-парламентское во главе с Тадзоэ и анархо-синдикалистское во главе с Котоку. Наибольшего распространения достигает (с 1906 г.) анархо-синдикализм, идея «прямого действия» Котоку, который считал своим духовным отцом П. Кропоткина и находился также под сильным влиянием идеологии американской организации «Промышленные рабочие мира». Анархо-синдикализм Котоку, который считал всеобщую стачку единственным средством борьбы и отрицал роль партии и применение парламентских средств борьбы, отражал настроения остальных рабочих и мелкой буржуазии. Это течение являлось выражением незрелости японского рабочего движения, проявлением слабости домарксистской социалистической мысли, реакцией на длительное засилье легализма и реформизма в рабочем и социалистическом движении Японии.

Экономическое развитие Японии после русско-японской войны

Русско-японская война 1904—1905 гг. вызвала чрезвычайное напряжение экономических и финансовых ресурсов Японии. Помимо внешних и внутренних займов, увеличивших государственный долг в течение 1903—1905 гг. более чем в четыре раза, источником средств для покрытия военных расходов являлись налоги, превысившие 180 млн. иен, причем к концу войны налоги на продукты потребления превысили 56% общей

Административное деление Японии в конце XIX — начале XX века.
1 — границы префектур; 2 — названия префектур; 3 — центры префектур; 4 — столица.

суммы налоговых поступлений. Налоги на душу населения за время войны повысились в три раза.

Основой послевоенного экономического развития японского капитализма по-прежнему оставались эксплуатация трудящихся внутри страны и колониальное ограбление Тайваня и «независимой» Кореи. Немалую роль в финансировании промышленного строительства продолжали играть внешние займы: в течение 1907—1913 гг. Япония получила четыре английских займа на общую сумму в 150 млн. иен.

Важным показателем развития японского капитализма, в особенности после экономического кризиса 1907—1908 гг., являлись значительно большие, чем прежде, капиталовложения в промышленность, главным образом в строительство новых предприятий. С июля 1905 по 1912 г. инвестиции составляли сумму в 3,8 млрд. иен, в том числе на строительство новых предприятий — 2,4 млрд. иен, т. е. 63,1%.

Отставая, как и прежде, по размерам производства от крупнейших капиталистических стран, Япония обгоняла их по темпам развития: среднегодовой прирост ее промышленной продукции в течение 1900—1913 гг. составил 12%, тогда как в США — 7%, в Германии — 4% и в Англии — лишь 2%.

В течение первого десятилетия XX в. в развитии японской промышленности произошли существенные качественные изменения. Значительные сдвиги отмечались в металлургической промышленности, которая сосредоточивалась в руках правительства и небольшой группы монополий. Увеличился удельный вес предприятий машиностроительной промышленности. Однако темпы и масштабы концентрации производства по-прежнему отставали от централизации капитала. Это объяснялось крайней узостью внутреннего рынка Японии, ограничивавшей как строительство крупных фабрично-заводских предприятий, так и сбыт их продукции, а также значительным распространением мелких и мельчайших предприятий полукустарного типа.

Одним из важных итогов русско-японской войны 1904—1905 гг. являлось увеличение экспорта японского капитала в страны Азии. Большую роль в нем играл концерн Южно-маньчжурской железной дороги (ЮМЖД), созданный в 1906 г. Аннексия Кореи в 1910 г. позволила японскому капиталу прочно занять монопольные позиции в корейской экономике.

Рабочее и социалистическое движение в годы реакции

Быстрое развитие японской промышленности после кризиса 1907—1908 гг. укрепило позиции монополий. Обеспокоенные подъемом рабочего и социалистического движения в 1903—1907 гг. правящие круги перешли в наступление. Правительство Кацуры усилило репрессии, направляя острие их против наиболее радикальной группы социалистов во главе с Котоку. Японская монархия считала Котоку самым опасным и решительным противником буржуазно-помещичьего строя и сторонником ниспровержения этого строя. В мае 1910 г. Котоку и его товарищи были арестованы по ложному обвинению в подготовке террористического покушения на императора. После закрытого судебного процесса (с 10 декабря 1910 г. по 18 января 1911 г.) и рассмотрения апелляции подсудимых 12 человек во главе с Котоку были повешены, 12 осуждены на пожизненную каторгу, 2 приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Расправа с группой Котоку вызвала волну протеста в различных странах мира. О действиях японского правительства с возмущением писали большевистская газета «Социал-демократ», социалистические органы «Юманите»,

«Форвертс» и «Фридем». С гневными обвинениями в адрес реакционного правительства Японии выступили Анатолий Франс и Джек Лондон.

Со времени уничтожения группы Котоку начались годы черной реакции, полицейских репрессий против участников рабочего и социалистического движения. Под влиянием репрессий среди временных попутчиков пролетариата усилился идейный разброд, некоторые социалистические лидеры (Исикава, Киносита) изменили своим прежним взглядам. Шире стали распространяться анархистские, анархо-синдикалистские взгляды и в особенности реформистские идеи. В 1912 г. было создано реформистское «Общество дружбы» («Юайкай») во главе с Судзукки, которое субсидировал миллионер Сибусава. Оно ограничивало задачи профсоюзов сотрудничеством рабочих и предпринимателей, мирной борьбой за частичные экономические требования рабочих, проведением лишь культурно-воспитательной работы. Тем самым «Общество дружбы» стремилось отвлечь рабочий класс Японии от политической борьбы.

В условиях разгула полицейской реакции и распространения реформистских идей смело продолжал борьбу за интересы рабочего класса Катаяма Сэн. Он организовал движение за всеобщее избирательное право, за создание профсоюзов и возглавлял стачки рабочих. Самым крупным выступлением рабочих, подготовленным Катаямой, была забастовка 6 тыс. водителей и кондукторов токийского трамвая (конец декабря 1911 г. — начало января 1912 г.), закончившаяся победой стачечников.

Накануне первой мировой войны в Японии наблюдалось некоторое оживление рабочего и демократического движения. Это вызвало новое усиление репрессий против его руководителей. Постоянный полицейский надзор, установленный за Катаямой, сделал невозможным его дальнейшую деятельность и вынудил его в августе 1914 г. эмигрировать в США.

Обострение японо-американских империалистических противоречий

Вопреки стратегии американских империалистов, основанной на политике «полезного» «взаимного истребления» России и Японии, после окончания войны 1904—1905 гг. произошло обострение японо-американских империалистических противоречий, сопровождавшееся усилением позиций одних и ослаблением других держав на Дальнем Востоке. Несмотря на усиление финансовой зависимости от США и Англии, Япония в результате победы в войне с Россией превратилась в серьезного претендента и соперника в борьбе за господство над Дальним Востоком.

В течение 1907—1912 гг. были подписаны три русско-японских соглашения, отразившие изменения в соотношении сил в этом районе земного шара. Главной их целью было разделение Маньчжурии и Монголии на сферы влияния: северная часть Маньчжурии и западная часть Монголии объявлялись зонами России, а южная часть Маньчжурии и восточная часть Монголии — зонами Японии.

В ответ на дальнейшее усиление экспансии японских империалистов на Дальнем Востоке их американские соперники предприняли контрмеры. Они имели целью путем сговора с Японией обеспечить сохранение принципа «открытых дверей» и «равных возможностей». 20 ноября 1908 г. было подписано соглашение Рут — Такахира. Оно предусматривало сохранение статус-кво на Тихом океане и принципа равных возможностей в Китае для торговли и промышленности и декларировало уважение территориальной неприкосновенности каждой из договаривающихся сторон. Это японо-американское соглашение являлось временной сделкой двух

империалистических держав, заинтересованных в грабеже и порабощении Китая и тихоокеанских стран.

Обострение англо-американских империалистических противоречий сопровождалось ослаблением уз, связывавших Японию и Англию, в результате чего в 1911 г. был пересмотрен их союзный договор. В ходе переговоров Япония стремилась удержать Англию на своей стороне. Англия же, все более сближаясь с США, добилась включения в новый договор пункта, согласно которому обе стороны не обязаны были вступать в войну против государства, связанного с одной из договаривающихся сторон арбитражным договором (например, Англия и США). В. И. Ленин по этому поводу отметил: «1911: Договор Англии с Японией (Англия нейтральна в случае войны Японии с Соединенными Штатами)...»¹

Вступление Японии в мировую войну

После начала первой мировой войны 1914—1918 гг., возникшей как закономерный результат экономического и политического развития капиталистической системы, Япония решила воспользоваться создавшейся обстановкой, чтобы захватить новые колонии и превратиться в мировую державу (к началу войны площадь Японии составляла 678 тыс. кв. км., в том числе колонии составляли 257,6 тыс. кв. км., или 38% территории страны, а население вместе с колониями достигло почти 73 млн. человек).

4 августа 1914 г. министр иностранных дел Като сделал официальное заявление о проведении Японией политики строгого нейтралитета, указав вместе с тем, что в случае вовлечения в войну Англии японское правительство примет меры, которые сочтет нужными. Под предлогом выполнения обязательств, вытекавших из англо-японского союза, японские империалисты обеспечивали себе свободу действий на Дальнем Востоке. Уже с первых дней войны они приступили к реализации собственных империалистических планов, расходящихся с целями Антанты, в особенности с планами Англии, а именно к захвату германских владений в Китае и на Тихом океане, к укреплению своих позиций на азиатском континенте.

14 августа 1914 г. правительство Японии направило Германии ультиматум, облеченный в форму «искреннего совета», с требованием немедленно вывести из японских и китайских вод германские военные корабли и передать Японии без всяких условий и вознаграждений «арендованную» еще в конце XIX в. территорию Цзяочжоу. Поскольку Германия отклонила ультиматум, Япония 23 августа начала военные действия, высадив войска в провинции Шаньдун. В ноябре немецкие войска капитулировали в крепости Циндао, после чего в руки японцев перешла и железная дорога Цзинань — Цзяочжоу (Циндао). Одновременно японский флот захватил Маршалловы, Марианские и Каролинские острова — германские владения в центральной части Тихого океана. По существу военными действиями в августе — ноябре 1914 г. и ограничилось фактическое участие Японии в первой мировой войне.

Союзники Японии пытались привлечь ее к более широкому участию в войне. Но Япония отказалась направить свои вооруженные силы на европейский театр, а флот — в Средиземное море. Ее стремление локализовать военные действия дальневосточным театром и не ввязываться в войну против Германии на других фронтах объяснялось собственными империали-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 669. — «Английское правительство, — писал Ленин, — похоронило союз (с Японией. — *Ред.*) в волнах Тихого океана. Оно бросило в лицо Японии свидетельство о разводе».

стическими интересами, желанием извлечь максимум экономических и политических выгод и прежде всего укрепить свои позиции на континенте Азии и в бассейне Тихого океана.

«21 требование» Японии Китаю. Экономическая экспансия Японии в Китае

Важнейшей целью японских империалистов в годы первой мировой войны было вторжение в Китай и монопольное его закабаление. Международная обстановка, в частности отвлечение сил западных держав от Дальнего Востока, благоприятствовала новой антикитайской агрессии Японии.

18 января 1915 г. в ответ на требование Китая вывести японские войска из зоны железной дороги Цзинань — Цзяочжоу Япония предъявила ему ультимативное «21 требование», состоявшее из пяти разделов. Первый раздел включал требование передачи Китаем Японии всех германских прав на провинцию Шаньдун и превращения ее в японскую сферу влияния. Второй раздел предусматривал передачу японцам широких прав на территорию всей южной части Маньчжурии и всей территории Внутренней Монголии. Третий имел в виду превращение Ханьпинского комбината в смешанный японо-китайский концерн. Четвертый обязывал правительство Китая не уступать и не сдавать в аренду третьей державе каких-либо гаваней на всем побережье Китая и на прилегающих к нему островах. Наконец, пятый раздел охватывал политическую область: Япония требовала, чтобы Китай допустил к управлению финансами, армией, флотом в качестве политических советников одних лишь японцев и чтобы он согласился на создание смешанной японо-китайской полиции.

«21 требование» грубо нарушало суверенитет Китая и в конечном счете ставило цель установить японское господство во всем Китае. Это был серьезный шаг на пути закабаления Китая. Поэтому, естественно, он вызвал не только огромное возмущение китайского народа, но и противодействие империалистических держав, также претендовавших на порабощение Китая. Ввиду этого Японии пришлось отказаться от пятого раздела требований. Хотя большая их часть была все же навязана Китаю, в конечном счете планы японских империалистов воспользоваться мировой войной для окончательного закабаления Китая и превращения его в монопольную колонию Японии потерпели крах.

Помимо методов грубого вмешательства во внутренние дела Китая в период войны 1914—1918 гг. и открытых попыток закабалить китайский народ, японские империалисты усилили экономическую экспансию в Китае. Выражением этих действий были «займы Нисихары»: в течение сентября 1917 г. — сентября 1918 г. правительство Японии предоставило правительству Китая через банкира Нисихару восемь займов на общую сумму в 145 млн. иен. Основная цель этих займов, по существу представлявших крупные взятки продажным китайским политикам (Дуань Ци-жуню и др.), состояла в том, чтобы с помощью прояпонской клики упрочить экономические позиции японских монополий в Китае, вытеснить западных конкурентов с китайского рынка и, таким образом, подготовить условия для установления контроля над экономикой и политикой Китая, для обеспечения полного господства Японии над всем Китаем. Этой же цели служило строительство японских промышленных предприятий в Китае.

Соглашение Лансинг — Иси

Усиление экспансии Японии в Китае повлекло за собой дальнейшее обострение японо-американских империалистических противоречий. Однако японские империалисты не были готовы к открытому военному конфликту с США — тихоокеанским соперником и конкурентом, превосходившим Японию по уровню экономического развития и военному потенциалу.

Стремясь выиграть время для подготовки к будущему военному конфликту, Япония решила заключить с США новое компромиссное соглашение. В связи с вступлением США в мировую войну, летом 1917 г. в Вашингтон была направлена миссия бывшего министра иностранных дел Исии. В результате переговоров 2 ноября 1917 г. было подписано соглашение Лансинг — Исии. Оно одновременно признавало два противоречивших друг другу принципа: «специальные интересы» Японии в Китае и американскую доктрину «открытых дверей» и «равных возможностей».

Соглашение 1917 г. представляло собой новый акт временного сговора двух империалистических хищников, пытавшихся сочетать противоречивые грабительские антикитайские доктрины для совместного порабощения Китая. Несмотря на компромиссный характер соглашения, оно не ослабило остроты японо-американских империалистических противоречий, чреватых военным конфликтом. В. И. Ленин указывал в то время, что «война между Японией и Америкой уже готова, она подготовлена десятилетиями, она не случайна; ...японский капитализм и американский одинаково разбойны».¹ Обе стороны по-разному толковали смысл достигнутого соглашения: Лансинг понимал под «специальными интересами» Японии в Китае лишь экономические интересы, тогда как Исии распространял их прежде всего на политическую сферу.

Соглашение Лансинг — Исии вскоре приобрело антисоветское остроту, составив одну из основ для совместной империалистической интервенции на советском Дальнем Востоке.

Экономическое развитие Японии в годы первой мировой войны

В период войны 1914—1918 гг. Япония превратилась в крупную империалистическую державу, в опасного соперника и конкурента западных стран.

Основой этому послужило быстрое экономическое развитие Японии. «Быстрее всего, — писал В. И. Ленин, — растет капитализм в колониях и в заокеанских странах. Среди них появляются новые империалистские державы (Япония)».²

Военная конъюнктура создала благоприятные условия для бурного развития японского капитализма. Значительно увеличилось капиталовложение в народное хозяйство. В течение 1915—1918 гг. на строительство промышленных предприятий было инвестировано около 5,2 млрд. иен, в том числе 56% — на строительство новых предприятий. Валовая стоимость продукции всей промышленности в 1914—1919 гг. увеличилась почти в пять раз. Высокими темпами развивались машиностроение, судостроение, химическая и электротехническая отрасли. Число промышленных рабочих увеличилось в 1914—1918 гг. с 854 тыс. до 1,4 млн. человек. Внешнеторговый баланс в годы войны стал активным. Усилился и экспорт японского капитала, в особенности в Китай. Золотой запас во время войны

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 284.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 395.

умножился почти в пять раз, ежегодный доход на фрахте — в десять раз. Несмотря на сохранившуюся внешнюю задолженность, Япония выступала в военные годы в роли кредитора союзников.

Годы войны характеризуются обогащением японских монополистов и появлением в условиях «золотой лихорадки» новых капиталистов. Нормы прибылей в ряде отраслей промышленности (горная, судоходство, текстильная) колебались между 50 и 160%. В итоге на первый план выдвинулась небольшая группа финансовых магнатов (Мицуи, Финуки, Сумитомо, Ясуда, Сибусава). Они захватили контроль над значительной долей национального богатства страны. Источниками экономического развития Японии в годы первой мировой войны неизменно оставались эксплуатация рабочего класса и крестьянства, а также колониальный грабеж соседних азиатских народов.

Накануне и в особенности во время войны 1914—1918 гг. Япония становится государством современного монополистического капитализма, в котором, однако, по-прежнему сохранились феодальные пережитки в экономике, политической структуре и социальной жизни. Эти пережитки обусловили чрезвычайно мучительный для трудящихся путь капиталистического развития страны. Военно-феодальный характер японского империализма отчетливо проявился в это время в его особой хищности и агрессивности. Эта особая агрессивность усиливалась вследствие запоздалого выхода Японии на международную арену — в период, когда раздел мира был уже завершен и большая часть внешних рынков и сфер влияния оказалась поделенной между крупнейшими западными державами. Поэтому на первый план выдвинулся милитаризм, который рассматривался правящими классами как орудие вооруженной борьбы за расширение границ колониальной империи на географически близком к Японии азиатском континенте. Японские монополисты были особенно заинтересованы в военных захватах, поскольку они не могли конкурировать с более сильными в экономическом отношении монополиями западных стран. «Монополия военной силы» и особого территориального удобства грабить соседние страны была использована для восполнения этой относительной экономической слабости Японии, для уравнивания сил, более того, для создания перевеса в борьбе за насильственный передел мира.

КУЛЬТУРА

Переход Японии после буржуазного переворота на путь европеизации сопровождался интенсивным проникновением в страну западноевропейской и американской культуры, в частности философских идей. Многочисленные переводы произведений Дж. Милля, Ж.-Ж. Руссо, Г. Спенсера, Ш. Монтескье и И. Бентама вызвали появление в Японии большого количества литературы по вопросам свободы, народоуправства, политического равноправия мужчин и женщин, «естественных прав» человека, парламентской системы и конституции. Эти идеи стали теоретической основой буржуазно-либерального движения за свободу и народные права.

Идеологом японской буржуазии являлся выдающийся мыслитель Фукудава Юкити (1834—1901). В своих трудах «Описание Запада» и «Призыв к науке» (1872) он декларировал необходимость изучать государственственный строй европейских стран, овладеть их науками, в особенности физикой и естествознанием, отстаивал принцип равенства сословий и ратовал за свободу и независимость личности. Фукудава сыграл большую роль как пропагандист просвещения в Японии.

Умеренные либералы, основавшие «Общество друзей народа» во главе с Токитоми Сохо, выступали против некритически воспринимаемой в Японии европеизации, с одной стороны, и против «тупого национализма» — с другой. Наряду с этим они призывали строить новую культуру «силами всего народа». Пропаганду этих идей и борьбу против националистических тенденций вел орган Общества журнал «Кокумин-но томо» («Друг народа»), ставший одним из популярнейших изданий передовой интеллигенции.

Различным идеалистическим и националистическим теориям противостояла материалистическая философия, выдающимся представителем которой являлся Накаэ Тэмин (1847—1901). Пребывание Накаэ во Франции, в особенности в дни Парижской Коммуны, оказало большое влияние на его политические и философские взгляды, ему принадлежит один из первых переводов «Общественного договора» Ж.-Ж. Руссо. Взгляды Накаэ постепенно эволюционизировали, вскоре он стал сторонником материалистической философии и демократизации государственного и политического строя Японии. Накаэ отстаивал принцип подлинной свободы и равенства, выступал защитником бывших отверженных, париев («эта»), равноправие которых было декларировано лишь формально. Он подвергал уничтожающей критике японский парламент, называя его «зоологическим садом бескровных червей», беспощадно разоблачал деятельность правительства и коррупцию чиновничества. Накаэ был одним из первых в Японии «глашатаев революционных идей», как называл своего учителя социалист Котoku Дэндзи.

С переходом Японии к капитализму развивается буржуазная литература, которая непродолжительное время сосуществует с прежней феодальной литературой времен диктатуры Токугава.

В условиях роста либерально-буржуазного движения появляется политический роман, в котором главным образом отражались идеи свободы, народоуправства и парламентаризма. Увлечение западной культурой и подражание ей в различных сферах вызвало к жизни сатирические произведения, высмеивающие формальную европеизацию.

Вторая половина 80-х — начало 90-х годов XIX в. характеризуется теоретическим обоснованием сформировавшейся японской буржуазной литературы. Писатель Цубоути Сёэ (1859—1935) в трактате, озаглавленном «О сущности романа» (1885), подверг критическому пересмотру прежние литературные традиции. Наряду с этим он наметил основные художественные принципы новой, буржуазной литературы, провозгласив лозунг: «воспроизводить реальную жизнь и внутренний мир человека». Выступление Цубоути положило начало так называемой литературной революции в Японии.

Продолжателем его идей являлся Фатабэтэй Симэй (1864—1909) — провозвестник японского критического реализма, принципы которого он сформулировал в программной статье «Теория романа» (1886), заложившей основы движения за «единство речи и письма», за новый литературный язык буржуазии. В крупнейшем реалистическом произведении — романе «Плывущее облако» (1887), по содержанию и творческим приемам близком к романам Гончарова, Фатабэтэй показывает взаимоотношения старого и нового поколений и рисует образ своего рода лишнего человека.

Большое воздействие на развитие японской реалистической литературы, в особенности на литературные воззрения Фатабэтэя, с середины 80-х годов XIX в. оказала русская классическая литература: произведения И. А. Гончарова, И. С. Тургенева и идеи В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского.

Так называемая литературная революция охватила и японскую поэзию. Поэт Масаока Сики (1867—1902), провозгласивший принцип «правдивого изображения», призывал к обновлению традиционной национальной формы стиха — хокку. Создавались различные школы и для обновления старинных стихотворений размером в 5—7—5—7—7 слогов (так называемых «танка»). В результате появилась форма нового стиха. В японской поэзии, как и в прозе, нашли отражение идеи свободы.

В конце XIX в. в литературе зародился так называемый социальный роман, выдвигавший актуальные общественные проблемы, освещавший, в частности, жизнь низших слоев общества. Виднейшим его представителем был Токутomi Рока (1868—1927), находившийся под большим влиянием Л. Н. Толстого. В своих произведениях писатель осуждает феодальные пережитки в семье и деревне, критикует существующий политический режим и буржуазно-помещичьи партии.

В конце XIX — начале XX в. в Японии появились новые переводы произведений Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого и М. Горького, а также О. Бальзака, Э. Золя, Г. Мопассана и Г. Флобера.

В первом десятилетии XX в. наибольшего развития в японской литературе достиг критический реализм. К крупнейшим его представителям относятся Симадзаки Тосон, общепризнанный классик новой японской литературы. В своих произведениях писатель вскрывает антинародный характер государственного строя, в частности лживость буржуазной парламентской системы и формальный характер закона о равноправии угнетенной касты «эта», бичует продажность чиновников, показывает крушение надежд японской молодежи и разрушительное действие буржуазных порядков на семейные устои.

Видное место в литературе критического реализма того времени занимает писатель-гуманист Нацумэ Сосэки. В своих наиболее популярных сатирических и психологических произведениях писатель остро высмеивает пороки буржуазного общества, утилитаризм, мещанство, самодуров и карьеристов, буддийское учение «о духовном прозрении», показывает противоречивый духовный мир интеллигента.

На развитие реалистической литературы второго десятилетия XX в. оказали влияние переводы произведений Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Г. Ибсена, Р. Роллана, А. Франса и О. Уайльда.

В японской прозе и поэзии начала XX в. находят отражение темы, связанные с актуальными вопросами современности, в особенности с антивоенным и социалистическим движением. Социалист Киносита Наоэ (1869—1937), один из организаторов «Сякай минсюто», опубликовал в 1904 г. антимилитаристский роман «Огненный столп», в котором с позиций «христианского социализма» резко критиковал существующий общественный строй, всемогущество денег, коррупцию, порочность и безнравственность «счастливой эры Мэйдзи».

Популярнейшая поэтесса Ёсано Акико (1878—1941) смело писала о необходимости освобождения личности от феодального гнета, о праве женщины на любовь и личную свободу. Во время русско-японской войны она выступила гневным обличителем бессмысленного кровопролития и, более того, осмелилась даже поднять голос протеста против вдохновителей войны во главе с императором. Народный поэт Исикава Такубоку (1885—1912), на творчество которого оказали большое влияние передовая русская литература и революционное движение в России, стал приверженцем социалистических идей. В своих ярких произведениях он с сочувствием писал о рабочих и революции, призывал молодежь отбросить все сомнения и начать строительство новой жизни, утверждал, что старое скоро умрет,

и высказывал атеистические взгляды. Исикава осудил расправу над Котoku и его товарищами.

Канун и годы первой мировой войны характеризуются кризисом японской буржуазной литературы, выразившемся в распаде ее на ряд течений (неогуманизм, неоромантизм, неореализм). В некоторых литературных произведениях доминируют мотивы душевной тоски, утраты веры в лучшее будущее.

После революции 1867—1868 гг. предпринимались попытки основать современную драму, отличную от драматургических традиций театра «Кабуки».

Большую роль в развитии современной японской драмы сыграл Цубоути Сёе. Известный режиссер Осанаи Каору (1882—1928) организовал в 1909 г. «Свободный театр». На сцене этого театра ставились пьесы Г. Ибсена и Г. Гауптмана, М. Горького и А. П. Чехова. Глашатаи движения за новый театр Цубоути Сёе и Симамура Хогэцу учредили в 1911 г. «Ассоциацию (художественной) литературы», с ее помощью тогда же был основан «Экспериментальный театр» во главе с Кавамура Карё.

Зарождение японской кинематографии относится к 1899 г., когда в токийском театре «Кабуки-дза», состоялась демонстрация первых видовых картин. Экранизация спектаклей театров «Кабуки» и «Симпа», а также съемки хроникальных и видовых фильмов велись в течение первого десятилетия XX в. Создаются небольшие кинокомпании, которые в 1912 г. объединились в фирму «Никкацу». Эта фирма приступила к регулярному выпуску фильмов на исторические и современные темы. На первых японских фильмах сказалось влияние западной кинематографии. Характерными чертами японского кино было устное комментирование немых фильмов и исполнение женских ролей мужчинами.

С середины 70-х годов XIX в. продолжает развиваться периодическая печать. В 1874 г. появляется «Йомиури симбун» — первая японская газета, которая для объяснения чтения китайских иероглифов стала приписывать рядом японские знаки (фуриганы).

В 1879—1880 гг. в Токио выходило уже семь больших газет. В 1882 г. Фукудзава Юкити основал газету «Дзидзи симпо», которая пропагандировала идею примирения правительства и народа и печатала статьи по экономическим и социальным вопросам. С начала XX в. каждая из японских газет ориентировалась на определенную парламентскую политическую партию, в ряде префектур начинают издаваться местные газеты. В первом десятилетии XX в. выходили ранние органы японского социализма — «Хэймин симбун», «Тёкугэн», «Хикари», «Осака хэймин симбун», «Сякай симбун», «Кумамото хёрон» и др. Они неоднократно подвергались репрессиям правительства.

Японская архитектура после революции, так же как и литература, развивалась в условиях европеизации, подражания западным образцам. В это же время в японской живописи все отчетливее проявляется национальная струя. Правительство всемерно поощряет развитие искусства. В 1882 г. был основан Токийский императорский музей, в 1888 г. в Уэно (Токио) создано Токийское художественное училище. Ряд японских живописцев (Такахаси, Юити, Госэда Хорю и др.) пишут маслом, они стремятся развивать национальное искусство. На многих произведениях японского искусства, в особенности накануне первой мировой войны, лежал отпечаток натурализма и эстетического формализма.

Основоположники марксизма-ленинизма о Японии

К. Маркс и Ф. Энгельс в своих произведениях (Соч., т. 23, стр. 729, т. 29, стр. 295) дали характеристику феодального общества в Японии и определили значение, которое имело прекращение политики изоляции ее от внешнего мира, являющееся одним из показателей завершающей стадии образования мирового капиталистического рынка.

В трудах В. И. Ленина «Китайская война» (Полн. собр. соч., т. 4), «Уроки кризиса» (т. 5), «Падение Порт-Артура» (т. 9), «Разгром» (т. 10), «Европейский капитал и самодержавие» (т. 9), «О праве наций на самоопределение» (т. 25), «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (т. 26), «Империализм, как высшая стадия капитализма» (т. 27), «Тетради по империализму» (т. 28), «О сепаратном мире», «Империализм и раскол социализма» (т. 30), «Война и революция», «Речь об отношении к Временному правительству 4(17) июня [1917 г.]» (т. 32), «Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля [1920 г.]» (т. 41), «Доклад о концессиях на соборнии актива московской организации РКП(б) [6 декабря 1920 г.]» (т. 42) и др. содержится определение сущности событий 1867—1868 гг. как революции дается характеристика быстрых, по сравнению со странами Европы, темпов промышленного развития Японии, процесса становления японского военно-феодального империализма, агрессивной направленности внешней политики Японии против Китая и России в конце XIX — начале XX в., японо-американских империалистических противоречий и причин неизбежности войны между Японией и США.

Изучение истории Японии в России и СССР

Начало русского японоведения восходит к концу XVI — середине XVII в., когда в России появились первые сведения о японском государстве и народе. Они появились в результате экспедиций русских земле- и морепроходцев (И. Москвитина, В. Пояркова, Е. Хабарова, С. Дежнева).

В правление Петра I было организовано изучение японского языка. В 1700 г. царь издал указ об изучении русскими людьми восточных языков, а в апреле 1702 г. сыну японского купца Дэмбэю, потерпевшему кораблекрушение у южного побережья Камчатки, было поручено преподавание русским японского языка (Дэмбэй сначала был доставлен в Сибирский приказ, а затем привезен в Москву). Запись Вл. Атласовым показаний («скаска») Дэмбэя в Сибирском приказе и Москве значительно расширили сведения русских о жизни японцев. Они представляют собой ценный материал о внутренней торговле Японии, которая велась между крупными портами и центрами страны, и источник сведений о предметах торгового обмена между различными районами.

Русские стали располагать более точными сведениями о Японии после того, как впервые побывали здесь в 30-х годах XVIII в. На протяжении первой половины этого столетия для отыскания новых, еще не открытых, островов и сбора сведений о Японии было организовано несколько экспедиций (И. Козыревского, И. Евреина и Ф. Лужина, В. Беринга и М. Шпанберга). Благодаря этим экспедициям были нанесены на карту Курильские острова, продолжен морской путь в Японию, окончательно уточнено положение ее северного острова Эдзо (ныне Хоккайдо), дано краткое описание главного японского острова Хонсю, расширено представление о жизни

и быте японцев. Самым важным результатом экспедиций русских мореплавателей является их огромный вклад в мировую картографию. Следствием этих экспедиций было также включение в Академический российский атлас (1745) трех карт тихоокеанского побережья, в том числе северной части Японии.

Географическое описание Японии, характеристика ее политического устройства, истории японского народа, его культуры, быта, нравов и религиозных верований даны в «Краткой истории о Японском государстве из достоверных источников собранной» (1773) профессора Московского университета И. Рейхеля. «Описание Курильских островов» (1785) секунд-майора М. Татаринова представляет значительный интерес как труд, подводящий первые итоги изучения Курильских островов русскими первооткрывателями.

Дальнейшее развитие дореволюционного русского японоведения по-прежнему находилось в тесной связи с русскими экспедициями в Японию, во время которых предпринимались попытки установить русско-японские дипломатические и торговые отношения (экспедиция Шабалина в 1778—1779 гг., посольства А. Лаксмана в 1793—1794 гг. и Н. П. Резанова в 1804 г., первая русская кругосветная экспедиция И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского в 1803—1806 гг.).

Исключительно большое значение для изучения Японии имело путешествие капитана В. М. Головнина. Русская историография пополнилась ценными сведениями о японском государстве и народе начала XIX в., важными этнографическими сведениями о жителях стран и островов Дальнего Востока и тихоокеанского бассейна. Эти сведения содержатся в «Записках Василия Михайловича Головнина в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 гг. с приобщением замечаний его о японском государстве и народе» (1816), а также в «Записках флота капитана П. И. Рикорда о плавании к японским берегам в 1812—1813 гг. и о сношениях с японцами» (1816). «Записки Василия Михайловича Головнина» переведены на европейские языки.

Русские экспедиции начала XIX в., открытие в 1818 г. в Академии наук Азиатского музея, создание в 1830 г. при ней кафедры восточных языков и древностей, организация в конце 40-х — начале 50-х годов XIX в. Русского географического и Русского археологического обществ и их Иркутского, Троицкосавско-Кяхтинского и Приморского филиалов положили начало прогрессивному направлению в русском востоковедении во главе с Н. Я. Бичуриным. Русское японоведение получило научные основы. Создались условия для появления обобщающих трудов по истории Японии, которые систематизировали накопленные исторические знания. К ценным трудам дореволюционных русских ученых и путешественников относится работа Н. Горлова «История Японии, или Япония в настоящем виде», ч. 1—2 (1835). Такие труды во многом расширили общенсторическое и экономико-географическое представление о Японии.

С середины XIX в. начался новый этап в истории русского востоковедения и японоведческой исторической науки. Большое значение для развития японоведения имело открытие в 1855 г. восточного факультета в Петербургском университете, ставшего наряду с Азиатским музеем Академии наук центром востоковедной науки, создание в 1861 г. на этом факультете кафедры истории Востока под руководством А. А. Григорьева и начало преподавания в 1870 г. в том же университете японского языка под руководством японца Татибана Кумэдзо (Косай), принявшего русскую фамилию В. И. Яматова.

Первой фундаментальной работой по истории Японии, основанной на японских источниках, является труд бывшего русского консула в Нагасаки (1884—1900), приват-доцента Петербургского университета В. Я. Ко-

стылева «Очерк истории Японии» (1888). Правда, автор ограничился изложением истории императоров и сёгунов, оставаясь, таким образом, на позициях буржуазных востоковедов, недооценивавших историю борьбы народных масс. Историко-географическим трудом, содержащим данные о подрывной деятельности европейских колонизаторов в Японии, является работа Н. Бартошевского «Япония (очерки из записок путешественника вокруг света)». Взгляд на политическую и социальную жизнь народа» (1868). Ценные сведения и материалы об истории изучения Японии в России в XVIII—XIX вв. приведены в работах Н. Н. Оглобина и А. Сбигнева, опубликованных в русских дореволюционных журналах («Русская старина», «Морской сборник»).

Систематический очерк русско-японских отношений — большой труд «Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материкам Азии и России», тт. I—II (1909) — принадлежит Д. М. Позднееву; в этом очерке, в частности, показана враждебная позиция правящих кругов Японии по отношению к России в конце XVIII—первой половине XIX в., их агрессивные намерения, направленные против стран азиатского континента.

Анализу политического строя Японии периода позднего средневековья и начала нового времени посвящен труд Е. Г. Спальвина «Обзор политического устройства Японии в прошлом и настоящем (из курса лекций)», вып. 1—2 (1910—1911).

Несмотря на достигнутые успехи в накоплении ценного и разностороннего фактического материала по истории Японии, дореволюционное русское японоведение вследствие своей теоретической и методологической ограниченности оказалось не в состоянии с научных позиций установить внутреннюю связь между историческими фактами и событиями, всесторонне изобразить исторический процесс в целом. «Домарксовская „социология“ и историография, — писал В. И. Ленин, имея в виду буржуазную историографию всех без исключения стран, — в лучшем случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса».¹

Буржуазная историография в России не уделяла должного внимания, как того требует подлинная историческая наука, народным движениям, народ не рассматривался ею как субъект и творец истории. Исключением являются лишь труды прогрессивного русского ученого А. Н. Петрова, посвященные социальным движениям и рабочему вопросу в Японии. Буржуазные ученые неизменно занимались политической историей, в особенности историей правлений императоров и сёгунов, в их трудах доминировало описание отдельных фактов и исторических событий без раскрытия их внутренней связи. Кроме того, политическая история исследовалась в отрыве от экономической истории.

В первые годы после Октябрьской революции (1917—1923), когда формировалась советская школа японоведения, буржуазные концепции исторического развития Японии и присущая им ненаучная периодизация исторического процесса по правлениям императоров и сёгуновских династий в полной мере не были еще преодолены. В это время крупные энциклопедисты-японоведы Н. И. Конрад, Д. М. Позднеев, Ол. В. Плетнер, Е. Г. Спальвин, в совершенстве знавшие несколько восточных и западных языков, главное свое внимание уделяли изучению древней и средневековой истории Японии, а также переводам и комментированию японских литературных памятников. Особенно ценным вкладом в историографию Японии являются научные исследования Н. И. Конрада. Они насыщены ярким

и разносторонним материалом, характеризующим политическую и культурную жизнь японского общества. К ним прежде всего относится исследование «Япония. Народ и государство. Исторический очерк» (1923). Наряду с Ол. В. Плетнером, автором «Конспекта лекций по истории Японии» (1923) и «Истории эры Мэйдзи», Н. И. Конрад был первым, кто выступил с критикой японской буржуазно-помещичьей монархической историографии, в частности против традиционной версии о божественном происхождении императорской династии и японской нации.

Вкладом в советское японоведение явился труд К. А. Хариского «Япония в прошлом и настоящем» (1926), представляющий собой очерк гражданской истории Японии. Однако в исследованиях по истории Японии начала — середины 20-х годов освещалась преимущественно политическая история Японии и недостаточно уделялось внимания народным движениям.

Недостатков, характерных для начального этапа развития японоведческой исторической науки, в значительной степени удалось избежать Н. И. Конраду, Е. М. Жукову и Х. Т. Эйду в очерке истории Японии, вошедшем в первое издание «Большой советской энциклопедии» (1931). Хотя этот очерк носил справочный и популярный характер, тем не менее в нем обобщены первые достижения марксистско-ленинской концепции молодой японоведческой исторической науки, итоги изучения накопленных фактов и первоначальной обработки собранного материала. В нем впервые намечены основные принципы периодизации истории Японии и определены социально-экономические закономерности японской истории как составной части всемирно-исторического процесса.

Дальнейшим развитием марксистско-ленинского направления в советской историографии Японии нового времени является «История Японии. Краткий очерк» (1939), принадлежащая Е. М. Жукову, автору ряда других ценных работ по истории Японии, японского социалистического движения и социально-политических идей нового времени. Несмотря на сжатость изложения, монографический труд Е. М. Жукова явился важной вехой на пути разработки марксистско-ленинской концепции процесса исторического развития Японии, в особенности нового и новейшего времени.

Глубоким анализом гражданской истории, социально-экономических предпосылок, характера и движущих сил незавершенной буржуазной революции 1867—1868 гг., особенностей генезиса капитализма и перерастания домонополистического капитализма в монополистический отличаются «Очерки новой истории Японии» (1958) — монографическое исследование, принадлежащее коллективу авторов под редакцией А. Л. Гальперина, и его же (А. Л. Гальперина) «Очерки социально-политической истории Японии» (1963), основанные на капитальных японских источниках и литературе. В первой из перечисленных работ значительное место отведено анализу положения рабочего класса, истории рабочего и социалистического движения в Японии. Ряд советских ученых (И. Я. Бедняк, Д. И. Гольдберг, Е. М. Жуков, Г. Д. Иванова, Х. Т. Эйду) посвятили свои труды исследованию зарождения и развития японского рабочего и социалистического движения в новое и новейшее время.

Русско-японские отношения и история изучения Японии в России детально освещены в трудах А. Л. Гальперина «Русская историческая наука о зарубежном Востоке в XVIII—сердине XIX в. (Сб. «Очерки по истории русского востоковедения», 1956), в главах, написанных А. Л. Гальпериным и Г. И. Подпаловой в «Очерках истории исторической науки в СССР» (тт. I—IV, 1955—1966) и в монографии Э. Я. Файнберг «Русско-японские отношения в 1697—1875 гг.» (1960).

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 26, стр. 57.

империи и установление господства японских империалистов над Дальним Востоком. В идейном обеднении и антинародной направленности отчетливо проявился кризис японской буржуазной историографии эпохи довоенного (до 1914—1918 гг.) империализма.

В начале 30-х годов XX в. в японской исторической науке сформировалось прогрессивное направление (Кокусэ Ивао, Норо Эйтаро, Хани Горо, Хаттори Сисо и др.). В исследованиях этой группы ученых, сыгравших значительную роль в развитии исторической науки, анализируется процесс разложения феодальных отношений, борьба японского крестьянина, проблема формирования японского милитаризма и превращения домонополистического капитализма в монополистический, с марксистских позиций оцениваются важнейшие события новой истории Японии. Эти же вопросы рассматриваются в многотомных серийных выпусках по истории Японии, изданных в годы после окончания второй мировой войны и отражающих новейшие достижения японской исторической науки.

Ценнейшими источниками для изучения истории японского рабочего и социалистического движения в новое время являются мемуары и труды первых его руководителей — Катаямы Сэн, Котоку Дэндзиро (Сюсуй), Сакаи Тосихико, а также различные печатные органы японского социализма конца XIX — первого десятилетия XX в., переизданные фототипированным способом в годы после окончания второй мировой войны.

Изучение новой истории Японии в Европе и США

Западная историография новой истории Японии значительно старше русской историографии. Она возникла вскоре после появления первых европейцев в Японии в 40-х годах XVI в., хотя упоминания об этой стране встречаются еще раньше — в работах европейских путешественников и географов (Марко Поло и др.). Более или менее подробные описания Японии, появившиеся в Европе, относятся к середине XVII в.; они были составлены миссионерами, незуитами и путешественниками, посещавшими Японию с целью распространения христианской религии, — Мендишем Пинту (Mendez Pinto), Франциском Ксавье (Francis Xavier) и др. Отличительной чертой всех этих описаний является маскировка колонизаторского характера деятельности европейцев в Японии, в них превозносятся заслуги миссионеров в приобщении японцев к «христианской цивилизации». В ряде работ португальцев характеризуется внутренняя жизнь японцев, особо подчеркивается номинальность власти японского императора.

В течение XVIII в. в Голландии, Англии и Германии появился ряд работ о связях Японии с европейскими странами. Среди них: книга бывшего начальника голландской фактории на о. Десима И. Титсинга (I. Titsingh), рукописи и коллекции которого хранятся в Британском музее; ценный труд врача той же фактории немца Э. Кемпфера (E. Kaempfer) «История японской империи — натуральная, гражданская и церковная», в переводе на английский язык изданная в Лондоне в 1727 г.; работа шведского естествоиспытателя, врача К. П. Тунберга (K. P. Thunberg), в которой описывается его путешествие в Японию в 1775—1776 гг. и характеризуется состояние народного хозяйства, культуры и естественных наук в этой стране. Большая заслуга в изучении Японии принадлежит немецкому врачу и ученому Ф. Ф. Зибольду (Ph. Fr. von Siebold), знакомившему японских врачей с европейской медицинской наукой. В течение 1832—1851 гг. выходил его труд «Японский архив». Ф. Ф. Зибольд является также составителем Атласа с описанием географических открытий, с картами, планами и рисунками.

После заключения Японией в середине XIX в. неравноправных договоров изучение ее в Европе и США пошло более быстрыми темпами. Появились фундаментальные источники и многочисленная литература. Источники на европейских языках представлены сборниками договоров, конвенций конгресса США, дневниками и мемуарами английских и американских дипломатических представителей в Японии — Р. Олкока (R. Alcock), М. Перри (M. Perry), Т. Гарриса (T. Harris). В этих дневниках и мемуарах, обильно снабженных ценными, но тенденциозно подобранными документами, содержится множество неоспоримых свидетельств о вмешательстве западных держав во внутренние и внешние дела Японии. Так, двухтомные воспоминания британского посланника в Японии Р. Олкока, вышедшие в 1863 г., показывают, как Англия подстрекала японское правительство к враждебной политике по отношению к России, как высокомерно относились к японскому народу европейские дипломаты и купцы, считавшие японцев неполноценной «желтой расой».

Западная литература представлена исследованиями по истории, экономике и культуре Японии. Наиболее значительными из них являются труды Ф. Бринкли (F. Brinkley), Дж. Габбинса (G. Gubbins), В. Гриффиса (W. Griffis), Дж. Ленса (G. Lensen), В. Локвуда (W. Lockwood), А. Мазельера (A. Mazelière), В. Макларена (W. McLaren), Дж. Мардоха (G. Murdoch), Г. Нормана (G. Norman), Э. О. Рейшауэра (E. O. Reischauer), Дж. Сэнсома (G. Sansom), труды фундаментальные, содержащие богатый фактический материал.

Однако большинство западных историков придерживается традиционных принципов японской буржуазной историографии. В своих многотомных сочинениях они излагают главным образом историю японских императоров и сёгунов (А. Мазельер, Дж. Мардох, Дж. Сэнсом), т. е. освещают лишь политическую историю Японии. Социально-экономические закономерности исторического развития Японии и народные движения, так же как у японских буржуазных историков, остаются вне поля зрения большинства из них. Однако это не относится к деятелям западных социалистических партий и II Интернационала — Г. Экштейну (G. Eckstein, Австрия) и Ж. Лонге (J. Longuet, Франция), авторам работ по истории рабочего и социалистического движения в Японии. Работы эти переведены на русский язык, труд Ж. Лонге — даже трижды, причем один из них сделан В. Засулич.

Некоторые американские историки (Э. О. Рейшауэр) утверждают, что единственной причиной быстрого промышленного развития Японии после прекращения ее внешнеполитической изоляции (1854), а также источником восстановления довоенного уровня японской промышленности и ее развития в послевоенный период будто бы являются «вестернизация» и «модернизация», т. е. усвоение новейшей западной техники и экономической помощь США. Такого рода концепции, приписывающие США решающую роль в развитии Японии, используются для определенных политических целей. Ее авторы, представляя Японию как единственную азиатскую страну, добившуюся экономической независимости, стремятся доказать странам Азии и Африки, завоевавшим политическую самостоятельность, что они смогут стать экономически независимыми лишь при условии следования по пути капиталистической Японии, ныне тесно связанной военнополитическим договором с США. Тем самым приверженцы теорий «вестернизации» и «модернизации» пытаются навязать народам, освобождающимся от колониального гнета, «западный» капиталистический путь развития, не допустить перехода их на социалистический путь и обеспечить господствующее положение США в жизни и политике молодых развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки.

Революция 1868 г. в Испании, приведшая к провозглашению республики, получила отклик на Филиппинах. Генерал-губернатором островов был назначен де ла Торре. Его политика отражала интересы либеральных кругов испанской буржуазии. При нем была проведена некоторая либерализация колониального режима. Представители имущей филиппинской верхушки получили возможность открыто высказываться в пользу реформ. Был даже создан специальный комитет по разработке реформ. Торре стремился ограничить засилье духовенства. Так, он добился декрета об упразднении контроля монахов над школами.

Восстание в Кавите

Период относительного либерализма в управлении Филиппинами был весьма кратковременным. Еще до реставрации монархии в Испании усилилась тенденция к реакции. Искиердо, сменивший в 1871 г. де ла Торре на посту генерал-губернатора, свел на нет все начинания последнего. Духовенство вновь почувствовало свою силу и стало расправляться со всеми недовольными элементами. Сотни филиппинских либералов были арестованы или высланы из страны.

2 января 1872 г. восстали рабочие кавитского морского артиллерийского арсенала и солдаты туземного артиллерийского полка. Восстание носило ярко выраженный антиклерикальный и антииспанский характер. Причины восстания коренились в усилении эксплуатации крестьян Кавитской провинции монашескими орденами, владевшими здесь лучшими землями. Большинство восставших рабочих и солдат были выходцами из крестьян провинции Кавите, поэтому крестьяне оказали поддержку повстанцам.

Восстание было быстро подавлено испанскими властями. Руководителей восстания казнили в Маниле.

Это был первый случай в истории Филиппин, когда в восстании приняли участие рабочие. Но значение кавитского восстания не ограничивается этим. Восстание открыло новую страницу в истории национально-освободительного движения на Филиппинах.

Испанские власти не ограничились казнями лидеров восстания. Они обрушились с репрессиями на тех представителей филиппинской буржуаз-

но-помещичьей верхушки, которые были известны своими либеральными взглядами, на священников, участвовавших в движении за передачу приходов филиппинцам, используя, таким образом, восстание как предлог для расправы со всеми неугодными им элементами. 17 февраля 1872 г. после инсценировки суда над Бургосом, Гомесом и Саморой испанцы казнили этих популярных и любимых народом руководителей движения за передачу приходов. Репрессиями против представителей буржуазно-помещичьей верхушки филиппинского общества испанцы лишали себя опоры на островах, восстанавливая против себя не только угнетенные классы народа, но и имущие слои филиппинского населения. Многие филиппинцы бежали за границу, главным образом в Испанию, где находили поддержку у местных либералов и республиканцев. Как в Испании, так и на Филиппинах началось пропагандистское движение в пользу проведения реформ, активизировавшееся в начале 80-х годов.

Движение за реформы

Наиболее выдающимся представителем реформаторского движения был Хосе Рисаль — замечательный литератор, ученый, врач и политический деятель. Он родился в 1861 г. в г. Каламба провинции Лагуна, в одной из самых зажиточных семей города. Его мировоззрение формировалось под воздействием традиций реформаторского движения прежних лет.

Будучи убежденным реформатором, Рисаль в то же время горячо любил свой народ, тяжело переживал его страдания. В 1886—1887 гг., находясь за границей, Рисаль написал несколько публицистических произведений («Филиппины через 100 лет», «О праздности филиппинцев» и др.) и свой знаменитый роман «Не прикасайся ко мне», в котором со всей силой художественного мастерства показал бедственное положение филиппинского народа, дикий произвол испанских властей и особенно монашества. Публикуя роман, Рисаль ставил задачу открыть глаза Испании на недостатки колониального управления и засилье монахов. Рисаль с таким мастерством и убедительностью показал омерзительные стороны испанского колониального режима, что роман возбуждал ненависть к колонизаторам, звал на борьбу за национальное освобождение. Роман получил громадную популярность на Филиппинах и сыграл большую роль в идеологической подготовке филиппинской революции.

В конце 80-х годов пропагандистское движение за реформы вступило в новую стадию: произошло организационное оформление движения. В 1889 г. в Испании была создана «Испано-филиппинская ассоциация», объединившая как филиппинских эмигрантов, так и представителей испанской либеральной буржуазии. Ассоциация пропагандировала проведение реформ исключительно мирными средствами. Реформаторы не требовали независимости. Они готовы были довольствоваться предоставлением Филиппинам статуса испанской провинции. Они также требовали изгнания монахов и передачи приходов филиппинским священникам, восстановления филиппинского представительства в испанских кортесах, участия в делах управления страной, равенства перед законом, свободы слова, собраний, печати и т. д. Таким образом, реформаторы добивались лишь политических свобод для филиппинской имущей верхушки. Они даже не поднимали вопроса об улучшении экономического положения трудящихся, об аграрной реформе. Это движение всецело отражало интересы нарождавшейся буржуазии и помещичьего класса.

С февраля 1889 г. начал выходить в свет печатный орган «Испано-филиппинской ассоциации» «Ла Солидарidad». Этот орган сыграл большую

роль в пробуждении и оформлении национального самосознания филиппинцев. «Ла Солидарidad» резко выступала против засилья монахов, на ее страницах обсуждались необходимые реформы, печатались статьи о бесправном положении филиппинцев. В «Ла Солидарidad» сотрудничали лучшие представители буржуазной интеллигенции: Х. Рисаль, Марсело дель Пилар, братья Луна и др.

«Лига Филипина»

Кампания за реформы в Испании не дала существенных результатов. Филиппинская буржуазно-помещичья интеллигенция, уже не удовлетворяясь этой бесплодной кампанией, начинает ощущать потребность в общепилиппинской политической организации.

Первую такую организацию пытается создать Х. Рисаль. К этому времени Рисаль закончил свой второй крупный роман «Флибустьеры», в котором в гораздо большей степени обнаружилось противоречие между Рисалем-реформатором, осуждавшим революцию, и Рисалем — художником слова, чьи произведения являлись важным революционизирующим фактором. Несмотря на опасность преследований за свои произведения, бичующие колониальный режим, Рисаль возвратился на родину, и в июне 1892 г. создал здесь так называемую «Лигу Филипина». Лига объединила представителей различных кругов филиппинского общества, начиная от буржуазно-помещичьей интеллигенции и кончая представителями мелкой буржуазии и выходцами из народных низов. Руководящую роль в Лиге играла буржуазная интеллигенция. Цели Лиги по существу не отличались от целей пропагандистского движения за реформы.

Лиге не суждено было превратиться в общепилиппинскую политическую организацию. И не только потому, что через короткий промежуток времени вдохновитель и организатор Лиги Рисаль был арестован и сослан на остров Минданао. Главная причина заключалась в том, что Лига выдвинула лозунг борьбы за реформы в тот момент, когда кампания за реформы в Испании и на Филиппинах уже потерпела провал. Деятельность Лиги свелась к сбору средств для издания пропагандистской литературы. Создатели Лиги не верили в революционную инициативу народа, боялись привлечь к борьбе народные массы. Это неизбежно должно было привести к краху Лиги. В конце 1893 г. Лига самораспустилась.

«Катипунан»

Среди членов-основателей Лиги был Андрес Бонифасио, которого называли «великим плебеем». Бонифасио боролся за превращение Лиги в действительно общепилиппинскую политическую организацию, способную возглавить освободительную борьбу народа. Бонифасио и его сторонники противостояли буржуазно-помещичьим интеллигентам, составлявшим правое крыло Лиги и видевшим в ней лишь орудие для отстаивания реформ.

В июле 1892 г. Бонифасио создал тайное революционное общество «Катипунан» («Верховный и достойный союз сыновей народа»). Члены этой организации были выходцами из народных низов и представителями мелкобуржуазной интеллигенции. «Катипунан» не только выдвинул задачу сплочения филиппинцев в единую нацию, но и впервые в истории Филиппин поставил вопрос о завоевании национальной независимости.

В этот период Филиппины оставались отсталой аграрной страной. Промышленность едва лишь начинала развиваться. Рабочего класса как

такового не существовало. Следовательно, не было на Филиппинах класса, способного возглавить стихийную борьбу народа против колонизаторов, придать этой борьбе четкие организационные формы и вооружить ее подлинно революционной идеологией. Этот факт сыграл решающую роль в филиппинской революции.

Не удивительно поэтому, что у «Катипунана» отсутствовала четкая революционная программа. Идеологические принципы общества, нашедшие свое выражение в «10 заповедях сыновей народа» Бонифасио и «Основных доктринах», написанных Эмилио Хасинто — «мозгом» «Катипунана», как называют его филиппинские историки, были основаны на идее всеобщего христианского равенства. Господство подобной идеологии среди масс пролетариата и мелкой буржуазии отражало низкую степень экономического развития страны, неразвитость капиталистических отношений, отсутствие рабочего класса. Лозунг всеобщего равенства объединял всех филиппинцев в борьбе против колониального ига.

В 1895 г. «Катипунан» приступил непосредственно к подготовке вооруженного восстания. В начале 1896 г. вышел в свет первый номер подпольной революционной газеты «Калайян» («Свобода»), сыгравшей важную роль в распространении революционной пропаганды. 1896 г. — год бурного роста «Катипунана». Численность общества увеличилась с 300 человек в начале года до 30 тыс. в августе. «Катипунан» превратился в массовую народную организацию, члены которой располагали небольшим количеством оружия. Бонифасио сделал попытку привлечь в «Катипунан» представителей имущих классов, однако они по-прежнему отказались участвовать в подобной организации. Им по-прежнему была чужда мысль о революционной борьбе за национальное освобождение.

К августу 1896 г. подготовка вооруженного восстания еще далеко не была завершена. «Катипунан» не располагал достаточным количеством оружия. Но в это время, в результате предательства одного из членов «Катипунана», общество было раскрыто. Бонифасио оказался перед необходимостью немедленно начать восстание.

Первый этап филиппинской революции (1896—1897)

23 августа 1896 г. из маленького селения Балинтавак Бонифасио обратился к народу с призывом начать вооруженное восстание. Этот призыв вошел в историю под названием «клич Балинтавака». Почти все секции «Катипунана», созданные к тому времени в провинциях Центрального и Южного Лусона, откликнулись на призыв Бонифасио. Восстание началось и на Панае и даже на далеких островах Минданао и Сулу.

Испанские власти развернули кампанию дикого террора. Многие члены «Катипунана» были схвачены и казнены. Испанцы арестовывали также представителей филиппинской буржуазно-помещичьей интеллигенции, которые пользовались репутацией либералов и сторонников реформ. Начались массовые казни. 30 декабря 1896 г. был казнен Рисаль, который не имел никакого отношения к восстанию и даже осудил его в своем обращении к народу, написанном в тюрьме.

Эти репрессии испанских властей в отношении имущих слоев филиппинского населения и успехи повстанцев окончательно решили вопрос об участии филиппинской буржуазии и либеральных помещиков в революции. Значительная часть буржуазии и помещиков, за исключением наиболее реакционных элементов, примкнула к революционному движению.

Буржуазия и либеральные помещики стремились использовать революцию для установления своего классового господства в стране. Народные массы, поднявшиеся на борьбу по призыву «Катипунана», боролись не только за национальное освобождение, но и за улучшение своего экономического положения. Они требовали раздела земель, принадлежавших монашеским орденам. Уже в первые месяцы восстания в лагере революции началась борьба за гегемонию между представителями буржуазно-помещичьего и плебейско-мелкобуржуазного течения. Бонифасио был последовательным выразителем интересов второго течения. Именно поэтому он был наименее желательным руководителем революции для буржуазно-помещичьих элементов. Эти элементы начали группироваться вокруг Эмилио Агинальдо из кавитской помещичьей семьи. Агинальдо возглавлял одну из секций «Катипунана» в Кавите и добился там значительных военных успехов. Тем самым Агинальдо приобрел большую популярность среди восставших. Путем сложных интриг Агинальдо удалось добиться ликвидации «Катипунана», отстранить Бонифасио от руководства революцией и занять его место. Вслед за тем Агинальдо физически расправился с Бонифасио: 10 мая 1897 г. Бонифасио был расстрелян приспешниками Агинальдо. Приход Агинальдо к руководству революцией означал победу буржуазно-помещичьего крыла в борьбе за гегемонию в революции. В условиях Филиппин конца XIX в. эта победа представляется исторически неизбежной.

Борьба в лагере революции облегчила испанцам подавление движения. Повстанцы вынуждены были оставить несколько районов. Не надеясь, однако, разгромить восстание лишь одной силой оружия, испанские власти начали искать компромисса с повстанцами. Их задача облегчалась тем, что теперь во главе революции стояли буржуазно-помещичьи элементы, которые сами склонялись к компромиссу. При посредничестве одного из бывших участников движения за реформы Педро Патерно начались переговоры между Агинальдо и генерал-губернатором Примо де Ривера. 18 ноября 1897 г. в резиденции революционного правительства Биакна-Бато, где незадолго до этого была провозглашена первая конституция Филиппинской республики, было подписано соглашение о прекращении вооруженной борьбы. Испанские власти обязались компенсировать убытки филиппинцев, пострадавших во время революции, и давали туманные обещания реформ. Агинальдо и его сподвижники покинули страну. Так буржуазно-помещичье руководство предало революцию.

Второй этап филиппинской революции (1898)

Предательство Агинальдо и его сподвижников не привело к прекращению революционной борьбы. Испанские власти не собирались выполнять даже тех обещаний, которые они дали Агинальдо. И уже в феврале 1898 г. вооруженное сопротивление возобновилось в нескольких районах страны. В Гонконге (Сянгане) Агинальдо и другие эмигранты создали так называемую «Патриотическую хунту».

В апреле 1898 г. началась испано-американская война, сыгравшая решающую роль в судьбах Филиппин. То была первая империалистическая война за передел колоний. США, только вышедшие на арену колониального грабежа, стремились захватить испанские колонии в Восточной Азии, чтобы обеспечить себе таким образом удобный плацдарм для развертывания экспансии на азиатском материке. Для установления своего господства на Филиппинах американские империалисты решили использовать филиппинское национально-освободительное движение. С этой целью

американские дипломаты и представители военно-морского командования еще до начала военных действий вели переговоры с Агинальдо, обещая гарантировать независимость Филиппин после освобождения островов.

2 мая 1898 г. американская эскадра разгромила испанский флот в Манильской бухте. В конце мая Агинальдо на американском судне был доставлен на Филиппины. 12 июня в Кавите Агинальдо провозгласил независимость Филиппинской республики. Восстание вспыхнуло с новой силой. В относительно короткий срок вся территория Филиппин, за исключением Манилы и некоторых районов на юге, была подчинена власти революционного правительства. Филиппинский народ сокрушил трехвековой гнет испанских колонизаторов. В городе Малолосе (провинция Булакан) в сентябре 1898 г. состоялось открытие Революционного конгресса. Он принял так называемую Малолосскую конституцию Филиппинской республики. Она являлась в то время одной из самых демократических конституций мира. В этом нашел отражение тот факт, что хотя руководство филиппинской революцией и перешло в руки буржуазии и помещиков, важнейшую роль в ней продолжали играть трудящиеся и радикально настроенные мелкобуржуазные элементы. Это была конституция национально-освободительной буржуазной революции. Она гарантировала гражданам республики демократические права, подчеркивала строгое разделение исполнительной, законодательной и судебной власти, закрепила конфискацию земель у монашеских орденов, подорвав тем самым основу их экономического господства.

Американо-филиппинская война (1899—1901) и порабощение Филиппин американским империализмом

Филиппинскому народу не пришлось пожать плоды своих завоеваний. 10 декабря 1898 г. в Париже был подписан мирный договор между США и Испанией, согласно которому последняя уступала Филиппины американскому империализму. Таким образом, судьба филиппинского народа была решена без его участия. В феврале 1899 г. американские империалисты развернули военные действия против республиканцев. Началась американо-филиппинская война. Империалисты США в борьбе с Филиппинской республикой, которую они предали, использовали не только вооруженную силу. Они стремились привлечь на свою сторону имущие классы филиппинского общества, предоставляя им некоторые уступки. Это усилило дифференциацию сил в лагере революции, его начали покидать помещики и буржуазия. Поражению республики во многом способствовала непоследовательная, колеблющаяся политика ее буржуазно-помещичьего руководства, более склонявшегося к переговорам с американским империализмом, нежели к ведению решительной революционной борьбы. К ноябрю 1899 г. организованное сопротивление филиппинской армии было сломлено. Весной 1901 г. Агинальдо, захваченный в плен американцами, вторично предал революцию, обратившись к народу с призывом прекратить сопротивление. Однако партизанское движение не прекратилось и продолжалось в течение долгого времени.

Одной из уступок американских империалистов буржуазно-помещичьей верхушке островов был закон 1902 г., определивший колониальный статус Филиппин.

Согласно закону, представители имущих классов допускались к участию в колониальном управлении. Создавалась выборная Филиппинская ассамблея, которая являлась как бы нижней палатой парламента, верхней палатой которого была назначаемая американцами Филип-

пинская комиссия. Исполнительная власть находилась в руках американского генерал-губернатора, обладавшего правом абсолютного вето.

Закон 1902 г. сузил избирательные права филиппинцев, которыми они пользовались в период революции. Закон был рассчитан на то, чтобы сделать буржуазию более заинтересованной в скорейшем прекращении вооруженной борьбы народа: одна из его статей обуславливала проведение в жизнь прав, провозглашенных законом, прекращением народной борьбы.

Филиппинская буржуазия и помещики приняли активное участие в борьбе с народным партизанским движением, хотя именно героическая народная борьба обеспечила им возможность добиться для себя уступок от американского империализма. Закон 1902 г. ускорил окончательный отход буржуазно-помещичьих элементов от революции и явился основой их союза с американскими империалистами. Вступив в этот союз, имущие классы Филиппин в то же время отказались от всяких революционных методов борьбы, от привлечения масс к борьбе за независимость.

В 1907 г. состоялись первые выборы в Ассамблею. Они дали большинство незадолго до того созданной Националистической партии. Эта партия, отражавшая интересы подавляющей части филиппинских буржуа и помещиков и выдвигавшая лозунги достижения независимости путем мирной парламентской деятельности, стала опорой американского империализма на Филиппинах.

Экономическая политика американского империализма

Своей экономической политикой американские империалисты преследовали две цели: 1) сохранить режим докапиталистической эксплуатации крестьянства и полуфеодалные методы угнетения, унаследованные от периода испанского господства (такая политика всецело отвечала интересам филиппинских помещиков и, следовательно, укрепляла союз между ними и колонизаторами); 2) экономически закабалить страну.

Земли, конфискованные у монашеских орденов во время революции, были возвращены их прежним владельцам. Правда, в 1903 г., стремясь ослабить аграрное движение, американское правительство выкупило часть земли у церкви и объявило о ее распродаже. Это, однако, привело лишь к усилению местных помещиков. Много плодородных земель было захвачено американскими генералами и гражданскими чиновниками. Со времени установления американского господства ускорился процесс обнищания и обезземеления крестьянства; число арендаторов, не имеющих собственной земли, неуклонно увеличивалось. В сельском хозяйстве господствовала та же средневековая система эксплуатации крестьянства, что и при испанском колониальном режиме.

Стремясь экономически привязать Филиппины к США, американские империалисты в 1909 и 1913 гг. провели закон о так называемой «свободной торговле». Этот закон декларировал беспопышную торговлю между США и Филиппинами. Такая система способствовала притоку на Филиппины американских промышленных товаров и обрекала на застой слабую филиппинскую промышленность.

Филиппины превратились в аграрно-сырьевой придаток США, в рынок сбыта американской промышленной продукции. «Свободная торговля» становилась одним из главных рычагов закабаления Филиппин американским империализмом.

В первые годы существования американского колониального режима филиппинский рабочий класс не играл никакой самостоятельной роли в политической жизни страны. Рабочий класс был еще слишком слаб, малочислен и локализован в основном в Маниле, где уже в конце XIX в. имелось несколько табачных, текстильных и других предприятий. Начало 90-х годов отмечено первыми стачками манильских рабочих, требовавших повышения заработной платы и улучшения условий труда. В 1902 г. мелкобуржуазные демократы Исабело делос Рейес и Доминидор Гомес на базе общества взаимопомощи типографских рабочих создали «Филиппинский рабочий демократический союз». В 1903 г. союз был запрещен американскими властями. Лишь десять лет спустя, в 1913 г., было создано новое объединение — «Рабочий конгресс Филиппин». С самого начала у руководства конгрессом стали сторонники Националистической партии. Они стремились направить рабочее движение в русло борьбы за достижение узко экономических целей и всячески препятствовали росту классового самосознания у рабочих. Господство националистов в рабочем движении на первом этапе его развития придало движению реформистский характер. Используя укоренившуюся среди трудящихся еще со времен испанского господства идеологию патернализма, реформисты проводили политику сотрудничества труда и капитала, выступали за правительственный арбитраж в трудовых конфликтах и т. д. Все это тормозило развитие подлинно рабочего движения.

Филиппины в период первой мировой войны

В обстановке начавшейся в 1914 г. первой мировой войны, стремясь добиться увеличения поставок филиппинского сырья для нужд американской военной промышленности, американские империалисты пошли на более значительные уступки филиппинской буржуазно-помещичьей верхушке. К этому времени филиппинские буржуазно-помещичьи элементы окончательно стали социальной опорой американского империализма на островах, и правительство США сочло возможным в 1916 г. издать закон Джонса, расширявший участие филиппинской имущей верхушки в управлении колонией. Филиппинская комиссия была ликвидирована, а вместо нее создан выборный сенат. Сенат и палата представителей (такое наименование получала Филиппинская ассамблея) составляли законодательный орган — Филиппинскую легислативу. Были несколько расширены избирательные права филиппинцев. Отмена имущественного ценза допустила к избирательным урнам представителей мелкой буржуазии. Эти уступки, однако, несколько не затрагивали основные позиции американских империалистов в экономике островов и управлении ими.

Мировая война оказала значительное стимулирующее влияние на развитие филиппинской экономики. Нарушение традиционных торговых международных связей в результате военных действий вызвало увеличение спроса на филиппинские товары, особенно в США. Недостаток капиталов в стране, слабость национальной буржуазии не позволяли ей воспользоваться всеми выгодами военного бума. С целью помочь филиппинским предпринимателям с наибольшей эффективностью использовать благоприятную военную конъюнктуру Филиппинская легислатива впервые в эти годы взяла курс на создание государственно-капиталистического сектора в хозяйстве.

Был создан правительственный Филиппинский национальный банк, финансировавший в основном сахаропромышленников и сахарных плантаторов, возникло несколько государственных промышленных компаний (их также финансировало правительство), была национализирована Манильская железная дорога и т. п. Все эти мероприятия содействовали развитию филиппинского национального капитала. Но господство США на Филиппинах осталось по-прежнему важнейшим препятствием на пути экономического прогресса. Оно обрекало трудящееся население страны на нищету и лишения. В годы первой мировой войны были также созданы условия для формирования крупной местной буржуазии.

КУЛЬТУРА

На развитие культуры народов Филиппин во второй половине XIX в. сильнейшее влияние оказал подъем борьбы против испанского ига, завершившийся филиппинской революцией. В этих условиях происходит быстрый рост политической активности и национального самосознания филиппинской интеллигенции, пробуждается ее интерес к историческому и культурному прошлому своего народа. Передовые круги творческой филиппинской интеллигенции были тесно связаны с реформаторским (а позже с революционным) движением; их центром долгое время была филиппинская эмиграция в Испании.

В филиппинской литературе и искусстве этого периода все сильнее начинают звучать освободительные идеи. Гражданскими, патристическими мотивами проникнуто творчество поэтов Хосе де Вегары и Хуана Атайде. Непримируемый борец против испанского господства Г. Л. Хаена написал антиклерикальный роман «Отец Ботод».

Особое место занимает творчество крупнейшего филиппинского поэта, драматурга, романиста и историка Педро А. Патерно (1858—1911). Это, — поэт-лирик, сборник его стихов «Жасмин» (1880) за пять лет выдержал в Европе пять изданий. С его именем связано появление в филиппинской литературе романа. Первой попыткой в этом жанре был его роман «Нинай» (1885) — сентиментальная история богатой девушки.

Во второй половине XIX в. в филиппинской литературе получили также распространение такие жанры, как очерк, эссе, политический памфлет. Важную роль в развитии этих жанров сыграла филиппинская пресса. Такие издания, как «Диарионг тагалог» («Тагальский дневник», начал выходить в 1882 г.) и знаменитая «Ла Солидаридад» (выходила в Мадриде с 15 февраля 1889 по 1895 г.), публиковали на своих страницах политические памфлеты, очерки, рассказы. Вокруг «Ла Солидаридад» группировалась вся передовая часть филиппинской эмиграции: Х. Рисаль, М. Понсе, Антонио и Хуан Луна, Г. Л. Хаена и др.

Наиболее ярко основные тенденции развития филиппинской литературы этого периода нашли выражение в творчестве Хосе Рисаля — национального героя филиппинского народа.

Творчество Х. Рисаля — вершина развития филиппинской литературы этого периода. Все последующее развитие филиппинской литературы до наших дней идет под сильнейшим воздействием творчества Х. Рисаля.

В филиппинской живописи с середины XIX в. начинают развиваться новые жанры: пейзаж (Ф. Рохас), исторический жанр (братья Мануэль и Ансельмо Эспириту). Наиболее известными художниками этого периода были Х. Луна и Ф. Идальго.

С началом революции передовая филиппинская интеллигенция активно включилась в политическую деятельность. Во главе сложного процесса создания национальной филиппинской культуры стояла тагальская интеллигенция.

Несмотря на короткий срок существования Филиппинской республики, там была предпринята попытка претворить в жизнь проекты организации народного образования, разработанные еще Х. Рисалем. Уже в 1898 г. законодательством Филиппинской республики было введено обязательное всеобщее обучение в начальных школах. Для подготовки необходимых республике специалистов декретами от 4 и 19 октября 1898 г. были созданы институт имени Бургоса и Филиппинский университет.

Однако многого филиппинским революционерам сделать не удалось. Поражение филиппинской революции и установление американского колониального господства положили начало новому периоду в истории страны.

Утверждая свое господство на Филиппинах, американские империалисты уделяли большое внимание установлению контроля над всей духовной жизнью народов архипелага и решительно пресекали любые попытки вести антиамериканскую пропаганду или пропаганду независимости страны. Вместе с тем они вынуждены были учитывать необычайно высокий накал освободительной борьбы народов Филиппин и необходимость упрочить свой союз с буржуазно-помещичьими кругами. Эти два обстоятельства обусловили относительную либеральность политики американских колонизаторов в области культуры.

Для воспитания проамерикански настроенной интеллигенции и вытеснения испанской культуры американцы создали сеть начальных, средних и высших учебных заведений, где обучение было организовано по американским программам. Окончившие эти учебные заведения имели доступ к получению должности в колониальной администрации.

Одновременно колонизаторы предприняли энергичные меры для насаждения на Филиппинах английского языка. Уже в 1900 г. английский язык был объявлен «языком официального общения и школьного образования». Начали выходить периодические издания на английском языке: газета проамериканской ориентации «Манила таймс» (с 1898 г.; ныне — правительственный официоз), еженедельник «Филиппин фри пресс» (с 1908 г.) и др.

Несмотря на жестокое подавление освободительных идей и интенсивную идеологическую обработку, американским колонизаторам не удалось сломить сопротивление народов Филиппин. Пропаганда национальной независимости, борьба против закабаления страны на долгое время стали основным содержанием филиппинской литературы.

Именно на начало XX в. приходится расцвет нового для филиппинской литературы жанра — драмы, эффективного средства пробуждения народных масс (в значительной степени неграмотных). В этот период на Филиппинах появляется плеяда талантливых драматургов, писавших, как правило, на местных языках. К их числу относятся П. Патерно, Х. Абад, Х. М. Крус, П. Мариано, Х. К. Сото, В. Кристоаль, С. Рейес (самый плодовитый драматург этого периода, написавший более 50 пьес).

Наиболее ярко протест против американской колониальной политики был выражен в пьесах «Вчера, сегодня и завтра» А. Букаса, «Золотая цепь» Х. Абада и «Я не умер» Х. Круса. За свою пьесу А. Букас был осужден на пожизненное заключение.

Новым жанром, занявшим большое место в филиппинской литературе первых десятилетий XX в., был короткий рассказ. В этом жанре успешно

работали создатель филиппинской новеллы П. Мариано, Л. К. Сантос, Р. Агинальдо, Ф. Агиляр и др. К этому же периоду относится зарождение социального романа — Л. К. Сантос в своем романе «Блеск и солнечный свет» (1911) затронул тему конфликта между трудом и капиталом.

Наряду с литературой на языках народов Филиппин в первые десятилетия XX в. успешно развивается филиппинская литература на испанском языке. Здесь, как правило, работали мастера старшего поколения — Р. Пальма, К. М. Ректо, Р. Корпус, Э. де лос Сантос, П. Викторiano, С. Апостол и др.

Что касается англоязычной филиппинской литературы и публицистики, то она появилась в первые годы установления американского господства, но была незрелой и носила подражательный характер.

Большую роль в развитии национального самосознания филиппинских народов играла прогрессивная пресса: газеты «Эль Нуэво Дио» («Новый день»; основана в 1900 г.), «Эль Ренасимьенто» («Возрождение»; издавалась в Маниле с 1901 г. Р. Пальмой) и др.

В искусстве Филиппин в начале XX в. начинают развиваться реалистические тенденции. Наиболее крупным среди художников этого направления был Ф. Аморосо, чьи картины посвящены жизни и труду соотечественников.

Под влиянием американских и европейских школ в филиппинском искусстве появляются модернистские течения (Ф. Себель, А. Лус, Ч. Битанга). С приходом американцев в филиппинской архитектуре начинает развиваться конструктивизм.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Из русских дореволюционных работ по истории Филиппин можно отметить записки русского генерального консула на Филиппинах Петра Добеля.

Советские историки помимо целого ряда статей создали два крупных произведения, освещающих период новой истории: это книга Ю. О. Левтоновой «Очерки новой истории Филиппин (60-е годы XVIII — 60-е годы XIX в.)» и монография А. А. Губера «Филиппинская республика 1898 года и американский империализм», которая является первой попыткой дать марксистский анализ национально-освободительного движения на Филиппинах в конце XIX в.

Филиппинская историческая наука возникла в конце XIX в. в обстановке подъема национально-освободительного движения в стране. Центральное место в работах филиппинских историков занимают исследования двух проблем, подвергшихся наибольшей фальсификации в испанской и американской историографии: доиспанского периода истории Филиппин и истории филиппинской революции. Среди авторов, разрабатывающих вопросы новой истории, следует отметить Леандро Фернандеса (L. Fernandez) и особенно Григорио Сайде (G. Zaide), выпустившего в 1950 г. книгу «Политическая и культурная история Филиппин».

Из филиппинских работ, наиболее полно освещающих период филиппинской революции, можно назвать следующие книги: «Филиппинская республика» Л. Фернандеса (L. N. Fernandez), «Филиппинская революция» Г. Сайде (G. Zaide) и особенно «Восстание масс» Т. Агонсильо (T. Agoncillo), одну из самых серьезных работ по истории «Катипуна» первого периода революции, основанную на тщательном анализе первоисточников. Данный период освещается также в работах филиппинских историков Е. Аллипа (E. Alip), К. Бенитеса (C. Benitez), Т. Ка-

лава (T. Kalaw) и др.

В XIX в. большое внимание изучению филиппинской истории уделяли испанские монахи, а также испанцы, проживавшие на Филиппинах или путешествовавшие по островам. К работам такого рода относится произведение Томаса де Комина (T. de Comyn), которое дает более или менее объективную картину колониального режима, созданного испанцами на Филиппинах. Богата фактическим материалом книга немецкого путешественника Я. Ф. Ягора (F. Jagor), посетившего архипелаг в середине XIX в.

Большое количество работ по новой истории Филиппин, в особенности по истории конца XIX — начала XX в. написано американскими авторами. Некоторые из них проникнуты сочувствием к филиппинскому народу. Однако большинство крупных американских историков — Д. С. Уорчестер (D. S. Worcester), Дж. А. Малколм (G. A. Malcolm), Г. А. Грандер (G. A. Grandner), В. Е. Лейви (W. E. Liverzy) — в своих исследованиях стремятся оправдать колониальную политику США на Филиппинах. Именно это является наиболее характерной чертой американской историографии Филиппин.

К 70-м годам XIX в. в Индонезии появляются первые ростки капиталистических отношений. Процесс возникновения капитализма в Индонезии был связан не столько с внутренней эволюцией индонезийского общества, естественное развитие которого было сковано колониальными путями, сколько с изменением методов колониальной политики Нидерландов, в которых окрепла промышленная буржуазия.

Законодательство 70-х годов XIX в.

Отмена некоторых принудительных культур, «Закон об отчетности» и другие реформы, проведенные в 50—60-х годах, не могли удовлетворить голландскую промышленную и финансовую буржуазию, которая требовала свободного доступа к ресурсам Индонезии, открытия страны для ввоза своих товаров и капиталов. Этому мешала система принудительных культур. Изданный в 1870 г. «Сахарный закон» положил начало постепенному отказу от принудительного возделывания сахарного тростника — одной из важнейших принудительных культур (полностью принудительное разведение сахарного тростника было отменено только в 1891 г.).

Решающим этапом в переходе к новым методам эксплуатации Индонезии явился «Аграрный закон», опубликованный в 1870 г. и несколько раз дополнявшийся на протяжении последующих лет. Первоначально закон распространялся только на Яву и Мадуру. По этому закону государство (т. е. колониальное правительство) было объявлено верховным собственником всех земель Индонезии, кроме земель феодальных княжеств, так называемых «частных земель», проданных правительством Нидерландской Индии отдельным лицам, и немногих частновладельческих участков, принадлежащих крестьянам, вышедшим из общины. Это означало введение государственной собственности на большую часть земель Явы. За яванскими крестьянами-общинниками закон признавал право наследственного держания лишь тех участков, которые они обрабатывали к моменту его издания на основе общинного или индивидуального владения. Все остальные земли на Яве и Мадуре, на которые не могло быть доказано право феодальной, общинной или частной собственности, объ-

являлись свободными и переходили в полную собственность правительства Нидерландов. В 1875 г. закон был распространен на Внешние владения.

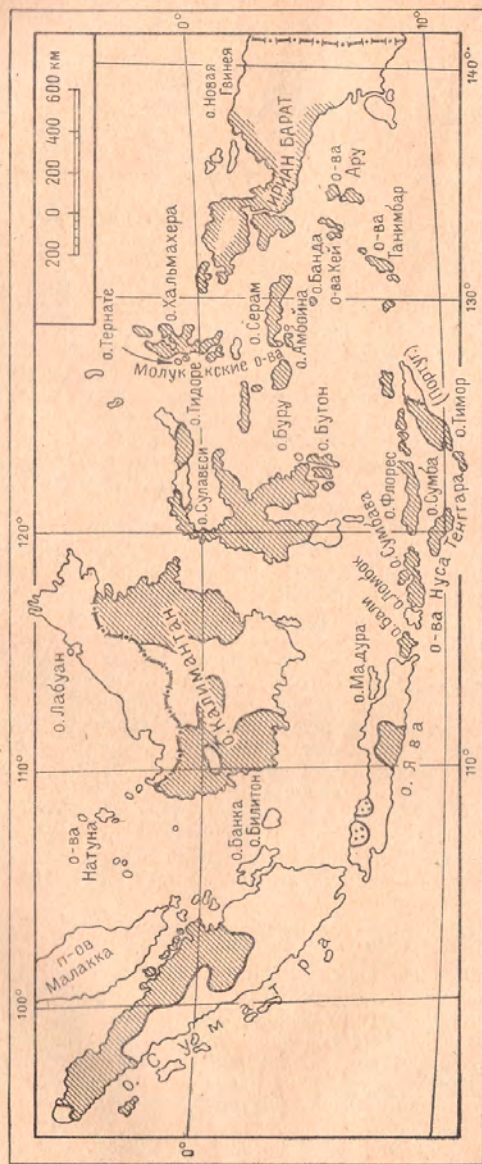
Голландское правительство понимало, что если оно предоставит право частной собственности на землю голландцам, то рано или поздно оно будет вынуждено распространить это право и на подданных других держав, а это поставит под угрозу господство Нидерландов в Индонезии. Поэтому в 1875 г. правительство запретило продажу каких бы то ни было земель неиндонезийцам. Однако крестьянам, вышедшим из общины, было разрешено сдавать свою землю в аренду на срок до 2,5 лет, а крестьянам-общинникам — на срок до 3,5 лет. Отторгнутые же у крестьян земли отдавались по низким ценам в аренду представителям частного, преимущественно голландского, капитала на срок до 75 лет. Таким образом, место нидерландского правительства как монопольного плантатора заняли представители нидерландской буржуазии. Ограничив крестьянское землевладение и лишив крестьян значительного количества земель, которые крестьяне не обрабатывали, но считали общинными, а также всех лесных угодий, голландцы создали постоянный источник дешевой рабочей силы, которую вербовали через деревенских старост. Аграрное законодательство 70-х годов привело к более глубокой дифференциации индонезийской деревни. Деревенская верхушка широко пользовалась запрещением продавать землю иностранцам, сосредоточивая в своих руках крестьянские земли. Капиталистические отношения в деревне получили толчок для своего развития.

В то же время сохранялась эксплуатация крестьянства со стороны феодалов и деревенской верхушки, а также государственная барщина (поддержание в порядке дорог, доставка почты и др.), хотя формально в 1882 г. трудовая повинность была заменена подушным налогом.

После отмены государственной монополии на эксплуатацию страны в Индонезию широким потоком хлынул частный капитал. Место докapiталистических монополий (в данном случае сначала торговой в лице Ост-Индской компании, а затем государственно-крепостнической в лице всего Нидерландского королевства) заняли финансовые монополии. В 70—80-х годах создается значительное количество компаний и банков для финансирования частных предпринимателей, организуются акционерные компании по эксплуатации природных богатств Индонезии, компании железных и трамвайных дорог, судоходные компании и др. Обеспокоенное чрезмерной активностью иностранного капитала, голландское правительство лишило местных султанов права сдавать землю в аренду иностранцам и поставило под свой контроль действия иностранных предпринимателей (указы 1877, 1884, 1888 гг. и др.)

Война с Аче. Установление голландского господства во всей Индонезии

Проникновение иностранного капитала в Индонезию вызвало беспокойство не только в Голландии, но и в Англии. Последняя опасалась, что в сравнительной близости от границ Индии может укрепиться какая-либо великая держава. В 1871 г. Голландия и Англия заключили Суматранский договор, по которому Голландия получила в обмен на свою колонию на западном берегу Африки право свободы действий в отношении Аче — султаната на Северной Суматре, в непосредственной близости от Малайи и Сингапура. Таким образом, Англия гарантировала себя от появления в этом районе державы более сильной, чем Голландия, оговарив в то же время право наибольшего благоприятствования английской торговле на Суматре.

Индонезия после подписания «Краткого заявления».

Точками отмечены территории «частных земель» на Западной Яве. Косыми линиями заштрихованы территории, правители которых подписали «Краткое заявление» и сохранили видимость самоуправления (свапраджа).

Голландское правительство потребовало от султана Аче заключения такого договора, который означал превращение Аче в бесправного вассала Голландии. Получив отказ, голландцы 26 марта 1873 г. начали войну с Аче. После упорных кровопролитных боев им удалось в декабре занять столицу султаната. Правительство Нидерландов объявило о присоединении Аче к голландским владениям. Но настоящая война только началась. Вся страна была охвачена пламенем вооруженной борьбы, принявшей форму «священной войны» мусульман против «неверных» — голландских захватчиков. Голландское правительство прислало одну военную экспедицию за другой. Лишь в конце 1879 г. голландским войскам удалось захватить прибрежные районы Аче. Военные действия продолжались во внутренних районах султаната. Среди повстанцев большую известность получили их вожди Тенгу Чик ди Тиро, Имам Лонгбата, Теуку Умар, жена Теуку Умара — Чут Нья Дин. Голландцы перешли к тактике подкупов, обещая ачешским феодалам сохранить за ними право на наследственное управление своими владениями. Однако, несмотря на неравенство сил и измену многих феодалов, активная борьба против голландцев продолжалась до 1904 г., а отдельные выступления имели место до 1913 г. Большую роль в покорении Аче сыграл голландский востоковед К. Снук Хюргрбье, который своими рекомендациями помог голландским колонизаторам избрать наиболее правильную тактику борьбы.

Почти сорок лет народ Аче героически боролся против захватчиков. В стране был установлен военный оккупационный режим, повсюду построены укрепления и военные посты, за нападение партизан расстреливали заложников, а население близлежащих деревень облагали крупными денежными штрафами. Но народ Аче не покорился и в последующие годы неоднократно восставал против колонизаторов. Голландское правительство держало военные гарнизоны в Аче до 1942 г., т. е. до прихода японцев.

В 70—90-е годы голландцы поставили под свое прямое управление некоторые другие княжества Индонезии. Однако к 1900 г. еще сохранялось около 350 феодальных княжеств, или свапраджа («самоуправляющихся территорий»), во главе с представителями феодальной знати или феодализирующейся родоплеменной верхушки. Правители этих «территорий» уже не имели реальной власти, но формально считались независимыми. В 1898 г. голландское правительство составило так называемое «Краткое заявление», в котором требовало признать суверенитет Нидерландов, обязывало правителей «территорий» не вступать ни в какие сношения с иностранными государствами и выполнять распоряжения правительства, касающиеся внутренних дел. В течение десяти лет его вынуждены были подписать все индонезийские правители. В ряде мест — на юго-западе Сулавеси, в Джамби, Банджармасине, Аче, на острове Ломбок и в других местах — принуждение к подписанию этого «Заявления» вызвало восстания. В 1906 г. голландские отряды вновь высадились на острове Бали, однако только в 1917 г. было покорено последнее балийское княжество.

Проникновение иностранного капитала в Индонезию

С развитием империалистических противоречий Индонезия стала одним из пунктов, где сталкивались интересы великих держав. Открытие Суэцкого канала повысило интерес к Индонезии. К XX в. раздел страны был завершен. Подавляющая часть ее территории принадлежала Нидерландам, северная часть Калимантана была захвачена Англией.

Португалия удерживала восточную половину Тимора. Западный Ириан (западная половина Новой Гвинеи) был закреплен за Нидерландами.¹

Голландская буржуазия, играя на противоречиях между крупными империалистическими державами, стремилась заинтересовать эти державы в сохранении господства слабой Голландии над богатой колонией. В 1905 г. были сняты ограничения с деятельности иностранных компаний в Индонезии. Свои потери голландская буржуазия старалась возместить дальнейшим ограблением народов Индонезии. Число иностранных предприятий в Индонезии быстро росло, возникали новые плантации кофе, сахарного тростника, чая, табака, хинного дерева, каучуконосов, под которые отводились лучшие земли. Большое развитие получила горнодобывающая промышленность, особенно добыча олова и нефти. В 1890 г. была основана Голландская королевская компания («Ройял Датч»). В 1907 г. она объединилась с английской нефтяной компанией «Шелл». Новый трест «Ройял Датч Шелл» превратился в одну из крупнейших нефтяных монополий мира. В проникновении в Индонезию иностранного капитала и создании предпосылок для расширения ее эксплуатации большую роль сыграли банки, особенно Яванский банк, основанный в 1827 г. Несколько банков было создано в 50—80-е годы. В крупнейший банк превратилось «Нидерландское торговое общество».

Характерной чертой в эксплуатации Индонезии после 1870 г. является возрастающая роль Внешних владений, главным образом Восточной Суматры. В 1873 г. на их долю приходилось 19% стоимости экспорта Индонезии, а в 1914 г. — почти 50%. В большинстве этих районов не было аграрного перенаселения и, следовательно, не хватало свободных рабочих рук, поэтому на плантациях широко прибегали к системе вербовки кули по кабальным контрактам. Вначале это были преимущественно китайцы, затем по мере обезземеливания яванского крестьянства Ява стала основным поставщиком плантационных рабочих. Рабочие-кули не имели никаких прав, трудились в каторжных условиях. Ничтожная заработная плата заставляла кули брать в долг у ростовщика, в качестве которого часто выступал тот же плантатор; выколачивался же долг одним способом — продлением контракта. Сплошь и рядом рабочие, подписавшие контракт на 3—5 лет, проводили на плантации 20—25 лет, многие умирали, не дождавшись освобождения. Специальные уголовные законы, принятые в 1870—1880 гг. и неоднократно дополнявшиеся впоследствии, предусматривали суровые наказания для кули, нарушивших контракт, и передавали судебные и полицейские функции плантаторам, санкционируя таким образом произвол в отношении кули. За малейшее проявление протеста рабочих беспощадно наказывали и даже убивали.

С 70-х годов XIX в. в Индонезии увеличилось количество продукции, производимой на экспорт, все шире развивались товарно-денежные отношения. Экономика страны приобрела типичный колониальный характер: ведущей отраслью являлось сельское хозяйство, тесно привязанное через производство экспортных культур к мировому капиталистическому рынку, промышленность (кроме горнодобывающей, работавшей на экспорт) была развита чрезвычайно слабо, производство размещено крайне неравномерно. Произошел скачок от эксплуатации Индонезии методами докапиталистическими к эксплуатации методами, характерными для монополистического капитализма. При этом эксплуатация колонии методами промышленного и финансового капитала сочеталась с сохранением феодальных и дофеодальных отношений.

¹ Восточная половина Новой Гвинеи, не входившая в состав Нидерландской Ост-Индии, была поделена между Англией и Германией: южная ее часть досталась Англии, а северная — Германии.

Стремясь замаскировать жестокую колониальную эксплуатацию, голландские буржуазные экономисты и историки пропагандировали идею так называемой «дуальной экономики», при которой экономика Голландии и Индонезии якобы составляла две стороны одного целого, причем голландские предприниматели в Индонезии представляли современную капиталистическую экономику, индонезийцы — докапиталистическую, основанную на феодальных отношениях и общинных традициях, к которым они, по утверждению голландцев, «чувствовали глубокую привязанность». Но это были отношения эксплуататора и эксплуатируемого, когда одна страна наживалась за счет другой: Индонезия поставляла сырье и дешевую рабочую силу, являлась местом приложения свободных капиталов и отчасти рынком сбыта готовой продукции; Голландия извлекала прибыли.

Последствия эксплуатации Индонезии и «этическая политика»

Рост денежных налогов, разрушение натурального хозяйства, обезземеливание, сохранение некоторых форм принудительного труда тяглым бременем ложились на население Индонезии. Лучшие земли на правах долгосрочной аренды захватывали иностранные капиталисты. Не имея денег для уплаты налогов, крестьяне залезали в долги, продавали урожай на корню, иногда на несколько лет вперед. Право свободной купли-продажи земли, данное индонезийцам законом 1870 г., вело к обезземеливанию масс крестьянства и к увеличению помещичьего и кулацкого землевладения. В ряде округов Явы в начале XX в. более половины крестьян совсем не имело земли. Крестьянин, лишившийся своей земли, не мог найти работы в городе, так как Индонезия оставалась аграрно-сырьевым придатком империалистических держав, промышленное развитие ее искусственно задерживалось. Крестьянину оставалось либо наниматься в качестве кули, либо брать на кабальных условиях участок у помещика или кулака. Содержание чиновничьего аппарата и армии также ложилось на плечи народа.

Крестьянство отвечало стихийными восстаниями. В начале июля 1888 г. в регентстве Серанг провинции Западная Ява крестьяне выступили с оружием в руках против голландского господства, убили более десяти правительственных чиновников (голландцев и индонезийцев на голландской службе), захватили город Чилегон. В этом антиголландском выступлении были сильны мусульманские лозунги «священной войны». Плохо вооруженные, разрозненные крестьянские отряды были разбиты к концу июля правительственными войсками, их предводители были либо убиты в боях, либо схвачены и приговорены к смертной казни или каторге. Но волнения на Западной Яве не утихали. На Центральной Яве, главным образом в регентстве Рембанг, в 90-х годах широко распространилось движение крестьян, возглавляемое Самином. Самин призывал к бойкоту голландцев, к неуплате налогов. В учении Самина содержались черты утопического коммунизма: он учил, что земля, а также все ее плоды должны стать общей собственностью. Правительство ответило репрессиями. Самин умер в 1914 г. в ссылке.

Курс на безудержную и бесконтрольную эксплуатацию страны, приведший к ухудшению положения населения и к крестьянским волнениям, стал слишком опасным. Либералы требовали изменения колониальной политики. В 1899 г. появилась статья К. ван Дефентера «Долг чести», в которой он, подсчитав прибыли, полученные голландской буржуазией от эксплуатации Индонезии, призывал уплатить этот «долг чести»

заботой о благосостоянии индонезийцев. Статья Дефентера явилась предвестницей новой, так называемой «этической политики». Политика эта была вызвана потребностями голландского промышленного и торгового капитала, связанного с индонезийским колониальным рынком и заинтересованного в большей свободе действий. Необходимость поднять покупательную способность населения и увеличить налоговые поступления, страх перед крестьянскими движениями, нужда в образованных чиновниках из местного населения, которые были бы преданы интересам монополий, — вот главные причины нового курса.

К проведению нового курса голландские власти приступили после 1900 г. В 1902 г. указом королевы Нидерландов была учреждена «Комиссия по обследованию причин уменьшающегося благосостояния народов Явы и Мадур». Для предупреждения полного обезземеливания крестьян был принят закон, запрещающий переход земли должника к кредитору. Были учреждены кредитные фонды в деревенских общинах; ссудные кассы (ломбарды) перешли в руки правительства. В 1903 г. был принят закон, по которому создавались «совещательные советы» в Батавии, Семаранге и Сурабае, а в 1907—1908 гг. — в столицах остальных резиденств. Но в эти советы индонезийцы допускались лишь в незначительном числе, причем только знать и чиновники. В 1906 г. были расширены права деревенских общин, создан департамент сельского хозяйства.

Индонезийский народ по-прежнему нес бремя иностранного гнета, изменились только формы и приемы эксплуатации. Голландская же буржуазия выиграла от введения нового курса. С 1900 по 1914 г. производство сахара увеличилось с 700 тыс. т до 1 млн. 400 тыс. т, продукция чая возросла в два раза, табака — в полтора раза, каучука — с нескольких сот тонн до 15 тыс. т, нефти — с 360 тыс. т до 1 млн. 540 тыс. т и т. д. «Этическая политика» означала расцвет эксплуатации Индонезии методами финансового капитала.

Крестьянские волнения продолжались по всей стране. Движение крестьян в Рембанге стало перерастать мирные рамки. В 1907 г. волнения в Аче вылились в восстание; подавить его смогли только через год. В 1908 г. вспыхнуло крупное восстание у минангкабау (Западная Суматра) и у батаков (народность Северной Суматры); в эти же годы вооруженная борьба шла и в других районах страны.

Зарождение и рост национально-освободительного движения

Вторжение европейцев и жестокая колониальная эксплуатация нарушили естественное развитие индонезийского общества. Рост национальной промышленной и торговой буржуазии тормозился разрушительным действием ввоза товаров из капиталистических стран на местное ремесленное производство, катастрофическим сужением внутреннего рынка, сохранением докапиталистических отношений в сельском хозяйстве, конкуренцией китайских и арабских купцов и промышленников. Главным же препятствием были политическое господство голландцев и противдействие голландского капитала. Например, налоги с предпринимателей-европейцев стали взиматься только с 1878 г. в размере 2%, акционерные общества были освобождены и от этого налога; в 1912 г. предприниматели-европейцы платили подоходный налог в размере 7%, индонезийцы — в размере 19%. Голландцы стремились сохранить феодальные отношения, видя в феодалах и деревенской верхушке свою верную опору.

Тем не менее национальный капитализм в Индонезии развивался, хотя очень медленно и в уродливых колониальных формах. Процесс этот шел прежде всего на Яве. Возникли предприятия мануфактурного типа, принадлежавшие индонезийцам. Это были в первую очередь батиковые мастерские, а также мелкие предприятия по производству плетеных изделий, сигарет и т. д. Индонезийская буржуазия и буржуазная интеллигенция, формировавшаяся в Индонезии, начинают осознавать свои интересы и выступать против колониального ига. В начале XX в. в Индонезии намечаются очаги формирования наций вокруг крупнейших народностей — в первую очередь на Яве (яванцы, сунды), затем и в других районах (минангкабау, аче, батаки и др.). Одновременно шел процесс становления общиндонезийского национального единства. Индонезийский язык (в основе своей язык малайцев Суматры и Малайи), как наиболее распространенный на всех островах Индонезии, постепенно становится общегосударственным языком.

Начавшееся национальное движение получило мощный толчок после русско-японской войны и революций, прокатившихся по странам Азии как отклик на русскую революцию 1905—1907 гг. Выразителем национальных устремлений явилась индонезийская интеллигенция. 20 мая 1908 г. в Батавии по инициативе доктора Вахидина Судирохусодо, студентов Сутомо и Гунавана Мангункусумо и брата последнего, врача Чипто Мангункусумо была создана первая национальная организация «Буди утомо» («Высшее стремление»). В течение полутора лет в организацию вступило более 10 тыс. человек, организация имела 40 отделений. Это было первое в Индонезии общество, которое пропагандировало объединение индонезийцев, содействовало формированию общенационального самосознания. Официальным языком общества был индонезийский, хотя подавляющее большинство его членов являлись яванцами. Поскольку большая часть членов общества принадлежала к яванской аристократии, чиновничеству и интеллигенции, оно выступало против революционной борьбы, настаивая на мирных средствах пропаганды и призывая к широкому распространению просвещения среди индонезийцев. В современной Индонезии день 20 мая празднуют как День национального пробуждения. В том же 1908 г. индонезийские студенты, обучавшиеся в Голландии, создали Индийское объединение, выступавшее с позиций общиндонезийского национализма.

В стране возникли первые профсоюзные организации. В 1905 г. служащими трамвая и железных дорог был создан первый профсоюз (впоследствии — самый революционный профсоюз страны), тогда же свою организацию создали работники почты и телеграфа. В 1907 г. возник профсоюз служащих плантаций, а в следующем году — рабочих сахарных заводов. Первоначально в эти организации входили в основном европейцы, но постепенно число индонезийцев в них росло и в 20-е годы индонезийцы преобладали в профессиональных союзах.

Ширилось мусульманское религиозно-реформаторское движение буржуазного характера: в 1912 г. была создана организация «Мухаммадиях», призванная приспособить догмы ислама к нуждам буржуазного развития.

Национальное движение, получившее впервые современное политическое оформление у яванцев, распространилось и среди других народов Индонезии. Появились этнические и региональные организации у

¹Индонезийские слова, составляющие это название, многозначны по содержанию; поэтому «Буди утомо» может быть также переведено как «Высшая мудрость», «Высокий дух» или «Высокая цель».

амбонцев (в 1908—1914 гг. было создано пять таких организаций), минангкабау (1908, 1910, 1915, 1916), минахасов (1912), сундов (1914), аче (1916), батаков-христиан (1917) и др. Знаменательно, что некоторые из них возникли на Яве — центре политической жизни страны. В деятельности этих организаций, наряду с выдвиганием антиимпериалистических и буржуазно-демократических требований, была очень сильна местно-националистическая струя. В начале XX в. развернулось политическое движение индонезийских китайцев. Они добились ликвидации некоторых ограничений, в результате чего китайский капитал стал еще более теснить слабую индонезийскую буржуазию. Этнические и региональные движения в условиях роста общиндонезийского самосознания и борьбы с общим врагом — голландским империализмом не имели такой массовой базы, какая была у общиндонезийских организаций. Это определило слабость партий и организаций, основанных на этнической базе. Кроме того, некоторые местные организации, возникшие в основном в среде христианизированного населения (у амбонцев, минахасов и др.), стояли за сотрудничество с голландцами.

Характерной чертой национального движения в этот период было образование женских обществ. Некоторые из них возникли еще до создания «Буди утомо». Большую роль в национально-освободительном и в особенности женском движении в Индонезии сыграла просветительница Адженг Картини (1879—1904), знатная яванка, выступавшая за раскрепощение женщины, за развитие женского образования, за пробуждение национального самосознания индонезийцев. Женщины принимали участие в деятельности многих индонезийских организаций.

В сентябре 1912 г. в Семаранге Эрнестом Дауэ-Деккером (1879—1950), внуком племянником автора «Макса Хавелаара», при содействии Ки Хаджар Девантары (псевдоним Суварди Сурьянинграта, 1889—1959) и Чипто Мангункусумо была основана Индийская партия. Эта партия революционно-демократической интеллигенции защищала интересы всех индонезийцев, включая и индо-европейцев — индо. Индо — это потомки смешанных браков европейцев, главным образом голландцев, с индонезийцами. Индо-европейцы были приравнены по положению к голландцам, но служба в правительственных или частных учреждениях была для них затруднена из-за конкуренции голландцев. В то же время подобно европейцам они были лишены права владеть землей. Местное население относилось к индо с подозрением, как к европейцам, в связи с тем, что по сравнению с остальными индонезийцами индо все-таки составляли привилегированную группу.

Партия выступила с призывом к национальному единству, с требованием политического равноправия и экономического процветания населения страны. Главной ее целью было достижение независимости с помощью политической борьбы. В отдельных высказываниях руководителей партии отчетливо ощущалось влияние социал-демократических идей. Партия выдвинула радикальный лозунг: «Свободная Индонезия для свободных индонезийцев». Она являлась первой организацией в Индонезии, выступившей с четкими политическими требованиями, включая требование независимости и лозунг «индонезийского национализма». Партия не отрицала возможности немирного достижения независимости. В первые же месяцы в партию вступило около 7 тыс. человек (5500 индо и 1500 индонезийцев). Однако она не пользовалась влиянием на народные массы из-за расплывчатости своей экономической программы, из-за апелляции не к массам, а к интеллигенции, но главным образом из-за того, что в ней было мало индонезийцев. Колониальное правительство отказалось узаконить существование партии, и 31 марта 1913 г. Дауэ-Дек-

кер объявил о ее самороспуске. В июле три лидера партии были арестованы и высланы в Нидерланды, а большинство членов партии вошло в официально признанную партию Инсулинде (основана в 1907 г.; с 1919 г. — Национальная индийская партия).¹

Но о настоящем массовом движении можно говорить лишь в связи с возникновением Сарекат ислама (Исламского союза). Союз возник в 1912 г. на основе Сарекат даганг ислам (Союза исламских торговцев), основанного в 1911 г. и через год запрещенного голландскими властями. Сарекат ислам отражал интересы зарождавшейся на Яве торгово-промышленной буржуазии. Во главе его стоял представитель мелкобуржуазной интеллигенции Умар Саид Чокроаминото (1882—1934). Программа, принятая в сентябре 1912 г., включала следующие требования: 1) развитие коммерческих предприятий среди индонезийцев, 2) организация взаимной экономической поддержки, 3) развитие образования и содействие материальному благосостоянию, 4) поддержание мусульманской религии.

Первоначально союз был классово ограниченной организацией и защищал интересы яванских торговцев и ремесленников против засилья китайского капитала. Однако очень скоро он превратился в общенациональную организацию. Призыв к объединению всех мусульман Индонезии встретил самый широкий отклик среди народных масс, так как он помогал сплочению населения в борьбе против иностранцев. С созданием этой партии в Индонезии начинается распространение идей мусульманского национализма, стремившегося согласовать ислам с национально-освободительной борьбой. В январе 1913 г. открылся учредительный конгресс Сарекат ислама. Буржуазно-либеральный характер руководства выразил Чокроаминото, заявивший, что союз не является политической партией и намерен оставаться лояльным по отношению к голландскому правительству. Несмотря на эти заявления, Сарекат ислам постепенно становился партией блока всех антиимпериалистических элементов индонезийского общества. Местные отделения Сарекат ислама, число которых стремительно росло по всему архипелагу, стали центрами объединения народных масс. К январю 1913 г. число членов союза достигло 80 тысяч.

В статье «Пробуждение Азии», написанной в 1913 г., В. И. Ленин говорил: «Интересно, что революционно-демократическое движение охватило теперь и голландскую Индию, остров Яву и другие колонии Голландии, имеющие населения до 40 миллионов человек».

Носителями этого демократического движения являются, во-первых, народные массы на Яве, среди которых пробудилось националистическое движение под знаменем ислама. Во-вторых, капитализм создал местную интеллигенцию из акклиматизировавшихся европейцев, которые стоят за независимость голландской Индии. В-третьих, довольно значительное китайское население на Яве и других островах перенесло революционное движение со своей родины.²

В мае 1914 г. несколько трибунистов (так назывались члены левого крыла голландской социал-демократической партии) во главе с Хендриком Снеффлитом организовали Индийское социал-демократическое объединение — первую марксистскую организацию в Индонезии. Революционная часть этого объединения, выступавшая за освобождение Индонезии и уничтожение всех форм колониального гнета, защищавшая интересы индонезийских рабочих и крестьян, одержала победу над

¹ Инсулинде — одно из местных названий Индонезии.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 145.

соглашательскими элементами. Войдя в состав Сарекат ислама, объединение революционизировало эту массовую организацию. Индийское социал-демократическое объединение сотрудничало также с революционным крылом Инсулинде.

Индонезия во время первой мировой войны

Мировая война, прервавшая связи Индонезии с Европой, тяжело отразилась на экономическом положении страны. Индонезийское сырье не находило сбыта, посевы плантационных культур сокращались, росла безработица, повышались цены на продовольствие и на изделия промышленного и ремесленного производства. Повышение цен сопровождалось падением заработной платы.

Характерной чертой этих лет является расширение рабочего и крестьянского движения. На Яве происходят многочисленные забастовки — трамвайщиков, печатников, портовых рабочих, рабочих сахарных заводов. В 1916 г. служащими государственных ломбардов был создан сильный профсоюз. Возникли крестьянские организации на Суматре — Сарекат абанг (Красный союз) в Джамби (Юго-Восточная Суматра), Перхудардам в Тапанули (Северо-Западная Суматра), — на Яве, Сулавеси и других островах. Повсеместно происходили крестьянские волнения, нередко перераставшие в вооруженные восстания. На Центральной Яве развернулось движение под руководством Самата — ученика Самина, носившее более революционный характер по сравнению с движением Самина. Крупное восстание крестьян против непосильных налогов и принудительных работ вспыхнуло в 1916 г. в Джамби. Было убито около 70 правительственных чиновников. Вдохновителем восстания явился Сарекат абанг. Голландские войска, вызванные с Явы, жестоко подавили восстание. Для всех этих крестьянских движений характерно наличие мессианских черт; некоторые из них проходили под знаменем «феодалного национализма».

Рост революционных настроений среди масс нашел выражение в работе конгресса Сарекат ислама, собравшегося в июне 1916 г. в Бандунге и провозглашенного Первым национальным конгрессом. Сарекат ислам, по официальным данным, объединял к тому времени свыше 360 тыс. человек. Фактически же, с учетом местных отделений, его численность достигала 800 тыс. В 1915 г. он объединил все местные организации и стал называться Центральным сарекат исламом. На конгрессе были подняты вопросы об участии индонезийцев в правительстве и о самоуправлении Индонезии. Однако руководство во главе с Чокроамино и Муисом еще старалось достичь соглашения с голландцами.

Произошло полевение и в рядах «Буди утомо»: в 1915 г. на конгрессе этой организации был поднят вопрос о создании в Индонезии национального парламента. С резкой критикой голландской колониальной политики выступили члены Индийского социал-демократического объединения на страницах своей газеты «Хет фрейе воорд» («Свободное слово»), издававшейся с октября 1915 г. Напуганные ростом революционной активности объединения, правые отделились от него, создав Индийскую социал-демократическую партию (сентябрь 1917 г.). Левые сохранили старое название и усилили революционно-пропагандистскую деятельность, в том числе и в рамках Сарекат ислама.

Растущее народное движение заставило голландских империалистов искать способы подорвать его или хотя бы поставить под свой контроль. Кроме того, голландское правительство стремилось расширить свою социальную опору, преодолеть экономические трудности, вызванные

войной: за время войны экономические позиции Голландии в Индонезии сильно ухудшились, в то же время усилились позиции США и Японии, во много раз возросла их торговля с Индонезией. 16 декабря 1916 г. нидерландский парламент принял закон о создании в Индонезии Фолксраада (Народного совета) из 39 человек. Председатель совета назначался голландский король, 19 членов назначал генерал-губернатор, при этом индонезийцев не должно было быть более пяти; остальные 19 (десять индонезийцев и девять азиатов-неиндонезийцев и европейцев) избирались местными совещательными органами, созданными в 1903 и последующие годы. Совету были даны крайне ограниченные совещательные функции. Бесправный Фолксраад не мог удовлетворить даже представителей имущих классов. Национальное движение продолжало расти вглубь и вширь.

В октябре 1917 г. в Батавии собрался Второй национальный конгресс Сарекат ислама. По официальным данным, конгресс представлял около 450 тыс. членов, фактически же число их было значительно больше. На этом конгрессе была высказана впервые резкая критика в адрес правительства, разоблачена деятельность иностранных компаний, расхищавших национальные богатства Индонезии. Некоторые делегаты говорили о предоставлении независимости Индонезии, однако в резолюции это требование было заменено требованием самоуправления. В программу союза было введено положение о необходимости борьбы с «греховным капитализмом». Руководители Сарекат ислама, формулируя положение о достижении самоуправления и о борьбе с «греховным капитализмом», под которым они понимали иностранный капитализм, подчеркивали, что это возможно только эволюционным путем. Революционное крыло во главе с Семауном, Дарсоном, Муссо и др. (они были членами Индийского социал-демократического объединения) требовало активной борьбы как с чужеземными, так и со своими эксплуататорами. Полевение масс сказалось и на очередном конгрессе Буди утомо, состоявшемся в 1917 г.: на нем были провозглашены требования всеобщих выборов и создания национального правительства, а также обращено специальное внимание на положение крестьянства.

Конгрессы Сарекат ислама и Буди утомо показали, что национально-освободительная борьба индонезийского народа вступила в новый период, в котором все более решающее значение приобретали действия народных масс.

КУЛЬТУРА

Культурная жизнь Индонезии этого периода характеризуется бурным ростом национального самосознания как общендонезийского, так и этнического, что нашло выражение в формировании политических партий, в деятельности культурно-просветительных учреждений и отдельных лиц. Организованная национально-освободительная борьба способствовала быстрому росту общендонезийского самосознания. Начиная с 1900 г. расширяется система народного образования. Это было связано как с некоторым развитием промышленности, требовавшей квалифицированных рабочих, так и с ростом тяги к образованию среди индонезийцев. Однако число государственных школ было совершенно недостаточным (так, на Яве в 1908 г. было всего 367 таких школ), в большинстве из них преподавали только основы чтения и письма. В специальные школы, готовившие чиновников колониального аппарата, в высшие медицинские школы и училища правоведения доступ был возможен лишь для очень немногих привилегированных индонезийцев. К 1917 г.

обучением было охвачено только 14% индонезийских детей, 86% детей оставалось за порогом школы. В стране не было ни одного индонезийца с высшим образованием, полученным в Индонезии: первый вуз открылся только в 1919 г. Тем не менее в Индонезии росли, хотя и чрезвычайно медленно, кадры национальной интеллигенции. Первыми индонезийцами, имевшими высшее специальное образование (полученное ими в Европе), были выходцы из аристократии, а после первой мировой войны — из состоятельной буржуазии. Многие из них вступили в ряды национально-освободительного движения. Одним из первых представителей национальной интеллигенции, начавших пропагандировать идею единства всех народов Индонезии, был литератор и юрист Нотосурто.

В городах Индонезии — в первую очередь на Яве и Суматре — развивается массовая литература, для которой характерны черты просветительства. Растет количество газет, издаваемых не только на голландском, но и на национальных языках — яванском, сундском, малайском, минангкабауском и др. Большое влияние на литературную жизнь Индонезии оказало создание в 1908 г. Комиссии по делам туземных школ и народному чтению. Комиссия издавала литературу на языках наиболее крупных народов страны, в том числе и на малайском, число публикаций на котором постепенно росло, а также переводы и адаптированные переложения классиков зарубежной литературы: М. Сервантеса, Ж.-Б. Мольера, Л. Толстого, Ч. Диккенса и др. Для облегчения понимания произведений очень часто переводчики наделяли героев индонезийскими именами, а действие переносили в Индонезию. Большой заслугой Комиссии является организация народных библиотек; в первые пять лет работы Комиссии их было создано около 700. В 1917 г. Комиссия по делам туземных школ и народному чтению была переименована в «Балэй пустака» («Дом книги») и существует под этим названием до сих пор.

Новые веяния проникли и в индонезийский театр. Наряду с сохранением традиционных театральных жанров получил распространение топенг бабакан (представление в масках). Топенг бабакан — это уличный театр, в котором выступают актеры, мужчины и женщины, с комическими сценками, поднимающими на смех глупцов, стяжателей; в них додается также мусульманскому духовенству и европейским чиновникам.

Народное здравоохранение оставалось по-прежнему на низком уровне, несмотря на осуществление ряда мероприятий (введение прививок, борьбу с малярией и пр.). Смертность, особенно среди детей, была крайне высокая. В первые годы XX в. на Яве с ее почти 30-миллионным населением практиковало 193 врача, из них лишь 90 индонезийцев; в целом по Индонезии один врач приходился на 400 тыс. человек.

В 1901 г. в Батавии была учреждена Комиссия по археологическому исследованию Явы и Мадур (ныне Археологическая служба Индонезийской республики), в задачи которой входило проведение археологических исследований в Индонезии, в основном — изучение древних архитектурных памятников, а также защита остатков этих памятников от дальнейшего разрушения и реставрация их.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Вопросы, связанные с новой историей Индонезии, нашли отражение в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. К. Маркс в 24-й главе первого тома «Капитала» дает яркую картину голландского хозяйничанья в Индонезии в XVII—XVIII вв. В письме К. Маркса к Ф. Энгельсу от 14 июня 1853 г. содержится характеристика азиатской общины, вскры-

ваются причины замедленного развития Индии и Индонезии. Ф. Энгельс в письме к К. Каутскому от 16 февраля 1884 г. показывает, как голландцы использовали общинную организацию для ограбления народа Индонезии. В. И. Ленин в своей работе «Пробуждение Азии», написанной в 1913 г., отмечает подъем национально-освободительного движения в Индонезии и анализирует движущие силы этого движения.

Из опубликованных источников по новой истории Индонезии интересны материалы из русских архивов, относящиеся к периоду 1802—1917 гг.: «Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е годы XVIII — 60-е годы XIX века)» (1962) и «Политика капиталистических держав и национально-освободительное движение в Юго-Восточной Азии (1871—1917)», ч. I (1965). Документы, касающиеся национально-освободительной борьбы индонезийского народа в 20—70-е годы XIX в., опубликованы во втором номере журнала «Исторический архив» за 1958 г. Большой материал по периоду начала XIX в. издал голландские историки М. ван Дефентер и Л. де Роо (один том в 1883 г. и два в 1909 г.). Зарождение и развитие национально-освободительного движения в начале XX в. отражено в материалах первых конгрессов Сарекат ислама, переизданных на ротанпринте в Амстердаме в 1960 г., в сборнике писем Р. А. Картини «Сквозь тьму к свету» (1912),¹ в работах мемуарного характера Д. Коха «За свободу: националистическое движение в Индонезии» (1950) и «Ответственность: полвека в Индонезии» (1956).

Дореволюционная русская литература об Индонезии невелика по объему. Среди русских ученых особое место принадлежит Н. Н. Миклух-Маклаю. Выдающийся ученый-этнограф, он всю жизнь отдавал изучению отдельных народов Малайского архипелага, Меланезии и Океании и защите их от империалистических хищников. Дневники его путешествий и ряд других работ представляют большой интерес не только для этнографов, но и для тех, кто изучает историю захвата Новой Гвинеи и Океании во второй половине XIX в.

В статье одного из первых русских марксистов Н. И. Зибера «Община и государство в Нидерландской Индии» («Отечественные записки», 1881, т. 255, № 3) рассмотрены с передовых для того времени позиций многие вопросы экономики и истории Индонезии XVI—XIX вв. Интересные материалы по истории, этнографии и географии страны сохранились в книге русского консула в Батавии М. М. Бакунина «Тропическая Голландия» (1902), а также в книгах О. Л. Щербатовой «В стране вулканов» (1897) и В. Арнольди «По островам Малайского архипелага» (1911; в 1923 г. вышло второе издание). О роли русских исследователей в изучении Индонезии рассказывает Е. И. Гневушева в книге «В стране трех тысяч островов» (1962).

Значительный вклад в изучение истории Индонезии внесли советские ученые. В первую очередь следует назвать работы А. А. Губера. В его книге «Индонезия. Социально-экономические очерки» (1932) дан анализ колониальной политики Нидерландов и социально-политических последствий этой политики для Индонезии. В статье «В. И. Ленин и некоторые вопросы исторического развития Индонезии» (сб. «Ленин и Восток», 1960) А. А. Губер анализирует основные проблемы новой и новейшей истории Индонезии в свете ленинских работ. Вопросу об особенностях формирования классов и партий в колониальной Индонезии А. А. Губер посвятил особую статью (1958). Формирование рабочего класса в колониальной Индонезии рассматривает О. И. Забозлаева

¹ Эти письма исследованы А. Б. Бельским в статье «Картини и ее письма» («Народы Азии и Африки», 1965, № 2).

Индонезии и истории их подчинения в XIX — начале XX в., проблемам права колониальной Индонезии, а также историографии Индонезии; многие из этих работ вошли в сборник «История Индонезии между мифами» (1968). «Система культур» подробно изложена в работах С. ван Дефентера (S. van Deventer) (1865—1866), Р. Рейнсмэ (R. Reinsma) (1955) и др. События Яванской войны нашли отражение в семитомной работе П. Лоу и Э. де Клерка (P. J. Louw en E. S. de Klerck) (1894—1909), в монографии С. ван Праага (S. van Praag) (1947). Англо-голландскому соперничеству на архипелаге много внимания уделяют английские историки, например Г. Ирвин (G. Irwin) (1955), Н. Тарлинг (N. Tarling) (1957) и др.

Если работы XIX — начала XX в. носили открыто колониалистский характер, то в последующие десятилетия как голландские историки, так и историки других стран все большее место уделяли попыткам показать «культурную миссию» Голландии в Индонезии. При рассмотрении работ, написанных буржуазными авторами разных стран, отчетливо видна следующая тенденция: голландские авторы в своем большинстве стремятся оправдать и представить в более выгодном свете политику Голландии в Индонезии; английские и французские авторы часто резко критикуют методы голландских колониальных властей, подчеркивая в то же время «положительные» стороны политики своих правительств; американские ученые пытаются найти «средний» подход, который, однако, нередко маскирует стремление приукрасить колониалистскую политику Голландии и других стран и ее отрицательные результаты для народов Индонезии.

К 1870 г. шесть провинций Южного Вьетнама стали колониальными владениями Франции. Вьетнамский народ требовал от своего правительства начать широкую освободительную борьбу, однако императорский двор занял примирительную позицию, пытаясь вернуть отторгнутые области с помощью переговоров и даже выкупа.

Вооруженное вторжение европейцев вызвало растерянность вьетнамских властей, что, в частности, сказалось и на экономическом положении страны. Стал слабее контроль за ирригационными работами, часть земель была заброшена, снизились урожаи. Начатые работы на вновь открытых шахтах и рудниках были приостановлены. Развитие ремесла по-прежнему сдерживалось феодальной производственной регламентацией, а многие мастера были заняты обслуживанием потребностей аристократии. Политика изоляции тормозила расширение внешнеторговых связей. Для разрешения назревавшего финансового кризиса были введены более высокие налоги. Эксплуатация народных масс усилилась.

Проникновение французских колонизаторов в Северный Вьетнам

После окончания франко-прусской войны 1870—1871 гг. французские войска продолжили экспансию во Вьетнаме, но уже в северных районах страны. Осуществлению планов захвата Северного Вьетнама способствовала деятельность политического авантюриста и торговца Жана Дюпюи. По договоренности с китайским генералом Ма Жу-луном, подавившим в 1871 г. восстание мусульман в Южном Китае, Дюпюи обязался поставлять ему оружие за олово и медь. Вьетнамская администрация пыталась пресечь незаконные действия Дюпюи. В ответ французский губернатор Дюпре направил в устье реки Красной военные суда под командованием Гарнье. Французские войска внезапно напали на ханойскую крепость и 20 ноября захватили город. Через месяц они овладели дельтой реки Красной. Успеху французов способствовала неожиданность вторжения, помощь миссионеров и лучшее вооружение. Постепенно в борьбу против захватчиков стали включаться широкие слои насе-

ления и отряды «черные флаги»¹. Бои развернулись по всей дельте реки Красной и в окрестностях Ханоя, где в одном из столкновений с повстанцами был убит Гарнье. Адмирал Дюпре обратился к вьетнамскому правительству с предложением начать переговоры. Договор был подписан в Сайгоне 15 марта 1874 г. Он был новым шагом на пути колонизации Вьетнама: были подтверждены права Франции на южную часть страны, для французских торговцев открыты новые порты — Ханой, Хайфонг и Кюиньон, река Красная объявлена свободной для французского торгового судоходства.

Подписание Сайгонского договора вызвало народное возмущение. К требованию освободить страну от иностранной зависимости присоединили свой голос и прогрессивно настроенные интеллигенты, объединившиеся в партии «Ван Тхан» («Просвещение»). Император Тьдык попытался заручиться поддержкой Китая. С этой целью была возобновлена выплата традиционной дани китайскому двору. На этот раз вьетнамские послы вручили ее не в пограничном городе Наньнин, а непосредственно в столице Китая Пекине. Этот акт французские колонизаторы расценили как противоречащий условиям договора 1874 г. и использовали его как предлог для окончательного завоевания Вьетнама.

Китайско-французская война 1884—1885 гг. и окончательный захват Вьетнама Францией

Пытаясь показать свою независимость от Франции, правящая группировка Нгуенов в марте 1882 г. предоставила концессию на разработку угольных залежей Хонггая англо-китайской компании. Французское правительство усмотрело в этом ущемление своих прав в Северном Вьетнаме и отдало приказ губернатору Южного Вьетнама срочно «принять меры для обеспечения французских интересов» во Вьетнаме.

В апреле 1882 г. французские экспедиционные войска высадились в устье реки Красной и захватили Ханой. Тьдык направил в Китай посольство с просьбой о помощи. Непосредственная угроза утверждения у южных границ империи сильной европейской державы побудила китайское правительство объявить о непризнании Сайгонского договора 1874 г. и ввести свои войска на территорию Северного Вьетнама.

Тем временем военные действия в долине реки Красной не прекращались. В марте 1883 г. французы овладели районом Хонггая и городом Намдинь. В мае французская палата депутатов проголосовала за предоставление кредитов для войны во Вьетнаме, а через два месяца эскадра адмирала Курбе обстреляла столицу Вьетнама Хюе и захватила прибрежные оборонительные сооружения. Вьетнамское правительство капитулировало и согласилось на подписание договора об установлении французского протектората, что и было оформлено 25 августа 1883 г.

Вьетнамский народ отверг этот позорный договор и при поддержке отрядов «черные флаги» развернул борьбу против захватчиков. Китайское правительство, тайно поддерживаемое Англией, сообщило французскому послу, что оно не намерено выводить свои войска из Вьетнама, вплоть до восстановления его прежнего статуса. Однако быстрое продвижение семнадцатитысячного французского экспедиционного корпуса к южным границам Китая вынудило Цинов в мае 1884 г. подписать Тяньцзиньскую конвенцию о дружбе и добрососедских отношениях. Франция

¹ После разгрома тайпинского восстания в Китае (1850—1864) отдельные отряды восставших перешли во Вьетнам и приняли участие в выступлениях вьетнамских крестьян против феодалов и иноземцев.

обязалась соблюдать неприкосновенность границ Китая, а китайское правительство признавало все договоры, заключенные между Францией и Вьетнамом и открывало вьетнамо-китайскую границу для французской торговли.

Стремясь закрепить успех, колонизаторы вынудили правительство молодого императора Кьеу Фина заключить окончательный договор о протекторате. Текст договора был подписан в Хюе 6 июня 1884 г. После того как французские империалисты укрепили свои позиции, они стали искать повод для осуществления своих агрессивных замыслов в отношении южных провинций Китая. Вначале они демонстративно уничтожили знак китайской инвеституры над Вьетнамом — оловянную печать, выдававшуюся вьетнамским императорам. Затем в августе 1884 г. эскадра адмирала Курбе бомбардировала арсенал в Фучжоу и захватила острова Пэнху (Пескадорские). Началась франко-китайская война. На суше французские войска в феврале 1885 г. захватили Лангшон. Китайско-вьетнамские войска, несмотря на военно-техническую отсталость, оказывали упорное сопротивление и в марте даже отбили Лангшон. Увидев, что рассчитывать на быстрое окончание войны не приходится, французское правительство приняло мирные предложения цинского двора.

По договору, заключенному в Тяньцзине 9 июня 1885 г., Китай отказывался от сюзеренитета над Вьетнамом, признавал французский протекторат и открывал два пункта на вьетнамо-китайской границе для французских торговцев. Так окончилось завоевание Вьетнама французскими империалистами.

Начальный этап французского колониального господства

В целях разобщения вьетнамского народа и наиболее эффективной его эксплуатации французские империалисты разделили единую территорию Вьетнама на три части. Северный Вьетнам (Бакки) и Центральный Вьетнам (Чунгки) были объявлены протекторатами и стали соответственно называться Тонкин и Аннам, а южный Вьетнам (Намки) был превращен в колонию Кохинхину. Вместе с Камбоджей они составили в 1887 г. так называемый Индокитайский союз. В 1893 г. к нему был присоединен Лаос. Во главе Индокитайского союза был поставлен французский генерал-губернатор, которому подчинялись верховные резиденты протекторатов и губернатор Кохинхины. В Аннаме и Тонкине формально оставались вьетнамские провинциальные власти монархии Нгуенов.

Политико-административные мероприятия колонизаторов проводились исключительно в интересах французской буржуазии. С 60-х годов XIX в. началось экономическое закабаление Вьетнама французами. В первый период «освоения» подвластной территории (он продолжался до окончания мировой войны 1914—1918 гг.) французские империалисты не только захватывали земли, но усиленно разрабатывали горнорудные богатства и использовали Вьетнам как рынок сбыта своих товаров. Уже в 1862 г. Парижская национальная контора учета основала свое агентство в Сайгоне. В 1875 г. ее сменил Индокитайский банк, установивший контроль над всеми областями сельскохозяйственного и промышленного производства. Ввоз капиталов шел главным образом по линии государственных инвестиций в строительство путей сообщения; частные капиталовложения направлялись в основном в горнодобывающую промышленность. С конца XIX в. до 1918 г. общая сумма французских государственных и частных капиталов в Индокитае составила более 1 млрд. золотых

франков, было построено 1600 км железных дорог, основаны крупные компании по добыче угля, олова, цинка, золота и вольфрама. В начале XX в. появились первые предприятия легкой, пищевой и обрабатывающей промышленности, среди которых наибольшее экономическое значение имели текстильные фабрики Намдиня и цементный завод в Хай-фонге. К 1914 г. на 200 французских предприятиях работало около 55 тыс. рабочих. Почти вся продукция шахт и рудников, как и большая часть перерабатываемого сырья, шла в метрополию и на мировой рынок.

В сельском хозяйстве колонизаторы насильно насаждали технические и экспортные культуры, создавали плантации каучука, кофе и чая. За счет конфискации земель тех, кто участвовал в антиколониальной борьбе, и за счет «приобретения» общинных и незанятых участков создавалась крупная земельная собственность французских помещиков. Часть земли французская администрация передавала вьетнамским помещикам, создавая тем самым социальную опору своего господства. Быстрый рост товарно-денежных отношений и проникновение капитала в деревню при сохранении феодальных методов эксплуатации способствовал обезземелению и обнищанию крестьян и превращению деревенской верхушки в кулацко-ростовщическую прослойку. Безземельное крестьянство являлось для колонизаторов обширным резервом дешевой рабочей силы на плантациях и предприятиях страны.

Превращение Вьетнама в аграрно-сырьевой придаток Франции обусловило затяжной и односторонний характер развития национального капиталистического производства, зачатки которого появились еще до французского завоевания. Господство французских монополий препятствовало формированию национальной буржуазии и ставило ее в подчиненное положение, допуская известную самостоятельность лишь в сферах розничной торговли и легкой промышленности. В конце XIX в. среди местной буржуазии появились компрадорские элементы. Вместе с французскими империалистами они хищнически эксплуатировали природные богатства и грабили трудящихся Вьетнама.

Борьба вьетнамского народа против французских колонизаторов в конце XIX — начале XX в.

Установление французского колониального режима встретило упорное сопротивление вьетнамского народа. Национально-освободительная борьба началась под лозунгами изгнания французов и восстановления прав вьетнамской монархии. На начальном этапе (80—90-е годы XIX в.) антифранцузским движением, известным в исторической литературе как движение каньёнг («в защиту императора») или вантхан («движение ученых»), руководили патристически настроенные образованные феодалы во главе с Фан-динь-Фунгом.

Сигналом для выступления народа послужило прибытие 3 июля 1885 г. в Хюе командующего французскими экспедиционными силами генерала Курси, который потребовал полного подчинения вьетнамских властей французской администрации. Для обсуждения этого требования собрался Государственный совет, на котором мнения разделились: часть членов была склонна примириться с захватом страны, а другая часть выступила за вооруженное сопротивление колонизаторам. В числе последних был регент Тон-тхат-Тхуат. Он склонил на свою сторону нового императора Хам Нги. Ночью вьетнамские войска атаковали крепость, где был расположен французский гарнизон, но французам удалось отбить нападение и подавить восстание в Хюе. Императорский двор

был вынужден бежать в одну из центральных провинций — Куангчи, где еще ранее готовился центр антифранцузской борьбы. Оттуда Хам Нги со своими приверженцами направился на север и захватил провинцию Тханьхоа. Движение развивалось, поддерживаемое выступлениями крестьян, но в ноябре 1888 г. Хам Нги был схвачен и сослан под надзор французских властей в Алжир. Тон-тхат-Тхуат, еще раньше отправившийся за помощью в соседние страны, скончался по пути на родину.

Национально-освободительное движение каньёнг пользовалось активной поддержкой широких слоев народа, но тем не менее потерпело неудачу. Причины поражения заключались в том, что повстанческие отряды были слабо связаны друг с другом, поэтому империалисты расправлялись с каждым отрядом поодиночке. Феодальные элементы, находившиеся у руководства восставшими, не могли сплотить народ на решительную борьбу против врага. В момент опасности феодалы отходили от борьбы и предавали борющихся крестьян.

Упорную антифранцузскую борьбу вели патриоты Центрального и Северного Вьетнама, среди которых особую известность завоевал Де Тхам. Обладая незаурядными военными и организаторскими способностями, Де Тхам объединил отряды крестьян, «черные флаги» и горные племена и до своей гибели в 1913 г. сражался против французских колонизаторов в провинциях Северного Вьетнама. Только получив подкрепления, французы рассеяли повстанцев и отгнали их в горы.

В начале XX в. под влиянием русско-японской войны и революции 1905 г. в России в среде вьетнамской мелкобуржуазной интеллигенции стало усиливаться стремление к независимости и экономическому переустройству страны. В национальном движении наметилось два направления. Одно во главе с Фан-бой-Тяу стояло за изгнание французских колонизаторов и создание конституционной монархии (с 1912 г. за республику). Сторонники этого направления организационно входили в тайное общество «Донг-зу» («Обращение к Востоку»). Члены общества «Донг-зу» принципиально не отвергали вооруженную борьбу как средство осуществления своих идей. Другое направление, идейным руководителем которого являлся Фан-тю-Чинь, придерживалось реформаторского пути преобразования страны. Оно не отвергало сотрудничества с Францией, предполагая при ее поддержке преобразовать Вьетнам. Последователи Фан-тю-Чиня объединялись в обществе «Зуй-тан» («Обновление»).

В 1908 г. общество «Зуй-тан» организовало монархические демонстрации за восстановление низложенного французами императора Тхья. Вскоре манифестации стихийно переросли в мощное народное движение против налогового гнета. Французские империалисты жестоко расправились с восставшими. Сотни патриотов были брошены в тюрьмы или сосланы на каторгу. В числе сосланных был и Фан-тю-Чинь.

Фан-бой-Тяу находился в то время в эмиграции. Вместе со своими единомышленниками он развил бурную деятельность по сплочению всех сочувствовавших борьбе вьетнамского народа против колонизаторов. При его участии в Китае и Японии были созданы националистические организации: «Торговое общество Вьетнама», «Лига Восточной Азии» и «Общество возрождения Вьетнама». В 1912 г. в Гонконге (Сянгане) было образовано временное правительство Вьетнама, в котором Фан-бой-Тяу занял посты вице-премьера и министра иностранных дел. Отсюда вьетнамские политические эмигранты руководили борьбой тайных обществ на территории Вьетнама. В 1914 г. по настоянию французского генерал-губернатора Фан-бой-Тяу был заключен властями Сянгана в тюрьму.

Оторванность от широких народных масс, необходимость скрываться от преследований колониальной администрации привели участников национального движения на путь индивидуального террора. Это вызвало ответные репрессии со стороны французских колониальных властей. В конечном итоге революционная борьба стала ослабевать.

Вьетнам в годы первой мировой войны

В период первой мировой войны происходит новый подъем национально-освободительного движения во Вьетнаме. Вывоз сельскохозяйственных продуктов во Францию вызвал рост цен и ухудшение условий жизни трудящихся. Насильственная отправка в Европу 130 тыс. вьетнамцев, которые использовались там в качестве солдат и рабочих, принудительные военные займы, увеличение налогового обложения привели к открытым выступлениям. Антифранцузское движение возглавили руководители «Общества возрождения Вьетнама». Они ориентировались на помощь со стороны Германии. В начале 1915 г. членам общества удалось организовать нападения на французские военные посты в провинциях Футхо и Каобанг. На следующий год крестьянские волнения охватили почти весь Южный Вьетнам. Восставшие захватили Сайгон и освободили находившихся в тюрьме патриотов. Недовольство французской политикой проникло и в среду приближенных императора. Был составлен заговор, направленный на свержение власти французских колонизаторов. Предполагалось, что восстание поднимут солдаты, расквартированные в городах Центрального Вьетнама и ждавшие отправки на европейский театр военных действий. Однако заговор был раскрыт, император Зуй Тан арестован и сослан на остров Реюньон.

В августе 1917 г. в городе Тхайгуен вспыхнуло наиболее крупное за годы первой мировой войны восстание вьетнамских солдат местного гарнизона. Солдаты были распропагандированы политическим заключенным Лыонг-нгок-Кюеном и сержантом Чинь-ван-Каном. Поддержанные крестьянами окрестных уездов, восставшие в течение нескольких дней удерживали город в своих руках, и только с помощью крупных подкреплений французам удалось потеснить повстанцев. Почти полгода на территории нескольких провинций Северного Вьетнама шла героическая борьба с превосходящими силами французов. Сопротивление народа удалось сломить с большим трудом.

Основная масса национальной буржуазии стояла в стороне от освободительного движения этого периода. Мировая война создала некоторые возможности для укрепления экономических позиций буржуазии. Этому способствовала также политика французской администрации, пытавшейся привлечь путем правительственных заказов местную торгово-промышленную верхушку на свою сторону.

Демагогические обещания колонизаторов установить после окончания войны автономный режим способствовали превращению вьетнамской крупной буржуазии в опору французского империализма.

КУЛЬТУРА

До окончательного утверждения французских империалистов во Вьетнаме шел медленный, но неуклонный процесс развития национального языка, науки, литературы, изобразительных и прикладных искусств.

В это время появилось несколько трудов по истории и географии страны, среди которых наиболее видное место занимает «Кхам динь Вьет шы тхонг жям кьонг мук» («Полный обзор истории Вьетна») — произведение в 52 книгах, составленное в 1858—1884 гг. группой авторов под руководством Фан-тхань-Жяна. В этой работе, охватывающей период от мифической династии Хонг Банг до конца XVIII в., уже заметны зачатки исторического анализа. В литературе наряду с романами и поэмами бытового и религиозного характера появились произведения, проникнутые духом патриотизма, призывами к борьбе с иноземными захватчиками и предателями родины. Таковы «Призыв к уничтожению мышей», «Песнь о справедливой борьбе» и др. Нгуен-динь-Тьеу (1828—1888).

В ходе завоевания Вьетнама французские войска уничтожили и разграбили многие творения вьетнамского искусства, в частности дворцы в городе Хюэ. После установления колониального господства французские империалисты стали насаждать свой язык и поддерживать все, что было более реакционного в культуре феодального Вьетнама: конфуцианскую мораль и буддийскую церковь. В целях подготовки низших кадров для своей администрации колонизаторы открыли некоторое количество учебных заведений. Традиционное вьетнамское обучение в деревнях было отменено, а в городах введена школьная система по образцу метрополии.

Вопреки ассимиляторской политике колонизаторов прогрессивная вьетнамская интеллигенция вела борьбу за сохранение и развитие национальной культуры. Развернулась пропаганда за широкое использование составленной на основе латинского алфавита национальной письменности куок нгы, по инициативе патриотической части национальной буржуазии в некоторых крупных городах были открыты школы, где наряду с точными и социальными науками изучалось культурно-историческое наследие вьетнамского народа. В начале XX в. был открыт Ханойский университет, медицинский институт, Школа изящных искусств.

В литературе особое значение приобрела сатирическая поэзия. Основными ее представителями были поэты-патриоты Нгуен Кхюен и Ту Сьонг. В 1917 г. появилась вьетнамская пресса, в частности стал издаваться журнал «Нам фонг» («Ветер с юга»), на страницах которого в завуалированной форме разоблачался грабительский характер французского колониализма. Под влиянием событий мировой войны и роста освободительного движения в народе получили распространение традиционные песни с новым содержанием. Они исполнялись и в новом жанре театрального искусства кай лыонг («обновленный театр»). В целом к началу XX в. культурная жизнь Вьетнама отчетливо отражала противоречия между националистическими и профранцузскими элементами среди вьетнамского общества.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Среди документальных источников начала XIX в. наиболее значительным для изучения общественно-экономической и политической жизни Вьетнама того времени является свод законов, известный под названием «Кодекс Зя Лонга». Составленный по приказу императора Зя Лонга в 1804 г., он был переведен на французский язык и издан в 2-х томах в 1909 г. П. Филастром (P. Philastre).

Во второй половине XIX в. появились многотомные труды, составленные по-китайски специальными комиссиями ученых по типу прежних династийных хроник, — «Подлинная и полная история Великого Юга»

и «Полный обзор истории Вьет». В ДРВ эти важные исторические источники переведены с китайского языка на вьетнамский с подробными комментариями.

Русская дореволюционная литература о Вьетнаме ограничивалась в основном переводами из различных европейских изданий. В советский период, начиная с 30-х годов, стали появляться оригинальные исследования животрепещущих социально-экономических проблем Вьетнама. Первыми крупными работами явились монографии А. Данцига «Индокитай» (1931) и В. Я. Васильевой «Индокитай» (1936). Большой вклад в изучение новой истории Вьетнама внес академик А. А. Губер; ему принадлежат главы по истории Вьетнама в ряде учебников по истории стран зарубежного Востока.

Следует заметить, что специальных монографий по новой истории Вьетнама, принадлежащих перу советских исследователей, пока еще мало.

Из этих работ, охватывающих также и период новейшей истории, можно назвать книгу Ю. П. Дементьева «Колониальная политика Франции в Китае и Индокитае» (1958), А. П. Шилтовой и А. Ф. Мордвинова «Национально-освободительное движение во Вьетнаме (1858—1945)» (1958), труды С. М. Мхитаряна по социально-экономическому развитию и истории рабочего и профсоюзного движения во Вьетнаме, опубликованную диссертацию И. А. Огнетова о восстании тайшонов (1960). В ряде статей вьетнамистов В. А. Зеленцова и А. Г. Мазаева исследованы вопросы аграрного строя Вьетнама XIX в.

Большой вклад в изучение новой истории Вьетнама сделали историки ДРВ. Со времени основания в 1953 г. Комитета по изучению литературы, истории и географии (с 1959 г. на его базе были созданы отдельные институты) в центре внимания вьетнамских ученых стоит воссоздание подлинной истории Вьетнама, раскрытие экономических особенностей страны, показ национально-освободительного движения и классовой борьбы. Этим проблемам был посвящен трехтомный труд Минь Чаня «Краткий очерк истории Вьетнама» (1954—1955). Чан-хюи-Льеу в монографии «80 лет борьбы против французской агрессии» (1957) и Чан-ван-Зяу в двухтомнике «Борьба против агрессии» (1957), используя большое количество вьетнамских и зарубежных источников, подробно изложили историю французской колониальной политики во Вьетнаме и ход национально-освободительного движения. Анализ политической и экономической истории Вьетнама 1897—1914 гг. дан в книге Чан-ван-Зяу, Динь-суан-Лама и Нгуен-ван-Шы «История Вьетнама» (1957), а также в их труде «Новейший период истории Вьетнама», где тщательно прослеживается покорение и закабаление Вьетнама Францией.

В последние годы появились монографические исследования и статьи, посвященные проблемам феодализма, зарождению и развитию капиталистических отношений. Это «Французский империализм и состояние промышленности во Вьетнаме при французском господстве» Фамдинь-Тана (1959), «Кризис феодализма при династии Нгуенов перед 1853 годом» (1958) Чан-ван-Зяу, «Революционная история Вьетнама 1862—1930 гг.» (1955) Дао-зуй-Аня.

Новая история Вьетнама нашла отражение и в работах французских авторов. В публикациях историков, членов созданной в Ханое в 1900 г. Французской школы Дальнего Востока, а также администраторов, военнослужащих, миссионеров и путешественников отчетливо заметно стремление оправдать французский колониальный режим, приукрасить последствия завоевания Вьетнама. Таковы работы А. Бле (A. Blet) «История французской колонизации» (три тома, 1946, 1948,

1950), А. Бё (A. Boeuf) «История завоевания Кохинхины» (1927), П. Кюльтрю (P. Cultru) «История французской Кохинхины с возникновения до 1883 г.» (1910), Р. Дандже (P. D'Enjoy) «Колонизация Кохинхины» (1898), П. Думера (P. Doumer) «Французский Индокитай» (1905), Ш. Госслэна (Ch. Gosselin) «Аннамская империя» (1904).

Буржуазные исследователи в меньшей степени обращались к общественно-экономической и культурной жизни Вьетнама конца XVIII—начала XX в. Сведения по этим вопросам содержатся в обобщающих работах Ж. Масперо (G. Maspero) «Французская колониальная империя, Индокитай» (два тома, 1929), Л. Безасье (L. Bezacier) «Вьетнамское искусство» (1955), Ш. Майбона (Ch. Maybon) «Современная история аннамской страны» (1920), П. Паскье (P. Pasquier) «Прежний Аннам» (1929).

С позиций объективизма освещается новая история Вьетнама в двухтомном «Курсе аннамской истории для школ Нижней Кохинхины» (1875—1877) и труде, отличающемся обилием фактического материала, — «Вьетнам. История и цивилизация» (1955) Ле-тхань-Кхоя.

В 1955 г. появилась книга французского историка Жана Шено «Вклад в историю вьетнамского народа» (переведена на русский язык в 1957 г. под названием «Очерк истории вьетнамского народа»).

Сиа́мская народность сформировалась в XIII—XIV вв. в бассейне реки Чао Прайя Менам. К концу XVI в. феодальное сиа́мское государство Аютия объединило всю современную территорию страны.

В середине XVIII в. началась кровопролитная война между Сиамом и Бирмой. В 1767 г. бирманские войска разрушили Аютию и оккупировали центральные районы страны. Государство Аютия распалось. Возникла угроза потери Сиамом национальной независимости.

Восстановление независимости и военно-политическое усиление Сиам в конце XVIII — начале XIX в.

Притесняемый оккупантами сиа́мский народ поднялся на освободительную борьбу, которую возглавили представители мелких и средних феодалов — военачальники Таксин, Чакри и др.

В 1767—1770 гг. Таксин разгромил отряды бирманцев и их ставленников, пресек попытки крупных феодалов стать самостоятельными правителями, а также стремление буддийского духовенства занять господствующее положение в стране. Объединив Сиам, Таксин продолжал войну против Бирмы, боролся за установление господства над Камбоджей. Сиа́мцы захватили Вьентьян (1778) и подчинили Луан-Прабанг.

Сиа́мское крестьянство и городские низы, вынесшие на своих плечах основную тяжесть борьбы за освобождение страны, требовали облегчения своего бесправного положения. Усилилось стихийное антифеодальное движение. Крупное народное выступление произошло в 1782 г. в районе Аютии; восставшие ворвались в новую столицу — город Тонбури. Сиа́мские феодалы и буддийское духовенство, напуганные народным движением, объединились вокруг Чакри и помогли ему подавить восстание. Таксин был лишен власти и убит; в 1782 г. Чакри провозгласил себя правителем Сиам. Столица государства была перенесена в Бангкок.

В конце XVIII — начале XIX в. продолжается территориальная экспансия Сиам. Неоднократный разгром сиа́мцами бирманских войск ослабил силы Бирмы, угроза английской агрессии против Бирмы отвлекла

внимание бирманских правителей и позволила сиа́мским феодалам направить свои армии на завоевание кхмерских и малайских земель. Сиам вновь подчинил себе Камбоджу, малайские султанаты Кедах, Перак, Келантан и Тренгану. К началу XIX в. Сиам стал самым крупным государством на Индокитайском полуострове.

Социально-экономические отношения в конце XVIII — начале XIX в.

В конце XVIII — начале XIX в. быстро восстанавливается и развивается сельское хозяйство Сиам. Распахиваются обширные земли в дельте Менама, в долине реки Меклонг, в юго-восточном районе. Основной культурой в земледелии был поливной рис, выращивались также сахарный тростник, хлопок, перец, табак. Хозяйство сиа́мской деревни в целом оставалось натуральным, базировалось на соединении домашнего ремесла с земледелием. Особенностью развития аграрных отношений в Сиаме являлось наличие большого количества свободных земель, возможность их обработки силами крестьянских хозяйств. Развивается ремесленное производство. Оно постепенно концентрируется в определенных районах: в Бангкоке, Чантабури, Аютии, Чиенгмае и др. Так, в столице и ее окрестностях было развито судостроение, металлургическое, керамическое и гончарное производство. Перемещение центра страны в дельту Менама способствовало развитию морской торговли, находившейся в руках правящей аристократии и местного купечества.

В Сиаме сохранялась государственная собственность на землю. Король жаловал феодалам-чиновникам на время несения ими обязательной государственной службы право на присвоение прибавочного продукта с определенного количества крестьян. Место феодала в сиа́мской феодальной иерархии определялось его титулом и рангом *сак ти па* («знатность, выраженная числом полей»). Система рангов формально была распространена на всех жителей Сиам. Представители сиа́мской аристократии, правители вассальных территорий (малайские султаны, лаосские князья и др.) получали ранг 50 тыс., крупнейшие чиновники-феодалы — от 25 тыс. до 30 тыс., основная масса феодалов-чиновников — от 400 до 10 тыс., мелкие чиновники сельской администрации (представители общинной верхушки) — от 25 до 400; «свободные» крестьяне — общинники категории *прайбан* имели ранг 25, юридически несвободному населению категории *«кха»* (феодално зависимые крестьяне и рабы) формально присваивался ранг 5. Система рангов являлась, таким образом, юридической формой общественного неравенства.

Феодалы-чиновники, имевшие ранг 400 и выше, получали от короля во владение определенное количество крестьянских наделов. Мелкие чиновники-феодалы эксплуатировали крестьян и ремесленников в основном путем удержания в свою пользу десятой части собираемых ими налогов и т. п. Крестьяне-общинники *«прайбан»* пользовались землей на правах наследственного держания. Они должны были выполнять барщину и платить налоги как подданные государства. Каждый крестьянин был приписан к определенному чиновнику-феодалу, последний использовал это для его эксплуатации. Крестьяне *«кха»* (военнопленные, бежавшие или угнанные в Сиам жители соседних стран, часть кабальных должников) пользовались весьма ограниченным правом выкупа.

Из форм феодальной ренты преобладала отработочная в виде безвозмездной государственной трудовой повинности (строительство дорог, каналов, дворцов, укреплений, ирригационных сооружений, обработка

полей, принадлежавших лично правителю Сиам, и т. п.). Поземельный и другие налоги взимались в денежной, частично в натуральной форме.

Сиам в первой половине XIX в.

В первой половине XIX в. Сиам оставался крупным независимым государством. Сиамские феодалы вели ожесточенную борьбу с Вьетнамом за господство над Лаосом и Камбоджей, подавляли восстания лао и кхмеров. Оберегая свою монополию на внешнюю торговлю, правящие круги Сиам отклоняли требования капиталистических колонизаторов о предоставлении им различных привилегий. Хотя в этот период Сиамом были заключены договоры с Англией (1826) и США (1833), поданные этих двух стран получили лишь право приезжать и вести торговлю; они должны были подчиняться сиамским законам и платить большие пошлины.

В первой половине XIX в. все большее значение в экономике страны приобретают товарно-денежные отношения, развивается товарное производство, зарождаются капиталистические отношения. Начинается процесс первоначального накопления капитала. Он проявляется в экспроприации мелкого производителя (крестьянина), в росте долгового рабства, в накоплении богатства в руках немногих купцов и ростовщиков. Отрабочная рента все в большей мере стала заменяться продуктовой и в особенности денежной рентой. С 1854 г. поземельный налог был значительно увеличен и также переведен полностью в денежную форму. Увеличение количества взимаемого у крестьян продукта и замена отрабочной ренты денежной при сохранении личной зависимости крестьян от феодала способствовали разорению крестьянских хозяйств. Земельные участки разорявшихся крестьян превращались фактически в собственность феодалов, а сами крестьяне попадали в долговую кабалу к ним. Мелким товаропроизводителем — крестьянином, ремесленником, а также торговцем-скупщиком часто выступал не сиамец, а китаец-иммигрант, лично свободный, пользовавшийся определенными привилегиями в Сиамском государстве.

Одним из важнейших источников накопления богатств в руках китайских купцов и ростовщиков в течение всего XIX в. являлся откуп сбора налогов и торговых пошлин. В первой половине XIX в. в Сиаме появляются предприятия мануфактурного типа. Они принадлежат, как правило, предпринимателям-китайцам. Крупнейшими городами, торговыми центрами в Сиаме в этот период были Бангкок, Корат, Ченгмай, Чантабури. Население страны к середине XIX в. превысило 5 млн. человек.

Превращение Сиам в полуколонию капиталистических держав (вторая половина XIX в.)

В середине XIX в. английские колонизаторы оккупировали граничащую с Сиамом территорию Нижней Бирмы. Англия настойчиво стремилась к захвату сиамского рынка. Оказав сильный военный и дипломатический нажим на правительство Сиам, англичане в 1855 г. вынудили его подписать неравноправный договор. По условиям договора подданные Британской империи получили право экстерриториальности, в Бангкоке учреждалось английское консульство, пошлина на ввозимые английскими торговцами товары ограничивалась 3% их стоимости, и сиам-

ское правительство не имело права ее повышать. Договор 1855 г. был первым юридическим документом, разрешавшим отчуждение (покупку иностранцами) земельной собственности в феодальном Сиаме.

В 1856 г. Сиам заключил (в общем на тех же условиях) неравноправные договоры с Францией и США, а в дальнейшем — с другими европейскими государствами, а также с Японией (1898) и царской Россией (1899). После заключения неравноправных договоров иностранный (в первую очередь английский) капитал захватил в свои руки внешнюю торговлю страны и использовал неэквивалентный обмен для эксплуатации сиамского народа. Включение сиамской экономики в систему мировой торговли произошло, таким образом, на неравноправной основе. Для первичной обработки вывозимого сиамского сырья и продовольствия иностранный капитал начал создавать непосредственно в Сиаме промышленные предприятия: рисоочистительные и лесопильные.

Массовый ввоз английских промышленных товаров привел к разрушению домашней промышленности и мануфактурного производства в Сиаме. В связи с этим местная промышленная буржуазия формировалась не из числа ремесленников — владельцев мануфактур, а из торговцев, ростовщиков, чиновников, основывавших промышленные предприятия.

Личная зависимость сиамских крестьян от феодалов длительное время тормозила создание рынка свободной рабочей силы. Ряды пролетариата пополнялись в основном за счет китайских рабочих-иммигрантов. Среди портовых грузчиков, рабочих лесопильных и рисоочистительных предприятий, в горнодобывающей промышленности, среди рикш, строителей железных дорог и каналов большинство составляли китайские иммигранты.

Таким образом, в 70—80-х годах XIX в. в Сиаме формируется капиталистический уклад, появляются новые общественные классы: пролетариат и буржуазия.

Во второй половине XIX в. усилилась политическая и идеологическая экспансия колонизаторов в Сиаме. На государственной службе в стране появились иностранные (прежде всего английские) советники, военные, дипломаты, учителя; американские (протестантские) и французские (католические) миссионеры развернули активную деятельность, направленную на установление своего идеологического влияния среди сиамской аристократии (в особенности через систему образования). Правящая феодальная верхушка стремилась путем уступок и лавирования между капиталистическими державами сохранить свое политическое и частично экономическое господство в Сиаме. Она пыталась провести некоторые реформы в целях «модернизации» страны. Характерной в этом отношении была деятельность короля Сиам Монгкута (1851—1868). Он начал реорганизацию армии, создал монетный двор и стал чеканить серебряную монету, покровительствовал книгопечатанию и т. п.

В 60-х годах XIX в. на восточных границах Сиам появились французские колонизаторы. По договору 1867 г. Сиам был вынужден признать протекторат Франции над Камбоджей. Его власть сохранилась лишь над тремя камбоджийскими провинциями (Баттамбанг, Сиамреап, Сисофон).

Борьба держав за раздел Сиам

В конце XIX в. усилилась колониальная экспансия европейских держав в Юго-Восточной Азии. Британские колонизаторы захватили всю территорию Бирмы. Франция установила свой протекторат над Вьетнамом и попыталась подчинить себе зависимые от Сиам лаосские

государства. Феодалный Сиам оказался окруженным колониями двух крупнейших империалистических держав — Англии и Франции. В дальнейшем неоднократно возникала угроза полного порабощения страны. Так, например, обострение франко-сиамского конфликта в Лаосе в 1893 г. привело к прямому военному нападению Франции на Сиам. Три французских отряда начали оккупацию долины Меконга. Французские военные корабли, разгромив сиамские суда и береговые укрепления в устье Менама, подошли к Бангкоку. Франция предъявила ультиматум, который сиамское правительство вынуждено было принять. По договору 3 октября 1893 г. Сиам уступал Франции все земли по левому берегу Меконга, уплачивал контрибуцию в размере 3 млн. франков; провинции Баттамбанг, Сиамреап, Сисофон и правый берег Меконга (полоса в 25 км шириной) объявлялись демилитаризованной зоной. Под видом гарантий договора французы оккупировали порт Чантабури.

Однако Сиам сохранил формальную политическую независимость, не превратился в колонию. Правящая феодальная аристократия имела определенную самостоятельность в своей внутренней и внешней политике. Обострившиеся противоречия между английским и французским империализмом, некоторое «равновесие сил» в их борьбе за Сиам и вокруг Сиам, их заинтересованность во взаимной поддержке против нарастающей угрозы со стороны Германии вынудили правительства Англии и Франции пойти на взаимные уступки в данном вопросе, искать компромисса, разумеется, за счет Сиам. Империалисты согласились на существование «буферного» между их колониальными владениями государства Сиам. По англо-французскому соглашению 1896 г. в Сиаме были выделены английская (полуостров Малакка) и французская (восточные области) сферы влияния, а также центральная, нейтральная область (долина Менама).

Сиамская декларация, дополнявшая соглашение 1904 г. между Великобританией и Францией, закрепила раздел страны. Районы к западу от реки Менам объявлялись английской, а к востоку — французской сферами влияния. Оценивая империалистическую экспансию на Индокитайском полуострове, В. И. Ленин писал (по поводу книги Супана «Территориальное развитие европейских колоний»): «Особенно наглядно процесс грабежа туземцев европейскими странами выступает в изложении *делегата Дальней Индии* (Сиам с британской «Бирмой» или Бирманией с запада и французским Индокитаем с востока)». ¹

Правительство Сиам в конце XIX — начале XX в. стремилось использовать противоречия между империалистическими державами для ослабления их экспансии против Сиам. В этот период правящие круги Сиам неоднократно обращались за поддержкой и посредничеством к России. Первая попытка сиамских властей установить связи с правительством России относится еще к 1863 г., когда в Бангкоке бросил якорь русский корабль «Гайдамак».

В 1897 г. король Сиам Чулалонгкорн (1868—1910) посетил Петербург и обратился к русскому правительству с просьбой о содействии в урегулировании франко-сиамского конфликта. В 1898 г. между Россией и Сиамом были установлены дипломатические отношения, а в 1899 г. подписан торговый договор. Русская дипломатия неоднократно противодействовала агрессивным устремлениям Франции в отношении Сиам.

Стремление правящих кругов Сиам переложить экономические последствия неравноправных договоров на плечи народа, усиление феодально-ростовщической эксплуатации вызвали подъем борьбы крестьянства и городских низов за улучшение своего положения.

В конце XIX — начале XX в. происходит несколько крупных крестьянских восстаний. В сентябре 1889 г. в провинции Чиенгмай (Север Сиам) восставшие крестьяне под руководством Пья Папа осадили город Чиенгмай. В 1902 г. в провинции Убон (на северо-востоке страны) поднялось крестьянское восстание, возглавляемое проповедниками одной из религиозных крестьянских сект. Отряды повстанцев нанесли поражение местным войскам и были рассеяны только крупной правительственной армией, посланной из Бангкока. Летом 1902 г. в провинции Пре (север Сиам) вспыхнуло новое восстание. Вооруженная борьба крестьянства севера и северо-востока страны продолжалась и в последующие годы.

Конец XIX в. был отмечен первыми выступлениями пролетариата (экономическая забастовка рабочих бангкокского порта в 1889 г., общая забастовка рабочих рисоружек Бангкока в 1890 г.), созданием первых профсоюзных организаций (в 1897 г. был основан профсоюз работников трамвая в столице).

Изменение социально-экономической структуры сиамского общества, усиление классовой борьбы трудящихся, рост угрозы порабощения страны империалистическими державами вынудили правящие круги Сиам провести некоторые социально-экономические и государственно-административные реформы. Были отменены государственная барщина, личная зависимость крестьянина от феодала, уничтожено рабство. Земельные владения феодалов-чиновников были закреплены за ними как их частная собственность. Правительство провело регистрацию всех фактических земельных владений (с выдачей грамот на право владения землей). В 1892 г. были созданы новые органы центрального управления — министерства. Вся система местного управления была унифицирована и поставлена под контроль министерства внутренних дел. Был создан централизованный фискальный аппарат. Все собираемые в стране налоги стали поступать непосредственно в распоряжение центрального правительства. Начиная с 1901 г. стал публиковаться ежегодный бюджет Сиам. Была упорядочена система денежного обращения, введены единые на всей территории страны деньги. Судебная власть была отделена от исполнительной. На основе западного уголовного права в 1908 г. был составлен новый уголовный кодекс. Сиамское правительство создало вооруженные силы и полицию по европейскому образцу. Реформы способствовали упрочению территориального единства Сиам, окончательной ликвидации «феодальной автономии» окраин, развитию в Сиаме буржуазных отношений.

Империалистическая эксплуатация Сиам и развитие национального самосознания

Экономика Сиам к началу XX в. превратилась в аграрно-сырьевой придаток мирового капиталистического рынка. Сельское хозяйство стало монокультурным, специализировалось на производстве товарного риса. Посевные площади под рисом увеличились за период с 1850 до 1910 г. в два раза. Экспорт риса за 1857—1910 гг. возрос в пятнадцать раз.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 272.

С наступлением эпохи империализма усилилась эксплуатация сямского народа иностранным капиталом, появились новые методы этой эксплуатации.

В Бангкоке были открыты отделения крупнейших колониальных банков — английских Гонконг-Шанхайского (1888) и Банка Индии, Австралии и Китая (1894), французского Индокитайского банка (1897). Английский капитал занял господствующее положение в оловодобыче, в разработке и экспорте тиковой древесины. Он контролировал около 80% внешнеторгового оборота Сиама. Проникновение иностранного капитала в экономику Сиама происходило в ожесточенной конкурентной борьбе. Примером может служить борьба английских и немецких монополий в конце XIX в. за судоходные линии Бангкок — Сингапур и Бангкок — Гонконг. Одним из объектов приложения капитала стало железнодорожное строительство. В начале XX в. путем предоставления займов сямскому правительству иностранный (английский, а также французский и немецкий) капитал установил свое финансовое господство в Сиае. Отныне все большая часть доходов сямского государства ежегодно уходила на выплату процентов по внешним займам. В результате эксплуатации природных богатств Сиама, труда сямских рабочих и крестьян иностранные монополии многократно умножили капиталы, вложенные ими в сямскую экономику. Рост эксплуатации вызывал усиление борьбы рабочего класса, проходившей в тот период под экономическими лозунгами. Наиболее крупная стачка имела место в 1910 г. в Бангкоке.

В начале XX в. в стране зарождается буржуазно-националистическое движение. Среди местной китайской буржуазии большой популярностью пользовались деятельность и учение Сунь Ят-сена. Буржуазные националисты выступали за введение конституции, стремились отделиться от государственной власти феодальные круги, требовали, чтобы правительство Сиама покровительствовало местному капиталу и более решительно ограничило влияние иностранного капитала на экономическую жизнь страны. В начале 1912 г. подпольная организация (группа китайцев и сямцев — офицеров армии и флота) готовилась захватить власть путем военного переворота. Часть членов организации выступила за установление в Сиае республики; другие были сторонниками конституционной монархии. Но заговор был раскрыт, его участники арестованы.

Господствующим политическим течением в начале XX в. в Сиае являлся монархический национализм, стремившийся объединить различные социальные слои под лозунгом укрепления монархии. Идеология монархического национализма отвечала в первую очередь классовым интересам сямских помещиков; в конкретных условиях Сиама начала XX в. эта идеология имела определенную антиимпериалистическую направленность.

Во внешней политике монархический национализм требовал изменения неравноправных договоров. По соглашениям с Францией (1907), Англией (1909) и Данией (1913) правительству Сиама удалось добиться некоторого смягчения неравноправных договоров с этими странами. Однако Сиам должен был уступить Франции три камбоджийских провинции, а Англии — малайские султанаты Кедах, Перак, Келантан и Тренгану.

К началу первой мировой войны Англия сохраняла преобладающее политическое и экономическое влияние в Сиае. Сямские правящие круги в целом пытались использовать мировую войну прежде всего для укрепления своих позиций в экономике. В дальнейшем, когда поражение Германии уже определилось, сямское правительство поспе-

шило присоединиться к победителям. 22 июля 1917 г. Сиам объявил войну Германии, на западный фронт был направлен небольшой отряд сямских войск.

КУЛЬТУРА

В Сиае конца XVIII — начала XIX в. значительного развития достигла литература. Классическая сямская поэзия с ее религиозной и романтической тематикой переживала тогда последний период своего расцвета. Большое распространение получили поэмы-проповеди по мотивам «Махачат» (поэма «Великая жизнь», рассказывающая о последней в цепи его перевоплощений жизни Будды, т. е. той, которая предшествовала достижению им нирваны), нираты (лирические, обычно любовные поэмы), хвалебные гимны королям. В конце XVIII в. группой поэтов была составлена на основе фольклорных вариантов поэма «Рамакиен» — тайский (сямский) вариант «Рамаяны». В начале XIX в. поэтом Сунтоном Пу (1786—1856), королем Рамой II и др. была создана по мотивам тайской легенды поэма «Кун Чанг и Кун Пэн», повествующая о любви юношей Чанга и Пэна к девушке Вантонг. Сунтон Пу стремился сделать литературу доступной широким массам народа, он явился начинателем движения за упрощение языка и стиля классической поэзии. В это время появились первые крупные прозаические произведения: исторический роман Бун Лонга «Рачатират», написанный на основе монской легенды, и китайский исторический роман «Троецарствие», переведенный Бун Лонгом.

Период второй половины XIX — начала XX в. явился новой эпохой в развитии сямской культуры. В Сиае появилось книгопечатание, начали издаваться газеты и литературные журналы. Были основаны первая светская школа (1872), публичная библиотека (1882), учреждено министерство образования (1892). Зародилась новая сямская литература. Начали развиваться проза и драматургия. Появились записки о путешествиях сямцев в Европу (Чулалонгкорна, Рачотая), работы об историческом прошлом страны, книги о народных обычаях, дворцовых церемониях и т. п.

Города Бангкок, Аюттия, Сукотай, Лопбури, Након-Патом богаты памятниками старой сямской архитектуры, скульптуры и живописи. В Бангкоке находится знаменитый храм нефритового Будды (Ват Пра Кео), построенный в конце XVIII в. Здесь хранится сделанная из нефрита статуя сидящего Будды. Стены внутренних помещений храма покрыты росписью по мотивам поэмы «Рамакиен». В столице находятся также Старый дворец (конец XVIII в.), храмы Арун, Банчамабопит и др. В Аюттии, наряду с сохранившимися древними сооружениями (Пагоды трех братьев и др.), есть дворцы и храмы, построенные в XIX в. (например, дворец в итальянском стиле, воздвигнутый при Монгкуте и Чулалонгкорне).

ИСТОРИОГРАФИЯ

В дореволюционной России научное изучение истории Таиланда практически не велось. В 20—30-х годах нашего столетия в советской периодике и прессе неоднократно появлялись статьи, освещавшие современное политическое положение и отдельные вопросы истории Таиланда. В середине 50-х годов были изданы многочисленные работы о Таиланде, носившие страноведческий характер и содержавшие краткие очерки истории страны: «Таиланд» Н. В. Николаевой, «Таиланд (Сиам)» Н. В. Ребриковой, справочник «Современный Таиланд» и др.

В 60-х годах появились специальные труды по новой истории Таиланда. Н. В. Ребрикова в статье «Экономическое развитие Сиам в первой половине XIX в.» (в сб. «О генезисе капитализма в странах Востока (XV—XIX вв.)», 1962) исследовала социально-экономическое развитие Сиам до вторжения европейских колонизаторов. В статье «Эксплуатация Таиланда (Сиам) иностранным капиталом» (журн. «Народы Азии и Африки», 1964, № 1) она проанализировала процесс превращения Сиам в аграрно-сырьевой придаток мирового капиталистического рынка. В 1966 г. вышла книга Н. В. Ребриковой «Очерки новой истории Таиланда (1768—1917 гг.)». Автором впервые разработана научная периодизация новой истории, нарисована картина развития производительных сил и общественно-политических отношений в эту эпоху. Исследованием проблемы формирования нации в Таиланде занимался В. И. Искольский. Отдельные вопросы международного положения Сиам в XIX — начале XX в. отражены в работах Ю. П. Деметьева.

Русские источники по истории Сиам второй половины XIX — начала XX в. (отчеты российских консулов в Сиаме, дипломатическая переписка, рапорты капитанов судов, посетивших Сiam, и другие материалы) опубликованы в шестом номере «Исторического архива» за 1957 г. и во второй части сборника документов «Политика капиталистических держав и национально-освободительное движение в Юго-Восточной Азии, 1871—1917 гг.» (1967).

Из работ тайландских авторов следует отметить книгу принца Дилока «Сельское хозяйство Сиам» (издана в Лейпциге в 1908 г.). В ней подробно рассматривается экономика и общественный строй феодального Сиам (включая вопрос о положении различных классов общества). Многие современные тайландские авторы (Чула Чакрабонгзе, Прачум Чомчай и др.) вслед за буржуазными учеными Запада сосредотачивают свое внимание на восхвалении сиамских монархов XIX в. — «сильных личностей», деятельность которых определяла якобы развитие сиамского общества и государства. Подобные теории получают все большее распространение не только в среде авторов-монархистов, но и в официальной тайландской историографии.

Стремление капиталистических держав Запада проникнуть на сиамский рынок вызвало в первой половине XIX в. интерес к Сиаму в Европе. В середине XIX в. были изданы записки, дневники, воспоминания европейских и американских миссионеров, посланников и путешественников, посетивших Сiam: Дж. Кроуферда (J. Crawford), Г. Барни (H. Burney), Г. Муо (H. Mouhot) и др. В большинстве этих книг рассказывается о природе, населении, хозяйстве, политическом положении и военном потенциале Сиам. Авторы в особенности интересовали возможности сиамской торговли. Эти издания давали, таким образом, ценную фактическую информацию о Сиамском королевстве — объекте экономической и политической экспансии. В некоторых работах в то же время содержатся сведения о внутреннем положении страны, о социально-экономических отношениях в сиамском обществе первой половины XIX в. Такова, например, книга французского католического миссионера Ж. Б. Паллегуа (J. B. Pallegoix), проводшего в Сиаме несколько десятилетий.

Во второй половине XIX — начале XX в., когда усилилась экспансия капиталистических держав в Сиаме, страну наводнили европейские и американские советники, дипломаты и торговцы. В этот период продолжают появляться многочисленные описания Сиам. Авторы этих описаний — Дж. Боуринг (J. Bowring), М. Корт (M. Cort), Дж. Кэмпбэлл (J. Campbell), Г. Смит (H. Smyth) и др. — приводят большой справочно-информационный материал, но подают его, как правило, в свете восхва-

ления иностранных колонизаторов и их деятельности в Сиаме. Историю Сиам они изображают как результат действий сиамских монархов и «цивилизованных европейцев»; замалчивают или искажают влияние экспансии иностранных колонизаторов на экономическую и политическую жизнь страны.

Большинство работ западных буржуазных исследователей новой истории Сиам — В. Д. Рива (W. D. Reeve), В. Ф. Вэллы (W. F. Vella), А. Л. Моффата (A. L. Moffat) и др. — посвящены ограниченным периодам XIX в., специальным вопросам или биографиям сиамских монархов. В книге Вэллы «Влияние Запада на управление в Таиланде» содержится откровенное восхваление «цивилизаторской миссии» европейцев и американцев в Сиаме. В другой книге этого автора, посвященной королю Раме III и его времени, история Сиам рассматривается как история деятельности консервативных либо «просвещенных», воспринявших цивилизацию Запада правителей. Буржуазные историки уделяют мало внимания проблеме социально-экономического развития Сиам в новое время. И это понятно: здесь неизбежно пришлось бы говорить о капиталистической экспансии, эксплуатации сиамского народа империалистическими монополиями и ее последствиях. Даже в обобщающих исследованиях типа книги Д. Дж. Холла «История Юго-Восточной Азии» (1958) почти отсутствуют сведения о развитии производительных сил и социальных институтах Сиам.

В 70—80-х годах XIX в. с переходом развитых капиталистических стран к империализму значение Верхней Бирмы в колониальных планах английской буржуазии сильно возросло.

К этому времени Англия уже опутала Верхнюю Бирму сетью неравноправных договоров, прибирала к своим рукам ее природные богатства. Бирманский народ вел длительную и упорную борьбу против колонизаторов.

Аннексия Верхней Бирмы Англией

Английская буржуазия в своей борьбе за закабаление Верхней Бирмы встретила с соперничеством других стран. Особенно настойчивыми были колонизаторские происки французской буржуазии. Верхняя Бирма в 70-х и особенно в 80-х годах сделалась ареной острой борьбы между Англией и Францией.

Желая предотвратить окончательное порабощение страны и стремясь расширить международные связи, бирманский король Миндон и его преемник Тибо (1878—1885) прибегли к тактике дипломатического лавирования между сильными державами. В 70-е годы Бирма сделала попытки сблизиться с Россией. Но дипломатических отношений между ними не было установлено, так как Россия не хотела обострять отношений с Англией. В течение нескольких лет велись переговоры между бирманским и французским правительствами, завершившиеся в 1885 г. подписанием франко-бирманского договора. Это был неравноправный для Бирмы договор, реализация которого открыла бы французам широкие возможности в закабалении страны. Франция получала право благоприятствования в отношении бирманской нации, ее подданных — право экстерриториальности, свободу промышленной и торговой деятельности; для французских товаров устанавливались низкие таможенные пошлины и т. д. Кроме того, было подписано два тайных соглашения о концессиях на строительство железной дороги и создание речного пароходства на реке Иравади, об организации франко-бирманского банка, передаче под контроль и управление французам рублиновых копий Могоу, нефтепромыслов и о других привилегиях. Взамен полученных уступок Франция обещала снабжать Бирму оружием.

Английская буржуазия ревниво следила за происками в Верхней Бирме других государств, особенно Франции. Еще во время франко-бирманских переговоров англичане не раз обращались к французскому правительству с протестом против заключения политических соглашений с бирманским королем. Угроза утверждения в Верхней Бирме французского господства ускорила давно задуманное завоевание ее Англией.

Третья англо-бирманская война, развязанная английскими правящими кругами, началась в ноябре 1885 г. Через две недели после открытия военных действий была захвачена столица Бирмы Мандалай, король Тибо свергнут с престола и увезен в Калькутту. 1 января 1886 г. вице-король Индии издал манифест, объявляющий Бирму частью Британской империи. Однако сопротивление бирманцев не прекратилось. Более десяти лет вели бирманцы вооруженную партизанскую войну с колонизаторами. Сломить народное сопротивление оказалось несравненно более трудным делом, чем разбить плохо вооруженную регулярную армию и низложить короля.

Партизанская война 1885—1896 гг.

Партизанская борьба бирманского народа против колониального закабаления страны приняла всенародный характер. Основной движущей силой сопротивления были крестьяне и ремесленники. Ядро партизанских отрядов составляли обладавшие военным опытом солдаты бывшей бирманской армии.

К борьбе примкнула и часть феодалов, стремившаяся взять руководство народным движением в свои руки и использовать его в целях разрешения задач феодального национализма. Среди партизан можно было встретить и монахов, и полицейских, и даже чиновников высокого ранга.

В 1886—1889 гг., когда вся территория Бирмы была объята пламенем народной войны, преобладали наступательные действия партизан. Обороняться большей частью приходилось разбросанным по всей стране британским войскам, которые оказались осажденными повстанцами. Некоторые из округов почти целиком переходили на время в руки партизан. Непрестанно они совершали нападения на полицейские посты и военные гарнизоны англичан и наносили врагу серьезный урон. Телеграфная связь внутри страны и через границу постоянно нарушалась. «Сила национального восстания, — писал Ф. Энгельс, — заключается не в решающих сражениях, а в партизанской войне, в обороне городов и в нарушении коммуникаций противника»¹. Это положение вполне применимо к Бирме.

Из среды народа выделилось немало прославленных партизанских вождей. Бывшие до войны крестьянами Хла У, Бо Шуэй, Нга Со, бывший цирюльник Шуэ Пхью проявили себя не только как мужественные патриоты, но и как талантливые организаторы. Сила партизан состояла в сочувствии и поддержке населения: оно оказывало партизанам материальную помощь, давало убежище, доставляло ценные разведывательные данные.

Вместе с бирманцами активно боролись и небирманские народности, проживающие на окраинах страны. Чинские и качинские племена сопротивлялись до конца 1896 г. Нередко они действовали в контакте с бирманскими и шанскими партизанами. Имели место соглашения и

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, стр. 389.

других народностей Бирмы о совместных выступлениях против общего врага.

Англичанам удалось использовать раздоры шанских князей в борьбе за центральную власть и подкупить их. Однако на пути завоевателей стояла более грозная сила сопротивления — шанский народ, который стал вести борьбу не только против них, но и против изменников-князей.

Под влиянием партизанской войны в Верхней Бирме ненависть к колонизаторам прорвалась наружу и в Нижней Бирме. Здесь в январе 1886 г. разразилось народное восстание против британского колониального ига. Наиболее напряженным было положение в районе Рангуна и юго-восточных округах. Восставшие изгнали англичан из Пегу, Ситауна, Билина и других городов и заняли множество деревень. Всюду действовали партизанские отряды. Это восстание отвлекало большие силы колонизаторов и препятствовало подавлению народного сопротивления в Верхней Бирме. Оно ставило под вопрос господство английской буржуазии и на давно захваченной территории страны. Британское командование вынуждено было в шесть раз увеличить численность своих войск в Бирме: в наиболее острый период войны там насчитывалось около 53 тыс. солдат и офицеров оккупационной армии.

Только лишь к концу 1896 г. английским правящим кругам удалось завершить колониальное порабощение Бирмы. Они затратили на разгром десятилетнего партизанского движения значительно больше людских и материальных ресурсов, чем на все три англо-бирманские войны. Поражение бирманцев определялось общественно-экономической отсталостью их страны. Ему способствовали также отсутствие единой и целостной военной организации у бирманцев и единого руководящего центра партизанской войны; отсутствие постоянных и прочных связей между отдельными районами движения; царистские иллюзии народа, порожденные участием в борьбе феодалов; предательство некоторых феодальных вождей.

Партизанская война 1885—1896 гг. в Бирме является героической страницей в ее истории. Она оставила славные традиции борьбы против колонизаторов для последующих поколений бирманских патриотов.

Экономическое развитие Бирмы в конце XIX — начале XX в.

После аннексии Бирма целиком была включена в состав Британской Индии как одна из ее провинций. Управлял ею вице-король Индии через губернатора Бирмы. Опорой английских империалистов внутри страны стали реакционные феодалы-помещики, ростовщики и компрадорская буржуазия. Бирманский народ оказался под двойным гнетом — колониальным и феодально-помещичьим.

Первым объектом колониального грабежа Бирмы явились ее земельные и лесные богатства, ценная тиковая древесина. В Нижней Бирме по закону 1876 г. вся земля фактически была объявлена собственностью государства. Частная собственность признавалась лишь за теми, кто владел землею в течение 12 лет и регулярно платил поземельный налог государству. Все другие владельцы земли считались арендаторами от государства.

В связи с превращением Нижней Бирмы в район рисовой монокультуры здесь появились крупные земельные собственники. С целью расширения посевных площадей риса колониальные власти раздавали бесплатно большие участки неосвоенной земли. Эти участки переходили

в собственность тех, кто обязывался их обработать. Большая часть земли оказалась в руках торговцев, ростовщиков, в том числе и индийских, а также крестьян-переселенцев из Верхней Бирмы. Получившие землю крестьяне не могли удержать ее на долгое время, так как, нуждаясь в средствах, они брали ссуды у ростовщиков под залог земли и часто не были в состоянии вовремя погасить ипотечную задолженность. Крестьянское землевладение стало разрушаться, и вместе с тем росло крупное землевладение помещиков и ростовщиков. К 20-м годам XX в. более половины крестьян Нижней Бирмы лишились земли и превратились в мелких арендаторов или батраков, работавших на помещичьих землях.

В Верхней Бирме лучшие земли также были объявлены собственностью государства. Но здесь в значительной мере сохранилось старое мелкое феодально-помещичье землевладение и была распространена феодальная издольщина. В Верхней Бирме также шел процесс обезземеливания крестьян, но он не зашел так далеко, как на юге страны.

И старые помещики, и новые крупные землевладельцы из числа торговцев и ростовщиков сохранили в основном прежние феодальные методы эксплуатации крестьян. Многие из них не вели хозяйства сами, а сдавали землю в аренду малоземельным и безземельным крестьянам на кабальных условиях. Большая часть прибавочного продукта, создаваемая бирманскими крестьянами, попадала в руки английских колонизаторов. Они получали огромные прибыли от поземельного налога, который доходил иногда до 50% собранного урожая, а также от подушного налога. Важнейшую статью доходов составлял экспорт риса и тика¹.

С другой стороны, в бирманской деревне развивались торгово-денежные отношения, все больше распространялась денежная рента, бирманская экономика вовлекалась в мировой рынок. Уже в конце XIX в. появились капиталистическая аренда, кулачество и зарождался новый класс — сельскохозяйственный пролетариат. Однако господствовавшие феодальные формы землевладения и эксплуатации устраивали английскую буржуазию. Феодальные формы землевладения задерживали развитие капитализма в сельском хозяйстве, обрекая крестьян на десятилетия кабалы и экспроприацию. Они препятствовали развитию производительных сил и в промышленности, что отвечало стремлению английской буржуазии сохранить и усилить в экономике Бирмы аграрное направление.

После завоевания Бирмы ее ремесленное производство пришло в упадок: оно не выдерживало конкуренции дешевых английских товаров. Развитию фабрично-заводской промышленности препятствовали английские капиталисты, стремившиеся превратить Бирму в аграрно-сырьевой придаток Англии. Но, чтобы расширить производство сырья, они вынуждены были пойти на создание в Бирме отдельные отрасли промышленности, прежде всего предприятий по первичной обработке сельскохозяйственного и минерального сырья. В основном эти предприятия принадлежали английскому капиталу. Желание как можно больше выкачать сырья и ввозить свои товары в глубь страны заставляло английскую буржуазию строить в Бирме железные и шоссейные дороги, создавать речные транспортные системы.

Самые крупные капиталы вкладывались в рисоочистительное производство, добычу нефти, цветных металлов, особенно серебра и свинцовых руд, в торговлю и транспорт. В 1910 г. в Бирме насчитывалось 301 промышленное предприятие, на которых было занято 45 тыс. рабочих. Из общего числа предприятий больше $\frac{2}{3}$ приходилось на рисоочистительные.

¹ По экспорту риса и тика Бирма занимала первое место в капиталистическом мире.

Английские империалисты совсем не развивали современных отраслей индустрии, например машиностроения, необходимых для всестороннего развития национальной экономики. Бирманская промышленность целиком зависела от ввоза промышленного оборудования из Англии. Экономика страны развивалась уродливо, однобоко, диспропорционально.

Не только структура, но и географическое размещение бирманской промышленности отвечало интересам английской буржуазии, а не потребностям страны. С целью облегчения вывоза обработанного сырья предприятия строились преимущественно в портовых городах (Рангуне, Басейне, Акьябе, Моулмейне и др.).

Английское господство задерживало, но не могло остановить развитие капиталистического способа производства в Бирме. Здесь появился местный капитал, росла национальная буржуазия. Национальным предпринимателям приходилось преодолевать огромные трудности: у них не хватало капиталов, а главное их душила конкуренция со стороны англичан. Собственно бирманской буржуазии принадлежали лишь мелкие предприятия рисоочистительной, лесопильной и других местных отраслей промышленности.

Промышленный пролетариат Бирмы, зародившийся еще в конце XIX столетия, в основном формировался в начале XX в. Большой процент его составляли индийские иммигранты. Такие особенности пролетариата, как разнородность в национальном и религиозном отношениях, устойчивая связь значительной части рабочих с земледелием, мешали ему организоваться и сплотиться. Тем не менее сам факт возникновения и последующий рост рабочего класса оказали серьезное воздействие на развитие национально-освободительного движения в стране.

Зарождение национально-освободительного движения

Британские колонизаторы не могли заставить народ Бирмы смириться с положением колониальных рабов и прекратить борьбу за независимость. В 1899 г. английское военное командование вынуждено было послать экспедицию для покорения горных племен чинов, которые в это время подняли открытое восстание против английского господства. В различных округах и районах страны поднимались стихийные крестьянские восстания. Так выражался протест народа против колониального гнета.

Борьбу против иностранного господства вели не только широкие народные массы. Препятствия, которые английский империализм ставил на пути развития национального капитала, вызвали недовольство и стремление к независимости со стороны национальной буржуазии. На смену феодальному национализму пришел национализм буржуазный.

В процессе формирования бирманской нации, важным этапом которого был рубеж XIX и XX в., в стране зародилось национально-освободительное движение. Социальной базой этого движения были национальная буржуазия (его идейный руководитель), пролетариат и обездоленное крестьянство.

Особенностью национально-освободительного движения в Бирме являлось то, что оно началось под флагом защиты буддизма. Буддизм выступал как идеология угнетенной нации. Здесь сказалось и влияние прошлого и то обстоятельство, что политическая роль этой религии в колониальной Бирме продолжала оставаться весьма значительной. Защита буддизма воспринималась как защита бирманской самобытности, традиций, культуры.

В 1897 г. в Мандалае была создана светская организация «Общество буддизма». Она занималась главным образом социально-просветительной

деятельностью. Вскоре возникли другие подобные ассоциации буддистского толка. Религиозная форма этих организаций являлась прикрытием их оппозиционной сущности, национализма.

В 1906 г. по инициативе студентов была образована общепирманская организация «Буддистская ассоциация молодежи» (БАМ). Она стала выразителем настроений растущей бирманской национальной буржуазии. БАМ требовала соблюдения равенства между англичанами и бирманцами в получении образования, введения бесплатного начального обучения, настаивала, чтобы европейцы снимали обувь в буддийских пагодах и т. д. БАМ выражала надежду на проведение реформ сверху. Эта организация была слабо связана с массами. Но ее критика колониального гнета будила национальное самосознание и патристические чувства народа.

Революция 1905—1907 гг. в России, революция 1911 г. в Китае и национально-освободительное движение в Индии способствовали некоторой эволюции БАМ в сторону более решительной борьбы с колониализмом. В своей деятельности она начинает опираться на опыт более зрелого по сравнению с ней индийского Национального конгресса.

Бирма в годы первой мировой войны

Колониальное ограбление Бирмы, расхищение ее материальных ресурсов усилились в годы первой мировой войны, в которую она была втянута Англией. Бирманская провинция Индии дала более 18,6 тыс. солдат и поставляла самое разнообразное сырье: вольфрам, нефть, тик, кожу, а также продовольствие.

Народы Бирмы сопротивлялись набору в английскую армию. Среди чинов вспыхнуло антианглийское восстание. Большое недовольство в стране вызывали повышение налогов, отсутствие элементарного рабочего законодательства, падение жизненного уровня народа.

В годы войны в бирманской промышленности произошли некоторые сдвиги. Английский импорт в Бирму сократился. Ослабление иностранной конкуренции и спрос на потребительские товары привели к росту бирманского предпринимательства. Увеличилось число мелких предприятий легкой промышленности, принадлежавших национальной буржуазии. В связи с увеличением спроса на стратегическое сырье дальнейшее развитие получили горнодобывающая промышленность и добыча нефти. К концу войны в Бирме насчитывалось более 500 предприятий и 71 тыс. рабочих. Таким образом, в годы войны усилилось развитие капитализма, в том числе отечественного, хотя в целом Бирма по-прежнему оставалась аграрно-сырьевым придатком метрополии. Все эти изменения способствовали нарастанию противоречий между бирманским народом и английским империализмом.

КУЛЬТУРА

Бирма — страна древней культуры. Ко времени аннексии ее Англией там накопилась обширная литература по различным отраслям знания: истории, праву, медицине, астрономии. В XVIII — первой половине XIX в. (в период феодального абсолютизма) значительного развития достигла классическая придворно-феодалная литература. Появились проза, драма, лирика; возник новый жанр любовной поэмы — яган. Развивалась и демократическая литература как реакция против королевского и феодального деспотизма. Заметно упростился стиль литературных произведений. Это сделало их популярными среди народа.

Одним из наиболее известных поэтов того времени был У То, прославившийся как «поэт поэтов Бирмы». Он ввел в поэзию элементы народной

разговорной речи. Видным прозаиком был У Обот. Широкое распространение получило устное народное творчество. Его подъем способствовал дальнейшему сближению письменного литературного языка с разговорной речью народа.

Популярностью среди населения пользовались театральные представления, причем актерам в бирманском театре предоставлялась большая свобода импровизации. Красивы и ритмичны бирманская музыка и танцы.

Отличительной особенностью Бирмы до английского завоевания являлась относительно высокая грамотность населения. Согласно традиции, бирманские мальчики изучали буддизм в монастырских школах. Учили там в основном чтению священных текстов, а также письму и элементарной арифметике. После колониального порабощения страны общая грамотность населения значительно снизилась. В начале XX в. насчитывалось всего 22,1% грамотных. Это явилось следствием того, что число монастырских буддийских школ заметно сократилось. Не получая государственной помощи, они закрывались; светских школ, основанных англичанами, а также миссионерских было мало.

Большое влияние на жизнь и быт населения оказывала буддийская религия. По обычаю каждый мужчина в Бирме должен был хотя бы на время стать монахом.

Вся страна усеяна буддийскими храмами и пагодами. Это замечательные памятники бирманской архитектуры. Они покрыты позолотой и лаком, искусно украшены резьбой и разноцветной стеклянной мозаикой. Буддийские пагоды бывают самых различных размеров — от громадного позолоченного храма Шве-Дагон в Рангуне высотой 170 м до небольших сооружений чуть выше человеческого роста. У входа многих пагод возвышаются массивные изваяния львов или слонов. На площадках и в нишах стоят каменные или бронзовые статуи Будды. Обычно к верхушкам пагод прикрепляются колокольчики, которые мелодично звенят при малейшем ветре.

Вплоть до начала XX в. в Бирме не было каменных построек за исключением пагод. Жилища, монастыри и даже дворцы строились из дерева. Величествен был деревянный королевский дворец в Мандалае, состоявший из 120 павильонов, украшенных художественной резьбой и росписью. В архитектуре и скульптуре Бирмы явственно проступают следы воздействия местного народного творчества.

Английское господство задержало развитие национальной культуры. Бирманская литература переживает упадок, появилось подражание Западу. Правда, в 90-х годах XIX в. происходит некоторое оживление в области прозы, возрастает интерес к жанру романа. К этому времени относится начало творчества писателя-гуманиста Такин Кодо Хмайи. В своих романах он бичевал колониальный режим, пробуждал в народе патристические чувства. Рост национально-освободительного движения, особенно после Великой Октябрьской революции, привел к подъему национальной культуры и возрождению ее самобытности.

ИСТОРИОГРАФИЯ

К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно обращались к фактам, связанным с историей Бирмы. К. Маркс в «Хронологических выписках по истории Индии (664—1858 гг.)» останавливался на событиях, предшествовавших первой англо-бирманской войне. В статьях «Положение дел на континенте и в Англии» и «Война в Бирме. — Русский вопрос. — Любопытная дипломатическая переписка» (Соч., т. 9) К. Маркс дал оценку результатов первой и второй англо-бирманских войн, раскрыл захват-

ническую сущность политики английской буржуазии в Бирме, показав ее стремление к порабощению всей страны. Ф. Энгельс в статье «Бирма» (Соч., т. 14) характеризовал государственный строй, внешнеторговые связи страны, а также быт и нравы бирманского населения.

В дореволюционной России историю Бирмы изучали П. И. Пашино, А. Г. Жирмунский, Григорий де Волян и др. Известный востоковед И. П. Минаев, посетивший Бирму в конце 1885 — начале 1886 г., в своих «Дневниках путешествий в Индию и Бирму. 1880 и 1885—1886» (1955) и путевых очерках «Англичане в Бирме» («Вестник Европы», 1887, кн. 11) приводит сведения о государственном строе Бирмы, системе землевладения до завоевания страны англичанами, сопротивлении народа колониальному порабощению и т. д. Работы И. П. Минаева — обвинительный акт колониаторским действиям Англии в Бирме.

В советской исторической науке ведется систематическое изучение Бирмы, разработаны важные проблемы истории и экономики страны. Первое монографическое исследование о Бирме — экономико-географическая работа С. С. Шнайдера «Бирма» (1951). Социально-экономическому и политическому развитию страны до ее порабощения Англией посвящена монография М. Г. Козловой «Бирма накануне английского завоевания. Общественный и государственный строй» (1962). В книге А. С. Кауфмана «Рабочий класс и национально-освободительное движение в Бирме» (1961) рассматривается формирование бирманского рабочего класса в начале XX в. и его участие в национально-освободительном движении в стране в новейшее время. В. Ф. Васильев в монографии «Очерки истории Бирмы. 1885—1947» (1962) исследует весь колониальный период бирманской истории. Есть также и научно-популярные работы, в которых дается краткий очерк прошлого страны.

Среди бирманских исследований, затрагивающих вопросы новой истории Бирмы и, в частности, показывающих, как зародилось и развивалось национально-освободительное движение в стране, можно отметить работу Маун Мауна (Maung Maung) «Бирма в семье наций» (1956); монографию У Ба У (U Ba U) «Моя Бирма» (1959), а также книгу Маун Мауна Пье (Maung Maung Pye) «Бирма в дни суровых испытаний» (1951). Земельным отношениям в стране посвящена книга До Мья Тина «К вопросу о землевладении в Бирме», изданная в 1961 г. на русском языке.

В английской исторической литературе новая история Бирмы занимает значительное место. Некоторые английские и другие буржуазные авторы сознательно извращают историю Бирмы. Чтобы представить английских колонизаторов в роли «цивилизаторов» Бирмы и оправдать ее закабаление, они изображают бирманское население неспособным к управлению своим государством. Народное сопротивление завоевателям преуменьшается либо замалчивается вообще. Таковы работы англичан Г. Э. Харви (G. E. Harvey) и Дж. Дж. Скотта (J. G. Scott), американца Дж. Л. Кристиана (J. L. Christian), француза Ж. Дотремера (J. Dutremer).

Авторы, придерживающиеся либерально-буржуазных взглядов, проводят в своих трудах более объективный материал. Они не скрывают крайностей колониальной эксплуатации и своего сочувствия национально-освободительному движению бирманского народа. Это книги крупного знатока экономической истории Бирмы, английского профессора Дж. С. Ферниволла (J. S. Furnivall), например «Введение в политическую экономию Бирмы» (1931, 1957), а также монография американского профессора Дж. Ф. Кейди (J. F. Cady) «История современной Бирмы» (1958). Из небольшого числа исследований прогрессивных зарубежных историков можно также отметить монографию индийского профессора А. Ч. Банерджи (A. C. Banerjee) «Аннексия Бирмы» (1944).

Важнейшими особенностями развития Индии в последние десятилетия XIX в. явились: формирование капиталистического уклада и новых общественных классов — пролетариата и буржуазии; зарождение рабочего и общендийского национально-освободительного движения.

Наступление эпохи империализма повлекло за собой усиление эксплуатации Индии новыми формами и методами, рост ее национального угнетения английскими колонизаторами. Дальнейшее развитие капитализма создало предпосылки для первого массового подъема национально-освободительного движения 1905—1908 гг., испытавшего на себе мощное влияние революции 1905—1907 гг. в России.

В годы первой мировой войны небывало обострились противоречия между Индией и господствующими классами метрополии.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в 1918 г. в Индии начался новый подъем национально-освободительного движения. Борьба индийского народа за независимость стала частью мирового революционного процесса, направленного на сокрушение империализма.

Развитие капиталистического уклада в экономике Индии

В 70—90-е годы в Индии сравнительно быстрыми темпами шло строительство крупных капиталистических предприятий. В 1886 г. хлопчатобумажная промышленность насчитывала уже 95 фабрик. На них было занято 74 тыс. рабочих. Число шахт выросло с 56 в 1880 г. до 286 в 1900 г.

На развитие промышленности, особенно добывающей, большое влияние оказал быстрый рост железных дорог в стране. Их протяженность составляла: в 1860 г. — 1300, в 1880 г. — 14 745, а в 1900 г. — 39 835 км. Строительство железных дорог приносило огромные прибыли капиталистам Англии, стимулировало развитие тяжелой промышленности в метрополии, а главное — железные дороги позволяли английским капиталистам значительно увеличить сбыт своих товаров в глубинных районах

Индии и облегчали вывоз оттуда сырья и продовольствия. Железнодорожная сеть повышала роль Индии как плацдарма для новых захватов в сопредельных странах. Она делала мобильной англо-индийскую армию, что облегчало иноземным властям борьбу против народных восстаний. По замыслу колониальных правителей, железные дороги должны были закрепить Индию на положении аграрно-сырьевого придатка Англии. Однако еще в 1853 г. Маркс писал, что железные дороги в этой стране станут предвестником современной промышленности¹. Действительно, вслед за железными дорогами начали строиться механические и чугунолитейные мастерские. Возрастал спрос на уголь, что стимулировало развитие горнодобывающей промышленности.

Развитие капитализма в Индии, запоздавшее на многие десятилетия по сравнению с европейскими странами, происходило неравномерно, однобоко. Росла главным образом промышленность легкая, в основном текстильная, и промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья. Из отраслей тяжелой промышленности развивались лишь добывающие. Исключением были единичные небольшие предприятия тяжелой обрабатывающей промышленности, как, например, металлургический завод, основанный в Калькутте английской фирмой «Бенгал айрон энд стил компани».

Промышленные предприятия были сосредоточены главным образом на морских побережьях. В начале 80-х годов из 20 джутовых фабрик 17 находились в Калькутте и ее окрестностях. Там же концентрировались почти все доки. Примерно 75% хлопчатобумажных фабрик было расположено в районе Бомбея. Английский капитал господствовал во всех отраслях промышленности, за исключением хлопчатобумажной, где преобладающую роль играли индийские капиталисты. Последние занимали также главное место в низших формах капиталистического предпринимательства: мануфактурах, капиталистической работе на дому.

Тормозом в развитии индийской промышленности были ее зависимость от импорта английского оборудования, отсутствие дешевого капиталистического кредита, система железнодорожных тарифов, благоприятная для английских импортеров таможенная политика и т. п. Фабричное оборудование в Индии стоило в несколько раз дороже, чем в Англии. Британские капиталисты всесторонне использовали свое политическое господство, для того чтобы препятствовать индустриализации Индии и сохранить ее экономическую зависимость от метрополии. В итоге, к концу XIX в. капиталистический уклад являлся незначительным по удельному весу в полуфеодальной колониальной экономике Индии.

Упадок сельского хозяйства

Уровень развития сельского хозяйства был крайне низким. Орудия обработки земли сохранились неизменными с незапамятных времен. Создание колониальной администрацией отдельных ирригационных сооружений в Пенджабе, Синде и некоторых других районах существенно положения не изменило. К концу XIX в. искусственно орошалось примерно 20% засеянной площади. Это было меньше, чем в Могольской империи. Строительство оросительных систем, их эксплуатация и связанные с этим новые налоги и повинности легли дополнительной тяжестью на плечи крестьян.

В деревне продолжала господствовать феодально-помещичья собственность и полукрепостнические формы и методы эксплуатации крестьян.

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 228.

Их всемерно поддерживал колониальный режим. Помещики — земледельцы, феодальные князья и британские колонизаторы сдавали землю крестьянам на условиях кабальной аренды и взимали с них 50—70% урожая. Подавляющее большинство крестьян было малоземельными и безземельными арендаторами. Число слуг и долговых рабов исчислялось миллионами.

Капиталистические отношения проникали в деревню, главным образом в плантационное хозяйство (по выращиванию чая, джута и пр.), очень медленно. Предпринимателями были, как правило, англичане. При поддержке колониальных властей они установили для рабочих-кули режим, в котором причудливо переплетались капиталистические, рабовладельческие и крепостнические методы эксплуатации.

В последней четверти XIX в. сельское хозяйство Индии было окончательно втянуто в мировой товарооборот. Страна была связана паровыми линиями с Западом. Однако Индия была вовлечена в мировой капиталистический рынок не как его самостоятельный участник, а как аграрно-сырьевой придаток Англии. Экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья из Индии быстро возрастал. Вывоз зерновых культур, в первую очередь риса и пшеницы, вырос в стоимостном выражении с 3800 тыс. ф. ст. в 1858 г. до 9300 тыс. ф. ст. в 1901 г. Экспорт джута увеличился с 1833 по 1914 г. в 126 раз. Английские фирмы снабжали индийскими техническими культурами — хлопком, джутом, индиго и др. — не только отечественных предпринимателей, но и фабрикантов других стран, в том числе России. Британские капиталисты, таким образом, наживались вдвойне: на ограблении индийских крестьян и на посреднической торговле.

Быстро возрастала специализация сельского хозяйства, определились районы монокультур. Бенгалия стала главным поставщиком джута, Ассам — чая, Бомбейская и Центральные провинции — хлопка, Пенджаб — пшеницы. Производство джута стало мировой монополией английских капиталистов, обладание которой служило для них средством ограбления крестьян Бенгалии и получения наивысших прибылей.

Рост товарности сельского хозяйства в условиях колониальной, полуфеодальной Индии совершался не вследствие улучшения техники и культуры обработки земли, а главным образом за счет усиления налогового гнета и полукрепостнической эксплуатации трудящихся масс.

Крестьяне, у которых помещики и колониальные власти изымали не только прибавочный, но и часть необходимого продукта, разорялись и попадали во все большую зависимость от ростовщиков. Последние охватывали своими щупальцами всю Индию. В одном только Пенджабе число банкиров и ростовщиков (вместе с семьями) увеличилось с 53 тыс. в 1868 г. до 193 890 человек в 1911 г. Крестьянин, попавший в сети ростовщиков, не мог, как правило, выбраться из них. Заложенная земля в подавляющем большинстве случаев переходила к займодавцу, ростовщику, помещику. Особенно быстрыми темпами совершался переход арендованных крестьянами участков земли в руки ростовщиков и торговцев в районах райятвари. Выражением растущего упадка сельского хозяйства и разорения крестьянства являлся голод, постигавший Индию все чаще и чаще. В 1851—1875 гг. голод повторялся в стране 6 раз, а в 1876—1900 гг. — 18 раз. В 90-х годах число погибших от голода превысило 18 млн. человек.

Формирование пролетариата и буржуазии

Индийский пролетариат формировался из числа разорившихся ремесленников и беднейших слоев крестьян. Основные его отряды составляли фабрично-заводские и транспортные рабочие, горняки, рабочие

капиталистических мануфактур и полукустарных предприятий, плантационные, сельскохозяйственные рабочие и батраки.

Особенностью молодого индийского пролетариата была чрезвычайная текучесть состава. Она определялась в известной мере большим удельным весом сезонных предприятий. Но главными причинами текучести были нищенская заработная плата, 12—14, а иногда и 16—18-часовой рабочий день, громадная скученность и антисанитарное состояние жилищ рабочих, отсутствие социального обеспечения и охраны труда. Особенно жестокой эксплуатации подвергались женщины и дети, составлявшие около одной трети численности индийского пролетариата. Колониальный режим определял неимоверно низкий, один из последних в мире, жизненный уровень рабочего класса, громадный разрыв между стоимостью рабочей силы и заработной платой. В таких условиях организации рабочих чрезвычайно быстро изнашивались. Это влекло за собой увольнение с фабрик. Большинство рабочих боялось порывать с деревней и рассматривало свое пребывание на предприятиях как временное.

Индийские рабочие подвергались капиталистической и колониальной эксплуатации. Они испытывали также власть средневековых пережитков, перенесенных на предприятия. Средневековыми пережитками были широко распространенная натуральная форма заработной платы, зависимость от вербовщиков и ростовщиков, а нередко и личная зависимость от предпринимателей, особенно на плантациях. Непосильный труд, безрадостное существование, истощение жизненных сил, болезни, высокая детская смертность — таков был удел индийского рабочего и его семьи. В привилегированном положении находилась лишь тонкая прослойка — квалифицированные рабочие, в подавляющем большинстве англичане. Боясь роста классовой солидарности и сплочения пролетариата, английские колонизаторы проводили политику и тактику разобщения рабочих, разжигания кастовой, религиозной и национальной розни. Это выражалось в различной заработной плате, в принципах расселения рабочих по баракам и т. д. Условия жизни и производства толкали индийский пролетариат на борьбу против эксплуататоров и поработителей.

В это время формировалась как класс индийская буржуазия. Одна из особенностей развития капитализма в Индии заключалась в том, что крупными фабрикантами становились торговцы-компрადоры, наживавшие значительные состояния на обслуживании колонизаторов, а также торговцы и ростовщики, для которых источником первоначального накопления служили эксплуатация и ограбление крестьянства и ремесленников. Эти обстоятельства определяли тесные связи крупной национальной буржуазии с колониальным режимом и охраняемым им полукрепостническим аграрным строем. Но некоторая общность интересов не исключала противоречий между ними. Более того, со временем эти противоречия обострялись, так как с ростом национальной промышленности для индийской буржуазии все тягостней становились оковы колониального режима, ее подчиненное положение и зависимость от английских капиталистов.

Подготовка общендийского национально-освободительного движения

Колониальный режим чрезвычайно осложнял и замедлял формирование наций в Индии. Сильнейшим препятствием на этом пути было существование около шестисот феодальных княжеств, всемерно охранявшихся английскими властями. Разбросанные по всей стране, они задерживали развитие внутренних экономических связей. Передовые в прош-

лом народности (андхра, малаяли и др.) не могли обрести территориальной общности, потому что их исконные земли были искусственно разделены между феодальными княжествами и так называемыми британскими провинциями.

Пережитки кастового строя, власть религии сильно затрудняли политическую консолидацию народностей и развитие национального самосознания. Сравнительно интенсивно процесс формирования наций протекал у бенгальцев, маратхов, гуджаратцев, тамиллов и других передовых народностей, населявших экономически наиболее развитые провинции, главным образом приморские. Здесь уже имелись крупные торговые и промышленные центры — Калькутта, Бомбей, Мадрас, которые одновременно становились очагами национальной культуры, растущего освободительного, а также возникавшего рабочего движения.

Усиление колониального гнета с приближением эпохи империализма определяло выдвигание на первый план задач борьбы против иноземных колонизаторов. Малочисленная, но влиятельная буржуазная интеллигенция выступила идеологом нарождавшегося общенационального освободительного движения.

В 70-х — начале 80-х годов в Бенгалии, Бомбейской и других экономически наиболее развитых провинциях страны возникали одна за другой буржуазно-помещичьи организации различных политических направлений. Они были в той или иной степени оппозиционны британским властям. В национальном движении Бенгалии середины 70-х годов определились три главных направления: консервативное, возглавленное «Ассоциацией Британской Индии»; либеральное, представленное «Индийской ассоциацией»; радикальное, не создавшее своей самостоятельной политической организации в масштабе всей провинции.

«Ассоциация Британской Индии» и «Индийская ассоциация» были враждебны массовым народным освободительным движениям. Боязнь стихийных крестьянских восстаний сближала их с британскими колонизаторами. «Ассоциация Британской Индии» в основном поддерживала политику английских властей и чиновников. Ее оппозиционность выражалась в критике отдельных актов и политики расовой дискриминации. Она добивалась расширения доступа к европейскому образованию для верхушки бенгальского общества. Осуществить это требование она мыслила путем резолюций и петиций.

«Индийскую ассоциацию», возникшую в 1876 г., возглавил Сурендранатх Банерджи (1848—1925), богатый и влиятельный, особенно в бенгальских либеральных кругах, адвокат. Ее программа носила весьма умеренный характер. Главные усилия «Индийской ассоциации» были направлены на расширение прав индийцев занимать служебные посты в государственном аппарате. Организованная ею с этой целью в 1877 г. политическая кампания вышла за пределы Бенгалии.

«Индийская ассоциация» стремилась объединить деятельность националистов различных провинций страны. Она создала свои филиалы в Лахоре, Агре, Канпуре, Аллахабаде, установила связи с руководителями местных организаций в Бомбее, Пуне, Мадрасе. В этом отражалось укрепление экономических связей между национальной буржуазией наиболее развитых провинций Индии, ее стремление к политической консолидации.

Радикально настроенные мелкобуржуазные националисты, в противоположность либералам и консерваторам, благожелательно относились к массовым выступлениям крестьян. Демократические слои интеллигенции, особенно бенгальской и маратхской, в большей мере испытывали тяготы колониального режима. В их публицистических и литературных

произведениях находили отражение интересы независимого буржуазного развития страны. Однако незрелость капиталистических отношений, разношерстность состава мешали местным демократическим слоям объединить свои силы, выдвинуть четкую программу политических и социальных преобразований. В 70-х и начале 80-х годов они в основном занимались литературной и газетно-издательской деятельностью.

В Махаращтре умеренно-либеральные деятели национального движения создали в 1870 г. организацию «Пуна Сарваджаник сабха». Ее лидером стал Махадев Говинд Ранаде (1842—1901) — один из основателей индийской школы буржуазных экономистов. Помимо крупной буржуазии и ее интеллигенции, в эту организацию вошли также представители маратхских помещиков и зажиточных землевладельцев-райатов. Этим объяснялось большое внимание к аграрным проблемам. Ранаде обосновывал в своих трудах необходимость для Индии развития промышленности и ремесел и политики таможенного протекционизма для их поощрения. С деятельностью «Пуна Сарваджаник сабха» и ее лидеров связано зарождение в 70-х годах движения свадеши за поощрение отечественного производства. Радикально-демократическое крыло в национальном движении Махаращтры оформилось позднее.

В экономически менее развитых областях Южной Индии национальное движение отставало от бенгальского и бомбейского. В возникших здесь отдельных политических организациях пользовались сильным влиянием помещичье-ростовщические элементы. Этим определялась крайняя умеренность этих организаций.

Капиталистическое развитие почти не затронуло северные и северо-западные области Индии. Зарождавшееся здесь национальное движение развернулось в форме просветительского движения и имело религиозную окраску.

В 70—80-х годах значительную деятельность развернули в Индии старые и вновь созданные религиозно-реформаторские и сектантские организации: индуистские, мусульманские, сикхские. Некоторые из них стремились приспособить свои религиозные учения к условиям буржуазного развития индийского общества.

Народные восстания в 70—80-х годах XIX в.

На дальнейшее развитие национально-освободительного движения огромное влияние оказали стихийные крестьянские восстания. По далеку не полным сведениям, в 70—80-х годах XIX в. в Индии произошло около тридцати массовых вооруженных выступлений.

Началом волны крестьянских восстаний против «грязной тройки» (так называли в Индии английских правителей, помещиков и ростовщиков) были события 1872 г. в Пенджабе. Борьбу трудящихся масс деревни и городских низов возглавила секта под названием «Намдхари» («Воспламененные именем» или «Принявшие имя [бога]»). Она возникла среди крестьян-сикхов в первые десятилетия XIX в. и поначалу вела борьбу против верхушки сикхского духовенства, выступавшей одновременно и феодальным эксплуататором.

С середины XIX в., после захвата Пенджаба англичанами, деятельность секты приобрела и антианглийскую направленность. В конце 60-х годов она превратилась в массовое объединение крестьян и ремесленников Пенджаба, боровшихся против феодального гнета и иноземного порабощения. Секту возглавил плотник Баба Рам Сингх. Он создал слаженную организацию полувоенного типа. Секта имела сторонников среди сикхов,

служивших в англо-индийской армии, и последователей в других местностях Индии и даже за ее пределами (в Афганистане, Непале). В январе 1872 г. она начала вооруженные действия с целью захвата крепости Малеркотлы и города Малеркотлы одноименного пенджабского княжества. После кратковременных ожесточенных боев восстание было жестоко подавлено. Около семидесяти повстанцев были приговорены к жерлам пушек и расстреляны. Эта бесчеловечная казнь стала сюжетом знаменитой картины В. В. Верещагина «Расстрел сипаев из пушек». На ней изображено, по словам В. В. Стасова, холодное зверство, с которым англичане расстреливали индийских патриотов за то, что они «...любили и отстаивали свою Родину».

Английские власти были чрезвычайно напуганы событиями в Пенджабе, где они проводили более гибкую политику и даже шли на некоторые уступки. Быстрота и жестокость, с которыми действовали колонизаторы, объяснимы: в провинции, где вербовалась большая часть солдат англо-индийской армии, нельзя было допустить распространения восстания; кроме того, они боялись осложнений с Россией. Несмотря на жестокие репрессии, секта не прекратила антианглийскую деятельность.

В 1872—1873 гг. происходило антифеодалное восстание в дистриктах Паба и Богра и близлежащих районах Восточной Бенгалии. В официальном английском отчете с тревогой отмечалось: «Это было одно из страшных и губительных восстаний». Вооруженное выступление в Восточной Бенгалии явилось стихийным протестом против нового повышения налога. Восставшие требовали ликвидации заминдаров и перевода крестьян «в подданство рани Виктории». Последнее свидетельствовало о власти средневековых царистских иллюзий над умами крестьян. Беспощадное подавление восстания британскими войсками помогло крестьянам изжить упования на королей, особенно английских.

В 1875 г. вспыхнуло восстание в одном из крупнейших княжеств Индии — Бароде. Оно имело ярко выраженный антианглийский характер.

Ареной еще более крупных восстаний являлась Махараштра. Хищническая политика колонизаторов толкала маратхских крестьян в кабалу к ростовщикам. С начала 70-х годов в ряде дистриктов этой провинции возникли партизанские отряды, нападавшие на ростовщиков. Их руководитель Хонья Бхагоджи Кенглия пользовался популярностью и поддержкой крестьян. Призыв к борьбе за списание задолженности ростовщикам проникал в одну деревню за другой, активизируя крестьян.

Весной 1875 г. произошло массовое восстание маратхов в дистриктах Пуна и Ахмаднагар. Крестьяне отбирали у ростовщиков свои долговые обязательства, расписки и сжигали их. Английские власти бросали против восставших регулярные войска. Выступление было подавлено, более 1200 человек было осуждено.

В 1876—1878 гг. в Индии, особенно в ее центральной и южной части, был сильный голод. В разгар голода 1 января 1877 г. в Дели был созван дурбар¹, на котором английская королева Виктория была провозглашена императрицей Индии. Цель коронации — консолидировать наиболее реакционные силы колонии. Феодалные князья были включены в состав Британской империи на положении ее вассалов. Коронация была отпразднована с великолепием, невиданным даже при расточительных Могилах.

В то же время английские власти сократили оплату голодающих, занятых на государственных работах, так что их рацион стал меньше

¹ Дурбар — официальный прием, съезд феодалной знати.

пайка заключенного в тюрьме. Английские правители основали так называемый голодный фонд. Но деньги этого фонда, собранные у индийских налогоплательщиков, они расходовали на празднества коронации, захватнические авантюры, спекулятивные махинации. 102 тыс. голодающих индийцев, возмущенные действиями властей, оставили правительственные работы. Руководили забастовкой местные буржуазные элементы.

В 1878 г. во время голода британские власти повысили соляной налог в Бомбейской и Мадрасской провинциях, ввели новый побор. Это вызвало решительный протест населения Бомбея, Пуны, Мадраса и других городов. Он принял форму массовых митингов и сбора петиций. В Сурате (Бомбейская провинция) начался всеобщий хартал¹. В нем приняли участие торговцы, ремесленники и рабочие, руководящую роль играли торговцы и адвокаты. События вылились в антианглийское вооруженное выступление. Оно было сурово подавлено войсками.

В марте 1879 г. вспыхнуло восстание на севере Мадрасской провинции, в нижнем течении реки Годавари. Крестьянство народа андра и племени савара стихийно поднялось на борьбу против вымогательств крупных заминдаров, бывших, как правило, и откупщиками налогов и ростовщиками. Восстание было направлено также против британских колонизаторов. Оно охватило территорию более 13 тыс. кв. км. Его руководители Д. Чендрия, Т. Дхора, А. Редди и др. самоотверженно и умело возглавили борьбу масс. Потерпев поражение в открытых боях, восставшие на протяжении полутора лет вели партизанскую войну. Британские колонизаторы подавили восстание, пустив в ход части своей армии и войска вассальных князей.

В 1879 г. началось другое восстание маратхского крестьянства, которое на этот раз носило и антифеодалный и антианглийский характер. Руководил им мелкий чиновник из города Пуна, патриот-революционер Васудев Балвант Пхадке. Вокруг него группировались демократически настроенные маратхские интеллигенты. Пхадке провозгласил восстановление самостоятельного Маратхского государства с династией Шиваджи, от имени которой он якобы действовал. Отряды повстанцев нападали на правительственные учреждения, на усадьбы помещиков и ростовщиков, захватывали и уничтожали списки налогоплательщиков и другую документацию. Они пытались установить контакт с населением княжества Хайдарабад для совместной борьбы. Лишь в конце 1880 г. английским войскам удалось разгромить повстанцев.

В начале 80-х годов восстания происходили в Раджпутане, Бихаре, Мадрасской провинции («пять возмущений» народности мопла) и др.

В конце 1885 г. произошло восстание в городе Броуче (неподалеку от Бомбея). Его руководитель Лакх, провозгласив себя посланцем бога, объявил о низвержении английского господства и создании независимого индийского царства. Восстание было жестоко подавлено: три руководителя восстания были повешены и 57 человек сосланы на каторгу.

Вновь обнаруженные материалы показывают, что в 80-х годах наиболее длительная и упорная борьба крестьянства против английских колонизаторов, феодалов и ростовщиков происходила в Центральные провинции и княжества Центральной Индии. Особенно острые формы приняло освободительное движение народности бхиллов. Вслед за восстанием 1881 г. в княжестве Удайпур (Раджпутана) в 1883 г. вспыхнуло восстание в княжестве Али-Раджпур (юго-западная часть Центральной Индии). Этими вооруженными выступлениями бхиллы удовлетворения отдельных требований (отмены некоторых феодальных повинностей, разрешения

¹ Хартал — прекращение работы лавок, предприятий, мастерских.

бхилам собирать пошлины с купцов, везущих товары транзитом через их территорию, и др.).

С 1879 по 1889 г. в этой горно-лесистой части Центральной Индии действовали вооруженные отряды под руководством Тантиа Бхила. Они пользовались поддержкой крестьянства не только народности бхиллов. Тантиа Бхила поддерживали также отдельные помещики и торговцы, интересы которых ущемляли британские колонизаторы. Отряды Тантиа нападали на ростовщиков и торговцев, отбирали у них деньги и товары, а затем по распоряжению Тантиа Бхила раздавали беднейшим сельским жителям. В индийской и англо-индийской печати 80-х годов за Тантиа Бхилом прочно утвердилось название «индийский Робин Гуд». Тантиа Бхил не выдвигал никакой программы демократических требований. Новыми и принципиально важными являлись методы его борьбы, особенно многочисленны диверсии на железных дорогах. В их подготовке участвовали рабочие железных дорог (путевые обходчики и др.). Ценным источником для изучения этого «романтического движения» являются показания Тантиа перед казнью (4 декабря 1889 г.) и материалы судебного процесса¹.

Британские колонизаторы оказались в состоянии разгромить все эти разрозненные выступления. Но решимость, с которой крестьяне боролись против иноземных поработителей, за ликвидацию заминдарства и ростовщичества, вооруженные формы борьбы вынудили власти пойти на некоторые уступки. В 1879 г. они издали «Закон о помощи земледельцам Декана», в известной мере ограничивавший ростовщичество и возможность отчуждения крестьянских земель. Вооруженная борьба крестьян Бенгалии была одной из главных причин, заставивших английскую администрацию принять в 1885 г. новый аграрный закон («Бенгал Тенэнси акт»), несколько расширивший круг «постоянных арендаторов».

Восстаниям 70—80-х годов XIX в. еще были свойственны черты средневековых крестьянских бунтов: стихийность, неорганизованность, паристские иллюзии; в отдельных случаях восстания происходили под религиозной оболочкой (восстание намдхари и др.). Однако новая историческая обстановка, в которой происходила борьба, определила и новые ее особенности. Главные из них заключались в сближении и переплетении антифеодальной и антианглийской борьбы, в наличии новых социальных сил — национальной буржуазии и рабочего класса, которые уже тогда начали оказывать серьезное влияние на крестьянское движение. Эти черты наиболее отчетливо проявились в маратхском восстании под руководством В. Б. Пхадке, который требовал поощрения национальной промышленности, организации общественных работ, мечтал о республиканском строе в независимой Индии.

Крупным фактором дальнейшего обострения политической обстановки и роста антианглийского движения в Индии являлась агрессивная внешняя политика Англии.

Дальнейшее обострение политической обстановки в Индии и маневры британских либералов

На рубеже 70-х и 80-х годов британские правящие круги, стремясь расширить свои колониальные владения, развязывали новые войны в сопредельных с Индией странах (в Афганистане в 1878—1881, в Верхней

Бирме в 1885 г.). Захватническая война с целью порабощения Афганистана была крайне непопулярна в Индии, тем более что расходы на нее, достигшие 20 млн. ф. ст., покрывались из индийского бюджета. Упорное сопротивление афганцев, отстаивавших свое отечество, вызывало сочувствие индийского народа и способствовало росту его сопротивления английским поработителям.

Анализируя политическое положение Индии в начале 1881 г., Маркс писал: «В Индии для британского правительства назрели серьезные осложнения, если не всеобщее восстание... Среди населения готовится настоящий заговор, в котором участвуют совместно и индусы и мусульмане».¹

Положение в Индии весьма тревожило правящие круги Англии. Позиции консерваторов и либералов сходились в главном для английской буржуазии: в стремлении любой ценой удержать господство над Индией. Вопрос о методах хозяйничанья стал предметом острой межпартийной борьбы.

В 1880 г. в Англии к власти пришли либералы. На пост вице-короля Индии был назначен Дж. Рипон (1880—1884). Так же как консерваторы, либеральные правители Англии беспощадно подавляли массовые народные выступления. Однако они учли угрожающую для английских колонизаторов политическую обстановку в Индии: непопулярность захватнической внешней политики, рост оппозиционной активности индийской национальной буржуазии и, главное, бурное развитие стихийной массовой освободительной борьбы. По отношению к оппозиционной индийской буржуазии они повели более гибкую политику. В 1881 г. Рипон отменил репрессивный закон о прессе на местных языках. Акты 1881—1884 гг. о местном самоуправлении расширяли число выборных лиц в городских муниципалитетах. Одновременно были созданы сельские и дистриктные (окружные) управы, где право участия в выборах получили только помещики. Все эти законы на деле оставляли всю власть в руках английских колонизаторов. Но Рипону они создали репутацию друга Индии.

В 1883 г. английский чиновник Илберт разработал законопроект о ликвидации отдельных судов для европейцев. Законопроект получил одобрение Рипона. Индийская буржуазия восприняла билль Илберта как «своего рода хартию расового равноправия». Британские колонизаторы (плантаторы, банкиры, купцы, часть чиновников) развернули ожесточенную кампанию против законопроекта. Они основали «Ассоциацию защиты» с филиалами по всей Индии и Англии и отпустили на ее деятельность 150 тыс. рупий. Индийская буржуазия в свою очередь развернула энергичную контратаку за осуществление билля.

Рипон все же вынужден был уступить своим влиятельным соотечественникам. В измененном проекте индийским судьям было разрешено судить англичан, проживавших в Индии, но оговорки (право англичан требовать суда европейских присяжных) фактически сводили билль к нулю. Борьба вокруг закона Илберта, пишет индийский историк, оставила мучительное чувство унижения в умах образованных индийцев и продемонстрировала «значение объединения и организации».

В провинциях были созданы организации защиты прав индийцев. Для финансирования их деятельности был образован Всендийский национальный фонд. В 1883 г. в Калькутте была созвана бенгальскими националистами индийская конференция с участием представителей всех частей страны. На очередь встал вопрос об основании общендийской политической партии.

¹ Опубликованы в «Таймс оф Индия» (Бомбей, август — декабрь 1889 г.) и «Пай-онир Мэйл» (Аллахабад, август — декабрь 1889 г.).

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 35, стр. 129—130.

Создание Индийского национального конгресса

В конце декабря 1885 г. в Бомбее состоялся съезд представителей индийской буржуазии и либерально настроенных помещиков. На нем была создана первая общендийская политическая партия — Индийский национальный конгресс. В него вскоре влился образованный годом ранее в Калькутте Индийский национальный союз. В первые годы существования Национального конгресса британские власти относились к нему весьма благожелательно. Смысл такой позиции властей раскрыл вице-король Индии лорд Дафферин (1884—1888). Он заявил, что «Конгресс дешевле революции». Либеральные круги метрополии полагали, что легальная партия поможет им направить активность оппозиционных сил в сторону лояльного сотрудничества с колониальными властями и тем самым предотвратить объединение национальных сил под руководством буржуазии. Англичане не ошиблись в своих расчетах. Профессор Петербургского университета И. П. Минаев, присутствовавший на первой сессии Национального конгресса, так характеризовал позицию умеренно-либеральной индийской буржуазии: «Класс интеллигентных индусов находится в положении выжидательном, легко пойдет на сделки и совершенно успокоится после некоторых уступок правительства».

Двойственность позиций индийской буржуазии, ее слабость, умеренность ее требований, зависимость от английского капитала и страх перед народными выступлениями мешали ей возглавить освободительную борьбу масс и придать этой борьбе боевой, наступательный характер. Обоснованием политики, требовавшей лишь некоторых реформ при сохранении британского владычества, являлся выдвинутый идеологом национальной буржуазии Дадабхаем Наороджи тезис о том, что Англия принесла Индии мир, прогресс и западную цивилизацию и что коренных противоречий между Англией и Индией не существует. По мнению Д. Наороджи, постепенное введение в Индии институтов западноевропейской буржуазной демократии способно было вывести страну из состояния нищеты и упадка.

Все это определило верхушечный характер требований Национального конгресса, умеренно-либеральную программу и легальные, реформистские методы борьбы. Основные требования в начальный период существования Национального конгресса сводились к следующему: достижение самоуправления, развитие общего и технического образования, сокращение военных расходов и военного обучения индийцев, допуск индийцев к высшим постам государственного аппарата, введение протекционистских таможенных тарифов. Средства достижения этих целей Конгресс видел в резолюциях своих ежегодных съездов, протестах и петициях правительству.

Несмотря на то, что дух умеренности и лояльности к британским властям пронизывал всю деятельность Национального конгресса, его существование играло положительную роль — вокруг него сплачивались патристические силы. Ежегодные массовые съезды, издание печатных органов, критика действий колониальных чиновников и реакционных законов, протесты против захватнической авантюры в Бирме — все это способствовало росту национального самосознания и ненависти к колониальному режиму.

К концу 80-х годов британские власти изменили отношение к Национальному конгрессу. Они стремились дискредитировать его деятельность и тем самым ослабить национально-освободительное движение.

В течение 70-х и 80-х годов реакционные феодально-клерикальные круги индийских мусульман, напуганные народными восстаниями и прель-

щенные податками англичан, постепенно сближались с колониальными властями. Верхушка мусульманского духовенства объявила незаконной войну против английских колонизаторов в Индии. Опираясь на сепаратизм феодально-клерикальных слоев, крупных торговцев и помещиков, англичане взяли курс на превращение мусульманской общины в орудие раскола национально-освободительного движения. В 1886 г. в противовес Национальному конгрессу была создана Мусульманская конференция просвещения. Ее главными задачами были: обособить мусульман от индусов и отвлечь их от национально-освободительной борьбы.

Феодально-мусульманская оппозиция Национальному конгрессу, возникшая при содействии англичан, стремилась представить себя в роли выразительницы интересов мусульманского меньшинства. Все это имело целью отравить сознание масс ядом религиозного фанатизма и не допустить в Индии совместную борьбу за независимость индусов и мусульман.

Рабочее движение и народные восстания в 90-х годах XIX в.

С 80-х годов XIX в. все более значительную роль в общественно-политической жизни Индии играет рабочий класс. Тяжелые условия труда и быта толкали пролетариат на борьбу за свои права. Развитию его борьбы способствовала высокая степень концентрации промышленности в стране. С 1882 по 1890 г. только на фабриках Бомбейской и Мадрасской провинций, по приблизительным подсчетам, произошло 25 крупных забастовок. В сентябре 1884 г. передовой отряд индийских рабочих — бомбейские текстильщики — провели первую конференцию. В резолюцию были включены требования: введение еженедельного выходного дня, выдача заработной платы рабочим в случае болезни или увечья на производстве. Резолюцию подписали 5500 рабочих. Эти требования были оставлены без внимания. Рабочие продолжали упорно бороться за них.

В 1884 г. была основана «Бомбейская рабочая организация» реформистского толка. Ее возглавлял фабричный служащий маратх Н. М. Локханде. Он же начал издавать журнал «Динабанду» («Друг бедных»).

25 апреля 1890 г. на железнодорожной станции Махалакшми вблизи Бомбея состоялся 10-тысячный митинг бомбейских текстильщиков. В числе ораторов были две работницы. Выступавшие протестовали против временного закрытия нескольких фабрик, сокращения заработной платы, требования выходного дня и т. п.

В мае 1891 г. восстали ткачи Бенареса, разорившиеся от возросшей конкуренции английских тканей. Вооруженная борьба длилась несколько недель. Она была подавлена с большой жестокостью (шесть руководителей были осуждены в общей сложности на 70 лет каторжных работ).

Рабочее движение этого периода носило на себе печать незрелости пролетариата. Рабочий класс был слабо организован, находился в плену мелкобуржуазных идей, борьба велась лишь за экономические требования. Но все же рабочее движение имело большое политическое значение.

В 1891 г. борьба рабочего класса заставила английские власти издать фабричный закон. Он запрещал труд детей моложе девяти лет. Для детей до 14 лет рабочий день ограничивался семью часами. Он не изменил существенно положение рабочего класса. Тем не менее это была уступка английских капиталистов, напуганных борьбой европейского пролетариата, встревоженных стачками и участием в освободительной борьбе рабочего класса Индии.

Характерной чертой этого периода была растущая антифеодальная и освободительная борьба в феодальных княжествах. В 1890 г. произошло восстание в княжестве Камбей. Оно было направлено против попыток феодальных правителей повысить налоги на крестьян. На помощь своему вассалу пришли англичане. Объединенными силами восстание было подавлено. Весной 1891 г. вспыхнуло восстание в княжестве Манипур. Это был стихийный взрыв народного гнева против феодальных правителей. Военное вмешательство английских колонизаторов с целью восстановления власти своего ставленника привело к тому, что восставшие обратили свое оружие против англичан. Войска колонизаторов были разбиты. Почти вся территория княжества была освобождена. Восставшие удерживали более месяца столицу Имфал. Восстание приняло подлинно всенародный характер. Только усилиями крупных соединений регулярных войск британским властям удалось подавить его. В том же году вспыхнуло антифеодальное восстание в Кеонджхаре, одном из княжеств провинции Орисса. Подобно камбейскому и манипурскому оно было жестоко подавлено. Боязнь нового взрыва народного возмущения заставила власти декларировать отмену барщины в Манипуре и пообещать проведение реформ в Камбее.

Английские власти всеми средствами стремились изолировать княжества от освободительной борьбы провинций так называемой Британской Индии, борьбы, находившейся на более высоком уровне. На княжества колонизаторы смотрели, как на волнорезы, о которые, по их замыслу, должны были разбиться потоки национально-освободительного движения. Таким образом, значение восстаний в княжествах вышло далеко за пределы их небольших по размерам территорий.

В этих условиях британские власти усиливали ставку на раскол национально-освободительного движения путем разжигания религиозной розни. Они стремились также склонить на свою сторону либеральные круги национальной буржуазии. Именно такую цель преследовал «Закон об индийских советах», изданный английским правительством в 1892 г. Он предусматривал увеличение числа членов совета при вице-короле и губернаторах крупнейших провинций. Были несколько расширены совещательные права этих советов. Так, они получили возможность высказывать свое мнение по бюджету, но не могли предлагать резолюции или голосовать по финансовым вопросам. Несколько видных руководителей Национального конгресса (Г. К. Гокхале, Сурендранатх Банерджи и др.) вошли в законодательный совет. Впервые в истории индеец был избран в английский парламент по спискам либеральной партии. Им был Дадабхай Наороджи, один из организаторов и идеологов Национального конгресса. Но незначительность этих уступок вызвала резкую критику на очередных сессиях Национального конгресса.

Между тем борьба масс не прекращалась. В 1895 г. произошли шестинедельная стачка на джутовой фабрике в Бенгалии и забастовка 8 тысяч крестьян в Ахмадабаде. В 1894—1896 гг. с оружием в руках выступили крестьяне в Мадраасской провинции. В 1897—1900 гг. происходили восстания горцев на северо-западе Индии, направленные против британских захватчиков. Многочисленные народные выступления, лишенные руководства передового общественного класса, оставались разрозненными и стихийными. Но в 90-х годах XIX в. организованное национально-освободительное движение Индии начало выходить за рамки борьбы крупной индийской буржуазии с английскими колонизаторами.

Формирование радикально-демократического крыла в национально-освободительном движении. Б. Г. Тилак

Усиление колониальной эксплуатации и угнетения с приближением эпохи империализма делало все более бедственным положение широких народных масс, в том числе мелкой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции. Все новые ее круги втягивались в борьбу с английскими колонизаторами. Среди лучших ее представителей зрело сознание, что вывести Индию из состояния упадка и неисчислимых бедствий можно, лишь ликвидировав чужеземное господство. Это новое поколение деятелей национально-освободительного движения видело путь к независимости и национальному возрождению страны не в вымаливании подачек и поисках соглашения с английскими властями, а в непримиримой борьбе с ними, включая вооруженные формы.

Возникновение и укрепление радикально-демократического крыла в национально-освободительном движении связано с деятельностью выдающегося патриота, демократа, ученого Бал Гангадхара Тилака (1856—1920).

Тилак был выходцем из некогда знатного, впоследствии разорившегося брахманского рода. По национальности Тилак маратх. Получил филологическое, историческое и юридическое образование. Еще в юношеские годы он поклялся посвятить свою жизнь служению родине. В 1880 г. Тилак основал еженедельник «Махратта» и газету «Кесари» («Лев»). Они сыграли большую роль в сплочении национально-освободительных сил. С основанием Национального конгресса Тилак стал его активным участником. Но вскоре наметилось его расхождение с умеренно-либеральным руководством Конгресса по важнейшим вопросам движения. В середине 90-х годов Тилак порвал с тактикой умеренных и стал на путь организации масс и массовых выступлений против колониальных властей. С 1895 г. «крайние» (так называли радикально-демократическое крыло национально-освободительного движения, возглавляемое Тилаком) начали проводить ежегодно массовые празднества в честь национального героя маратхов Шиваджи.

В отличие от умеренно-либеральных руководителей Национального конгресса, относившихся с подчёркнутым благоговением к западной культуре, Тилак пытался поднимать у индийцев чувство национальной гордости за свою многовековую и величественную историю и культуру. Однако важнейшей движущей силой Тилак считал религию. «Крайние» стремились сплотить силы индийцев, апеллируя к их религиозным чувствам. Передовое по своему существу движение облекалось в религиозную индустскую оболочку.

Внутренняя противоречивость позиции «крайних» выражалась также в их нежелании обострять классовую борьбу, в их неспособности сочетать борьбу за независимость с аграрно-крестьянской революцией. Тем не менее их деятельность имела прогрессивное значение. Их жгучая ненависть к колонизаторам и призывы к борьбе с ними находили отклик у народных масс. «Крайние» становились опасными для английского господства. В 1897 г. Тилак был арестован и приговорен к полугоду заключения. Широкая кампания за освобождение Тилака в Индии, поддержанная рядом европейских ученых, вынудила колониальные власти освободить его досрочно. Никакие репрессии не в состоянии были остановить рост освободительной борьбы в Индии.

Усиление колониального гнета и обострение англо-индийских противоречий

В начале XX в. развитие капитализма в Индии продолжалось. Число джутовых фабрик увеличилось за 1898/99—1909/10 гг. почти в два раза. За эти же годы численность хлопчатобумажных предприятий, принадлежавших индийским капиталистам, увеличилась с 158 до 215. В 1914 г. количество веретен в текстильной промышленности Индии было вдвое больше, чем в Японии и Китае вместе взятых. По численности пролетариата (951 тыс. человек в 1914 г.) Индия занимала первое место среди стран колониального Востока. Тем не менее промышленные рабочие в 1911 г. составляли лишь 5,5% населения страны. Доля населения, занятого сельским хозяйством, даже возросла с 66,5% в 1901 г. до 72,2% в 1911 г., главным образом за счет притока из города разорившихся ремесленников, не находивших применения в промышленности, и возвратившихся рабочих, не порывавших связи с деревней.

Рост отраслей промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья, легкой и добывающей промышленности был не в состоянии ослабить зависимость Индии от метрополии. Из неравноправного участника мирового рынка Индия превратилась в еще более эксплуатируемого и бесправного участника мировой капиталистической системы.

С переходом капитализма в монополистическую стадию решающее значение приобрели новые формы и еще более жестокие методы колониальной эксплуатации. Все более и более возрастали доходы английских капиталистов от капиталовложений. Вместе с внутренними налогами, собираемыми в Индии, они составляли ежегодно около 80 млн. ф. ст. К концу первой мировой войны английские инвестиции в Индии превысили 500 млн. ф. ст. Фактически эта сумма была собрана в самой Индии в результате систематического ограбления народных масс. Лишь незначительная часть инвестированного капитала находила промышленное применение, причем и она сокращалась.

Основными орудиями английских империалистов в эксплуатации Индии стали управляющие агентства и банки. Управляющие агентства выступали в роли посредников в приложении английских капиталов в Индии, особенно в Восточной Индии, а также в привлечении и использовании местных индийских капиталов в интересах английских империалистов.

Непосредственная связь с английским монополистическим капиталом и поддержка со стороны колониальных властей облегчили управляющим агентствам захват контроля над угольными копями, джутовыми фабриками, чайными плантациями, транспортными предприятиями, торговыми фирмами и страховыми обществами. Через систему этих агентств английский капитал контролировал национальную промышленность, подчинял себе предприятия индийских капиталистов и присваивал значительную часть их прибылей.

Господство империализма и пережитки феодализма сковывали развитие производительных сил в стране, обрекали сельское хозяйство на упадок и деградацию, а трудящиеся массы Индии на двойной гнет, бесправие, невежество. Миллионы людей находились в состоянии постоянной борьбы с голодом. Свержение господства империализма и ликвидация пережитков средневековья стали настоящей исторической необходимостью; без этого невозможны были экономический и культурный прогресс Индии, достижение самостоятельной государственности, избавление народных масс от голода и кабалы.

Реакционная внутренняя политика английских властей. Вице-король Керзон

Политика правящих кругов Англии была направлена на создание наиболее благоприятных условий эксплуатации Индии на новой, империалистической основе. Проводником этого курса был лорд Керзон, вице-король Индии (1899—1905). Лютой враг освободительной борьбы индийского народа, он неизменно связывал мощь Британской империи с сохранением господства над Индией.

На рубеже XIX и XX вв. особое значение среди новых форм и методов колониального ограбления Индии приобрели валютно-денежные операции. В 1883 г. английские власти запретили свободную чеканку серебряных монет. В 1899 г. Керзон провел финансовый закон. Он установил искусственно завышенный курс индийской рупии, ввел золотой паритет. Тем самым рупия была оторвана от ее традиционного серебряного стандарта и денежных систем других стран Востока, с которыми Индия издавна имела торговые связи. В Индии было сосредоточено почти 25% всех мировых запасов серебра. Реформа фактически означала конфискацию англичанами почти одной трети этих накоплений. Кроме того, она повлекла за собой рост цен, повышение поземельного налога, что еще более ухудшило и без того тяжелое положение трудящихся. Выгодна она была лишь английским экспортерам капитала.

В 1901 г. были изданы так называемые горные законы. Они облегчали английским монополиям присвоение и расхищение национальных богатств, таившихся в недрах страны. Одновременно англичане устанавливали контроль над предприятиями, добывающими ископаемые на глубине более 20 футов.

Вместе с тем английские колонизаторы усилили эксплуатацию Индии методами, свойственными эпохе промышленного капитализма и даже периоду первоначального накопления. В начале XX в. темпы роста поступлений от земельного налога обгоняли иногда возрастание сумм по другим статьям дохода. Из 44 млн. ф. ст. налоговых поступлений 37 млн. ф. ст. расходовались на содержание административно-политического аппарата, высокие пенсии колониальным чиновникам, возвратившимся в Англию. В 1905 г. расходы на содержание полиции были удвоены.

Одним из звеньев репрессивной расистской политики Керзона был закон об индийских университетах, изданный в 1904 г. Он предусматривал повышение почти вдвое платы за обучение, ликвидацию отделения права, установление строжайшего полицейского контроля над процессом преподавания и всей деятельностью высших учебных заведений. Все эти меры имели целью преградить доступ к высшему образованию демократическим элементам. Нанося удар по очагам национальной культуры, лорд Керзон рассчитывал парализовать деятельность прогрессивной интеллигенции и ослабить ее влияние на национально-освободительное движение. Но этот реакционный закон лишь усиливал ненависть индийских патриотов к британским колонизаторам.

Революция 1905 г. в России и пробуждение Индии

Революция 1905 г. дала могучий толчок освободительной борьбе индийского народа. «Вслед за русским движением 1905 года, — писал В. И. Ленин, — демократическая революция охватила всю Азию — Турцию, Персию, Китай. Растет брожение в английской Индии».¹ Революция

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 145.

1905—1907 гг. в России могла оказать сильное влияние потому, что в Индии созрели внутренние предпосылки антиимпериалистического, народного движения, имелись новые общественные и политические силы, способные воспринять демократические идеи революции 1905 г. и вступить в борьбу с империализмом, феодализмом, деспотизмом.

Несмотря на преграды, вести о революции в России проникали по различным каналам в Индию. Демократические круги индийской эмиграции в Западной Европе и Америке поддерживали тесную связь с Индией. Они снабжали информацией деятелей национально-освободительного движения, пересылали на родину печатные издания. Индийские патриоты Б. Р. Кама, Шьяма Кришнавара состояли в оживленной переписке с А. М. Горьким. Б. Р. Кама установила связь с представителями русской революционной эмиграции (М. П. Павловичем).

Известия о революции в России вызвали горячие отклики в прогрессивных кругах Индии. Влияние революции 1905 г. на различные классы и политические силы Индии было неодинаково. Умеренно-либеральное руководство Национального конгресса добивалось создания в Индии представительного учреждения типа Государственной думы. Деятели радикально-демократического направления активизировали борьбу против деспотического британского колониального режима, пытались шире вовлечь в нее массы. Они мечтали о создании республики Индии во главе с президентом Тилаком. В борьбе против произвола британских колонизаторов газета «Кесари» призывала следовать примеру русских революционеров. Индийское крестьянство под влиянием революции в России усилило борьбу против феодальной эксплуатации и английского колониального гнета. Наиболее сильно ощутил на себе могучее влияние русской революции индийский пролетариат. Его передовые отряды восприняли испытанные русскими рабочими методы борьбы — политическую забастовку и демонстрацию.

Начало подъема национально-освободительного движения

Стараясь предотвратить подъем национально-освободительного движения, английские власти в октябре 1905 г. разделили на две части провинцию Бенгалию — один из важнейших в Индии очагов антиимпериалистической борьбы. В. И. Ленин в своем конспекте по книге Вегенера «Современная Индия» подчеркивал: «Раздел Бенгалии англичанами (чтобы ослабить движение национальное) в 1905 г.»¹

Раздел Бенгалии послужил толчком к разворачиванию массового революционного и национально-освободительного движения. День опубликования этого закона — «позорная среда», как называли его бенгальцы, был объявлен днем национального траура. В Калькутте в одной из демонстраций участвовало 100 тыс. человек. Участники выходили на улицы с пением патриотического гимна «Привет тебе, родина мать» («Банде матарам»).

Движение протеста против раздела Бенгалии в конце 1905 г. охватывало одну провинцию за другой. В крупнейших городах страны происходили митинги, демонстрации протеста, религиозные шествия. Стихийно начался бойкот английских тканей. В декабре 1906 г. под влиянием массового движения и давлением радикально-демократического крыла сессия Национального конгресса приняла программу, сформулированную в четырех пунктах: сварадж («своя власть») и свадеши («свое производство»), бойкот и национальное образование.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 475.

Одним из решительных поборников свадеши был Б. Г. Тилак. Он всемерно поддерживал всякую инициативу, направленную на создание предприятий национальной индустрии и изыскание источников их финансирования. С этой целью он активно участвовал в основании «пайса фонда», сбора по одной монетке с индийца. Он был также одним из зачинателей кооперативного движения и организатором выставок изделий местного производства; для одной из них он предоставил свой дом.

«Крайние» стремились распространить бойкот на государственный аппарат, правительственные учреждения и т. п. Умеренно-либеральное руководство желало ограничить движение бойкота лишь борьбой против засилья английских товаров. Непосредственным экономическим результатом движения было падение спроса на английские товары, особенно хлопчатобумажные ткани. Возросший спрос на индийские изделия стимулировал расширение местного производства и укрепление хозяйственных связей между провинциями. В ходе движения возникли новые предприятия, отдельные акционерные общества национального капитала, в том числе первая индийская металлургическая компания Тата.

Провозглашение программы борьбы за сварадж и свадеши дало сильный толчок борьбе масс. «Движение распространялось подобно полемому огню», — писал А. Ч. Мазумдар, один из первых историков Индийского национального конгресса, — и временами охватывало территорию от Лахора до Тутикорина и от Ассама до Гуджарата... В начале подъема движения в нем принимали участие широкие слои индийского общества, включая крупную буржуазию, а в Бенгалии частично компрадорскую и заминдаров. Значительную активность проявляли женщины и молодежь. Большую роль в развитии массового движения играли организации «Национальные добровольцы»¹, руководимая мелкобуржуазными интеллигентами. В ходе борьбы она пополнялась за счет рабочих, ремесленников, учащейся молодежи, крестьян. Национальные добровольцы пропагандировали антиимпериалистические цели свараджа и свадеши, выступали организаторами бойкота английских товаров. В промышленных районах они вместе с рабочими пикетировали магазины, продававшие английские товары. Нередко борьба переходила в кровавые схватки с полицией. Национальные добровольцы были вооружены чем попало, от дубинок до огнестрельного оружия, носили единую форму (желтый тюрбан, красную рубашку и шарф с вышитым названием гимна «Банде матарам»). Центр их организации находился в Калькутте, ее комитеты — во многих городах и селах. Национальные добровольцы пользовались повсеместно в Бенгалии поддержкой населения.

Индийский пролетариат усилил борьбу за улучшение условий труда, особенно за ограничение рабочего дня. Стачки происходили в Бомбее, Калькутте, Аллахабаде, Асансоле и других городах. В ходе забастовок возникло несколько организаций («Ассоциация рабочих» в Бомбее, «Союз печатников» в Калькутте и др.). Впервые в Индии стачки начали принимать политический характер. Бастующие выдвигали антиимпериалистические требования. Так было во время стачки на Восточно-Индийской железной дороге.

Либеральный кабинет, находившийся у власти в Англии с декабря 1905 г., и новый статс-секретарь (министр) по делам Индии, вождь либералов Дж. Морли в тесном сотрудничестве с консерватором Г. Минто, вице-королем Индии (1905—1910), обрушили на Индию новые репрессии. В связи с этим В. И. Ленин писал: «Самые либеральные и радикальные

¹ Она выросла из гимнастических патриотических молодежных обществ, созданных еще в конце XIX в. прогрессивной интеллигенцией.

деятели свободной Британии, вроде Джона Морли... превращаются в качестве правителей Индии в настоящих Чингисханов...»¹

Сознавая, что одними полицейскими мерами им не удастся подавить движение, английские правящие круги начали переговоры с некоторыми руководителями Национального конгресса. Они обещали ввести двух индийцев в совет при вице-короле и рассчитывали, что эта уступка будет способствовать отходу умеренных и других колеблющихся элементов от национально-освободительного движения.

Одновременно английские колонизаторы помогли политически организовать реакционной феодально-клерикальной верхушке как мусульман, так и индусов. В 1906 г. с помощью властей были основаны реакционные «Мусульманская лига» и «Общество славной религии Индии». Британские правители отводили им роль постоянно действующего орудия раскола национально-освободительного движения в общендийском масштабе. Они рассчитывали с помощью этих организаций отравлять сознание индийцев религиозным фанатизмом и разжигать распри между ними.

Засуха и неурожай 1907 г. вызвали голод. Вспыхнули эпидемии. В тот год от чумы погибло около полутора миллионов человек. Это повлекло за собой новые стихийные крестьянские восстания. В одной из прокламаций восставших в Восточной Бенгалии говорилось: «Разве могут быть нашими правителями те, кто грабит урожай наших полей и обрекает нас на голод, лихорадку и чуму? Разве могут быть нашими правителями эти чужеземцы, которые облагают нас все новыми и новыми налогами?.. Братя, чем дальше вы будете терпеть, тем сильнее эти коварные люди будут угнетать вас... Братя-индусы, братья-мусульмане, ... объявите в каждой деревне, что индусы и мусульмане будут вместе служить Родине... Вставайте, братья! Покажем себя достойными сыновьями Матери, отважно сражаясь и жертвуя собой для нее».

В апреле — мае 1907 г. поднялось крестьянское восстание в районе Лайалпур — Равалпинди провинции Пенджаб. Непосильные водные сборы давно вызвали недовольство крестьян. Между тем английские власти готовили новый закон, в силу которого крестьяне должны были лишиться права собственности на земли во вновь орошенных районах. Возмущенные крестьяне прекратили уплату поземельного и водного налогов. Тогда британские власти арестовали и выслали за пределы Пенджаба руководителей «крайних» — Лал Ладжпата Райя и Аджит Сингха. Это послужило поводом к началу вооруженного восстания. Повстанцы заняли город Равалпинди. Местные рабочие оказали им помощь. В свою очередь крестьяне помогли бастующим рабочим кожаных предприятий добиться удовлетворения их требований. Серьезные волнения произошли в Амритсаре и Лахоре. Восстание в Пенджабе нашло отголосок в некоторых частях англо-индийской армии, которые комплектовались в основном из сикхов. Под влиянием событий в Пенджабе активизировалась освободительная борьба племен Северо-Западной Индии. Британские власти, серьезно встревоженные восстанием, поспешно начали перебрасывать войска. Но рабочие железной дороги Лахор — Равалпинди объявили политическую забастовку для того, чтобы не пропустить карателей. Английским колонизаторам с большим трудом удалось подавить восстание. Боязнь новых выступлений заставила их отказаться от осуществления подготовленного аграрного закона.

События в Пенджабе были новой, более высокой ступенью освободительной борьбы индийского народа; их влияние переросло пределы про-

винции. Впервые в Индии в ходе восстания стихийно были сделаны шаги к единству действий рабочих и крестьян. Восстание показало огромную революционную энергию масс, их готовность к более эффективным формам борьбы, чем движение бойкота.

По всей стране проходили антимпериалистические демонстрации, многочисленные митинги и шествия. Усиливалась стачечная борьба пролетариата. Бастовали текстильщики Бомбея, рабочие железнодорожных мастерских и правительственных типографий Калькутты, служащие почты и телеграфа. Наибольшим размахом и упорством отличалась стачка на Восточно-Индийской железной дороге. Она переросла во всеобщую, перебросившись на другие магистрали. В течение почти двух недель было парализовано движение. Корабли и джутовые фабрики стояли из-за прекращения подвоза угля. Стачка причинила английским колонизаторам большие убытки и вызвала у них обеспокоенность растущей активностью рабочих.

Крестьянские восстания напугали также феодально-помещичьи круги Индии. Феодальные князья выразили свои верноподданнические чувства в официальных посланиях, пожертвованиях и других формах помощи властям в подавлении борьбы масс. Часть заминдаров, главным образом бенгальских, которая в начале подъема находилась в оппозиции к властям, отошла от движения и заявила о своей преданности англичанам.

Раскол Национального конгресса. Бомбейские события июля 1908 г.

Нараставшая революционная активность масс встревожила и крупную буржуазию. Руководство Национального конгресса, обнадеженное обещанными реформами, взяло курс на свертывание национально-освободительного движения. «Умеренные» говорил Тилак, представляли школу политической мысли, которая считала, что продвижение Индии по пути прогресса должно осуществляться при сочувствии и помощи британских властей. «Крайние» видели такую возможность только в упорной борьбе против британских колонизаторов, и они усиливали борьбу.

В декабре 1907 г. в г. Сурате Бомбейской провинции собралась очередная сессия Национального конгресса. «Крайние» настаивали на том, чтобы сессия подтвердила прошлогодние решения (сварджа, свадеши, бойкот и национальное образование) и не отступала от них. Умеренно-либеральные руководители Конгресса противопоставили этому требованию проект резолюции, в котором было выхолащено главное содержание этой программы. Понятие сварджа как власти, подобной существующей в «самоуправляющихся колониях и самой метрополии», они заменили толкованием сварджа как «колониального самоуправления». Движение бойкота и любые другие методы массовой борьбы были отвергнуты. Разногласия по основным вопросам национально-освободительного движения вылились в острую борьбу, дошедшую до рукопашных схваток. «Умеренные» предполагали на сессии большинством в две трети делегатов. К тому же их руководители призвали на помощь английскую полицию. «Крайние» были удалены с сессии. Так по инициативе умеренно-либерального крыла произошел раскол Национального конгресса. Сессия продолжала работу и приняла резолюции в духе проектов подготовленных «умеренными». Они призывали к лояльному сотрудничеству с властями. Краеугольным камнем программы и устава Конгресса было достижение сварджа в пределах Британской империи путем длительных постепенных реформ, обязательно мирными, легальными средствами.

В день изгнания из Конгресса делегаты меньшинства провели учредительное собрание. На нем радикально-демократическое крыло провозгласило создание партии националистов. Их многочисленные печатные

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 178.

органы и подпольные листовки, распространяемые агитаторами по всей стране, призывали массы к борьбе против британских колонизаторов, а некоторые нацеливали на вооруженное восстание.

С начала 1908 г., несмотря на репрессии, антиимпериалистические выступления, особенно выступления пролетариата, продолжались. В январе произошла забастовка рабочих железнодорожных мастерских в Бомбее. В конце марта началась стачка работников телеграфа Бомбея и Калькутты. Вскоре она перебросилась и на некоторые другие города. В апреле забастовали рабочие восьми текстильных фабрик Бомбея. В Калькутте в забастовочную борьбу включились рабочие джутовых предприятий и докеры. Массовые антиимпериалистические митинги происходили то в одной, то в другой части Индии.

Ареной крупных антиимпериалистических выступлений стал юг страны — города Тутикорин и Тинневелли Мадраской провинции. В Тутикорине устраивались митинги, на которых выступали агитаторы свадеша. Рабочие провели забастовку. Русский консул Чиркин в донесении от 1(14) апреля 1908 г. сообщил, что «стачка была искусно организована, так как вожаки движения озаботились выдачей харчей забастовщикам». Население не только города, но и округа оказывало поддержку рабочим. Был создан фонд помощи бастующим. В Тинневелли арест популярных деятелей движения свадеша вызвал серьезные столкновения с полицией. Заключенные были освобождены, обвинительные документы уничтожены, закрыт суд, а полицейское управление разгромлено. События на юге Индии продемонстрировали растущую организованность пролетариата и усиление его роли в национально-освободительном движении.

Английские колонизаторы обрушили новые репрессии на индийских патриотов. Они запретили съезд партии националистов. Вслед за полицейским актом, запрещавшим «незаконные собрания», который фактически объявлял на чрезвычайном положении несколько провинций, летом 1908 г. был издан закон о печати, направленный против прогрессивных местных изданий — «Кесари», «Джугантар» («Новое время») и др., призывавших к свержению колониального режима.

24 июня был арестован Тилак. Патриотизм ему вменили в преступление. Его мужественные речи на суде звучали обвинением британскому колониальному режиму. Вопреки несогласию присяжных-индийцев, Тилак был осужден на шесть лет каторжных работ.

13 июля, в первый день процесса над Тилаком, в Бомбее начались политические забастовки и демонстрации протеста. В этот день, как сообщила газета «Таймс», на улицах, ведущих к рабочим районам, были поставлены воинские подразделения, так как власти боялись вторжения рабочих в европейские кварталы. В последующие дни неоднократно происходили столкновения рабочих с полицией. 21 июля начались волнения докеров. В день осуждения Тилака, 23 июля, 100 тыс. рабочих объявили шестидневную политическую забастовку. Участники многотысячных демонстраций требовали отмены приговора. Промышленные районы, особенно кварталы Парела и Махима, стали местом ожесточенных схваток рабочих с полицией и войсками. Впервые в Индии появились баррикады. Массовое движение протеста охватило также Пуну, Мадрас и другие города.

Английские колонизаторы потопили в потоках крови народные выступления. Все же они вынуждены были смягчить приговор Тилаку, заменив каторжные работы тюремным заключением.

В этот период, столь тяжелый для судеб национально-освободительного движения Индии и его наиболее преданных и решительных борцов, со страниц русской большевистской газеты «Пролетарий» прозвучал

голос В. И. Ленина в защиту Тилака. Приговор Тилаку Ленин охарактеризовал как «мечь демократу со стороны лакеев денежного мешка». Ленин высоко оценил значение бомбейских событий — они показали: «Пролетариат и в Индии досрочно уже до сознательной политической массовой борьбы...»¹

Июльское выступление пролетариата наиболее концентрированно отражало влияние революции 1905 г. на Индию. Демократ Тилак призывал народ к борьбе, ссылаясь на опыт русской революции. Бомбейский пролетариат выступил в защиту Тилака, применив испытанные русскими рабочими методы борьбы.

Новый «Закон об индийских советах»

Буржуазно-помещичьи круги Индии одобряли решительную расправу властей с революционными элементами. После бомбейских событий крупная буржуазия стала оказывать колонизаторам открытую поддержку. Среди мелкобуржуазных демократов начался разброд. Наиболее испытанные их руководители были в тюрьме. Часть националистов, напуганная революционной активностью пролетариата, вернулась в Национальный конгресс. Другие ушли в подполье, некоторые из них стали на путь индивидуального террора. Их деятельность свидетельствовала о личном мужестве и ненависти к колониальному режиму, однако массовому национально-освободительному движению она наносила вред.

Во второй половине 1908 г. политическая обстановка в Индии оставалась крайне напряженной. В октябре в ознаменование третьей годовщины раздела Бенгалии состоялись массовые демонстрации протеста. Британские империалисты стремились избежать дальнейшего нарастания освободительной борьбы в Индии. Они пошли на уступки буржуазно-помещичьим кругам. В ноябре 1909 г. вступил в силу новый «Закон об индийских советах».²

Реформа предусматривала увеличение численного состава центрального и провинциальных советов. Количество выборных лиц возрастало более чем в три раза. В законодательных советах крупнейших провинций создавалось выборное большинство. Законодательные советы имели только совещательные права, да и те по второстепенным вопросам. Право голоса получало менее половины процента населения. Выборы должны были производиться по куриям, созданным по религиозно-общинному принципу, отдельно для индусов и мусульман. Феодално-помещичья верхушка мусульман получила непропорционально большое количество мест. Все это было рассчитано на дальнейшее разжигание вражды между индусами и мусульманами. Так политика «разделяй и властвуй» была закреплена законодательным актом.

Индия накануне первой мировой империалистической войны

В начале второго десятилетия XX в. международная обстановка крайне обострилась. Мир приближался к войне. Обеспечение «спокойного тыла» в Индии было составной частью подготовки английских империалистов к войне. Между тем политическое положение в стране оставалось

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 179.

² Он известен по имени его авторов как «реформа Морли — Минто».

крайне напряженным. Народные массы, вырвавшие своей борьбой у колониальных властей реформу, сами ничего от нее не получили. Положение масс ухудшалось, и они не прекращали борьбы. Вновь усилилось стачечное движение. Активизировалась борьба подпольных патриотических организаций. Большое влияние на деятельность подпольных организаций оказывали революционные группы индийской эмиграции. В Западной Европе индийские эмигранты группировались вокруг Б. Р. Камы. Мелкобуржуазные индийские революционеры действовали также в Канаде и США.

В 1911 г. в Индии был издан рабочий закон. Он ограничивал рабочий день на фабриках 12 часами. Закон распространялся лишь на крупные предприятия и не менял положения большинства рабочих, ибо они были заняты на мелких и сезонных предприятиях. Тем не менее он свидетельствовал о том, что английские власти не могли больше не считаться с выступлениями индийского пролетариата.

Непрекращавшаяся борьба за воссоединение Бенгалии вынудила колониальных правителей в 1911 г. отменить акт Керзона о разделе этой провинции. Страх перед национально-освободительным рабочим движением и деятельностью подпольных патриотических организаций был одной из главных причин переноса в 1911 г. столицы из Калькутты в Дели, расположенный вдалеке от очагов освободительной борьбы. Другой причиной перемещения административно-политического центра в Дели, столицу бывших мусульманских династий, являлось стремление британских властей сильнее привязать к себе буржуазно-помещичьи круги мусульманской общины. Это было вызвано тем, что с развитием капитализма в отсталых районах страны среди индийских мусульман появились националистически настроенные элементы. Они составили оппозицию реакционному руководству Мусульманской лиги и относились благожелательно к Национальному конгрессу. Перенос столицы имел также международный аспект. Германские империалисты усилили в тот период экспансию в направлении Индии. С помощью правящих кругов султанской Турции они вели панисламистскую пропаганду, стремились использовать в своих интересах ненависть народных масс к английским угнетателям. Политическое заигрывание английских властей с мусульманами накануне войны имело целью не допускать консолидацию оппозиционных сил индийской национальной буржуазии, принадлежавшей к различным религиозным общинам, а также противодействовать проискам Германии и ее союзников.

Индия в годы первой мировой войны

Индия, являясь частью Британской империи, автоматически была втянута в войну, когда в нее вступила Англия. Индийский национальный конгресс и Мусульманская лига поддерживали военные усилия метрополии. Индийская национальная буржуазия полагала, что война позволит ей укрепить свои позиции и подорвать монополию английского капитала. Война, по ее мнению, могла способствовать достижению политических свобод. Активно поддерживали колонизаторов князья и помещики. Все это значительно облегчило мобилизацию военных ресурсов. Индия стала для Англии одним из главных источников снабжения. Около 1,5 млн. индийцев участвовало в войне.

В годы войны были введены новые полицейские законы. Закон «Об обороне Индии» (1915) предоставлял колонизаторам неограниченные права. Однако, несмотря на зверские методы подавления освободитель-

ного движения, даже в период войны в обстановке жесточайших репрессий в стране вспыхивали вооруженные выступления. Одним из них было выступление под руководством мелкобуржуазной партии «Гхадр» («Восстание») в Пенджабе. «Гхадр» была основана в 1913 г. в Америке и состояла из индийцев-эмигрантов, выходцев по преимуществу из Пенджаба. Члены этой организации считали войну удобным случаем для освобождения своей родины. Несколько тысяч человек вернулось в Индию. Руководители партии считали, что победы можно добиться только вооруженным путем, и связывали все свои планы с индийской армией. Властям удалось раскрыть подготовку к выступлению. 19 февраля 1915 г. руководители «Гхадр» попытались поднять вооруженное восстание. Правительственные войска расправились с разрозненными выступлениями. Затем последовали репрессии. Организаторы восстания были казнены.

Антиколониальным по своему существу было халифатистское движение, ставившее своей целью защиту турецкого халифа и объединение мусульман всего мира. Его руководство надеялось с помощью Афганистана и других мусульманских государств свергнуть власть англичан и провозгласить Индию независимой республикой. До конкретного выступления дело не дошло. В 1918 г. «заговор» был раскрыт и многие руководители его были арестованы.

Недовольство открыто проявлялось и в индийских воинских частях, расположенных вне Индии. В 1916 г. произошло восстание в Сингапуре. В период войны значительно увеличилось количество террористических актов против представителей колониальной администрации.

Выражением стремления Индии к политической независимости явились решения съездов Индийского национального конгресса и Мусульманской лиги в Лакхнау (1916). Как Конгресс, так и Лига требовали больших свобод в области экономической жизни (предоставления таможенной автономии) и образования представительных учреждений. С 1916 г. усиливается движение хомруля (движения за местное самоуправление). Его руководители Б. Г. Тилак и Э. Безант добивались достижения Индией политических свобод в рамках Британской империи.

За годы войны произошли значительные изменения в экономике Индии. Выросла продукция хлопчатобумажной промышленности (на 30% по сравнению с предвоенным годом). Это увеличение шло в основном за счет интенсификации труда. Большие прибыли, полученные во время войны, позволили индийской буржуазии сделать в дальнейшем крупные вложения в промышленность. Изменения затронули и металлургические предприятия Тата. В конце войны выпуск чугуна на заводах Тата возрос до 300 тыс. т в год. Увеличилась численность индийского пролетариата. В последний год войны количество фабрично-заводских рабочих превысило 2500 тыс. человек. В последние годы войны рабочие все чаще и чаще стали обращаться к забастовкам. Передовым отрядом рабочего класса являлся пролетариат Бомбея.

Начинает проявлять недовольство и индийская буржуазия. Окрепнув экономически, индийская буржуазия требует и политических прав. Она берет на вооружение идеи М. К. Ганди (1869—1948), крупного политического деятеля, юриста, в 1914 г. вернувшегося в Индию из Южно-Африканского Союза. Ганди происходил из состоятельной гуджаратской семьи, получил юридическое образование в Англии. Основным методом его борьбы было ненасильственное сопротивление. Патриотическая деятельность Ганди выдвинула его в качестве руководителя освободительной борьбы в Индии.

Обеспокоенное ростом антианглийских настроений, правительство метрополии выступило в августе 1917 г. с обещанием реформ. Но эти

расплывчатые обещания не предотвратили подъем массовой освободительной борьбы.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России вдохновила индийский народ в его борьбе за национальное освобождение.

КУЛЬТУРА

Развитие капиталистических отношений и связанные с ним новые процессы в социально-политической жизни колониальной Индии наложили отпечаток на культурную жизнь страны — науку, литературу, искусство.

В последние десятилетия XIX — начале XX в. развивались гуманитарные науки — санскритология, археология, история. Индийская буржуазия использовала экономическую мысль как орудие борьбы за свои классовые и национальные интересы. Виднейшие экономисты: Дадабхай Наороджи, Ромеш Чандра Датт, Ранаде — положили начало индийской буржуазной школе политической экономии. В труде Д. Наороджи «Бедность Индии и небританские методы правления» был собран огромный материал, который убедительно свидетельствовал о тяжелых последствиях английского господства для экономики и населения страны.

Индийские историки, филологи, языковеды конца XIX — начала XX в. посвящали свои труды главным образом древней и средневековой истории и культуре. Ознакомление мира с величественной историей Индии, самобытным культурным наследием ее народов являлось формой борьбы индийских ученых против колонизаторов, принижавших значение вклада Индии в мировую культуру.

Формированию наций и национальных языков сопутствовало развитие современных литератур на национальных языках. Эти литературы стали одним из важнейших факторов роста национального самосознания и обогащения духовной жизни народов Индии, мобилизовавших их на борьбу за независимость. Возникли новые жанры: социально-бытовой и исторический роман, драма, светская поэзия и др. Самой развитой из индийских художественных литератур была в то время бенгальская. Ее выдающимися представителями в конце XIX в. были Бонкимчондро Чоттопадхай (1838—1894) и Рабиндранат Тагор (1861—1941), писатель, поэт, философ, гуманист и патриот. Творчество Рабиндраната Тагора — важный вклад в бенгальскую литературу и культуру всей страны, в мировую литературу. Одним из зачинателей критического реализма в бенгальской литературе является Шоротчондро Чоттопадхай (1876—1938), автор множества романов, повестей, рассказов. Выдающимся писателем хинди был Бхаратенду Харишчандра (1850—1885), реформатор языка, борец за литературу, посвященную проблемам большого социального, патристического звучания.

Основоположниками современной литературы урду являются Маулана Хусейн Азад (1832—1910) и Алтаф Хусейн Хали (1837—1914), поэт, писатель, критик, философ. Крупнейшим поэтом литературы урду и пенджаби был Мухаммад Икбал (1873—1938), воспевавший патриотизм, стремление к национальному возрождению, идею братства народов.

Видное место в художественной прозе и поэзии на маратхском языке занимало творчество Харинараяна Апте (1864—1919). Основоположниками современной литературы телугу являются Кандукури Виресалингам (1848—1919) и Гурузада Аппарао (1861—1915). Великим поэтом тамильского народа был Рамалинга Свами (1823—1874).

В период пробуждения Индии в литературу хинди и урду под псевдонимом Премчанд вошел писатель Дханпатрай Шривастав (1880—1936),

реалист и новатор, демократ и патриот, убежденный противник британского колониального режима и всяких форм национального угнетения. Первый сборник его рассказов «Любовь к родине» вышел в 1909 г. Сборник был конфискован и сожжен английскими властями за антиимпериалистическую направленность. Премчанд является основоположником критического реализма в жанре короткого рассказа.

В области изобразительного искусства важный этап составила деятельность художественной школы в Калькутте. Во второй половине XIX в. начало развиваться современное профессиональное искусство живописи. Выдающимся живописцем этого времени был художник-реалист Рави Варма (1848—1906). Из его школы вышли деятели «Бенгальского ренессанса» — О. Тагор, Г. Тагор, Н. Босс, А. К. Халдар, С. Гутпа, С. Ч. Укил, Дж. Рай и др. Движение бенгальского возрождения, явившееся отзвуком национально-освободительной борьбы конца XIX — начала XX в., стало исходным моментом в развитии современного национального искусства Индии.

В начале XX в. в Индии было создано несколько музеев (Викторина мемориал в Калькутте, музей Альберта в Бомбее и др.). По замыслам английских властей они были призваны противостоять очагам национальной культуры народов Индии и убеждать индийцев в якобы цивилизаторской роли английских колонизаторов, вселять почтение к порабощателям и их культуре.

Прогрессивные деятели науки, культуры и искусства поставили свою творческую деятельность на службу индийскому народу в его борьбе за независимость.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Основоположники марксизма пристально следили за ходом событий в Индии. В работах К. Маркса и Ф. Энгельса анализируется весь комплекс экономических и политических проблем колониальной Индии. Только в «Капитале» К. Маркс более 50 раз привлекает пример Индии для доказательства своей экономической теории. В своих трудах В. И. Ленин рассматривает характерные особенности развития Индии в период наступления империализма и пробуждения Азии. Примечательна его статья «Горячий материал в мировой политике» (Полн. собр. соч., т. 17), где отмечается первый выход на арену политической борьбы пролетариата Бомбея.

Значение Индии как важнейшей колонии Англии определило внимание к ней со стороны правящих кругов метрополии. Именно этим объясняется огромное количество опубликованных документов по новой истории Индии: парламентских актов, «синих книг», отчетов, докладов, донесений и многих других материалов. Большой фактический материал содержат отчеты о парламентских прениях, а также статистические отчеты из серии «синих книг».

После провозглашения в 1947 г. независимости в Индии на английском языке выпущено несколько документальных сборников об освободительной борьбе против колонизаторов. Привлекает внимание публикация по истории освободительного движения в Бомбее, вышедшая в двух томах в 1957—1959 гг. Имеются серии публикаций документов и на индийских языках. Из справочно-библиографического материала выделяется «Библиография Индии» (изд. 2-е, 1965), охватывающая как советскую литературу, так и дореволюционную. Наиболее полные сведения о печатной продукции на английском и индийском языках дает начавшая выходить в Дели с 1962 г. «Национальная библиография индийской литературы, 1901—1953 гг.».

Индия издавна привлекала внимание передовых людей России. Начало научной разработки вопросов истории, литературы Индии относится к XVIII в.

Огромный фактический материал об Индии, особенно ее экономике, а также о русско-индийских связях содержится в обширном семитомном труде М. Д. Чулкова «Историческое описание российской коммерции», опубликованном в 1781—1788 гг. (наиболее концентрированное описание Индии содержит третья книга второго тома).

К истории Индии не раз обращались русские революционные демократы. Н. А. Добролюбов посвятил Великому народному восстанию 1857—1859 гг. статью «Взгляд на историю и современное состояние Ост-Индии» (подписано: К. Турчинов). Она проникнута большими симпатиями к индийскому народу и написана с привлечением большого фактического материала.

К более значительным работам конца XIX в. следует отнести книгу И. П. Минаева «Очерки Цейлона и Индии» в двух томах (1878). Выдающийся индолог и внимательный наблюдатель, Минаев в этих очерках и других своих трудах дал всестороннюю картину жизни Индии в 70—80-х годах прошлого века.

Русские индологи конца XIX и начала XX в. уделяли особое внимание изучению языков, древней истории, культуры и религии Индии. В советский период определился крутой поворот к разработке новой истории. Одним из первых советских трудов по новой истории Индии была монография И. М. Рейснера «Очерки классовой борьбы в Индии» (1932). Она основана на большом документальном материале. Ценные монографии созданы А. М. Дьяковым, А. Левковским, В. И. Павловым и др. В них использованы многочисленные источники, в значительной мере индийские. Капитальным трудом является вышедшая в 1961 г. «Новая история Индии». Эта работа написана коллективом авторов под редакцией К. А. Антоновой, Н. М. Гольдберга и А. М. Осипова. В ней впервые в исторической науке на основе марксистского методологии анализируется весь период новой истории Индии.

Установление и развитие дружественных отношений между Советским Союзом и Республикой Индии стимулировало изучение истории русско-индийских отношений в новое время. Советские историки Е. Я. Люстерник, Н. М. Гольдберг и др. опубликовали значительные работы на эту тему, основанные на большом архивном материале.

Для прогрессивных индийских ученых конца XIX и начала XX в. разработка новой истории своей родины была сильным оружием в национально-освободительной борьбе. Наиболее радикально настроенные ученые в своих трудах звали к сопротивлению британским колонизаторам. Выделяется работа В. Д. Саваркара «Индийская война за независимость», опубликованная в Лондоне в 1909 г. В ней автор призывал народные массы Индии следовать примеру Великого народного восстания 1857—1959 гг.

Ценные материалы по новой истории страны содержали труды индийских экономистов, особенно Дадабхай Наороджи и Ромеш Чандра Датта. В их произведениях вскрыты пагубные для Индии последствия экономического ограбления ее Англией.

Некоторые индийские историки — выразители интересов помещичье-компрадорских кругов, вступая в полемику с англичанами по ряду отдельных вопросов исторического развития Индии, одновременно безоговорочно признавали положительную роль британского колониального господства в Индии и в соответствии с этим освещали новую историю своей страны. Известным представителем этого направления был Саид

Ахмад Хан — автор работы о причинах сипайского мятежа и других работ.

Большое значение для изучающих историю Индии имеют труды Джавахарлала Неру. Особенно ценна его книга «Открытие Индии», в которой выдающийся государственный деятель рассматривает почти все основные проблемы истории развития страны. В русском переводе книга вышла в 1955 г.

В независимой Республике Индии разработкой истории нового времени занимаются многие видные историки. Характерным для трудов прогрессивных историков Индии является внимание к вопросам экономического развития страны и народным движениям. Наиболее серьезные работы по народным движениям принадлежат перу С. Б. Чаудхури и Л. Натараджана. Индийские ученые уделяют значительное внимание созданию общих трудов по истории Индии с древнейших времен до наших дней. Таким трудом является «История Индии» Н. К. Синха и А. Я. Бандерджи (переведена на русский язык и издана в Москве в 1954 г.).

В самом начале британского завоевания зародилась английская буржуазная историография Индии. Наиболее видным ее представителем был Роберт Орм (R. Orm), очевидец и участник захватов Ост-Индской компании в Бенгалии в 50—60-х годах XVIII в., личный друг Клайва.

В XIX в. английские историки написали множество общих исследований истории Индии. Лучшими из них являются работы Дж. Милля (J. Mill) и М. Эльфинстона (M. Elphinstone).

Новой истории Индии посвящено также большое число монографий. Наиболее фундаментальными из монографий, освещающих историю отдельных областей Индии, являются труды Грант Даффа (J. G. Duff) по Махараштре и Дж. Тола (J. Tod) по Раджастану. В них содержится огромный фактический материал, который при критическом использовании может быть весьма ценным при изучении новой истории Индии.

Даже лучшие исследования истории Индии в английской буржуазной историографии грешат тенденциозностью. Официальная английская историография сознательно фальсифицирует историю Индии в угоду британским колонизаторам.

После Октябрьской социалистической революции значительно вырос интерес к современности и у прогрессивных зарубежных исследователей. Одним из зачинателей марксистского освещения новой истории Индии был английский историк Р. П. Датт. Перу этого выдающегося историка принадлежит широко известная книга «Индия сегодня» (М., 1946). В ней содержится марксистская критика хозяйничанья английских колонизаторов в Индии, дается анализ освободительной борьбы индийского народа. Работа написана на основе изучения огромного фактического материала.

Дост-Мухаммеду наследовал в 1863 г. его сын — эмир Шер-Али. Первые годы правления Шер-Али прошли в борьбе за трон. 1869 год принес окончательную победу Шер-Али. Перед ним встала трудная задача сохранить независимость Афганистана, которой угрожала британская колониальная агрессия, усилившаяся в 70-х годах.

Вторая англо-афганская война 1878—1881 гг.

Добившись в 1873 г. от царского правительства заверения в том, что оно «рассматривает Афганистан вне сферы русского влияния», Англия стала подготавливать вторжение в Афганистан, захватывая плацдармы и концентрируя войска на индо-афганской границе. Это побудило Шер-Али отправить своих посланцев в Россию и попытаться заручиться ее поддержкой на случай войны. Весной 1878 г. (накануне Берлинского конгресса) царское правительство с целью оказать давление на Англию предприняло военно-дипломатическую демонстрацию. Оно придвинуло небольшой русский отряд к границе Афганистана. Одновременно в Кабул была направлена русская миссия во главе с генералом Столетовым (ее приняли там с большими почестями). После окончания Берлинского конгресса непосредственная угроза англо-русской войны миновала, и царское правительство отказалось утвердить привезенный Столетовым проект договора о союзе России с Афганистаном.

Приним русскую миссию в Кабуле и отказ Шер-Али допустить в Кабул британскую миссию были использованы Англией в качестве удобного предлога для захватнической войны, начатой в ноябре 1878 г. Шер-Али в феврале 1879 г. умер. Его преемник Якуб-хан пытался удержаться на престоле с помощью англичан и пошел с ними наговор. Он прекратил сопротивление, и 26 мая 1879 г. заключил в местечке Гандамак кабальный мирный договор, в силу которого Афганистан терял независимость. Для контроля над деятельностью эмира и расходованием назначенной ему от Англии субсидии в Кабуле должен был находиться английский резидент с вооруженной охраной. Первым резидентом был назначен Каваньяри.

Многие в Афганистане были возмущены капитуляцией эмира. В сентябре 1879 г. в Кабуле вспыхнуло восстание. Солдаты и горожане взяли штурмом английскую резиденцию. Вести об этом всколыхнули всю страну. Вместе с афганцами выступили таджики и другие народы. Завоеватели, которые после заключения Гандамакского договора отвели свои военные силы в Индию, удержались только в Кандагаре. Они предприняли новый поход на Кабул. Якуб-хан сдался в плен. Он приказал гарнизону Кабула сложить оружие, но солдаты отказались выполнить этот приказ. После упорных боев англичане в октябре 1879 г. овладели столицей и жестоко расправились с ее защитниками и городским населением. Однако, несмотря на свирепый террор, английские войска вскоре оказались в трудном положении: в Афганистане разрывалась народная война, партизанские отряды нападали на вражеские гарнизоны и коммуникации. В декабре 1879 г. войско повстанцев овладело Кабулом и осадило англичан, укрепившихся в Шерпуре. Ожесточенная борьба с оккупантами продолжалась до лета 1880 г.

В конце концов английское правительство убедилось в провале планов превращения Афганистана в колонию силой оружия и, намечая вывод оккупационных войск, стало искать пути к возможно более выгодному для себя окончанию затянувшейся войны. В начале 1880 г. в Северный Афганистан прибыл проживший десять лет в изгнании в среднеазиатских владениях России Абдурахман, один из внуков Дост-Мухаммеда. Абдурахман быстро утвердил свою власть на левобережье Аму-Дарьи и собрал многочисленное войско, привлекая под свои знамена бойцов призывом к «священной войне». К лету 1880 г. обстановка для оккупантов в Афганистане стала угрожающей, и английские власти вступили в переговоры с Абдурахманом. Они рассчитывали, что, преследуя династические цели, Абдурахман может пойти на большие уступки. Эти расчеты оправдались, и, признав его в июле 1880 г. эмиром Кабула, англичане передали ему столицу, оказали помощь вооружением и снаряжением и назначили крупную ежегодную субсидию. За это Абдурахман был вынужден отказаться от права дипломатических сношений с другими государствами, кроме Британской Индии, что ставило Афганистан в положение зависимой от Англии страны. Однако Абдурахману удалось сохранить самостоятельность во внутренних делах.

Договариваясь с Абдурахманом, англичане выделили Кандагарскую область в «независимое владение» во главе со своим ставленником, одним из афганских феодалов. Кандагарская область была по-прежнему оккупирована английскими войсками, английское правительство намеревалось отторгнуть ее от Афганистана.

На борьбу за изгнание английских завоевателей выступил правивший в Герате Аюб-хан, один из сыновей эмира Шер-Али. В июне 1880 г. Аюб-хан начал поход на Кандагар. Навербованные на английские деньги солдаты «кандагарского правителя» не пожелали сражаться против своих соотечественников и перешли на сторону Аюб-хана. Войско Аюб-хана пополнилось также многочисленными добровольцами из местного населения.

27 июля 1880 г. около селения Майванд, расположенного в 55 км от Кандагара, произошло сражение, в котором афганцы наголову разбили высланную против них английскую бригаду. Английскому командованию удалось быстро перебросить в Кандагарскую область свежие силы из Кабула, нанести Аюб-хану поражение и вынудить его отступить в Герат. Однако непримиримое отношение населения Кандагарской области к английским завоевателям заставило оккупантов в апреле 1881 г. уйти из Кандагара. К середине 1881 г. все английские войска были выведены

из Афганистана в Индию. Вторая англо-афганская война закончилась. Английские завоеватели должны были признать, что все их усилия, направленные на превращение Афганистана в колонию, закончились неудачей.

В сентябре 1881 г. Абдурахман разбил войска Аюб-хана (выступившего его соперником в борьбе за афганский престол) и взял Кандагар. Аюб-хан выехал за границу. Абдурахман овладел Гератом и распространил свою власть на весь Афганистан.

Внутренняя и внешняя политика эмира Абдурахмана (1880—1901)

Войны с Англией стоили Афганистану больших жертв и сопровождались разрушением производительных сил; последствия их для бедной и малонаселенной страны были очень тяжелыми. Сильно пострадали города, особенно Кабул, ремесла и торговля, многие земледельческие оазисы. Вынесшие на своих плечах главную тяжесть борьбы, афганские племена оказались надолго обескровленными. К 1878 г. еще далеко не все последствия первой войны были изжиты, а чтобы восстановить ущерб, причиненный второй войной, опять требовались долгие годы.

Между тем дальнейшее историческое развитие Афганистана происходило в чрезвычайно неблагоприятных условиях. Оно сковывалось гнетом колониализма, ему мешала изолированность страны от внешнего мира.

Стремясь не допустить влияния в Афганистане соперничающих с ней держав, Англия всячески препятствовала хозяйственным и культурным связям афганцев с другими народами и государствами. Вместе с тем и афганский эмир придерживался политики закрытой страны, опасаясь, по-видимому, проникновения в феодальное государство свежих веяний, которые могли бы поколебать его деспотический режим. Европейцам доступ в Афганистан был строго запрещен. Исключение составляли несколько специалистов (оружейных мастеров, врачей и т. д.), находившихся у эмира на службе. Пребывавший в Кабуле для связи между эмиром и властями Индии политический агент из индийских мусульман находился под неусыпным наблюдением афганской полиции. Замеченных в знакомстве с этим агентом своих подданных эмир немедленно сажал в тюрьму.

Стремясь политически объединить Афганистан и укрепить эмирскую власть, Абдурахман вел ожесточенную борьбу с феодальным сепаратизмом. Он создал административно-полицейский аппарат, обеспечивший более регулярное поступление налогов в казну. Самыми суровыми наказаниями он добился безопасности на караванных путях: пойманных разбойников обрекали на мучительную смерть от голода и жажды в специально изготовленных железных клетках, подвешивавшихся на придорожных столбах. С целью подчинить своему непосредственному контролю мусульманское духовенство эмир назначил муллам постоянное денежное жалованье, а часть вакфных земель отобрал. Абдурахман пытался ввести единую для всей страны монетную систему и установить единые меры веса и длины. Проводившиеся Абдурахманом мероприятия были выгодны прежде всего связанным с торговлей феодалам и купечеству. Господствующее положение в государстве занимала афганская (прежде всего баракзайская) знать, в руках которой находились высшие государственные должности.

Большинство крестьян своей земли не имело, а обрабатывало в качестве издольщиков участки, предоставленные феодалами. Крестьяне выполняли различные повинности в пользу земледельцев и государства.

Главными налогами были поземельная подать и налог со скота, сверх того с крестьян взымались многочисленные сборы. Налоги в основном уплачивались натурой. Взыскивались налоги с большой жестокостью, нередко с помощью войск. Неповиновение властям наказывалось пытками и казнью. Для народа правление Абдурахмана было тяжким бременем. Наиболее тяжелым было положение неафганских крестьян и скотоводов покоренных эмирскими войсками областей левого бережья Аму-Дарьи, Хазараджата и т. д. Многие афганские племена, особенно кочевые, сохраняли различные привилегии и были освобождены, полностью или частично, от уплаты податей эмиру. Но они были обязаны поставлять на службу эмиру свои вооруженные ополчения.

Абдурахман отстаивал существование Афганского государства, используя англо-русские противоречия, определявшие международное положение страны. Рассчитывая использовать Афганистан в случае войны с Россией, англичане побуждали эмира к расширению его владений на севере, поставляли ему оружие, помогли построить арсенал в Кабуле и т. д. Благодаря их помощи Абдурахман усилил армию, укрепил свое положение на троне, раздвинул северные пределы своих владений. Однако он стремился блюсти свои собственные интересы и, хотя шел на ухудшение отношений с Россией, не собирался воевать с ней ради выгод Англии. Весной 1885 г., когда возникла угроза англо-русской войны, англичане спровоцировали пограничное столкновение афганцев с русскими при Ташкепри (оно закончилось поражением афганцев). Однако ни Англия ни царская Россия не пошли тогда на развязывание войны. Кризис англо-русских отношений в 1885 г. разрешился дипломатическим путем, и угроза войны миновала. В 1887 г. по разграничению, проведенному русскими и английскими представителями, была определена граница между царской Россией и Афганистаном на спорном участке, в районе, населенном туркменскими племенами.

После этого Абдурахман активизировал свою политику на юге, добиваясь воссоединения с Афганистаном пограничной «полосы независимых племен», населенной афганцами (патанами). Во владениях Абдурахмана проживало лишь около половины афганского народа, остальные афганцы населяли захваченные англичанами в 1849 г. области правого бережья Инда и «полосу независимых племен». В этой полосе жили воинственные горцы, не подчинявшиеся ни британским колониальным властям Индии, ни государям Афганистана. У многих «независимых племен» афганцев феодальные отношения еще не утвердились окончательно, и они управлялись сходками и советами старейшин. Оказывая упорное сопротивление английской агрессии, горцы видели в афганском эмире своего естественного защитника и искали у него помощи. Эмир, в свою очередь, добивался признания племенами его власти. Он стремился выступать как их религиозный глава и призывал их к «священной войне» против англичан. Однако попытки эмира облагать пограничные племена налогами вызвали их резкое недовольство.

Борьба эмира с Англией за «полосу независимых племен» привела к угрозе войны, и эмир вынужден был пойти на уступки. В 1893 г. он подписал с британским уполномоченным М. Дюрандом соглашение, в котором признал большую часть территории «независимых племен» находящейся в границах Британской Индии. Это было серьезным поражением политики Абдурахмана. Однако продвижение английских войск к «линии Дюранда» вызвало крупные восстания горцев (восстания тайно поддерживались кабульскими властями). Английские колонизаторы в 1897 г. бросили против повстанцев восьмидесятитысячную армию. Но оккупировать все пограничные территории им так и не удалось. Англичане были

вынуждены примириться с тем, что многие афганские племена сохранили свое самоуправление, право иметь оружие и не платить никаких налогов.

Афганистан в начале XX в.

С целью предотвратить междоусобия, вызываемые борьбой за престол после смерти эмира, Абдуррахман назначил наследником своего старшего сына Хабибуллу и поручил ему руководить военным, финансовым и другими важнейшими ведомствами, чтобы тот смог, вступив на престол, незамедлительно взять в свои руки аппарат управления. После смерти Абдуррахмана власть без потрясений перешла к Хабибулле (1901—1919).

В первые годы своего правления Хабибулла стремился проводить независимую политику, поддерживал связи с афганскими племенами, выступившими против английских завоевателей, и намеревался установить путем обмена представителями торговые и дипломатические сношения с Россией и другими странами. Однако английское правительство противодействовало выходу Афганистана из состояния изоляции, и попытки обменяться торговыми представителями между Афганистаном и Россией оказались безрезультатными.

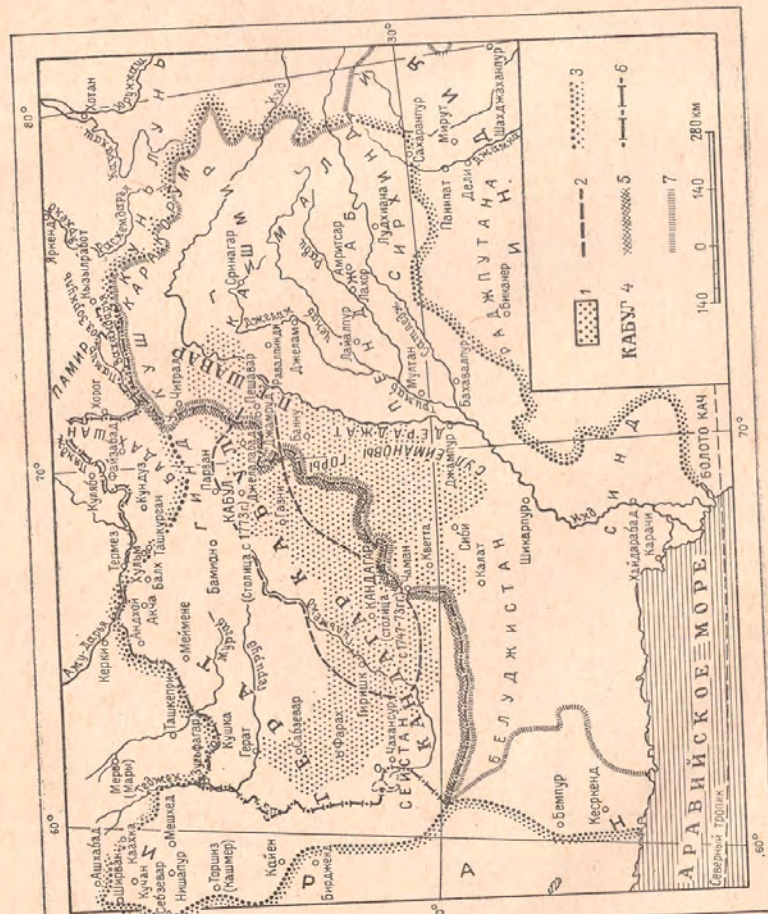
Афганистан вновь подвергся сильному нажиму со стороны английского правительства. В 1904 г. оно направило в Кабул миссию Дена, которая предложила эмиру проект нового договора между Англией и Афганистаном. Проект предусматривал сохранение полного контроля британского правительства над внешней политикой Афганистана, согласие эмира на постройку англичанами в Афганистане железных дорог, предоставление британским подданным права въезда в страну и др. Хабибулла отверг предложенный англичанами проект договора, но признал обязательство, данное Абдуррахманом Англии, — сохранить за ней полный контроль над внешней политикой Афганистана. За это англичане стали выплачивать Хабибулле ежегодную субсидию, которую прежде получал Абдуррахман. По англо-русскому договору 1907 г. о разделе сфер влияния на Среднем Востоке Афганистан был отнесен окончательно к английской сфере влияния (с оговоркою в защиту интересов русской торговли).

Афганистан продолжал оставаться изолированной от внешнего мира и слабо развитой страной без фабричной промышленности. Сравнительно крупным современным предприятием был только казенный кабульский военный завод, построенный еще при Абдуррахмане. Железных дорог в Афганистане совсем не было. Единственным средством для перевозки грузов оставались, как и во времена далекого прошлого, лишь караваны. Налоги по-прежнему взимались преимущественно натурой. Зерно и другие продукты, поставляемые населением в качестве уплаты налогов, свозились в правительственные склады. Несмотря на многочисленность персонала на складах, хранение продуктов было налажено плохо, значительная часть их портилась. Хищения чиновников приводили к тому, что правительство не получало и половины взимавшихся натурой налоговых поступлений; часть их еще до сдачи на склады присваивалась ведавшими сбором местными властями и ханами племен. Увеличение и до того тяжелых налогов и произвол властей вызывали крестьянские восстания, жестоко подавлявшиеся эмирскими властями.

Хотя насильственная изоляция, гнет колониализма и феодальный режим тормозили развитие страны, в Афганистане медленно, но все же происходили немаловажные изменения, вызванные политическим объединением

Афганское государство в 1747—1919 гг.

1 — территория с преобладающим афганским населением (сердце на XVIII в.); 2 — приблизительная граница империи Дуррани (в 1747—1773 гг.); 3 — приблизительные границы империи Дуррани в период ее наибольшего расширения (в 1761 г.); на северо-востоке, в тех соотнесенных районах, племенах, тогда незначительных не было; границей империи афганские князья обозначались после распада империи Дуррани; 4 — граница между Афганистаном и британскими колониями в 1893 г.; 5 — граница Афганистана с СССР (Дуранда); 6 — государственная граница Афганистана в 1919 г.; 7 — северо-западная граница британских колоний в 1919 г.

страны, специализацией сельского хозяйства, ростом населения городов и расширением торговли. Начиная складываться единый внутренний рынок. В крупной торговле повышалась роль местного купечества, появилась афганская национальная торговая буржуазия.

Социально-экономические сдвиги побудили эмира и его окружение к попыткам провести некоторую европеизацию государственного аппарата и армии. Были основаны два училища: «Хаббия», готовившее чиновников, и офицерское — «Харбия». Преподавание в них велось с частичным использованием европейских образцов. В Афганистане начало развиваться книгопечатание, в 1912—1919 гг. издавался периодический печатный орган — «Сирадж ал-ахбар афгания» («Светильник афганских известий»).

Стали распространяться и современные прогрессивные идеи, в чем немалую роль сыграли приглашенные на работу образованные индийцы, связанные с освободительным движением у себя на родине. Под влиянием революции 1905 г. в России и подъема национально-освободительной борьбы в странах Востока в Афганистане зародилось движение за конституцию и внутренние реформы. Его сторонники были репрессированы эмиром в 1909 г. Продолжавшиеся затем в течение многих лет аресты и казни передовых людей, обвиненных в участии в этом движении, не смогли положить конец распространению прогрессивных идей в Афганистане.

Приверженцы движения за внутренние реформы и независимость Афганистана получили в русской литературе название младоафганцев. Они стояли за развитие образования и приобщение афганцев к современной науке и технике при сохранении ислама как государственной религии. Младоафганцы ратовали за более решительную европеизацию афганского государства и намерялись установить в нем конституционную монархию, призывали устранить из жизни такие остатки средневековья, как племенная рознь, натуральные налоги, внутренние таможенные пошлины и т. п., которые сковывали развитие страны. Реформы, к которым призывали младоафганцы, отвечали интересам всей страны. Но особенно в них были заинтересованы купечество и связанные с торговым земледелием помещики. Объективно интересы именно этих общественных слоев и выражали младоафганцы.

Движение младоафганцев не было единым. Репрессии эмирских властей обрушивались прежде всего на тех сторонников передовых идей, которых обвиняли или подозревали в заговорах против эмира и в антиправительственных выступлениях. Но сторонники младоафганских идей имелись и среди получивших европеизированное образование представителей знати и высшего офицерства, в придворных кругах. Эта часть младоафганцев возлагала все свои надежды на молодого принца Аманулла-хана, третьего сына эмира Хабибуллы. Аманулла-хан находился под влиянием Махмуд-бека Тарзи и был женат на его дочери. Махмуд-бек Тарзи был идейным главой младоафганцев. Он издавал газету «Сирадж ал-ахбар афгания», прославился как талантливый литератор, публицист и выдающийся деятель просветительского направления в Афганистане.

Противостоявшая младоафганцам группировка противников всяких новшеств известна в русской литературе под названием «староафганцев». В нее входили феодальные землевладельцы, ханы племен, видные лица из высшего мусульманского духовенства. Политических партий в Афганистане не было. Староафганцы представляли собой прежде всего придворную группировку, соперничавшую за влияние на эмира с младо-

афганцами. Возглавлял староафганцев Насрулла-хан, брат эмира Хабибуллы.

Во время первой мировой войны Афганистан сохранял нейтралитет. В 1915—1916 гг. германо-австро-турецкая миссия, пробравшаяся через Иран, пыталась склонить эмира к вступлению в войну на стороне Германии и ее союзников, однако успеха не имела. Хабибулла стоял за нейтралитет. Большое влияние на его позицию оказывали известия об успехах русских войск на турецком фронте. Хабибулла был вынужден считаться с антианглийскими настроениями, сильными в Афганистане; в переговорах с германо-австро-турецкой миссией лавировал, но в общем придерживался английской ориентации, и миссия должна была покинуть страну.

При подавлении англичанами восстания афганских горцев на северо-западных границах Индии в 1916—1917 гг. эмир не только не поддержал повстанцев, но оказал содействие карательным отрядам колонизаторов, приведя войска к границе. Поведение эмира вызвало негодование в стране. В последние годы своего правления он все более подчинял свою политику английским интересам и окончательно дискредитировал себя в глазах афганских патриотов. В 1917—1918 гг. положение в стране стало крайне напряженным. В городах происходили волнения. В армии усиливалось недовольство. Жалованье в войсках выплачивалось с задержками, и солдаты роптали.

Внешнеполитическая обстановка для Афганистана в это время коренным образом изменилась в результате Октябрьской революции. Вместо царской России северным соседом Афганистана стало Советское государство, решительно выступившее против колониализма. Создались условия для успешной борьбы афганского народа за независимость страны.

КУЛЬТУРА

С образованием в 1747 г. Афганского государства связан новый подъем литературы. В XVIII в. поддерживались и развивались литературные традиции XVI—XVII вв. — классического периода в истории афганской поэзии, представленного творчеством Хушхаль-хана Хаттака (1613—1689), Абдурахмана (1632—1708) и ряда других выдающихся мастеров слова. Большие заслуги в дальнейшем развитии афганской лирической поэзии принадлежат Пир Мухаммеду Какару (1708—1780-е годы XVIII в.), в творчестве которого отмечается сильное влияние лирики Абдурахмана. В эпических произведениях эпохи Ахмед-шаха воспевались его победы и завоевания.

Поэзия в Афганистане того времени, как в предшествующие столетия, так и в последующие, развивалась на главных языках страны: на пушту и фарси (дари)¹. На языке пушту писал стихи и сам Ахмед-шах, обладавший незаурядным поэтическим даром. При Ахмед-шахе, наряду с языком фарси, служившим языком правительственных канцелярий, большое значение в государстве имел и язык пушту. На языке пушту был составлен судебник.

Ко второй половине XVIII — началу XIX в. относится творчество афганской поэтессы Айши Дуррани (умерла в 1820 г.), жившей в Кандагаре. Она писала стихи на фарси и считается преемницей традиций классической персидской лирики. С конца XVIII в. в письменной поэзии

¹ Первые попытки создания прессы в Афганистане относятся ко времени эмира Шер-Али.

¹ Пушту (пашто) — язык афганского народа, фарси — персидский язык Афганистана, на котором говорит многочисленное таджикское население Афганистана и ряд других живущих в нем народностей. По нынешней конституции оба эти языка являются в Афганистане государственными, причем язык фарси официально называется дари.

Афганистана начинает преобладать панегирический жанр. Основным занятием поэтов этого жанра было прославление правителей в высокопарных касыдах. Однако даже в придворной литературе панегирический жанр не был единственным. В середине XIX в. лирическая поэзия на языке фарси процветала в Кандагаре, один из правителей которого — Мухридиль-хан — сам был неплохим поэтом (писал под поэтическим псевдонимом Машрики). В XIX в. в Афганистане было создано и несколько выдающихся эпических произведений. Из них огромную популярность получила поэма «Акбар-наме», написанная в 1844 г. Хамидом Кашмири. Поэма эта посвящена описанию народной борьбы против английских завоевателей в годы первой англо-афганской войны и прославлению подвига ее вождя Акбар-хана.

Наряду с письменной литературой большое значение в жизни афганского народа имел создававшийся и в новое время фольклор. В развитии устной народной поэзии видное место принадлежит сказителям, воспевавшим борьбу за независимость. Значительный след в ней оставили произведения, созданные в годы англо-афганских войн XIX в. Большую часть богатого афганского фольклора составляют повести, предания и сказки. Они красочно характеризуют жизнь, нравы и обычаи народа, отражают его чаяния. В сказках встречаются темы о борьбе простого человека с ханом, отбирающим у него землю, о счастливом царстве бедняков.

В XIX в. государственным и основным языком письменной литературы в Афганистане был язык фарси; развитие письменной литературы на языке пушту было заторможено. В конце XIX — начале XX в. в литературе на языке пушту наступает оживление и зарождается афганская художественная проза. Авторы, выступавшие в эпоху нового подъема афганской литературы, не только обращались к традиции своей письменной литературы, но и широко использовали сокровищницу афганского фольклора.

После создания объединенного государства условия для общения афганских племен стали более благоприятными и значительно укрепилось национальное самосознание афганского народа. В городах Афганистана были сооружены новые архитектурные памятники, получившие общенациональное значение. Одним из самых почитаемых и красивых памятников по праву считается мавзолей Ахмед-шаха в Кандагаре с его величественным позолоченным куполом, окруженным стройными минаретами.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Сведения о работах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, содержащих положения, использование которых необходимо для правильного понимания истории Афганистана, имеются в «Библиографии Афганистана», опубликованной в 1965 г. Т. И. Кухтиной. Там же приведены библиографические данные о статьях советских авторов, посвященных работам основоположников марксизма-ленинизма по Афганистану.

Дореволюционная русская литература по новой истории и этнографии Афганистана представлена немногочисленными, но ценными работами, из которых отметим следующие. В. В. Григорьев дал превосходный очерк истории первой англо-афганской войны в своих дополнениях к книге К. Риттера «Землеведение. География стран Азии, находящиеся в непосредственных сношениях с Россией. Кабулистан и Кафиристан» (1867). В этом очерке хорошо показан авантюристический характер завоевательной политики англичан в Афганистане. обстоятельный обзор хода второй англо-афганской войны и политических событий в Афганистане

содержится в четырехтомном труде военного историка Л. Н. Соболева «Страница из истории восточного вопроса. Англо-афганская распря. (Очерк войны 1878—1880)» (1882—1885). Этнографии афганцев и описанию их борьбы против британских колониальных завоевателей посвящена работа Н. А. Аристова «Англо-индийский Кавказ. Столкновения Англии с пограничными афганскими племенами (этноко-исторический и политический этюд)» (1900).

Внимание советских исследователей новой истории Афганистана привлекли история хозяйства и социально-экономический строй афганских племен, проблема образования и развития афганского государства, история освободительной борьбы афганского народа и международное положение Афганистана. Новой истории страны посвящен ряд работ И. М. Рейснера (1899—1958). Он первым осветил основные проблемы истории афганцев и Афганистана с позиций исторического материализма. Результаты исследований этого автора в области социально-экономической истории афганцев обобщены в монографии «Развитие феодализма и образование государства у афганцев» (1954). Для дальнейшей разработки истории Афганского государства в XVIII в. большое значение имели исследования Ю. В. Ганковского, прежде всего монография «Империя Дуррани. Очерки военной и административной системы» (1958). Некоторые вопросы истории экономики Афганистана конца XIX — начала XX в. проанализированы в монографии Н. М. Гуревича «Экономическое развитие Афганистана» (1966). Истории освободительных войн афганского народа против английских завоевателей посвящена книга Н. А. Халфина «Провал британской агрессии в Афганистане» (1959). Русские архивные данные по внутренней истории Афганистана в начале XX в. впервые со значительной полнотой использованы Д. Я. Очильдиевым в книге «Очерки борьбы афганского народа за национальную независимость и внутренние реформы (1900—1914)» (1967). Общий обзор событий внутренней и внешнеполитической истории Афганистана в новое время содержится во втором томе сводного труда В. М. Массона и В. А. Ромодина «История Афганистана» (1965). В этой же книге (т. II) имеется подробный обзор источников по новой истории Афганистана.

До XVIII в. многие исторические произведения афганских авторов были посвящены главным образом истории отдельных племен и их преданиям. Афганская историография второй половины XVIII в. в основном представлена летописями, в которых излагаются политические и военные события царствований садовзайских шахов, связанные с историей всего афганского народа. Первой была летопись «Тарихи Ахмед-шахи», составленная Мухаммедом аль-Мунши ибн Ибрахим аль-Хусейни, хорасанцем, служившим секретарем у Ахмед-шаха. Из исторических сочинений XIX в. пользуются известностью «Тарихи Султани» Султан-Мухаммед-хана и «Хаят-и Афгани» Мухаммеда Хаят-хана. В первом из них, посвященном в основном истории Афганского государства второй половины XVIII — начала XIX в., сперва излагается ранняя история племен абдали и гильзаев. Автором «Хаят-и Афгани» был афганец, находившийся на службе у англичан в Индии. Труд его написан на языке урду и опубликован в Лахоре в 1867 г. (английский перевод издан там же в 1874 г.). «Хаят-и Афгани» является одним из важнейших источников для изучения этнографии и истории афганских племен.

Значительным этапом в развитии историографии Афганистана было опубликование в Кабуле в 1913—1915 гг. трех томов сочинения «Сирадж ат-Таварих» («Светильник историй»), написанного Файз-Мухаммед Катибом, происходившим из хазарейцев Афганистана и занимавшим пост секретаря, а затем придворного историографа у Хабибуллы. Первые два

тома, содержащие описание событий с середины XVIII в. до 1880 г., в основном компилятивны и по кругу освещаемых вопросов не выходят за рамки традиционных восточных хроник, но по характеру использованных источников являются ступенью к более широкому освещению истории с привлечением не только местных, но также английских и индийских источников. Третий том «Сирадж ат-Таварих», в котором излагаются события с 1880 до 1896 г., — важный источник, содержащий много документального материала (фирманы эмира Абдулрахмана, его письма должностным лицам и т. п.). Последние два тома «Сирадж ат-Таварих» остались неопубликованными.

Развитие исторической науки в Афганистане в течение последних десятилетий характеризуется, в частности, появлением интересных монографических исследований. Наряду с трудами по средневековой истории опубликовано несколько монографий по истории Афганистана в новое время. В исследовании Мир Гулам Мухаммед Губара об Ахмед-шахе (Кабул, 1944; книга переведена на русский язык и издана в 1959 г.) и в книгах Азизуддина Попользаи «Тимур-шах Дуррани» и «Земан-шах» содержится значительный материал по политической истории Афганского государства, а также сведения об административном устройстве, организации воинских сил в Афганистане второй половины XVIII в. и т. д. В 1951 г. в Кабуле вышла в свет работа Сейид Касема Риштия «Афганистан в XIX в.» (русский перевод ее издан в Москве в 1958 г.), в которой описываются события с конца XVIII в. и до второй англо-афганской войны и прихода к власти Абдулрахмана. Автор рассматривает войны Афганистана против английских завоевателей как народные войны и подчеркивает, что именно народный характер этих войн и был основной причиной провала попыток англичан покорить Афганистан.

Среди довольно обширной западноевропейской литературы по новой истории Афганистана особое место занимает книга М. Эльфинстона (M. Elphinstone) «Королевство Кабул». Труд этот, вышедший первым изданием в Лондоне в 1815 г., не только лучшее для своего времени исследование, но и поныне ценный источник по истории и этнографии афганцев. Из более поздних исследований следует отметить обширное сочинение Дж. Кэя (J. W. Kaye) о первой англо-афганской войне (1857) и книгу французского Ж. Феррье (J. P. Ferrier) по истории афганцев (1858). Почти все сочинения, посвященные новой истории Афганистана, принадлежат английским авторам. Во многих из этих сочинений отражены взгляды правящих кругов Англии, проводивших захватническую, колонизаторскую политику в Афганистане. В ряде английских сочинений и публикаций документов по истории англо-афганских войн имеет место и прямая фальсификация. Ее цель — оправдать британскую агрессию против Афганистана.

Вторая половина XIX — начало XX в. были важнейшим периодом в новой истории Ирана. Прежде всего этот период характеризуется тем, что страна превратилась в полуколонии империалистических держав. Глубокие перемены в положении Ирана привели к обострению социальных противоречий и росту недовольства широких народных масс. Вместе с тем в это же время в Иране зародились и начали развиваться капиталистические отношения. Появилась иранская национальная буржуазия, которая вместе с демократическими слоями населения не могла мириться с закабалением Ирана империалистическими державами и боролась за независимость и за ликвидацию феодального режима в своей стране. Кульминационным пунктом массового движения была империалистическая и антифеодальная буржуазная революция 1905—1911 гг.

Превращение Ирана в полуколонии

Англо-иранская война 1856—1857 гг. была последним в XIX в. вооруженным столкновением Ирана с европейскими державами. С 60-х годов XIX в. начался процесс «мирного» проникновения иностранного капитала в Иран и превращение этой страны в полуколонии. Этот процесс характеризовался усилением экономической и политической зависимости Ирана от капиталистических государств. Превращение Ирана в полуколонии было связано с перерастанием капитализма в последнюю его стадию — империализм, когда, в частности, выдающееся значение приобрел вывоз капитала из крупных капиталистических стран в отсталые. Закабаление Ирана иностранным капиталом в новых условиях происходило главным образом в форме выдачи Ираном иностранцам различных концессий и получения иностранных займов на кабальных условиях.

Первое место среди иностранных держав в вывозе капитала в Иран занимала Англия. В 1862, 1865, 1868 и 1872 гг. англичане добились у шаха предоставления им на весьма невыгодных для Ирана условиях ряда телеграфных концессий. На основе этих концессий англичане провели через территорию Ирана несколько телеграфных линий. Бушир и Английский

Белуджистан были связаны телеграфными линиями с Индией. Телеграфными линиями управляли англичане, которые пользовались правами экстерриториальности. Строились телеграфные линии в значительной мере за счет Ирана, который в связи с этим уже в конце 1869 г. задолжал Англии свыше 47 тыс. ф. ст. Телеграфные линии стали важным орудием укрепления политического влияния Англии.

В 1872 г. английский капиталист барон Ю. Рейтер получил у шаха сроком на 70 лет концессию, по которой ему предоставлялось монопольное право на эксплуатацию нефти и других естественных богатств, на сооружение шоссейных и железных дорог, телеграфных и телефонных линий, фабрик и заводов, на организацию банков, почты и т. п. Эта продажа шахом иностранцу почти всех естественных богатств страны вызвала возмущение внутри страны, а также протест со стороны царского правительства, в результате чего шах вынужден был вскоре объявить об отмене этой небывало кабальной для Ирана концессии.

В 1889 г. шах вынужден был предоставить Рейтеру сроком на 60 лет концессию на организацию Имперского (Шаханшахского) банка. Условия концессии устанавливали монопольное право банка на выпуск бумажных денег и эксплуатацию минеральных богатств страны. На текущий счет банка поступали государственные доходы Ирана, и этот английский банк стал выполнять функции иранского государственного банка, превратившись в важнейшее орудие английского империализма в деле закабаления Ирана.

Кроме того, английские капиталисты на основе полученных концессий выстроили шоссейные дороги на юго-западе Ирана. В 1888 г. английский капиталист Линч получил концессию на организацию судоходства по единственной судоходной в Иране реке Карун. В 1890 г. английский компании «Тальбот» была выдана концессия на скупку, продажу и переработку табака. В 1901 г., широко используя подкупы и шантаж, англичане добились предоставления правительством шаха английскому подданному д'Арсен концессию на монопольную эксплуатацию нефтяных источников на всей территории Ирана, за исключением его северных районов. В 1892 г. шах получил у английского банка заем в сумме 500 тыс. ф. ст. Это был первый в истории Ирана иностранный заем. Всего в Иране накануне первой мировой войны английские капиталовложения составляли 9,6 млн. ф. ст.

Вслед за английскими концессиями и займами появились в Иране русские концессии, займы и советники. В 1879 г. по просьбе шаха русские офицеры организовали и обучили персидскую казачью бригаду. Это была единственная в Иране боеспособная воинская сила. В то же время она стала орудием влияния царской России в этой стране.

В 1879 г. русская компания получила концессию на строительство телеграфной линии между Чикишляром и Астрабадом. В 1888 г. Ираном была предоставлена рыбопромышленнику Лианозову концессия на эксплуатацию рыбных промыслов в иранских водах Каспийского моря.

В 1890 г. русский капиталист Поляков основал в Тегеране Учетно-судный банк Персии, который выдавал ссуды под товары, движимое имущество, ценные бумаги, а также производил учет ценностей. В 1891 г. тот же Поляков получил от иранского правительства концессию на организацию страхового и транспортного дела, на основе которой было создано общество «Бюро персидских транспортов». Это общество организовало пароходное сообщение на Каспийском море, получило право на строительство и эксплуатацию порта Энзели, выстроило на севере Ирана несколько шоссейных дорог.

Правительства царской России и Англии договорились не строить самим и вообще препятствовать строительству железных дорог в Иране. В 1890 г. первый везир шаха подписал соглашение с Россией о запрещении на десять лет железнодорожного строительства в Иране. Таким образом, Иран был лишен права строить железные дороги на своей территории.

В 1900 г. Иран получил у России заем в сумме 22,5 млн. руб. под залог доходов с северных иранских таможен, а в 1902 г. — 10 млн. руб. Всего в Иране накануне первой мировой войны было вложено русских капиталов на сумму около 164 млн. руб.

Кроме англичан и русских, концессии в Иране получили также бельгийцы, французы и др. В 1898 г. организация таможенного, а впоследствии и почтового дела была передана бельгийцам. Но концессии и предприятия других держав в Иране имели второстепенное значение по сравнению с английскими и русскими.

Во второй половине XIX в. значительно возросла внешняя торговля Ирана с европейскими государствами. Заключенные в 1901 и 1903 гг. таможенные соглашения Ирана с Россией и Англией еще шире открыли русским и английским товарам дорогу в Иран. Конкуренция европейских промышленных товаров разоряла иранское ремесло и домашнюю промышленность, препятствовала развитию национальной иранской фабрично-заводской промышленности, зародыши которой начали появляться в конце XIX — начале XX в. Особенно губительным для экономики Ирана был ввоз английских товаров, который превосходил в несколько раз английский вывоз из Ирана, создавая огромный дефицит в торговом балансе.

Вместе с ростом внешней торговли происходило приспособление сельского хозяйства Ирана к запросам внешнего рынка: расширялись посевы хлопка, табака и других технических культур. Иран превращался в аграрно-сырьевой придаток империалистических государств.

Наряду с ростом экономической зависимости Ирана усиливалось его политическое закабаление Англией и царской Россией. К началу XX в. влияние царской России в Тегеране на шахский двор и правительство было преобладающим. Английские империалисты, стремясь подорвать влияние России, старались ослабить власть центрального правительства, для чего поддерживали сепаратистские стремления феодальных ханов (шейха Хазала в Хузистане, Кавам эль-Молька в Фарсе, бахтиарских ханов и др.). Через голову центрального правительства англичане заключали с южноиранскими феодалами соглашения, выплачивали им субсидии, снабжали оружием. В результате деятельности разграничительных, пограничных комиссий (Мекранской 1870—1871 гг. и Сеистанских 1872, 1896 и 1903—1905 гг.) англичане захватили принадлежавшие ранее Ирану восточные части Сеистана и Белуджистана, установили свое господство в Западном — Иранском Белуджистане. В конце XIX в. англичане неоднократно вводили свои войска в прибрежные районы Мекрана. Английские военно-морские силы фактически оккупировали Персидский залив. По признанию Керзона, английский резидент в Бушире был некоронованным королем Персидского залива.

К началу XX в. Иран в значительной мере утратил национальную независимость и самостоятельность. Шах, многие его министры, губернаторы и феодальные ханы стали орудием империалистических держав. Между иранской феодальной верхушкой и иностранными империалистами сложился союз, укреплявший позиции феодальной знати.

Побывав в 70-х годах за границей, Насер-эд-Дин-шах решил провести некоторые преобразования. Эти преобразования свелись к внешней европеизации государственного аппарата и шахского двора. Были учреждены

новые министерства (внутренних дел, юстиции, просвещения, почт и телеграфа), открыты школы для сыновей феодальной знати. Была сделана также попытка ограничить власть духовных судов.

Эти реформы ничего не дали населению Ирана, кроме новых налогов и поборов. Попытки европеизировать порядки при дворе и провести судебную реформу восстановили против шаха представителей духовенства.

Укрепление позиций иностранного капитала и превращение Ирана в полуколонию привели к консервации феодальных отношений и отсталого политического строя, к удушению зародышей иранской национальной промышленности, к ухудшению положения широких народных масс. К феодальной эксплуатации прибавилась империалистическая. Размеры взываемых с населения налогов и сборов увеличивались. В связи с укреплением связей сельского хозяйства с внешним рынком росли помещичьи запашки, что приводило к более широкому применению барщины.

Нищета и разорение крестьян, ремесленников и других трудовых слоев городского населения приняли массовый характер. В стране периодически свирепствовали эпидемии чумы, холеры и других болезней (1860—1861 гг., 1869—1872 гг., 1879—1880 гг. и др.). Разоренные, обнищавшие крестьяне и ремесленники бежали на заработки в Россию, особенно в Закавказье и Закаспийскую область.

Крестьянство, городская беднота, зарождавшийся рабочий класс, городская мелкая буржуазия, возникавшая национальная буржуазия, значительная часть купечества и духовенства и даже часть либеральных феодалов по разным причинам и в разной степени выражали недовольство и возмущение существующими реакционными порядками, засильем иностранцев, произволом правящей клики. Только феодальная верхушка во главе с каджарской кликой, реакционная часть духовенства и крупные торговцы, связанные с правящей кликой и иностранцами, а также иностранные империалисты, закабалявшие Иран, были заинтересованы в сохранении старых порядков, при которых они могли беспрепятственно грабить страну.

Зарождение буржуазного национализма и народное движение накануне революции 1905—1911 гг.

Среди передовой части национальной буржуазии, интеллигенции и других прогрессивно настроенных общественных слоев к концу XIX в. стали зарождаться идеи буржуазного национализма. Пробуждение национального самосознания выражалось прежде всего в деятельности прогрессивной интеллигенции в Иране и за его пределами — в Турции, Египте, Индии и других странах, где проживали иранские эмигранты, в том числе и бежавшие от преследования шахских властей сторонники реформ. Иранские эмигранты в Турции, Египте, Индии и других странах издавали свои газеты — «Канун» («Закон»), «Ахтар» («Звезда»), «Хекмат» («Мудрость») и др. В этих газетах, а также в произведениях представителей буржуазного национализма Мальком-хана, Абд-эр-Рахима Талыбова, Зейн-эль-Абедина Маракети критиковались существующие в Иране порядки, произвол шахских властей и губернаторов, выдвигались требования ограничить шахское самодержавие, обеспечить права личности и собственности и т. п. В Тегеране, а затем и в Тегеране создавались новометодные, светские школы. В тех же городах были организованы так называемые «национальные библиотеки», вокруг которых собиралась патристически настроенная интеллигенция.

В конце XIX в. в Иране были популярны, особенно среди духовенства и мелкой буржуазии, идеи панисламизма, религиозно-политического течения, проповедовавшего объединение мусульманских народов в одну исламскую империю во главе с халифом. В то время, на начальной стадии своего развития, панисламизм в какой-то мере отражал протест мусульманских народов Востока против закабаления их иностранным капиталом и призывал мусульманские народы к объединению в борьбе против иностранцев. В то же время панисламисты выступали за сохранение феодального строя. В. И. Ленин оценивал панисламизм как течение, пытающееся «соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п.»¹.

В конце XIX — начале XX в. стали возникать в Иране различные тайные организации: в Тегеране в 1901 г. было создано тайное антиправительственное общество, в начале 1905 г. — «Энджумене махфи» («Тайный энджумен») и др. Они выступали против отдельных реакционеров — шахских сановников, призывали иранцев к борьбе против засилья иностранцев и произвола правящей феодальной верхушки, а также выдвигали требования преобразовать политический строй в буржуазном духе.

В рассматриваемый период в Иране отмечены отдельные вспышки народного возмущения хозяйничаньем империалистов в стране. Наиболее значительным из антиимпериалистических выступлений было движение против английской табачной концессии «Тальбот» в 1891 г., в результате которого шах вынужден был аннулировать эту концессию. Происходили и другие антианглийские выступления, например восстание в городе Шуштер в 1897 г., партизанская борьба против англичан на юге Ирана в 1896—1898 гг.

С ростом народного недовольства было связано убийство Насер-эд-Дин-шаха в 1896 г., совершенное панисламистом мирзой Реза Кермани. Широко развертывалось также движение против шахских министров, продававших богатства страны иностранцам, против главы таможенных чиновников бельгийца Науса и т. д.

В последние годы XIX в. и в первые годы XX в. по многим городам Ирана (Мешхед, Тебриз, Тегеран, Керманшах и др.) прокатилась волна так называемых голодных бунтов, во время которых возмущенный народ громил хлебные лавки и склады и чинил расправу над хлебными спекулянтами и представителями шахских властей. Эти волнения были вызваны дороговизной хлеба и других продуктов питания и голодом, которые были результатом спекуляции хлебом помещиков, губернаторов и других богатей.

Влияние русской революции [1905—1907 гг. и начало революции в Иране]

Влияние революционной борьбы в России проявлялось в Иране еще до начала революции 1905 г. Иранские отходники в Закавказье и особенно в Баку, где в 1904 г. была создана революционная организация Гуммет, объединявшая рабочих-мусульман — азербайджанцев и персов и действовавшая под руководством большевиков, возвращаясь на родину, несли с собой идеи революционной борьбы против шаха, феодалов и империалистов.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 166.

В начале XX в., с одной стороны, резко обострились внутренние социальные противоречия в стране, а с другой, усилилась борьба антиимпериалистических сил за национальную независимость. Поражение русского царизма в войне с Японией вызвало активизацию национально-освободительной деятельности, а русская революция 1905 г. явилась мощным толчком революционного движения в Иране.

В декабре 1905 г. в Тегеране состоялись массовые демонстрации и бест¹ в мечети Шах-Абдул-Азим в знак протеста против злоупотреблений шахских властей в Тегеране, Кермане, Фарсе и других местах страны. Демонстранты требовали отставки реакционера Айн-эд-Доуле с поста садр-азам, увольнения бельгийца Науса, учреждения «адалят хане» («дома справедливости») для разбора жалоб населения на основе справедливого и равного для всех закона. Под давлением растущего движения шах вынужден был дать обещание выполнить требования. Эти обещания были только маневром реакции. Добившись прекращения массового движения, шахский двор начал репрессии против участников движения.

В ответ на это в июне-июле 1906 г. в стране поднялась новая волна народного движения. В Тегеране была объявлена всеобщая забастовка, закрылись базары и лавки, несколько тысяч человек сели в бест в саду английской миссии. Большая группа духовенства, ради популярности присоединившаяся к движению, ушла в знак протеста из Тегерана в город Кум. Шаху были предъявлены требования: уволить Айн-эд-Доуле, ввести конституцию, созвать меджлис (парламент) и др. Движение распространилось на Тебриз, Исфахан, Шираз и другие города. Войска открыто выражали свое сочувствие народу. Все это заставило шаха пойти на уступки.

29 июля 1906 г. Айн-эд-Доуле был уволен в отставку и садр-азамом назначен либерально настроенный Насролла-хан Мошир-эд-Доуле. 5 августа был опубликован указ о введении конституции. Но после того как забастовки и демонстрации прекратились, реакция попыталась сорвать введение конституции и созыв меджлиса, убедив шаха не утверждать положение о выборах в меджлис.

Интриги реакции вызвали новую волну народного возмущения, особенно сильную в Тебризе, где к тому времени уже была создана социал-демократическая группа во главе с Али Мосью. В сентябре 1906 г. в Тебризе была объявлена всеобщая забастовка, закрыты базары, создан из представителей купечества, духовенства и помещиков первый в Иране энджумен², который фактически установил свой контроль над действиями шахских властей. Под руководством иранских социал-демократов была основана революционно-демократическая организация моджахидов («борцов за правое, революционное дело»), которая была близка к социал-демократам и стала руководителем демократических слоев населения Тебриза.

Под давлением народного движения шах утвердил 9 сентября положение о выборах в меджлис. Положение предусматривало двухстепенные выборы по куральной системе от шести сословий (принцы и все каджары, духовенство, феодальная аристократия, купечество, «землевладельцы и земледельцы», ремесленники). Был установлен высокий возрастной и имущественный ценз. Все женщины, крестьяне, рабочие, городская беднота, большинство ремесленников и мелких торговцев не получили избирательных прав.

¹ Бест — основанное на старинном обычае право убежища в мечетях, гробницах и других считающихся неприкосновенными местах. Укрытие в бест — традиционная форма пассивного сопротивления в Иране.

² Энджумен буквально значит общество, комитет. В большинстве случаев в Иране во время революции создавались революционные энджумены, но иногда и реакционные силы использовали эту форму организации и создавали реакционные энджумены.

Первый меджлис и принятие основного закона

После окончания выборов от Тегерана 7 октября 1906 г. открылись заседания первого меджлиса. В числе его депутатов были представители феодальной аристократии, крупной торговой и средней буржуазии, духовенства, влиятельных чиновников и верхушки ремесленников. Представители ремесленников и городской буржуазии составляли левое крыло меджлиса.

В октябре — декабре 1906 г. меджлис занимался следующими вопросами. В условиях хлебного кризиса он установил максимальную цену на хлеб, отверг предложение правительства о новом иностранном займе, обсуждал проект организации национального иранского банка в противовес английскому и русскому банкам. В меджлисе неоднократно имели место антиимпериалистические выступления, в частности выступления против бельгийских советников.

Главным в работе меджлиса в конце 1906 г. была выработка основного закона. 30 декабря 1906 г. умиравший Мозаффар-эд-Дин-шах утвердил основной закон, который представлял первую часть иранской конституции и состоял из положений о правах и полномочиях меджлиса. Власть шаха по основному закону ограничивалась меджлисом, который имел право утверждать все законы и бюджет страны и контролировать их исполнение. Предоставление концессий, заключение иностранных займов, договоров и соглашений с иностранными государствами могли осуществляться только с согласия меджлиса. Наряду с нижней палатой — меджлисом — предусматривалось создание верхней палаты — сената (он так и не был создан во время революции). При разработке и утверждении основного закона реакция вынуждена была пойти на значительное ограничение власти шаха. В то же время сторонники конституции сделали уступку шаху и согласились на включение в основной закон статей об учреждении сената и о праве шаха распустить меджлис при определенных условиях.

После смерти 8 января 1907 г. Мозаффар-эд-Дин-шаха на престол вступил реакционно настроенный Мохаммед-Али-шах. Вслед за этим в январе-феврале 1907 г. реакция сделала первую попытку перейти в наступление на меджлис и демократическое движение. Новый шах открыто проявлял враждебность к меджлису и концентрировал воинские силы. Однако попытка реакции перейти в наступление вызвала всеобщее возмущение и новую волну массового движения протеста в Тегеране, Тебризе, Реште, Исфахане и других городах Ирана. В Тебризе дело дошло до вооруженного восстания против шахских властей. В этих условиях реакция вынуждена была отступить: шах согласился принять предъявленные меджлисом требования об отставке бельгийцев Науса и Прима и специальным указом подтвердил свое согласие на введение конституционного строя в Иране.

Принятием основного закона и январско-февральскими событиями 1907 г. завершился первый период революции, когда в лагере сторонников конституции не было еще размежевания и либеральные помещики, духовенство, крупная буржуазия выступали за установление конституции вместе с мелким и средним купечеством, ремесленниками и другими представителями городской мелкой буржуазии, к которым примыкала городская беднота, в том числе рабочие. Крестьянское и рабочее движение в то время еще не развернулось. Городская мелкая буржуазия шла за либеральным лагерем, который полностью сохранял за собой руководство конституционным движением.

Борьба между демократическими силами и реакцией Принятие дополнений к основному закону

В 1907 г. революционное движение поднялось на новую ступень. Революция всколыхнула широчайшие народные массы и подняла их к борьбе. Демократические слои населения — крестьяне, рабочие, служащие, городская мелкая буржуазия стали выдвигать свои собственные требования. В связи с этим часть духовенства, либеральных помещиков и крупной буржуазии начала обнаруживать стремление отойти от революции, сблизиться с реакцией и положить предел развитию демократического движения.

Усиливалось массовое движение протеста против произвола и самоуправства реакционных властей и феодалов. Под давлением его в Исфахане был снят с поста генерал-губернатор, дядя шаха, реакционер Зилл-эс-Султан. В апреле 1907 г. по инициативе моджахидов из Тебриза был изгнан глава местного духовенства моджтехид¹ мирза Хасан, перешедший на сторону реакции. В мае толпа голодающих тебризцев повесила хлебного спекулянта хаджи Касема Ардебиле. Весной 1907 г. жители Маку изгнали из этого города реакционного макинского хана Экбаль-эс-Солтане.

Поднималось массовое антиимпериалистическое движение, начинался бойкот иностранных товаров. Особенно широко развернулось движение против англичан на юге Ирана. В Исфахане, Ширазе, Бушире имели место выступления против английских консулов и других представителей, волнения на нефтеразработках.

Сначала на севере Ирана, а затем и в центральных и южных областях начало развирываться движение крестьян. Они отказывались выплачивать налоги и подати, вносить помещичью долю урожая и выполнять феодальные повинности. Они захватывали помещичьи хлеб и скот, громили помещичьи усадьбы и расправлялись с отдельными феодалами. Крестьянские восстания происходили в 1907 г. в районе Маку, в Талыше, Гиляне, Кучане, Сеистане, в районе Исфахана.

В 1907 г. отмечены первые в истории Ирана забастовки рабочих и служащих. Бастовали телеграфисты, типографские рабочие, служащие различных министерств. Они выдвигали экономические и политические требования. Были созданы первые рабочие организации — профсоюзы печатников, телеграфистов, трамвайщиков в Тегеране, союз ковровых и шалевых ткачей в Кермане. Но движение рабочих и служащих было еще мало организованным.

По всей стране создавались разнообразные энджумены. Хотя они носили в основном буржуазный характер, но являлись формой организации революционной активности демократических слоев населения. К середине 1907 г. только в Тегеране было около 140 энджуменов. В Реште к осени этого года имелось 12 энджуменов, в Керманшахе — 10 и т. д. Во многих городах энджумены установили контроль над действиями шахских властей, осуществляли судебные функции, устанавливали цены на хлеб, открывали школы, читальни.

Во многих городах и районах Ирана создавались и действовали нелегальные организации моджахидов — мелкобуржуазных революционеров, выходцев из среды ремесленников, купцов, мелких землевладельцев, а также рабочих и крестьян. По своему характеру и программе эти организации были близки к социал-демократическим и являлись наиболее левой, революционно-демократической силой в стране. Программа моджа-

хидов предусматривала введение всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права; свободу слова, обществ, личности и стачек; конфискацию шахских земель, выкуп ханских земель и раздел их между крестьянами; ограничение рабочего дня восьмью часами, введение обязательного и бесплатного обучения. В результате преобладания в этих организациях мелкобуржуазных элементов среди моджахидов были распространены вредные для развития революционного движения сектантство, заговорщичество и индивидуальный террор. Из городской бедноты, крестьян, рабочих и мелкой буржуазии моджахиды организовывали добровольческие вооруженные отряды революционной гвардии — отряды федаев. Эти отряды являлись главной вооруженной силой революции.

В годы революции в Иране широкое развитие получила пресса, в частности демократическая. Всего за эти годы в Иране выходило около 350 газет и журналов, из них в Тегеране — около 150, в Тебризе — около 50, в Реште — 25, в Исфахане — 20, в Мешхеде — 10.

Под давлением демократического движения в 1907 г. меджлис принял решение о сокращении пенсий феодальной аристократии и гражданского лица шаха, отменил феодальный институт тиулов, утвердил закон о борьбе против взяток и вымогательств и провел некоторые другие прогрессивные мероприятия в буржуазном духе.

Помещичье-буржуазное большинство меджлиса было напугано растущим демократическим движением и относилось враждебно к крестьянскому движению, революционным энджуменам, моджахидским организациям и федам. 1 апреля 1907 г. меджлис утвердил закон о провинциальных и областных энджуменах, предусматривавший предоставление им некоторых прав контроля над местной администрацией, но в то же время отстранявший от участия в выборах в энджумены демократические слои населения и лишавший энджумены права вмешиваться в политические дела.

Рассчитывая на дальнейший раскол в лагере сторонников конституции, шах и реакция в 1907 г. концентрировали силы для наступления. Шах вызвал из-за границы реакционера Амин-эс-Султана и назначил его садр-азамом вместо либерально настроенного Мошир-эд-Доуле. В Араке (Султанабаде), Куме, Маку, Карадаге, Тегеране, Ширазе весной и летом 1907 г. происходили выступления реакционных феодалов против демократического движения и его участников. В мае 1907 г. шах отказался подписать разработанные комиссией меджлиса дополнения к основному закону. Это вызвало массовые демонстрации в Тегеране и всеобщую забастовку в Тебризе.

Амин-эс-Султан подстрекал реакционеров к провокационным выступлениям, что усиливало возмущение и вызывало протесты народа. 18 августа 1907 г. Амин-эс-Султан был убит одним из федаев.

Рост народного движения заставил шаха подписать 7 октября 1907 г. дополнения к основному закону, которые явились наиболее важной частью иранской конституции. В дополнениях провозглашались буржуазные принципы равенства всех перед законом: неприкосновенность личности и собственности, свобода (ограниченная условием не противоречить основам ислама) слова, печати, обществ, собраний, предусматривалась организация светских судов наряду с духовными (шариатскими), устанавливался принцип разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной. За шахом сохранялись широкие права и привилегии: он был свободен от ответственности, осуществлял верховное командование вооруженными силами, объявлял войну и заключал мир, назначал и увольнял министров. В то же время шах обязан был принести в меджлисе присягу верности конституции и законам. Ислам шиитского толка объявлялся государственным

¹ Моджтехид — высшее духовное лицо.

ной религией Ирана. Предусматривалось создание по представлению высшего духовенства комиссии из пяти высших духовных лиц, которая могла решать вопрос о соответствии духу ислама вносимых в меджлис законов и без одобрения которой шах не мог утверждать закон.

Дополнения к основному закону, так же как и основной закон, отражали интересы помещичье-буржуазных кругов, которым нужны были реформы политического строя в буржуазном духе при сохранении помещичьей собственности на землю и феодальных отношений в деревне.

После принятия дополнений к основному закону отход от революции и сближение с реакцией либералов, считавших задачи революции в основном уже решенными, а также попытки их не допустить углубления революции в стране стали более явными.

Политика империалистических держав

Политика Англии, царской России и Германии была глубоко враждебной революционному движению в Иране. В то же время эти державы соперничали между собой. Английские империалисты прикрывали свои империалистические цели и политику антирусской пропагандой и лицемерной маской сочувствия конституции и демократическому движению. На самом деле они были врагами национальной независимости и самостоятельности Ирана, а также свободы и демократии в этой стране. Они неоднократно и грубо нарушали суверенитет Ирана, его территориальную целостность и уже с самого начала революции перешли к вооруженной интервенции против революционного движения (интервенция на острове Хенджам и на побережье Персидского залива, вмешательство в Белуджистане и Сеистане и др.). Они были тесно связаны с наиболее реакционными представителями иранских феодалов (Зилл-эс-Султаном, шейхом Хазалем, Кавам-эль-Мольком) и стремились усилить зависимость Ирана от Англии, сохранить его монархический строй и господство феодальных отношений.

Русский царизм, подавлявший демократическое движение русского и других народов России, также являлся оплотом реакционных сил Ирана и врагом иранской революции. Но поражение царизма в войне с Японией и русская революция 1905 г. ослабили царизм и помешали ему в первые годы иранской революции прибегнуть к вооруженной интервенции в Иране.

После начала иранской революции усилились попытки экономического и политического проникновения Германии в Иран. С 1906 г. немцы организовали регулярные пароходные рейсы из Гамбурга в Персидский залив, пытались получить в аренду порт на этом заливе. Они увеличили ввоз своих товаров в Иран, добивались различных концессий, в том числе на основание немецкого банка с весьма широкими привилегиями, навязывали Ирану заем, открыли в Тегеране немецкую школу. Германские империалисты вели демагогическую пропаганду против Англии и России, лицемерно утверждали, что Германия сочувствует национально-освободительному движению и заинтересована в укреплении экономической и политической независимости Ирана. В то же время они подстрекали турок к захвату иранской территории в районе озера Урмия.

Поощряемая Германией, Турция воспользовалась ослаблением России в связи с русско-японской войной и к концу 1905 г. двинула свои войска через иранскую границу и оккупировала часть северо-западного Ирана — Соуджбулагский (Мехабадский) и другие районы Ирана, прилегающие к озеру Урмия.

Проникновение германского империализма в Иран и на Ближний Восток, революция в Иране и национально-освободительное движение в Индии отодвигали англо-русские противоречия на задний план и побуж-

дали Англию добиваться соглашения с Россией о разделе Ирана и других стран Среднего Востока на сферы влияния. Ослабленный революцией 1905 г. и поражением в войне с Японией, царизм пошел на переговоры с Англией.

Англо-русское соглашение о размежевании сфер влияния в Иране, Афганистане и Тибете, завершившее создание англо-франко-русской Антанты, было подписано 31 августа 1907 г. По этому империалистическому соглашению часть Ирана к северу от линии Касре-Ширин — Исфahan — Йезд — Зулфатар объявлялась сферой влияния России, часть Ирана к юго-востоку от линии Бендер-Аббас — Керман — Бирдженд — Газик объявлялась английской сферой влияния, а расположенная между ними территория Ирана — нейтральной зоной. Англо-русское соперничество в Иране после заключения этого соглашения продолжалось в более скрытых формах. Соглашение было направлено также против иранской революции, и после его подписания вмешательство Англии и царской России в дела Ирана с целью удушения революции стало более активным. Известия о подписании этого империалистического соглашения вызвали в Иране волну народного возмущения, под воздействием которого иранское правительство отказалось признать его, а меджлис вынес протест против раздела Ирана на сферы влияния.

Подготовка и совершение контрреволюционного переворота 23 июня 1908 г.

Возглавляемая шахом иранская реакция считала, что англо-русское соглашение и отход либералов от революции укрепляют реакционные позиции, и в конце 1907 г. попыталась произвести контрреволюционный переворот. Стянув к Тегерану войска и реакционные банды, шах потребовал, чтобы правительство и меджлис распустили энджумены. 2 декабря по указанию шахского двора на центральной площади столицы — Тупхане собрались реакционные банды и войска, которым было приказано разогнать энджумены и меджлис.

Выступление реакции вызвало всеобщее народное возмущение в столице и областях, под воздействием которого правительство и меджлис не решились распустить энджумены. На защиту меджлиса и энджуменов собралось около 20 тыс. человек, в том числе много вооруженных федаев, моджахидов и членов революционных энджуменов. Соотношение сил было не в пользу шаха, и он снова был вынужден уступить. Шах еще раз поклялся быть верным конституции, а депутаты меджлиса обязались охранять верховные права шаха и «не подкапываться под престол».

В первой половине 1908 г. борьба между реакцией и демократическими силами еще больше обострилась. В Тебризе был организован реакционный энджумен «Исламие», который провоцировал вооруженные столкновения в городе. Продолжались выступления реакционеров в Тегеране, Ширазе и других городах и районах. Вместе с тем все шире развевалось крестьянское движение. В Керманской области на борьбу с феодалами вместе с крестьянами поднялись рабы, которые в большом количестве работали там на землях феодалов. Бастовали рабочие на промыслах Лианозова, грузчики и лодочники в Энзели; происходили волнения ковровых ткачей в районе Султанабада. Усиливалось антиимпериалистическое движение (отмечены выступления против строительства порта Энзели, против компании «Линч» в Куме, бойкот английской пароходной линии на Персидском заливе и др.). Повсеместно возникали новые революционные энджумены, увеличивалось влияние их в общественно-политической жизни. В Тегеране в июне 1908 г. насчитывалось уже до 200 энджуменов. 28 февраля 1908 г. было совершено неудачное покушение на жизнь шаха.

В то же время все яснее проявлялась тенденция либерального большинства и руководства меджлиса к ограничению демократического движения и стремление к соглашению с реакцией.

Соглашательская тактика помещичье-буржуазных либералов, отсутствие последовательно революционного руководства демократическим движением и помощь империалистических держав — царской России и Англии — подталкивали реакцию на активные действия против революции. Стянув к Тегерану войска, 22 июня шах объявил военное положение и приказал командиру персидской казачьей бригады полковнику Ляхову занять здание меджлиса и соседней Сепасаларской мечети, разоружив собравшихся там защитников конституции.

23 июня казачья бригада, подвергнув бомбардировке меджлис и мечеть, совершила государственный переворот. Сопротивление защитников меджлиса и энджуменов было подавлено, многие депутаты меджлиса и члены энджуменов были арестованы, закованы в кандалы и брошены в тюрьму, некоторые были убиты. Объявлено было о роспуске меджлиса и энджуменов, газеты были закрыты. В других городах Ирана также были закрыты энджумены и газеты, восстановлены реакционные порядки.

Тебризское восстание 1908—1909 гг.

После разгрома меджлиса центр революционной борьбы в Иране переместился в Тебриз. Попытка реакционеров захватить город и покончить с тебризским энджуменом, организацией моджахидов и отрядами федаев вызвала вооруженное восстание, в котором участвовали крестьяне, рабочие, представители национальной буржуазии, особенно мелкой. Восстание в Тебризе возглавили выходцы из демократических слоев населения: активный участник партизанского движения против шахских войск и феодалов Саттар и рабочий-каменщик Багир. Главными требованиями составших были: восстановление конституции и созыв нового меджлиса. Восстание носило демократический характер, однако тебризцы не требовали ликвидации феодального землевладения. После ожесточенных четырехмесячных боев тебризцы в октябре 1908 г. изгнали из города шахские войска и реакционные банды.

Большую помощь восставшим тебризцам оказали русские и в особенности закавказские революционеры: они прислали отряды добровольцев и оружие. Они помогали тебризцам вести пропагандистскую работу среди населения, участвовали в организации и обучении добровольческих отрядов, принимали участие в боях с шахскими войсками и реакционерами. Они пользовались большой популярностью и авторитетом среди тебризцев.

После изгнания шахских войск из Тебриза революционеры заняли также Маранд, Мераге, Хой, Салмас и другие города. В занятых ими городах и селениях создавались энджумены и отряды федаев, которые изгоняли реакционных помещиков, захватывали их хлебные запасы и скот, крестьяне переставали выполнять феодальные повинности. Азербайджанские имения шаха были конфискованы. В Тебризе и других занятых революционерами городах были установлены порядок и безопасность, открылись новые школы.

В январе 1909 г. шахские войска и отряды феодалов снова блокировали Тебриз. Но, несмотря на голод, вызванный блокадой, тебризцы до апреля 1909 г. успешно отбивали атаки реакционеров. Восстание тебризцев отвлекло на себя силы реакции и дало мощный толчок для нового подъема революционного движения в стране.

В январе 1909 г. в Исфахане власть была захвачена сторонниками конституции, к которым присоединились отряды бахтиарских племен. Началось восстание на юге Ирана, в Ларе, во главе со сторонником конституции сеидом Абдул Хосейном.

8 февраля 1909 г. произошло восстание в Реште. И там власть перешла к сторонникам конституции. В марте 1909 г. власть была захвачена конституционалистами также в Бушире и Бендер-Аббасе. Власть шаха была подорвана героической борьбой тебризцев и антишахскими выступлениями в других городах и областях Ирана.

Шахские войска оказались не в состоянии сломить сопротивление осажденного Тебриза. В этих условиях английские империалисты и царизм прибегли к интервенции. На юге Ирана — в Бушире, Бендер-Аббасе, Линге — англичане высадили десант, разогнали энджумены и подавили демократическое движение. В конце апреля 1909 г. царские власти, подталкиваемые к этому английскими дипломатами, под предлогом защиты иностранных подданных и необходимости обеспечить доставку продовольствия направили свои войска в Тебриз. Вступление царских войск покончило с тебризским восстанием и блокадой Тебриза. Шахские войска и реакционные банды отошли от Тебриза. Одновременно начались аресты и преследования революционеров и разоружение федаев. Царское командование и вернувшиеся в Тебриз иранские реакционеры не решились арестовать Саттара и Багира и разогнать энджумены, и они продолжали действовать.

Свержение Мохаммед-Али-шаха. Второй меджлис

Тебризское восстание и вызванное им антишахское движение в других частях страны нанесли решающий удар по власти реакционера Мохаммед-Али-шаха. В июле 1909 г. Тегеран был взят гилянскими федаями, пришедшими с севера, и бахтиарскими отрядами, пришедшими с юга, из Исфахана. Мохаммед-Али-шах был низложен, а шахом объявлен его малолетний сын Ахмед. Было объявлено о восстановлении конституции 1906—1907 гг. Из либеральных феодалов и бахтиарских ханов во главе с оппозиционно настроенным к Мохаммеду-Али крупным феодалом Сепасдаром, примкнувшим к гилянским федам во время их похода на Тегеран, было образовано временное правительство. Бахтиарские ханы, выступая под флагом восстановления конституции, рассчитывали укрепить свое влияние как в Бахтиарии, так и во всем Иране. На это толкали их и связанные с ними англичане, которые стремились таким путем укрепить свои позиции и подорвать влияние России в Иране.

Либеральные помещичье-буржуазные круги, использовавшие в своих интересах победу народа над реакционером шахом, старались не допустить развития революции. Монархический строй и каджарская династия, а также иностранные концессии, предприятия, казачья бригада остались неприкосновенными. Казнено было только несколько второстепенных реакционеров. Мохаммед-Али, получив пожизненную ежегодную пенсию в 100 тыс. туманов, выехал за границу, где на эти деньги стал готовиться к борьбе за реставрацию своей власти. Правительство Сепасдара пыталось выйти из финансовых затруднений путем заключения иностранных займов и введения новых налогов.

В ноябре 1909 г. был созван второй меджлис. Выборы в него проводились на основе нового избирательного закона, который предусматривал отмену курияльной системы, двухстепенные выборы, сохранение имущественного ценза и другие ограничения, в частности новый закон не давал избирательных прав женщинам.

Второй меджлис был еще менее демократическим, чем первый: в нем не было представителей ремесленников. За время своего существования он не провел каких-либо значительных мероприятий и законов. Во втором меджлисе были фракции: «этедалиюн» («умеренные»), представлявшие интересы либеральных феодалов, помещиков и компрадорской буржуазии, и «демократы» («крайние»), отражавшие интересы национальной буржуазии. Энджумены и пресса не получили после свержения Мохаммед-Али-шаха такого широкого развития, как в 1907 и 1908 гг.

Соглашательская в отношении реакции и империалистов политика правительства вызвала протесты демократических слоев населения. Во многих городах происходили народные волнения, причиной которых были дороговизна, недостаток хлеба и введение новых налогов. В районах Астары, Талыша, Астрабада и Дерегеза вновь начались крестьянские выступления и восстания. Происходили забастовки рабочих и служащих (телеграфистов, печатников, служащих министерств). Широко развернулось антиимпериалистическое движение против пребывания иностранных войск в Иране. Повсеместно бойкотировались иностранные товары.

Правительство Мостоуфи-эль-Мамалека и миссия М. Шустера

Так как правительство Сепехдара не могло вывести Иран из тяжелого экономического и политического кризиса, в июле 1910 г. оно было заменено правительством Мостоуфи-эль-Мамалека, которого поддерживала фракция «демократов». Новое правительство также состояло из представителей феодальных землевладельцев. Оно продолжало курс на свертывание революции. В частности, с помощью отрядов бахтиаров и полиции оно разоружило в августе 1910 г. федаийские отряды в Тегеране.

В области внешней политики правительство Мостоуфи-эль-Мамалека ориентировалось на Германию и США (правительство Сепехдара — на Англию и царскую Россию).

Правительство Мостоуфи-эль-Мамалека не смогло решить стоявшие перед страной задачи. В начале 1911 г. к власти снова пришло правительство Сепехдара и стало продолжать свою старую политику. Весной 1911 г. у Англии был получен новый заем в сумме 1250 тыс. ф. ст. Под видом «водворения порядка и безопасности» Сепехдар стремился подавить демократическое движение.

В мае 1911 г. в Иран прибыли американские финансовые советники во главе с М. Шустером. Иранское правительство и меджлис предоставили ему исключительные полномочия в области финансов (контроль над всеми финансовыми операциями, концессиями, займами, поступлением налогов и других доходов, составление государственного бюджета, организация финансовых учреждений и др.).

Прикрываясь маской защитника национальной независимости Ирана, Шустер навязывал Ирану иностранные займы, готовил почву для предоставления американцам нефтяных и железнодорожных концессий. Он опирался как на «демократов», так и на дашнака Ефрема Давидянца, возглавлявшего полицию, на бахтиарских ханов и другие реакционные, продажные элементы. Стремясь обеспечить себе независимое от иранского правительства положение, он организовал собственную секретную полицию, пытаясь подчинить вооруженные силы Ирана, стал создавать зависимую от него жандармерию, во главе которой поставил англичанина. Рассматривая Россию и ее позиции в Иране как главное препятствие на пути осуществления американских планов подчинения этой страны, Шустер пытался опереться на англичан и стремился провоцировать кон-

фликты между Ираном и Россией. Своей провокационной деятельностью Шустер нанес большой вред Ирану.

Попытка Мохаммед-Али вновь захватить шахский трон

Подполитика правительства либералов, стремившегося подавить демократическое движение, поддержка иностранными державами враждебных этому движению сил, оживление деятельности реакционеров в разных районах страны — все это подтолкнуло бывшего шаха на попытку реставрации своей власти. В июле 1911 г. при попустительстве и тайном содействии царских властей Мохаммед-Али переправился через Каспийское море и высадился на его юго-восточном побережье, в Гомюштепе. Подкупив реакционных туркменских вождей, он на вербовал вооруженные банды в несколько тысяч человек и двинулся с ними на Тегеран. В поддержку ему выступили в Курдистане его брат Салар-эд-Доуле, губернатор Мераге (Азербайджан) Самад-хан Шоджа-эд-Доуле, шахсевенские ханы и некоторые другие реакционные феодалы.

Выступление экс-шаха вызвало народное возмущение. Начали организовываться вооруженные добровольческие отряды для борьбы против бывшего шаха. Осенью 1911 г. банды экс-шаха и его сторонников были разбиты объединенными силами правительственных войск и добровольцев, и Мохаммед-Али был снова вынужден бежать за границу.

Подавление революции 1905—1911 гг.

Неудача авантюры экс-шаха показала неспособность внутренней иранской реакции подавить революцию собственными силами. Это было сделано только с помощью вооруженных сил империалистических держав — Англии и царской России, войска которых еще до этого оккупировали некоторые города и районы Ирана. В октябре 1911 г. на юге Ирана, в Бушире, стали высаживаться новые части английских войск, которые двинулись затем в Шираз и другие южноиранские города.

Новые войска были посланы в Иран и Россией. Поводом для этого послужил спровоцированный Шустером конфликт с царскими представителями в Тегеране в связи с конфискацией заложенного в русском Учетно-ссудном банке имущества брата бывшего шаха Шоа-эс-Салтане.

В ноябре 1911 г. поддержанное Англией царское правительство потребовало, чтобы иранское правительство дало отставку Шустеру и впредь не приглашало иностранных советников без ведома и согласия России и Англии. В ответ на этот ультиматум, нарушавший суверенитет Ирана, в Иране поднялась волна народного негодования, под влиянием которой меджлис отверг ультиматум. Царское правительство направило в Азербайджан, Гилян и Хорасан новые крупные воинские части, которые разгромили оказавшие им сопротивление иранские добровольческие отряды и подавили революцию на севере страны. На юге Ирана это было сделано английскими войсками. Одновременно, в декабре 1911 г. силами полиции Е. Давидянца и бахтиарских отрядов в Тегеране был совершен контрреволюционный переворот. Меджлис был распущен, энджумены и левые газеты закрыты. Иранская революция была подавлена.

Характер и значение революции

Революция 1905—1911 гг. в Иране была буржуазной, антифеодальной и антиимпериалистической с весьма значительными элементами буржуазно-демократической революции в Азербайджане и Гиляне. Главными

движущими силами ее были крестьянство, городская национальная буржуазия, особенно мелкая, а также зарождавшийся рабочий класс. В революции ярко выявились два течения: демократическое (рабочие, крестьяне, ремесленники и другие слои городской мелкой буржуазии и городские низы), стремившееся к разрешению задач буржуазно-демократической и национально-освободительной революции, и либеральное, состоявшее из крупной буржуазии, помещиков и духовенства, которые после созыва меджлиса, провозглашения конституции и проведения некоторых реформ стали отходить от революции и вступили на путь борьбы против демократии и сговора с реакцией и империалистами.

Хотя иранская революция и потерпела поражение, она имела большое значение в истории Ирана. Она нанесла сильный удар по феодальному строю и каджарской монархии и пробудила широкие массы народа к сознательной политической жизни и к борьбе с феодальными пережитками и империалистическим гнетом.

Подавление революции способствовало дальнейшему закабалению Ирана империалистическими державами. В феврале 1912 г. иранское правительство заявило о своем официальном признании англо-русского соглашения 1907 г. С 1911 по 1914 г. шахское правительство получило новые иностранные займы и ссуды: от Англии 2 млн. ф. ст. и от России 14 млн. руб. Англичане начали разведку и добычу нефти в Хузистане. Наряду с Шаханшахским банком созданная в 1909 г. Англо-персидская нефтяная компания превратилась в одно из важнейших орудий империалистической политики Англии в Иране.

Иран в годы первой мировой войны

После начала войны иранское правительство 2 ноября 1914 г. официально объявило о нейтралитете Ирана. Но уже в ноябре 1914 г. турецкие войска, угрожая русскому Закавказью, вторглись в Иранский Азербайджан и заняли города Хой, Урмию, а затем и Тебриз. 31 января 1915 г. они были выбиты из Тебриза русскими войсками. Затем военные действия между войсками германо-турецкого блока, с одной стороны, и русскими и английскими войсками — с другой происходили в западных районах Ирана — в районах Хамадана, Керманшаха, Ханекина и др.

Империалистическая Германия, стремившаяся подчинить Иран и превратить его территорию в плацдарм для осуществления своих агрессивных планов против России и Англии, использовала в своих целях антианглийские и антицаристские настроения и развернувшееся в Иране в годы войны антиимпериалистическое движение. В Иран было направлено большое число германских агентов, которые под руководством консулов Германии (Шунемана в Азербайджане, Васмуса на юго-востоке и др.) организовывали восстания племен, террористические акты и другие выступления против русских и английских представителей и учреждений. Они вели демагогическую пропаганду — внушали населению, что Германия намерена помочь Ирану освободиться от англо-русского гнета и создать независимое государство.

В ноябре 1915 г. немцам удалось силами привлеченных ими на свою сторону жандармских частей занять город Шираз. Затем влияние их было установлено в Кермане и других городах юго-восточного Ирана.

Буржуазно-националистическая партия «демократов», образовавшаяся на основе фракции «демократов» во втором меджлисе и пользовавшаяся большим влиянием в меджлисе третьего созыва, придерживалась германской ориентации. В результате третий меджлис высказался за поддержку в войне германо-австро-турецкого блока, и в ноябре 1915 г. находившийся

в то время у власти кабинет Мостоуфи-эль-Мамалека отказался вести с Англией и Россией переговоры о вступлении Ирана в войну против Германии. В ответ на это царские войска были двинуты на Тегеран. Под давлением Англии и России Ахмед-шах вынужден был к концу 1915 г. дать отставку кабинету Мостоуфи-эль-Мамалека и распустить германо-фильский меджлис.

Часть депутатов распущенного меджлиса и членов кабинета Мостоуфи-эль-Мамалека в сопровождении германского посла выехали из Тегерана в город Кум. Там было образовано так называемое «временное национальное правительство». В связи с продвижением русских войск это «правительство» бежало сначала в Кашан, а затем в Хамадан и Керманшах под защиту германо-турецких войск. Когда в феврале 1916 г. Керманшах был занят русскими войсками, «правительство» это вместе с турецкими войсками бежало на территорию Турции.

На юге Ирана, используя недовольство населения империалистическим и феодальным гнетом, немецкие агенты спровоцировали антианглийские выступления нескольких племен: тангестанских, бахарлу и др. С целью не допустить дальнейшего укрепления германского влияния в этом прилегающем к границам Индии районе и полностью подчинить его своей власти англичане создали по образцу индийских сипайских частей корпус южноперсидских стрелков во главе с П. Сайском.

К 1917 г. север Ирана вплоть до Исфахана был занят войсками царской России. Английские войска оккупировали Южный Иран.

Английские и царские войска проводили реквизиции продовольствия и скота. Они не считались с национальной независимостью и местными обычаями. Иностранная оккупация вызвала антиимпериалистические выступления народных масс Ирана почти по всей стране. Особенно широко развернулось антиимпериалистическое движение в северной провинции Ирана Гиляне. Здесь под руководством буржуазного националиста мирзы Кучек-хана вели борьбу против царских войск партизанские отряды, состоявшие из крестьян, городской мелкой буржуазии и бедноты. Эти отряды пользовались поддержкой националистически настроенных гилянских купцов и помещиков. Главной базой их были гилянские леса («лес» по-персидски «дженгель», в связи с чем участники этого движения назывались дженгеллийцами). Германские агенты пытались использовать дженгеллийцев в своих интересах, снабжали их оружием, боеприпасами, посылали к ним своих инструкторов.

Первая мировая война разорила и опустошила Иран. Экономика пришла в упадок, финансы были расстроены. Внутренняя и внешняя торговля резко сократилась. Намного уменьшились посевная площадь и поголовье скота. В несколько раз возросли цены на хлеб, процветала спекуляция, свирепствовал голод, эпидемии тифа и других болезней. Население Ирана сократилось, некоторые районы совсем обезлюдели.

Февральская революция 1917 г. в России покончила с царизмом, но буржуазное временное правительство продолжало империалистическую политику царизма. Оно предоставило инициативу действий в Иране Англии. Влияние англичан в Тегеране и во всем Иране сильно возросло. Таким образом, накануне Великой Октябрьской социалистической революции в России Иран почти полностью был превращен в колонию Англии.

КУЛЬТУРА

В конце XIX и особенно в начале XX в. в культуре Ирана произошли значительные сдвиги, связанные с зарождением буржуазных отношений

и буржуазной идеологии, с антифеодальным и антиимпериалистическим движением. Более заметно по сравнению с предшествующим периодом развивалось светское образование. В Тегеране и Тебризе были основаны светские школы: иностранных языков «Моширийе» в Тегеране, политических наук в Тегеране, Рошдийе в Тебризе и др. В 1898 г. было организовано «Общество просвещения» («Энджумен-е моареф»), которое также открыло свои школы. Конституционное движение дало новый толчок развитию просвещения. В 1910 г. было основано министерство просвещения, вакфов и изящных искусств, которому по конституции 1906—1907 гг. было предоставлено право контролировать государственные и частные школы. В 1911 г. второй меджлис принял закон о народном образовании, объявивший начальное обучение обязательным. Во время революции 1905—1911 гг. в Тегеране и других городах Ирана были открыты новые школы, однако закон об обязательности начального образования остался невыполненным. В 1911 г. в Тегеране были только 123 начальные школы с 10,5 тыс. учащихся, и во всем остальном Иране имелось тоже лишь около 10 тыс. учащихся. В то время в Иране только двое из тысячи детей в возрасте от 7 до 13 лет посещали школу. Влияние духовенства в системе народного образования оставалось очень сильным. Светские высшие учебные заведения отсутствовали, но некоторые иранцы получали высшее образование за границей.

Появилась иранская интеллигенция, среди которой стали распространяться идеи буржуазного национализма. Большим влиянием пользовались также идеи панисламизма.

С конца XIX в. стала развиваться иранская пресса. Как уже говорилось, сначала газеты и журналы на персидском языке издавались иранскими эмигрантами за границей — в Турции, Египте, Индии; в годы революции пресса, в том числе и демократическая, получила широкое распространение в самом Иране.

Важные сдвиги произошли в конце XIX — начале XX в. и в литературе, особенно в художественной прозе. Просветительские идеи, а также идеи борьбы против отсталости, реакционных порядков и засилья иностранных держав в Иране проникали в иранскую литературу уже перед революцией 1905—1911 гг. Видным представителем нового направления в поэзии Ирана этого периода был Адиб-эль-Мамалек, выступавший против беззакония, деспотии и империалистического угнетения. Критика существовавших в Иране порядков и требования борьбы против отсталого феодального строя и за самостоятельность Ирана еще более ярко проявились в иранской прозе, самыми видными представителями которой были Мальком хан, Марагеи и Талыбов, находившиеся под влиянием азербайджанского просветителя мирзы Фатх Али Ахундова.

Иранская революция 1905—1911 гг. открыла новый этап в развитии иранской литературы, называемый в Иране периодом обновления (таджаддод). Для него характерны были стремления к большей простоте и ясности языка и формы, актуальность тематики, более широкое распространение идей патриотизма, борьба за демократические свободы и национальную независимость Ирана. В это время развитие получила политическая, социальная и бытовая сатира. Видными поэтами этого периода были сеид Ашраф Гиляни, Ареф Казвини, А. Лахути, М. Бехар. В области художественной прозы выделялся автор небольших сатирических рассказов Деххода. Иранская литература конца XIX — начала XX в. перестает служить только феодальной верхушке и начинает обращаться к народу. Усиливаются демократические и реалистические тенденции в иранской литературе.

Основоположники марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс интересовались событиями, происходившими в Иране в XIX в., и особенно политической иностранных держав. Их взгляды и оценки изложены в ряде статей и писем, опубликованных в 9, 10, 11, 12, 14, 15, 22-м томах сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Некоторые из статей специально посвящены Ирану (например, опубликованные в 12-м томе сочинений статьи К. Маркса «Англо-персидская война», «Война против Персии», «Договор с Персией», а также статьи Ф. Энгельса «Персия и Китай», «Перспективы англо-персидской войны»), в других статьях К. Маркс и Ф. Энгельс касаются Ирана, освещая колониальную политику иностранных держав и события в других странах Востока, например статьи К. Маркса «Британское владычество в Индии» (Соч., т. 9), «Восточная война» (Соч., т. 10), «Лорд Пальмерстон» (Соч., т. 11), статьи Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма» (Соч., т. 22) и др.

Исключительно важное значение имеют статьи, выступления, письма В. И. Ленина, в которых он анализировал события в Иране, особенно во время революции 1905—1911 гг., показывал движущие силы революции, разоблачал политику империалистических держав: «Пробуждение Азии» (Полн. собр. соч., т. 23), «Горячий материал в мировой политике», «События на Балканах и в Персии» (Полн. собр. соч., т. 17) и др. В работах В. И. Ленина дается оценка происходивших в Иране событий и политики империалистических держав с позиций революционного, творческого марксизма.

Из источников по истории Ирана в новое время следует в первую очередь указать на богатейшие фонды, хранящиеся в архивах СССР, Англии и других зарубежных стран. Часть этих документов опубликована в различных изданиях на русском, английском и других иностранных языках. К сожалению, в самом Иране архивы по истории Ирана XIX — начала XX в. не приведены в порядок. Из публикаций документов на персидском языке следует указать на «Протоколы заседаний первого и второго меджлисов», изданные в Тегеране в 1946 г., «Собрания законов и постановлений 1-го, 2-го и 3-го меджлисов», напечатанные в 1939—1940 гг., и сборник дипломатических документов иранского министерства иностранных дел об Иране во время первой мировой войны под названием «Нейтралитет Ирана», изданный в Тегеране в 1918 г.

К числу источников можно отнести также иранские придворные хроники первой половины XIX в., воспоминания участников событий новой истории Ирана, а также прессу на персидском языке. Уже в 1825—1826 гг. в Иране была издана (это была первая печатная книга в стране) хроника Абд-ар-Резак-бека под названием «Маасир-е султанийе» («Достопадные действия султанские»), в которой излагается история каджарской династии до 1825—1826 гг.

Хроникой, посвященной истории Ирана под властью Каджаров до 1856—1857 гг., является третий том «Насех-ат-таварих» («Наилучшая из историй») мирзы Таги-хана Сепехра, который занимал пост мостоуфи (государственного финансового контролера) и был хорошо осведомлен о событиях и положении в Иране. Его работа — один из наиболее важных источников по истории Ирана первой половины XIX в.

Приблизительно такую же ценность представляет хроника другого придворного каджарского историка — Реза-Кули-хана «Раузат-ас-Сафа-и Насери» («Насеров сад чистоты»), написанная в качестве продолжения многотомной всемирной истории известного иранского историка Мирхонда. История Ирана от конца XVIII в. и до 1857 г. излагается в де-

вятом и десятом томах этой хроники. Реза-Кули-хан был одним из ближайших придворных каджарских шахов, он являлся воспитателем шахских сыновей, и его хроника отличается крайней тенденциозностью и всеобщим восхвалением каджарских шахов. Общим для всех придворных хроник недостатком является то, что в них описываются, главным образом, внешние события: войны, мятежи ханов, восстания, придворная жизнь. Сведения же, характеризующие условия экономической и социальной жизни Ирана, а также положение народных масс, крайне скудны.

Из источников на персидском языке по бабидским восстаниям следует упомянуть «Беян» Баба, который имеется только в рукописях, а также сочинение одного из участников бабидских восстаний мирзы Джани Кашанского «Кетаб-е нукта-эл-каф фи тарих-е бабийе» («Книга точки каф об истории бабизма»). Персидский текст этого сочинения издан в 1910 г. в Лондоне Э. Броуном.

Ценные материалы по истории иранской революции содержатся в воспоминаниях и работах ее участников. В работе Назим-эль-Ислама Кермани «История пробуждения иранцев» (введение, тт. 1, 2 и 3), изданной впервые в Тегеране и переизданной там же в 1954 г., излагаются события начала революции. Большую ценность для изучения первого этапа тебризского восстания в 1908 г. представляет книга участника этого восстания М. Б. Виджуеи «История азербайджанской революции и тебризского восстания», напечатанная в Тебризе еще в конце 1908 г. Очень интересны по богатству фактического материала и его трактовке трехтомная «История иранской конституции» очевидца иранской революции А. Кесрави, вышедшая несколькими изданиями в Тегеране, а также работа участника революции, секретаря Саттара И. Амирхизи «Азербайджанское восстание и Саттар-хан», изданная в 1960 г. в Тебризе. Другие воспоминания участников конституционного движения, в том числе «Дневник Сепадара» (1949) и воспоминания Яхья Доулятабади «Современная история или жизнь Яхьи» (1950), являются менее ценными.

В Иране имеется обширная литература на персидском языке по истории Ирана в новое время. Из этой литературы следует отметить «Социальную и политическую историю Ирана в современную эпоху» известного иранского ученого Саида Нафиси, изданную в Тегеране в 1956 г. В ней освещается период от установления власти каджарской династии до второй русско-иранской войны начала XIX в.

Реформам мирзы Таги-хана посвящена трехтомная работа Ф. Адми-йата «Великий Амир и Иран», вышедшая в свет в Тегеране в 1944—1945 гг. Эта же тема рассматривается в изданной в 1944 г. в Тегеране книге Х. Макки «Жизнь великого Амира-мирзы Таги-хана», а также напечатанная там же в 1961 г. работа известного иранского историка А. Эгбала «Великий Амир-мирза Таги-хан».

Из литературы по истории иранской революции на персидском языке назовем две работы М. Малек-заде: «Жизнеописание Малек-эль-Мотекал-лемина» (1939) и семитомную «Историю конституционной революции Ирана» (1949—1951). По количеству фактического материала и по объяснению событий они немногим уступают приведенным выше работам участников и очевидцев революции М. Виджуеи, А. Кесрави, И. Амирхизи и др. Примерно то же самое можно сказать и в отношении остальной, весьма обширной иранской литературы о революции 1905—1911 гг.

Имеются на персидском языке и общие работы по истории Ирана, в которых освещаются события нового времени, например «История Ирана» Рази Хамадани, «Подробная история Ирана» А. Эгбала и др. Но для них характерна описательность, отсутствие классового анализа

исторического процесса, периодизация по династиям и правителям и другие недостатки.

В русской дореволюционной исторической литературе нет сводных работ по новой истории Ирана. По истории бабидского движения долгое время наиболее полной по изложению была книга А. Казем бека «Баб и бабиды» (1866). Во время иранской революции и в первые годы после ее окончания в России было издано несколько книг об этой революции, в том числе «Очерки современной Персии» Н. П. Мамонтова (1909), «Персия» А. Медведева (1909), «Россия, Англия и Персия» И. А. Зиновьева и др. Эти авторы, отражавшие интересы правящих буржуазных кругов царской России, стремились оправдать реакционную, империалистическую политику царского правительства в Иране и излагали события иранской революции с враждебных демократическому движению позиций.

Советские историки в своих работах по новой истории Ирана в методологическом отношении опираются на марксистско-ленинскую теорию. Впервые краткое, систематическое изложение новой истории Ирана дано в главах по Ирану учебника «Новая история колониальных и зависимых стран» (1940), а затем и в других учебных пособиях по истории зарубежных стран Азии, изданных Московским и Ленинградским университетами. В 1952 г. был опубликован «Очерк истории Ирана» М. С. Иванова, в котором сделана попытка дать краткое изложение истории Ирана с древности до середины XX в. В 1939 г. тем же автором была издана работа «Бабидские восстания в Иране 1848—1852 гг.».

По истории иранской революции 1905—1911 гг. еще в 20-х и 30-х годах были опубликованы две работы советских авторов (М. П. Павлович «Очерки политической борьбы в Персии» и Г. В. Шитов «Персия под властью последних каджаров»). Сейчас эти работы уже в значительной мере устарели и в ряде случаев повторяют извращения английской и американской литературы в оценке политики Англии и США и по другим вопросам. Последней по времени издания советской монографией об иранской революции является книга автора настоящей главы «Иранская революция 1905—1911 гг.» (1957).

Из литературы по новой истории Ирана на западноевропейских языках наиболее обширной является литература на английском языке. Из общих сводных работ следует назвать книгу Р. Ватсона (R. Watson) «История Персии с начала XIX века до 1858 г.», изданную в Лондоне в 1866 г., а также главы 73—87 двухтомной «Истории Персии» П. Сайкса (P. Sykes), третье издание которой опубликовано в Лондоне в 1930 г. По иранской революции 1905—1911 гг. наибольшей известностью пользуется напечатанная в 1910 г. в Кембридже книга английского востоковеда Э. Броуна (E. Brounpe) «История персидской революции 1905—1909 гг.». Имеются и другие книги на эту тему на английском языке, например, «Удушение Персии» американца М. Шустера (M. Shuster) (1912), «Персия и Турция в революции» корреспондента английской газеты «Таймс» Д. Фрезера (D. Fraser) (1910). Для этих авторов характерно замазывание империалистической сущности политики Англии и США в Иране, крайнее русофобство, принижение роли широких народных масс и преувеличение значения духовенства и либералов в революции и другие извращения. Эти извращения оказали значительное влияние и на многие иранские работы по истории иранской революции (Малек-заде, Я. Доулятабади и др.).

С 70-х годов XIX в., когда наступила новая эпоха в истории, характеризующаяся прежде всего перерастанием «свободного» капитализма в империализм, крупные перемены произошли и в истории Турции. Уже в первые десятилетия новой эпохи Турция окончательно превращается в полуколонию империалистических держав. Загнивающий правящий феодальный класс во главе с султаном — деспотом Абдул-Хамидом II находит в них своих союзников, помогающих ему держаться у власти. Однако этот класс был не в состоянии уничтожить прогрессивные силы в Турции, боровшиеся против деспотического режима. Таков основной фон, на котором разыгрываются освещаемые ниже события в истории Турции в эпоху империализма.

Экономический кризис в начале 70-х годов XIX в.

В начале 70-х годов XIX в. в Османской империи вновь разразился острый экономический кризис. Поверхностные, куцые реформы, главным образом в области административной, оставившие в неприкосновенности полуфеодальные, а местами и феодальные порядки в государстве, не могли дать простора развитию производительных сил страны и способствовать улучшению положения широких масс. Новая бюрократия, порожденная этими реформами, в большей своей части вышла из феодальной среды и сохранила все ее повадки и привычки в области управления населением.

Основное назначение властей состояло в том, чтобы удовлетворить требования казны в средствах, в которых она всегда остро нуждалась. Высокая Порта не стесняла местные власти в выборе методов добывания этих средств. Правители областей, вали, не справившиеся с выполнением этой основной задачи, рассматривались как лица, не способные к управлению, устранялись и заменялись другими. В таких случаях и взятки лицам, от которых зависело назначение на высокий пост в провинцию, играли не последнюю роль.

Чтобы удовлетворить требования Стамбула, а также и собственную необузданную алчность, которая усиливалась неуверенностью в завтрашнем

дне, вали, а вслед за ними и чиновники пониже рангом чинили чудовищный произвол.

Главным объектом произвола по-прежнему были крестьяне. В начале 70-х годов усиливался налоговый гнет. В 1874 г. налог ашар был увеличен на 25%. Этим воспользовались местные начальники и откупщики налогов, чтобы еще больше, чем раньше, обирать крестьян. Кроме ашара, взимавшегося в натуре откупщиками, были денежные налоги, которые собирали чиновники казны. Крестьяне нередко восставали против налогового гнета, нападали на сборщиков налогов, отбирали и уничтожали налоговые списки.

Много лишений приносили крестьянам не только обременительные налоги, но и принудительные низкие цены на продукты сельского хозяйства, а также внутренние пошлины, взимавшиеся при перевозке продуктов из одного вилайета в другой. Эти пошлины наносили также большой ущерб промышленности и торговле, тем более что иностранцы от них освобождались. 13 марта 1874 г. они были отменены; однако для товаров, перевозимых по морским коммуникациям в пределах Турции, пошлины сохранились. Правительство, отменив внутренние пошлины, компенсировало себя тем, что увеличило ашар на 25%. Дополнительные суммы почти в десять раз превышали потери, связанные с отменой внутренних пошлин.

Тяжелый полуфеодальный гнет в сочетании с произволом не давал возможности развиваться сельскому хозяйству и разорял крестьян. При первом же неурожае наступал голод. Так случилось и в 1873 г. после засухи, поразившей всю Малую Азию. Голод продолжался до 1874 г. Многие крестьяне бежали в города, целые районы опустели. Не хватало рук, чтобы хоронить мертвых. Отсутствие кормов привело к большому падежу скота.

В промышленности царил застой. Прежде всего он был вызван упадком сельского хозяйства, нищетой крестьян и узостью внутреннего рынка. Другой важнейшей причиной промышленного застоя было господство на турецком рынке иностранных капиталистов, интересы которых оберегались многими привилегиями, недоступными для турецкой буржуазии. В декабре 1874 г. был принят закон о предоставлении иностранным капиталистам промышленных концессий на разработку рудных богатств страны. Однако это не привело к значительному развитию добывающей промышленности. Конкуренция иностранных товаров вызвала упадок ряда отраслей промышленности (мукомольной, шелковой и др.).

В катастрофическом состоянии находились государственные финансы. Внешний долг достиг огромной суммы — 5,3 млрд. франков, хотя реально Турция получила лишь 3 млрд., или 56%. Иностранные банкиры воспользовались критическим положением казны, чтобы еще больше усилить финансовую зависимость Турции, а вместе с ней и политическую, от денежных магнатов западных держав. В 1875 году они добились от Высокой Порты prolongации концессии Оттоманского банка на 20 лет, предоставления ему права выполнять казначейские функции, т. е. функции государственного банка.

Из-за тяжелого экономического положения Турции в ее бюджете образовалась зияющая брешь. В 1875/76 финансовом году (он начинался 13 марта) вместо намеченных к получению 570,5 млн. франков поступило лишь 380 млн. Правительство оказалось не в состоянии выплатить жалованье своим чиновникам и офицерам и сделать очередной взнос по внешним долгам. В создавшейся критической ситуации султанское правительство обнаружило полную беспомощность и вынуждено было объявить себя банкротом. 6 октября 1875 г. оно объявило, что в течение ближайших пяти лет будет выплачивать свои внешние долги лишь в половинном раз-

мере. Вслед за этим курс турецкой валюты упал до 30% номинала. Такое беспрецедентное обесценение вызвало сумятицу в торговле, рост цен и резкое ухудшение материального положения трудящихся. Это положение оказалось еще более плачевным оттого, что Порты, чтобы пополнить государственную казну, увеличила налоги. Действия правительства привели к политическому кризису. В балканских странах вспыхнули восстания.

Восстания в Герцеговине, Боснии и Болгарии в 1875—1876 гг.

Усиление эксплуатации угнетенных народов на Балканах в связи с экономическим кризисом еще более обострило издавна существовавшее там недовольство. В Болгарии революционные демократы во главе с Василем Левским начали систематическую подготовку всенародного вооруженного восстания. Однако в конце декабря 1872 г. Левский был схвачен и 6 февраля 1873 г. повешен. На болгар обрушился жестокий террор.

Самым крупным в семидесятые годы было восстание, вспыхнувшее в мае 1875 г. в Герцеговине, а затем распространившееся на Боснию. Поводом к нему послужило увеличение ашара на 25%. В ходе восстания требования масс все возрастали. Сперва восставшие добивались отмены барщины, снижения налогов, ликвидации откупной системы, отмены трудовых повинностей и военных постоев. Основную массу восставших составляли крестьяне. Вскоре целью восстания стало полное изгнание турецких феодалов из Герцеговины и Боснии. Крестьяне были поддержаны горожанами, и восстание приняло всенародный характер. Им руководил штаб во главе с Пеко Павловичем, Лукой Петковичем и др. Восстание в Герцеговине и Боснии вызвало глубокое сочувствие в Сербии, Болгарии, Черногории и других балканских странах, а также в России.

Осенью 1875 г. против восставших была направлена 35-тысячная турецкая армия. Ей противостояли 13—14 тыс. повстанцев, однако турецкая армия оказалась не в силах подавить восстание, потому что повстанцев поддерживали широкие массы.

Восстание в Боснии и Герцеговине имело крупные международные последствия, так как оно затронуло интересы держав на Балканах. Англия опасалась, что примеру боснийцев последуют другие балканские народы, Россия по примеру прошлых лет окажет им помощь и использует восстания для усиления своего влияния на Балканах; Австро-Венгрия боялась восстания своих собственных славянских подданных. Помимо этого, она разделяла опасения Англии, что восстания помогут России укрепить свои позиции на Балканах.

К рассматриваемому времени Россия уже преодолела тяжелые последствия поражения в Крымской войне. Отмена крепостного права вызвала экономический подъем. Положение внутри страны стабилизировалось. Используя благоприятную международную обстановку, сложившуюся во время войны Франции с Пруссией в 1870 г., Россия заявила об отказе соблюдать в дальнейшем те статьи Парижского трактата 1856 г., которые запрещали ей иметь флот на Черном море и возводить укрепления на его побережье. Державы, навязавшие России этот трактат, вынуждены были 13 марта 1871 г. подписать конвенцию, в которой дали свое согласие на акт российского правительства. Вместе с тем в конвенции было вновь подтверждено, что проливы закрыты для военных судов всех стран, в том числе и России. Тем не менее положение России укрепилось, и ее международный вес повысился. По ее настоянию 31 января 1876 г.

турецкому правительству было предъявлено коллективное требование держав провести административные реформы в Боснии и Герцеговине. В результате противодействия Англии, Австро-Венгрии и других держав предложениям России это требование было весьма умеренным, и с ним не согласились руководители восстания. Последние заявили, что не сложат оружия до тех пор, пока турецкие войска не будут выведены из Боснии и Герцеговины.

Тем временем вспыхнуло восстание в Болгарии. В апреле 1876 г. восстали крестьяне в Пловдивском, Врачанском, Тырновском и других округах. Однако восстание не имело единого руководства: оно было разрозненным, и турецкие войска его жестоко подавили. Было вырезано около 100 тыс. болгар, сожжено 118 сел, многие болгары были схвачены и проданы в рабство.

Вандализм турецких войск вызвал негодование в России и в Западной Европе. Болгарские массы еще более уверились в том, что только Россия принесет им спасение от турецкого ига. Известный болгарский поэт того времени Иван Вазов выразил это убеждение в стихотворении «Россия». Он писал:

По всей Болгарии сейчас
Одно лишь слово есть у нас,
И стон один, и клич: Россия!

Апрельское восстание привело к еще большему обострению «ближневосточного кризиса». Стремление России, правда, в своекорыстных целях, облегчить положение христианских подданных султана наталкивалось на сопротивление Англии.

Свержение султана Абдул-Азиза. Провозглашение конституции (1876). Созыв первого парламента

Политика правящей клики, доведшая страну до глубокого экономического и политического кризиса, вызвала острое недовольство и среди турецкого населения. В такой обстановке вновь активизировались новоосманы, руководители которых в 1871 г. вернулись из эмиграции. Особенно значительной была деятельность Намыка Кемалья. В 1872 г. он вместе со своими единомышленниками начал издавать газету «Ибрет» («Назидание»), которая остро критиковала политику правительства. Газета пользовалась большой популярностью у населения. В ответ на это правительство заточило Намыка Кемалья в крепость, а газету закрыло. Однако новоосманы продолжали свою деятельность, особенно в 1875—1876 гг., когда политический кризис принял острые формы и Турция грозило вмешательство держав.

Наиболее крупным представителем новоосманов в этот период стал Мидхат-паша, вали Дунайского вилайета, включавшего всю Болгарию. Он был сторонником конституции и реформ, но ярким врагом национально-освободительного движения угнетенных народов Османской империи.

Видя все зло в алчном и расточительном, реакционно настроенном султани Абдул-Азизе и его правительстве, новоосманы во главе с Мидхатом стремились путем верхушечного переворота (народных масс они боялись не менее, чем реакционеры) возвести на престол приемлемого для них султана, создать из своих сторонников новое правительство и провозгласить конституцию, в которой они видели панацею от всех зол. Желая предупредить обвинения в отступничестве от ислама, они ссылками на коран доказывали, что конституционный строй вытекает из сущности мусульманской религии.

Вскоре новоосманам удалось осуществить свои намерения. 22 мая 1876 г. они организовали демонстрацию софт — учащихся духовных училищ. В демонстрации участвовало около 5 тыс. софт, многие из них были вооружены. К ним присоединились ремесленники, торговцы, рабочие. Возбужденная толпа, насчитывавшая около 40 тыс. человек, подошла к дворцу. Струсивший султан уволил в отставку весь кабинет и назначил новый с участием Мидхата. Однако через несколько дней выяснилось, что султан готовил расправу с недовольными. Поэтому 30 мая 1876 г. Абдул-Азиз, с санкции шейх уль-ислама, был низложен. На престол вступил слышавший сторонником реформ Мурад V. Через несколько дней Абдул-Азиз был убит.

Тем временем обстановка на Балканах еще более накалилась. Желая прийти на помощь повстанцам Боснии и Герцеговины, Сербия, а вслед за ней и Черногория объявили Турции войну. Однако в августе 1876 г., через два месяца после начала войны, Сербия понесла крупное поражение. Создалась угроза, что Сербия вновь окажется под турецким игом. Этого Россия допустить не могла. Осложнение на Балканах вызвало новые трения между державами. Россия поставила вопрос о коллективном вмешательстве держав в конфликт между Турцией и славянскими народами.

В такой напряженный момент обнаружилось, что султан Мурад V, на которого новоосманы возлагали столько надежд, болен умопомешательством. По этой причине 31 августа он был низложен. На престол вступил жестокий и трусливый, хитрый и коварный султан Абдул-Хамид II, брат Мурада V, прикидывавшийся сторонником реформ, чтобы добиться трона.

После кратковременного перемирия возобновились военные действия на Балканах. Сербия вновь потерпела поражение. По настоянию России Турция заключила с Сербией перемирие. 23 декабря в Константинополе открылась конференция держав для выработки условий разрешения конфликта на Балканах. Надеясь, что провозглашение конституции, предусматривающей в ряде статей равноправие национальностей, предупредит вмешательство держав, Мидхат-паша настаивал перед султаном на обнародовании этого акта. Султан уступил и назначил Мидхат-пашу великим везиром. В день открытия конференции держав под гром орудийных залпов было провозглашено введение в Турции конституции. Этот маневр был предпринят по сговору с английским послом в Константинополе. Однако он не имел успеха. Конференция, где главную роль играл русский посол Игнатьев, молча выслушала сообщение турецкого делегата о принятии конституции и перешла к очередным делам.

Принятая конституция была весьма умеренной. Она предусматривала создание выборной палаты депутатов и назначаемого сената. Конституция не была демократической ни по системе избирательных прав граждан, ни по объему прав депутатов, она была националистической и лишь в незначительной степени ограничивала права султана. Одна из ее статей (113) давала султану возможность расправляться со всеми неугодными ему лицами, чем Абдул-Хамид не преминул воспользоваться. Султан по-прежнему остался халифом.

Тем не менее даже эта куцая конституция была для своего времени и в турецких условиях прогрессивным актом, но она осталась на бумаге, так как в тот период в Турции еще не было сильного класса буржуазии, который мог бы быть опорой конституции. Это позволило султану и дворцовой клике расправиться с прогрессивными элементами и прежде всего с новоосманами, в том числе с самим Мидхат-пашой. Удобный момент для этого настал после провала Константинопольской конференции из-за

противоречий между державами. Мидхат-паша был схвачен и выслан из страны.

19 марта 1877 г. все же открылся первый турецкий парламент. Он состоял не из избранных депутатов, а из членов провинциальных административных советов и подобранных лиц. Среди 115 «депутатов» парламента было 69 мусульман и 46 немусульман. Подавляющее большинство членов парламента было вполне послушно султану. Но даже и в этом парламенте раздавались критические голоса по адресу султанских сановников. Эта критика особенно усилилась в начале русско-турецкой войны, когда обнаружилось, что Турция к войне совершенно не подготовлена.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг.

Зверская расправа турецких войск над восставшими в Боснии, Герцеговине и Болгарии вызвала огромное возмущение во всем мире и особенно в России. Возникшая напряженная обстановка дала России возможность решительно выступить в защиту «единоверных братьев-славян». Царское правительство заявило, что оно не остановится и перед применением оружия. Основной же целью правящих кругов России было восстановление позиций на Балканах и Ближнем Востоке, утраченных в результате неудачной войны 1853—1856 гг., и приобретение новых. Еще во время Константинопольской конференции, предвидя ее провал, Россия старалась заручиться нейтралитетом Австро-Венгрии в будущей войне. С этой целью 15 января 1877 г. в Будапеште состоялось соглашение между обеими державами, по которому Австро-Венгрия за свой нейтралитет получила право оккупировать Боснию и Герцеговину. Таким образом, Россия платила за этот нейтралитет славянскими территориями.

Стремясь избежать столкновений с другими державами, Россия стала инициатором созыва конференции великих держав. В марте 1877 г. в Лондоне представители шести великих держав подписали протокол, который предупреждал Турцию: если она не примет мер к решительному улучшению положения христиан, с тем чтобы избежать в будущем беспорядков, то этим вопросом займутся сами державы. Однако Порта, надеясь на то, что противоречия не позволят державам осуществить свою угрозу, отклонила Лондонский протокол. В ответ на это 4 апреля 1877 г. Россия объявила Турции войну.

В последовавших вскоре военных действиях турецкая армия потерпела ряд крупных поражений. В связи с этим отдельные депутаты в турецком парламенте выступили с резкой критикой по адресу военного министра, командующего армией, и сановников-казнокрадов. 28 июня султан распустил парламент и назначил новые выборы.

Между тем положение Турции на фронтах в Азии и на Балканах все более ухудшалось. На стороне России выступила Румыния. В войне против Турции приняли участие и болгарские добровольцы-ополченцы, которые связывали с войной надежду на скорое освобождение от турецкого ига.

В создавшейся критической обстановке султан думал найти опору в парламенте второго созыва, который собрался 25 декабря 1877 г. Однако на этот раз критика по адресу правительства была еще более острой, чем прежде.

Турция потерпела в войне решительное поражение. Русские войска заняли Адрианополь и открыли себе дорогу на столицу. Турецкое правительство запросило перемирия, и оно было заключено 31 января на условиях, продиктованных русским командующим. Согласно этим условиям,

в частности, русские войска должны были занять Эрзурум в Восточной Анатолии и местечко Сан-Стефано в 17 км к югу от Константинополя, на берегу Мраморного моря.

Заключение перемирия было использовано султаном и дворцовой кликой для того, чтобы расправиться с ненавистным парламентом и положить под сукно конституцию; в этом они нашли поддержку и у царского правительства. 26 февраля 1878 г. новый парламент был распущен без указания срока его созыва. Перерыв длился тридцать лет.

Сан-Стефанский договор. Берлинский трактат

3 марта 1878 г. в Сан-Стефано был подписан Турцией и Россией мирный договор. Главным условием договора было создание независимого государства Болгарии, в состав которого должны были войти издавна принадлежавшие ей территории. Если бы договор был проведен в жизнь, были бы удовлетворены вековые чаяния болгарского народа. Болгария получала также выход к Эгейскому морю.

Однако Сан-Стефанский договор был враждебно встречен западными державами, в особенности Англией, противившейся изменению существующего положения на Балканах из боязни, что это приведет к усилению влияния России. 4 июня 1878 г. Англия заключила с Османской империей «оборонительный» договор, за что получила от нее «во временное пользование» остров Кипр.

После предварительных переговоров между Россией и Англией (переговоры завершились конвенцией, в значительной мере предвосхитившей итоги соглашения всех держав) 13 июня 1878 г. в Берлине открылся конгресс держав для выработки окончательного текста мирного договора. В конгрессе приняли участие Россия, Англия, Германия, Австро-Венгрия, Франция, Италия и Турция (в качестве неполноправных членов участвовали также представители балканских государств). 13 июля был подписан мирный договор — Берлинский трактат.

Трактат предусматривал создание на территории к северу от Балканского хребта автономного болгарского государства. Территория к югу от хребта была искусственно отсечена от последнего и под названием «Восточная Румелия» осталась под властью султана, получив лишь административную автономию. Губернатор области назначался султаном по соглашению с великими державами и должен был быть христианином. Черногория, Сербия и Румыния были признаны независимыми государствами, Босния и Герцеговина переданы под управление Австро-Венгрии. К России присоединились города Ардаган, Карс и Батум с их округами. Турция обязалась ввести ряд реформ в областях, населенных армянами. Она подписала также особое соглашение с Россией об уплате контрибуции, которая на 90% увеличила внешний долг Турции.

По сравнению с Сан-Стефанским договором Берлинский трактат значительно ухудшил условия для славянских народов Балкан, особенно для болгар. Однако и этот трактат являлся ярким свидетельством того, что, независимо от целей, которые преследовало царское правительство, Россия объективно сыграла великую освободительную роль для угнетенных народов Балканского полуострова. Берлинский трактат не разрешил многих глубоких противоречий, существовавших на Балканах, и прежде всего национального вопроса. Поэтому Балканы остались узлом острых международных конфликтов.

Война 1877—1878 гг. ярко показала гнилость султанского режима. Как указал К. Маркс, одной из главных причин поражения Турции

было то, что «турки не сделали вовремя революцию в Константинополе...».¹ Но в тот период в Турции не было передового класса, который мог бы совершить эту революцию. Разгромив прогрессивные силы Турции того времени, Абдул-Хамид II, опираясь на феодально-клерикальные слои, установил в стране на длительное время режим самой черной реакции. Положение страны и народа стало тем более тяжелым, что в то же время Турция была окончательно превращена в полуколонию империалистических государств.

Превращение Турции в полуколонию

Экономический, политический и военный упадок Турции в конце 70-х годов XIX в. совпал с началом перехода капитализма в передовых странах Европы в империалистическую стадию. Это самым губительным образом сказалось на судьбе Турции. В империалистическую эпоху, для которой характерной является борьба держав между собой за мировое господство и передел колоний, Турция оказалась непосредственным полем этой борьбы. Соперничество держав позволило ей сохранить формальную независимость. Но эта независимость была фиктивной.

Либо по сговору между собой, либо во взаимной борьбе державы продолжали присваивать территории, входившие в состав Османской империи. В 1881 г. Франция захватила Тунис, а в 1882 г. Англия оккупировала Египет.

Турция теряла территории также и в результате восстаний угнетенных народов. В 1881 г. Фессалия была присоединена к Греции; в 1885 г. восставшие болгары в Восточной Румелии добились ее воссоединения с Болгарским княжеством.

Территориальные потери еще более ослабили Турцию. Но и после этого она продолжала владеть обширной территорией, на которой к началу XX в. жило 32,2 млн. человек, из них в европейских владениях — 6,3 млн., азиатских — 24,6 млн. и африканских — 1,3 млн. человек.

Борьбу за господство на Ближнем Востоке вели между собой Англия, Франция, Россия, Австро-Венгрия и Германия. Экономическое соперничество происходило главным образом между Англией, Францией и Германией. С каждым годом борьба между этими державами обострялась. Но какая бы держава ни брала верх, Турция неизменно оказывалась в проигрыше.

В новую, империалистическую эпоху Турция была окончательно поработана крупными державами в экономическом отношении. В отличие от доимпериалистической эпохи капитализма, когда типичным был экспорт товаров в отсталые страны, в новую эпоху типичным стал экспорт капитала монополиями.

Вывоз капитала в Турцию носил паразитический характер. Его подавляющая часть притекала в виде займов. А после того как турецкое правительство признало себя банкротом, над ней в 1881 г. был установлен финансовый контроль. Была создана «Администрация Оттоманского публичного долга», состоявшая из представителей крупнейших европейских банков, но главным образом английских и французских.

«Администрация Оттоманского публичного долга» ведала уплатой долгов кредиторам Турции. Для этой цели она получила право непосредственно взимать с крестьян и других слоев населения налоги, в том числе и феодальный налог ашар. «Администрация» имела 720 отделений в стране и контролировала всю ее финансовую систему.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 247.

Другим орудием финансового закабаления страны империалистами служили иностранные банки. Самым крупным и влиятельным из них был Оттоманский банк. Основная часть займов заключалась правительством через этот банк, который действовал в полном контакте с «Администрацией Оттоманского публичного долга». В Оттоманском банке преобладал англо-французский капитал. Помимо него в Турции были и другие английские, французские, а также австрийские, немецкие, итальянские и другие иностранные банки.

Не менее велико было значение железных дорог как средства влияния европейских держав на Турцию. Англия первой получила от султана в начале 50-х годов XIX в. концессию на строительство железных дорог от Измира в глубь страны. В 1878 и 1888 гг. английские капиталисты получили новые концессии на строительство железных дорог. В это время обострилась борьба за железнодорожные концессии между державами. Большого успеха добились немецкие капиталисты. В 1888 г. они получили концессию на строительство первого участка (Измит — Анкара) будущей гигантской магистрали через Багдад к Персидскому заливу. В 1903 г. им удалось получить концессию на всю магистраль.

Строительство немецкими капиталистами Багдадской дороги вызвало резкое обострение противоречий между Германией и Англией, так как тем самым Германия вторглась в сферу интересов Англии и в зону, где были расположены ее самые важные колонии.

В железнодорожном строительстве в Турции меньше всего принималось во внимание ее собственные интересы. Дороги строились не там, где это вызывалось наибольшей экономической необходимостью, а там, где это нужно было империалистам. Кроме того, правительство обеспечило концессионерам твердый доход на каждый километр («километрические гарантии»).

Не только железные дороги, но и весь морской транспорт принадлежал иностранным монополиям. Последние господствовали и во внешней торговле, диктуя свои цены турецкому производителю сельскохозяйственных товаров и покупателю импортных товаров. В сельском хозяйстве с 1883 г. действовала на правах государственной французская табачная монополия «Режи де табак оттоман» (сокращенно «Режи»). В зависимости от нее находились 140 тыс. турецких табаководов. Предоставление компании «Режи» монопольных прав на покупку, продажу и переработку табака в Османской империи привело к закрытию нескольких турецких табачных предприятий.

Приток иностранных капиталов в турецкую промышленность был ничтожным. Более того, занимая господствующее положение в экономике страны, пользуясь поддержкой крупных банков и, вдобавок, уплачивая низкие пошлины, иностранные капиталисты наводняли турецкий рынок своими товарами и тем самым разрушали турецкую промышленность. Вместе с тем все наиболее крупные, хотя и немногочисленные промышленные предприятия в Турции, преимущественно в добывающей и муниципальной (электростанции, газ, водопровод, трамвай и пр.) отраслях, принадлежали иностранцам.

Политическое и экономическое господство иностранцев в Турции укреплялось благодаря капитуляциям, а также благодаря идеологическому воздействию иностранцев через школы, миссионерские учреждения, печать и т. п.

Так в последней четверти XIX в. Турция превратилась в полукOLONИЮ империалистических государств. Империалистические государства, естественно, были заинтересованы в том, чтобы Турция оставалась слабой и отсталой страной и возглавлялась правительством, послушным их воле.

На пути прогресса в Турции стояли не только империалистические державы, но и класс турецких феодалов и полуфеодалов, который держал власть в своих руках. В. И. Ленин, говоря о Восточной Европе, писал: «В Восточной Европе (Австрия, Балканы, Россия) — до сих пор не устранены еще могучие остатки средневековья, страшно задерживающие общественное развитие и рост пролетариата. Эти остатки — абсолютизм (неограниченная самодержавная власть), феодализм (землевладение и привилегии крепостников-помещиков) и подавление национальностей»¹. Эти слова В. И. Ленина можно полностью отнести к Османской империи.

Применительно к Турции «могучими остатками средневековья», тормозившими ее развитие, были: самодержавная по существу власть султана-халифа, феодальная и полуфеодальная система землевладения и угнетенное положение нетурецких национальностей.

Разогнав парламент, Абдул-Хамид II установил в стране деспотический режим, исключавший всякое прогрессивное начинание, любую передовую мысль. Режим тираннии («тирания» по-турецки «зулум»; этот термин стал синонимом режима Абдул-Хамида) длился целых тридцать лет. Абдул-Хамид II был человеком трусливым и подозрительным, жестоким и коварным, но был не лишен ума, дипломатических способностей и твердости характера. Его заветной целью было уничтожить всех, борющихся за конституцию. Абдул-Хамид говорил: «Я сумею водворить порядок в головах моих подданных, но прежде всего мне предстоит упрочить свое положение и освободиться от презренных людей, которые низложили моего дядю» (султана Абдул-Азиза).

Султан сделал так, как задумал. Мидхат-паша по ложному обвинению в участии в убийстве Абдул-Азиза был осужден на вечную каторгу, сослан в небольшой городок Таиф в Аравии и там задушен в 1883 г. Намык Кемаль был сослан на остров Митилену, где и умер в 1888 г. Часть конституционалистов спаслась бегством в Египет и Западную Европу.

Чтобы обеспечить себе повиновение, султан и его клика держали народ в невежестве, изолировали его от внешнего мира; окончившие военные академии офицеры (мектебли) были изгнаны из армии и заменены неграмотными, но преданными султану службистами из унтеров (алайлы). Страна была наводнена шпионами (джурнальджи), донесения которых султан ежедневно читал лично. Процветал подкуп.

Классовой опорой тираннического режима Абдул-Хамида II были феодалы и полуфеодалы-помещики, курдские племенные вожди, духовенство, реакционное офицерство, сановники и т. п.

Помещикам принадлежало $\frac{2}{3}$ всей обрабатываемой площади. Огромными земельными угодьями (вакуфами) ведало духовенство. Крестьяне по-прежнему на условиях главным образом натуральной издольщины обрабатывали помещичьи земли. Помещики, ростовщики, откупщики налогов, чиновники обирали крестьян, лишая их возможности и желания развивать сельское хозяйство. В восточных районах Турции сохранились еще подлинно феодальные отношения. В восточных и юго-западных областях страны продолжали кочевой и полукочевой образ жизни скотоводческие курдские и турецкие племена.

В промышленности преобладали отсталые формы: ремесло и мелкое, товарное производство. Продолжали существовать средневековые цехи, которые своей регламентацией сдерживали развитие ремесла и торговли.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 155.

Угнетенное положение нетурецких национальностей, составлявших в начале XX в. большинство населения Османской империи, было одним из крупнейших препятствий на пути ее прогресса. В империи проживало около 8 млн. арабов, 2,5 млн. армян, 3 млн. греков, 2,5 млн. курдов, свыше 1 млн. албанцев, сотни тысяч болгар, сербов и лиц других славянских национальностей, сотни тысяч лавов (грузинская народность), евреев и др. Нетурецкие народности, особенно армяне и греки, играли большую роль в сельском хозяйстве, промышленности, торговле, финансах страны, а также и в культурной жизни.

В некоторых областях со смешанным населением, как, например, в Македонии и Восточной Анатолии, национальный вопрос приобрел особую остроту и стал не только важной внутривластной, но и международной проблемой.

Угнетенные народы не прекращали в той или иной форме своей борьбы за национальную свободу. Их борьба встречала сочувственное к себе отношение со стороны прогрессивной общественности всего мира. Чтобы держать эти народы в повиновении, султанская клика действовала по принципу «разделяй и властвуй». Она сеяла национальную и религиозную вражду между турками и нетурками, мусульманами и немусульманами, а также между отдельными угнетенными народами. Особенно сильным гонением, вплоть до массового физического уничтожения, подвергались армяне. В 1894—1896 гг. по всей Турции, а особенно в Восточной Анатолии и даже в Стамбуле, имели место армянские погромы, во время которых было убито и ранено 300 тыс. армян. Много жертв унесла национальная вражда, насаждавшаяся султанской кликой в Македонии.

Упорную борьбу против турецкого гнета вели греки. В 1896 г. вспыхнуло крупное восстание на острове Крит. Оно было поддержано Грецией, и Турция объявила ей войну (в апреле 1897 г.). Греция потерпела поражение. Тем не менее в результате вмешательства держав Крит получил внутреннюю автономию и фактически отпал от Турции, хотя формально остался в ее составе.

От султанской политики национального гнета больше всего страдали массы трудящихся нетурецких национальностей. Что касается помещиков и буржуазии, то они нередко находили контакт с правящими кругами или пользовались покровительством иностранных государств, превращаясь в орудие их политики в Османской империи. Среди помещиков, в особенности среди откупщиков налогов и ростовщиков, а также среди торговцев, связанных с иностранными капиталистами и зависевших от них, было много армян и греков. Этим пользовалась султанская клика, чтобы натравливать отсталые массы турок, курдов и других мусульман на армян и греков вообще.

Реакционная политика правящих кругов Турции в национальном вопросе не только не давала возможности угнетенным народам Османской империи мирно трудиться, но приводила к уничтожению сотен тысяч людей и результатов труда многих поколений.

Феодалные пережитки, мешавшие развитию Турции, могли быть уничтожены лишь новыми, прогрессивными классовыми силами, рождаемыми экономическим прогрессом. Но экономическое развитие Турции сдерживалось прежде всего ее зависимостью от империалистических государств. Вот почему империалистический гнет был главным препятствием на пути прогресса Турции. Но это препятствие не могло быть устранено, пока в стране господствовал султанский режим, интересы которого переплетались с интересами империалистов. Таково было содержание основной проблемы, которая возникла в Турции в конце XIX — начале XX в.

Иностранный капитал, подчиняя себе отсталые страны, вместе с тем создает в них материальные предпосылки для борьбы против его гнета. Таковы неразрешимые противоречия развития капитализма. В. И. Ленин писал: «... капитализм, разбудив Азию, вызвал и там повсюду национальные движения...»¹. В этом состоит объективно созидательная работа иностранного капитала в колониях и полуколониях.

Империалистический капитал в закабаленных им странах гораздо больше разрушает, чем создает. Все же новые социальные силы, рождаемые его даже незначительной созидательной работой, начинают вести борьбу за прогрессивное развитие своих стран.

Иностранный капитал, уже к началу эпохи империализма превративший Турцию в свою полуколонию, произвел в ее экономике большие разрушения и сильно сдерживал ее развитие. Наряду с этим в ней появились и некоторые прогрессивные тенденции. Прежде всего стал заметным рост разделения труда. В конце XIX — начале XX в. Турция превращается в аграрно-сырьевой придаток крупных империалистических стран. Но эта разрушительная деятельность иностранного капитала сопровождается и развитием производства технических культур. Так, площадь под табаком с 1884 по 1903 г. увеличилась в 3,3 раза, сбор хлопка с 1895 по 1908 г. возрос в 32 раза и т. д.

Рост разделения труда в сельском хозяйстве, вовлечение его в мировой товарооборот, проникновение капиталистических отношений привели к усилению классовой дифференциации в деревне. Десятки тысяч крестьян разорились. Начал формироваться класс капиталистов — помещиков и сельской буржуазии в лице кулаков, с одной стороны, и современный сельскохозяйственный пролетариат — с другой.

Важные процессы начались и в городах Турции. Импорт иностранных товаров вызвал разрушение местной промышленности. Но наряду с этим иностранные капиталисты, побуждаемые собственными интересами, начали строить в Турции фабрики, заводы, шахты.

Особенно большое воздействие на экономику страны оказало железнодорожное строительство. Иностранные капиталисты строили железные дороги, движимые исключительно корыстными интересами. Вместе с тем в тех районах, где появились железные дороги, начало ускоренными темпами развиваться товарное сельское хозяйство и усилилась классовая дифференциация. Далее, для обслуживания железных дорог были построены вагонные и паровозные депо, мастерские. Рост потребности в топливе привел к резкому увеличению добычи угля в Зонгулдакском бассейне (с 80 тыс. т в 1888 г. до 660 тыс. т в 1908 г.). Рост торговли вызвал строительство портов, выросло население прибрежных городов.

Рост торговли и некоторое развитие промышленности привели к рождению в городах новых классов — торговой и, в значительно меньшей степени, промышленной буржуазии, с одной стороны, и городского пролетариата, в частности фабрично-заводского, с другой.

Буржуазные классы, начавшие формироваться в Турции, отличались здесь своими особенностями. Наиболее влиятельная часть торговой буржуазии была связана с иностранным рынком и зависела от иностранного капитала (компрадорская буржуазия). Другая часть была преимущественно связана с внутренним рынком. Компрадорская буржуазия состояла главным образом из лиц нетурецкой национальности — греков, армян, евреев и др. Промышленная буржуазия, не считая иностранных fabri-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 262.

кантов, занимавших господствующее положение, была слаба. В большей своей части и она состояла из лиц нетурецкой национальности.

Турецкий пролетариат, который формировался в рассматриваемый период, был многонациональным. При этом среди квалифицированных рабочих преобладали представители нетурецких национальностей.

В конце XIX — начале XX в. расширилась прослойка буржуазной интеллигенции. Увеличилось число врачей, юристов, техников, служащих различных компаний, писателей, журналистов, чиновников, офицеров. Среди лиц свободных профессий преобладали нетурки. Чиновники в подавляющей части и все офицеры были турками.

Национальные противоречия, используемые и разжигаемые империалистами и султанскими правящими кругами, мешали объединению всех антиимпериалистических и антифеодальных сил. При всем том прогрессивные элементы всех национальностей, побуждаемые прежде всего классовыми интересами, начали борьбу против реакционного абдул-хамидовского режима. Наступил и для Турции час пробуждения.

Пробуждение Турции. Влияние русской революции 1905—1907 гг.

Борьба против деспотизма Абдул-Хамида, разогнавшего парламент, положившего конституцию под сукно и приостановившего реформы, началась уже в первые годы после окончания русско-турецкой войны. Сперва ее вели в одиночку прогрессивные деятели. Например, Али Шекати-бей издавал в эмиграции газету «Истикляль» («Независимость»). В 1889 г. он умер в Париже, и газета прекратила существование. Но в том же году другой прогрессивный деятель, и тоже в Париже, стал издавать оппозиционную султану газету «Мешверет» («Обсуждение»). Это был Ахмед Риза-бей, игравший впоследствии весьма видную роль в политической жизни Турции.

Наиболее значительный шаг по пути борьбы против деспотического режима был сделан в том же 1889 г. в Стамбуле пятью студентами военно-медицинской школы: они создали тайное политическое общество «Османское единение» («Иттихад-и османи»), имевшее целью борьбу за восстановление конституции. Почти одновременно вокруг газеты «Мешверет» в эмиграции стали группироваться турецкие граждане, ставившие себе ту же цель. Вскоре между обеими группами установился контакт, и они объединились. Так возникло общество, принявшее название «Иттихад ве теракки» («Единение и прогресс»).

Названное общество пустило корни в турецких гражданских и военных училищах, среди интеллигенции и части молодых чиновников. Вскоре общество было разогнано. Но в 1894 г. оно возродилось и возобновило свою деятельность. Новых борцов против деспотического режима и за восстановление конституции стали называть младотурками. Многие из них находились в эмиграции и издавали газеты, листовки, брошюры, которые нелегально ввозились и распространялись в Турции. В Женеве, Париже, Лондоне, Каире и других центрах издавалось 116 газет, из них 95 на турецком языке, 12 — на французском, 8 — на арабском и др.

Заслуживает внимания и тот факт, что в 1895 г. в Турции возникло первое нелегальное «Османское рабочее общество», созданное рабочими государственного военного завода. Оно просуществовало всего год и было ликвидировано властями.

Под давлением репрессий, которые Абдул-Хамид обрушил на членов общества «Единение и прогресс» и их единомышленников (в 1897 г. состоялся массовый процесс; суд приговорил 13 человек к смертной казни

и 68 к тюремному заключению и каторжным работам), младотурки снизили свою активность. Однако в начале XX в. их деятельность оживилась, главным образом в эмиграции.

В 1902 г. в Париже состоялся первый съезд младотурок, на котором имели место острые дебаты по вопросам будущего устройства Османской империи. Единогласие среди младотурок было лишь в признании необходимости восстановления конституции 1876 г. и сохранения конституционной монархии. Но в вопросах государственного устройства, взаимоотношения с иностранными государствами, национальной политики и ряде других единства не было. Причиной был многослойный социальный состав младотурок, а также то, что в их рядах были не только турки, но и арабы, курды, албанцы, а также представители немусульманских национальностей Османской империи. Расхождение во взглядах привело на съезде к расколу. Выделилась группа, образовавшая свою организацию под названием «Лига децентрализации и частной инициативы». Лига считала, что Османская империя должна быть европеизирована, чтобы достигнуть уровня западных государств. Для этого она должна быть, подобно Англии, организована на принципах децентрализации управления и поощрения частной инициативы. Таким путем удастся, по ее мнению, удовлетворить чаяния угнетенных народов и предупредить распад Османской империи. Лигу возглавил принц Сабахеддин. Большинство на съезде пошло за группой, возглавляемой Ахмедом Риза-беем, которая стояла на принципах тюркизма и исламизма, но не отрицала необходимости европеизации Турции, особенно в области техники.

Параллельно с младотурецким развивалось национально-освободительное движение среди угнетенных народов. Особенно сильным было движение среди арабов, армян и в Македонии. 2 августа 1903 г. в Македонии вспыхнуло крупное восстание (Илинденское восстание). Турецкие войска жестоко подавили его. В сентябре 1903 г. Россия и Австро-Венгрия сговорились использовать восстание как повод для вмешательства в дела Македонии, под видом заботы о проведении реформ.

Отсутствие связи между младотурецким движением и национально-освободительным движением угнетенных народов наносило большой вред делу борьбы против абдул-хамидовской тирании. Подавив восстание в Македонии, султанские власти обрушили репрессии на младотурок и добились спада революционной активности в Турции.

Новый этап в развитии революционного движения в Турции наступил в результате толчка, данного ему революцией 1905—1907 гг. в России. Своей борьбой против русского самодержавия трудящиеся России подавали пример народам других стран, в том числе и Турции.

Характерной чертой нового этапа революционной борьбы в Турции является вступление в борьбу широких масс трудящихся ряда городов, преимущественно Восточной Анатолии, и поддержка этой борьбы крестьянами окружающих районов. В 1906—1907 гг. в Эрзуруме, Трабзоне, Кастамону, Самсуне, Ване, Битлисе, Диарбакире, а также в Дамаске и других городах население восстало против местных властей, иногда изгоняло их, добились отмены некоторых налогов. Вызванные войска отказывались стрелять в народ. В этом движении участвовали совместно турки, греки, армяне. Большую роль в нем сыграли революционная мелкобуржуазная организация «Мусульманская федерация» и общество «Джанверен» («самоотверженный», дословно «отдающий душу»).

Крупные волнения начались в армии и флоте. Поскольку солдаты и матросы были преимущественно из крестьян, их движение в значительной мере было отражением крестьянского недовольства.

Огромное влияние оказала революция 1905—1907 гг. в России на многонациональную интеллигенцию Османской империи, в том числе и на турецкую. Некоторые газеты младотурецкого направления призывали брать пример с русской революции.

Ярким примером влияния революции 1905—1907 гг. может служить письмо 28 офицеров армии и флота к сестре казнённого революционера лейтенанта Шмидта. Его авторы клялись «бороться до последней капли крови за святую гражданскую свободу, во имя которой у нас погибло немало лучших граждан. Мы клянемся еще и в том, что будем всеми силами и мерами стараться знакомить турецкий народ с событиями в России, чтобы общими усилиями завоевать себе право жить по-человечески...»

Абдул-Хамид и его клика испытывали смертельный страх перед влиянием революции 1905—1907 гг. в Турции.

Под влиянием общего революционного подъема представители переставшей интеллигенции начали в большом числе вступать в подпольные организации младотурок. Будущий руководитель национально-буржуазной революции в Турции 1919—1923 гг., тогда молодой офицер Мустафа Кемаль создал патристическую организацию «Ватан» («Родина»), которая вскоре слилась с младотурецкой партией. Активизировалось и национально-освободительное движение угнетенных народов.

Революционный подъем в Турции побудил руководство младотурок изменить свою тактику. Оно перенесло свой центр из Парижа в Салоники, поближе к столице, разработало более радикальную программу и пошло на сближение с организациями угнетенных национальностей. Руководители младотурок приняли меры к объединению всех сил, боровшихся против абдул-хамидовской тирании. С этой целью в 1907 г. в Париже состоялся объединительный съезд, который выработал программу борьбы, выдвинув в качестве основного средства для свержения абдул-хамидовской деспотии вооруженное восстание. Восстание было приурочено к 33-й годовщине вступления на престол Абдул-Хамида II, т. е. на конец августа 1909 г. Однако обстоятельства сложились так, что оно произошло ранее намеченного срока.

Младотурецкая революция

Революционная ситуация, сложившаяся в Турции в 1907—1908 гг., вскоре привела к самой революции. Поводом к открытому выступлению младотурок с требованием к султану восстановить конституцию послужили, во-первых, бурный рост национально-освободительного движения в Македонии в форме партизанской борьбы и, во-вторых, сговор между Англией и Россией об установлении англо-русского контроля над Македонией вплоть до ввода войск (свидание в Ревеле (Таллин) русского царя и английского короля в июне 1908 г.). Таким путем Англия и Россия надеялись устранить опасность захвата Македонии Австро-Венгрией, что означало бы значительное усиление позиций Германии на Балканах. В обоих случаях Македония была бы потеряна для Османской империи. Абдул-Хамид и его клика обнаружили свое полное бессилие как перед национально-освободительным движением в Македонии, так и перед притязаниями империалистов. Поэтому младотурки приняли решение выступить без промедления.

Первым по постановлению областного комитета общества «Иттихад ве теракки» в городе Монастыре поднял знамя восстания командир гарнизона небольшого македонского города Ресна колагасы¹ Ниязи-бей:

¹ Колагасы — воинское звание в турецкой армии. Соответствует примерно капитану в русской армии.

3 июля с небольшим отрядом численностью в 200 человек он ушел в горы. Ниязи-бей объявил, что революция направлена «против правительства и ревельских соглашений... Наша революция... будет восстанием против образа правления, делающего нас и все остальные национальности врагами друг друга; она провозгласит свободу, равенство и братство». В течение короткого времени к отряду Ниязи-бея присоединилось около 3 тыс. добровольцев.

Через несколько дней после Ниязи-бея его примеру последовали майор генштаба Энвер-бей, ставший впоследствии одним из лидеров младотурок (Энвер-паша), подполковник Салахеддин-бей, майор генштаба Хасан Тосун и др. К составшим отрядам присоединились македонские и албанские партизаны.

Попытки султанских властей подавить восстание провалились, так как на стороне восставших оказались и армия, и население. Так, 20 июля на митинге в городе Фырзовике Косовского вилайета, на котором собралось 30 тыс. человек, было принято решение послать султану телеграмму с требованием восстановить конституцию. Центральный комитет партии «Иттихад ве теракки» обратился к населению и армии с радикальными, свободолобными призывами и обещаниями. В то же время он направлял султану просьбы восстановить конституцию. Однако султан выжидал.

23 июля 1908 г. в накаленной атмосфере Центральный комитет партии «Иттихад ве теракки» на огромном митинге в городе Монастыре объявил о восстановлении конституции. В тот же день об этом было торжественно объявлено в Салониках, Скопле, Сёесе и других македонских городах. Султану был послан ультиматум. В нем содержалась угроза направить на Стамбул сотысячную армию, если султан в течение трех дней не санкционирует своим указом восстановление конституции. Убедившись, что гарнизон Стамбула сочувствует младотуркам, Абдул-Хамид сдался и в ночь на 24 июля 1908 г. издал ирадэ (султанский указ), в котором объявил о восстановлении конституции 1876 г. и о назначении в ближайшее время выборов в парламент. Так кончилась 32-летняя тирания этого кровавого султана.

Народ ликовал по всей империи. В бесчисленных манифестациях, в которых участвовали и женщины (к ярости мусульманской реакции), народ выражал свою ненависть к султану, стремление к свободе, к братству народов.

Русский военный агент в Константинополе в следующих словах описывал поведение населения на улицах в дни революции: «В клубах и на площадях офицерами, духовными ходжами и просто любителями из народа произносятся речи, в которых имя его величества поносится самым ужасным образом. Портреты его, имевшиеся в разных общественных и частных учреждениях, выбрасываются на улицу и подвергаются оскорблениям... мусульмане всячески афишируют, что считают христиан своими братьями».

Простой народ ждал от революции облегчения своего тяжелого материального положения, предоставления возможности жить по-человечески. Русский посол в Турции сообщал, что «простой народ понимает свободу в смысле права не платить налоги и относиться с полным пренебрежением к существующим властям».

Младотурки у власти

Революция 1908 г. была выражением стремления всех прогрессивных слоев населения Турции обеспечить стране всесторонний прогресс, убрав с пути препятствия, расставленные феодальным режимом и импе-

риалистическими странами. Народные массы всех национальностей ждали от младотурок радикальных реформ в социальной области, а угнетенные народы еще и удовлетворения своих национальных интересов. Однако младотурки, опасаясь самостоятельного народного движения, как это имело место в России в 1905—1907 гг., взяли курс не на углубление, а на ограничение революции. Вот почему В. И. Ленин через две недели после младотурецкой революции характеризовал ее не как победу, а как полупобеду, «ибо турецкий Николай Второй отделался пока обещанием восстановить знаменитую турецкую конституцию».¹

Младотурки не ставили перед собой задачи осуществить глубокие социальные и экономические преобразования, которые были необходимым условием социально-экономического прогресса, так как они вызвали бы бурный рост активности масс. Между тем только активность трудящихся и могла превратить полупобеду в полную победу революции. Младотурки не осуществили коренной ломки государственного аппарата и системы управления. Были сделаны лишь некоторые перестановки в правительстве. Они даже не взяли открыто власти в свои руки. Правда, через свои комитеты в центре и провинции младотурки осуществляли активный контроль за деятельностью властей. Особое внимание они обратили на то, чтобы обеспечить себе верность армии и жандармерии. Без санкции младотурок правительство не могло принять ни одного ответственного решения. Но свой контроль младотурки осуществляли не в интересах народных масс, а против них. Младотурки отказались от своих предреволюционных обещаний предоставить крестьянам землю, рабочим — охрану труда, нетурецким национальностям — равноправие. Силой оружия они подавляли рабочие забастовки.

Необходимо сказать, что с первых же дней после революции империалисты, относившиеся к ней отрицательно, стали создавать препятствия для созидательной деятельности. Так, в октябре 1908 г. Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину. Турецкое правительство объявило ей экономический бойкот, народные массы активно включились в борьбу, несмотря на лишения, которые они терпели в связи с этим. Но вскоре правительство капитулировало. Массы же обнаружили готовность продолжать борьбу.

Всю свою энергию младотурки сосредоточили на выборах в парламент (палату депутатов). Они добились внушительной победы. Всего было избрано 262 депутата, из них 150 были кандидатами младотурок. Среди избранных 120 были турками, 70 — арабами, 23 греками, 20 — албанцами, 10 — армянами и т. д. Одновременно султан обновил почти весь состав сенаторов, он оставил только троих из старого состава и назначил 39 новых.

Младотурки не использовали своего большинства для проведения антифеодальных и антиимпериалистических реформ. За это империалисты, как отмечал В. И. Ленин, хвалили младотурок.

Подобное поведение младотурок объяснялось прежде всего классовым составом партии «Иттихад ве теракки», в особенности ее руководства. Последнее состояло главным образом из помещиков, офицеров, чиновников и представителей буржуазной интеллигенции, которые часто были выходцами из феодальной или бюрократической среды.

Младотурки могли себе позволить вести политику ограничения революции потому, что, как указывал В. И. Ленин, в младотурецкой революции «масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями...»

заметно не выступала¹. Такое положение прежде всего объяснялось слабостью турецкого рабочего класса, который был тогда малочислен и неорганизован.

Чрезвычайно опасной для революции была политика младотурок в национальном вопросе. В противовес справедливым требованиям угнетенных национальностей они выдвинули реакционную великодержавную доктрину, согласно которой все население Османской империи, без различия религии и национальности, в силу своего якобы равноправия будто бы составляет «единую османскую нацию». Подобная реакционная доктрина (известная под названием паносманизма или паноттоманизма), став официальной идеологией младотурок, естественно, отталкивала от них угнетенные народы.

17 декабря 1908 г., после тридцатилетнего перерыва, открылась первая сессия нового парламента. Чтобы лучше обеспечить свое руководство парламентом, ЦК партии «Иттихад ве теракки» переехал из Салоник в Константинополь.

Основное внимание младотурки уделили подготовке реформ в области юстиции, права (требовалось разработать новые кодексы) и просвещения. Эти реформы (в них была особенно заинтересована турецкая буржуазия) сильно задевали интересы духовенства и феодальных слоев, и они усилили свою борьбу. Оппозиция воспользовалась тем, что консервативная политика младотурок в социальном и национальном вопросах оттолкнула от них значительную часть масс. Противники младотурок создали партию «Ахрар» («Либералы»), а сторонники султана и противники конституции основали партию «Единение мусульман».

13 апреля (31 марта старого стиля) реакционеры совершили государственный переворот. Однако в такой острый момент народные массы всех национальностей, в частности македонские партизанские отряды, вновь оказали младотуркам поддержку, так как не желали возвращения ненавистного режима Абдул-Хамида. В Македонии была создана «Армия действия», которая двинулась на Стамбул и подавила контрреволюционный мятеж. 27 апреля Абдул-Хамид был низложен. На престол был возведен его дряхлый и безвольный брат Мехмед V Решад. На этот раз младотурки открыто взяли власть в свои руки. 28 июня 1909 г. парламент принял закон, объявлявший день 23 июля национальным праздником.

Вскоре младотурки провели через парламент ряд существенных поправок к конституции, ограничивших prerogatives султана и расширивших права палаты депутатов (парламент состоял из палаты депутатов и сената). Новая конституция давала больше прав буржуазии, чем первая 1876 г., но политические права широких масс народа были по-прежнему весьма и весьма ограниченными. Все же трудящимся удалось провести в новую палату депутатов нескольких социалистов. Депутаты социалисты отстаивали здесь интересы трудящихся, внесли проект закона о труде; они подвергли резкой критике младотурецкие проекты закона о запрещении забастовок на общественно полезных предприятиях и «Закона об обществах», который был призван всячески затруднять создание прогрессивных, демократических и национально-освободительных организаций. Несмотря на трудности, в 1909 г. возникли социалистические организации в Салониках и Стамбуле, а в 1910 г. была создана Османская социалистическая партия. В 1911 г. впервые в истории Турции 500 рабочих нелегально отметили 1 Мая.

В вопросах внешней политики младотурки оказались перед большими трудностями. Главная из них состояла в том, что младотурецкая револю-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 177.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 39.

ция встретила единый реакционный фронт всех империалистических держав. Последние боялись влияния турецкой революции на колонии и зависимые страны. Революция в этих странах, в свою очередь, привела бы к усилению революционного движения в метрополиях. В Турции империалисты не допускали даже малейшего ущемления их интересов. Поражение революции 1905—1907 гг. в России укрепило положение империалистов. При таких условиях лишь тесная связь с массами и опора на них, радикальные реформы в социальном и национальном вопросах могли бы обеспечить младотуркам стойкие позиции в борьбе с империалистами. Но именно народных масс младотурки боялись гораздо больше, чем реакции и империалистов. Они предпочли политику служения империалистам, стараясь лишь выбрать ту державу, союз с которой сулил им наибольшие выгоды.

Подобное поведение партии «Иттихад ве теракки» объяснялось главным образом особенностями турецкой буржуазии, интересы которой она представляла. Эта буржуазия была преимущественно торговой, слабой, малочисленной и не представляла собой большой прогрессивной общественной силы, способной на борьбу за радикальные буржуазно-демократические реформы.

Все же младотурецкая революция, хотя она и не привела к крупным политическим, экономическим и социальным переменам, была значительным явлением в турецкой истории. Она создала условия для некоторого прогресса в общественно-политической и культурной жизни страны, способствовала росту политической активности народных масс и была для них школой революционной борьбы. Без сомнения, она обеспечила для них дальнейшее развитие Турции по пути прогресса, если бы этому не помешали империалистические державы.

Триполитанская и балканские войны 1911—1913 гг.

Внутренняя слабость младотурок была хорошо видна империалистам, и они стремились воспользоваться ею, чтобы осуществить раздел Османской империи. 28 сентября 1911 г. Италия ультимативно потребовала от Турции передать ей Триполитанию и на следующий день начала войну. Немногочисленные турецкие войска, лишенные возможности получить поддержку из далеко расположенной Турции, терпели одно поражение за другим. Этим воспользовались противники младотурок, и в июле 1912 г. последние были отстранены от власти. Новое правительство составила оппозиционная англофильская партия «Хюррийет ве итиляф» («Свобода и согласие»). Младотурок стали преследовать.

Новое правительство не смогло предотвратить окончательного поражения Турции в войне. По тайному договору, подписанному 15 октября 1912 г., Турция отказалась от Триполитании и Киренаики в пользу Италии. 18 октября в Лозанне был подписан гласный договор с Италией. Обе эти страны были превращены в итальянскую колонию, получившую название Ливии. Во время войны Италия захватила также Додеканесские острова, расположенные поблизости от турецких берегов.

Подписание договора с Италией не принесло, однако, мира турецкому народу. За 9 дней до подписания мира с Италией началась война с коалицией балканских стран — Болгарией, Сербией, Грецией и Черногорией (первая балканская война).

Поводом к войне послужил отказ Турции предоставить автономию Македонии и Фракии. Независимо от целей, которые ставили себе в этой войне правительства стран балканской коалиции, она была освободитель-

ной — несла освобождение народам, еще томившимся под турецким игом. Между тем со стороны Турции это была несправедливая война — война за сохранение своего господства над балканскими народами. Балканская война принесла туркам поражение. Правительство итиляфистов запретило миру.

На этот раз младотурки воспользовались военными неудачами итиляфистов. 23 января 1913 г. один из лидеров младотурок Энвер-бей с группой приверженцев учинил военный переворот, и младотурки вернулись к власти. Они возобновили войну с Болгарией, но исправить положение не смогли. По Лондонскому миру, подписанному 30 мая 1913 г., почти вся территория европейских владений Турции была разделена между победителями. Албания была объявлена независимым княжеством.

Однако союзники по первой балканской войне, оспаривая друг у друга отвоеванные у Турции территории, 29 июня 1913 г. начали, на этот раз между собой, новую войну (вторая балканская война между Болгарией, с одной стороны, Сербией, Черногорией, Грецией и примкнувшей к ним Румынией, с другой), которая длилась до 10 августа 1913 г. Болгария потерпела поражение. Младотурки воспользовались этим и вернули Турции Адрианополь с прилегающим округом.

Внутренняя политика младотурок во время балканских войн и после них приобрела еще более реакционный характер. С начала 1914 г. в стране установилась диктатура «младотурецкого триумvirата» — трех лидеров младотурок: военного министра и начальника генштаба Энвера-паши, министра внутренних дел и председателя Центрального комитета партии «Единение и прогресс» Талаат-паши, морского министра и военного губернатора Стамбула Джемаль-паши.

Усилились репрессии против рабочего движения, вооруженной силой подавлялось национально-освободительное движение в Македонии, арабских странах, среди армян. Официальной идеологией младотурецких правящих кругов вместо обанкротившейся во время балканских войн доктрины «османизма» стала еще более реакционная и агрессивная идеология — пантюркизм. Эта доктрина проповедовала необходимость объединения всех тюркоязычных народов, включая народы Кавказа, Крыма, Поволжья и Средней Азии под главенством Турции. Пантюркизм был направлен главным образом против России. Такой же целеустремленностью отличалась другая реакционная доктрина, которую в свое время широко использовал низложенный султан Абдул-Хамид II, — панисламизм. Последний стремился к объединению всех мусульман под эгидой халифа — турецкого султана. Доктрина панисламизма использовалась также и младотурками как средство ликвидировать национально-освободительную борьбу арабов против турецких угнетателей.

Младотурки принимали некоторые меры для того, чтобы создать привилегированное положение турецкой буржуазии. Так, в 1913 г. они приняли закон о поощрении турецкой промышленности и несколько законов, облегчавших вовлечение государственных и вакуфных земель в товарооборот. Однако, поскольку империалисты продолжали господствовать в экономике Турции и феодальные пережитки в землевладении не были устранены, эти законы не могли дать ощутимого эффекта.

За короткий срок пребывания у власти младотурок экономическая зависимость Турции от империалистических держав еще более усилилась. Так, за время с 1890 до 1908 г., т. е. за 18 лет, Турция заключила займов на сумму в 45,3 млн. лир, а за шесть лет младотурецкого господства — на сумму в 49,4 млн. лир. Бюджет и внешняя торговля имели угрожающий дефицитный характер.

22 октября 1914 г. Энвер-паша в качестве заместителя верховного главнокомандующего вооруженными силами Турции (командующим считался сам султан) дал секретный приказ командующему флотом немецкому адмиралу Сушону добиться господства на Черном море и, не объявляя войны, напасть на русский флот.

29 октября 1914 г. оба названных крейсера вместе с другими судами вошли в Черное море, напали на русские суда и обстреляли из орудий Севастополь, Феодосию, Новороссийск. Так Турция начала войну против России. Вслед за этим Россия объявила войну Турции. Султан 11 ноября провозгласил «священную войну» (джихад) против стран Антанты.

В результате войны Османская империя была разгромлена. Особенно крупные поражения нанесла ей русская армия, которая заняла Восточную Анатолию, включая Эрзурум и порт Трабзон. К концу 1917 г. английские войска после нескольких неудач заняли все арабские территории, входившие в состав Османской империи. В этом им помогли сами арабы, усилившие во время войны борьбу за свою независимость.

После Октябрьской социалистической революции младотурки получили прекрасную возможность выйти из войны, не дожидаясь полного разгрома. Однако младотурецкое правительство помогло Германии навязать Советской России кабальный Брестский мирный договор и организовало интервенцию на Кавказ, надеясь присоединить его к Турции. Кавказские народы при поддержке Красной Армии изгнали интервентов.

Новые авантюры не спасли Турцию от катастрофического поражения в войне. Турция понесла не только территориальные потери; 250 тыс. человек было убито на фронтах, многие десятки тысяч солдат и офицеров умерли от ран и болезней, 764 тыс. человек было ранено. Велики были жертвы войны и среди гражданского населения. Сотни тысяч умерли от голода. Только в Ливане уже к 1916 г. умерли от голода 140 тыс. человек.

Чрезвычайно велик был экономический ущерб, нанесенный Турции войной. Сельское хозяйство деградировало. Посевная площадь под всеми культурами сократилась в 2,5 раза, а поголовье скота — в два с лишним раза. Миллионы крестьян разорились. Многие отрасли промышленности пришли в упадок. Трудящееся население городов голодало.

В то же время помещики и кулаки разбогатели; отдельные отрасли, избавленные во время войны от иностранной конкуренции, получили некоторое развитие; на спекуляциях, военных поставках, экспорте в Германию многие торговцы нажили огромные состояния. Таким образом, в годы войны буржуазия в городах (преимущественно торговая) и в деревнях выросла. Классовые противоречия обострились.

В полное расстройство в результате войны пришли турецкие финансы. Турецкая лира была обесценена в результате инфляции.

Огромный ущерб стране принесла политика преследования армян, греков, арабов и других национальностей. В отношении армян младотурецкие руководители сознательно стали применять политику геноцида. 27 мая 1915 г. было издано постановление правительства о выселении всех армян в пустыни Месопотамии (Ирак). Только из восточных вилайетов Малой Азии было выселено свыше 1,5 млн. армян, но до места назначения дошло не более 10% из них. Остальные были зверски уничтожены уже на месте жительства и по дороге. Младотурецкие руководители подготовили также план выселения из Сирии и Ливана всего христианского населения (здесь, как известно, христианскую религию исповедует большая часть арабов). Часть армян спаслась бегством. Преследования армян привели к тому, что почти вся Восточная Анатолия, а также некоторые другие районы обезлюдели и были экономически разорены.

Внутренняя политика младотурок в годы войны характеризовалась всеми чертами, свойственными диктаторскому режиму. Триумвиры беспощадно истребляли своих политических противников. К их числу относились противники участия Турции в войне вообще и на стороне Германии в частности. Так, в первой половине 1916 г. Энвер-паша застрелил у себя в кабинете группу офицеров, которая советовала ему заключить мир с Антантой. В сентябре того же года был казнен по обвинению в антиправительственном заговоре близкий соратник Энвер-паши, известный террорист Якуб Джемиль-бей, выступивший против хозяйничанья Германии в Турции и прогерманской политики Энвера, Талаата и Джемала. 1 февраля 1916 г. был найден мертвым сам наследный принц Юсуф Иззеддин-эфенди. Официальная версия гласила, что принц покончил самоубийством (вскрыл себе вены). Но стало известно, что он, личный враг Энвер-паши и противник его политики, был убит.

Среди противников младотурок были и высшие представители мусульманского духовенства. Желая ограничить возможность их вмешательства в государственные дела, младотурки провели 6 марта 1917 г. закон о передаче духовных (шариатских) судов и некоторых функций шейх уль-исламата министерству юстиции. Каковы бы ни были соображения младотурок, побудившие их принять такой закон, в нем содержались известные прогрессивные черты. Однако на практике закон не нашел применения.

Международное положение Турции во время войны еще более ухудшилось по сравнению с довоенным. Младотурецкие руководители утверждали, что Турция, выступив на стороне Германии, стала равноправной и независимой страной. 1 ноября 1916 г. в ноте министра иностранных дел Германии и Австро-Венгрии турецкое правительство даже заявило, что считает недействительными Парижский трактат от 30 марта 1856 г. и Берлинский трактат от 3 августа 1878 г., ограничивавшие независимость Турции. В числе мотивов, которыми турецкое правительство объясняло свой шаг, был и такой: с четырьмя державами из числа подписавших трактаты (Англия, Франция, Россия, Италия) Турция находится в состоянии войны, а с двумя — Германией и Австро-Венгрией установила равноправные отношения. На деле в годы войны Германия фактически превратила Турцию в свою колонию. Она навязала ей кабальные займы, которые использовались для покупки оружия в той же Германии. Турция стала сырьевой и продовольственным придатком Германии. В то время как турецкое население голодало, Германия и Австро-Венгрия вывозили из Турции продовольствие, которое изымалось у крестьян по принудительным ценам. Германия взяла в свои руки такие цитадели империализма в Турции, как «Администрация Оттоманского публичного долга», Оттоманский банк и др.

Во всей стране и в армии из года в год нарастало недовольство политикой младотурок и немецким засильем. Это недовольство находило выражение в отказе от уплаты налогов, в неподчинении местным властям, организации партизанских отрядов (чет), убийстве немецких солдат и офицеров, голодных демонстрациях женщин, захвате населением эшелонов с продовольствием, направляющихся в Германию.

В сентябре 1918 г. армия союзников на Салоникском фронте перешла в наступление, заставила капитулировать Болгарию и отрезала Турцию от Германии. Обанкротившееся младотурецкое правительство вынуждено было спастись бегством. Новое правительство было составлено из англофилов. 30 октября 1918 г. на борту английского крейсера «Агамемнон» в Мудросской бухте (остров Лемнос) новое правительство подписало продиктованные ему условия перемирия, полностью капитулировав перед

союзниками. По условиям перемирия союзники получили право оккупировать любую часть территории Турции, заняли проливы, установили свой контроль над железными дорогами и всеми видами связи, турецкая армия подлежала немедленной демобилизации, а флот должен был быть передан союзникам. Так был положен конец участию Турции в империалистической войне.

В. И. Ленин отмечал, что мировая война 1914—1918 гг., будучи результатом неравномерного развития капитализма и отражением его общего кризиса, означала «величайший исторический кризис, начало новой эпохи». Эта война обострила противоречия капитализма, ослабила его и привела к созреванию революционного кризиса на Западе и Востоке. «Империалистская война втянула зависимые народы в мировую историю»¹.

Огромные последствия имела первая мировая война и для Турции, до крайности обострив в стране классовые противоречия и ненависть к империалистическим угнетателям. И когда в России произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, трудящиеся Турции, как и трудящиеся других стран мира, встретили ее с восторгом, потому что эта революция открыла перед ними новые, невиданные раньше возможности борьбы за свободу и человеческие условия жизни.

КУЛЬТУРА

Реакция, восторжествовавшая в Турции при Абдул-Хамиде II крайне отрицательно отразилась на развитии культуры в стране. Школьная реформа в жизнь не проводилась, почти все турецкое население было неграмотным. До вступления на престол Абдул-Хамида II в 1870 г. был основан университет в Стамбуле (он был закрыт в 1871 г. и вновь открыт в 1900 г.), были созданы несколько высших и средних специальных учебных заведений, в том числе учительские институты (включая женский), школа искусств и ремесел. Однако эти учебные заведения владели жалкое существование. Лишь после младотурецкой революции в развитии школы в Турции произошли некоторые сдвиги. Были увеличены ассигнования на просвещение (но они составляли всего 2,27% расходной части бюджета), открыты новые начальные школы (их было 28 615 в начале XX в. и 36 230 в 1910 г.), новые средние школы, так называемые иадийе и лицей, расширено профессиональное образование, основаны первые женские средние школы. В 1913 г. был принят новый закон, призванный улучшить обучение в начальных школах. Увеличилось количество средних школ. Таким образом, после младотурецкой революции наметился известный прогресс в турецком светском образовании. Светские средние и высшие школы стали очагами национальной турецкой интеллигенции. Но в целом успехи были незначительны. Даже в светских школах, особенно в начальных, религия занимала большое место. Массы прозябали в невежестве. В 1914 г. 90% турок были безграмотными (процент безграмотности среди турецких греков равнялся 50, а среди турецких армян — 33).

В мрачные годы царствования Абдул-Хамида II чрезвычайно тяжелые условия были созданы и для турецкой литературы. Из-за гонений прогрессивных писателей она пришла в упадок. Все же с начала 90-х годов XIX в. в литературе наступает некоторое оживление. Появляются в печати произведения художественной литературы и публицистики, направленные против средневековой косности, мракобесия, гнета и произ-

вола, утверждающие необходимость приобщения Турции к западной культуре. В 1890 г. начинает выходить журнал «Сервет-и фюнуи» («Сокровищница знаний»), вокруг которого сгруппировались многие крупные писатели того времени. Самыми выдающимися из них были поэт Тевфик Фикрет (1867—1915) и прозаик Халид Зия Ушаклыгиль (1866—1945).

Журнал «Сервет-и фюнуи», продолжавший борьбу против отсталых восточных традиций в литературе и за приобщение к западной культуре, вместе с тем отличался сильным подражанием французской литературе, за что многие писатели упрекали его в галломании. Объединенные вокруг него писатели придерживались принципа «искусство для искусства». Журнал, издававшийся в количестве всего тысячи экземпляров, предназначался лишь для немногих. Несмотря на все эти недостатки, журнал во многом сыграл положительную роль. Реакционное правительство Абдул-Хамида II закрыло его в 1901 г.

В те же годы были писатели, которые не разделяли принципа «искусство для искусства» и старались своим творчеством служить народу. Таким был выдающийся писатель-демократ Хюсейн Рахми Гюрпынар (1864—1944). Героями произведений этого писателя были люди из народа, с которыми он тесно общался. Хюсейн Рахми писал о тяжелой жизни трудящихся, простых людей и бичевал эксплуататоров. В 1901 г. власти запретили ему заниматься литературной деятельностью, и он смог ее возобновить лишь после младотурецкой революции. В конце XIX — начале XX в. в Турции появились переводы произведений Грибоедова, Пушкина, Лермонтова.

Новое наступление турецкой реакции в начале XX в. вплоть до самой революции 1908 г. привело к молчанию и упадку турецкую художественную литературу и прессу. Немногочисленные сохранившиеся газеты превратились в правительственные листки.

После младотурецкой революции возобновилась деятельность писателей старшего поколения и появились новые молодые талантливые прозаики и поэты. К ним принадлежали поэт Ахмед Хашим, прозаики Рефик Халид, Ака Гюндюз, Омер Сейфеттин и др. В произведениях некоторых писателей нашла отражение реакционная идеология паятуркизма. Ее главным выразителем был Зия Гёк Алп.

Реакция препятствовала развитию и театрального искусства. Лишь после младотурецкой революции наступило оживление в этой области культуры. В 1914 г. в Стамбуле был создан театр под названием «Дар-и-бед-и османи» («Османский храм искусства»).

В области изобразительных искусств, в которой наметился известный прогресс в 60—70-х годах XIX в. (появились профессиональные художники, получившие специальное образование в Париже; в 1874 г. была организована первая выставка живописи), наблюдался застой, как и в других областях культуры. Хотя в 1882 г. и была открыта первая в Турции художественная школа, но условия для развития живописи отсутствовали. Некоторые предпосылки для этого были созданы после младотурецкой революции. Уже в 1908 г. было основано «Общество турецких художников».

Наука не получила во второй половине XIX — начале XX в. заметного развития. Некоторые положительные результаты были достигнуты в области языкознания, этнографии, истории.

Новые веяния в культурной жизни Турции были во многом прогрессивным явлением. Но они коснулись лишь верхушки турецкого общества и почти совсем не затронули широкие турецкие массы. Султанские правящие круги по-прежнему остались главным препятствием на пути экономического, политического и культурного прогресса Турции.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 102, т. 41, стр. 234.

Основоположники марксизма-ленинизма о Турции

История Турции в новое время привлекала большое внимание классиков марксизма-ленинизма. Особенно велико и значительно наследие К. Маркса и Ф. Энгельса по таким проблемам, как судьба балканских народов под турецким игом, Крымская война, положение Турции, состояние ее вооруженных сил, политика Англии, России, Франции и других государств в восточном вопросе. Высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса по этим и другим проблемам часто дают исследователю ключ для понимания важнейших событий в истории Турции рассматриваемой эпохи¹.

В. И. Ленин написал ряд статей, посвященных младотурецкой революции и балканским войнам. Высказывания В. И. Ленина по этим и другим важнейшим событиям истории Турции в эпоху империализма отличаются четкой социально-политической характеристикой событий, политики младотурок, с одной стороны, и империалистических держав, с другой².

Изучение истории Турции в России и в СССР

В дореволюционной России изучению истории Турции вообще и нового времени в частности уделялось мало внимания. Тюркологи занимались преимущественно изучением тюркских языков и исторических литературных памятников; лишь немногие из них проявляли интерес к истории Турции, да и то главным образом эпохи средневековья.

Однако политические интересы России на Ближнем Востоке требовали знания не только современного положения Османской империи, но и ее истории. Частично эта необходимость удовлетворялась переводом соответствующих сочинений с западноевропейских языков. Наряду с этим были написаны оригинальные сочинения и русскими авторами. Свое внимание они уделяли в основном внешнеполитическим проблемам — восточному вопросу, проливам, русско-турецким отношениям и в меньшей мере внутренним проблемам Турции. По этой причине среди авторов преобладали не специалисты — историки Турции, а дипломаты, военные деятели, публицисты, специалисты по всеобщей истории.

В большинстве случаев труды этих авторов отличаются политической тенденциозностью, апологией политики царской России на Ближнем Востоке. Все же русская историография дала ряд ценных сочинений, незаменимых при изучении истории Турции нового времени.

Прежде всего это описания Турции путешественниками. Из них особенно выделяется труд офицера русской армии М. Вронченко, изъездившего вдоль и поперек в 30-х годах XIX в. Малую Азию, «Обозрение Малой Азии в нынешнем ее состоянии» (1840). Русский дипломат на Ближнем Востоке К. М. Базили, большой знаток Османской империи, оставил ценные описания Турции 30-х годов XIX в. по личным наблюдениям — «Босфор и новые очерки Константинополя», ч. I—II (1836), «Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношении» (в 1962 г. вышло 2-е издание) и др. Современник Вронченко и Базили генерал Н. Н. Муравьев (Карский), командовавший экспедиционным корпусом, посланным Россией в помощь Махмуду II в 1833 г., оставил содержательные записки «Русские на Босфоре в 1833 году» (1869),

а также основанный на личных наблюдениях в 1832—1833 гг. большой труд в четырех томах «Турция и Египет» (1869—1870).

Ценные наблюдения и выводы о жизни Турции в 60-х годах XIX в. содержат «Письма о Турции» известного ученого и путешественника П. А. Чихачева (они изданы в русском переводе с французского оригинала в 1960 г.).

Несколько значительных трудов русских авторов посвящено восточному вопросу в целом и проблеме проливов в частности. Среди них до сих пор не потеряли своего значения сочинения С. Жигарева «Русская политика в восточном вопросе» (1896) и С. М. Горяинова «Босфор и Дарданеллы» (1907); в обеих работах широко использованы русские архивы. Много сочинений написали русские историки о русско-турецких войнах в XIX в. (Д. Бухаров, В. В. Верещагин, А. М. Зайончковский, А. Н. Петров и др.).

Гораздо меньше внимания русские историки-востоковеды уделяли внутренней истории Турции. Лишь в немногих работах, сохранивших значение до настоящего времени, исследуется младотурецкая революция. К таким работам относятся, например, сочинения русского дипломата в Константинополе А. Н. Мандельштама «Младотурецкая держава» (1915) и «Судьба Оттоманской империи» (издана на французском языке в Париже в 1917 г.).

В дореволюционной России было опубликовано большое количество статей по истории Турции. Их полный перечень содержится в «Библиографии Турции (1713—1917)» А. К. Сверчевской и Т. П. Чермана.

Радикальные перемены в русской историографии Турции произошли после Октябрьской социалистической революции. Изучение истории Турции стало особой отраслью советской исторической науки. С 30-х годов нашего столетия, когда на творческую арену вышли специалисты — историки Турции, получившие соответствующую языковую, историческую и методологическую подготовку в специально созданных или реформированных старых востоковедных учебных заведениях СССР, начался подъем историографии Турции. Изучение истории Турции заняло значительное место в научной деятельности востоковедных институтов Академии Наук СССР и республик Закавказья, а также высших учебных заведений. Советские историки Турции стали уделять свое главное внимание изучению ее новейшей истории. Однако для правильного понимания ее настоящего необходимо было изучить прошлую историю Турции. Особый интерес советские историки-тюркологи проявили к социально-экономическому развитию Турции, путям превращения ее в полуколонию империалистических держав, к истории классовой борьбы, прогрессивных и революционных движений в Османской империи.

В 20-х годах были изданы сборники архивных документов бывшего российского министерства иностранных дел, крайне важные для освещения зависимости Турции от империалистических держав. К ним относятся сборники: «Раздел Азиатской Турции по секретным документам б. министерства иностранных дел» (1924); «Константинополь и проливы. По секретным документам б. министерства иностранных дел», тт. I—II (1925—1926); «Царская Россия в мировой войне», т. I, с предисловием М. Н. Покровского (1926). Огромное количество документов, касающихся новой истории Турции, опубликовано в многотомных изданиях «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительства 1878—1917» (изданы документы 1900—1917 гг.) и «Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел», тт. I—VI (1960—1967). В жур-

¹ Библиографию трудов К. Маркса и Ф. Энгельса по истории Турции см.: Библиография Турции (1713—1917). Сост. А. К. Сверчевская и Т. П. Черман. М., 1961.

² Библиографию трудов В. И. Ленина по затронутым вопросам см. в упомянутой «Библиографии Турции».

нале «Красный архив» в т. 2 (9) за 1925 г. и в т. 6 (43) за 1931 г. напечатаны документы того же министерства о младотурецкой революции.

Уже в первые десятилетия Советской власти начали появляться значительные работы по новой истории Турции. Так, в 1922 г. третьим изданием вышла в свет работа М. Павловича, посвященная борьбе между империалистическими державами за концессию на строительство Багдадской железной дороги. В эти же годы вышли из печати работы С. Д. Сказкина о русско-германских и русско-австрийских отношениях в связи с восточным вопросом в 80-е годы XIX в. (1-й том), знатока турецких источников и литературы А. А. Алимова о турецкой конституции 1876 г. и др.

В последующие десять лет советские авторы дали ряд трудов по новой истории Турции большого научного значения: А. А. Алимов и Х. З. Габидулин — о младотурецкой революции, А. Д. Новичев — по социально-экономической истории Турции в эпоху империализма и во время первой мировой войны (две монографии), Н. Г. Корсун — о военных операциях на Балканском и Кавказском фронтах во время первой мировой войны и др.; появились первые очерки, в которых была сделана попытка с марксистских позиций осветить процесс исторического развития Турции в новое время (А. А. Алимова — в кн. «Очерки по истории Востока в эпоху империализма», В. Б. Луцкого и Х. И. Муратова — в кн. «Новая история колониальных и зависимых стран»). Работа советских историков Турции была прервана войной и возобновилась уже после нее.

Период 40—60-х послевоенных лет был самым плодотворным для советской историографии Турции. Большое количество трудов, опубликованных в это время, посвящено различным актуальным проблемам новой истории Турции. Уже в 1947 г. была издана крупная монография А. Ф. Миллера о реформах Селима III и Мустафа-паши Байракта, в 50-е годы были опубликованы капитальная двухтомная монография о Крымской войне академика Е. В. Тарле, работы А. Ф. Миллера — о младотурецкой революции и «Краткая история Турции», монографии Г. Л. Бондаревского — о Багдадской дороге и проникновении германского империализма на Ближний Восток, Ю. А. Петросяна — о «новых османах» и борьбе за конституцию 1876 г., Л. О. Алькаевой — о турецкой литературе, сыгравшей важную прогрессивную роль в истории Турции нового времени, и др.

В 60-х годах вышли в свет новые значительные работы советских авторов: книги М. С. Лазарева «Крушение турецкого господства на Арабском Востоке» и «Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века — 1917 год)», Е. К. Саркисяна об экспансии Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны, Е. Ф. Лудшувейта «Турция в годы первой мировой войны 1914—1918 гг. (Военно-политический очерк)», А. Д. Желтякова и Ю. А. Петросяна по истории просвещения в Турции (конец XVIII — начало XX в.), Э. Ю. Гасановой «Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908—1914)», Х. Кямилаева «У истоков турецкой литературы», Э. П. Яхимович «Итало-турецкая война 1911—1912 гг.» и др. Новой истории Турции уделено значительное место во «Всемирной истории» (т. VI и VII, авторы Н. А. Смирнов, А. Н. Хейфец и др.), в книге А. Д. Новичева «Краткая история Турции» и в других обобщенных изданиях по истории стран Азии в новое время.

В трудах советских туркологов еще не нашли освещения все важнейшие события истории Турции в новое время. Много еще «белых пятен», еще не создан фундаментальный марксистский труд по этой истории.

Не все опубликованные работы¹ равноценны по своему научному уровню, в некоторых работах слабо использованы, а то и совсем игнорируются турецкие источники и исследования, заметны элементы верхнего взгляда. Однако в целом советские труды представляют собой ценный вклад в историографию Турции.

Турецкая историография

В султанской Турции, режим которой препятствовал развитию страны в целом и ее культуры и науки в частности, истории как науки не было. До самых последних дней султанского режима существовали официальные историографы, в обязанность которых входило описание и прославление деяний турецких султанов. Их труды были не научными историческими исследованиями, а в лучшем случае собранием описаний в хронологической последовательности фактов и событий. Эти труды имеют значение первоисточника, но требующего к себе критического отношения: необходимо проверять по другим источникам правильность как сообщаемых в них фактических сведений, так и освещение этих фактов.

Наиболее значительными трудами такого рода были «Истории» (по-турецки — тарих) крупных историографов — Ахмеда Джевлета (Ahmet Cevdet), Ахмеда Лютфи (Ahmet Lütfi) и последнего историографа Абдулрахмана Шерефа (A. Şeref). Первый является автором двенадцатитомной

«Истории», освещающей события 1774—1826 гг., второй в своем труде рассказал о событиях 1825—1862 гг. (изданы семь томов, в которых изложение доведено до 1849 г.), последний написал историю Турции от младотурецкой революции до июля 1918 г. Ему же принадлежит «История турецкого государства» в двух томах (изданы в 1898—1901 гг.). Некоторые европейские историки Турции рассматривают этот труд А. Шерефа как первую научную (с методической точки зрения) историю Турции, написанную турком.

Первые шаги по пути создания исторической науки в Турции были сделаны после младотурецкой революции; в 1910 г. было создано «Османское историческое общество», оно выпускало свой журнал. В эти годы начали свою деятельность крупные историки Турции Ахмед Рефик (A. Refik) и Мехмед Фуад Кепрюлю (M. F. Köprülü).

Подлинный расцвет турецкой историографии в Турции начинается после национально-буржуазной революции 1918—1923 гг., в результате которой страна освободилась от полуколониальной политической зависимости и от султанского режима. В 1931 г. взамен «Османского исторического общества» было создано «Турецкое историческое общество», которое, пользуясь поддержкой Кемаля Ататюрка и турецкого правительства, проводило и проводит большую исследовательскую работу, объединяет турецких историков и руководит их деятельностью. В Турции появились десятки историков своей страны, среди них и крупные, с международными именами. В отличие от дореволюционного времени центр изучения турецкой истории переместился в Турцию. Широко изучается история в средние века, новое и новейшее время. Издано огромное количество работ, в том числе крупных. Библиография турецких исторических трудов содержится в книге Е. Корая «Библиография турецких исторических сочинений» (на турецком языке). Второе издание этой книги вышло в свет в 1959 г.

¹ Полный перечень советских работ за годы 1917—1958 см. в кн.: Библиография Турции (1917—1958). Сост. А. К. Сверчевская и Т. П. Черман, М., 1958.

Турецкие авторы публикуют труды не только на турецком, но и на западноевропейских языках.

К числу крупных ученых следует отнести исследователей истории Турции конца XVIII — начала XIX в. и борьбы за реформы Ю. Акчуру (J. Akgür), Исмаила Хакки Узунчаршылы (I. H. Uzunçarşılı), Э. З. Карала (E. Z. Karal).

Последнему принадлежат также ценные исследования, посвященные реформам Махмуда II. Некоторые значительные труды опубликованы турецкими авторами о Танзимате — коллективный большой труд «Танзимат», работы Решада Кайнара (R. Kaynar), Х. Иналджика (H. Inalcık), Э. З. Карала и др.; о движении «новых османов» и борьбе за конституцию — труды Б. Байкала (B. Baykal), М. Кунтая (M. Kuntay), А. Курана (A. Kuran), И. Х. Узунчаршылы; содержательные исследования, посвященные изучению политической жизни Турции, истории ее общественной мысли и борьбы за прогресс опубликованы Т. З. Тунайя (T. Z. Tunay), Н. Беркесом (N. Berkes) и др.

Особо следует отметить издание турецкими историками капитального сводного труда по истории Османской империи. Первые четыре тома (в шести книгах), завершающиеся началом 1792 г., написаны проф. И. Х. Узунчаршылы, 5—8-й тома, посвященные новой истории и доведенные до 1907 г., принадлежат перу проф. Э. З. Карала. К ним примыкает капитальное сочинение Ю. Х. Байура (Y. H. Bayur) в трех томах и восьми книгах (изд. 1940—1953 гг.) «История турецкой революции», освещающее события от младотурецкой революции до первой мировой войны. Многие работы турецких историков посвящены внешней политике Турции и ее международным проблемам в новое время.

Труды современных турецких историков базируются на большом круге первоисточников, неизданных турецких и западных архивных материалов, а также на турецких и западноевропейских исследованиях (русские источники и литература турецким историкам почти неизвестны).

При всех несомненных достоинствах современная турецкая историография отличается существенными недостатками: в ней очень слабо освещаются социально-экономические отношения и их эволюция; отсутствует историзм в его подлинно научном значении, т. е. понимание объективных законов развития человеческого общества и этапов исторического процесса в соответствии с этими законами, поэтому нет и правильной, ясной периодизации эпох; игнорируется значение национального вопроса в истории Турции; с националистических позиций освещаются национально-освободительные движения угнетенных народов против турецкого ига и др.

Изучение новой истории Турции на Западе

В новое время, когда резко обострилась борьба между державами за влияние на Ближнем Востоке, усилилась потребность в глубоком и всестороннем изучении как современного состояния Турции, так и ее истории. Уже в конце XVIII — первой половине XIX в. английские, французские, немецкие ученые, дипломаты, путешественники создали ряд ценных трудов, основанных прежде всего на личных наблюдениях, о турецкой действительности. К ним принадлежат труды французов Г. Оливье (G. Olivier), К. Ф. Вольея (C. F. Volney), Ами Буэ (Ami Boué) — современника Вронченко; англичан Вильяма Итона (W. Eton), Т. Торнтона (Th. Thornton), немецкого офицера, будущего знаменитого фельдмаршала Г. Мольтке (H. Moltke) и др. В 1844 г. француз Жюшера де Сен-Дени (A. Juchereau de Saint-Denys), ранее находившийся на военной службе

у турецкого правительства, издал историю Турции 1792—1844 гг. в четырех томах.

В 40—70-х годах в европейских странах резко возрос интерес к Турции в связи с реформами Танзимата и Крымской войной. Большую известность приобрел двухтомный труд французского ученого А. Убичини (A. Ubicini) — «Письма о Турции», содержащий всестороннее описание страны и танзиматских реформ. В 1855 г. француз же Т. Лавалле (T. Lavallée) издал обширный труд «История Османской империи с древних времен до наших дней», а его соотечественник А. Ламартин (A. Lamartine) — восьмитомную историю Турции. Через год немецкий историк и дипломат Г. Розен (G. Rosen) опубликовал труд, в котором освещает историю Турции 1826—1856 гг. (есть русский перевод). Труд Г. Розена не потерял значения и сейчас.

В 60—80-е годы написал свои труды, посвященные экономической истории Турции в целом и аграрному строю в частности, француз Белен (F. Belin). Французский ученый Е. Энгельгардт (E. Engelhardt) в двухтомном сочинении специально исследовал реформы в Турции начиная с 1826 года. Большой вклад в изучение истории Турции и ее положения в те годы сделал крупный немецкий востоковед А. Д. Мордтман (A. D. Mor-dtman) (старший), в изучение идеологии ислама — его соотечественник А. Кремер (A. Kremer). В рассматриваемое время вышло немало работ по внешнеполитическим проблемам. В этой связи заслуживает упоминания изданное И. Теста (J. Testa) на французском языке «Собрание договоров Османской Порты с иностранными государствами» в двух томах. Этот труд до сих пор является ценным пособием при изучении международных отношений Турции.

В эпоху империализма в Западной Европе еще более расширяется изучение истории Турции в новое время. В 1882 г. австрийский историк-востоковед и дипломат О. Шлехта-Вшерд (O. Schlechta-Wschr) опубликовал значительный труд по истории реформ Селима III и Мустафа-паши Байракта; в 1897—1903 гг. вышло в свет в четырех томах на французском языке (и вскоре приобрело широкую известность) собрание международных актов Г. Норадунгяна (G. Noradounghian), а в 1903 г. — исследование французского де Веляя (A. du Velay) по истории турецких финансов; через год был опубликован на французском языке труд двух авторов — В. Паделя и Л. Сига (W. Padel and L. Steeg) о турецком земельном законодательстве, главным образом об одном из важных актов Танзимата — законе 1858 г.; в 1905—1906 гг. вышел на французском языке капитальный труд английского дипломата в Константинополе Г. Юнга (G. Young) «Корпус османского права», в 1909—1912 гг. англичане Х. Бакстон (H. Baxton), В. Рэмсей (W. Ramsay) и француз В. Берар (W. Berard), А. Сарру (A. Sarrou) опубликовали труды о младотурках и младотурецкой революции. Из трудов, посвященных международным проблемам, назовем книги французских исследователей В. Берара «Султан, ислам и державы», Г. Аното (G. Nanotau) «Балканская война и Европа» и Е. Дрио (E. Driault) по истории восточного вопроса. Кроме названных (а также и многих других, здесь не упомянутых) трудов, посвященных отдельным важным проблемам, уже перед самой войной были опубликованы обобщенные труды по истории Турции: в 1913 г. австрийского востоковеда К. фон-Сакса (C. von Sax) «История упадка Османской империи» и известного румынского историка Н. Йорга (N. Jorga) последний, пятый, том капитальной «Истории Османской империи» — оба на немецком языке, в 1914 г. — двухтомная «История Османской империи» французского Жонкьера (A. de la Jonquière).

Между первой и второй мировыми войнами в Западной Европе было опубликовано сравнительно мало трудов большого значения по истории Турции. Гораздо больше внимания было уделено ее внешней истории. Упало значение Германии и Австрии в изучении турецкой истории. Из работ этого периода следует упомянуть труды англичан Х. В. Ф. Темперли (H. W. F. Temperley) и Ф. Бейли (F. Bailey), посвященные британской политике в отношении турецких реформ и политики Англии на Ближнем Востоке.

После второй мировой войны, особенно в 50—60-е годы, в западных странах заметно оживилось изучение истории Турции, в частности в США. Опубликованы десятки монографий по отдельным внутренним и международным проблемам, а также обобщенные работы, в которых прослеживается историческое развитие Турции в XIX и XX вв., ее международные отношения, проблемы идеологии. Из специальных монографий назовем изданные в США в 50-е годы исследования К. Кея (K. Key) о Намыке Кемале и истории младотурецкого движения, И. К. Гуревитца (J. K. Hurewitz) о дипломатии на Ближнем и Среднем Востоке, Е. Рэмсона (E. Ramsour) о младотурках, Б. Льюиса (B. Lewis) о формировании и развитии социально-экономических, государственно-правовых институтов и переменах в области культуры и идеологии, приведших к появлению республиканской Турции, и др.

Помимо сочинений по новой истории Турции на французском, английском и немецком языках, о которых говорилось выше, большое количество трудов издано и на других европейских языках, особенно на итальянском.

Западноевропейская историография в своих лучших трудах базируется на первоисточниках, содержит большой фактический материал. Вместе с тем она часто беспомощна, особенно на итальянском, охватывающих целую эпоху, в объяснении описываемых событий. В немалом числе исследований прослеживается прозападническая, апологетическая тенденция. Так, многие авторы, выпячивая прогрессивное влияние западных держав на Турцию, замалчивают тот решающий для ее судеб факт, что эти же державы превратили Турцию в свою полуколонию и на многие десятилетия задержали ее развитие.

Большой интерес представляет турецкая историография в балканских странах, которые в течение столетий входили в состав Османской империи и лишь в XIX — начале XX в. добились полной независимости. История этих стран в течение длительного времени была частью истории Турции и при изучении последней должна быть принята во внимание. Значительная литература по истории балканских стран в период их пребывания под турецким игом имеется на русском языке. Из трудов советских авторов отметим: коллективные труды «История Болгарии», т. I (1954), «История Югославии», т. I (1963); Г. Л. Арш, И. Г. Сенкевич, Н. Д. Смирнова «Краткая история Албании» (1965); акад. Н. С. Державин «История Болгарии», т. IV (1948); Г. Л. Арш «Албания и Эпир в конце XVIII — начале XIX в.» (1963); И. С. Достян «Борьба сербского народа против турецкого ига. XV — начало XIX вв.» (1958). В русском переводе издан труд болгарского профессора Д. Косева «Новая история Болгарии» (1952). Во всех названных исследованиях содержится обширная библиография по истории описываемых стран.

В течение четырех с лишним столетий под турецким господством находились и арабские страны. Они освободились от него лишь после первой мировой войны. Поэтому источники и литература по новой истории арабских стран на арабском и других языках имеют важное значение и для турецкой историографии нового времени. Обзор этой литературы содержится в разделе «Арабские страны».

ЕГИПЕТ

Национально-освободительное движение 1879—1882 гг.
и оккупация Египта Англией

Участниками национально-освободительного движения 1879—1882 гг. в Египте были помещики египетского происхождения, офицерство, купечество, прогрессивная часть духовенства, интеллигенция. Египетские феллахи, набранные в армию, стали главной боевой силой движения. Но политическое сознание крестьян было еще крайне незрелым.

В условиях абсолютной монархии и неразвитости общественной жизни армия оказалась той единственной организованной силой, которая смогла стать инициатором движения; во главе его встали армейские офицеры. К тому времени младшие офицеры уже были в основном арабами-египтянами по происхождению, выходцами из рядов новых помещиков, зажиточных феллахов. У них существовал резкий антагонизм с турецко-черкесскими аристократами, занимавшими высшие должности в армии и имевшими всяческие привилегии.

Важную роль в движении играли представители прогрессивной части мусульманского духовенства. Их идейным руководителем был Джемаль ад-Дин аль-Афгани, находившийся в Египте в 1871—1879 гг. и преподававший в аль-Азхаре, а также его ученики Мухаммед Абдо и Абдаллах Недим. Мусульманские прогрессисты призывали к сплочению мусульманских народов в борьбе против колонизаторов, ликвидации феодально-монархического деспотизма и установлению конституционного режима, реформированию ислама в соответствии с духом современности, распространению просвещения. В 1871 г. Джемаль ад-Дин аль-Афгани основал «отечественную партию» («хизб аль-ватани»). К 1879 г. эта партия превратилась в заметную силу. Ватанисты боролись против европейских капиталистов, закабальвавших Египет, и турецко-египетской феодальной аристократии, выдвинули лозунг «Египет для египтян».

Объективно они играли роль египетских националистов, хотя их главный идеолог Джемаль ад-Дин облекал все национально-освободительное движение в религиозные одежды, считал, что «мусульмане не имеют иной национальности, кроме религии», и всегда ставил религиозную связь между мусульманами выше их национальных различий. Кон-

ституционный строй он понимал как реформированный халифат, а борьбу против колонизаторов как сопротивление иноверным завоевателям и продолжение традиций тех мусульман, которые сражались с крестоносцами. Учение Джемаль ад-Дина использовал официальный панисламизм, стремившийся поставить турецкого султана-халифа во главе всего мусульманского мира.

18 февраля 1879 г. в Каире произошла демонстрация офицеров, которым давно не платили жалованья. Демонстранты арестовали премьера Нубара и Вильсона, потребовали низложения «европейского» правительства. Исмаил постарался использовать благоприятный момент для восстановления своего влияния. Он сумел успокоить демонстрантов, обещал удовлетворить их требования. Правительство Нубара получило отставку. 7 апреля Исмаил назначил премьером аристократа Шерифа, который высказался за проведение умеренных реформ. Ознакомившись с программой «хизб аль-ватани», хедив поручил Шерифу подготовить проект конституции.

Конституция, разработанная Шерифом, впервые говорила об ответственности правительства перед палатой депутатов. Предполагаемый союз хедива с ватанистами встревожил европейских колонизаторов. Англия, Франция и Германия потребовали у турецкого султана, формального сюзерена Египта, низложения Исмаила. 25 июня 1879 г. был издан указ о смещении Исмаила. На следующий день хедивом был провозглашен его сын Тауфик. Исмаил не решился сопротивляться султану и европейским державам; он покинул Египет (и умер в эмиграции в 1895 г.). В августе 1879 г. Турция вновь ограничила численность египетской армии 18 тыс. человек.

Тауфик (1879—1892), будучи сторонником старых авторитарных порядков, отклонил проект Шерифа, и последний вышел в отставку. Власть оказалась в руках врагов конституции. Европейские министры больше не назначали, убедившись в крайней непопулярности такой меры. Двойственный контроль был восстановлен, но англичане и французы несколько сократили в 1880 г. процент по займам (до 5%).

Успех реакции был лишь временным. Попытка правительства арестовать и предать военному суду руководителя офицеров-патриотов полковника Ахмеда Араби (Ураби) и двух его единомышленников была сорвана в феврале 1881 г. демонстрацией каирского гарнизона. Военным министром стал Махмуд Сами аль-Баруди, сблизившийся с ватанистами. Вскоре хедив уволил Баруди и приказал войскам гарнизона идти в провинцию. Тогда 9 сентября 1881 г. Араби окружил войсками дворец и потребовал реформ, конституции, смены правительства. Тауфик уступил и назначил премьером Шерифа.

Египет переживал небывалый политический подъем, повсюду происходили собрания и митинги, стало издаваться множество новых газет. Были проведены новые выборы в палату депутатов. Так как продолжал действовать избирательный закон 1866 г., установивший высокий имущественный ценз для членов палаты, то все 82 депутата были представителями состоятельных классов. В обстановке широкого патриотического движения они в ряде вопросов поддерживали ватанистов. В январе 1882 г. палата отвергла проект конституции, представленный Шерифом, ибо этот крупный феодал, недовольный размахом освободительной борьбы, теперь предлагал оставить всю исполнительную власть в руках хедива и ответственного только перед ним правительства, а депутаты требовали ответственности правительства перед палатой. Победа ватанистов была закреплена отставкой Шерифа. 5 февраля премьером стал Баруди, военным министром — Араби. 7 февраля 1882 г. палата депутатов приняла Орга-

нический закон (хедив подписал его в тот же день), который иногда называют «конституцией 1882 года». Закон устанавливал ответственность правительства перед палатой депутатов, хотя и требовал от последней при решении вопроса о недоверии большинства в $\frac{3}{4}$ при открытом поименном голосовании. Депутаты получали право контроля над бюджетом, кроме той его части, которая предназначалась для уплаты государственного долга. Ни один закон не мог быть принят без согласия палаты. Это было крупным достижением в борьбе за замену феодального деспотизма буржуазно-парламентскими порядками.

Араби начал чистку армии от реакционных офицеров. Правительство готовило новый избирательный закон, законы о запрещении бесплатного принудительного труда феллахов, о создании сельскохозяйственного банка, чтобы дать кредит крестьянам. Ватанисты заявляли, что они требуют автономии Египта в рамках Турецкой империи; они признают уже сделанные финансовые обязательства Египта, но добиваются прекращения иностранного вмешательства.

На успехи патриотов державы ответили демонстрацией силы. 20 мая английская и французская эскадры прибыли в египетские воды. 25 мая 1882 г. Англия и Франция предъявили Египту ультиматум, требуя отставки нового правительства и высылки Араби. Хедив рад был бы избавиться от ватанистов. Но его декрет об отставке правительства (26 мая) был встречен бурными демонстрациями протеста. Тауфику пришлось отступить и восстановить 28 мая Араби на посту военного министра. Другие министры не были восстановлены, и их обязанности выполняли вакилы (заместители министров). Араби оказался единственным министром.

Хедив, Нубар и другие реакционеры перебрались в июне 1882 г. в Александрию под защиту европейских военных кораблей. Бывший либерал Шериф также перешел на их сторону. Феодално-помещичий класс открыто вступил в союз с колонизаторами против египетского народа.

В июне 1882 г. Англия, которая решила взять Египет в свою монопольную собственность, негласно, но совершенно недвусмысленно довела до сведения французского правительства, что она не желает совместной интервенции. Перед лицом враждебной Германии Франция не решилась идти на столкновение с Англией. 10 июля французская эскадра ушла из Египта.

Утром 11 июля английский адмирал Сеймур начал бомбардировку Александрии. Затем пылавший город был захвачен британским десантом. Тауфик остался в оккупированной Александрии. Англичане пытались оправдать интервенцию защитой законного государя от «военных мятежников». Хедив сместил Араби с поста военного министра и объявил его бунтовщиком.

25 июля Араби заявил, что Тауфик действует в пользу англичан, и создал в Каире Чрезвычайный совет с полномочиями высшего государственного органа. У Араби было около 19 тыс. обученных солдат. Кроме того, он призвал в армию более 40 тыс. запасных солдат. Феллахи, ранее всегда старавшиеся уклониться от военной службы, охотно шли в армию, что свидетельствовало об их готовности оказать ватанистам всемерную поддержку, развернуть всенародную борьбу. Однако ватанисты хотели, чтобы война происходила только между двумя регулярными армиями, страшилась самостоятельных действий феллахов. Затруднения усугублялись восстанием в Судане. Ватанисты сознавали, что и они и суданцы борются против общих врагов. Но в то же время они не были свободны от влияния великодержавной традиции Мухаммеда Али и Исмаила

в суданском вопросе, все еще смотрели на суданцев, как на подданных, «дикарей». Их политика в Судане была противоречивой. Араби не посылал новых войск в Судан, но стоявшие там части продолжали войну против повстанцев. Десятки тысяч египетских солдат оставались в Судане, когда Египту требовались все его силы для отпора англичанам.

В этой сложной обстановке Араби не проявил талантов полководца. Лучшие египетские части прикрывали северное побережье, но восточный фланг, Суэцкий канал, остался незащищенным. Узнав, что египетские военные инженеры предлагают вывести из строя и оборонять канал, глава Суэцкой компании Лессепс поспешил в Каир. Он доказывал Араби, что Египет обязан соблюдать нейтралитет зоны канала. Араби, проявив слабость, уступил. Канал остался без прикрытия и был в августе 1882 г. захвачен британскими войсками. С войском из 25 тыс. англичан и индийцев британский командующий Уолзли двинулся на Каир. 13 сентября 1882 г. при Телль аль-Кебире англичане разбили части египетских солдат-новобранцев и бедуинов. В Каире Араби предлагал защищаться, но Чрезвычайный совет большинством голосов постановил капитулировать. Араби подчинился этому решению. 14 сентября каирский гарнизон во главе с Араби без боя сдался авангарду англо-индийской кавалерии. Лидеры ватанистов были арестованы. Северная армия, узнав об этих событиях, сложила оружие. Разрозненные вспышки сопротивления были постепенно подавлены.

Тот факт, что революционная инициатива и активность масс не были по-настоящему развязаны и мобилизованы, сыграл в этих событиях решающую роль, и как только движение было обезглавлено, оно сразу пошло на убыль.

Египет под английской оккупацией

В системе британских колониальных владений Египет занял особое место. Он продолжал считаться частью Османской империи. Сохранились династия хедивов, египетский совет министров, включавший министерство иностранных дел. Сдержанная тактика Англии в Египте объяснялась необходимостью считаться с другими капиталистическими державами, особенно с Францией. Сохранились капитуляционный режим, Касса публичного долга, куда были дополнительно введены комиссары Германии и России. Двойственный контроль был упразднен, и обязанности финансовых контролеров перешли к английскому финансовому совету.

29 октября 1888 г. в Константинополе представители Австро-Венгрии, Англии, Германии, Голландии, Испании, Италии, России, Турции, Франции подписали конвенцию о статусе Суэцкого канала. Турция подписала ее и за Египет как за часть Османской империи. Конвенция обеспечивала свободное пользование каналом, что объективно имело положительное значение, независимо от империалистических устремлений ряда ее участников. Канал был объявлен открытым для торговых и военных судов всех стран как во время мира, так и во время войны, запрещались блокада канала и военные действия в его районе. Охрана канала была возложена на Египет.

Позиции Англии в Египте были укреплены в результате англо-французского соглашения от 8 апреля 1904 г. (которым была создана Антанта). Франция обязалась не мешать действиям Великобритании в Египте, не требовать установления предельного срока для английской оккупации.

Английские колонизаторы создали в Египте систему «косвенного» управления. Во главе ее стоял британский наместник со скромным титулом «агент и генеральный консул». Этот пост в 1883—1907 гг. занимал Кромер. Власть наместника опиралась на военную силу Англии. Взамен распущенной армии Араби была создана новая египетская армия, в которой старшие командные должности занимали англичане; она насчитывала 12—18 тыс. человек. Была также заново организована египетская полиция во главе с англичанами. Британский наместник полностью распорядился административным аппаратом страны с помощью английских советников при египетских министрах и английских контролеров при египетских губернаторах. Кроме советников и контролеров, на египетской службе появилось множество других английских чиновников. Департамент ирригации и контроль над водоснабжением страны — ее жизнью и смертью — англичане целиком взяли в свои руки.

Оккупация привела к отмене «конституции 1882 года». 1 мая 1883 г. был издан Органический закон, по которому вся полнота власти снова переходила к хедиву; он назначал совет министров, который был ответствен только перед ним. Восстановление автократического режима оккупантами было следствием их союза с феодальной реакцией; египетский «глава государства», которому англичане помогли сохранить престол, всецело от них зависел.

Подчинив Египет своему политическому владычеству, британские правители приступили к систематической эксплуатации египетского народа. Наибольший экономический интерес для новых хозяев страны представлял хлопок. Чтобы расширить его производство, были проведены большие ирригационные работы. В 1902 г. вступила в строй Асуанская плотина с водохранилищем. В Египте утвердилось круглогодичное орошение. Производство хлопка увеличилось с 2686 тыс. кантаров в 1883/84 г. до 7664 тыс. кантаров в 1913/14 г., причем Египет специализировался на производстве длинноволокнистого хлопка, который в тот период нигде больше не выращивался.

Но этот успех дорого обошелся народному хозяйству Египта. Хлопководство развивалось без необходимых дренажных работ, не принимались меры для восстановления плодородия почвы. В итоге земля истощалась, росло засоление почвы, урожайность хлопчатника падала. Экономика страны приобрела ярко выраженный монокультурный характер. Хлопок и хлопковые семена составляли в 1908—1910 гг. в экспорте Египта 92% по стоимости. В то же время попытки создать местные хлопчатобумажные фабрики были пресечены Кромером, который ввел специальный налог на любые изделия из хлопка, изготовленные в Египте. В результате 99—100% производимого хлопка экспортировалось. По определению В. И. Ленина, «Англия из Египта... делает страну, производящую только хлопок... и затрудняет промышленное развитие...»¹. Представлены были лишь такие отрасли, как сахарная, хлопкоочистительная, табачная.

Иностранный капитал полностью подчинил себе экономику страны. Преимущественное положение занимали британские капиталисты; с ними активно соперничали французские. Иностранные капиталисты целиком контролировали банковское и страховое дело, держали в своих руках важнейшие статьи внешней торговли, захватили почти всю промышленность. Иностранцам принадлежали облигации египетских государственных займов; сумма египетского долга почти не изменилась и в 1914 г. составляла 94 млн. египетских фунтов. В руках помещиков-иностранцев

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 78.

было около 700 тыс. федданов земли. Ежегодно Египет уплачивал иностранным капиталистам около 9 млн. египетских фунтов. Кроме того, иностранцы присваивали все доходы от Суэцкого канала, построенного египтянами.

Английская интервенция помогла классу египетских помещиков сохранить и укрепить свои позиции; феодальная эксплуатация продолжала существовать наряду с колониальным угнетением.

Однако империалисты смогли лишь затормозить социально-экономическое развитие Египта, но не остановить его. В стране пробивались ростки капиталистических отношений. Развивался местный пролетариат, постепенно складывался класс египетской национальной буржуазии, основными сферами деятельности которой были торговля и сельское хозяйство.

Очень значительным был рост населения страны: в 1882 г. — 6804 тыс., в 1917 г. — 12 751 тыс. человек. До конца XIX в. в Египте не хватало рабочей силы; еще в 60-х годах серьезно рассматривался вопрос о широкой иммиграции итальянцев или китайцев. В начале XX в. хозяйство страны уже имело достаточное количество рабочих рук, а в 1917 г. ввиду замедленного развития экономики впервые была отмечена относительная перенаселенность.

Национально-освободительное движение в период оккупации

После оккупации 1882 г. в Египте наступило продолжительное политическое затишье. В обстановке, когда массовое движение еще не развернулось, важную роль в общественной жизни играла деятельность мусульманского реформатора и просветителя Мухаммеда Абдо (1849—1905). Отказываясь от политической борьбы с оккупантами, которую он считал невозможной, Абдо (в 1899—1905 гг. он был верховным муфтием Египта) сосредоточивал внимание на приспособлении ислама к современным условиям, выступал за европеизацию. Напротив, с призывом к сопротивлению колонизаторам выступил знаменитый египетский патриот, «трибун Египта», Мустафа Камиль (1874—1908). В 1900 г. Камиль начал издавать газету «аль-Лива» («Знамя»), вокруг которой сплачивались египетские патриоты. Они выдвигали два основных требования: прекратить оккупацию и установить конституционный режим. Эти молодые националисты, отражавшие взгляды еще слабой египетской национальной буржуазии и немногочисленной интеллигенции, были далеки от народа и мало полагались на собственные силы Египта. Камиль надеялся, что турецкий султан, как сюзерен Египта, возьмет на себя руководство делом изгнания англичан. Ради союза с султаном Камиль не выставлял требования полной независимости Египта и соглашался на его внутреннюю автономию в рамках Османской империи. Конституция, которую он предлагал, предусматривала большие полномочия для хедива.

Камиль в своих речах и статьях призывал к развитию египетского патриотизма. Он считал необходимым дополнить национальные чувства религиозными мусульманскими чувствами, хотя и призывал к сближению египтян-мусульман и египтян-христиан, коптов. Другой выдающийся общественный деятель, журналист и ученый — Ахмед Лютфи ас-Сайид был сторонником египетского патриотизма, не связанного с религией. Он подчеркивал связь современного населения Египта с древними египтянами. Эта идея затем нашла широкое распространение в среде египетской интеллигенции, воплотилась во многих научных исследованиях, произведениях литературы и искусства.

Идеи и деятельность Камилля в течение нескольких лет находили поддержку лишь у немногочисленных представителей интеллигенции и город-

ской буржуазии; массовый подъем национально-освободительного движения начался в период первой русской революции.

В июне 1906 г. весь Египет был охвачен волнением, когда британские империалисты учинили жестокую расправу над феллахами деревни Деншавай, которые оказали отпор английским офицерам, бесчинствовавшим в селе. Известие о казни четырех феллахов вызвало небывалый взрыв негодования. Деншавайские события способствовали пробуждению египетского народа.

В январе 1907 г. произошло выступление против колониальных порядков, которое свидетельствовало о прямом влиянии русской революции на Египет. В Александрии полиция арестовала трех русских революционеров-эмигрантов; колониальные власти решили выдать их царскому правительству. Это вызвало возмущение александрийской общественности. 19 января в Александрии собрался массовый митинг, участники которого требовали освобождения русских революционеров. 20 января несколько тысяч демонстрантов двинулось к царскому консульству. Там на них напала полиция. Попытка демонстрантов освободить арестованных из тюрем была отражена войсками. Затем выступления состоялись в Каире, где участники митингов выразили свои симпатии к русским революционерам. Большая демонстрация у царского генерального консульства закончилась столкновением с конной полицией. Опасаясь дальнейших волнений, власти тайно отослали арестованных в Порт-Санд, откуда отправили их в Россию.

События 1906—1907 гг. показали, что «режим Кромера» заколебался, и в мае 1907 г. Кромер был отозван.

Используя подъем народного движения, Камиль и его друзья смогли основать Отечественную партию (Хизб аль-ватани). 22 октября 1907 г. Камиль объявил о создании партии на шеститысячном митинге в Александрии. В декабре в Каире собрались делегаты «Национального конгресса». Они приняли устав и программу партии, которая требовала внутренней независимости Египта (в составе Турецкой империи) и конституционного правительства. Борьба против английской оккупации не указывалась открыто в программе, но именно эта антиимпериалистическая задача определяла работу партии.

10 февраля 1908 г. Камиль умер. В его похоронах приняло участие 50 тыс. человек.

На патриотических позициях стояла, в целом, также Национальная партия (Хизб аль-умма), идеологом которой был Ахмед Лютфи ас-Сайид, много сделавший для пробуждения национального самосознания, борьбы со средневековыми пережитками и распространения либерально-буржуазных просветительских идей. Но члены Национальной партии не были такими активными противниками колонизаторов, как ватанисы. Поэтому английские власти направляли главный удар против «Отечественной партии». Они установили в 1909 г. серьезные ограничения для печати, применяли против ватанистов полицейские репрессии.

В обстановке ожесточенной политической борьбы в Отечественной партии стал ощущаться кризис. Ее влияние не распространялось на широкие массы трудящихся, прежде всего феллахов. От агитационной работы партия стала отходить к индивидуальному террору. В 1910 г. сторонник ватанистов убил премьера — ставленника англичан. В 1912 г. ватанисы составили заговор с целью убийства британского наместника и хедива, но он был раскрыт. Партия была разгромлена, часть ее лидеров эмигрировала, «аль-Лива» была запрещена. Ватанисы продолжали борьбу в Египте, но в канун первой мировой войны Отечественная партия перестала играть первостепенную роль.

Поражение Хизб аль-ватани отнюдь не означало спада национально-освободительного движения. Во второй половине 1913 г. состоялись выборы в Законодательное собрание. Это учреждение могло только обсуждать законы и бюджет и не имело решающих прав. Но египетские патриоты стремились использовать Собрание как легальную трибуну. Во время первой сессии Собрания (январь — июнь 1914 г.) его депутаты часто критиковали колониальную администрацию. Вице-президент Собрания Саад Заглуль сплотил вокруг себя депутатов, которые требовали, чтобы была установлена точная дата прекращения оккупации, не решаясь пока что говорить о немедленном уходе англичан. Они выступали также за отмену капитуляций и принятие конституции.

Египет в годы первой мировой войны

Когда началась первая мировая война, Англия укрепила свою колониальную диктатуру в Египте. Британские власти низложили хедива Аббаса II Хильми (1892—1914), который не внушал им полного доверия. 18 декабря 1914 г. односторонней декларацией Англия поставила Египет под свой протекторат. Прекратил существование суверенитет Турции над Египтом, просуществовавший почти 400 лет. На египетский престол с титулом султана был возведен дядя Аббаса II, Хусейн (1914—1917). Английский наместник получил титул верховного комиссара, к нему перешло представительство Египта в международных делах. В стране было введено военное положение, установлена строжайшая цензура; сотни патриотов были брошены в тюрьмы или высланы.

Во время войны Египет стал главной английской базой на Ближнем Востоке. На египетском фронте англичане долго ограничивались обороной Суэцкого канала. Только в декабре 1916 г. военные действия были перенесены на территорию Палестины, а затем Сирии, где бои продолжались до капитуляции Турции 30 октября 1918 г. К концу войны Англия имела на сирийско-египетском фронте 500-тысячную армию. Снабжение и обслуживание этих войск легли на плечи Египта. Из египтян были сформированы Трудовой и Транспортный корпуса, которые проделали огромную работу: строили укрепления, лагеря для солдат, железные и шоссейные дороги, водопроводы, подвозили воду, продовольствие, боеприпасы. Корпуса несли большие потери; множество рабочих теряло здоровье и трудоспособность в результате всевозможных лишений. За время войны через корпуса прошло 1200 тыс. человек — почти $\frac{2}{3}$ египтян-мужчин в возрасте от 20 до 40 лет. Рабочих практически набирали лишь из числа бедных и беднейших крестьян. Британские власти широко применяли реквизиции продовольствия, скота, вьючных животных. Ограбление крестьянства и кризис хозяйства феллахов привели к голоду и колоссальному росту смертности, превысившему в 1918 г. рождаемость.

На фоне обнищания трудящихся масс происходило обогащение помещиков, кулачества, купцов. Они использовали выгодное положение на хлопковом рынке, наживались также на поставках английской армии. Но, обогатившись, египетская буржуазия и помещики еще острее ощущали засилье иностранных капиталистов, которые захватывали львиную долю военных доходов. Кроме того, египетские состоятельные классы совершенно не имели политических прав. Даже Законодательное собрание после начала войны не собиралось. Недовольство египетской буржуазии, буржуазной интеллигенции, помещиков нарастало, сменяясь с возмущением всего народа.

Египетские трудящиеся несколько раз выступали во время войны против империалистов. Например, 29—30 января 1916 г. в Каире стихийно восстали запасные египетские солдаты. Но вспышки протеста оставались еще разрозненными, не объединенными общей целью.

Культура Египта

Период британской оккупации был тяжелым временем для египетской национальной культуры. Британские империалисты пренебрегали просвещением египетского народа. В течение первых двадцати лет оккупации расходы на просвещение составляли не более 1% египетского бюджета. Согласно переписи 1907 г., среди мусульманского населения было жето. Согласно переписи 1907 г., среди мусульманского населения было 96% неграмотных. В 1914 г. в правительственных начальных и средних школах с современной системой обучения было всего 15 тыс. учеников. За все время оккупации правительство не основало ни одной новой высшей школы. В такой обстановке особое значение приобрела деятельность египетских просветителей. По инициативе Камилы были созданы национальные школы, средства для которых собирались по общественной подписке; в этих школах образование сочеталось с воспитанием в патриотическом духе. Ватанисты также открывали вечерние школы для взрослых. Камиль мечтал об университете, но его замысел был осуществлен уже после его смерти, в 1908 г., при активном участии Саада Заглуля. Египетский университет был частным учреждением, только в 1925 г. он получил официальное признание.

Большую роль в культурной жизни страны стала играть пресса. Среди газет на первом месте стояла «аль-Лива», в которой регулярно со трудничал Камиль. Его публицистика внесла первостепенный вклад в развитие современного арабского литературного языка. Широкую популярность приобрел литературно-научный журнал «аль-Хильяль» («Полумесяц»).

Заметные успехи сделала египетская литература. Талантливый поэт Хафиз Ибрахим проявлял большой интерес к социальным вопросам. Его произведения отмечены глубокими философскими раздумьями о судьбах родины и арабского мира. Крупнейшим поэтом Египта был также Ахмед Шауки. Выдающимся произведением беллетристики явилась повесть (махама) Мухаммеда аль-Мувайлихи «Хадис Исы ибн Хишама», изображающая различные группы египетского общества. В 1914 г. Хайкаль издал повесть «Зейнаб», в которой изобразил деревенскую жизнь и феллахов. Сирийский эмигрант Джирджи Зейдан создал жанр исторического романа. Ему принадлежит также большая научная работа по средневековой истории арабов. Видным просветителем был Касим Амин, который в своих книгах («Новая женщина» и др.) выступил горячим поборником освобождения женщины на Востоке.

Возникла самостоятельная музыкальная школа. Наиболее видным композитором был Дервиш, широко использовавший народные египетские мелодии. Он писал музыку для многих музыкальных пьес. В этом жанре, преобладавшем тогда на египетской сцене, прославились актер и певец Салама Хиджази, певица Мунира аль-Махдийя.

В марте 1912 г. начала свои спектакли драматическая труппа. Под руководством Джирджи Абьяда она поставила классические пьесы, переведенные на арабский язык. Ряд высокохудожественных постановок осуществил драматический коллектив, созданный Абд ар-Рахманом Рушди.

В мае 1881 г. Мухаммед Ахмед призвал суданцев к священной войне против европейских колонизаторов и турецко-египетских властей. Он заявил о своей божественной миссии, провозгласив себя в июне 1881 г. махди. Ансария начала энергичную пропаганду восстания. В августе 1881 г. генерал-губернатор Рауф послал на остров Аббу пароход с 200 солдатами, чтобы арестовать Мухаммеда Ахмеда. Экспедиция окончилась полной неудачей: высадившись ночью, египетские солдаты в темноте обстреляли друг друга; ансары, вооруженные дубинками, атаковали их и почти всех перебили. После этого успеха махди направился в Кордофан, поднимая население.

Так начался первый период махдистского движения (1881—1885), когда оно имело характер народного освободительного восстания, направленного против колониального ига и эксплуатации со стороны турецко-египетских властей. Оседлые и кочевые племена, скотоводы, земледельцы, ремесленники с воодушевлением примыкали к махди, обещавшему всеобщее равенство.

В марте 1882 г. в Хартум прибыл новый генерал-губернатор Абд аль-Кадер, назначенный уже после того, как в Египте к власти пришли ватанисты.

Выше говорилось об отношении ватанистов к суданским повстанцам. Ансары, в свою очередь, плохо разбирались в египетских событиях, смотрели на любые каирские власти, как на угнетателей. В результате вместо того чтобы объединить свои силы, ватанисты и ансары боролись между собой. Абд аль-Кадер, не получая иных приказаний из Каира, прилагал все усилия к тому, чтобы сломить восстание. Но посланный им 6-тысячный отряд был 7 июня 1882 г. разгромлен махдистами. Египтяне повсюду отступали к укрепленным городам. В сентябре 1882 г., в те дни, когда решалась судьба Египта, ансары осадили столицу Кордофана аль-Обейд. В начале 1883 г. аль-Обейд пал.

Англичане, захватившие Египет, не торопились посылать свои войска в труднодоступный Судан. Туда были направлены бывшие солдаты Араби, которыми в Каире не дорожили. Из них была создана 10-тысячная армия во главе с английским генералом Хиксом. В сентябре 1883 г. Хикс выступил из Хартума против махди. Его армия блуждала в дебрях Кордофана, почти не имея контакта с противником. 5 ноября ансары атаковали Хикса; его армия была истреблена, и сам он погиб.

Восстание охватило Дарфур, махдисты продвигались в Бахр аль-Газаль и Экваторию. В восточной части Судана, между Голубым Нилом и Красным морем, повстанцами руководил Осман Дигна. В начале 1884 г. он разгромил 10-тысячную египетскую армию, которой командовал английский генерал Бекер.

Спасать положение в Судане был послан Гордон. Он прибыл в Хартум в феврале 1884 г. и попытался демагогическими приемами снискать симпатии суданцев: объявил о снижении налогов, приказал сжечь орудия пытки, применявшиеся при их сборе, и списки недоимщиков, освободил заключенных. Но население относилось к этим запоздалым маневрам недоверчиво. Восстание безостановочно разрасталось. В мае 1884 г. ансары взяли Бербер, перерезав сообщение с Хартумом по Нилу. Осенью 1884 г. на выручку к Гордону двинулась английская армия генерала Уолзли. Но она не успела дойти до Хартума. В конце января 1885 г. ансары штурмом взяли столицу Судана, и Гордон был убит. Армия Уолзли

отступила до Вади Хальфы на египетской границе. На этом рубеже англо-египетские войска оставались десять лет (в 1889 г. ансары неудачно пытались вторгнуться в Египет).

После освобождения страны движение вступило во второй период (1885—1896). Независимое махдистское государство объединило почти весь Восточный Судан. Мухаммед Ахмед в июне 1885 г. умер, его преемником и верховным правителем стал «первый халиф» Абдаллах (у махди было четыре халифа). Столицей был объявлен Омдурман. Там находилось несколько управлений, из которых самым важным было казначейство, ведавшее налогами, финансами, торговлей, вооружением и снабжением армии. Халиф располагал значительными военными силами; после взятия Хартума в них было около 200 тыс. воинов. В столице стояли регулярные части, насчитывавшие около 12 тыс. человек. Был создан центральный судебный аппарат, страна была разделена на провинции, которыми управляли наместники, назначенные халифом. В период махдистского движения, когда в Судане существовало независимое и единое государство, значительно продвинулся вперед процесс сложения северосуданской народности.

Крестьяне, кочевники и ремесленники Судана, освободившие страну от турецких феодалов и европейских колонизаторов, не смогли осуществить свои уравнилельные идеалы. Энгельс писал о махдистских движениях: «Так обстояло дело со времен завоевательных походов африканских Альморавидов и Альмохадов в Испанию до последнего махди из Хартума, который с таким успехом сопротивлялся англичанам... Все эти проходившие под религиозной оболочкой движения вызывались экономическими причинами; но, даже в случае победы, они оставляют неприкосновенными прежние экономические условия. Таким образом, все остается по-старому...»¹.

На втором этапе движение стало перерождаться. Из махдистских вождей стали вырастать новые эксплуататоры. Они обогащались за счет военной добычи, владели рабами и землями. Халиф Абдаллах до восстания был бедняком — вся его собственность заключалась в одном осле, — а теперь он захватил обширные поместья. Неспособность махдистов изменить прежние экономические условия особенно наглядно проявилась в сохранении рабства, до отрицания которого ансары возвыситься не смогли. В новом государстве было много рабов; для пополнения их рядов предпринимались военные экспедиции.

Характерной особенностью политики Абдаллаха было создание привилегированных условий для баггара, к которым он сам принадлежал. Племена баггара были расселены на новых местах — в центре государства, в районе Омдурмана. Баггара заняли почти все руководящие посты, из них были сформированы регулярные войска.

Гнет новых эксплуататоров, власть баггара над другими племенами вызывали недовольство народных масс. Их охлаждение к махдизму, восстания. Против власти халифа неоднократно поднимались дарфурцы; их вождя Али Динара Абдаллах содержал в заключении. Племя джаалин, которое долго и преданно служило махди и халифу, восстало в июне 1897 г. Оно подверглось жестокой экзекуции.

Внутренняя борьба ослабляла махдистское государство; но самую роковую роль сыграла война с Эфиопией.

Восстание в Судане привело к крушению «африканской империи», созданной Исмаилом. Основная ее часть перешла в руки махдистов. Вокруг владений Египта на Красном море и Аденском заливе разгорелась

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 468, примечание

ожесточенная борьба. Поставив под свой контроль египетское правительство, Англия могла распоряжаться и этими территориями. Она использовала порт Масовва как разменную монету для создания коалиции против Судана. В июне 1884 г. Англия добилась соглашения между Египтом и негусом Эфиопии Иоанном. Эфиопия получила право использовать порт Масовва, и ей были возвращены некоторые территории, захваченные у нее египтянами в 70-х годах. Взамен Иоанн помог эвакуировать изолированные египетские гарнизоны на юго-востоке Судана. В 1885 г. Эфиопия начала войну против махдистов. Однако Иоанн был крайне недоволен, когда в 1885 г. Англия, желавшая заручиться союзником и против Судана и против своих французских конкурентов, разрешила Италии захватить Масовва, откуда были выведены последние египетские войска. При этом разделе Англия не забыла и себя: Зейла и Бербера, оставленные египтянами, вошли в ее новую колонию — Британское Сомали.

От Масовва итальянцы начали продвигаться в глубь страны, что привело их к столкновению с Эфиопией. 26 января 1887 г. эфиопы разгромили итальянский отряд при Догали. В ответ Италия объявила Эфиопии войну и готовилась к большому наступлению. Тогда в начале 1888 г. Иоанн обратился к халифу Абдаллаху, предлагая ему мир и союз. Негус писал, что Эфиопия и Судан должны объединиться против «общих врагов — европейцев».

Это был момент большой важности. Создавалась реальная возможность заключить союз между народами обширной части Африки. Но Абдаллах не оказался на высоте положения, разделяя вековое предубеждение мусульман против христианской Эфиопии. В ответном послании в марте 1888 г. он потребовал от Иоанна перехода в ислам. Это неприемлемое требование сорвало соглашение — к восторгу британских дипломатов, всячески побуждавших негуса к продолжению войны против Судана.

Братоубийственная борьба между эфиопами и суданцами вступила в решающую фазу. 9 марта 1889 г. 150-тысячная эфиопская армия атаковала 85-тысячное войско суданцев при Галлабате. Противники, не уступавшие друг другу, несли чудовищные потери. Эфиопы почти добились успеха, когда был убит негус Иоанн. Тогда они отступили, оставив поле боя за ансарами.

Обе страны были обескровлены. Преемник Иоанна, Мснелик, был вынужден в мае 1889 г. подписать невыгодный договор с Италией. Для похода на Египет летом 1889 г. халиф смог дать своему полководцу Неджуми только 14 тыс. воинов. В августе 1889 г. при Тоски англо-египетская армия одержала свою первую крупную победу над махдистами: войско Неджуми было разбито, а он сам убит. В 1891 г. англо-египетские войска разбили махдистов на побережье Красного моря и захватили район Токара. Некоторые военные действия вели против махдистов итальянцы.

В марте 1896 г. англо-египетская армия под командованием Китченера начала генеральное наступление на Судан. Махдистское движение вступило в свой третий период (1896—1900), когда главной задачей вновь была освободительная война против колониального рабства. Но силы были слишком неравны. Англо-египетские войска имели огромное техническое превосходство. Армия Китченера была снабжена новейшим оружием того времени — пулеметами, а многие воины Абдаллаха имели лишь копья и мечи. 2 сентября 1898 г. в битве при Омдурмане халиф потерял половину своей 50-тысячной армии и бежал в Кордофан. После этой решительной победы Китченер поспешил к Фашоде, ранее занятой

небольшим французским отрядом Маршана. Маршан пересек всю Африку с запада на восток и успел выйти к Белому Нилу. По замыслам французских империалистов он должен был распространить власть Франции по крайней мере на южную часть Восточного Судана. На этой заключительной стадии экспедиции Маршан предполагал получить помощь от Эфиопии. Один из офицеров его отряда уже договорился с эфиопскими вождями. Когда в Фашоде прибыл Китченер, создалась реальная угроза военного столкновения между Англией и Францией. Но французы, как и в 1882 г., отступили. По приказу своего правительства Маршан покинул Фашоде, оставив Судан за Англией.

19 января 1899 г. была заключена англо-египетская конвенция о Судане. Хотя страна была формально объявлена кондоминиумом (совладением) обеих держав, но на деле вся власть переходила к английскому генерал-губернатору. Кондоминиум позволял Англии использовать египетскую армию для охраны своей новой колонии и покрывать издержки на ее освоение из египетского бюджета. Конвенция установила границу между Египтом и Суданом по 22-й параллели (в 1902 г. в административных целях она была несколько изменена, отклонившись и на юг и на север от прямой линии; но это решение не имело международного характера, и вопрос о границе окончательно не был решен). Была также определена граница между Суданом и Угандой.

21 марта 1899 г. Англия и Франция достигли соглашения о разграничении: была определена западная граница Судана (с Французской Экваториальной Африкой).

Борьбу с остатками махдистов продолжал новый генерал-губернатор Уингейт. 24 ноября 1899 г. в бою при Айн Джедид погибли халиф Абдаллах и его ближайшие помощники; в 1900 г. капитулировал Осман Дигна. В экваториальных областях установление английской власти затянулось до 1904 г.

Судан под властью британского империализма

В 1898—1922 гг. англичане применяли в Судане систему «прямого управления». Ключевые посты в администрации занимали английские офицеры. На низших должностях находились египетские служащие; в Судане также располагались гарнизоны основной части египетской армии. На особом положении был Дарфур. Очевидно, помня о конфликте дарфурцев и их вождя с махдистами, англичане предоставили Дарфuru самоуправление. Али Динар стал султаном Дарфура; он имел собственную 6-тысячную армию, пользовался самостоятельностью во внутренних делах.

Двадцатилетняя война жестоко опустошила Судан. В 1880 г. население страны оценивалось в 8 млн. человек. В 1903 г. оно сократилось до 1870 тыс.; обрабатывалось менее 0,2% площади страны. До 1913 г. суданский бюджет сводился с дефицитом, который покрывало египетское казначейство.

Британские колонизаторы стремились наладить в Судане разведение хлопка на экспорт. Огромные земельные площади были захвачены английскими компаниями для будущих плантаций.

Суданцы не прекращали борьбы с поработителями. Отдельные восстания вспыхивали в Кордофанах, на Голубом Ниле и в других районах. Когда началась первая мировая война, Али Динар поднял восстание. В мае 1916 г. англо-египетские войска нанесли ему поражение и взяли столицу Дарфура, аль-Фашер. Али Динар продолжал борьбу до ноября 1916 г., когда был убит. Автономия Дарфура была уничтожена, он был включен в Судан.

Долголетний абдул-хамидовский «зулум» тяжело сказался на положении Сирии. Политическая реакция и трудные экономические условия побуждали многих сирийцев эмигрировать. За время правления Абдул-Хамида II родину покинуло более полумиллиона сирийцев.

Оставаясь под турецким ярмом, Сирия в то же время стала объектом эксплуатации со стороны империалистических держав. Французский капитал захватил железнодорожное строительство, портовые сооружения в Бейруте, шелкопрядильные фабрики, электростанции в Бейруте и Дамаске, бейрутские водопровод и трамвай, линии телеграфа и телефона, монополию на скупку и продажу табака. В 1914 г. французские инвестиции в Сирии достигали 200 млн. франков.

Местная сиро-ливанская буржуазия извлекала основные доходы из торговли и сельского хозяйства; большое значение имела посредническая деятельность. Многие богатые сирийские капиталисты действовали за пределами империи, в эмиграции. В городах складывались молодой рабочий класс, интеллигенция.

В начале XX в. в Сирии наметился подъем национально-освободительного движения. Сирийские патриоты вначале выступали вместе с младотурками против Абдул-Хамида II. Однако младотурецкая революция не принесла арабам существенных улучшений. Новое правительство с его программой паносманизма не шло ни на какие уступки арабскому национальному движению. Вскоре сирийские патриоты вступили на путь борьбы с младотурками.

В конце 1909 г. было создано общество «аль-Кахтанья» (Кахтан — легендарный предок арабов), состоявшее в основном из арабов-офицеров, служивших в турецкой армии. Вождем общества стал Азиз аль-Мысри. «Кахтанья» предлагала превратить Османскую империю в дуалистическое турецко-арабское государство по образцу Австро-Венгрии. Арабские провинции империи должны были образовать единое целое со своим правительством и парламентом. Общество работало около года.

Арабские студенты, учившиеся в Париже, создали в 1911 г. «Младотурецкое общество» («Фатат»), выдвигавшее первоначально культурно-просветительские цели; его члены ставили своей задачей возрождение арабской цивилизации. В 1913 г. общество перенесло свой центр в Бейрут.

В конце 1912 г. в Каире была основана партия «Ламарказия» («Децентрализация»). Она выдвинула требование автономии арабских областей империи. В тесном контакте с нею находился созданный тогда же в Бейруте Комитет реформ. «Ламарказия» создала свои отделения во всех городах Сирии. В ней было около 10 тыс. членов; лидером партии был Рафик аль-Азм. Испуганное быстрым ростом арабской националистической агитации, османское правительство 8 апреля 1913 г. закрыло Комитет реформ. В ответ в Бейруте прекратили работу все лавки и предприятия, газеты вышли с траурной каймой. Власти арестовали руководителей оппозиции, закрыли газеты. Вся Сирия была охвачена волнением. Демонстрации протеста, митинги, многочисленные петиции свидетельствовали о пробуждении арабов. Стамбул пошел на уступки. Арестованные были освобождены, 5 мая правительство обещало провести реформы. Эта первая большая политическая кампания в Сирии способствовала росту арабского национального самосознания.

В национальном движении участвовали представители буржуазии, помещиков, интеллигенции, офицеров, но трудящиеся массы были едва затронуты. Сторонники движения мало интересовались экономическими и социальными реформами, сосредоточивая все внимание на достижениях

политических прав. Переворот в отношениях между помещиком и арендатором противоречил бы их интересам, так как многие из них получали доходы от земельной собственности.

Летом 1913 г. в Париже собрался Арабский конгресс. Преобладавшие на нем умеренные националисты желали соглашения с Турцией. Но младотурки не пошли даже на такие уступки, как признание арабского языка языком обучения в средних школах арабских областей (соглашаясь только на начальные) и прохождение сирийскими новобранцами военной службы в пределах Сирии. В результате конфликт между османским правительством и арабскими патриотами продолжал обостряться.

В конце 1913 г. Азиз аль-Мысри основал общество «аль-Ахд» («Завет»), которое включало сотни арабов-офицеров турецкой армии. Общество требовало превращения империи в федеральный турецко-арабский союз и для достижения этой цели готовило восстание. Однако в 1914 г. Мысри был арестован турецкими властями и выслан в Египет. Восстание не началось, но «Ахд» сохранил свою организацию. В начале 1914 г. в Египте возникла организация «Арабская революция» («Ас-саура аль-арабийя»), которая ставила своей целью вооруженное восстание против Турции и достижение независимости арабских областей. Изменился характер партии «Ламарказия» — она стала выступать за независимость. На радикальные позиции перешла «Фатат» — она требовала создания суверенного арабского государства. Число членов «Фатат» в 1914 г. превышало две тысячи человек. Среди ее лидеров были Шукри Куатли, Фарис Хури, Джамиль Мардам.

В годы первой мировой войны арабские патриоты стремились использовать военные условия для освобождения от ига Турции. Пропаганда Англии, направленная на подрыв тыла ее противника, находила в Сирии благоприятный отклик ввиду всеобщей ненависти к турецким угнетателям.

В январе 1915 г. подпольные сирийские организации установили связь с шерифом Мекки Хусейном, которому английское представительство в Каире предлагало восстать против турок. Шериф на первых порах занимал выжидательную позицию. Весной 1915 г. лидеры «Фатат», «аль-Ахд» и других арабских организаций передали Хусейну так называемый «Дамаскинский протокол» — условия, на которых они обещали поддержать Англию. Они предлагали, чтобы Англия признала независимое единое арабское государство в следующих пределах: на севере — линия Урфа — Амадия (несколько севернее нынешней сирийско-турецкой границы), на востоке — персидская граница, на юге — океан (кроме Адена), на западе — Красное и Средиземное моря. Они также требовали отмены капитуляций. За это арабские лидеры соглашались на оборонительный союз будущего государства с Англией и экономические преимущества для Англии. Учитывая религиозный авторитет Хусейна, его влияние в Хиджазе и связи с Англией, они обещали признать шерифа своим вождем в случае принятия «Дамаскинского протокола». Эту программу Хусейн изложил в своих посланиях английскому верховному комиссару в Египте Мак-Магону.

24 октября 1915 г. Мак-Магон от имени Англии признал независимое арабское государство. В то же время он писал, что часть Сирии, «лежащая западнее округов Дамаска, Хомса, Хама и Алеппо», не может считаться чисто арабской и не должна входить в требуемую территорию. Эта оговорка была тогда понята арабскими лидерами как исключение Ливана. Никто из них даже не предполагал, что впоследствии она будет использована, чтобы выделить Палестину. Мак-Магон также требовал

исключить земли шейхов, с которыми у Англии есть договоры (например, Кувейт). Шериф не согласился на отделение Ливана. Тогда 14 декабря 1915 г. Мак-Магон прямо сослался на интересы Франции. 1 января 1916 г. шериф согласился отложить решение ливанского вопроса до конца войны, не отказываясь от прав арабов на сирийское побережье.

Эта переписка имела очень большое значение, так как Англия официально заверила арабов через Хусейна, что будет создано суверенное и единое арабское государство, хотя и с некоторыми ограничениями. Франция также была в курсе этих переговоров.

В 1915 г. в Сирии началась открытая борьба против турок. Первыми восстали друзы, которые всегда сохраняли внутреннюю независимость. В Джебель Друзе нашли убежище арабы, не желавшие служить в турецкой армии. Другой очаг восстания образовался в северной горной области Джебель Ансария. Стремясь предупредить общее восстание, деморализовать и запугать сирийцев, турецкий наместник Сирии Джемаль обрушился с жестокими репрессиями на всех «подозрительных». Тысячи сирийцев были брошены в тюрьмы, где подверглись жестоким пыткам. Были казнены многие известные арабы: внук Абд аль-Кадера, сенаторы, депутаты, журналисты, офицеры. До сих пор сирийцы помнят «виселицы Джемаль-паша». Десятки тысяч арабов были высланы в Анатолию или в пустыню, где погибали от лишений. Эти расправы не сломили сирийских патриотов, но вызвали всеобщее возмущение и ожесточение. Массовая казнь 6 мая 1916 г. была непосредственным толчком к восстанию в Хиджазе. Многие сирийцы бежали в Хиджаз, чтобы примкнуть к арабским повстанцам. Они составляли большинство в шерифской армии, созданной под руководством сына Хусейна — Файсала.

В январе 1917 г. англичане вступили на территорию Палестины. Британские войска долго не имели успеха, потерпели два поражения под Газой. Но турецкий тыл неудержимо разваливался. 6 июля 1917 г. арабские повстанцы взяли Акабу. Южный фланг турок был обойден, арабы соединились с англичанами, 9 декабря 1917 г. новый английский командующий Аленби взял Иерусалим.

Турецкая армия была в отчаянном положении. Зимой 1917—1918 гг. только от голода погибло 17 тыс. турецких солдат. Число дезертиров превышало число находившихся в строю. Но англичане не начинали генерального наступления до осени 1918 г., занимая небольшой стабильный фронт от моря до реки Иордан. В то же время шерифская армия и арабские повстанцы вели бои против турок на территории от Красного моря до Евфрата.

19 сентября 1918 г. Аленби прорвал турецкий фронт. 30 сентября арабские патриоты в Дамаске подняли восстание и освободили столицу. В тот же день в нее вошла шерифская армия, а 1 октября — англичане. В течение октября от турок была освобождена вся Сирия. В этой обстановке в Сирию прибыли французские войска; 7 октября они заняли Бейрут, а 12 октября — Триполи.

Война, террор, голод, эпидемии произвели в Сирии страшные опустошения. Ее население в 1914 г. составляло менее 4 млн.; из них за 4 года умерло около 500 тыс. человек. Измученный народ Сирии, с таким героизмом боровшийся против турецких поработителей, верил, что Англия и ее союзники несут ему свободу и щедрую помощь. Арабы еще не знали, что за их спиной империалисты Антанты уже договорились о разделе арабских стран.

В мае 1916 г. было заключено секретное соглашение Сайкс — Пико. По тем его параграфам, которые касались арабских стран, порты Хайфа и Акка, Южная Палестина, южная часть Сирии (Трансиордания), Южный

и Центральный Ирак, а также часть Северного Ирака (район Киркука), отходили к Англии, основная часть Сирии (Ливан и Сирия в современных границах и район Александрии, отделенный позднее от Сирии) и часть Северного Ирака (включая Мосул и Ревандуз) — к Франции. Палестина (центральная часть с Иерусалимом и часть северной) переходила под международное управление — Англии, Франции и России. Английские империалисты после Февральской революции перестали принимать в расчет Россию в этом вопросе; они не желали делиться и с Францией. Чтобы на будущее время упрочить британские позиции в Палестине, новый английский премьер Ллойд Джордж решил использовать еврейских буржуазных националистов — сионистов. 2 ноября 1917 г. английский министр иностранных дел Бальфур опубликовал декларацию, в которой Англия обещала «создать в Палестине национальный очаг для еврейского народа».

Декларация Бальфура и проникавшие в Сирию сведения о соглашении Сайкс — Пико вызвали среди арабов величайшую тревогу. Но английская пропаганда внушала арабам, что Англия верна своим обещаниям. В июне 1918 г. в Каире было опубликовано обращение британского правительства к лидерам национального движения, в котором говорилось, что никакое правительство в арабских странах не будет установлено без желания самих арабов. Англия будет добиваться для арабов свободы и независимости. Сразу после окончания военных действий, 7 ноября 1918 г., Англия и Франция выпустили совместную декларацию, заявляя, что арабы сами изберут свои правительства, а союзники будут только их бескорыстными помощниками.

Понадобилось немного времени, чтобы лживость этих заверений вскоре предстала перед арабами, а Англия и Франция были полностью скомпрометированы в глазах арабских патриотов.

СТРАНЫ АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

На рубеже XIX и XX вв. за власть над Аравией боролись Турция и Англия. Османская империя оккупировала Йемен, держала свои гарнизоны в Хиджазе; власть мекканских шерифов была ограничена. В 1900—1908 гг. была построена железная дорога, соединившая Дамаск с Мединой. Она стала основной коммуникацией турецких гарнизонов на северо-востоке Аравии. После младотурецкой революции новое турецкое правительство утвердило шерифом Мекки члена Хашимидской династии Хусейна. Первые годы Хусейн послушно выполнял волю Стамбула. В тесной вассальной зависимости от Турции находился Джебель Шаммар. Турецкие войска располагались в Хасе и Катаре.

Турки и стоявшая за их спиной Германия сталкивались с английским империализмом.

В мае 1904 г. англо-турецкая комиссия подготовила соглашение о разграничении между Йеменом и аденскими протекторатами. Была определена граница от Красного моря до йеменского городка Катаба. От него на карте Аравии была проведена прямая линия до Персидского залива: территории на юг, юго-восток и восток от этой линии попадали в сферу английского влияния. Это соглашение было ратифицировано весной 1914 г.

Английское влияние усилилось в Омане. По договору от 19 марта 1891 г. султан Маската обязался не уступать своих владений никому, кроме Англии; министрами Маската отныне должны были назначаться чиновники англо-индийской службы. Фактически Маскат перешел

под английский протекторат. В марте 1892 г. Англия заключила соглашения с княжествами Договорного Омана и расширила привилегии, полученные ею в 1820 г. Князья не должны были вести иностранных сношений ни с кем, кроме Англии.

На севере Персидского залива внимание английских империалистов привлекал Кувейт — важный транзитный порт. В 1896 г. в Кувейте произошел переворот; шейх был убит, престол захватил его брат Мубарак. В 1899 г. Мубарак обязался не уступать своих владений никому, кроме Англии. Кувейт был ценен для Англии как стратегическая позиция; о колоссальных запасах нефти в Кувейте тогда еще ничего не было известно. Германия предполагала вывести в Кувейт Берлинско-Багдадскую железную дорогу и заявила в 1901 г., что не признает особых прав Англии в Кувейте. Но Турция под нажимом Англии, угрожавшей военной силой, была вынуждена в сентябре 1901 г. признать англо-кувейтское соглашение 1899 г. и обязаться не посылать в Кувейт свои войска. Позднее, по англо-турецкому соглашению от 29 июля 1913 г., Кувейт получил статус «автономного округа» Турции; турецкое правительство не должно было вмешиваться в его внутренние дела.

Наступление иностранных захватчиков на Аравию вызывало отпор ее населения, которое в течение долгих столетий знало чужеземного господства.

В 1891 г. в Йемене началось антитурецкое восстание, которым руководил зейдитский (зейдизм — ветвь умеренного шиизма) имам Мухаммед Хамид ад-Дин (1891—1904).

Мелкие турецкие гарнизоны были истреблены, йеменские племена осадили столицу страны Сану. На подавление восстания был отправлен турецкий генерал Файзи. С большим трудом он пробился к Сане и снял осаду. Затем Файзи обратился против повстанцев. Около 300 деревень было разрушено по его приказу. Однако партизанская война не затихала. В 1897 г. Файзи был заменен Хилали, который пошел на некоторые уступки, освободил заключенных, разрешил племенам жить по их собственным обычаям. Но затем турки опять перешли к террору и притеснениям.

В июне 1904 г. после смерти Мухаммеда имамом стал его сын Яхья (1904—1948). Он поднял новое восстание, охватившее все племена страны. Турецкие гарнизоны капитулировали один за другим, начались переговоры о сдаче Саны. В это время в Йемен вновь прислали Файзи. Йеменцы оказали ему ожесточенное сопротивление. Солдаты Файзи, набранные в Сирии и Ираке, отказывались воевать с арабами, дезертировали, переходили на сторону йеменцев. Новые контингенты, присланные из Турции, были истреблены повстанцами. Йемен был прозван «могилой турок». В конце 1907 г. Файзи был отозван. Младотурки сделали новую попытку подчинить Йемен, но также потерпели неудачу. Назначенный ими генерал Иззет заключил с Яхьей в октябре 1911 г. соглашение в Даане (ратифицированное в 1913 г.). Яхья признал турецкий суверенитет, а Турция признала его духовным и светским главой зейдитской общины. По соглашению, во всех районах, населенных зейдитами, Яхья назначал чиновников и судей, собирал налоги; Турция сохраняла свою власть в областях, где жили сунниты (шафитского толка); в Сане оставался османский вали. Яхья отверг англо-турецкое соглашение 1904 г. и требовал объединения Йемена и Адена.

В 1909 г. в пустынной области Асир (между Йеменом и Хиджазом) против турок восстал арабский вождь Идриси. Он начал борьбу, требуя независимости арабов. В 1910 г. по приказу Турции против него выступил Хусейн, а в конце 1911 г. примирившийся с турками Яхья. Находясь

в кольце врагов, Идриси принял помощь Италии, воевавшей с Турцией. Он сумел отразить все атаки.

Серьезным ударом по позициям Турции было восстановление ваххабитского государства. Член династии Саудидов Абд аль-Азиз, более известный под своим родовым именем Ибн Сауд, в январе 1902 г. захватил прежнюю ваххабитскую столицу Риад и стал правителем (1902—1953). Насилие и вымогательства Рашидидов, вдобавок связанных с ненавистными турками, восстановили против них население Неджда, и оно поддержало Ибн Сауда. Ибн Сауд старался лавировать между своими могущественными соседями. Его врагами были Рашидиды. В 1902—1904 гг. он нанес несколько поражений Джебель Шаммару. По просьбе эмира Шаммара турецкие войска прибыли к Хаилу, чтобы отразить атаки Ибн Сауда. Однако затем эмир Шаммара отказался впустить турок в свою столицу. Ибн Сауд использовал эти разногласия, вступил в переговоры с турками и был назначен наместником Неджда независимо от Ибн Рашида. Ему пришлось согласиться на ввод в Неджд в 1904 г. турецких гарнизонов, но вскоре искусными переговорами он добился их эвакуации. В 1906 г. Ибн Сауд нанес сокрушительное поражение Джебель Шаммару; эмир Шаммара пал в бою. Чтобы создать надежную опору своей власти, Ибн Сауд решил перевести часть бедуинов на оседлость путем создания особых поселков, худжр, для которых выделял участки земли и источники воды. Худжра представляла собой религиозно-хозяйственную единицу. Бывшие бедуны подвергались тщательной религиозной обработке, воспитывались в духе преданности ваххабизму и Ибн Сауду. Первая худжра была основана в 1912 г. Все взрослые мужчины, жители худжр, составляли милицию Ибн Сауда — «Ихван» («Братья»). «Ихван» стал главной военной силой Ибн Сауда.

В 1913 г., используя трудности Турции в связи с балканской войной, Ибн Сауд присоединил к своим владениям Хасу и вновь дал ваххабитскому эмирату выход к морю (о нефтяных богатствах Хасы тогда не было известно).

Арабское освободительное движение охватывало самые глухие районы полуострова. Во внутреннем Хадрамауте султанат Сейюн (Касири) упорно сопротивлялся англичанам, отстаивая свою независимость; только в 1918 г. над ним был установлен британский протекторат. В 1913 г. племена внутреннего Омана подняли восстание против султана Маската, превратившегося в английский вассала. Во главе восстания встал имам Селим аль-Харуси, избранный вождями племен. Он создал независимое государство с центром в Низве.

В первой мировой войне Йемен выступил на стороне Турции. Войска Яхья вместе с турками вступили в Аденский протекторат. Летом 1915 г. они взяли Лахедж и осадили Аден. Бои на этом фронте продолжались без особых результатов до 1918 г. Джебель Шаммар также предоставил свои силы в распоряжение Османской империи. Напротив, Кувейт принял в ноябре 1914 г. английский протекторат. В апреле 1915 г. англичане договорились с Идриси об оказании ему помощи. В 1916 г. шейх Катара заключил с Англией соглашение о протекторате.

Британские империалисты всячески старались привлечь на свою сторону Ибн Сауда. Ваххабитский правитель порвал с Турцией и заключил в декабре 1915 г. договор с Англией. Он обязался не выступать против Англии, не передавать своей территории никому, кроме Англии, соглашаться с нею внешней политикой. Англия платила Неджду субсидию, поставляла оружие. Но все попытки английских агентов добиться от Ибн Сауда участия в военных действиях не имели успеха, так как он не желал

воевать на стороне Антанты и выступать в глазах арабов в качестве ее безусловного союзника.

Наиболее важные события развернулись в Хиджазе. После переговоров Хусейна с англичанами, о которых говорилось выше, шериф и его сыновья подняли в июне 1916 г. восстание против турок. Весь Хиджаз, кроме Медины, вскоре был в руках повстанцев. Турецкий гарнизон в Медине был окружен, но продержался до конца войны.

В 1917 г. основные военные действия против турок были перенесены из Хиджаза в Палестину и Сирию, где военными действиями арабов руководил сын Хусейна Файсал. 2 ноября 1916 г. Хусейн принял титул «короля арабских стран». Это вызвало недовольство Англии. 3 января 1917 г. Хусейн был признан только «королем Хиджаза». Впоследствии Хусейн зачастую называл себя «королем арабов» или «королем арабских стран», но этот титул не имел признания за пределами Хиджаза. Более того, эти притязания Хусейна восстанавливали против него других арабских правителей.

В результате восстания в Хиджазе Йемен был отрезан от Османской империи. Влияние Яхьи, опиравшегося на местные силы, возросло. В ноябре 1918 г. турецкий губернатор передал ему Сану; на службу к имаму перешли многие османские чиновники и офицеры.

ИРАК

В последней трети XIX в. в Ираке стало развиваться местное крупное землевладение. Шейхи племен переводили общинные земли в свою частную собственность. Патриархальные связи вождя и его свободного сподвижника сменялись отношениями помещика и арендатора. Увеличивалась товарность сельского хозяйства, которое начало связываться с мировым рынком. В 1909—1913 гг. производилось в среднем 91 тыс. т фиников в год, $\frac{2}{3}$ которых экспортировались. Вывозились также пшеница и ячмень. Работали предприятия по обработке фиников и других фруктов, дубильный и хлопкоочистительный заводы. Много иракцев было занято на военной службе. Ирак давал наибольшее число арабов-военнослужащих в турецкую армию.

С конца XIX в. Ирак стал объектом соперничества империалистических держав. Германия рассчитывала проникнуть в Ирак, используя Берлинско-Багдадскую железную дорогу. В мае 1914 г. был открыт участок Багдад — Сумайка. Это была первая железнодорожная линия на территории Ирака. Британский и немецкий капиталы боролись за концессию на добычу нефти, найденной в Северном Ираке. После долгих переговоров было создано смешанное англо-немецкое общество «Туркиш петролеум компани» (ТПК). 28 июня 1914 г. турецкий великий везир предоставил ТПК концессию на добычу всей нефти, открытой в вилайетах Мосул и Басра. Но война помешала началу работ.

Накануне первой мировой войны в Ираке начало развиваться арабское национально-освободительное движение. Иракцы численно преобладали в общеперсских подпольных организациях арабов-военнослужащих «Хахтанья», и «аль-Ахд». В 1913 г. в Багдаде и Басре была проведена агитационная кампания с требованием децентрализации. Национальное движение охватило часть офицерства, купечества, интеллигенции, помещиков. Народные массы еще не были им затронуты.

На севере Ирака против турецких угнетателей выступали курды. В марте — июне 1914 г. в Иракском Курдистане произошло большое восстание шейха Абд ас-Салама Барзани. Оно было подавлено Турцией.

Во время первой мировой войны английские империалисты поставили своей целью захват Ирака. По тайным соглашениям между державами Антанты к Англии отходил Южный и Центральный Ирак (область Мосула предназначалась Франции).

В октябре 1914 г. в Персидский залив была направлена английская военная экспедиция. 6 ноября англичане заняли Фао, 22 ноября — Басру. Началась британская оккупация Ирака.

В течение войны обе воюющие стороны старались приобрести поддержку населения Ирака. К призывам турецкого правительства иракцы относились безразлично. Более того, в 1915—1916 гг. вспыхивали стихийные мятежи против турок, на что османские власти отвечали жестокими расправами. Англичане частично сумели использовать антитурецкие настроения. Некоторые влиятельные феодалы Басры и Багдада перешли на их сторону. В демагогических целях английская военная администрация сделала официальным языком арабский вместо турецкого. Но вызвать какое-либо значительное движение в свою пользу англичанам не удалось.

К июню 1915 г. генерал Таунсенд продвинулся до Амары и начал наступление на Багдад. Англичане дошли до развалин Ктезифона (несколько южнее Багдада). Там они были остановлены и отброшены до Кут аль-Амары. У Кут аль-Амары Таунсенд был окружен. После 140-дневной осады он капитулировал 29 апреля 1916 г. с 9 тыс. англо-индийских солдат. Английское наступление было задержано, но не прекращено этой неудачей. Англичане провели обширные военные приготовления, полностью перестроили порт Басры, стянули огромный речной флот, начали широкое железнодорожное строительство, перебросили на иракский фронт подкрепления и танки. Перейдя в декабре 1916 г. в новое наступление, британские войска взяли 11 марта 1917 г. Багдад, в ноябре 1917 г. — Тикрит. После этого наступило затишье до весны 1918 г. К моменту подписания Мудросского перемирия англичане овладели Киркуком; область Мосула они занять не смогли, и по условиям перемирия она могла остаться за Турцией. Но в ноябре 1918 г. английский командующий в Ираке заставил турок вывести свои войска из Мосульской области. Ирак целиком перешел в руки Англии.

МАГРИБ

Алжир

Колониальный режим в Алжире окончательно сформировался в последней трети XIX в. Страна стала объектом усиленной европейской колонизации. В 1911 г. там насчитывалось 752 тыс. европейцев, из них французов по происхождению было 304 тыс. (на 5 млн. алжирцев-мусульман).

Европейцы составляли привилегированную группу населения. Граждане Франции избирали своих депутатов во французский парламент. В местностях, где поселялись колонисты, были созданы «полноправные коммуны», муниципальные советы которых не менее чем на $\frac{2}{3}$ состояли из европейцев, хотя последние часто составляли незначительное меньшинство, иногда всего 3% населения. Европейцы посылали 48 представителей из 72 в «финансовые делегации», созданные в 1898 г. Эти делегации обсуждали и принимали бюджет Алжира.

К колонистам перешли лучшие, самые плодородные земли страны, отобранные у коренного населения. С 80-х годов Алжир стал специализироваться на виноградарстве и постепенно вышел на третье место в мире

по производству вина. Вино, мясо, пшеница и ранние овощи занимали главное место в алжирском экспорте, обогащая 10 тыс. крупных землевладельцев, которым принадлежало 90% всей земли, находившейся в руках колонистов. Колонизаторы также захватили богатые залежи полезных ископаемых, начали разработку железной руды, фосфатов. Французские предприниматели контролировали торговлю, промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья — винограда, зерна и т. п. (другие отрасли почти не существовали), железные дороги. Численно среди европейцев преобладали рабочие (в 1911 г. было 85 тыс. рабочих-европейцев), мелкая буржуазия, интеллигенция, государственные служащие, была также прослойка мелких фермеров. Подавляющее большинство европейцев было настроено шовинистически и являлось опорой колониального режима.

С 80-х годов французские империалисты проникли в Сахару, признанную по англо-французской конвенции 1890 г. сферой французских интересов. Франция (в достаточной степени произвольно) «распределила» Сахару между своими колониями: Западной Африкой, Экваториальной Африкой и Алжиром. Алжирская Сахара была поделена на четыре округа с военной администрацией, их границы были окончательно установлены в 1905—1906 гг. Французский империализм захватывал эту пустынную территорию из стратегических соображений. Кроме того, здесь действовало характерное для периода империализма стремление больших капиталистических держав захватить как можно больше любой земли, независимо от ее непосредственного значения. Экономическая ценность Алжирской Сахары выяснилась только в 1956 г.

Коренное арабо-берберское население Алжира подвергалось тяжелому социальному и национальному угнетению. Лишь ничтожная доля алжирцев-мусульман получила за заслуги перед колонизаторами права французских граждан. Алжирцы-мусульмане были лишь «подданными» Франции, не имели избирательных прав, хотя составляли подавляющее большинство населения, их судили по особому «туземному кодексу». В местностях с чисто алжирским населением были организованы «смешанные коммуны» во главе с французским администратором, при котором была комиссия из вождей (каидов) местного населения. Эти каиды и другие арабо-берберские феодалы были опорой французских властей. На юге Алжира управляла французская военная администрация.

Подавляющее большинство алжирцев было занято в сельском хозяйстве. Лишенные земли феллахи становились «хаммасами» — издольщиками, обязанными отдавать владельцу земли $\frac{1}{3}$ урожая, или батраками у фермеров-европейцев. Экономически слабая алжирская буржуазия была представлена почти исключительно в сфере торговли. Некоторая часть алжирцев была вовлечена в местную промышленность в качестве малоквалифицированной рабочей силы. В 1911 г. насчитывалось 64 тыс. рабочих-алжирцев.

В начале XX в. алжирские рабочие, гонимые нуждой, появились в метрополии; в 1914 г. во Франции работало 10 тыс. алжирцев, из них 7,5 тыс. — на шахтах севера.

Колонизаторы старались офранцузить коренное население. Только французский язык признавался официальным, арабский язык фигурировал в государственных школах в качестве иностранного.

В 1905—1906 гг. в Алжире начался подъем антиколониальной борьбы. Возникли первые национальные организации — организации «младо-алжирцев». Они состояли из интеллигентов, вышедших из алжирских буржуазно-помещичьих семей и получивших французское образование, а также представителей алжирского мусульманского духовенства,

буржуазии, военнослужащих. «Младоалжирцы» вели агитацию против колониального угнетения и дискриминации алжирского народа. Организация «младоалжирцев» не была единой. Одни из «младоалжирцев» («мусульмане-французы», «франко-туземный союз») требовали уравнивания арабов в правах с европейцами и выступали за усвоение алжирцами французской культуры. Другие были сторонниками самостоятельного арабского Алжира, выступали в защиту арабского языка и культуры. В 1912 г. была основана «младоалжирская партия» (или партия «Молодой Алжир»), которая требовала отмены «туземного кодекса», введения налогового равенства алжирцев и европейцев, расширения системы народного образования, увеличения числа алжирцев в выборных органах.

Во время первой мировой войны Алжир снабжал Францию зерном, мясом, вином. 155 тыс. колонистов было мобилизовано. Несколько позднее стали привлекать и алжирцев. Коренное население дало 173 тыс. солдат, 120 тыс. рабочих.

Часть алжирских националистов возлагала надежды на центральные державы. В Берлине в 1916 г. был создан мусульманский комитет независимости Алжира во главе с Али, сыном эмира Абд аль-Кадера. Эта группа, в частности, вела пропаганду среди военнопленных-мусульман. Некоторые алжирские эмигранты входили в женеvский «Комитет независимости Алжира и Туниса» (см. ниже).

Однако большинство «младоалжирцев» во время войны поддерживало Францию и ее военные усилия, надеясь на реформы после победы. Действительность обманула их ожидания.

Тунис

Режим французского протектората в Тунисе был оформлен договором от 8 июня 1883 г. в Ла-Марсе. Державу-протектора представлял министр-резидент (с 1885 г. — генеральный резидент), который одновременно являлся главой правительства и ведал внешними сношениями. К нему перешли все финансовые дела Туниса, а Международная финансовая комиссия была в 1884 г. распущена. Французы сохранили династию беев, власть бея считалась формально неограниченной, но в действительности от имени бея правила Франция. На местах колонизаторы сохранили феодально-племенные тунисские власти — каидов, назначенных беem; но реальная власть перешла к французским контролерам.

К 1892 г. 443 тыс. га земли были захвачены французами, среди владений которых преобладали латифундии размером в 2—5 тыс. га.

В 1912 г. европейцы имели 1017 тыс. га, в том числе французы — 882 тыс. Землевладельцы-европейцы основали обширные плантации, производившие оливки, цитрусовые, табак, виноград; на них работали итальянские, мальтийские, тунисские батраки. Но основную часть земель европейцы сдавали в аренду тунисским крестьянам, главным образом на основе хаммасата. Хаммас не имел права покидать поместье до истечения срока договора, за отказ от работы или бегство ему грозила тюрьма (этот порядок был отменен только в 1910 г.). Такие же феодальные методы эксплуатации сохранялись в имениях тунисских помещиков. Французские капиталистические компании захватили залежи фосфатов в Гадфе (это месторождение давало в 1914 г. треть мировой продукции), железной руды, свинца, цинка, контролировали внешнюю торговлю.

В 1883 г. возникла «группа сорока», создателями которой были Али Баш-Ханба (Али-паша Ханба), выпускник мусульманского университета в Зайтуне, учившийся также в Париже, и Башир Сафар, профессор

в Зайтуне. Члены группы выступали за реформирование мусульманской религии в духе ее модернизации, развитие культуры, просвещения, арабской прессы. В 1896 г. группа разделилась; Сафар возглавил группу «Халдуния», Ханба — «Садыки» (по названию двух школ). «Халдуния» на первый план ставила исламо-арабскую пропаганду, «Садыки» — европеизацию.

Так как колонизаторы установили в Тунисе типично полицейские порядки, прикрытые тунисским монархическо-феодалным фасадом, то часть европейских колонистов испытывала недовольство и требовала расширения на Тунис французских буржуазных свобод. В 1905 г. буржуазно-демократические политики из числа европейских поселенцев и некоторые тунисские патриоты во главе с шейхом Абд аль-Азизом ас-Саалиби (учеником Сафара и одним из лидеров мусульманского реформаторского движения) создали Республиканскую партию. Партия требовала уравнивания в правах тунисцев и французов, создания в стране республиканского строя.

В 1907 г. колониальные власти расширили существовавшую с 1891 г. Консультативную конференцию. До того в нее входили представители европейцев, живших в Тунисе; теперь в нее вошли тунисские делегаты, назначаемые правительством. Но эти кучные уступки не удовлетворяли патриотов.

В 1907 г. группы Сафара и Ханбы объединились и создали Тунисскую (или Младотунисскую) партию. В 1909 г. сторонники Саалиби вышли из Республиканской партии и влились в Младотунисскую. Новая партия выступала против колониального режима, за независимость, которую она представляла себе в форме единого тунисско-алжирского государства.

Широкие отклики вызвала в Тунисе война в Триполитании. Младотунисцы активно участвовали в кампании солидарности с ливийским народом. В ноябре 1911 г. всеобщее возмущение вызвало намерение колониальных властей провести трамвайную линию через мусульманское кладбище в столице. 7 ноября 1911 г. произошла демонстрация жителей Туниса, превратившаяся в стихийные столкновения с французскими войсками. Около 50 человек было убито, несколько сотен арестовано. Семь человек было затем казнено.

В феврале 1912 г. Младотунисская партия провела массовые демонстрации против колониального режима, бойкот трамвайной компании в городе Тунисе.

Колонизаторы прибегли к репрессиям. Младотунисская партия была запрещена, ее газеты закрыты, а лидеры высланы. Шейх Ахмед Тауфик аль-Мадани, видный деятель партии, был арестован. Саалиби перед мировой войной вернулся на родину, но его деятельность была крайне стеснена. Младотунисцы, объединившиеся вокруг Али Баш-Ханбы, во время войны ориентировались на Турцию. Али Баш-Ханба обосновался в Константинополе, стал советником великого везира, вел кампанию в прессе против держав Антанты, выдвигая требование независимости Туниса. Его брат Мухаммед Баш-Ханба создал в Женеве «Комитет независимости Алжира и Туниса». К концу войны протурецкая группировка младотунисцев в связи с поражением центральных держав утратила свое значение (Али Баш-Ханба умер в 1918 г.).

Марокко

В период, когда заканчивался раздел мира между империалистами, Франция прилагала все усилия к тому, чтобы овладеть Марокко. Феодалное марокканское правительство после смерти энергичного султана

Хасана переживало новый политический кризис. При дворе боролись отдельные кланы. В 1901 г. султан Абд аль-Азиз заменил старые налоги новым налогом с имущества и доходов, тертибом. Его должны были платить также европейцы и служившие у них марокканцы. Взимание налога было отнято у местных феодально-племенных начальников (каидов) и передано специальным чиновникам. Взамен султан назначал каидам жалованье. Эта важная финансово-административная реформа должна была резко повысить власть и доходы султана, усилить централизацию. Но султан и его окружение не сумели ее осуществить. Племена видели в реформе лишь нарушение их обычаев и коранических традиций, каиды были задеты непосредственно. Европейские консулы выступили против реформы, нарушавшей капитуляционные привилегии, и поддержали ее противников. Страна была охвачена восстаниями племен, мятежами феодальных вождей. Государство разваливалось. В этой обстановке Франция навязала султану в 1901—1902 гг. два соглашения, по которым французы получали в пограничных районах контроль над таможами, полицией и торговлей, затем оккупировала оазис Фигиг и другие пограничные поселения.

Теофиль Делькассе, занимавший в 1898—1905 гг. пост министра иностранных дел Франции, заключил несколько соглашений с другими империалистическими державами, чтобы обеспечить Франции свободу рук в Марокко. По соглашениям от декабря 1900 г. и ноября 1902 г. Италия признавала французские «права» на Марокко в обмен на признание Францией ее притязаний на Триполи. По соглашению от апреля 1904 г., которым была создана Антанта, Англия предоставила Франции свободу действий в Марокко для обеспечения «безопасности», проведения «административных, военных и финансовых реформ» в обмен на признание своих позиций в Египте. Франция обязывалась также гарантировать «испанские интересы». Секретная статья намечала границы будущей испанской зоны. Франко-испанское соглашение было заключено в октябре 1904 г. (в дополнено в сентябре 1905 г.). Открыто признавая целостность Марокко, Франция и Испания тайно договорились о его разделе.

В 1903 г. Марокко получило заем в 22,5 млн. франков у Франции, Англии и Испании. В 1904 г. султан взял новый заем у французских банкиров в размере 62,5 млн. франков, отдав им в обеспечение 60% таможенных доходов Марокко.

Проникновение Франции в Марокко было задержано вмешательством германского империализма. 31 марта 1905 г. кайзер Вильгельм II прибыл в марокканский порт Танжер и заявил, что считает султана Марокко «совершенно независимым государем». 12 апреля германский канцлер потребовал созвать международную конференцию по марокканскому вопросу. Германия недвусмысленно угрожала Франции войной.

В июне 1905 г. Делькассе вышел в отставку. Французское правительство предложило Германии часть Марокко в виде отступного, но Вильгельм II рассчитывал на большее и отказался. Однако на конференции 14 держав, состоявшейся в январе — апреле 1906 г. в испанском городке Альхесиресе, Германия потерпела дипломатическое поражение: Англия, Россия, Италия, Испания решительно поддержали Францию. Но Франции все же пришлось умерить свою агрессивность. Акт 7 апреля 1906 г. подтверждал «независимость султана» и «целостность его империи». Марокко обязывалось соблюдать тарифную систему «открытых дверей». В восьми портовых городах создавалась марокканская полиция численностью около 2,5 тыс. под руководством французских и испанских офицеров. Создавался государственный банк с широким кругом обязанностей. В административном совете банка Франция имела большинство.

Французские империалисты, упрочив захваченные позиции, ждали только удобного повода для военной интервенции. 23 марта 1907 г. в городе Марракеше был убит французский врач. Немедленно в качестве репрессии французские войска оккупировали округ Уджды. 30 июля в Касабланке вспыхнуло восстание против европейцев. Уже 4 августа французская эскадра бомбардировала Касабланку. 7 августа французский десант занял город, но бои с племенами этого округа продолжались до 22 сентября 1907 г., когда французские власти и представители племен подписали соглашение, оставившее за французами 15-километровую зону вокруг города.

Население Марокко было возмущено тем, что Абд аль-Азиз даже не пытался организовать отпор колонизаторам. Феодалы — враги султана старались использовать это недовольство. В начале августа 1907 г. брат султана Хафиз поднял против него восстание в Марракеше и провозгласил себя султаном. После ряда неудач Абд аль-Азиз покинул свою столицу Фас и переехал в Рабат. Тогда руководители мусульманского духовенства в Фасе объявили его низложенным. Хафиз демагогически выставлял себя противником франко-испанской интервенции. 7 июля 1908 г. он вступил в Фас и был признан султаном в большей части Марокко. Абд аль-Азиз эмигрировал. До этого времени Франция и Испания выжидали исхода междоусобной войны, но 11 сентября 1908 г. они потребовали, чтобы Хафиз признал Альхесирасский акт и все другие международные обязательства своего брата.

Новый султан капитулировал перед империалистами, удовлетворил все их требования. В марте 1910 г. Франция (при участии Англии и Германии) предоставила Хафизу заем в 101 млн. франков. В обеспечение она получила остальные 40% таможенных доходов, сборы от государственной табачной монополии, различные поступления в портовых городах и т. д. Французская военная миссия стала контролировать обучение марокканской армии.

Действия нового султана вызвали к нему в народе жгучую ненависть. В марте 1911 г. берберские племена двинулись на Фас, и султанские войска отказались с ними сражаться. 27 апреля 1911 г. Хафиз обратился к Франции с просьбой о помощи, и французские войска заняли в мае 1911 г. главные города страны.

Стремясь не упустить своей доли добычи, Испания оккупировала часть северо-западного побережья Марокко.

Попытку повлиять на ход событий предприняли германские империалисты. 1 июля 1911 г. немецкая канонерка «Пантера» прибыла в южно-марокканский порт Агадир. Этот акт чуть не вызвал мировую войну, но Германия тогда не решилась на столкновение и отказалась от Марокко, получив по соглашению от 4 ноября 1911 г. часть французских владений в Экваториальной Африке.

Избавившись от последнего соперника, Франция заставила Хафиза подписать 30 марта 1912 г. договор о протекторате. Декрет 11 июня 1912 г. определил права генерального резидента Франции. Он представлял Марокко в иностранных делах, утверждал декреты султана, ведал вооруженными силами и руководил всей администрацией. Видно, даже Хафиз был недоволен столь явным порабощением страны. Он стал проявлять недовольство и был принужден 12 августа 1912 г. отречься от престола. Султаном стал его брат Юсеф (1912—1927), который послушно сотрудничал с французами.

В ноябре 1912 г. была образована испанская зона протектората, состоявшая из двух областей: на севере и на юге Марокко. Город Танжер с округом составил международную зону.

Уничтожение независимости государства и его раздел между империалистами были причинами народного восстания. 17 апреля 1912 г. стихийно поднялось население Фаса. После упорных боев французы сломили повстанцев в городе, но восстание охватило племена всей страны. 25 мая повстанцы осадили Фас и предприняли ряд атак; в июне они были оттеснены.

Война между французскими империалистами и марокканским народом продолжалась около двадцати лет. Французов поддерживала лишь часть феодалов страны, остальное население активно боролось против них. Одним из их важнейших союзников стал правитель (паша) Марракеша Сами аль-Глауи. Только летом 1914 г. французам удалось соединить свои владения в Западном Марокко с владениями в Восточном Марокко.

Большие надежды на марокканцев возлагала Германия. Немцы обратились к сыну Абд аль-Кадера Абд аль-Малику, который пробрался в Марокко и закрепился в районе Тазы, где вел борьбу против французов.

В течение всей первой мировой войны французы вынуждены были вести в Марокко ожесточенные и малоуспешные бои. Весной — летом 1918 г. повстанцы повсюду предприняли наступление. К моменту окончания войны в Европе большая часть Марокко все еще была вне контроля французов.

Ливия

К началу XX в. Триполитания и Киренаика были последними владениями Османской империи в Африке. Власть турецкой администрации не простиралась дальше береговой полосы. Почти вся Киренаика входила в состав теократического княжества сенуситов. В 1901 г. после смерти Мухаммеда аль-Махди главой ордена стал его племянник Ахмед (сын аль-Махди, Мухаммед Идрис, был еще слишком молод). В этот момент у ордена было 145 завий. С 1894 г. центр ордена был перенесен в оазис Куфра, центр караванных дорог. Ахмед 10 лет вел борьбу с французами, пытавшимися проникнуть из Алжира и Туниса в Феззан, и сдерживал их. Сенуситы также сопротивлялись французам в Экваториальной Африке.

К Триполи тянулись итальянские империалисты. Хотя страна была бедна и почти вся занята пустынями (о залежах нефти тогда ничего не было известно), Италия желала захватить опорную территорию в Северной Африке. В 1911 г. Италия, заручившись согласием ведущих империалистических держав, предприняла открытую агрессию. 28 сентября 1911 г. итальянское правительство предъявило Турции ультиматум, требуя, чтобы она не сопротивлялась оккупации Триполитании и Киренаики итальянцами. Когда турки отклонили это наглое требование, Италия 29 сентября объявила Турции войну.

Османская империя почти не имела средств для обороны своих африканских владений. В Триполи была только одна турецкая дивизия численностью в 6—7 тыс. человек, а итальянцы сразу бросили против нее 35 тыс. солдат с современной техникой. Итальянский флот блокировал Триполи с моря. Турецкое правительство было вынуждено ограничиться посылкой в Триполи отдельных военных руководителей, в том числе Энвер-бея, Азиза аль-Мыси и Али (сына Абд аль-Кадера).

Окупировав приморские города Триполи, Хомс, Тобрук, Бенгази и Дерна, Италия 5 ноября 1911 г. заявила, что Триполитания и Киренаика отныне находятся под ее «полным и абсолютным суверенитетом». Новая колония получила (в январе 1913 г.) наименование Ливии.

Ливийские арабы, которых колонизаторы вначале совсем не принимали в расчет, поднялись на всенародную борьбу за независимость.

Эта отсталая страна с редким населением (по официальным данным в 1911 г. оно составляло всего 523 тыс. человек; эта оценка, видимо, занижена, но в любом случае население не превышало 1 млн. человек) 21 год героически сопротивлялась итальянским империалистам. В конце октября 1911 г. арабское население повсеместно взялось за оружие и начало военные действия против захватчиков. 23—26 октября восстали жители района города Триполи. Одновременно вступило в борьбу население Хомса и Киренаики.

Италия пыталась привлечь на свою сторону сенуситов, рассчитывая использовать противоречия между орденом и турецкими властями. Ахмед некоторое время колебался, но затем решил присоединиться к народному движению. В январе 1912 г. он провозгласил священную войну против Италии и встал во главе сопротивления. Но народные массы также выдвигали своих вождей. Наиболее известным из них стал шейх Омар аль-Мухтар (1862—1931), национальный герой Ливии. В Триполитании, где влияние сенуситов было ограничено, возникло в 1912 г. самостоятельное руководство во главе с аль-Бируни.

В Ливии итальянцы не могли добиться победы, хотя довели в 1912 г. численность посланных туда войск до 100 тыс. Впервые в истории в военных действиях была применена авиация (для корректировки огня артиллерии, разведки и бомбардировки). Чтобы принудить Турцию к миру, Италия нанесла ряд ударов по ее азиатским владениям. Наконец, надвигавшаяся война с балканскими государствами заставила Турцию пойти на уступки. 15 октября 1912 г. в Уши-Лозанне был подписан предварительный договор, который предусматривал передачу Ливии под власть Италии, но без формального признания аннексии со стороны Турции. 16 октября турецкий султан опубликовал фирман о предоставлении Триполитании и Киренаике «полной и неограниченной автономии». 17 октября Италия дала «амнистию» ливийцам, которые боролись против нее, подтверждая тем самым акт об аннексии. 18 октября султан издал фирман, в котором выражал согласие на переход Ливии к Италии; в тот же день был подписан официальный мирный договор. Турция обязалась отозвать свои войска и чиновников из Ливии.

Османская империя бросила своих подданных на произвол судьбы, но ливийские арабы продолжали сопротивляться захватчикам. Сбылось предвидение В. И. Ленина, который писал: «Война, несмотря на «мир», будет еще на деле продолжаться, ибо арабские племена внутри материка Африки, вдали от берега, не подчинятся»¹.

После начала первой мировой войны Ахмед широко развернул наступательные действия, получая морем некоторую помощь от немцев и турок: В 1915 г. итальянцы были вытеснены из Киренаики. Ахмед вторгся в Египет и взял в ноябре 1915 г. город ас-Саллум. Ливийские отряды заняли оазис Бахария и совершали рейды почти до Нильской Дельты, встречая сочувственное отношение со стороны египтян. Англичане стянули значительное число войск, применяли броневики и авиацию. В феврале 1916 г. ливийцы были разбиты, в марте англичане вновь заняли ас-Саллум. Это поражение привело к смене руководства сенуситским орденом: политическим и военным вождем стал двоюродный брат Ахмеда — Мухаммед Идрис; Ахмед остался религиозным главой сенуситов (до своей смерти в 1933 г.).

В апреле 1917 г. Идрис подписал в аль-Акраме (близ Тобрука) соглашение с Италией. Военные действия прекращались. Под властью итальянцев в Киренаике остались прибрежные города Бенгази, Дерна и Тоб-

рук, а в остальной Киренаике был признан суверенитет эмира Идриса. Между обеими частями страны устанавливались торговые связи. Было также достигнуто соглашение Идриса с Англией.

Ахмед и вожди Триполитании не признали этих соглашений и продолжали вооруженную борьбу с Англией и Италией, а также с Францией (в Фезане, на границах с Тунисом и Алжиром). Италия не имела успеха в этой войне. В Триполитании итальянцы удерживали только Триполи, Хомс и Зуару, а также линию побережья между ними. Лишь осенью 1918 г. положение изменилось. В сентябре 1918 г. Ахмед на германской подводной лодке оставил Ливию. После окончания военных действий в Европе, в ноябре 1918 г. Италия смогла перебросить в Ливию 80-тысячную армию.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Основоположники марксизма-ленинизма об арабских странах

В трудах основоположников марксизма-ленинизма освещены многие важные вопросы новой истории арабских стран. В статьях К. Маркса «Русско-турецкие осложнения. — Уловки и увертки британского кабинета. — Последняя нота Нессельроде. — Ост-индский вопрос» и «Война в Бирме. — Русский вопрос. — Любопытная дипломатическая переписка» (Соч., т. 9) дана характеристика деятельности Мухаммеда Али в Египте; о ней есть также упоминания в работе К. Маркса «Лорд Пальмерстон» (Соч., т. 11), в работе Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма» (Соч., т. 22). В этом же труде Ф. Энгельс писал о специфической форме османского феодально-султанского строя, существовавшего на Ближнем Востоке в канун нового времени.

Восстание Араби и англо-египетская война 1882 г. затрагиваются в письмах Ф. Энгельса Э. Бернштейну (от 9 VIII 1882 г.), К. Марксу (от 26 VIII 1882 г.) и К. Каутскому (от 12 IX 1882 г.) (Соч., т. 35). В статье «К истории первоначального христианства» (Соч., т. 22) Ф. Энгельс охарактеризовал махдистские движения в мусульманских странах и указал на главное уязвимое место этих движений (и, в частности, суданского государства махдистов) — сохранение прежних экономических условий.

О положении в Сирии в 1860 г., когда там происходили религиозные столкновения и готовилась французская экспедиция, писал в ряде статей — «События в Сирии. — Английская парламентская сессия. — Состояние британской торговли», «Русско-французский союз» (Соч., т. 15) и др. — К. Маркс. В статьях Ф. Энгельса «Официозный вой о войне» (Соч., т. 18), «Алжир» (Соч., т. 14), в письме Ф. Энгельса к К. Марксу (от 22 IX 1857 г.) (Соч., т. 29) отмечена борьба алжирского народа (во главе с Абд аль-Кадером и после него) против французских захватчиков. О нападении Испании на Марокко Ф. Энгельс писал в статьях «Ход войны с маврами» и «Война с маврами» (Соч., т. 13).

Ряд важнейших международных конфликтов, связанных с арабскими странами, отмечен В. И. Лениным в «Опыте сводки главных данных всемирной истории после 1870 года» и «Таблице колониальных захватов и войн» (Полн. собр. соч., т. 28). В труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» (Полн. собр. соч., т. 27) В. И. Ленин использует ближневосточный материал при анализе колониальной политики. В «Трагедиях по империализму» (Полн. собр. соч., т. 28) В. И. Ленин дал в сжатой форме характеристику сути английской экономической политики в Египте; там же мы находим замечания об английской колониальной политике (имеющие отношение к Египту), первых шагах египетских

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 114.

национальных организаций, положении египетского крестьянства и др. В. И. Ленин разоблачил в статье «Конец войны Италии с Турцией» (Полн. собр. соч., т. 22) зверства итальянских захватчиков в Ливии и отметил стойкое сопротивление ливийских арабов.

Изучение новой истории арабских стран в России и СССР

Интерес к новой истории арабских стран пробудился в России в связи с активизацией русской политики в арабском мире в конце XVIII — начале XIX в. Долгое время среди авторов преобладали военные и дипломатические работники, лица, посещавшие арабские страны и находившиеся там по различным правительственным заданиям. Классическая русская арабистика, академическая и университетская, не занималась новой историей и относилась к работам «практиков» с известным пренебрежением. Исследования носили фрагментарный характер, в них отсутствовала общая картина новой истории арабских стран и само понятие такой науки.

Морской офицер С. Плещеев написал «Дневные записки путешествия... в Сирию» (1773), в которых показал Сирию в период восстания Али-бея. Офицеру М. Г. Коковцову принадлежат две книги о Северной Африке — «Описание Архипелага и Варварийского берега» (1786) и «Достоверные известия о Альжире» (1787).

После восточного кризиса 1831—1841 гг., во время которого Россия столкнулась с Мухаммедом Али, появились работы, содержащие сведения об обновленном Египте: «Русские на Босфоре в 1833 году» (1869) и «Турция и Египет в 1832 и 1833 годах» в двух частях (1874) Н. Н. Муравьева, «Путешествие по Египту и Нубии в 1834—1835 гг.» (1840) А. С. Норова, «Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты» (1850) А. А. Рафаловича и др.

Дипломат К. М. Базили, долгое время проживший русским консулом в Сирии, является автором выдающегося труда по истории этой страны в конце XVIII — первой половине XIX в. — «Сирия и Палестина под турецким правительством» (1862 и 1875; в 1962 г. вышло второе издание).

Из более поздних авторов заслуживает быть отмеченным замечательный путешественник А. В. Елисеев, которому принадлежит книга «Обитатели Каменистой Аравии» (1883) и очень интересный очерк махдистского движения «Махдизм и современное положение дел в Судане» («Известия Русского географического общества», т. 30, выпуск 4—6 за 1894 г.). Свое путешествие в Сирийскую пустыню в 1888 и 1890 гг. описала О. А. Щербатова — «Верхом на родине бедуинов» (1903).

Капитальное исследование по новой истории Ирака создал ученый и дипломат А. А. Адамов — «Ирак Арабский» (1912).

Все эти работы, имеющие в значительной степени характер источников, отличаются обилием фактического материала, вниманием к культуре и быту арабских народов. Их авторы, хотя и были обычно далеки от каких-либо революционных взглядов, благожелательно относились к арабским народным массам, угнетавшимся турецкими и европейскими захватчиками и собственными феодальными тиранами.

Первой работой по новой арабской истории, написанной с марксистских позиций, было исследование Ф. А. Ротштейна о колониальном порабощении Египта. Первый ее вариант Ф. А. Ротштейн издал в эмиграции, в 1910 г., на английском языке (и в 1911 г. — сокращенное изложение на немецком языке). По-русски она была издана после революции (в 1925 г.) и называлась «Захват и закабаление Египта» (второе издание с предисловием А. Ф. Миллера вышло в 1959 г.). Ф. А. Рот-

штейн не был арабистом и писал, опираясь на английские источники и официальные отчеты и материалы буржуазной печати, критически им обработанные. Ф. А. Ротштейн первым дал впечатляющую картину беспощадного ограбления и угнетения Египта, опроверг вымыслы защитников британской колониальной политики, в частности лорда Кромера, о «благоденствиях», оказанных Египту английскими наместниками (его книгу даже называли «Антикромер»).

В советский период работа отечественных исследователей приняла новое направление. Научная арабистика обратилась к изучению нового времени. Основное внимание стало уделяться истории народных движений в арабских странах, национально-освободительной борьбе, социально-экономическим отношениям, а также истории колониальной политики.

Первыми монографическими исследованиями арабского национально-освободительного движения в новое время были «Восстание Араби-паши» Х. И. Кильберг (1937) и «Восстание махдистов в Судане» С. Р. Смирнова (1950).

Постепенно расширялся круг источников, улучшалась арабистическая подготовка авторов, росло число работ. В поле зрения историков вошли ранее не изученные арабские страны.

Вопросам новой истории Египта посвящены статьи Н. А. Иванова «Аграрная политика Мухаммеда Али» (в сб. «Очерки по истории арабских стран», 1959) и «Аграрные отношения в Египте в последней четверти XVIII — начале XIX века» (в сб. «О генезисе капитализма в странах Востока», 1962), Ф. М. Адамбы «Состояние промышленности и положение наемных рабочих в Египте в XIX веке» (в сб. «Очерки по истории арабских стран»), Т. В. Еремеевой «Заключительный этап египетского кризиса 1831—1833 гг. и великие державы» (в Уч. зап. по новой и новейшей истории Института истории АН СССР, вып. 2, 1956), Г. А. Нерсесова «К истории британской интервенции в Египте в 1882» (в сб. «Проблемы истории Африки», 1966), М. В. Малюковского «Начальный этап мусульманской реформации в Египте» (в Уч. зап. Института востоковедения, т. 17, 1959), А. М. Голдобина «Из истории национально-освободительного движения в Египте в 1906—1907 гг.» и «Из истории установления английского протектората над Египтом в 1914 г.» (в Уч. зап. ЛГУ, № 282, 1959 и № 195, 1956). Новое время рассматривается в первой части монографии Л. А. Фридмана «Капиталистическое развитие Египта (1882—1939)» (1963). Следует отметить также изданный на русском языке сборник документов «Суэцкий канал» (1957).

История Сирии и Ливана рассматривается в статьях И. М. Смилянской «Разложение феодальных отношений в Сирии, Ливане и Палестине в середине XIX в.» (в «Передне-азиатском этнографическом сборнике», 1958), «Из истории народного освободительного движения в Сирии в середине XIX в.» (в «Очерках по истории арабских стран»), в ее монографии «Крестьянское движение в Ливане в первой половине XIX в.» (1959), в монографии М. Т. Панченко «Политика Франции на Ближнем Востоке и сирийская экспедиция 1860—1861 гг.» (1966), в статье Н. Г. Калинин «Национальное движение в Сирии и Ливане в 1913 г.» (в «Очерках по истории арабских стран»).

Ряд вопросов истории Арабского Востока исследуется в книгах Г. Л. Бондаревского «Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток (1888—1903)» (1955), М. С. Лазарева «Крушение турецкого господства на Арабском Востоке» (1960), Ю. А. Боева «Ближний Восток во внешней политике Франции (1898—1914)» (1964).

История Аравии, ранее почти не затронутая в отечественной науке, также начала изучаться. Она нашла отражение в монографиях А. М. Ва-

сильева «Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудитов в Аравии (1744/45—1818)» (1967) и А. И. Першина «Хозяйство и общественно-политический строй Северной Аравии в XIX — первой трети XX в.» (1961).

Издан ряд работ по новой истории Магриба. К ним относится монография З. П. Яхимович «Итало-турецкая война 1911—1912 гг.» (1967), статьи Г. Л. Бондаревского «Борьба за Триполитанию и Киренаику на рубеже XIX—XX вв.» (в сб. «Колониализм вчера и сегодня», 1964), Г. А. Нерсесова «К истории французского вторжения в Тунис в 1881» (в «Африканском сборнике, История, 1», 1963), Н. Г. Хмелевой «Внутренняя политика Алжирского государства в период народно-освободительной борьбы 1832—1847 гг.» (в Кратких сообщениях Института народов Азии, № 58, 1962) и «К вопросу о значении алжирского государства, возглавленного эмиром Абд аль-Кадиром (1832—1847)» (в сб. «Арабские страны. История», 1963).

В 1965 г. была опубликована «Новая история арабских стран», первая в отечественной литературе монография, содержащая систематическое изложение новой истории всех арабских стран. Она написана крупнейшим советским историком-арабистом, создателем школы новой советской арабистики, В. Б. Лужским. Монография была издана посмертно, под редакцией Н. А. Иванова.

Арабская историография

Начальный период новой истории Египта (до 1821 г.) описан египетским автором Абд ар-Рахманом аль-Джабарты, очевидцем и участником событий накануне и во время французской экспедиции и в период становления режима Мухаммеда Али. Два раздела его четырехтомной хроники переведены на русский язык: «Египет в период экспедиции Бонапарта (1798—1801)» (1962; перевод, предисловие и примечания И. М. Фильштинского) и «Египет под властью Мухаммада Али (1806—1821)» (1963; перевод, предисловие и примечания Х. И. Кильберг). Джабарты приводит огромный фактический материал. Он симпатизировал освободительному движению, возглавлявшемуся улемами и шейхами (к которым он сам принадлежал), и критически относился к Мухаммеду Али. О событиях в Египте в начале XIX в. писал также сириец-христианин Никола ат-Турк. Эти сочинения по манере изложения и подходу к материалу еще тесно связаны со средневековой традицией.

Период закабаления и колониального порабощения Египта не был благоприятен для развития национальной историографии. Первыми попытками обобщения событий нового времени были труды просветителя Джирджи Зейдана «Новая история Египта» (1889) и Мухаммеда аль-Баруди «История хедивской династии» (1897). Оставил воспоминания Ахмед Араби (изданы его сыном), написал историю Мустафы Камиля его брат (1908—1910; в девяти томах).

После революционных событий 1919 г., в обстановке подъема национального движения в Египте возникает самостоятельная научная школа, изучавшая отечественную новую историю. Мухаммед Сабри, получивший образование в Париже, ввел методы европейской исторической критики, обработки источников и систематизации материала. Одним из первых он использовал египетские архивы. Сабри опубликовал большое число работ по новой истории, в частности о времени Мухаммеда Али (1930) и Исмаила (1933). С начала 30-х годов выдающийся египетский историк Абд ар-Рахман ар-Рафии приступил к созданию серии монографий о новой и новейшей истории Египта. Ар-Рафии сам был видным участником

национально-освободительного движения. Он последовательно критикует политику империалистов в Египте. В противовес тем историкам, которые сосредоточивали все внимание на отдельных личностях (Мухаммеда Али и др.) ар-Рафии показал роль народных масс в историческом процессе.

Проблемы экономической истории Египта исследовали М. Ф. Лухейта, Р. Барави и М. Х. Улейш (совместная работа Р. Барави и М. Х. Улейша есть в русском переводе — «Экономическое развитие Египта в новое время»; трехтомную монографию о Суэцком канале написал Мустафа аль-Хифнави).

Разработка вопросов новой истории поднялась на более высокую ступень после революции 1952 г. Была отброшена идеализация Мухаммеда Али и его преемников, вызванная условиями монархического режима, стала более отчетливой антиколониаторская направленность исследований. Важные суждения о новой истории содержатся в выступлениях и работах Г. А. Насера, в «Национальной хартии» (1962). Прогрессивный ученый Ш. А. аш-Шафии написал книгу «Развитие национально-освободительного движения в Египте» (есть русский перевод).

Сирийский историк Антун аль-Акики, современник бурных событий в своей стране, происходивших в середине XIX в., описал их в книге «Восстание и междоусобица в Ливане». Его труд переведен на английский язык. Об этих событиях писал также Искандер Абкариус.

Выдающийся арабский просветитель и философ Абд ар-Рахман аль-Кавакиби создал труд, важный для понимания общественных процессов в странах Арабского Востока, — «Природа деспотизма и гибельность порабощения». Этот труд переведен с арабского на русский и исследован З. И. Левиным (1964).

Один из крупнейших современных арабских историков Амин Саид (сириец по происхождению, работавший в Египте) является автором трехтомной монографии об арабском национальном движении «Великое арабское восстание» (1933); часть ее относится к новому времени. Об истории арабского национального движения писал ливанец по происхождению Жорж Антониус, работавший в Англии.

Новая история Ирака описана в последних частях восьмитомного труда Аббаса аль-Аззави.

Разработка новой истории Аравии в современной арабской науке началась недавно. Ее пионерами были М. Ш. аль-Алуси, Амин ар-Рейхани (знаменитый писатель, совершивший путешествие по Аравии), Хафиз Вахба. Амин Саид и египтянин А. Фахри писали о Йемене. Ценный труд по истории Йемена издал А. Х. Шараф ад-Дин, зачинатель современной йеменской исторической школы.

Из работ по истории Магриба упомянем книги М. Т. аль-Ашхаба, Н. Зияды и М. Ф. Шукри о сенуситах, Н. Зияды о Тунисе в период протектората, Я. Бу Азиза об Абд аль-Кадере, М. М. аль-Джазаири об Алжире.

Изучение новой истории арабских стран на Западе

В начале нового времени интерес к Египту вырос в связи с крупными международными событиями, в которые он был втянут. О положении Египта в конце XVIII в. писал посетивший страну прогрессивный французский ученый Вольней (С. Volney). Выдающийся труд «Описание Египта» опубликовала большая группа ученых, находившихся в стране во время французской экспедиции, причем авторы в известной мере сохраняли при анализе социально-экономического строя Египта традиции французской революции. Экспедиция породила об-

ширную мемуарную литературу (в том числе интересные воспоминания Наполеона). Исследования об эпохе Мухаммеда Али были написаны европейцами, приезжавшими в Египет или служившими в нем. Среди них выделяются французы Ф. Манжен (F. Mengin), А. Клот-бей (A. Clot-Bey) (есть русский перевод его труда), Ж. А. Волабель (J. A. Vaulabelle), П. Амон (P. Amont) (очень критично относившийся к Мухаммеду Али), англичанин Дж. Боуринг (J. Bowring).

Вновь Египет привлек внимание во время строительства Суэцкого канала, финансового кризиса и британской оккупации. Защитники английской колониальной политики издали сочинения, прославлявшие деятельность английских оккупантов, которая якобы избавила Египет от финансового развала, произвола хедивов и пашей. Первое место среди них занимает труд лорда Кромера (Cromer). В известной мере этой литературе противостояли произведения французских (в меньшей степени немецких и австрийских) авторов, критиковавших своих британских коллег и даже выражавших, например Жюльетта Адама (J. Adam), симпатии египетским патриотам. Одна из наиболее объективных книг принадлежит Уилфриду Бланту (W. Blunt), английскому политическому деятелю, ученому и писателю, дружелюбно относившемуся к освободительной борьбе арабских народов.

В 20—30-х годах XX в. были опубликованы (на французском языке) две коллективные многотомные работы по истории Египта, в которых есть большие разделы по новой истории («Очерк истории Египта», тт. III—IV и «История египетской нации», тт. V—VII), написанные в основном французскими учеными.

В 30-х годах на основе широкого использования египетских, французских, английских и других архивов были созданы капитальные исследования Р. Каттауи (R. Cattau), Г. Гемара (G. Guémard), Х. Додзула (H. Dodwell) об эпохе Мухаммеда Али, П. Крабитеса (P. Crabitès) и Г. Дуэна (G. Douin) о периоде правления Исмаяла.

Перемены, произошедшие в арабском мире, побудили многих западных историков отмежеваться от колониальной политики прошлого, уделить внимание зарождению национально-освободительной борьбы. Из последних работ отметим книги Ч. Геральда (Ch. Herald) о французской экспедиции, Х. Ривлина (H. Rivlin) об аграрной политике Мухаммеда Али, Д. Лэндса (D. Landes) о финансовом закабалении Египта.

Судан впервые обратил на себя внимание во время махдистского восстания. Его описали очевидцы событий: И. Орвальдер (I. Ohrwalder), Р. Слатин (R. Slatin), К. Нейфельд (K. Neufeld), Р. Уингейт (R. Wingate). Все они провели несколько лет в плену у махдистов. Изданы дневники, которые вел Гордон (Gordon) в Хартуме. О войне с махдистами писали Р. Берман (R. Berman), Э. Беннет (E. Bennett), Б. Аллен (B. Allen), А. Этридж (A. Attridge), Уинстон Черчилль (W. Churchill), принимавший в ней участие. В 50—60-х годах английские ученые Р. Хилл (R. Hill) и П. Холт (P. Holt) опубликовали несколько капитальных исследований, в том числе исследования о махдистском восстании. Они начали изучение арабских архивов страны. Отметим также работы Дж. Френча (G. French) и А. Наттинга (A. Nutting) о Гордоне, А. Теобальда (A. Theobald) о махдистском восстании и Али Динаре, К. Гендерсона (K. Henderson) и Д. Ньюболда (D. Newbold) по истории Судана в целом.

Большое число работ о Сирии было написано во время религиозно-политического кризиса середины XIX в. Укажем из них книги Чарльза Черчилля (Ch. Churchill), активного участника событий (на стороне друзов), англичан Р. Эдуардса (R. Edwards) и Д. Уркварта (D. Urquhart), французов Э. Пужада (E. Poujade) и Ф. Ленормана (F. Lenormant).

О положении Сирии на рубеже XIX—XX вв. писали В. Кюинэ (V. Cuinet), У. Кэртис (W. Curtis), Г. Джессеп (H. Jessup), А. Руппин (A. Ruppin) и М. Хартман (M. Hartmann). Во время захвата Сирии Францией французские исследователи А. Ламменс (H. Lammens), де Кэ (De Caix) и др. опубликовали труды, в которых защищали колонизаторскую политику. За последние годы вышло большое исследование У. Полка (W. Polk) о периоде правления Башира II и работы Э. Кедури (E. Kedourie) о Сирии во время первой мировой войны.

Об Ираке в первой половине XIX в. писали французский консул в Багдаде Ж.-Б. Руссо (J.-B. Rousseau), путешественники Дж. Бэкин-гем (J. Buchingham), Дж. Б. Фрэзер (J. B. Fraser). О положении страны во второй половине XIX в. сообщают путешественники К. Юар (C. Huart), Петерман (Petermann), крупнейший знаток бедуинов Макс фон Оппенгейм (M. v. Oppenheim), Шолэ (Cholet). Обобщающие исследования по новой истории Ирака принадлежат С. Лонгриггу (S. Longrigg), Г. Фостеру (H. Foster).

Аравия, труднодоступная страна пустынь, закрытая и запретная для европейцев, долгое время была им почти не известна. Ученые, занимавшиеся ее исследованием, — И. Буркхардт (I. Burckhardt), Ч. Даутн (Ch. Doughty), Р. Бэртон (P. Burton), Ю. Эйтинг (J. Euting), выдающийся востоковед и исламовед К. Снук-Хюргронье (C. Snouck Hurgronje), А. Музиль (A. Musil) (чех, писавший по-английски), С. Звермер (S. Zwermer) — были смелыми путешественниками. Интересные описания путешествий оставили У. Пальгрэв (W. Palgrave) (его книга «Путешествие по Средней и Восточной Аравии» есть в русском переводе), Дж. Уэлстед (J. Wellsted), леди Анна Блант (A. Blunt). В XX в. большое число работ по Аравии написал Г. Филби (H. Philby).

Внимание к новой истории Магриба пробудилось во время войны с североафриканскими корсарами и в связи с вторжением французов в Алжир и восстанием Абд аль-Кадера. Многие авторы защищали колониальную политику Франции. П. Азан писал: «Цивилизация... всегда утверждает в остальных странах только с помощью силы». Об Абд аль-Кадере было принято отзываться уважительно, но обязательно подчеркивая бесплодность его борьбы с французами. В таком духе пишут о нем П. Азан (P. Azan), А. Бельмар (A. Bellemare), П. Гаффарель (P. Gaffarel), А. Гарро (H. Garrot). Выгодно отличается от них английский автор Чарльз Черчилль, находившийся в дружеских отношениях с Абд аль-Кадером, когда тот жил в Сирии; книга Черчилля написана по материалам бесед с эмиром. С большой симпатией писал об Абд аль-Кадере (в книге «Сокол пустыни») Уилфрид Блант (W. Blunt). Общие сведения по новой истории Алжира содержатся в трудах де Граммона (de Grammont), Э. Мерсье (E. Mercier), А. Гарро (H. Garrot), О. Бернара (A. Bernard).

Подъем национального движения в Северной Африке, а затем достижение независимости магрибинскими государствами заставили западных историков пересмотреть прочно укоренившееся представление о благодетельности французской колонизации. Это отразилось на работах Ш.-А. Жюльена (Ch.-A. Julien) и К. Мартэна (C. Martin), монографиях М. Эмери (M. Emerit) и Ф. Эстайер-Шантерэна (Ph. Estailleur-Chantegaine) об Абд аль-Кадере. Из работ по новой истории Туниса назовем труды Ж. Ганьяжа (J. Ganiage) и А. Гиро (A. Guigaud). Картина Марокко во время его захвата французами дана в книгах Э. Обэна (E. Aubin) и Г. Бабэна (G. Babin). О колонизации страны писали либеральная французская журналистка Берта Голис (B. Gaulis), экономист-марксист Альберт Аяш (A. Ayache).

Африку южнее Сахары обычно разделяют на три большие, идущие от Атлантического океана к Индийскому, полосы: Судан (Западный и Восточный), Тропическую Африку (Западную и Восточную), Южную Африку и остров Мадагаскар¹.

Южнее Сахары живут народы, принадлежащие к трем аборигенным расам: суданской, или негрской (негроидной), многочисленные народы которой составляют большинство; эфиопской (переходной между негроидной и европеоидной расами) и кой-санской (на юге континента). Особый антропологический тип представляют карликовые племена (пигмеи), обитающие главным образом в тропических лесах бассейна реки Конго. Население острова Мадагаскара — малайского происхождения. Наконец, во многих районах Африки живут переселившиеся сюда в сравнительно недавние времена индийцы, европейцы (их особенно много на юге материка) и др.

Реакционные буржуазные ученые называли Африку «континентом без истории», относя это именно к народам, живущим южнее Сахары. Английский историк Восточной Африки Р. Капленд, например, писал, что до появления европейцев у «негритянских народов, населяющих территорию между Сахарой и Лимпопо, не было никакой истории». Конечно, прошлое многих народов Африки, не знавших письменности, изучено мало и основывается большей частью на данных этнографии, лингвистики, антропологии и археологии. Лишь у некоторых народов Судана и Восточной Африки есть письменные хроники, однако они не восходят далее IX—XI вв. н. э. Но даже то, что известно (а с каждым годом наши знания истории Африки расширяются), опровергает этот тезис буржуазной историографии. Многие африканские народы создали сильные государства и достигли в свое время высокого развития культуры. В Африке существовала торговля, связывавшая различные части материка. Понятно, что это развитие шло неравномерно, и сохранялось множество племен, находящихся на стадии разложения родового общества. Однако только отдельные племена, главным образом пигмеи и бушмены, ко вре-

мени проникновения европейцев в Африку не были знакомы с выплавкой и обработкой железа и других металлов. Некоторые народы Судана, бассейна реки Конго и Восточной Африки в обработке металла достигли значительного мастерства, что свидетельствует о высоком развитии их культуры. Европейская колонизация задержала развитие африканских народов.

На африканском континенте южнее Сахары — от Красного моря до Атлантического побережья — на протяжении веков возникали, развивались и распадались самобытные государства, из которых многие сохранились до европейской колонизации Африки.

ЗАПАДНЫЙ СУДАН

У Судана (от арабского Биляд эс-Судан — Страны черных) в целом и у Западного Судана в частности богатые исторические традиции. По течению рек Сенегала и Нигера в средние века существовали сильные государства. Эти государства в основном были феодальными. В их структуре как более или менее устойчивый уклад сохранялось рабство. Общинная форма землепользования с элементами родоплеменных отношений, преобладавшая у ряда народов Западной Африки, материнский счет родства и т. п. придавали своеобразие социальной организации многих западно-африканских народов.

Крупными средневековыми государствами в Западном Судане были Гана, Мали, Сонгаи и др.

Древняя Гана, созданная в верховьях рек Сенегала и Нигера народом сонинке еще в VII—VIII вв., в IX—XI вв. достигла высокого уровня развития. К XI в. в Западном Судане распространился ислам. В XIII в. Гана была государством с феодальными отношениями, переплетавшимися с рабовладением и пережитками первобытно-общинного строя. Хозяйство и культура Ганы достигли значительной степени развития; страна вела оживленную торговлю. Золото и ремесленные изделия Ганы шли караванными путями на север Африки, где обменивались на каменную соль из оазисов Сахары.

С XIII в. началось возвышение южной провинции Ганы — Мали, населенной народом малинке. Легенды связывают начало расцвета Мали с героем мандингского эпоса Сундиатой, а затем с Гонго Муса (Манса Муса), правившем в первой половине XIV в. В это время территория Мали доходила до побережья Атлантического океана. Основой процветания Мали была широкая торговля золотом, солью, предметами роскоши. Мали было феодальным государством, в котором эксплуатация крестьян сочеталась с эксплуатацией рабов. Правители Мали происходили из исламизированной знати, которая владела значительной земельной собственностью.

С конца XIV в. начался упадок Мали. С XV в. политическая гегемония в Западном Судане перешла к государству Сонгаи, которое иногда называли империей Гао — по одному из древних городов страны, расположенному в излучине Нигера. Начало могущества Сонгаи связывают с правителем Сонни Али (1454—1492), который захватил ряд городов Судана, центров торговли со Средиземноморьем (Дженне, Томбукту и др.). Наибольшее расширение территории, зависимой от Сонгаи, произошло при правителе Мухаммеде (Мамаду) Туре (1493—1528). К этому времени Сонгаи стало самым значительным государством Судана и одним из культурных центров мусульманского мира. По свидетельству арабских источников это была густо населенная страна с таким множеством

¹ История Эфиопии и Сомали, расположенных на северо-востоке Африки, обычно рассматривается в курсе истории Африки южнее Сахары.

деревень, что их жители могли перекликаться друг с другом. Города стали крупными экономическими и культурными центрами. Мусульманский университет в Сангоре (Томбукту) был известен далеко за пределами Африки. Как и в других государствах, в Сонгаи феодальные отношения сосуществовали с заметным рабовладельческим укладом и родоплеменными пережитками. Рабы в XVI в. были посажены на землю и платили фиксированную ренту, приближаясь по своему положению к крепостным.

Нашествия войск марокканского султана (в 1591 г. они сожгли Томбукту) и восстания рабов привели к падению и расчленению Сонгаи. Марокканцы разрушили старые торговые пути, ведущие из Северной Африки в глубь континента, а распад крупных государств и последовавшая затем междоусобица облегчили захваты европейским колонизаторам, появившимся в это время у западного побережья Африки.

Конец единства внутреннего Судана совпал с началом активности воинственных кочевников фульбе, выступивших из саванн севернее Сенегала.¹

В результате распада к XVIII в. больших древних государств, расположенных по течению рек Сенегала и Нигера, образовалось множество мелких, не имевших четко очерченных границ. Нередко такое государство состояло из одного укрепленного города; окружающие племена зависели от него: соседние племена работали на полях, принадлежащих городской знати, отдаленные платили дань. На более дальние племена совершались набеги с целью добыть рабов. Затем рабов продавали или использовали на сельскохозяйственных работах и в ремесленной промышленности города. Население городов и прилегающих местностей не составляло этнического единства, и классовое деление не соответствовало этническому. Здесь жили ремесленники, феодальная знать, свободный и зависимый люд, рабы. Примером такого города может служить хорошо известный Томбукту или любой из семи крупных городов хауса.

Феодальная знать разных городов постоянно вела междоусобные войны и время от времени объединяла под своей властью несколько областей. Так, в 1776 г. вождь одного из племен фульбе Абд аль-Кафир объявил себя имамом (наследником пророка и вождем всех мусульман) и объединил в одно государство местности в верховьях реки Сенегал, от Фута-Торо до Фута-Джаллон. Вся захваченная территория была разделена на провинции, которыми управляли представители знати. Бедняки фульбе, мандинги, волоф, тукулер и др. работали на них. Позднее это объединение распалось.

Подобное же объединение возникло в 1810 г. между рекой Сенегалом и нижним течением Нигера, вначале под властью феодальной верхушки города Сегу, затем города Джинне. Его наиболее известным правителем был Ахмаду (Амаду) Бари (1810—1844). Это было централизованное феодальное государство, в котором на полях правителя и знати работали

крестьяне и рабы, принадлежавшие государству или феодальной знати; все население платило налоги (десятину, земельную подать и др.). Правители опирались на зажиточных горожан и военные дружины. Династию Ахмаду сверг аль-Хадж Омар. Во второй половине XIX в. с ним пришлось столкнуться французским колонизаторам.

После падения Сонгаи главные сахарские караванные дороги переместились к востоку, и особое значение приобрели города хауса. История этих городов еще недостаточно изучена. Традиция приписывала основание хаусанских городов Каню, Кацини, Даура, Зимфара, Гобира, Зарии и Рано семи легендарным братьям. Эти города считались у хауса настоящими и были более древнего происхождения, чем остальные. В городах хауса постепенно развивались феодальные отношения с сохранением и рабовладельческого уклада. С XIV в. города хауса восприняли ислам. К XVI в. они достигли расцвета. Обнесенные толстыми высокими стенами, города господствовали над округой и являлись центрами торговли. Городские ремесленники славились во всем Судане своим мастерством. Их изделия (из ткани, кожи, железа и т. д.) расходились караванными путями на север и восток Африки. Хаусанские купцы контролировали торговлю Западного Судана. Господствующую роль в городах хауса играла богатая торгово-ростовщическая верхушка, снаряжавшая экспедиции на юг за рабами для своих мастерских и торговли.

В начале XIX в. в судьбе хаусанских городов произошел перелом. В 1802 г., воспользовавшись восстанием городской бедноты против правителя города-государства Гобир, предводитель небольшого племени фульбе Осман дан-Фодио, опираясь на бедняков и рабов и на другие племена фульбе, захватил власть. К 1808 г. он завоевал все хаусанские города. В 1809 г. Осман дан-Фодио и его родственники объединили города хауса в два султаната — Сокота и Ганду; в дальнейшем (в 1831 г.) эти султанаты слились в единое государство Сокота.

Далее на восток, вблизи озера Чад были расположены другие государства, среди которых самым древним и развитым было государство Канем, населенное народом канури. Возникший около IX в. Канем к XIII в. занимал значительную территорию и превратился в заметный торговый и культурный центр. Под давлением племен, двигавшихся с востока, и вследствие внутренних междоусобиц в XIV в. столица Канема была перенесена на юг — в Каср-Эггомо (западный берег озера Чад), в страну Борну, и в дальнейшем оно стало известно как государство Борну. Своего расцвета Борну достигло в XVI в. при правителях Идрисе Алауме или Идрисе III (1570—1603).

Другими центрами культуры и государственности в районе озера Чад были государства Вадаи (возникшее в XIV в. и просуществовавшее до начала XX в.), Багирми, которое сложилось в XVI в. и с начала XIX в. находилось в зависимости от Вадаи. Общественное устройство государств района озера Чад в основном весьма сходно со строем других государств Судана.

В тропических лесах Западного Судана жили мелкие земледельческие племена, находившиеся на стадии родового строя. Из них выделялись моси и темне. По своему уровню развития скотоводы моси были выше всех своих соседей — гурма, гурунги и др. Центрами государства моси являлись города Угадугу и Ятенга в верхнем течении Белой Вольты. Во главе государства моси стоял наследственный правитель (моро-наба), при котором был совет из представителей знатных родов. Принадлежавшие им земли обрабатывали бедняки-моси и рабы, захваченные в набегах. Основной благосостояния и богатства правителей и знати моси являлась продажа рабов. Хорошо организованные отряды моси не раз вторгались в соседние районы Ганы, Мали, Сонгаи. Моси и некоторые другие

¹ Происхождение народности фульбе, сыгравшей заметную роль в истории Западного Судана, недостаточно известно. Буржуазная историография выдвигала гипотезы, в которых предками фульбе назывались гиксосы, сирийцы и даже одно из израильских колен. По своему типу светлокочие фульбе заметно отличаются от негроидной расы. В Судане кочевники и скотоводы фульбе известны с X в. Они были расселены по всему степному поясу Судана до озера Чад. В конце XIII в. часть их переселилась в район Центрального Камеруна. Некоторые представители буржуазной науки утверждали, что светлокочие фульбе принесли с собой новую, более высокую культуру, по сравнению с той, какая была у негроидных жителей, и способствовали становлению государственности в Западном Судане. В действительности же по уровню своего развития фульбе и созданные ими небольшие государства стояли ниже старых, суданских. Роль фульбе в исторических судьбах Судана значительно возросла только к XVIII в.

близкие им народы не приняли ислам и до европейской колонизации сохраняли свои старинные верования.

Восемнадцать племен темне (на территории современного Сьерра-Леоне) сохраняли своеобразную древнюю политическую организацию, во главе которой стоял верховный вождь, избираемый на определенный срок, по истечении которого его убивали.

На берегу Гвинейского залива жили народы йоруба, ибо, акан, эве, эдо, нупе (языковой группы ква). Некоторые из этих народов еще в глубочайшей древности создали высокую культуру (в частности, страна йоруба — родина одной из древних цивилизаций Африки). В XI—XII вв. там возникли города-государства Ифе, Ойо, Илорин и др. Большинство из них известно с XV в. В каждом городе было несколько десятков тысяч жителей. В управлении городами большую роль играли женщины. Наряду с так называемым бале- (градоначальником) была нялебе (хозяйка улицы), которой подчинялись все женщины города.

Религиозным и культурным центром городов йоруба был Ифе, известный еще в XII—XIV вв. своей скульптурой из бронзы и терракоты.

Политическим центром государства йоруба считался Ойо. В нем находился старший правитель городов йоруба — алафин, главенство которого скорее было номинальным. Власть алафина была ограничена советом из семи представителей знати, которые избирали правителя и устранили его. Посылая яйцо попугая, они сообщали правителю о его отставке. Получив яйцо, алафин должен был покончить с собой. (В 1774 г. алафин не подчинился обычаю, а казнил своих вельмож.)

С 1700 г. начался упадок государств йоруба, и к XIX в. они распались на множество мелких: Ойо, Эгбе, Ифе, Иджеби и др., враждовавшие друг с другом. Это облегчило их захват (с середины XIX в.) английскими колонизаторами.

В устье Нигера народ эдо (или бини) создал государство Бенин, расцвет которого относят к XIV—XVII вв. Бенин вел торговлю с северными странами, позже торговал рабами с Европой. Столица государства Великий Бенин, по отзывам португальских и голландских мореплавателей, посетивших ее в XVI—XVII вв., была большим городом. Бенин унаследовал традиции художественного бронзового литья древних йоруба. После XVIII в., по-видимому веледствие внутренних социальных потрясений, Бенин постепенно пришел в упадок, однако оставался самостоятельным государством до конца XIX в.

К западу от Бенина на берегу Гвинейского залива в начале XVIII в. возникли небольшие государства — Абомей, Аджаче, Ардра и др., ставшие затем центрами работорговли. В XVIII в. Аджаче и Ардра вошли в состав Дагомеи, правитель которой Агаджа (1708—1728) распространил свои владения до Гвинейского залива. Страна разделялась на провинции, правители которых назначались центральной властью. Существовала разрабатанная налоговая система, и регулярно проводились подчеты населения. Армия Дагомеи, набиравшаяся по округам, была разделена на полки; были также женские отряды. Дагомея сохранила независимость до конца XIX в.

В конце XVII — начале XVIII в. образовалась федерация Ашанти. В стране было развито земледелие и ремесла (ткачество, резьба по дереву, гончарное производство, обработка металлов и т. п.), велась торговля золотом и рабами. В столице федерации — Кумаси находился верховный вождь, ашантихене. Во главе отдельных областей стояли их правители — оманхене. Опираясь на сильную армию, ашантихене стремились объединить в федерацию все родственные ашанти народы и племена. Англичане поработили ашанти после длительных и кровопролитных войн.

Несколько севернее дельты Нигера расположены были государства Ибадан, Нупе, Илорин. По самому берегу, в тропических лесах обитали менее развитые племена, у которых был или родоплеменной строй или шел медленный процесс становления классовых отношений.

Некоторые народы на северо-востоке территории современной Дагомеи образовали феодально-иерархические объединения, в которых родовое устройство сочеталось с феодальной иерархией. Районы, занятые этими племенами, наиболее пострадали от работорговли.

В отличие от государств северных районов Западного Судана, где наряду с местными верованиями был распространен ислам, народы побережья Гвинейского залива имели свою развитую религию, напоминавшую культ плодородия у народов древнего Востока.

ЗАПАДНАЯ ТРОПИЧЕСКАЯ АФРИКА

К югу и к востоку от полосы тропического леса находились области, где классовое общество и государственные образования сложились позднее, чем в Западном Судане.

Плато Катанга — район древней культуры. Преемником культуры древних обитателей Катанги был народ балуба, создавший около XV в. государство. Балуба торговали с западным и восточным побережьем Африки. Позднее большую часть страны захватили военные отряды басонге и положили начало своему обширному государству. В государстве басонге феодальные отношения переплетались с пережитками первобытно-общинного строя. Балуба издавна занимались рыбной ловлей, ремеслом, торговлей, умели выплавлять медь, слитки которой играли роль денег. С конца XVIII в. внутренние противоречия, набеги работорговцев привели к политическому упадку государства Балуба. В конце XIX в. оно было захвачено бельгийскими колонизаторами.

Другим большим государством в бассейне реки Конго было соседствовавшее с Балуба государство Лунда (или как его еще называли по титулу правителя — Мват-Ямво). Государство Лунда сложилось к началу XVII в. на основе племенных объединений. Оно достигло наибольшего расцвета при мват-ямво Наведжи (1640—1675) и его ближайших преемниках. Государство Лунда было разделено на провинции. Покоренными областями управляли военачальники, платившие дань Мват-Ямво. У народа лунды наряду с пережитками родоплеменного строя существовали рабовладельческий уклад и феодальные отношения. Государство вело широкую торговлю с побережьем и центральными областями Африки. В государственном устройстве Лунда были и пережиточные черты родового строя. Совет из представителей знати выбирал наследника, который, став правителем (мват-ямво), разделял свою власть с женой (всегда являвшейся его сестрой) — лукокешей, так что существовало как бы два правителя, взаимноутверждавших выборы друг друга. В XVIII в., подобно Балуба, государство Лунда под влиянием набегов работорговцев пришло в упадок. Зависимые области отпали. Войны с племенами чокве в конце XIX в. довели до разорения государства, и оно легко было захвачено европейскими колонизаторами.

Из государств, существовавших в бассейне реки Конго, можно упомянуть о Бушонго (Бакуба), сложившемся около X в. Бакуба были известны высокоразвитым художественным ремеслом, резьбой по дереву. Расцвет Бушонго относится к XVII в., когда оно вело широкую торговлю тканями, металлургическими и резными изделиями. Как и во многих других государствах, власть верховного правителя (ныне) была

ограничена советом из правителей провинций и из должностных лиц. Крестьянство платило налоги. Ремесленники составляли обособленные корпорации, или касты. В XIX в. страна пришла в упадок и в начале XX в. после упорного сопротивления была захвачена бельгийцами.

В XVII и XVIII вв. в саваннах бассейна реки Конго существовало много небольших и несколько крупных государств, родственных по населению и культуре.

Из государств этой части Африки лучше других изучена история государства Конго, созданного народом баконго в XIV в. Оно было расположено в устье реки Конго. Легендарным основателем государства считают Ними-а-Лукени (или Нтану Вене). Наибольшего развития Конго достигло в XV в. Это было сильное государство, обладавшее обширной территорией, разделенной на провинции, во главе которых стояли назначенные или наследственные правители. Столицей Конго была Мбанза-Конго, центр ремесленной промышленности и политической жизни страны. Население Мбанза-Конго достигало нескольких десятков тысяч человек. Во главе государства стоял правитель (маниконго), наследовавший свой титул от дяди со стороны матери. Заметную роль играла знать — фуму, эксплуатировавшая крестьянство. Существовало рабство. Таким предстало Конго в конце XV в. перед португальцами. Влияние португальцев усилилось после того, как в 1491 г. правитель Нзинги-а-Ниву и знать Конго, надеясь на помощь европейцев в войне с соседями и на португальское оружие, приняли христианство. С тех пор маниконго носили и традиционные и христианские имена, а столица стала называться Сан-Сальвадор. При царе Афонсу (Мвембо-Дзинга), правившем в 1506—1543 гг., были установлены регулярные дипломатические отношения с Португалией и Римом. С 1534 г. римский папа учредил в Конго епископство.

«В начале XVI в. — говорится в португальской хронике, — Конго превратилось в христианскую землю, богатством и пышностью которой был восхищен весь христианский мир. Его императоры и придворные соперничали великолепием с грандами Испании и Португалии, а местные священники посвящались в духовный сан Римом. . . . Можно поверить древним хроникам, заявляющим, что по умению держать себя, по своей одежде, манерам, искусству вести беседу жители Конго ничем не отличались от просвещенных европейцев».

Португальские купцы и священники, дипломаты, работорговцы укрепляли свое влияние, используя для этого и борьбу за власть между знатью Конго. В середине XVI в. государство Конго стало подвергаться ответным разрушительным набегам соседнего народа яга. Одной из причин, вызывавших нашествия яга, были походы баконго за рабами для продажи португальским купцам. Яга разбили войско маниконго Ними-ни-Мпангу (дом Альваро I), захватили столицу Конго Сан-Сальвадор и сожгли ее. Маниконго обратился за помощью к правительству Португалии, и оно прислало отряд из шестисот человек. Яга были разбиты, но борьба продолжалась еще почти четыре года. Португальцы попытались использовать внутреннюю обстановку, чтобы установить свое господство в Конго, но это вызвало сопротивление народа. В 80-х годах XVI в. страну охватило восстание, во главе которого стал один из членов правящей семьи Мбула Матади. Португальцы были побеждены. 13 июля 1665 г. маниконго Неллаза (дом Антонио I) издал манифест об освобождении страны от португальцев. В том же году в битве при Мбуиле баконго были разбиты, но торжество португальцев оказалось непродолжительным, и в конечном счете они были изгнаны из Конго. Однако, стремясь снова утвердиться в Конго, португальцы объединились с племенами яга. Внутренняя борьба за власть еще более ослабила государство Конго. От него стали отделяться

зависимые территории, и в XVIII в. государство распалось и не могло впоследствии в XIX в. противиться натиску европейских колонизаторов.

К концу XVIII в. и другие государства Западной Тропической Африки распались в результате внутренних войн и постоянной борьбы с португальцами, неоднократно завоевывавшими и терявшими их. Африканским народам не удалось вытеснить португальцев только из Анголы.

Государство Нгола (Ндонго-Ангола) в бассейне реки Кванго известно с XIV—XV вв. Первоначально оно входило в состав государства Конго, но к концу XV в. было уже независимым, каким и застали его португальцы. Страна разделялась на несколько провинций, и в ней, наряду с развитием феодальных отношений, еще сохранялись пережитки родоплеменного строя. Наследование власти, общественного положения, имущества происходило по материнской линии. Женщины играли заметную роль в делах управления. Значительным был и рабовладельческий уклад, еще более окрепший с развитием европейской работорговли.

В 1574 г. португальская экспедиция Паулу Диаша отправилась к берегам Западной Африки и в 1578 г. на побережье заложила опорный пункт Сан-Паулу ди Луанда, что может считаться первой попыткой европейцев основать колонию в пределах Юго-Западной Африки. Паулу Диаш получил титул «Завоеватель, колонизатор и губернатор Анголы», а основанный им город Сан-Паулу ди Луанда стал центром работорговли. С 1575 по 1591 г. из Анголы было вывезено 104 тыс. рабов. В погоне за рабами и серебром португальцы пытались проникнуть в глубь страны, но встретили упорное сопротивление (ок. 1580—1597 гг.). В последующей борьбе сказалось превосходство португальцев, и вскоре почти вся территория страны попала под их власть. Однако народ Анголы не смирился. В XVII в. сопротивление возглавила правительница Зинга Мбанди Нгола (Анна). С 1623 по 1665 г. эта выдающаяся женщина вела борьбу одновременно с племенами яга и с португальцами, используя в этой войне тогдашних соперников Португалии — голландцев. Зинга Мбанди Нгола была последней независимой правительницей Анголы.

После поражения восстания в 1671 г. страна официально была объявлена владением Португалии. Все же, чтобы покорить страну, потребовалось еще восемьдесят лет борьбы и кровавое подавление восстания 1764 г. в северных районах.

РАБОТОРГОВЛЯ

Для Африки южнее Сахары и судеб ее народов роковую роль сыграла европейская работорговля, достигшая небывалых размеров и принесящая неисчислимые страдания ее народам.

Первыми, как известно, появились в Африке южнее Сахары португальцы. После взятия в 1415 г. Сеуты португальцы в течение XV в. продвигались все далее на юг, вдоль западного побережья африканского материка, в погоне за золотом и рабами. 1441 годом, когда капитаны принца Генриха Мореплавателя Антан Гонсальвиш и Нуньо Триштан привезли из Африки первых «десять чернокожих мужчин и женщин», можно датировать начало позорной европейской работорговли.

В 1482 г. на Золотом берегу (современная Гана) был основан форт Сао Жоржи да Мина (Эльмина), сделавшийся на сто лет опорной базой португальцев.

Работорговля росла из года в год, и вскоре в Португалию стало поступать 10—12 тыс. рабов ежегодно. В начале XVI в. черные рабы составляли уже одну десятую часть населения Лиссабона. Во второй половине XVI в. в торговлю черными невольниками включилась Англия,

затем Голландия, Франция, Дания и другие державы, позднее Соединенные Штаты Америки.

Работоторговля привела к тяжким последствиям. Частью были вывезены в Америку, частью погибли при перевозке миллионы людей, многие племена полностью исчезли с лица земли. Спасаясь от работоторговцев, народы уходили в глубь материка, к полосе тропических лесов, где гибли или деградировали. Результатом этого был упадок культуры и последующая отсталость африканских народов. Говоря о причинах отсталости африканских народов, нельзя забыть и о психологических последствиях постоянного страха перед опасностью увоза за океан, а позже, в период колониального рабства, и постоянного внушения мысли о неполноценности. Работоторговля также способствовала сохранению и расширению рабовладения у тех народов, у которых уже существовали феодальные отношения, что тоже было шагом назад в развитии общественных отношений африканских народов. Во всяком случае, европейская работоторговля не только явилась основной причиной отсталости народов Африки, но и облегчила колонизаторам их захват.

К XVIII в. владения европейцев в Африке были невелики. На западном побережье они ограничивались несколькими факториями и небольшими территориями, «купленными» у вождей местных племен. Французы имели в устье Сенегала поселение Сен-Луи, на Золотом берегу находились владения Бранденбурга, Дании и Нидерландов. Английские владения были в устье Гамбии на территории, принадлежащей теперь Сьерра Леоне и Нигерии, на Золотом берегу. Все это были пункты, предназначенные для вывоза пряностей, слоновой кости, пальмового масла, золота и рабов. С 1672 г. главенствующая роль в работоторговле принадлежала английской «Королевской африканской компании», вывозившей до 15—20 тыс. рабов в год.

В XIX в. в результате развития капиталистического производства в Европе и Америке применение рабского труда становится невыгодным. В связи с этим возникает общественное мнение в пользу прекращения работоторговли и отмены рабовладения. Этому способствовали также частые восстания рабов в вестиндских колониях. Начинают издаваться законы, запрещающие работоторговлю.

ИССЛЕДОВАНИЕ И НАЧАЛО КОЛОНИЗАЦИИ

Развивающейся капиталистической промышленности нужно было сырье и рынки сбыта для товаров. И внимание европейских держав начинают привлекать не известные до того области внутренней Африки.

Европейские путешествия в глубь Африки начались еще в конце XVIII в. Таковы, например, путешествия Джеймса Брюса по Белому Нилу (1772), Мунго Парка по Нигеру (1795—1797).

Начало XIX в. в исследовании Африки связано с так называемой проблемой Нигера. К этому времени относятся два наиболее примечательных путешествия, не преследовавшие коммерческих целей: Лэнга (1826) и Рене Кайе (1827). Путешественники достигли с противоположных сторон центра Западного Судана — Томбукту.

Д. Денхем, Х. Клаппертон, Г. Барт, Г. Нахтигаль (1822—1874), помимо научных целей, в известной степени имели также в виду изучение возможностей для сбыта товаров и расширения торговли в странах Судана.

Велико было научное значение в исследовании Нила и водораздела Конго путешествий немецкого этнографа Г. Швейнфурта (1884—1886)

и русского исследователя В. В. Юнкера (1875—1883) в Центральную Африку. Однако наряду с этими экспедициями, преследовавшими научные цели, со второй половины XIX в. совершалось много путешествий в глубь Африки исключительно для разведки будущих колониальных захватов.

Своеобразная форма колонизации была связана с возникшим в США в 1816 г. «Американским обществом колонизации», которое поставило целью вывезти в Западную Африку американских негров-рабов, освобожденных своими владельцами или бежавшими от них. Цели инициаторов этой компании были противоречивы. Важную роль сыграло стремление избавиться от беспокойного элемента в Соединенных Штатах. Сами американские негры часто протестовали против идеи переселения их в Африку. Они заявляли: «Нас украли из нашей родной страны и привезли сюда. Мы пахали здесь землю и создавали богатства... Эта земля, которую мы поливали нашими слезами и нашей кровью,— наша родная земля, и мы желаем оставаться здесь».

Первая попытка переселения была предпринята в 1820 г., но из нескольких десятков человек, прибывших на западный берег Африки (в районе нынешней Либерии), почти все погибли. В конце следующего года была привезена новая группа переселенцев. Земли на острове Провиденс и вблизи его на материке были приобретены у вождей местных племен, и 7 января 1822 г. было основано поселение, названное в честь президента США Джеймса Монро Монровией. В дальнейшем репатрированные американские негры утверждались в стране, используя договоры с местным населением и межплеменную рознь, а также применяя насилие, 26 июня 1847 г. совет поселений объявил Монровию столицей негритянской республики Либерии и провозгласил «Декларацию независимости Либерии». Конституция новой республики была разработана в Соединенных Штатах. Первым президентом Либерии стал ее бывший губернатор Джозеф Робертс. К этому времени всего было вывезено из Соединенных Штатов около 19 тыс. человек. Либерия формально считалась единственным свободным государством на всей территории черной Африки, но фактически являлась колонией американских капиталистов. Действительное положение дел стало очевидным, когда в начале XX в., во время ожесточенного соперничества Англии, Франции и Германии, деливших африканский континент, правительство США официально заявило (1908), что «Либерия — американская колония, и все переговоры с Англией и Францией в Либерии США берет на себя».

Экономическое и политическое влияние Соединенных Штатов в Либерии позднее возросло еще более.

Борьба с работоторговлей, особенно внутри Африки, использовалась европейскими государствами как средство для колониальных захватов. Целые страны или племена, живущие на берегу, объявлялись под защитой европейских правительств. Всякое нападение соседей на эти племена давало основание для вооруженного захвата территории как самого племени, так и нападающих. Например, под предлогом защиты береговых племен фанты англичане в 1807 г. начали захват государства Ашанти. Здесь они встретили решительный отпор, организованный правителем Ашанти Осан Квамена. Следующие нападения англичан — в 1811 и 1814—1816 гг. — также окончились поражением. Англичане были вынуждены уплатить контрибуцию и заключить с Ашанти договор. Текст договора был составлен так, что давал возможность толковать его статьи, как это было выгодно англичанам.

В 1821 г. положение англичан укрепились, и они в 1824 г. развязали новую войну, которая также закончилась неудачей. Только в 1826 г.

англичане добились некоторого успеха. В 1831 г. они заключили в Кейп-Косте с преемником Осаи Квамена ашантихене Кваку Дуа договор о мире и торговле и признали независимость Ашанти. Дважды, в 1853 и 1863 гг., этот договор был нарушен англичанами, однако и в этих войнах Англия потерпела поражение. В 1871—1872 гг. Англия путем обмена с голландцами получила территории на Золотом берегу, бывшем под властью правителей Ашанти, и вскоре снова спровоцировала войну. В 1873 г. полковник Уолси с хорошо вооруженным войском предпринял наступление в глубь страны, дошел до столицы Ашанти Кумаси, сжег ее, но вынужден был отступить. Свободолюбивый народ ашанти мужественно боролся с захватчиками. И на этот раз англичанам не удалось установить свое господство.

В 1896 г. англичане возобновили наступление и лишь в 1897 г. захватили Кумаси. Однако сопротивление продолжалось, и в 1900 г. вспыхнуло восстание ашанти. Четыре месяца они осаждали Кумаси. Восстание подавили, и в 1901 г. территория Ашанти была включена в состав колонии Золотой берег. Верховная власть в колонии принадлежала генерал-губернатору; при нем находился совещательный орган — Законодательный совет (из английских чиновников), в который с 1888 г. входил один африканец по назначению губернатора. Захват и ликвидация Федерации Ашанти прервали развитие страны, затормозили процесс ликвидации племенной раздробленности и формирование этнического единства. В конце XIX в. на Золотом берегу возникли первые национальные организации, как, например, «Общество защиты прав туземцев Золотого берега», объединявшие вождей племен, которые шли на сделку с империалистами. В 1915 г. был создан первый тред-юнион железнодорожников и шоферов Золотого берега.

Французы появились в устье Сенегала еще в XVII в. С 1826 по 1842 г. Франция расширяла свои владения в бассейне реки Сенегал, используя договоры с вождями племен. В 1842 г. французы начали активные действия против находящихся там нескольких небольших государств — Кайор, Баол, Фута-Торо. Упорное сопротивление оказало французам маленькое государство Кайор. Захватчикам пришлось признать его независимость и заключить с ним в 1872 г. мирный договор. Договор просуществовал до завоевания Кайора (1886).

В саваннах Западной Африки борьбу с французскими колонизаторами вели народы волоф, малинке, тукулер.

В 1857 г. против французов выступил правитель завоеванной им обширной территории, расположенной в верховьях рек Сенегала и Нигера, Эль-Хадж Омар. Он попытался изгнать французов, и те с трудом отбили его наступление. После смерти Эль-Хадж Омара борьбу продолжал Ахмаду в союзе с Самори Туре, организовавшим в процессе сопротивления французам государство Уасулу. Самори объединил под своей властью несколько мелких государств малинке, создал армию, в течение почти восемнадцати лет оказывал противодействие колонизаторам и нанес им несколько существенных поражений. Французы называли Самори суданским Бонапартом.

В 1895 г. французы разбили войска Ахмаду и вскоре заняли Том-букту. В 1896 г., использовав религиозно-этнические разногласия и подкуп, они взяли в плен Самори и затем сослали его в Габон.

Одновременно с проникновением в Западный Судан французы стремились захватить Дагомею. Здесь сталкивались интересы голландских, английских и французских захватчиков. Войны в Дагеме продолжались с 1868 по 1892 г. В сражениях участвовали и отряды дагомейских женщин. Последняя война была навязана Францией в феврале 1890 г. В апреле

этого года захватчики были отброшены к Аджаке, и только в ноябре французам удалось захватить и сжечь столицу страны Абомей. Французские войска, шедшие из Дагомеи и из Сенегала, соединились, и Западный Судан был превращен во французскую колонию — Французскую Западную Африку. Однако сопротивление населения было преодолено только к концу XIX в. В 1904 г. побережье Гвинейского залива было включено в состав Французской Западной Африки и получило название Французской Гвинеи.

В районе озера Чад французы встретили противодействие со стороны государства, созданного Раббехом в 70-х годах XIX в. Оно включало территорию Борну, Вадаи и почти всю территорию Багирми. Войны Раббеха оказали упорное сопротивление французским войскам, начавшим продвигаться в 1899 г. Первые два отряда французов были разбиты, но в 1900 г. сопротивление было сломлено, и сам Раббех пал в бою. Французы объявили территорию у озера Чад своей колонией, но фактически утвердился там им удалось только в 1913 г.

После аннексии государства Ашанти англичане начали продвигаться от побережья на восток. В 1897—1900 гг. ими были завоеваны Нупе, Илорин, Ибадан, Ойо. Государства хауса не оказали сопротивления, так как их феодальная верхушка стремилась сохранить свое положение и пошла на сделку с англичанами, признав британский протекторат. В 1903 г. территория Сокота была включена в английскую колонию Нигерию.

Упорно продолжал сопротивляться англичанам Бенин. В 1888 г. он прекратил торговлю с европейцами. В 1892 г. Англия добилась восстановления торговых отношений, а в 1897 г. англичане спровоцировали убийство своих послов и подвергли затем Бенин обстрелу с кораблей. Горящий город был разграблен, бронзовые художественные произведения бенинских мастеров уничтожены, а остатки их вывезены в Европу.

Германия начала свои захваты в Африке в 1884 г.

После покорения мелких племен на территории, входящей теперь в состав Того и Камеруна, германские войска прошли в Западный Судан, используя договоры с местными правительствами, заключенные еще Нахтигелем и другими путешественниками. При продвижении в глубь материка немцы встречали сопротивление африканцев. В 1896—1897 гг. они жестоко подавили восстание племени нанкансе, в 1891—1894 гг. и затем в 1904 г. — баквери и других народов. К началу XX в. власть Германии утвердилась на значительных территориях Западной Африки вплоть до озера Чад.

В годы первой мировой войны Камерун и Того были оккупированы английскими и французскими войсками.

К началу XX в. в Западном Судане и на территориях, примыкающих к Гвинейскому заливу, были созданы колонии европейских государств: британские — Гамбия, Сьерра-Леоне, Золотой берег, Нигерия; французские — Сенегал, Французская Гвинея, Берег Слоновой кости, Дагомея; германские — Того и Камерун; португальское владение — Португальская Гвинея; Либерея — формально свободное государство, фактически колония одной американской компании.

Захваченными территориями управляли по-разному. Англичане чаще всего сохраняли туземные институты управления, превратив их в колониальный чиновничий аппарат. По своему усмотрению они смещали и назначали вождей и султанов, находившихся у них на жалованье.

Французы после захвата территорий разрушили местное управление. В 1912 г. был издан закон, согласно которому жители Французской Западной Африки могли получить французское гражданство, если знали французский язык, несколько лет состояли на государственной службе, имели

средства к существованию и «обладали хорошим характером». Во время первой мировой войны (в 1916 г.) французское правительство подтвердило предоставление (законом 1848 г.) прав французского гражданства жителям (и их потомкам) четырех городов Сенегала: Дакара, Сен-Луи, Рю-Фиска и Горз. «Граждане» были обязаны служить в армии. Все остальные жители французских колоний считались «подданными», и на них распространялся «закон о туземцах».

Из прибрежных городов близ устья Конго португальцев вытеснили вначале голландцы, а затем англичане и французы. Унаследованная ими и развитая далее работорговля не прекращалась здесь и после ее запрещения в Европе. В результате были совершенно уничтожены многие племена, и внутренние районы страны пришли в полный упадок. Как и в других районах Африки, европейцы использовали здесь борьбу с работорговлей, чтобы легче проникнуть в глубь страны и захватить колонии. В 1841—1842 гг. после небольших путешествий, имевших целью «борьбу с работорговлей» (путешествия Бикфорда, Кинга, Аллена), Англия приобрела территории по берегам рек Крестовая, Старый Калабар, Камерун. Франция, подкупив местных вождей, приобрела территорию в устье реки Габун.

Приблизительно в это же время португальцы делали попытки соединить свои владения в Западной и Восточной Африке (Ангола и Мозамбик) прямым путем через внутреннюю Африку. По путям торговцев-метисов «помбейруш»¹ путешественники Монтейро и Гомитто проникли в глубинные районы, и несколько позднее Сильва Порто дошел до реки Рувумы. Однако португальцам не удалось создать прямой торговый путь через материк.

В бассейне Конго действовала «Международная ассоциация Конго», возглавляемая бельгийским королем Леопольдом II. Известный путешественник Генри Стенли в «джентльменском соглашении» с французским офицером Саворняном де Бразза, действовавшим несколько севернее, применяя «договоры», подкупы и угрозы, захватил огромную территорию. Леопольд II еще в 1876 г. основал в Брюсселе так называемую «Международную ассоциацию для исследования и цивилизации Африки». За широко разрекламированными научными и гуманными устремлениями этой организации скрывалась колонизаторская империалистическая политика. Несколько экспедиций, посланных королем в бассейн реки Конго, окончились неудачей. Только плоды деятельности Стенли позволили Леопольду II создать «Международную ассоциацию Конго». С этого времени началась безудержная эксплуатация богатств внутренней Африки.

В 1884 г. Ассоциация объявила о создании на захваченных территориях «Свободного государства Конго». Леопольд II был «избран» его президентом. Агенты Леопольда II Браконье, Кокильи, Нансене и др. продолжали захват территорий, как обычно прикрываясь борьбой с работорговлей, различными «договорами» и соглашениями. Англия, опоздавшая к захвату основной территории Конго, пыталась отрезать владения бельгийского короля от побережья, поставив выход к морю под контроль фактически зависимой от нее Португалии и признав ее права на устье Конго.

Столкновение колониальных интересов Бельгии, Англии и Франции в бассейне Конго вызвало обострение отношений между этими державами. Вскоре в борьбу за Конго вмешались Германия и Соединенные Штаты

¹ Помбейруш из народа овимбунду, населявшего возвышенные районы Анголы, занимались торговлей. Они пересекали Африку с запада на восток, везя в глубь континента европейские товары, а оттуда рабов, слоновую кость, художественные изделия.

Америки. Для урегулирования спорных вопросов в Берлине была созвана в 1884—1885 гг. конференция четырнадцати держав (Англии, Франции, Бельгии, Германии, США, Португалии, России и др.). Берлинская конференция признала права Леопольда II на захваченные его Ассоциацией территории. Часть Конго осталась за Францией, районы в устье реки — за Португалией. Конференция сделала попытку выработать некоторые общие принципы для эксплуатации захваченных территорий Центральной и Восточной Африки (запрет рабства, свободное судоходство и др.). Но эти принципы фактически остались на бумаге. После 1885 г. бельгийский король продолжал эксплуатировать Конго и в огромном количестве вывозил оттуда каучук, слоновую кость и другие товары. Колониальные чиновники Леопольда II силой сгоняли население в тропические леса для сбора каучука. Чтобы облегчить вывоз каучука, в 1886 г. была начата постройка железной дороги из Катанги. Для расчистки трассы и прокладки пути согнали несколько десятков тысяч человек. На всем этом бельгийский король нажил огромное состояние. Хозяиничанье его чиновников, агентов всевозможных европейских компаний, плантаторов и т. п. привело к полному обнищанию населения. В 1908 г. Леопольд II нажился еще раз, продав «Свободное государство Конго» бельгийскому правительству.

Таким образом, территория бассейна Конго была поделена между Бельгией, Францией и Португалией. Не только народы Конго, но и проникшие с востока занзибарские арабы в течение многих лет вели борьбу с европейцами, однако они не сумели объединиться и были побеждены.

ВОСТОЧНАЯ ТРОПИЧЕСКАЯ АФРИКА

В районе межозерья, на путях от верховьев Нила в Западную и Восточную Африку, было несколько африканских государств. Это Буганда, Буньоро, Торо, Анколе, Карагве и Кизибя (Бухайя) на западе современной Уганды, существовавшие по некоторым данным уже в X—XI вв., и Руанда и Урунди на северном побережье озера Танганьика.

На восточном побережье Африки находилось несколько арабских государств. В XV — начале XVI в. они были захвачены португальцами. Португальское господство продолжалось более столетия, но под ударами арабов португальцы теряли свои владения одно за другим, и к середине XVIII в. в их руках оставался только Мозамбик.

В 30-х годах XVIII в. на восточное побережье Африки распространили свое влияние оманские арабы, основавшие мусульманское государство (султанат), центрами которого вначале были Маскат и Занзибар. В 1832 г. столицей стал Занзибар. Занзибарские султаны считали своими внутренние области Восточной Африки от побережья до озера Танганьика. В 1859 г. Занзибарский султанат был поставлен под английский протекторат. Однако материковые владения занзибарских султанов стали предметом сделок между Англией, Германией и Италией. В 1890 г. по так называемому Гельголандскому договору Германия за передачу ей острова Гельгоlanda (Северное море) признала английский протекторат над Занзибаром и Пембой и включение других территорий Восточной Африки в сферу британского влияния.

В середине XIX в. во внутренние районы Восточной Африки начали проникать европейцы. Первыми были миссионеры Крапф и Ребман (ок. 1843). Дальнейшее проникновение связано с исследованием истоков Нила (Д. Спиком и Бартоном в 1857—1858 гг., Д. Спиком и Д. Грантом в 1857—1863 гг., Г. Стенли в 1875 г.). Во время этих экспедиций европейцы впервые посетили Буганду.

В конце XVIII в. Буганда превратилась в развитое феодальное государство. Европейцам хорошо были известны имена правителей государства (кабака) Суны II (1836—1860) и Мтезы I (1860—1884). 80-е годы XIX в. были временем наивысшего расцвета Буганды. Государство это занимало большую территорию, обладало (по свидетельству Стенли) 150-тысячной армией. При кабаке существовала гвардия из 3 тыс. человек. Флот Буганды насчитывал до 300 судов (больших лодок), которые одновременно могли поднять 20 тыс. человек. В стране была развита торговля, имелась упорядоченная налоговая система и т. д. С 60-х годов XIX в. вокруг Буганды шла борьба европейских держав. С 1888 г. «Британская Восточно-Африканская компания» пыталась захватить Буганду. Агенты Компании и английские миссионеры стали вмешиваться в дела страны, во внутренние распри. Все это осложнялось наличием в Буганде также французских и немецких миссионеров и стремлением утвердиться там занзибарских арабов. В событиях участвовали и соседние с Бугандой государства. Английское влияние усилилось только после того, как правитель Буганды Мванга потерпел поражение от арабов и обратился за помощью к Англии. Вмешательство держав и междоусобные войны ослабили Буганду.

В 1890 г. Англия и Германия пришли к соглашению относительно Буганды: по Гельголандскому договору Германия отказалась от своих притязаний в Буганде и от некоторых областей в Восточной Африке. Англичане утвердились в Буганде и, оказав вооруженную поддержку изгнанному наследнику престола Мванге, заключили с ним в 1894 г. договор о протекторате. В 1900 г. представитель Англии навязал регентам и племенным вождям Буганды соглашение, объявившее это королевство одной из провинций созданного в 1896 г. английского протектората Уганда. По договору 1900 г. Англия получила 90% земель в Буганде. Население лишилось своих законных прав на землю, так как оставшаяся часть земель была поделена между членами государственного совета, придворной знатью и родственниками правителя Буганды. Кроме Буганды в состав английского протектората Уганда вошли Буньоро и другие соседние области.

Почти одновременно с возникновением Занзибарского султаната на побережье появились немцы, французы, англичане. Французы и особенно англичане под предлогом борьбы с работорговлей окончательно разрушили сильно подорванную португальцами и голландцами морскую торговлю, с незапамятных времен существовавшую между народами Восточной Африки и Азии. Занзибарские арабы и суахили, в руках которых находилась эта торговля, вытесненные европейцами с Индийского океана, начали колонизацию внутренних районов Восточной Тропической Африки.

От обширной некогда торговли остались только наиболее выгодные статьи: торговля рабами и слоновой костью. В 1850 г. работорговцы основали опорный пункт в Таборе и в ряде мест на берегах озера Танганьика и в восточных районах бассейна Конго. Банды занзибарских арабов-работорговцев Типпу Типа, Агаруэ и других рыскали по стране в поисках живого товара.

Работорговля принесла Восточной Африке не меньше вреда, чем Западная. Особенно пострадали многочисленные слабые племена. Крупные племена Восточной Африки оказывали работорговцам серьезное сопротивление, например ваньямвези, объединенные вождем Мирамбо. Мирамбо, бывший проводник торговых караванов, в 1870 г. поднял восстание против работорговцев, изгнал их, захватил Табору и подчинил себе всю территорию ваньямвези. Эту внутреннюю борьбу прервало по-

явление общего врага — немецких колонизаторов, захвативших в 1884 г. территорию к востоку от озера Танганьика. Со смертью Мирамбо (1886) созданное им государство распалось.

В конце XIX в. англичане силой захватили государство Уньоро (Буньоро). Его правитель Кабарега сопротивлялся англичанам в течение четверти века (до 1899 г.).

На юго-западе межозерья соперничали между собой государства Руанда и Урунди, которые европейцы (конец XIX — начало XX в.) застали в состоянии упадка. В этом районе Африки укреплялась Германия. В 1884 г. между восточным побережьем Африки и озером Танганьика действовало «Германское Восточно-Африканское общество». В 1884—1885 гг. Германия силой оружия навязала ряд договоров вождям племен, и эта часть континента постепенно превратилась в германскую колонию.

Народы Восточной Африки боролись с колонизаторами. В 1888 г. Бушири бин Селим аль-Харти, родом суахили, поднял прибрежное население, недовольное тяжелым налогом, против колониальных чиновников немецкой компании. К маю 1889 г. восставшим удалось занять почти все города побережья (кроме Дар-эс-Салама и Багамои). В восстании принимали участие народы вахехе и ваяо. Против них действовали германские войска под командованием Висмана (состоявшие преимущественно из суданцев и зулусов). Восстание было в основном подавлено только к октябрю 1889 г., Бушири захвачен в плен и повешен. К борющимся присоединились мафити и другие племена внутренних областей. Это сопротивление с трудом удалось подавить к 1890 г. с помощью вызванных из Германии войск при активной поддержке англичан. Племена мафити и вахехе продолжали сражаться до 1898 г., когда были окончательно подавлены и разоружены.

Отдельные восстания вспыхивали повсеместно. Крупным было восстание 1905—1906 гг., так называемое восстание «Маджи-маджи». Толчком к восстанию явилось повышение налогов. В восстании приняло участие много племен. Германские колонизаторы действовали свирепо: применяли тактику выжженной земли, истребляли целые племена. В результате более 120 тыс. человек было убито и умерло от болезней и голода.

ЮЖНАЯ АФРИКА

Португальцы достигли южной оконечности Африки в конце XV в. Мыс Доброй Надежды, как он вскоре стал называться, сделался для них опорным пунктом на морском пути в Индию.¹

¹ В междуречье Лимпопо — Замбези когда-то существовали значительные государственные образования. Свидетельствуют об этом циклопические руины археологического комплекса Зимбабве и обнаруженные позднее в тех же районах другие культурные центры (Дхло-Дхло, Иньянги, Кхам, захоронения в Мапунгубе и др.). На берегах Замбези в XIII—XV вв. (по другим данным в X—XII вв.) в течение нескольких столетий существовало большое государство Мономотапа, названное так по титулу правителя страны. Правители Мономотапы вели торговлю с суахилийскими государствами восточного побережья Африки, а через них с Юго-Восточной Азией и даже с Китаем. В стране была развита выплавка меди, железа, добыча золота, существовало ирригационное земледелие и т. д. Попытки португальцев в погоне за золотом подчинить Мономотапу потерпели крах. Однако в XVIII в. внутренняя борьба за власть привела Мономотапу к распаду на четыре враждующие между собой государства. Нашествие баротсе и других племен повлекло за собой их гибель.

Свысока относившиеся к способностям африканцев и их возможностям колонизаторы приписывали создание неповторимых сооружений Зимбабве древним иудеям, финикийцам, арабам и другим народам. Однако изучение их окончательно доказало африканское происхождение культуры Мономотапы.

До середины XVII в. по пути в Юго-Восточную Азию и Индию юг Африки посещали отдельные португальские, французские и английские корабли.

В годы английской буржуазной революции XVII в. победоносная республика Кромвеля видела в Голландии своего основного соперника и конкурента в борьбе за торговое и политическое преобладание. Правительство Голландии перед угрозой надвигающегося столкновения с Англией решило укрепиться на юге Африки до того, как он будет захвачен англичанами. Выполнила эти намерения голландская Ост-Индская компания, чрезвычайно заинтересованная в морском пути в Индию.

В апреле 1652 г. три корабля экспедиции Яна Ван Рибек бросили якорь в Столовой бухте. На месте нынешнего Кейптауна было основано поселение.

Голландцы первыми из европейцев длительное время общались с коренным населением Южной Африки — бушменами (охотниками) и готтентотами (скотоводами). По мере расширения колонии голландцы стоняли местные племена с их земель, оттесняли в глубь континента в малоприспособленные для жизни районы или же истребляли. Частично коренное население смешалось с бурами, как позднее стали называть голландских поселенцев Южной Африки.

Хозяйство буров в возникшей в 1652 г. Капской колонии главным образом было скотоводческим. Оно базировалось на рабском труде готтентотов и рабов, привозимых из голландских владений в Индонезии. В период голландского господства население Капской колонии официально делилось на европейцев и рабов.

В конце XVII в. в Южную Африку прибыло много французско-гугенотов, бежавших от религиозных преследований. Впоследствии они слились с голландскими колонистами (много позднее их потомки стали именовать африканерами). В 70-х годах XVIII в. буры впервые столкнулись с народами банту¹ — вспыхнула первая из так называемых «кафрских войн».

После этого столкновения (в 1779—1781 гг.) в течение ста лет коса и другие племена банту боролись с бурами, а затем с бурами и англичанами. Вот даты этих «кафрских войн»: 1779—1781, 1789—1793, 1799—1803, 1811—1812, 1818—1819, 1834—1835, 1845—1846, 1850—1853, 1858, 1877—1879 гг.

Захват земель и скота, принадлежащих племенам банту, и постепенное оттеснение их в глубь континента — основные причины столкновений, в которых африканцы защищали свое независимое существование. Разногласия (в том числе внутри племен коса) ослабляли силу противодействия колонизаторам. Все же это длительное сопротивление создало прочные традиции освободительной борьбы южноафриканских народов.

Некоторые племена южных банту, относительно недавно переселившиеся на самый юг Африки, в период борьбы с европейцами стали объединяться в государства. Начало объединения племен в этом районе было положено в XVIII в. вождем небольшого племени амазулу Дингисвайо, хотевшего создать прочную военную организацию, которая могла бы противостоять европейцам. В жестокой борьбе он начал подчинять вождей соседних племен. После смерти Дингисвайо (1818) его преемник Чака

завершил построение Зулусского государства. Чака создал армию, в основе которой лежал традиционный институт возрастных классов (дети, юноши, воины, старики). В полках (импи) была введена железная дисциплина. Объединение зулусских племен и борьба с другими, теми, которые не хотели подчиниться Чаке, вызвали ряд кровопролитных войн и привели к значительным передвижениям племен в Южной Африке. В своих отношениях с европейцами Чака пытался использовать дипломатические и торговые пути, но без успеха. Преемник Чаки (убитого в 1828 г.) Дингаан продолжал его политику и укреплял государство зулусов, с которым пришлось в дальнейшем столкнуться бурам и англичанам.

В годы буржуазной революции во Франции и наполеоновских войн в Европе Капская колония стала объектом борьбы враждующих держав, и в 1796 г. ее захватили англичане. По Амьенскому мирному договору (1802) колония была передана Батавской республике (Голландии), но когда англо-французская борьба возобновилась, а Голландию оккупировали войска Наполеона I Англия, воспользовавшись этим как предлогом, в 1806 г. снова аннексировала южную оконечность Африки. Венский конгресс (1814—1815) оставил Капскую колонию за Великобританией.

Англичане в Капской колонии продолжали политику оттеснения коренного населения и захвата его земель, что вызвало ожесточенные столкновения в 1811—1812 и 1818—1819 гг. Одновременно британские власти выступали против сепаратистских тенденций среди части буров (они особенно сильны были среди живущих на границах колонии с землями банту). Эта политика привела к первому вооруженному выступлению буров против англичан в 1815 г. Выступление было жестоко подавлено. Несколько десятков человек было приговорено к изгнанию, пятеро повешены. Можно сказать, что эти события явились исходным моментом в будущих англо-бурских противоречиях. В дальнейшем эти противоречия обострились, в особенности в связи с запрещением работорговли (1807), а затем отменой рабства (1834), а также в связи с изменением денежной системы.

Войны с коса, опасность со стороны бурской оппозиции привели английское правительство к решению направить своих колонистов в Южную Африку. Это было одновременно попыткой избавиться от беспокойных элементов, каких много было в Англии в годы промышленной революции и послевоенной депрессии. В 1820 г. около 5 тыс. английских эмигрантов приехало в Капскую колонию (район современного города Порт-Элизабет) и расселилось по стране. В последующие 20 лет прибыло еще 25 тыс. англичан и 12 тыс. немцев. Капская колония все более превращалась в английское владение. Английская администрация стремилась распространить на колонию британское законодательство. Это вызвало противодействие буров. В частности, буры были недовольны законами, направленными против рабства. Вначале были предоставлены некоторые права готтентотам (точнее несколько ограничена эксплуатация слуг-готтентотов), запрещено насильственное превращение в домашних слуг (фактически в рабов) так называемых готтентотов-бродяг и т. д., а вскоре последовала отмена рабства. Тем самым англичане подорвали экономическую основу хозяйства буров. Изменения, введенные английскими властями, ставили англичан в преимущественное положение. Это явилось причиной переселения значительного числа буров (в 1830—1840 гг.) из Капской колонии на север, так называемого «великого трека», — важного события в истории Южной Африки.

Вначале буры направлялись преимущественно на северо-восток. На новых землях переселенцам-бурам пришлось столкнуться с зулусами.

¹ Официальные историки Южно-Африканской республики относят появление банту в Южной Африке к XVII в., т. е. считают, что они пришли сюда одновременно с голландскими колонистами. Отсюда следует их вывод — против аборигенов одновременно выступали два колонизационных потока: голландцев с юга и банту — с северо-востока. Эта попытка показать, что банту такие же пришельцы и захватчики и тем оправдать действия европейских колонизаторов, не имеет оснований.

После кровопролитной битвы (1838) буры разбили Дингаана и основали на зулусских землях республику Наталь. В 1840 г. путем подкупов и в результате предательства в лагере Дингаана буры переманили на свою сторону вождя Умпанде с частью зулусских войск. Разбив Дингаана, буры объявили Умпанде королем зулусов. Новый «король» в уплату за «потери» был вынужден отдать бурам лучшие земли и часть скота. В 1843 г. Англия аннексировала Наталь.

После того главным направлением продвижения буров стали долины рек Оранжевой и Вааля. Оттеснив занимавших эти земли матабеле (некогда отколовшихся от зулусского государства Чаки), буры в 1852 и 1854 гг. образовали там две республики — Трансвааль (Южно-Африканская республика) и Оранжевую (Оранжевое Свободное государство). Их независимость была признана Англией.

«Великий трек», начавшийся как протест буров против английского владычества, по отношению к коренному африканскому населению был широким экспансионистским движением, лишившим коренное население Африки — бечуана, басуто, зулу и др. их земель.

Зулусы под руководством преемника Умпанде Кетчвайю продолжали борьбу против англичан, которые захватили Наталь и угрожали территории Зулуленда. В 1879 г. английские войска начали войну против Кетчвайю. В битве при Исандлаване (22 января 1879 г.) зулусы разбили англичан и в дальнейшем нанесли им еще ряд серьезных ударов. В конечном счете, 20-тысячная британская армия, имевшая в своем составе артиллерию, подавила сопротивление. После победы над зулусами при Улунди (4 июля 1879 г.) англичане разделили территорию Зулуленда на 13 «независимых» государств, во главе которых поставили вождей по своему усмотрению. Результатом такой политики была длительная междоусобная война между зулусами (разжигаемая англичанами), которая обессилила их. В 1887 г. Англия официально объявила Зулуленд своим владением (кроме северо-западной части, отошедшей к Трансваалю).

Зулусы и в дальнейшем поднимались против своих угнетателей. Наиболее значительным было вооруженное восстание 1906 г. После его жестокого подавления английские колонизаторы отобрали значительную часть земель у зулусов и согноли их в резерваты.

Кроме зулусов, своей борьбой с бурскими и английскими колонизаторами выделялись племена сото (басуто) под руководством вождя Мошеша, который проявил себя талантливым военным организатором, дальновидным политиком и незаурядным дипломатом. Только в 1868 г., когда Басутоленд был истощен трехлетней войной с бурами, англичанам удалось навязать ему свой протекторат. Однако и после этого сопротивление не прекратилось. Наиболее крупным было восстание 1878—1884 гг.

Имя Мошеша окружено в Южной Африке почетом как имя создателя государства басуто и борца против колониализма.

Исследование внутренней части Южной Африки в первую очередь связано с именем Давида Ливингстона, одного из известных путешественников по Африке. В начале своей деятельности Ливингстон принадлежал к числу тех миссионеров, которых англичане, начиная со времени захвата Капской колонии, отправляли в глубь Африки. С 1841 по 1873 г. Ливингстон, оставивший миссионерскую деятельность, почти непрерывно путешествовал по Южной и тропической Африке и сделал много важных открытий. В отличие от многих путешественников Ливингстон, стремившийся принести пользу африканским народам, почти все свои экспедиции совершил при активной поддержке со стороны вождей племен и в сопровождении местных жителей. Однако его открытия были

использованы англичанами для колонизации внутренних областей Африки.

В 1867 г. в Южной Африке (поблизости от слияния рек Оранжевой и Вааля) были обнаружены крупные месторождения алмазов. Алмазоносный округ был аннексирован Англией, и на его территории (где возник город Кимберли) колониальный делец Сесиль Родс, прибывший в 1870 г. в Южную Африку и вскоре разбогатевший там, учредил (в 1888 г.) компанию «Де Бирс», которая сосредоточила в своих руках добычу алмазов.

В 1887 г. в Трансваале (близ современного Йоганнесбурга) были открыты богатейшие золотые месторождения, а затем и крупные залежи меди. В связи с этим оживилась колонизационная деятельность англичан. Особенную энергию в этом направлении проявил Сесиль Родс и стал одним из виднейших золотопромышленников. Родс совмещал в себе биржевого и промышленного дельца с колониальным политиком. Он впоследствии стал членом парламента Капской колонии, а затем и ее премьер-министром. В 1889 г. Родс организовал «Британскую Южно-Африканскую привилегированную компанию», целью которой был захват новых территорий в Африке для Британской империи. Его конечной целью было создание сплошной полосы британских владений от Кейптауна на юге до Каира на севере. В 1889 г., спровоцировав столкновение между бурами и вождями племен машона (из-за золотоносных территорий), он получил для «Британской Южно-Африканской привилегированной компании» «права» на земли в междуречье Замбези — Лимпопо, населенные племенами матабеле и машона. Мужественное сопротивление матабеле, возглавляемых последним независимым вождем Южной Африки Лобенгулой, было сломлено в 1893 г. В 1896—1897 гг. было подавлено восстание матабеле и машона, в 1899 г. — восстание племен ангони и бемба. Захваченные после подавления восстания племен ангони и бемба земли были объявлены английским владением Северная Родезия.

В 1911 г. в состав протектората Северная Родезия было включено государство Баротсе. Оно возникло на территории Северной Родезии в начале XIX в. и было захвачено англичанами в самом конце XIX в. Зная баротсе, приняв английское покровительство, выговорила себе права автономного княжества в составе британских владений.

Деятельность таких представителей европейского капитализма, как Сесиль Родс и Леопольд II, наглядно показывает грабительскую сущность колониальной политики европейских государств в Африке. Стремясь захватить золотоносные территории, принадлежащие бурской республике Трансвааль, англичане готовили против нее войну и постепенно окружали ее кольцом своих владений. Британские колонизаторы воспользовались сложным политическим положением Трансвааля, где возник конфликт между бурским правительством и многочисленными европейскими иммигрантами (преимущественно английского происхождения), так называемыми уитлендерами, хлынувшими в страну после открытия в ней золота. В конце 1895 г. агентами компании Родса была сделана попытка спровоцировать восстание уитлендеров в Йоганнесбурге. Одновременно вооруженные силы «Британской Южно-Африканской привилегированной компании» должны были начать интервенцию. Однако буры разбили вторгнувшийся в Трансвааль отряд, возглавляемый сподвижником Родса доктором Джемсоном, и сорвали подготовленную провокацию.

После этой неудачи Англия стала готовиться к открытой войне с бурскими республиками. Одним из главных инициаторов войны, которая разразилась в 1899 г., были Сесиль Родс и британский министр колоний

Джозеф Чемберлен. В. И. Ленин называл эту войну одной из первых империалистических войн за передел мира. После трехлетнего сопротивления, вначале централизованного, затем партизанского, бурские республики потерпели поражение и в 1902 г. были включены в состав Британской империи.

В 1910 г. английские колонии в Южной Африке (бывшие бурские республики — Трансвааль и Оранжевая, Наталь и Капская колония) были объединены в доминион Южно-Африканский Союз. Создание Южно-Африканского Союза явилось результатом компромисса между британскими властями и крупными бурскими землевладельцами, отстаивавшими свои «права» на эксплуатацию африканского населения. Угнетение коренного населения Южной Африки в новом доминионе вызвало противодействие, и в 1912 г. африканскими политическими деятелями был создан Африканский национальный конгресс — первая крупная политическая организация, защищавшая интересы коренного населения в Африке южнее Сахары. К этому времени уже существовали политические организации индийцев (создана в 1894 г. Ганди) и метисов (1902). Бурь входили в две основные партии: возникшую в 1910 г. правящую Южно-Африканскую партию (сторонницу сотрудничества с англичанами) и образованную в 1913 г. Националистическую партию. Партии эти расходились в вопросе об отношении к сотрудничеству с англичанами, но в отношении к коренному населению придерживались ярко выраженной дискриминационной политики.

В начале первой мировой войны (1914), в которой Южно-Африканский Союз выступал на стороне Великобритании, произошло последнее крупное восстание буров против английского господства.

В разделе Южной Африки, кроме англичан, принимали участие португальские и немецкие империалисты.

Побережье Мозамбикского пролива и прилегающие к нему области с давних пор находились во владении португальцев.

Северо-западная часть Южной Африки была населена гереро и другими племенами банту. В 1883 г. немецкий купец Людериц купил у местного вождя небольшую территорию (бухта Людериц). После ряда таких «покупок» в 1884 г. территория Юго-Западной Африки была объявлена германским протекторатом. Позднее, в 1894 г., потерпев поражение в войне с захватчиками, немецкий протекторат признали и готтентоты племени витбоев (выходцы из Капской колонии). Германские колонизаторы захватывали земли Юго-Западной Африки, скот африканцев и представляли коренное население работать на фермах колонистов. После того как у гереро было отобрано три четверти земли и более половины скота, а их самих попытались запереть в резерваты, они в 1904 г. восстали. К восставшим гереро присоединились готтентоты (под руководством Магара и Гендрика Витбоа). Героическая борьба продолжалась до 1907 г. Только с помощью англичан из Капской колонии немцы разбили пешие и конные отряды гереро и готтентотов, после чего истребили значительную часть населения и отняли весь скот у готтентотов. Уцелевшие повстанцы были переселены в бесплодные районы. Оставшиеся были превращены в батраков европейских колонизаторов. Общинная и племенная организация гереро и готтентотов была ликвидирована.

Во время первой мировой войны (в 1915 г.) Юго-Западная Африка была занята войсками Южно-Африканского Союза. В 1919 г. Южно-Африканский Союз получил от Лиги наций мандат на управление этой территорией.

Этнический состав населения острова Мадагаскар, географически относящегося к Африке, отличен от континента. Население острова — малайского происхождения, говорит на языке индонезийской группы. Заселение острова малайскими народами закончилось задолго до его открытия европейцами. Незначительную часть обитателей Мадагаскара составляли банту (яо-макуа, суахили) и арабы. Культура островитян имеет сходные черты с культурой Юго-Восточной Азии. Задолго до прихода европейцев на Мадагаскаре появились государственные образования. Около XIV в. в центральных районах страны возникло государство Имерина (Имерна). Позднее, в XVI—XVII вв. на западном побережье острова образовалось государство сакалавов, на восточном берегу — государство бетсимизарака и в центре — Бетсилеу. В дальнейшем под главенством Имерины шло постепенное объединение острова (XIV—XVI вв.) и укреплялись феодальные отношения. С конца XVII в. начался длительный период феодальной раздробленности, когда, по местному выражению, шла «война дома против дома».

Первыми европейцами, посетившими Мадагаскар, были португальцы одного из кораблей экспедиции Кабрала, направлявшейся в Индию (1500). Они не пытались обосноваться на острове.

В XVII в. в разгар англо-франко-голландской борьбы за преобладание на Индийском океане утвердиться на острове попытались французы. В 1642 г. экспедиция Жана Прони основала Форт-Дофин на юго-востоке острова.

В 1664 г. была создана французская Ост-Индская компания, одной из задач которой была эксплуатация богатств «Великого острова». Опираясь на форт Дофин, французские поселенцы пытались утвердиться на острове, вмешивались в междоусобные распри. Это вызвало всеобщее восстание на юге Мадагаскара (в августе 1674 г.). В результате французы были изгнаны с острова. Все же начиная с 1686 г. короли Франции причисляли Мадагаскар к своим владениям. Королевские эдикты об этом, изданные в 1686, 1719, 1720, 1721 гг., оставались всего лишь словесными декларациями.¹

Во второй половине XVIII в. Франция возобновила попытки захватить остров. Для этой цели были использованы авантюристы Де Модав (1763) и Беньовский (1773). Предприятие Де Модава потерпело неудачу. Беньовскому, действовавшему от имени короля Франции и сочетавшему силу и хитрость, удалось захватить часть острова, но затем он попытался поставить занятые территории под протекторат недавно возникших Соединенных Штатов Америки. Против Беньовского как мятежника были посланы войска, он потерпел поражение и был убит в сражении.

В конце XVII в. при короле Андриемасинавалуна (ок. 1667—1687) Имерина превратилась в централизованное феодальное государство. Затем начался период феодальных смут. Только в XVIII в. необходимость защиты от иноземной агрессии ускорила объединительные тенденции, и при короле Андриенампунимерина (1787—1810) государство снова консолидировалось. Границей Мальгашского государства, по словам короля, должно было стать море. В начале XIX в. завершилось объединение Мадагаскара в единое централизованное Мальгашское государство под властью правителя Имерины.

¹ В начале XVIII в. русский император Петр I собирался послать экспедицию на Мадагаскар. Подготовка экспедиции была прервана смертью царя и в дальнейшем не возобновилась.

Имерина являлась сложившимся феодальным государством. Основное его население состояло из формально свободных крестьян, объединенных в сельские общины. Под страхом продажи в рабство крестьянам запрещалось покидать общину. Их облагали налогами в пользу государства, а также заставляли обрабатывать земли феодальной знати.

Население Мадагаскара занималось животноводством и поливным земледелием. Развивалась ремесленная промышленность. Большого совершенства достигла выплавка иковка металлов. Государственное устройство и функции всех слоев общества регулировались специальным сводом законов (кабари). Зарождалось национальное самосознание населения. Оно все чаще стало именоваться (независимо от этнической группы) мальгашским.

В первой трети XIX в. соперничавшие тогда на колониальной арене Англия и Франция боролись за Мадагаскар. Купцы и миссионеры обеих держав вели сложную игру на острове. Французам удалось укрепиться на восточном берегу. Они создали здесь торговые пункты и форты, но попытки проникнуть в глубь страны встретили сопротивление хорошо организованного государства. Король Имерины Радаме I (1810—1828), используя англо-французские противоречия, вытеснил французов и разрушил их основной опорный пункт. За поддержку, оказанную при этом Англией, пришлось Радаме заключить с ней торговый договор и разрешить въезд британских миссионеров. Королева Ранавалона I (1828—1861), стремясь во что бы то ни стало сохранить независимость и видя главную опасность в лице английских колонизаторов, расторгла с Англией торговый договор и изгнала из страны миссионеров.

Франция сочла момент удобным для вмешательства. Она использовала в своих целях разногласия между мальгашами и населением западной части острова — сакалавов. Под предлогом защиты последних французы заключили договор с вождями сакалавов и попытались утвердиться на западном берегу Мадагаскара. В ответ на это правительство Имерины в 1830—1840 гг. издал несколько декретов, направленных против европейцев (запретил мальгашам принимать христианство, не разрешил торговать во внутренних районах острова, распространил на европейцев местные законы и т. п.). Объединенная англо-французская эскадра бомбардировала прибрежные пункты и высадила десант, но он был разбит. Борьба с интервентами способствовала укреплению национального самосознания.

Французские колонизаторы избрали тогда иной путь для усиления своего влияния в государстве Имерина. Они предложили его правительству помощь в создании вооружения. Король Имерины принял предложение французского предпринимателя Жана Лаборада организовать в Тананариве мастерские по производству стекла, мыла, бумаги, а также пушек, ядер, ружей, холодного оружия и т. п. Вскоре Лаборад сделался воспитателем наследника, который, став королем под именем Радама II (1861—1863), вновь открыл страну для хозяйничанья иностранцев. Это вызвало восстание народа, требовавшего расторжения кабального договора с Францией. Когда король отказался расторгнуть этот договор, он был убит. В последующие годы королевская власть была эфемерной, и страной фактически управляли премьер-министры, выходцы из знати. Должность премьер-министра стала наследственной.

Наиболее известным премьер-министром был выдающийся политический деятель Райнилайаривони. Он стоял у власти в течение почти тридцати лет (1864—1893). В эти годы страна переживала экономический и культурный подъем. Под влиянием европейцев, получивших концессии на Мадагаскаре, началось развитие капиталистических отношений. Города

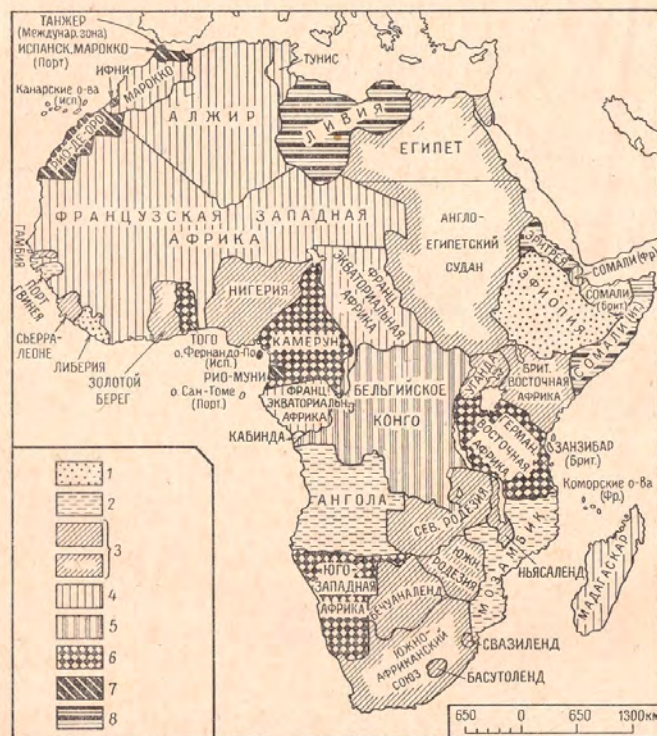
становились ремесленными центрами, росло число мелких промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, разрабатывались железорудные залежи и т. д. Появились первые группы национального мальгашского пролетариата. Сельская община разлагалась, возникала частная собственность на землю. В деревне появились батраки и более зажиточные жители.

Райнилайаривони, закрепляя результаты экономического развития страны, провел ряд реформ центрального и местного управления. Был создан кабинет министров; страна была разделена на восемь провинций, во главе которых стояли назначенные губернаторы. Эти изменения централизовали власть в руках правительства. Росла культура страны, открывались школы, а в 1881 г. было введено всеобщее обязательное обучение детей в возрасте от 8 до 16 лет. Детей привилегированных семей посылали в европейские учебные заведения. В английском и норвежском госпиталях (основанных на острове в первой половине 60-х годов XIX в.) готовились национальные медицинские кадры. Развивалось издательское и картографическое дело. Таким образом, централизованное Мальгашское государство шло по пути самостоятельного экономического, политического и культурного развития. Однако премьер Райнилайаривони оставался выразителем интересов крупной феодальной знати и прежде всего имел в виду укрепление господства Имерины на острове («имеринизацию»). Это видно, например, из характера школьной реформы, в результате которой в Имерине было открыто около двух тысяч школ, а в других районах острова лишь несколько десятков.

«Имеринизацией» были недовольны сакалавы, населявшие районы запада. Это недовольство и сепаратистские настроения сакалавов были учтены французскими колонизаторами. В 1883 г. Франция предъявила ультиматум мальгашскому правительству, в котором требовала распространить «исторические права», т. е. торговые преимущества французов, на страну сакалавов. Бомбардировкой портов на восточном берегу острова начались военные действия. Франко-мальгашская война продолжалась более двух лет (1883—1885). Франция добилась признания ее протектората над Мадагаскаром, уступки базы в заливе Диего-Суарес и права контроля над внешней политикой мальгашского правительства. Неравноправный договор вызвал недовольство в стране, а мальгашское правительство, используя международные затруднения Франции (война в Западной Африке, англо-французское соперничество в долине Нила, затруднения на Дальнем Востоке и т. п.), саботировало договор.

Заручившись согласием Англии на захват Мадагаскара (в обмен на признание английских прав на Занзибар), правительство Третьей республики послало на Мадагаскар войска. В январе 1895 г. 25 тыс. солдат под командованием генерала Дюшена высадились на острове. Им противостояла 40-тысячная мальгашская армия. Началась вторая мальгашская освободительная война (1895—1897). В октябре 1895 г. французам удалось занять столицу Тананариве и объявить свой протекторат над островом. 1 октября 1895 г. королева подписала неравноправный договор, передала в руки французов контроль над внутренней и внешней политикой страны. Однако, хотя правительство капитулировало, народ продолжал сражаться. В центральной части острова восставшие, прозванные «красными тогами» (мена ламба) наносили серьезный урон колонизаторам. Положение французов долгое время было критическим. В борьбе против захватчиков объединились различные национальные группы. В августе 1896 г. французский парламент принял декрет об аннексии Мадагаскара, объявленного колонией Франции. На острове было высажено еще 15 тыс. солдат (из которых две трети было колониальных

войск, набранных во французских колониях в Западной Африке). Генерал Галлиени, свирепо расправляясь с повстанцами, одновременно пытался использовать сепаратистские тенденции и недовольство рабов. Из рабов он формировал отряды для борьбы с восставшими. В конце 1897 г. сопротивление было сломлено. Королева Ранавалона III была сослана, и во главе Мадагаскара поставлен французский генерал-губернатор.

Колониальные владения империалистических государств в Африке накануне первой мировой войны.

1 — независимые государства; владения: 2 — португальские, 3 — английские, 4 — французские 5 — бельгийские, 6 — немецкие, 7 — испанские, 8 — итальянские.

Победа французов в значительной степени была обусловлена политикой разжигания розни между народностями и различными слоями населения Мадагаскара. Жестокость усмирителей и в дальнейшем продолжала вызывать противодействие. Когда на западе, в области сакалавов, в августе 1897 г. французы уничтожили большое селение Альбина (Пост Тюркуа), поднялось местное население. Борьба сакалавов продолжалась около трех лет, и только в 1900 г., когда захватчики сожгли десятки деревень, взяли сотни заложников, сакалавы вынуждены были сложить оружие. Колонизаторы начали организованное ограбление населения.

У него было отнято 10 млн. га земли. В дальнейшем с развитием капитализма возрастала роль французского капитала. Капиталистические отношения на Мадагаскаре переплетались с докапиталистическими формами эксплуатации.

Еще не раз поднимался на борьбу против своих поработителей мальгашский народ. В 1904—1905 гг. на юго-востоке острова в ответ на налоговый произвол колониальной администрации началось крестьянское восстание. К восставшим примкнула часть мальгашских стрелков во главе с капралом Батави. Восстание имело некоторые успехи, но в конце концов было подавлено. Отдельные его вспышки имели место вплоть до 1906 г. Борьба мальгашей за независимость — яркая страница не только истории Мадагаскара, но и всего антиколониального освободительного движения народов Африки.

Перед первой мировой войной национально-освободительное движение усилилось и приняло организованную форму. В 1912 г. среди студентов медицинской школы в Тананариве была создана первая политическая организация мальгашского народа — ВВС (начальные буквы слов ву — железо, вато — камень и сакалика — ветвь). Целью ВВС было свержение колониального гнета.

Первая мировая война, в которой Мадагаскар принял участие как французская колония, оказала большое влияние на мальгашское освободительное движение: оно усилилось после возвращения на родину ветеранов войны.

СОМАЛИ И ЭФИОПИЯ

Эта часть Африки заселена народами эфиопской антропологической группы, говорящей на кушитских и семитских языках.

На Сомалийском полуострове и побережье Красного моря живут галла и сомали, на Абиссинском нагорье — амхара, тигре и др.

Мусульманские султанаты — государства Сомалийского полуострова, возникшие еще в средние века, к XVII в. пришли в упадок, и к началу XIX в. Могадишо, Мерка, Брава — отошли к Занзибару. Внутренние районы Сомалийского полуострова оставались формально независимыми до 70-х годов XIX в. Попытки английских, французских и других колонизаторов проникнуть в Сомали особенно оживились после прорытия Суэцкого канала (1869 г.), когда стратегическое и экономическое значение полуострова возросло.

В Эфиопии со времен Аксумского царства (VII в.) распространена христианская религия.

К XVI в. Эфиопия была феодальным государством. Особенности исторического развития Эфиопии привели к созданию своеобразных форм феодализма. Феодальное землевладение в Эфиопии сложилось в двух видах: наследственные земли феодалов (рест) были частной собственностью крупных землевладельцев (расов), передавались по наследству и могли быть проданы или подарены; кроме того, были земли (гульт), которые давались за службу или дарились пожизненно. Земли второго вида особенно часто жаловались церкви. Так как монастырские владения не могли быть выморочными, то со временем в руках церкви сосредоточились большие земельные угодья, что способствовало росту ее роли в экономической и политической жизни феодальной Эфиопии. В Эфиопии как уклад существовало рабовладение. Оно имело большое значение в экономике страны.

В начале XVI в. Эфиопия подверглась нападению турок-османов, но это нападение с помощью португальцев было отбито. Затем были изгнаны и португальцы, пытавшиеся закрепиться в стране. В XVII—

XVIII вв. усилились феодальные распри, которые ослабили страну. К началу XIX в. Эфиопия все еще была раздроблена на несколько самостоятельных княжеств.

В первой половине XIX в. Эфиопию посетил ряд европейских путешественников, и вскоре после этого капиталистические державы начали проявлять интерес к ней. Англия, Франция и другие государства, чтобы распространить свое влияние, стремились воспользоваться разобщенностью Эфиопии и заключали договоры с крупными феодалами.

Однако в 1854 г. негус Феодор II, провозгласивший себя императором (негусом негести), приступил к объединению страны. Реформы, намеченные Феодором II, отвечали интересам развития Эфиопии и должны были способствовать созданию сильного централизованного государства. С самого начала Феодору II пришлось вести борьбу против двух враждебных сил — эфиопского духовенства и 15-тысячной английской армии, вторгшейся в страну. Развязанная в 1867 г. Лондоном англо-эфиопская война сорвала намечавшееся объединение страны. Феодор II был побежден и покончил с собой. Однако англичанам закрепиться в стране не удалось, и в мае 1868 г. они вывели из нее свои войска. Посадив на эфиопский трон своего ставленника Иоанна IV, англичане добились льгот и прав на концессию. Под давлением Англии Иоанн IV начал войну с суданскими махдистами и в битве с ними был убит (1889). Правитель области Шоа Менелик II продолжал начатое Феодором II объединение Эфиопии.

К концу XIX в. побережье Красного моря и Сомалийский полуостров были разделены между Англией, Францией и Италией, и Эфиопия оказалась отрезанной от моря. Колонизаторы стали проникать в глубь страны. Особенной активностью отличались итальянские колонизаторы. В 1887—1889 г. Италия вела военные действия против Эфиопии. В дальнейшем Италия навязала Менелику II помощь оружием в борьбе против его врагов и вслед за этим неравноправный договор «о мире и дружбе» (Учпальский договор 1889 г.). Используя прямой подлог, совершенный при составлении этого договора (амхарский и итальянский тексты статьи 17 не совпадали, что давало возможность произвольно толковать ее и при случае являлось предлогом для вмешательства в дела Эфиопии), Италия попыталась установить свой протекторат над страной. Когда же Менелик II отказался признать протекторат, Италия в 1895 г. начала войну. Менелик II сумел объединить феодалов для борьбы с захватчиками. В марте 1896 г. в сражении при Адуа итальянские войска были разбиты. По договору 1896 г. Италия признала независимость Эфиопии. В борьбе с итальянскими агрессорами правительство Эфиопии использовало противоречия между колониальными державами и получало деньги и оружие от Франции. Помощь Эфиопии оказала тогда и Россия.

До 1899 г. Менелик II продолжал укреплять страну и завоевал несколько соседних областей на юге и юго-востоке. После смерти Менелика II в 1913 г. Эфиопией фактически управляли промусульмански настроенные феодалы. Поэтому в первой мировой войне Эфиопия оказалась на стороне Германии и Турции. Попытки Германии склонить Эфиопию к завоеванию Англо-Египетского Судана привели к дворцовому перевороту, в результате которого фактически к власти пришел феодал рас Тафари Маконнен, впоследствии ставший императором Хайле Селассие I.

В первой мировой войне империалисты использовали ресурсы африканских колоний, их рабочую силу, а также включили африканцев в состав вспомогательных армий европейских государств. В отдельных случаях военные действия велись и на африканской территории. В результате

победы над Германией Англия и Франция разделили между собой германские колонии Того и Камерун. Танганьика и Германская Юго-Западная Африка были захвачены Англией. Лига Наций санкционировала захват Юго-Западной Африки выдачей британскому доминиону — Южно-Африканскому Союзу мандата на право управления ею.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Изучение Африки долгое время было монополией буржуазных ученых, которые, как правило, подчиняли свои исследования задачам колониальной эксплуатации. Африка изучалась обычно с начала европейской колонизации, и ее история превращалась в историю колониальной политики империалистических держав. После второй мировой войны, в условиях углубления общего кризиса капитализма и начавшегося крушения колониальной системы империализма, произошел некоторый поворот в буржуазной африканистике — усилилось влияние марксистских идей, появились труды прогрессивных ученых, вышли первые работы историков-африканцев. Оживилось изучение Африки и ее истории в странах социалистического лагеря. Все более значительную роль начала играть советская африканистика.

В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции внимание советских историков фиксировалось в основном на колониальных проблемах и на вопросах, связанных с захватом Африки. Этих же сторон касались и появившиеся в 20-х годах переводные работы: «История раздела Африки (1870—1919 гг.)» П. Дармштеттера (1925) и др.

Особенно бурно стала развиваться советская африканистика после второй мировой войны. Появилось много оригинальных и переводных работ как общего характера, так и по истории отдельных районов или народов Африки. С 1956 г. регулярно выходят «Африканские этнографические сборники» (до настоящего времени вышло семь томов), в которых также печатаются статьи, посвященные истории Африки.

Накопленные в первое десятилетие после второй мировой войны знания и материалы позволили советским африканистам в 1954 г. выпустить в свет (под редакцией Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехина) коллективную монографию «Народы Африки» (в серии «Народы мира»). Основное внимание в этом труде уделено этнографическим и лингвистическим вопросам, но в каждой главе есть также исторические разделы, и в итоге впервые в советской литературе создана последовательная история африканского континента с древнейших времен, в том числе история Африки южнее Сахары. Африканские проблемы нашли себе место и в многотомной «Всемирной истории» — в различных ее томах специальные главы (написанные Д. А. Ольдерогге) посвящены истории Западной, Центральной и Восточной Африки. Например, XIII глава VII тома (автор А. З. Зусманович) рассматривает события, связанные с европейской колонизацией Африки в последние десятилетия XIX в.

Советские ученые большое внимание уделяли изучению раздела Африки между империалистическими государствами. Общие вопросы колонизации освещены в посмертно изданном труде Е. В. Тарле «Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV — начало XIX в.)», захват Африки колонизаторами в конце XIX в. — в книге А. З. Зусмановича «Империалистический раздел Африки. Популярная очерки» (1959). Исследуются также отдельные этапы колонизации

Африки и политика капиталистических стран. Например, политике Франции в Западной Африке (1880—1892 гг.) посвящена монография В. А. Субботина (1959), разделу бассейна Конго в последней трети XIX столетия — работа А. З. Зусмановича «Империалистический раздел бассейна Конго (1876—1894)», вышедшая в 1962 г.

Значительной вехой в изучении новой истории Африки явился обобщающий коллективный труд «История Африки в XIX — начале XX в.» (1967), первая попытка дать систематическое изложение истории африканских народов и созданных ими государств в новое время.

Советские ученые разрабатывают историю отдельных областей Африки и населяющих их народов. Доколониальный период развития Западной Африки исследовал в своей книге «Западный Судан в XV—XIX вв.» (1960) Д. А. Ольдерогге. Изучение тех же районов континента продолжил Л. Е. Куббель в обстоятельной работе «Из истории древнего Мали» («Африканский этнографический сборник», т. V, 1963). Общественному строю народа ашанти уделен внимание И. И. Потехин в статье «О феодализме у ашанти» (Труды XXV Международного конгресса востоковедов, т. V, 1963). Основные вехи истории народов бассейна Конго и их борьбу с колонизаторами осветил А. И. Собченко («Африканский этнографический сборник», т. IV, 1962). Истории Либерии посвящены работы И. А. Холоша («Либерия. Исторический очерк», 1961), рассматривающего общие вопросы, связанные с основанием и развитием этого государства, и М. Ю. Френкеля, детально изучившего обстоятельства, связанные с началом колонии и внутренними проблемами США («Негритянская проблема в США и образование республики Либерии», 1964).

Проблемы истории народов, населяющих район Великих озер, затронуты в исследовании А. С. Орловой «Источники по истории общественного строя народов Межозерья» («Африканский сборник», т. I, 1963). Р. Н. Исмаилова рассматривает историю народов Кении, Танганьики и Мозамбика («Африканский этнографический сборник», т. I, 1956; т. II, 1958; т. IV, 1962).

Общественному строю и истории народов, населяющих остров Мадагаскар, посвящено большое исследование А. С. Орловой «Общественный строй мальгашей в XIX веке» («Африканский этнографический сборник», т. II, 1958).

И. И. Потехин в монографии «Формирование национальной общности южноафриканских банту» (Труды Ин-та этнографии АН СССР, новая серия, т. 29, 1955) анализирует социальные отношения народов, обитающих на юге Африки. Проблемы колонизации юга континента и борьбы его народов с захватчиками детально рассмотрены в трудах А. Б. Давидсона «Создание Британской южноафриканской компании» (сб. «Империализм и борьба рабочего класса», 1960) и «Матабеле и машона в борьбе против английской колонизации, 1888—1897 гг.» (1958). Однако еще нет обобщающих работ по истории Южной Африки, и в печати появились только некоторые переводные сочинения, например, книга Бантинга «Создание Южноафриканского рейха» (1965) — о расистской Южноафриканской республике и ее истории.

Ряд работ советских ученых касается истории Эфиопии. Среди них можно отметить книги Д. Р. Вобликова «Эфиопия в борьбе за сохранение независимости, 1868—1960 гг.» (1961) и В. А. Трофимова «Политика Англии и Италии в северо-восточной Африке во второй половине XIX в. (Эфиопия и Сомали)» (1962).

В 1964 г. вышел из печати первый библиографический справочник по Африке: «Библиография Африки. Дореволюционная и советская литература на русском языке. Оригинальная и переводная», вып. 1.

ХРОНОЛОГИЯ

1526—1761	Империя Великих Моголов.
1603—1867	Третий сёгуат феодального дома Токугава в Японии.
1639—1854	Относительная изоляция Японии от внешних сношений.
1644—1912, февраль	Правление в Китае маньчжурской династии Цин.
1689	Первый русско-китайский договор (Нерчинский).
1691	Установление маньчжурского господства в Халхе — Монголии.
1747	Избрание Ахмед-хана шахом Афганистана. Образование Афганского государства.
1754—1758	Народное восстание против маньчжуров в Западной Монголии (Джунгария) во главе с Амурсаной.
1756—1763	Антифеодальное восстание в Пенджабе.
1757, июнь, 23	Битва при Плесси. Захват Бенгалии английской Ост-Индской компанией.
1761, январь	Захват Пондичерри войсками английской Ост-Индской компании. Изгнание французских колонизаторов из Индии.
1761, январь	Битва при Панипате. Разгром маратхов Ахмед-шахом и войсками союзных ему мусульманских князей Северной Индии.
1771—1802	Крестьянское восстание тайшонов во Вьетнаме.
1779—1794	Междоусобная война Каджаров и Зендов в Персии.
1784	Закон Питта об управлении английскими владениями в Индии.
1792	Ясский мирный договор, завершивший русско-турецкую войну 1787—1791 гг.
1793	Закон о постоянном заминдари в Индии.
1796	Установление каджарской династии в Иране.
1796—1805	Антифеодальное восстание под руководством тайного общества «Белый лотос» в Китае.
1798—1801	Французская экспедиция в Египет.
1799	Четвертая англо-майсурская война. Завоевание Майсура Ост-Индской компанией.
1800	Ликвидация нидерландской Ост-Индской компании и переход ее владений к нидерландской короне.
1801—1839	Правление Ранджит Синга в Пенджабе.
1802	Подавление крестьянского восстания тайшонов и начало династии Нгуенов во Вьетнаме.
1802—1805	Англо-маратхская война.
1805—1849	Правление Мухаммеда Али в Египте.
1807, январь, 5	Объявление Турцией войны России.
1807, май, 4	Подписание союзного договора между Францией и Ираном.
1807, май, 29	Изложение противниками реформ при поддержке янычар султана Селима III в Турции.
1808, июль, 28	Изложение сторонниками реформ султана Мустафы IV и возведение на престол султана Махмуда II.
1811	Захват Явы Англией и завершение захвата всей Индонезии.
1812, май, 28	Бухарестский мирный договор между Турцией и Россией. Присоединение Бессарабии к России.
1813	Земельная реформа на Яве.
1813	Гулистанский мирный договор между Россией и Ираном, завершивший русско-персидскую войну 1804—1813 гг.
1814	Лондонский мирный договор между Англией и Нидерландами о возвращении Индонезии Нидерландам.
1817—1818	Разгром и подчинение англичанами маратхских княжеств.
1818	Свержение садозайской династии в Афганистане.
1819	Захват Англией острова Сингапур.
1821—1845	Народная борьба на западном побережье Суматры против голландцев.

1822—1827 Введение системы временного заминдари и райят-вари в Индии.

1825—1830 Народная война на Яве под руководством Дипонегоро.

1826 Приход Дост-Мухаммеда к власти в Кабуле (1826—1863).

1826 Ликвидация Махмудом II войска янычар в Турции.

1828 Туркманчайский договор между Ираном и Россией.

1829, сентябрь, 14 Адрианопольский мирный договор, завершивший русско-турецкую войну 1828—1829 гг.

1830 Вторжение французских войск в Алжир. Начало завоевания Алжира Францией.

1832—1847 Восстание Абд аль-Кадера в Алжире.

1833, июль, 8 Ункяр-Искелесийский союзно-оборонительный договор между Россией и Турцией.

1834 Миссия лорда Нэпира. Англо-китайский конфликт в Гуанчжоу.

1838—1842 Первая англо-афганская война.

1839, ноябрь, 3 Гюльханейский акт султана Абдул-Меджида о реформах в Турции.

1840—1842 Первая «опиумная» война Англии против Китая.

1841, май Восстание крестьян деревни Саньюанли в районе Гуанчжоу против английских захватчиков. Организация отрядов «пинзингуаней» (отрядов по усмирению англичан), длительное время борющихся против интервентов.

1841, июль, 13 Лондонская конвенция между Россией, Великобританией, Францией, Австрией, Пруссией и Турцией о режиме проливов.

1841 Народное восстание против английских оккупантов в Кабуле.

1842, август, 29 Первый неравноправный англо-китайский договор (Нанкинский договор).

1842—1863 Объединение Афганистана эмиром Дост-Мухаммедом.

1843 Организация Хун Сю-цюанем «Общества Небесного отца» в Китае.

1844 Неравноправные договоры Китая с Францией и США.

1845—1846 Первая англо-сикхская война.

1846 Французская экспедиция в Корею.

1847 Образование республики Либерия.

1848 Восстание в Мултани и начало второй англо-сикхской войны.

1848—1852 Бабидские восстания в Иране.

1848—1896 Правление шаха Насер-эд-дина.

1849, март Аннексия английской Ост-Индской компанией Пенджаба.

1851, январь Восстание в деревне Цзиньтянь (провинция Гуанси). Начало великой революционной войны китайского народа — тайпинского восстания.

1852—1853 Вторая война Англии против Бирмы и аннексия королевства Пегу.

1853, март Взятие тайпинами Нанкина. Издание закона о земле.

1853, май Восстание против маньчжурской власти в приморских провинциях Китая под руководством тайного общества «Тяньдихуэй».

1853 Захват китайской части Шанхая повстанцами под руководством тайного общества «Малые мечи».

1853—1868 Восстание няньцзюней в северных провинциях Китая.

1853—1854 Американская военная экспедиция Перри в Японию.

1854—1858 Заключение Японией неравноправных договоров с западными странами.

1856, февраль, 18 Хатт-ы хумайюн о реформах в Турции.

1856, март, 30 Парижский мирный трактат, завершивший Крымскую войну 1853—1856 гг.

1856, октябрь — ноябрь Обострение внутренней борьбы в лагере тайпинов. Убийство Ян Сю-цина.

1856, октябрь

1856

1856—1857

1856—1920

1857, май, 10

1858

1858, май

1858, июнь

1858

1858, ноябрь, 1

1860, август

1860, октябрь, 24

1860, ноябрь, 12

1860—1862

1862

1862

1862—1877

1863

1863—1873

1864, июль, 18—19

1866—1871

1866—1925

1867

1867—1868

1868—1873

1869

1870

1871

1872

1872—1873

1873—1882

1873—1904

1874—1877

1876, декабрь, 23

1876

1876

1878—1881

1878, февраль, 26

1878, июль, 13

1879, май, 26

1879, сентябрь

1880, июль

1881

1881—1900

1881, сентябрь, 9

Начало второй «опиумной» войны Англии и Франции против Китая (1856—1858).

Аннексия английской Ост-Индской компанией Аула в Индии.

Англо-иранская война.

Бал Гапгадхар Тилак.

Начало индийского народно-освободительного восстания 1857—1859 гг.

Начало дугуйланского движения во Внутренней Монголии.

Русско-китайский Айгунский договор.

Русско-китайский Тяньцзиньский договор.

Тяньцзиньские договоры Китая с США, Англией и Францией.

Манифест королевы Виктории. Ликвидация английской Ост-Индской компании.

Возобновление военных действий Англии и Франции на севере Китая.

Подписание в Пекине неравноправных договоров Китая с Англией и Францией.

Русско-китайский договор в Пекине.

Походы тайпинов под руководством Ли Сю-чэна на Шанхай.

Грабительский договор, навязанный Вьетнаму Францией. Захват Францией трех восточных провинций Кохинхины.

Крестьянские восстания в Корею.

Восстание дунган в Шэньси, Ганьсу и Синьцзяне (Китай).

Завоевание Герата Дост-Мухаммедом.

Правление Ли Ха Ына (Тэвонгуна) в Корею.

Взятие Нанкина реакционными маньчжуро-китайскими войсками. Разгром основных сил тайпинов.

Американские экспедиции в Корею.

Сунь Ят-сен.

Захват Францией западных провинций Кохинхины.

Буржуазная революция в Японии.

Буржуазные преобразования в Японии.

Открытие Суэцкого канала.

«Аграрный закон» и начало отмены принудительных культур в Индонезии.

Суматранский договор между Англией и Нидерландами.

Восстание в Кавите (Филиппины).

Крестьянские восстания в Бенгалии и Пенджабе.

Создание либеральных ассоциаций, обществ и партий в Японии.

Борьба народа аче (Северная Суматра) против голландцев.

Реакционные феодально-самурайские мятежи в Сага, Куамото и Сацума.

Провозглашение конституции в Турции.

Установление Двойственного контроля над Египтом.

Канхваский японо-корейский неравноправный договор.

Вторая англо-афганская война.

Разгон первого турецкого парламента султаном Абдул-Хамидом II.

Берлинский мирный трактат, завершивший русско-турецкую войну 1877—1878 гг.

Гандамакский англо-афганский договор.

Народное восстание в Афганистане против английских колонизаторов.

Передача англичанами Кабула Абдулрахману и признание его эмиром Афганистана.

Захват Туниса Францией.

Восстание махдистов в Восточном Судане.

Переворот ватанистов в Каире.

1882, сентябрь, 13	Поражение египтян при Телль аль-Кебаре. Оккупация Египта Англией.
1883	Нападение французской военной экспедиции на Хюэ и Тонкин. Начало войны вьетнамского народа против захватчиков.
1884—1885	Китайско-французская война. Борьба китайских партизанских отрядов «черные флаги» под руководством Ли Юн-фу.
1885	Захват Англией Верхней Бирмы.
1885	Учредительная сессия Индийского национального конгресса.
1885	Взятие Хартума суданскими повстанцами.
1885	Тяньцзиньская конвенция (Ли — Ито).
1887	Вторжение итальянских войск в Эфиопию.
1887	Образование французами Индокитайского союза Аннама, Тонкина, Камбоджи и Кохинхины.
1889	Издание первой конституции Японии.
1890	Открытие японского парламента.
1890	Получение русским финансистом Поляковым концессии на открытие Учетно-ссудного банка Персии.
1891	Манипурское восстание в Индии.
1892	«Закон об индийских советах».
1892	Создание Х. Рисалем организации «Лига Филиппина».
1892	Основание на Филиппинах тайного революционного общества «Катипунан».
1893—1894	Антифеодальное и антиимпериалистическое восстание тонхаков в Корее.
1894	Организация Сунь Ят-сеном «Общества возрождения Китая».
1894—1895	Китайско-японская война.
1895, апрель, 17	Заключение в Симоноэки мирного договора между Японией и Китаем.
1895	Забастовка рабочих в Бенгалии и ткачей в Ахмадабаде.
1895, апрель, 23	Выступление России, Франции и Германии против отторжения Японией от Китая Ляодунского полуострова.
1896, июнь, 3	Русско-китайский секретный договор о военном союзе и постройке КВЖД.
1896	Итало-эфиопский мирный договор. Признание Италией независимости Эфиопии.
1896, август	Начало национального восстания на Филиппинах.
1897, ноябрь	Капитуляция Агинальдо в Биак-на-Бато (Филиппины).
1897, ноябрь, 14	Захват Германией Цзяочжоу в Китае.
1898, февраль	Начало американо-филиппинской войны.
1898, март, 27	Русско-китайское соглашение о передаче России в аренду на 25 лет Порт-Артура и Даляньваня.
1898, июнь	Провозглашение независимости Филиппин.
1898, июнь, 11—сентябрь, 21	Период реформ в Китае («100 дней реформ»).
1898, июль, 1	Англо-китайское соглашение об аренде Вэйхайвэя.
1898, сентябрь, 2	Сражение при Омдурмане (Восточный Судан).
1898	Испано-американская война — первая империалистическая война за передел мира.
1899, январь, 19	Заключение англо-египетской конвенции о Судане.
1899, сентябрь, 6	Нота государственного секретаря США Хэя Англия, Германии и России (а затем Франции, Японии и Италии) с изложением американской доктрины «открытых дверей» в Китае.
1899, октябрь	Начало англо-бурской войны.
1899—1900	Антиимпериалистическое восстание ихэтуаней в Шаньдуне, Чжили, Маньчжурии и интервенция восьми держав (Германии, США, Японии, Франции, Англии, Австро-Венгрии, Италии, России).
1901, сентябрь, 7	Подписание «Заключительного протокола» между иностранными державами и Китаем.
1901	Образование в Японии первой социал-демократической партии «Сякай минсюто».

1902, январь	Заключение англо-японского союзного договора.
1902	Принятие конгрессом США закона о Филиппинах.
1902	Основание первого объединения филиппинских рабочих — «Филиппинского рабочего демократического союза».
1903—1911	Аратское антифеодальное и антиимпериалистическое движение во Внешней Монголии под руководством Аюши.
1904, апрель, 8	Англо-французское соглашение о Марокко и Египте.
1904—1905	Русско-японская война.
1904—1907	Восстание племен готтентотов и гереро в Африке против германских колонизаторов.
1905, сентябрь	Заключение Портсмутского мирного договора.
1905, ноябрь	Японо-корейский «Договор о защите» (протекторат).
1905	Закон о расчленении Бенгалии.
1905	Организация Сунь Ят-сеном «Союзной лиги» — революционной политической организации.
1905—1907	Первая буржуазно-демократическая революция в России.
1905—1911	Революция в Иране.
1906, октябрь	Открытие в Иране первого межджиса.
1906	Восстание горнорабочих и крестьянской бедноты в уездах Пинсян, Дилин, Люян (Китай).
1906	Начало антиимпериалистического движения за сварадж и свадеши в Индии.
1906	Образование «Мусульманской лиги» в Индии.
1907, декабрь	Суратская сессия Индийского национального конгресса. Раскол Конгресса.
1907, 1910, 1912	Русско-японские соглашения о Маньчжурии и Монголии.
1908	Превращение Конго в бельгийскую колонию.
1908, май, 20	Создание первой национальной организации «Буди утомоз» в Индонезии.
1908, июль	Младотурецкая революция.
1908, июль	Выступление бомбейского пролетариата.
1909, апрель, 27	Подавление контрреволюционного мятежа в Стамбуле. Низложение султана Абдул-Хамида II.
1909, ноябрь	«Закон об индийских советах» (реформа Морли — Минто).
1909	Образование Англо-персидской нефтяной компании.
1910, август, 22	Захват англичанами «в аренду» порта Абадан.
1911, апрель	Аннексия Кореи Японией.
1911, октябрь, 10	Революционное выступление под руководством «Союзной лиги» в Кантоне (Гуанчжоу).
1911, декабрь	Восстание в Учане. Начало Синьхайской революции в Китае.
1911, декабрь	Свержение маньчжурского ига во Внешней Монголии и провозглашение независимости. Объявление ургинского богдо-гэгэна ханом Монголии.
1911, декабрь	Избрание Сунь Ят-сена временным президентом Китайской республики.
1911	Отмена закона о разделе Бенгалии. Фабричный закон.
1911	Оккупация главных городов Марокко Францией.
1912, февраль, 12	Вторжение итальянских войск в Ливию.
1912, февраль	Опубликование официального акта об отречении императора и отказе династии Цинь от прав на престол.
1912, февраль	Отказ Сунь Ят-сена от поста президента республики, и избрание Юань Ши-кая временным президентом Китайской республики.
1912, август	Организация партии гоминьдан.
1912, сентябрь	Основание в Индонезии массовой организации Сарекат ислам и принятие программы.
1912, октябрь, 9	Начало первой балканской войны между Турцией и союзом балканских государств (Болгария, Сербия, Греция, Черногория).
1912, октябрь, 18	Лозаннский мирный договор, завершивший итало-турецкую войну 1911—1912 гг.

- 1912, ноябрь, 3 Русско-монгольское соглашение об автономии Внешней Монголии.
- 1913, май, 30 Лондонский мирный договор, завершивший первую балканскую войну.
- 1913, июль Восстание в Сучжоу против диктатуры Юань Ши-кая. Начало «второй революции».
- 1913, август, 10 Бухарестский мирный договор, завершивший вторую балканскую войну.
- 1913 Образование индийской мелкобуржуазной партии «Гхадр».
- 1913 Возникновение профсоюзного объединения «Рабочий конгресс Филиппин».
- 1914, август Вступление Японии в первую мировую войну.
- 1914, октябрь Вступление Турции в войну против стран Антанты.
- 1914, декабрь, 18 Установление английского протектората над Египтом.
- 1915, январь, 18 Предъявление Японией Китаю «21 требования».
- 1915 Вооруженное восстание в Хюэ (Вьетнам).
- 1916, июнь Первый национальный конгресс Сарекат ислама.
- 1916, декабрь Закон о создании в Индонезии Фольксраада («Народного совета»).
- 1916 Восстание крестьян в Южном Вьетнаме.
- 1916 Восстание в Джамби (Суматра).
- 1916 Секретное соглашение Сайкс — Пико о разделе арабских стран. Начало антитурецкого восстания в Аравии.
- 1917, август, 14 Объявление Китаем войны Германии.
- 1917, август Начало восстания в Тонкине.
- 1917, октябрь Второй национальный конгресс Сарекат ислама в Индонезии.
- 1917, ноябрь, 7 Великая Октябрьская социалистическая революция в России, открывшая новую эру в истории человечества.
- 1917, ноябрь Заключение соглашения Лансинг — Исиги.

ЛИТЕРАТУРА

Основоположники марксизма-ленинизма

- Маркс К. Военный вопрос. — Парламентские дела. — Индия. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9.
- Маркс К. Вопрос о турецкой войне. — Газета «New-York Tribune» в палате общин. — Управление Индией. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9.
- Маркс К. Голландские дела. — Дания. — Конверсия британского государственного долга. — Индия. — Турция и Россия. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9.
- Маркс К. Революция в Китае и в Европе. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9.
- Маркс К. Русский обман. — Провал Гладстона. — Ост-индские реформы Чарлза Вуда. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9.
- Маркс К. Русско-турецкие осложнения. — Уловки и увертки британского кабинета. — Последняя нота Нессельроде. — Ост-индский вопрос. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9.
- Энгельс Ф. Персия и Китай. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12.
- Маркс К. и Ф. Энгельс. Британская политика. — Диалектика. — Эмигранты. — Мадзини в Лондоне. — Турция. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9.
- Маркс К. и Ф. Энгельс. Первый международный обзор. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7.
- Ленин В. И. Китайская война. — Полн. собр. соч., т. 4.
- Ленин В. И. Горючий материал в мировой политике. — Полн. собр. соч., т. 17.
- Ленин В. И. События на Балканах и в Персии. — Полн. собр. соч., т. 17.
- Ленин В. И. VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП 5—17 (18—30) января 1912 г. — Полн. собр. соч., т. 21.
- Ленин В. И. Демократия и народничество в Китае. — Полн. собр. соч., т. 21.
- Ленин В. И. Борьба партий в Китае. — Полн. собр. соч., т. 23.
- Ленин В. И. Обновленный Китай. — Полн. собр. соч., т. 22.
- Ленин В. И. Отсталая Европа и передовая Азия. — Полн. собр. соч., т. 23.
- Ленин В. И. Пробуждение Азии. — Полн. собр. соч., т. 23.
- Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. — Полн. собр. соч., т. 27.

Обязательная литература

- Всемирная история, тт. 5—7. М., Соцэкгиз, 1958—1960.
- Века неравной борьбы. М., «Наука», 1967.
- Губер А. А. и Хейфец А. Н. Новая история стран зарубежного Востока. М., Учпедгиз, 1961.
- Ефимов Г. В. Очерки по новой и новейшей истории Китая. Изд. 2-е. М., Госполитиздат, 1951.
- Иванов М. С. Очерк истории Ирана. М., Госполитиздат, 1952.
- История Африки в XIX—начале XX вв. М., 1967.
- История Монгольской Народной Республики. Изд. 2-е. М., 1967.
- Луцкий В. Б. Новая история арабских стран. М., «Наука», 1965.
- Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945). Изд. 2-е. М., Госполитиздат, 1956.
- Новая история Индии. М., ИВЛ, 1961.
- Очерки новой истории Японии (1640—1917). М., ИВЛ, 1958.
- Хрестоматия по новой истории, т. I. М., Соцэкгиз, 1963.

Дополнительная литература

- Антонова К. А. Английское завоевание Индии в 18 в. М., ИВЛ, 1958.
- Беленький А. В. Национальное пробуждение Индонезии. М., «Наука», 1965.
- Восстание ихэтуаней. Документы и материалы. М., «Наука», 1968.
- Гневущева Е. И. В стране трех тысяч островов. М., ИВЛ, 1962.
- Губер А. А. Индонезия. Социально-экономические очерки. М., Соцэкгиз, 1932.
- Гордон-Полонская Л. Р. Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана. М., ИВЛ, 1963.
- Губер А. А. Филиппинская республика 1898 г. и американский империализм. Изд. 2-е. М., Госполитиздат, 1948.
- Ефимов Г. В. Революция 1911 г. в Китае. М., Учпедгиз, 1959.
- Жуков Е. История Японии. Краткий очерк. М., Госсозэкгиздат, 1939.
- Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. М., «Наука», 1964.
- Иванов М. С. Иранская революция 1905—1911 гг. М., ИМО, 1957.
- Избранные произведения китайских прогрессивных мыслителей нового времени (1840—1898). М., Изд. АН СССР, 1961.
- Илюшечкин В. П. Крестьянская война тайпинов. М., «Наука», 1967.
- Козлова М. Бирма накануне английского завоевания. М., ИВЛ, 1962.
- Лудшувейт Е. Ф. Турция в годы первой мировой войны 1914—1918 гг. М., Изд. МГУ, 1966.
- Миллер А. Ф. Мустафа-паша Байрактар. М., Изд. АН СССР, 1947.
- Непомнин О. Е. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Китая. М., «Наука», 1966.
- Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа. М., ИЛ, 1953.
- Павлов В. И. Формирование индийской буржуазии. М., ИВЛ, 1958.
- Пак Б. Д. Освободительная борьба корейского народа накануне первой мировой войны. М., «Наука», 1967.
- Петросян Ю. А. «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М., ИВЛ, 1958.
- Рейснер И. М. Народные движения в Индии в 17—18 вв. М., ИВЛ, 1961.
- Рейснер И. М. Развитие феодализма и образование государства у афганцев. М., Изд. АН СССР, 1954.
- Синьхайская революция 1911—1913. Сборник документов и материалов. М., «Наука», 1968.
- Тайпинское восстание. 1850—1864 гг. Сборник документов. М., ИВЛ, 1960.
- Тихвинский С. Л. Сунь Ят-сен. Внешнеполитические воззрения и практика. (Из истории национально-освободительной борьбы китайского народа. 1885—1925). ИМО, 1964.
- Тихвинский С. Л. Кан Ю-вэй и движение за реформы в Китае в конце XIX в. М., ИВЛ, 1959.
- Тихвинский С. Л. Маньчжурское владычество в Китае — В кн.: «Маньчжурское владычество в Китае». М., «Наука», 1966, стр. 5—76.
- Холл Д. Дж. История Юго-Восточной Азии. М., ИЛ, 1958.
- Чеканов Н. К. Восстание нянцзюней в Китае. 1853—1868 гг. М., ИВЛ, 1963.
- Шипаев В. И. Колониальное закабаление Кореи японским империализмом (1895—1917). М., «Наука», 1964.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Страны зарубежной Азии и Африки с конца XVIII в. до 70-х годов XIX в.

Введение	5
+ Китай	15
+ Монголия	49
+ Корея	54
+ Япония	60
+ Филиппины	79
+ Индонезия	85
+ Вьетнам	96
+ Бирма	103
+ Индия	111
+ Афганистан	132
+ Иран	138
+ Турция	152
Арабские страны	177
Египет	—
Восточный Судан	191
Страны Аравийского полуострова	192
Ирак	194
Сирия	196
Магриб (Северная Африка)	199

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Страны зарубежной Азии и Африки от 70-х годов XIX в. до Великой Октябрьской социалистической революции

Введение	209
+ Китай	215
+ Монголия	265
+ Корея	273
+ Япония	289
+ Филиппины	324
+ Индонезия	336
+ Вьетнам	353
+ Таиланд (Сиама)	362
+ Бирма	372
+ Индия	380
+ Афганистан	408
+ Иран	419
+ Турция	440
Арабские страны	473
Египет	—
Восточный Судан	482
Сирия	486
Страны Аравийского полуострова	489
Ирак	492
Магриб	493
Африка южнее Сахары	508
Западный Судан	509
Западная Тропическая Африка	513
Работорговля	515
Исследование и начало колонизации	516
Восточная Тропическая Африка	521
Южная Африка	523
Остров Мадагаскар	529
Сомали и Эфиопия	533
Хронология	537
Литература	542